

А. А. КОТОВ

**КАК
СТАТЬ
ГРОССМЕЙСТЕРОМ**

А. А. КОТОВ

КАК СТАТЬ ГРОССМЕЙСТЕРОМ

**МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1985**

ББК 75.581

К 73

Под редакцией мастера Б. А. Злотника

Котов А. А.

К 73 Как стать гроссмейстером./Под ред. Б. А. Злотника.— М.: Физкультура и спорт,— 1985.— 240 с.

Книга выдающегося советского гроссмейстера А. Котова посвящена общей теории миттельшпиля. В этом труде освещаются такие вопросы, как позиционная игра, комбинационное чутье, расчет вариантов, переход в эндшпиль, турнирный режим. Каждая глава сопровождается примерами из практики выдающихся шахматистов мира.

Рассчитана на шахматистов-разрядников.

К $\frac{4202000000-078}{009 (01)-85}$ 144-85

ББК 75.581
7А9.1

© Издательство «Физкультура и спорт», 1985 г.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Еще в 1975 году выдающийся советский гроссмейстер А. Котов задумал написать для нашего издательства книгу «Как стать гроссмейстером» — методическое пособие, в котором бы рассматривались такие вопросы, как общая теория миттельшпиля, переход в эншпиль, техника расчета вариантов, способы тренировки и развития комбинационного зрения, турнирный режим.

Несколько лет гроссмейстер работал над рукописью, но отложил свой труд до 1980 года — слишком много времени потребовала подготовка нового издания «Шахматного наследия Алехина» (М.: ФиС, 1982) — книги, которую считал делом всей своей жизни. К сожалению, осуществить задуманное А. Котов не успел — он умер в январе 1981 года.

В архиве вдовы Е. М. Котовой нашлась эта рукопись. Но, вполне естественно, она потребовала доработки. Ведь прошло 5 лет со дня смерти автора — срок для шахмат большой: иными стали оценки дебютов, а с ними и оценки вытекающих из них миттельшпильных позиций, а также методика подготовки шахматистов.

Преподаватель шахматной специализации ГЦОЛИФКа мастер Б. А. Злотник осуществил специальную редакцию рукописи. Его замечания либо вынесены в примечания, либо выделены курсивом в тексте книги. Таким образом, сохранились как замысел гроссмейстера, так и стиль изложения.

В заключение издательство благодарит Е. М. Котову за любезно предоставленную рукопись и Б. А. Злотника за проделанную работу.

Заново перечитав свою ранее вышедшую книгу «Тайны мышления шахматиста», мне пришлось согласиться с друзьями, с шахматными критиками. Действительно, в той книге я затронул лишь одну тему — расчет вариантов. А ведь есть и другие проблемы, которые бы не мешало объяснить любителям шахмат, желающим повысить свое мастерство. Кроме того, один из рецензентов утверждал, что одной из главных причин успехов автора в турнирах прошлых лет была огромная работа по освоению законов шахматной стратегии и тактики, которую он в свое время проделал, и было бы хорошо, если бы автор поделился с читателями своим опытом — подробно рассказал о проделанной им работе.

Так родилась идея книги «Как стать гроссмейстером», над которой пришлось потрудиться несколько лет. В этой книге, являющейся продолжением книги «Тайны мышления шахматиста», освещены важнейшие стороны шахматной игры, законы и правила, выработанные теоретиками шахмат.

Для того чтобы сделать книгу настоящим пособием для шахматистов, уже освоивших элементарные основы шахмат и имеющих какой-то турнирный опыт на рядовом уровне, автор ввел несколько необычных, но очень важных разделов. Главы «Учимся у чемпионов мира» показывают, как решают ту или иную проблему шахматные короли, а их двенадцать в истории человечества. Главы «Практические советы» освещают вопросы поведения шахматиста во время турнирной партии, помогают понять тонкости мышления, психологии, внушения и влияния на противника — все, что необходимо знать для достижения победы. Наконец, разделы «Как тренироваться» и «Упражнения» раскрывают методы самостоятельной тренировки, которыми пользовались в свое время сильнейшие шахматисты, а сборники примеров на разбираемую тему призваны дать материал для самостоятельных занятий.

Станете ли вы гроссмейстером, уважаемый читатель, после того как внимательно изучите эту книгу? Трудно сказать. Это, естественно, зависит и от природных данных, упорства в достижении цели, бойцовских качеств. Но в любом случае вы сделаете большой шаг вперед в освоении шахматной теории, поймете многие тонкости процесса обдумывания ходов, что, в конце концов, должно привести к успеху в турнирах.

ТРИ «КИТА» ШАХМАТНОГО МАСТЕРСТВА

Шахматное мастерство зиждется на трех «китах»: позиционном чутье, комбинационном зрении и умении рассчитывать варианты. Только в совершенстве владея этими качествами, шахматист сможет понять стоящую перед ним на доске позицию, рассмотреть скрытую комбинационную возможность и рассчитать все необходимые варианты. Изучением этих трех главных качеств давайте и займемся.

Мы считаем необходимым на-

чать с вопросов, связанных с позиционной игрой. Это основа основ шахмат. Возможно, вам в силу вашего характера не так часто придется проводить красивые комбинационные удары. Есть шахматисты даже высокой квалификации, в партиях которых комбинационные фейерверки вообще редкость. Но анализировать позицию, оценивать ее и осуществлять нужные планы вы обязаны в любой партии, в любой позиции.

ПОЗИЦИОННОЕ ЧУТЬЕ

Заранее прошу извинения у читателей за несколько вольное название главного из шахматных качеств, но именно оно чаще всего встречается в разговорах гроссмейстеров, оно точно определяет многостороннее мастерство ведения позиционного боя. «У него уже прилично развито позиционное чутье» — такая похвала молодому шахматисту весьма почетна. Выражение «позиционное чутье»

включает в себя многие понятия: анализ и оценку создавшегося на доске положения, словесное определение общих соображений о позиции, наметку правильного плана игры.

Степень развитости позиционного чутья зависит от многих причин. Прежде всего от врожденных способностей, умения с лета, без дополнительного размышления определять главные свойства позиции. Шахматная

история знает шахматистов, никогда себя не утруждавших изнурительной аналитической работой, определявших свойства позиции «по нюху». Просто такой дар был дан им от природы.

Но все же в большинстве случаев позиционное чутье, его совершенствование зависят от кропотливой аналитической работы, продуманной турнирной

практики, самокритичного подхода к собственным партиям и искоренения всех недостатков в своей игре. Овладеть анализом и оценкой позиции можно лишь после изучения множества шахматных положений на доске и взятия на вооружение правил и приемов, применяемых гроссмейстерами.

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ МИТТЕЛЬШПИЛЯ

Если бы шахматные статистики подсчитали, судьба скольких сражений решается в дебюте, миттельшпиле или эндшпиле, то несомненно они бы обнаружили, что подавляющее число побед приходится на миттельшпиль. И это понятно: если дебют — только стадия мобилизации сил, а эндшпиль — пора реализации достигнутого преимущества в двух предыдущих стадиях, то именно в миттельшпиле происходит основное столкновение двух армий, где решается главная проблема шахматной партии — кто кого победит?

Вот почему шахматные теоретики, казалось, были бы просто обязаны уделить максимум внимания изучению законов миттельшпиля. Увы, на самом деле это далеко не так. Если анализам всевозможных дебютных вариантов посвящено огромное количество книг, достаточно также книг и по эндшпилю, то вопросам миттельшпиля, систематизации и методам изучения основной стадии партии почти не уделяется внимания.

Предлагаемый здесь материал является попыткой в какой-то мере восполнить этот серьезный пробел в шахматной литературе. Мы попытаемся в последующих описаниях заглянуть в глубины мышления гроссмейстера, играющего серьезную турнирную партию, понять, о чем он думает, какие законы и правила применяет для нахождения лучшего хода в сложнейших позициях миттельшпиля. Вместе с тем попытаемся проанализировать весь процесс борьбы в шахматной партии, установить последовательность и закономерность различных этапов и форм сражения в миттельшпиле, дать систематизацию правил и законов, которым должны следовать и следуют сильнейшие гроссмейстеры мира.

Прежде всего попытаемся ответить на такой вопрос: какие типы сражений встречаются на шахматной доске? Чтобы лучше разобраться в этой проблеме, рассмотрим два примера из практики гроссмейстеров.

ТИПЫ ШАХМАТНЫХ СРАЖЕНИЙ

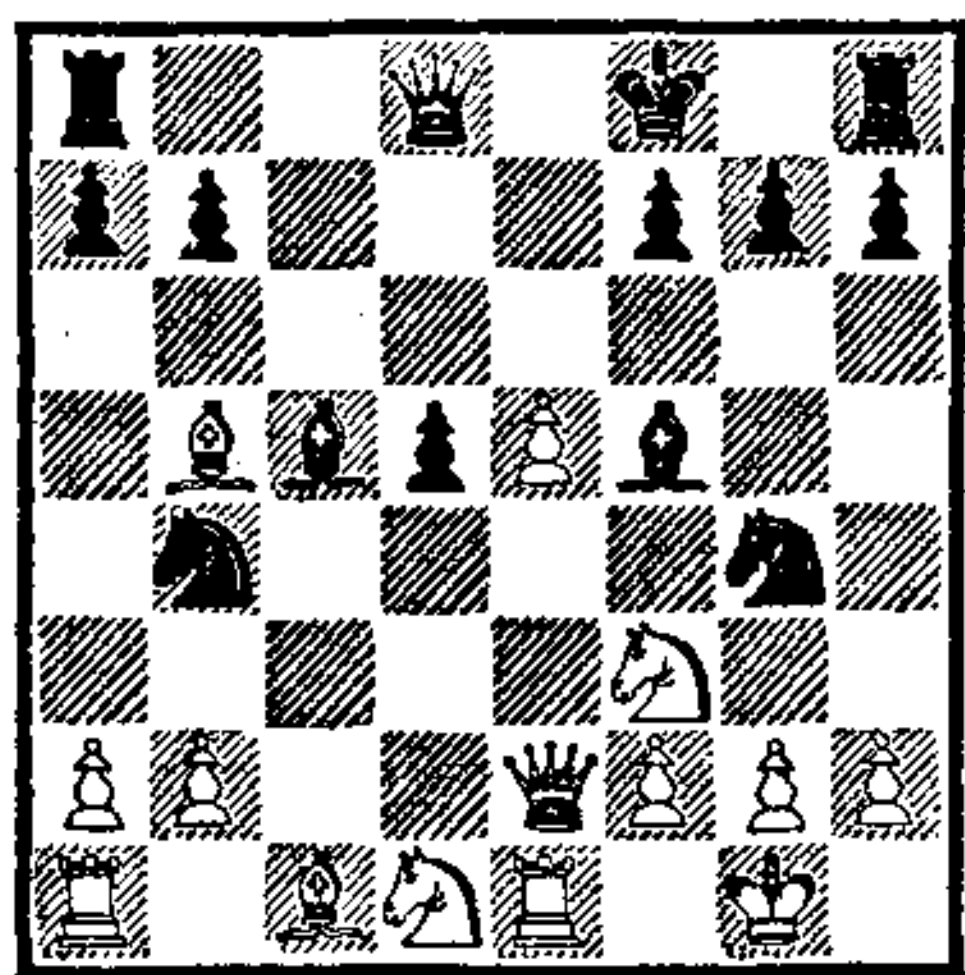
Разберем 19-ю партию матча Эйве — Алехин (1937).

Защита Нимцовича

Эйве

Алехин

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Kf3 Ke4 5. Фс2 d5 6. e3 c5
7. Cd3 Kf6 8. cd ed 9. dc C : c5
10. 0—0 Kc6 11. e4! Ce7 12. e5
Kg4 13. Лe1 Kb4 14. Cb5+ Kpf8
15. Фе2 Cc5 16. Kd1 Cf5.

Мы видели, что почти с первых ходов противники начали обмениваться угрозами, их фигуры совершали рейды за среднюю линию доски в стан неприятеля. Шла острая борьба, разгорающаяся с каждым ходом.

17. h3 h5! 18. Cg5 Фb6 19. Kh4.

Плохо было брать пожертвованную фигуру. После 19. hg hg 20. Kh4 g3 21. K : f5 gf+ 22. K : f2 C : f2+ 23. Ф : f2 Лh1+ 24. Кр : h1 Ф : f2 25. Лf1 белые, правда, должны выиграть. Однако черные могут играть сильнее — 20. . . Ce4, и их атака весьма неприятна.

19. . . Ce4 20. hg Kc2.

Можно было играть и 20. . . hg, сводя к предыдущему варианту, но Алехин полагает, что данный ход сильнее.

21. Kc3 Kd4 22. Фf1.

Избирая не лучшее продол-

жение. Сильнее было 22. Фd2 со следующими вариантами:

I. 22. . . K : b5 23. K : e4 de 24. Л : e4;

II. 22. . . hg 23. K : e4 de 24. b4!;

III. 22. . . Ke6 23. b4 C : b4 24. K : d5 C : d2 (или 24. . . Ф : b5 25. Ф : b4 Ф : b4 26. K : b4 K : g5 27. f4) 25. Ce7+ Kpg8 26. K : b6 C : e1 27. K : a8 Cc3 28. Лc1 C : e5 29. Лe1;

IV. 22. . . Ke6 23. b4 Cd4 24. K : e4 de 25. Cc4 K : g5 26. Ф : g5 C : f2 27. Kpf1 hg 28. Kgb+.

22. . . hg!

Плохо играть 22. . . K : b5 23. K : b5 hg 24. g3 Лh5 25. Ce3 C : e3 26. fe!, и белые выигрывают.

23. Ka4 Фс7.

Только так. Слабее было бы 23. . . Ф : b5 24. Ф : b5 K : b5 25. K : c5 Лh5 26. Л : e4 de 27. K : e4, и белые сохранили пешку e5.

24. Л : e4.

Возможное, хотя и не лучшее, продолжение. Эйве считает, что, играя 24. K : c5 Ф : c5 25. Cd3 Ke6 26. Ce3 C : d3 27. C : c5+ K : c5 28. Ле2 Л : h4 29. Фс1, белые могли отразить атаку, сохранив материальный перевес.

24. . . de 25. Фс4 Лс8?

Серьезная ошибка. Плохо было и 25. . . Ke6 26. Kgb+! Единственная защита — 25. . . Ф : e5 26. Ф : c5+ Ф : c5 27. K : c5 K : b5, и черные могут держаться в эндшпиле.

26. Лc1 b6.

Проигрывает 26. . . Ф : e5 27. K : c5 Ф : g5 28. Ke6+! с атакой.

27. K : c5 bc 28. Ca6?

Решающая ошибка. После 28. e6 К : e6 29. Кg6+ Кpg8 30. Ке7+ или 28. . . К : b5 29. e7+ Кpg8 30. Ф : b5 белые выигрывали. Можно было продолжать атаку путем 28. Се3. Теперь же черные красивыми ходами добиваются ничьей.

28. . . Ф : e5 29. С : с8.

Или 29. Се3 Л : h4 30. С : d4 Фh5 31. Кpf1 Лh1+ 32. Кре2 g3+.

29. . . Ф : g5 30. Ф : с5+ Ф : с5 31. Л : с5 Л : h4.

Угрожая повторением ходов Кd4—e2, Кpg1—f1, Ке2—f4, Кpf1—g1 Кf4—e2+.

32. Лс4 Ке2+ 33. Кpf1 Кf4 34. Кpg1 g3?!

Сомнительная попытка играть на выигрыш. Следовало соглашаться на ничью повторением ходов.

35. Са6!

Если 35. fg, то 35. . . Ке2+ 36. Кpf1 (36. Кpf2? e3+) 36. . . К : g3+ 37. Кpg1 f5 с перевесом черных.

35. . . gf+ 36. Кр : f2 Лh6 37. Л : e4.

Последнее упущение. После 37. Лс8+ Кре7 38. Лс7+ Кре6 39. Сс4+ Кd5 40. Л : a7 шансы были на стороне белых. Теперь партия кончается вничью.

37. . . Л : a6 38. Л : f4 Л : a2 39. Лb4 g6 40. Лb7 Кpg7 41. Кpf3 g5 42. b4 Кpg6 43. b5 f5 44. b6 Ла3+ 45. Кpf2 a6 46. Лb8 Лb3 47. b7 Кpg7 48. Ла8 Л : b7 49. Л : a6. Ничья.

Что происходило в данной партии? Прежде всего мы не видели глубоких стратегических планов, медлительных маневров. С самого начала сражения фигуры белых и черных схлестнулись в жарком бою и принялись осыпать вражеские пост-

роения сильнейшими ударами. Вся партия — это единство острейших вариантов, в которых жертва сменяется жертвой, один тактический удар натывается на такой же встречный неприятеля.

Совсем другая игра шла в следующей партии.

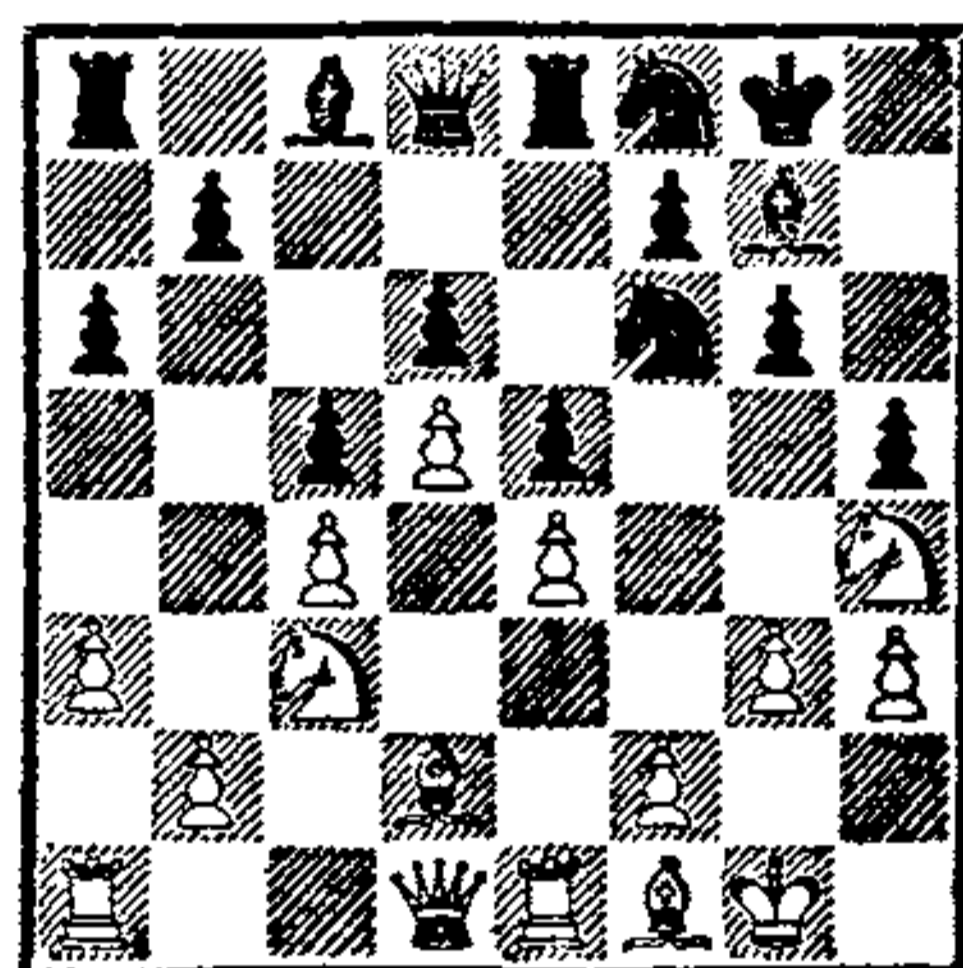
Староиндийская защита

Тайманов

Геллер

Турнир претендентов
Цюрих, 1953

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 0—0 5. Кf3 d6 6. Се2 e5 7. 0—0 Кbd7 8. Ле1 с6 9. Cf1 Ле8 10. d5 с5 11. g3 Кf8 12. a3 Кg4 13. Kh4 a6 14. Cd2 h5 15. h3 Кf6.

Здесь фигуры белых и черных находятся на известном расстоянии друг от друга; о таких тактических, комбинационных сражениях, как в прошлом примере, пока не может быть и речи. Белые спокойно готовят вскрытие вертикали на ферзевом фланге.

16. b4 b6 17. bc bc 18. Лb1 К6d7 19. Фа4 Cf6 20. Кf3 h4.

Преждевременное проявление активности. Более закономерным было бы маневрирование фигурами в собственном лагере, выжидая, что предпримет противник.

21. Кd1 hg 22. fg Кb8 23. Ле3.

Теперь у белых приятная игра по вертикалям «b» и «f», а при необходимости можно усилить давление на королевском фланге.

23. . . Kh7 24. Leб3 Cd7 25. Фа5 Фс8 26. Kf2 Cd8 27. Фс3 Са4.

Черные успешно защитились на ферзевом фланге, и теперь Тайманов перебрасывает силы на королевский фланг.

28. Л3b2 Kd7 29. h4 Ла7 30. Ch3 Фс7 31. Kg5 К : g5 32. С : g5 С : g5 33. hg Kpg7 34. Фf3!

С простой угрозой: сыграть королем на g2, взять коня d7 и, поставив ферзя на f6 с шахом, перевести затем ладью на h1, и мат на поле h8 неизбежен.

34. . . Фd8 35. Лb7.

А теперь исход поединка решает вторжение ладьи на 7-ю горизонталь. Заметьте, как уверенно белые увеличивали свой перевес.

35. . . Л : b7 36. Л : b7 Kpg8 37. С : d7 С : d7 38. Kg4 Ф : g5 39. Л : d7 f5 40. ef Лb8. Не дожидаясь ответного хода, черные сдались.

При разборе этой партии прежде всего бросается в глаза отсутствие тактических столкновений: в течение значительного периода борьбы — одни лишь стратегические перемещения и перестройки. И совсем нет вариантов, что заметно по комментариям. Опытный гроссмей-

стер, играя такую партию, никогда не станет рассчитывать варианты. Прикинет один-другой попутный коротенький вариант и — хватит! В таких позициях преобладают общие соображения: куда какую фигуру переместить, как воспрепятствовать определенному действию противника, какую фигуру разменять, какую оставить.

Напрашивается вывод: в шахматах существуют два главных типа позиций, а отсюда и два различных метода ведения боя. В одном случае происходит непрерывное столкновение фигур, проводятся остроумные тактические удары, ставятся ловушки, делаются неожиданные, порой ошеломляющие неприятеля ходы. Ничего этого нет в позициях другого типа — здесь обе армии держатся на расстоянии друг от друга, бои ограничиваются разведкой и мелкими вылазками отдельных фигур в расположение противника. Наступление готовится не спеша, с помощью коротких перегруппировок фигур, незначительных продвижений пешек.

Если мы назовем условно позиции первого типа комбинационно-тактическими, то позиции второго типа, естественно, будут маневренно-стратегическими.

Мышление гроссмейстера

Итак, мы рассмотрели две принципиально разнящиеся партии: в одной шла остротактическая борьба, другая отличалась спокойным маневрированием.

Соответственно по-разному работал во время игры и мозг гроссмейстеров. В первом примере игравший вечно находился в напряжении, непрерывно рассчитывал сложнейшие ва-

рианты, учитывал тактические удары, старался предусмотреть и предупредить самые скрытые неожиданные ходы и ловушки. Общим рассуждениям было отведено мало места — для них у гроссмейстера просто не хватило бы времени, да это и не нужно было делать. Лишь иногда игравший партию давал сам себе некоторые общие указания, вроде «хорошо бы разбить батарею Фb6—Cc5, угрожающую пункту f2». Или: «будь внимательнее с открытой линией «h», «постарайся уничтожить грозного слона e4». Но это всего лишь короткие и простые словесные указания самому себе, формулировка общей идеи производимых расчетов. И, понятно, в этой партии не было сформулировано никаких глубоких общих планов, перестроек, маневров. Только конкретный расчет! Учет тактических ударов, распознавание ловушек, предупреждение хитрых неожиданных взрывов.

Если мозг в первом примере был возбужден до крайности, работая как бы под лозунгом «Гляди в оба!», то во втором примере мышление отличалось спокойствием, сравнительной медлительностью и полным отсутствием нервозности. Чего тревожиться — ведь никаких взрывов не предвиделось, не было ни тактических ударов, ни хитрых ловушек? Мозг занимался формулировкой планов перестройки и передвижения фигур и почти совсем не рассчитывал варианты.

Лишь в отдельные моменты, когда наружу прорывалась тактика, гроссмейстер «прикидывал» некоторые варианты, но

только для того, чтобы опять заняться общими соображениями. Гроссмейстер сначала говорил себе: «Нужно срочно вскрыть линию «b», а затем ставил вопрос: «Как ворваться на 7-ю горизонталь?» Позже следовал приказ: «Пора переключаться на королевский фланг». Были и более пространные рассуждения, вроде: «маневры сразу на двух флангах — вот верная стратегия в таких позициях. Черным будет трудно перебрасывать фигуры с одного конца доски на другой: у них мало пространства. Подобные планы с атакой на двух флангах уже не раз встречались в турнирной практике, я ведь сам анализировал много таких партий». Как блестяще проводили такие атаки Чигорин, Капабланка, Нимцович!

Мы позже подробнее остановимся на мышлении гроссмейстера, но я прошу читателя уже сейчас внимательно прочесть эти строки и усвоить разницу в методах мышления. Это очень важно для уяснения правильных принципов обдумывания ходов и умелого расходования времени. Если вы будете составлять общие планы в остротактических позициях, вы, конечно, попадете в какую-либо ловушку, которую не рассмотрели и варианты которой забыли рассчитать. И наоборот, если вы будете считать варианты в позициях, где вы должны только намечать общие планы, это будет просто потерей времени, и вы не найдете верного общего направления борьбы.

Итак, запомним: гроссмейстер главным образом занимается: в к о м б и н а ц и о н-

но-тактических позициях — расчетом вариантов; в маневренно-стратегических

позициях — формулированием общих планов и соображений.

ВИДЫ ШАХМАТНЫХ ПАРТИЙ

Теперь постараемся ответить на вопрос, какие типы шахматных партий мы встречаем в ответственных турнирах и матчах. Значительная часть их проходит в остротактических осложнениях, нередко начинающихся уже с дебютных ходов. Встречается это чаще всего в тех теоретических вариантах, которые характеризуются острой фигурной борьбой уже в самом начале партии. Таковы королевский гамбит, итальянская партия, некоторые варианты испанской партии. Немало остротактических осложнений бывает в меранском варианте, варианте Ботвинника, венском варианте ферзевого гамбита и т. п. В то же время не меньше встреч протекает в спокойной, мирной обстановке. Мы уже не говорим о коротких, так называемых гроссмейстерских, ничьих; многие партии, играемые разменным карлсбадским вариантом ферзевого гамбита, характеризуются длительным разобщением белых и черных фигур. Чаще всего сравнительно спокойна игра во встречах, начатых защитой Каро-Канн. В отдельных партиях «всю дорогу» вообще не встречается ни одного острого момента; даже победа в них достигается путем «плавным», без волнений и передраг. Просто усиленное дав-

ление фигур, размены и переход в выигрышный эндшпиль, безболезненная реализация небольшого перевеса.

Мы только что рассмотрели две ответственные партии: из матча на первенство мира Эйве — Алехин и турнира претендентов Тайманов — Геллер. Одна из них комбинационно-тактическая, другая маневренно-стратегическая. Для того чтобы лучше представить себе разницу между этими партиями, попробуем изобразить их графически. Первая линия (рис. 1, схема 1) изображает полную поворотов комбинационно-тактическую партию; прямая рядом (схема 2) дает представление об игре спокойной, бесконфликтной, лишенной внешней остроты, она отражает маневренно-стратегическую партию.

В турнирной практике имеются, однако, еще партии смешанного вида: одни из них начинаются острокомбинационно, но потом вдруг переходят в спокойное русло. Сейчас мы рассмотрим именно такую. Ход ее лучше всего понять по схеме 3: изломы вначале указывают на острую тактическую борьбу, но затем буря на шахматной доске утихает, и начинается гладкая и спокойная игра, о чем говорит прямая.

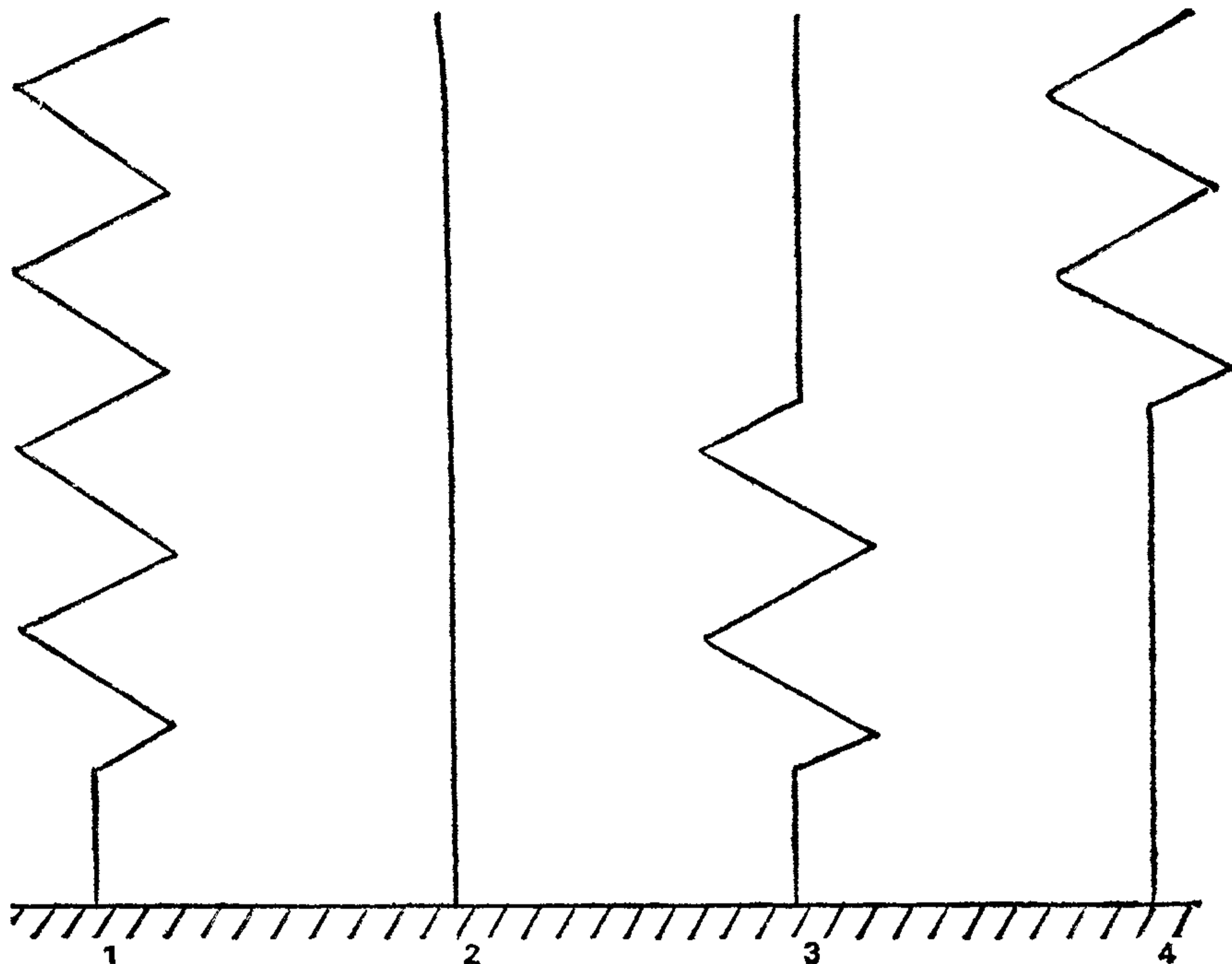

Рис. 1

Буря — спокойствие

Следующая партия является прекрасным примером такой схемы.

Защита Каро-Канн

Карпов

А. Зайцев

Первенство РСФСР
Куйбышев, 1970

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de
4. K : e4 Kd7 5. Kf3 Kf6 6. K :
f6+ K : f6 7. Ke5 Cf5 8. c3 e6.

Известный вариант защиты Каро-Канн. Обычно эта защита ведет к спокойной игре, однако молодые шахматисты уже с первых ходов находят возможность вызывать необозримые осложнения.

9. g4! Cg6 10. h4 Cd6 11. Фе2
с5 12. h5?

Как указал А. Карпов, сильнее было 12. dc! Ce4 (или 12. . .
C : e5 13. Ф : e5 K : g4 14.
Ф : g7) 13. cd C : h1 14. Cf4 *.
12. . .Ce4 13. f3 cd!

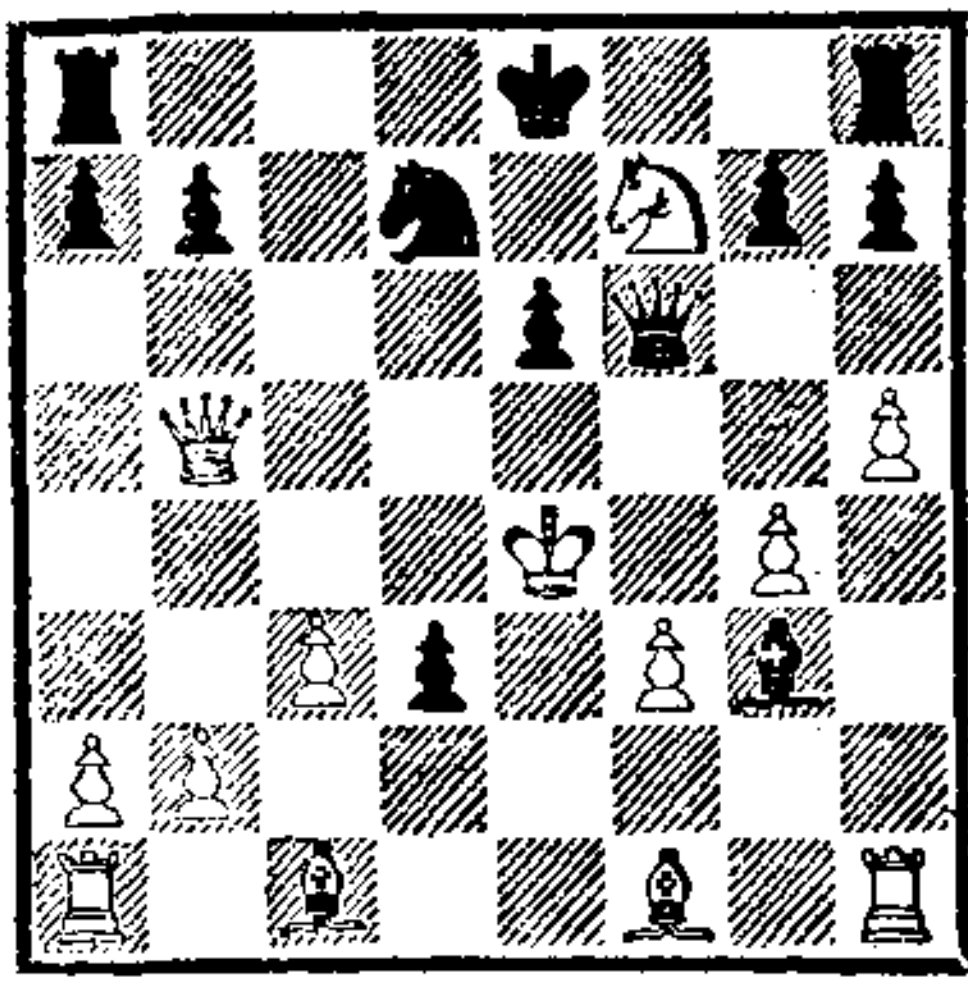
Фигуры и белых, и черных уже находятся под боем. Налицо явная комбинационно-тактическая борьба с изобилием неожиданных ударов и хитрых ловушек.

14. Фb5+ Kd7 15. K : f7!

Позиция все больше запутывается, особенно после следующего очень сильного маневра черных.

15. . .Cg3+ 16. Кре2 d3+
17. Кре3! Фf6 18. Кр : e4.

* Здесь и далее курсивом выделены примечания спецредактора.

Фантастическая позиция: король вышел в центр из своего убежища — и это при всех фигурах — после того, как сделано всего 18 ходов! Положение крайне запутанное. Тут уж, естественно, никакие общие соображения не помогут разобраться в необозримых осложнениях. Здесь нужно считать варианты. Оба противника затрачивают много сил, стараясь с помощью точного расчета вариантов отыскать лучшие пути игры.

18. . . Ф : f7 19. Лh3 a6 20. Фg5 h6?

Этот внешне грозный ход упускает шансы на выигрыш, в то время как после 20. . . e5! 21. Л : g3 Кс5+ 22. Кре3 0—0 23. Лh3 Лад8 24. Сd2 Ке4! 25. Кр : e4 Фd5+ 26. Кре3 Фс5+ 27. Кре4 Лd4+ белый король погибал. Это не простой путь к победе — его не смог найти даже такой отличный тактик, каким был гроссмейстер Александр Зайцев.

21. Фе3! e5?

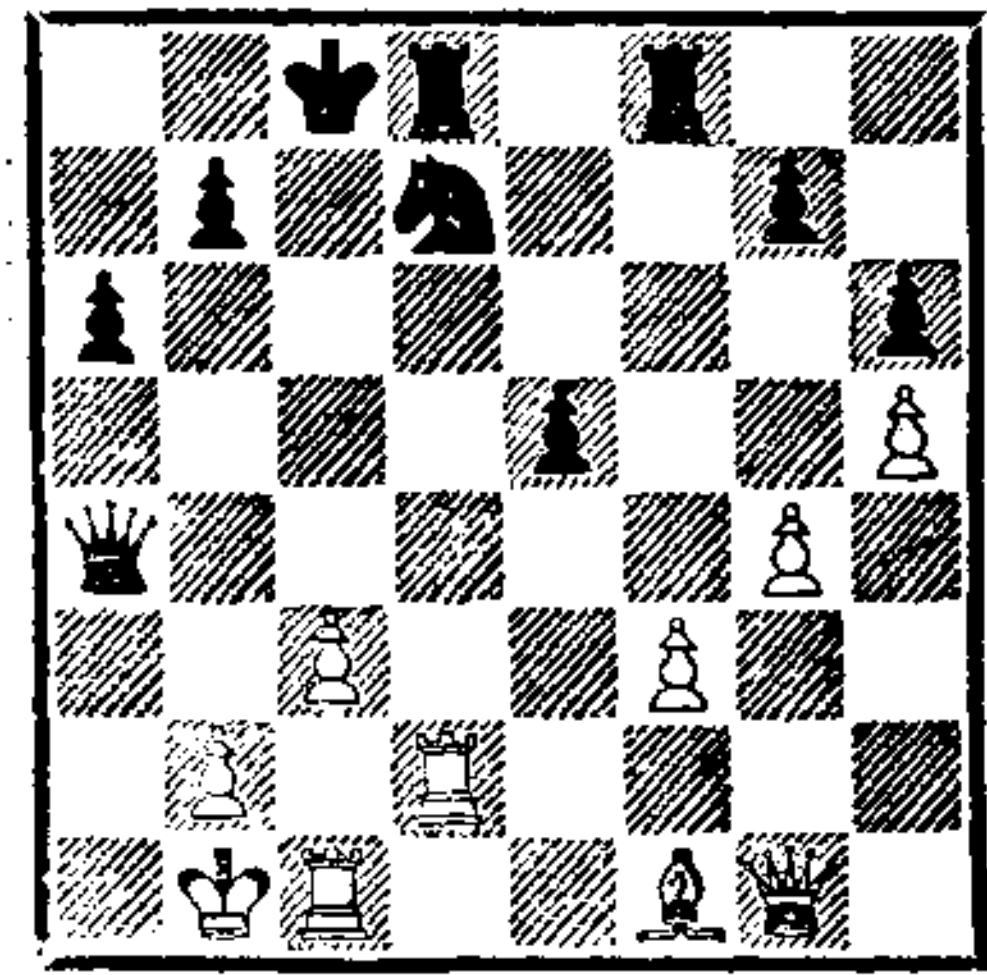
Необходимо было 21. . . Кf6 22. Кр : d3 К : g4 23. fg Ф : f1+ 24. Крс2 Фh3 25. Ф : e6+ Крд8 26. Фd5+ Крс8 27. Фf5+ Крb8 28. Cf4+ с ничьей.

22. Кр : d3 Cf4 23. Фg1 0—0—0 24. Крс2 С : c1 25. Л : c1! Ф : a2 26. Лh2.

Белый король, совершив рискованный выход в самый центр под удары всех черных фигур,

теперь возвратился домой и чувствует себя вполне уютно. Мы же отметим: в течение первых двадцати с лишним ходов игра носила остротактический характер, а теперь вдруг успокаивается. Вся последующая часть — типичный пример маневренно-стратегической игры.

26. . . Лhf8 27. Лd2! Фа4+ 28. Крb1.

Давайте оценим создавшуюся позицию. Пешечное расположение белых лучше: в нем нет слабостей, в то время как черная пешка e5 слаба. Слабы также белые поля в лагере черных. У белых лучше мобилизованы ладьи, к тому же у них белопольный слон против пассивно расположенного на d7 коня. Все говорит о позиционном преимуществе белых, и Карпов начинает игру на реализацию своего перевеса. Делает он это не спеша, спокойно, игра неожиданно резко меняет тональность: если вначале шли жестокие, острые бои, то теперь начинаются спокойные, «рассудительные» маневры.

28. . . Фс6 29. Сd3! Крс7.

Нельзя, конечно, играть 29. . . Ф : f3 30. Cf5, и конь d7 теряется.

30. Се4 Фb6 31. Фh2 Лde8 32. Лcd1 Кf6 33. Сg6 Ле7 34. Ле1.

«Все силы на атаку слабой пешки e5!». Перевес белых с каждым ходом становится все заметнее. Отметим, пока не про-

изошло ни одного столкновения фигур, все протекает спокойно.

34. . . $\Phi b5$ 35. $Lde2$ $Kd7$ 36. $Cf5!$ $L : f5$.

Жертва отчаяния. Пешку $e5$ не спасти, и черные пытаются осложнить борьбу жертвой качества. Попытка эта не приносит успеха.

37. gf $\Phi d3+$ 38. $Kpa1$ $\Phi : f5$ 39. $\Phi h4!$ $Kf6$ 40. $\Phi c4+$ $Kpd8$ 41. $\Phi c5$.

И белые без труда реализовали свой материальный перевес.

Спокойствие — буря

А теперь посмотрим партию, где, наоборот, поначалу шла спокойная игра, позже сменившаяся остроконфликтными событиями.

Ферзевый гамбит

Котов

Рагозин

17-е первенство СССР
Москва, 1949

1. $d4$ $d5$ 2. $c4$ $e6$ 3. $Kc3$ $c6$ 4. $Kf3$ $Kf6$ 5. cd .

Подобный размен в центре обычно ведет к стабилизации центра и значительному успокоению игры. Белые чаще всего рокируют в короткую сторону и начинают пешечное наступление на ферзевом фланге. Черные стремятся к контригре на королевском фланге.

5. . . ed 6. $\Phi c2$ $Kbd7$ 7. $Cg5$ $Ce7$ 8. $e3$ 0—0 9. $Cd3$ $Le8$ 10. 0—0 $Kf8$ 11. $Lab1$.

Известная типичная для подобных позиций подготовка продвижения белой пешки «b», имеющая целью вызвать ослабление пешки $c6$ и вскрытие линий на ферзевом фланге.

11. . . $Ce6$ 12. $b4$ $Lc8$ 13. $Ka4$.

Также хорошо известный перевод коня на поле $c5$, откуда он будет давить на позицию ферзевого фланга черных.

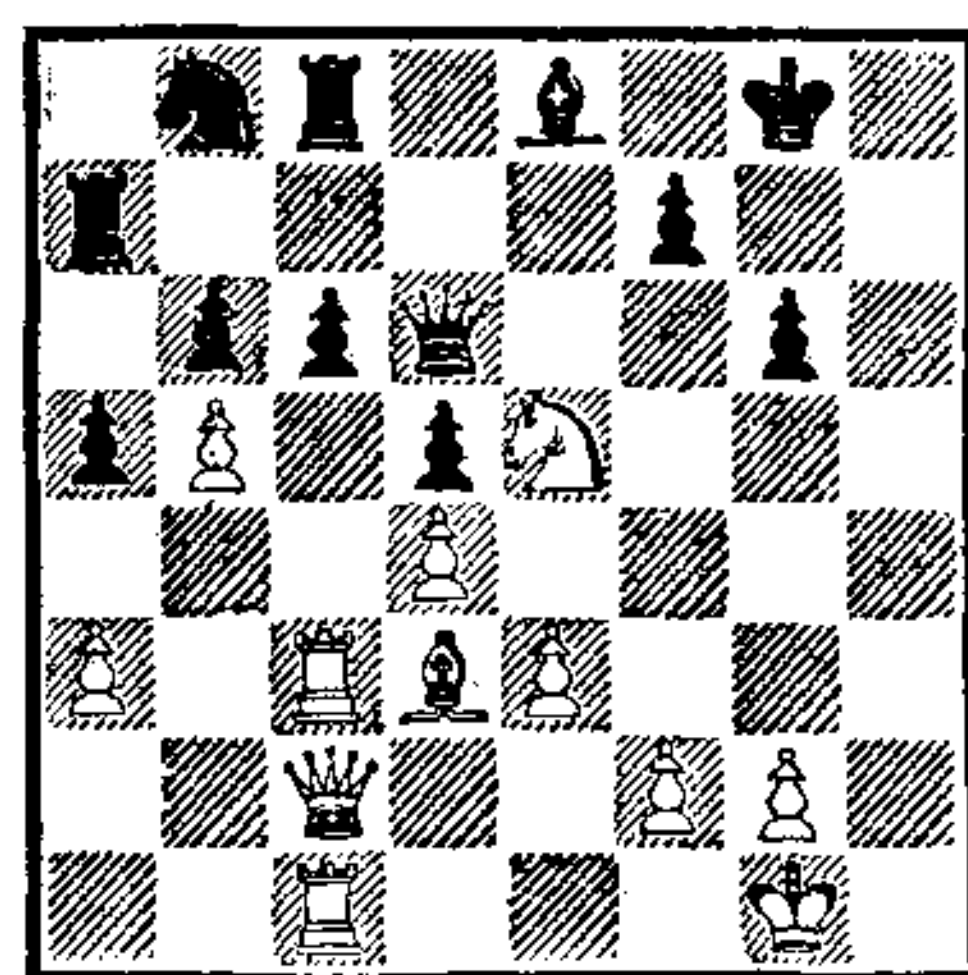
13. . . $Ke4$ 14. $C : e7$ $L : e7$ 15. $Kc5$ $K : c5$ 16. $\Phi : c5$ $b6$ 17. $\Phi c2$ $\Phi d6$ 18. $Lfc1$ $g6$ 19. $Lb3$.

Намереваясь поставить на линии «с» все три тяжелые фигуры белых. Обратите внимание, как спокойно и неторопливо развиваются события — никаких тактических столкновений.

19. . . $Kd7$ 20. $h3$ $Kb8$ 21. $a3$ $Cd7$ 22. $Lc3$ $Ce8$ 23. $h4$.

Важный для подобных позиций стратегический прием: белые продвигают пешку до $h5$ и меняются на $g6$, чтобы предупредить ход черных $f7—f6$, которые не могут согласиться с решающим ослаблением пешки $g6$. Но белым важно укрепить коня на $e5$, поэтому им необходимо предупредить $f7—f6$.

23. . . $a6$ 24. $h5$ $La7$ 25. hg hg 26. $Ke5$ $a5$ 27. $b5!$

События резко меняются — как по мановению жезла, партия вступает в полосу острых тактических осложнений. Если бы сейчас черные играли 27. . . $c5$, на это последовало бы 28. $dc!!$ $\Phi : e5$ (28. . . bc 29. $L : c5$) 29. cb $L : c3$ 30. $ba!!$ $L : c2$ 31. $L : c2!$, и белые выигрывают.

27. . . $Lac7$.

Черные остаются без пешки, но острота сражения не ослабевает.

28. bc Kpg7 29. Фb1! К : с6
30. Ф : b6 Лb8 31. Ф : b8!

Белые отдают ферзя за две ладьи, но перед этим они должны были точно рассчитать все возникающие комбинационные возможности.

31. . . К : b8 32. Л : с7 Ф : а3
33. С : g6 Кс6!

Кажется, что черные перехитрили противника, но белые учли и эту возможность.

34. Л1 : с6!

Новая, точно рассчитанная жертва качества.

34. . . С : с6 35. Л : f7+ Крh6
36. f4!

Ведет к матовой позиции или потере ферзя.

36. . . Ф : e3+ 37. Крh2 Ф : e5 38. fe. Черные сдались.

Мышление гроссмейстера

Между двумя приведенными партиями разительное отличие. В первой тактические стычки начались чуть ли не с первых ходов, во второй, наоборот, с первых ходов до критического момента шли спокойные маневры.

Если мы посмотрим на знакомый нам чертеж, то увидим, что течение последней партии соответствует изображению на рис. 1, схема 4. Начинается линия партии прямым участком, затем в верхней части она вдруг «ломается» зигзагами, иллюстрируя начавшиеся тактические стычки. Можно найти также множество партий, в которых подобные смены повторяются: маневренно-тактическая борьба несколько раз меняется на стратегически спокойную.

Зачем такое деление партий, графические изображения шахматных поединков? Позже мы подробно разберем все тонкости того загадочного и порой удивительного процесса мышления гроссмейстера, играющего важную турнирную партию. Пока мы лишь коснемся этой проблемы и определим, как мыслит гроссмейстер в партиях со сме-

ной режима. Нам будет нетрудно найти ответ: когда на доске царит спокойствие, гроссмейстер занят общими рассуждениями, оценкой позиции и составлением планов, когда же течение боя меняется и начинаются острые стычки, ритм работы мозга гроссмейстера тут же меняется — он принимается считать варианты, учитывать каждый тактический удар, следить за каждой скрытой ловушкой. И если суждено будет произойти перемене, тактику сменит спокойная стратегическая борьба, гроссмейстер перестроится: сократит до минимума расчет вариантов и постарается поглубже оценить позицию.

Итак, мы ответили на один из многочисленных вопросов, как мыслит гроссмейстер во время шахматной партии. В случае комбинационно-тактических партий он считает варианты, лишь в отдельные моменты, исходя из общих соображений, в маневренно-стратегических партиях он ограничивается общими рассуждениями, изредка прибегая к короткому расчету вариантов.

Что такое варианты и как их

рассчитывать, шахматист узнал на первых порах освоения шахматной игры. «Конь берет пешку, я беру коня. Он делает мне вилку, я отхожу слонем, он берет моего коня, я беру пешку. Получится неплохая позиция». Это в случае элементарного комбинационного размена. Шахматист гроссмейстерского класса рассчитывает сложнейшие варианты, по существу состоящие

именно из элементарных. Как вести подобный расчет без потери времени, и притом быстро и точно, мы расскажем в разделе, посвященном расчету вариантов.

А что это такое — общие соображения? Что такое анализ, оценка позиции? Это читатель узнает из следующих глав, ибо эти проблемы и составляют основу позиционной игры.

ОСНОВНЫЕ ПОСТУЛАТЫ ПОЗИЦИОННОЙ ИГРЫ

Попробуем как следует разобраться во всем многообразии теоретических принципов, постулатов и правил игры в миттельшпиле, выработанных теоретиками шахмат за многовековую историю. Может быть, придирчивому читателю они покажутся элементарными, — дескать, зачем повторять давно известное? Но поверьте автору: при всем его большом турнирном опыте привести «к единому знаменателю» все высказанное о миттельшпиле и о шахматной теории вообще было делом крайне трудным. Кстати, что значит «элементарные»? Невольно вспоминаю слова Михаила Талля. Экс-чемпион мира не раз говорил о том, что он регулярно смотрит уроки шахматной школы по телевидению для шахматистов-разрядников. Повторение азов никогда не вредит: что лучше «шлифует» мысль гроссмейстера, как не повторение?

Чтобы глубже понять теорию миттельшпиля, попробуем в ней выделить ряд пунктов.

1. В шахматах побеждает только нападающий.

Конечно, иногда очко в турнирную таблицу записывают и тому, кто вел оборону, но это бывает лишь в случае просрочки времени или грубейшей ошибки: просмотра встречного мата, крупных материальных потерь. Причем если следовать строгой логике, то даже после крупных потерь партия должна играть до мата, причем победить в ней должен бывший обороняющийся, волей случая ставший нападающим.

2. Кто из двух противников имеет право нападать? До появления первого чемпиона мира — создателя современной шахматной теории — Вильгельма Стейница полагали, что выигрывает, а следовательно, атакует более способный шахматист. Гений побеждает во всех партиях, он имеет на это право именно в силу своего гения — так утверждали предшественники Стейница.

Стейниц сказал совсем иное. Талант, сила игрока — вторичны. Право нападать имеет только тот из играющих, у кого лучшая позиция, кто владеет преимуществом. Если же твоя позиция

хуже — пусть ты даже гений, — все равно лучше не помышляй об атаке. Любая попытка лишь усугубит тяжесть твоего положения.

3. Стейниц сформулировал еще один очень важный постулат: «владеющий преимуществом не только имеет право, но обязан атаковать, иначе он рискует растерять свое преимущество».

Шахматная практика знает много случаев подтверждения этого мудрого правила. Какой гроссмейстер, промедлив, упустив момент, потеряв несколько темпов, не терял вдруг только что бывшее ощутимым и таким приятным преимущество! Атака — вот действенное средство, атака — вот путь к победе.

А что же делать обороняющемуся? Стейниц и здесь дает мудрый совет, четко определив задачи ведущего оборону.

4. Обороняющийся должен хотеть обороняться, должен хотеть идти на уступки. Отражать удары неприятеля, следовать его мысли, угадывать его намерения (но в то же время не упускать случая провести встречный удар, перейти в нужный момент в контратаку, — дополнили Стейница последующие теоретики шахмат). Защита — это временное подчинение воле противника. Вот почему защищаться значительно труднее, чем атаковать.

Решим теперь еще два важнейших вопроса: какие методы нападения имеются в распоряжении шахматиста и что избрать объектом нападения?

5. Есть два вида нападения:

непосредственные соприкосновения фигур, неожиданные ходы и удары, порой ошеломляющие и играющих, и зрителей. Такой метод игры мы уже встречали и называли его комбинационно-тактическим. Есть — и это мы тоже знаем — способ нападения более медлительный, когда фигуры обеих сторон расположены вдали друг от друга, когда соприкосновения фигур редки и сравнительно «бескровны». Мы определили такой метод нападения как маневренно-стратегический.

Какой метод нападения применять и в каких позициях? Во многом это зависит от выбора дебютного варианта, от стиля играющего, но решающее значение имеет, конечно, сама позиция (она и подскажет выбор) — никакой темперамент самого пылкого бойца не сможет изменить стабилизировавшееся положение, а если он попытается это сделать, то только нанесет вред сам себе.

6. Наконец, в каком месте атаковать позицию противника? Естественно, в самом слабом пункте: кто же станет атаковать сильнейший пункт — «Зачем нападать на льва, когда поле полно овец»? И, конечно же, все гроссмейстеры ведут атаку на самое слабое, самое уязвимое место в цепи оборонительного построения неприятеля.

Вот, оказывается, сколько трудноразрешимых проблем встает перед гроссмейстером в миттельшпиле. Атаковать или защищаться? Для этого нужно определить, кто имеет преимущество. Но это еще не все. Даже когда получен ответ на первый

вопрос и определено право (соответственно и обязанность) нападать, необходимо еще отыскать наиболее уязвимый пункт

в лагере соперника. Но как? Для этого нужно произвести анализ и оценку позиции.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПОЗИЦИИ

Что представляет анализ шахматной позиции и что такое оценка? Процесс мышления шахматиста во время турнирной партии чем-то напоминает действия химика, определяющего свойства неизвестного ему пока вещества. Когда-то химики «на глазок», с помощью лишь опыта и интуиции давали ответ на вопрос, какое вещество лежит перед ними. Менделеев открыл периодическую таблицу элементов, и химик теперь поступает просто: он разлагает вещество на элементы, определяет количество того или иного и получает возможность точно сказать, какое перед ним вещество.

Так же поступает и шахматист. Лет сто пятьдесят назад даже самые лучшие мастера решали вопросы шахматного боя с помощью интуиции и тех приемов и методов, которые у них выработались в предыдущих турнирных поединках. Никакого объективного «научного метода» определения качества положения на доске у них не было. Лишь после появления учения Стейница гроссмейстер получил базу для своей исследовательской работы во время партии, получил аппарат, пригодный для любого случая и применимый в самых замысловатых положениях.

Учение Стейница, легшее в основу современной теории, на-

поминает способ разложения на элементы (анализ) и последующий синтез, используемый химиками. Стейниц научил шахматистов прежде всего разлагать позицию на элементы. Этих элементов не так уж много, и они, естественно, играют неодинаковую роль в каждой позиции. Прикинув соотношение элементов в данном положении на доске, играющий приступает к следующему этапу узнавания качества позиции — синтезу, или, как принято говорить в среде шахматистов, к о б щ е й о ц е н к е п о з и ц и и.

Проведя синтез (оценив позицию), гроссмейстер приступит к следующему очень важному этапу — наметке плана игры на ближайшее будущее. Мы позже специально займемся вопросами плана, сейчас лишь скажем, что каждый план теснейшим образом связан с оценкой. Отсюда вытекают дальнейшие действия: анализ и оценка дают возможность найти слабое звено в лагере неприятеля, после чего мысли шахматистов, естественно, будут направлены на использование этой слабости.

На какие простейшие элементы разлагает гроссмейстер шахматную позицию при ее оценке? Каждый теоретик делает это по-своему. Нам кажется, что вполне всеобъемлющей и достаточной будет следующая таблица, вклю-

чающая в себя все многообразие тех мельчайших «частиц», из которых строится фундамент шахматной позиции*.

Элементы позиции

Постоянные преимущества

1. Материальный перевес.
2. Плохая позиция вражеского короля.
3. Наличие проходной пешки.
4. Слабые пешки.
5. Слабые поля.
6. Слабость периферии.
7. Пешечные островки.
8. Сильный пешечный центр.
9. Преимущество двух слонов.
10. Владение открытой вертикалью.
11. Владение открытой диагональю.
12. Владение горизонталью.

Временные преимущества

1. Неудачная позиция одной фигуры.
2. Дисгармония в расположении фигур.
3. Перевес в развитии.
4. Фигурное давление в центре.
5. Перевес в пространстве.

Прежде всего о формулировках. В одном случае мы говорим о преимуществе, относящемся к стороне, которая владеет этим элементом (например, наличие двух слонов, сильный пешечный центр). В другом мы рассуждаем

«негативно», считая своим преимуществом недостатки позиции противника. Легко понять, что «плохая позиция вражеского короля» или «слабые поля» в неприятельском лагере — это наши существенные преимущества.

Прежде чем продолжить дальнейшее рассмотрение вопросов об элементах, мы остановимся еще на нескольких важных постулатах учения Стейница. Один из них легко понять: каждое положение на шахматной доске характеризуется каким-нибудь признаком. Что это за признак? Ответ прост — доминирующее значение одного элемента или совокупность нескольких элементов, создающих «лицо» позиции.

Мы говорили уже об утверждении Стейница: нельзя искать выигрыша, если нет уверенности в том, что позиция содержит в себе какое-либо преимущество. Тут же встают вопросы: в чем заключаются эти преимущества, как их определить, на каких «весах» взвесить? Стейниц дает на них исчерпывающий и конкретный ответ: «Преимущество может выражаться в одном большом, неделимом преимуществе и в целом ряде мелких преимуществ».

И тут же Стейниц дает два важнейших практических совета-указания: «Задача ведущего позиционное сражение — регулярно и систематически накапливать мель-

* Это деление не бесспорно и допускает различные трактовки (специально).

чайшие преимущества и стараться превращать временные преимущества в постоянные, иначе имеющийся рискует его утратить».

Преимущества временные и постоянные

Стейниц, открыв наличие элементов и научив гроссмейстеров оценивать любое расположение фигур на шахматной доске, тут же указал, что не все элементы равнозначны и по значению, и по своему «долготельству». Одни преимущества — постоянные, они не изменяются с течением времени; другие — временные, они могут изменяться (уменьшаться или увеличиваться), а то и совсем исчезнуть.

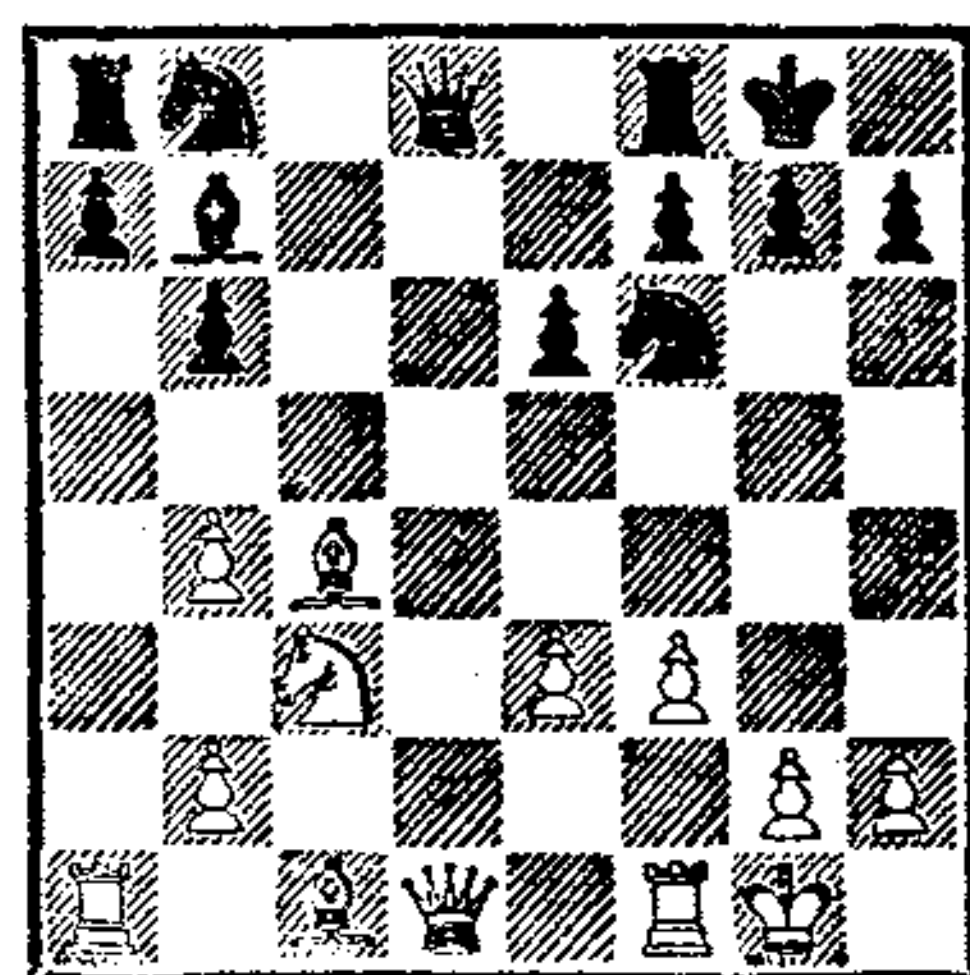
Лишняя пешка или серьезно ослабленный королевский фланг неприятеля — преимущества постоянные, и это надолго; когда же мы имеем перевес в развитии фигур или одна из фигур противника расположена плохо — это явление временное и может совсем испариться в ходе дальнейшей игры.

Из элементов, перечисленных нами выше, первые двенадцать в значительной мере постоянные, пять последующих — временные преимущества. Конечно же, невозможно провести резкую грань между двумя разделами, в то же время не все элементы достаточно постоянны или временны. Например, открытая вертикаль или диагональ может при размене

пешек закрыться, да и материальный перевес восстановиться, однако все это встречается сравнительно редко, и мы с достаточной степенью определенности можем в своих рассуждениях и решениях исходить из приведенного деления.

Мы говорили: задержка и медлительность превращения временных преимуществ в постоянные может привести к полной потере преимущества. Что это так, можно убедиться, рассмотрев примеры из практики гроссмейстеров. Вот один из них.

В 10-й партии матча на первенство мира Петросян — Спасский (1969) создалась такая позиция.

К ходу 12. . . Кс6 гроссмейстер И. Бондаревский пишет: «Черные переоценили лучшее развитие фигур. Как известно, перевес в развитии является временным и «испаряется», если партнер успевает без помех закончить мобилизацию. Так происходит и в этой партии. С другой стороны, в позиции Петросяна легко заметить постоянно действующие факторы: два слона, открытая вертикаль и лучшее положение в центре. Если белые осуществят продвижение e3—e4, то станут плохими фигурами и слон b7, и конь f6. Учитывая сказанное,

хочется предложить ход 12. . . Kd5».

Поучительно проследить процесс ликвидации выгод позиции черных (лучшее развитие фигур) и все большего становления постоянных преимуществ белых.

12. . . Kc6 13. b5 Ke5 14. Ce2 Фс7 15. e4 Лfd8 16. Фе1 Фс5+ 17. Фf2 Фе7.

В случае размена ферзей постоянно действующий фактор — открытая вертикаль «а» при стесненности черного слона b7 и коня f6 — вскоре привел бы к катастрофе черных.

18. Ла3 Ke8 19. Cf4 Kg6 20. Ce3 Kd6 21. Лfa1 Kc8.

Позиция черных проигрышна из-за слабости пешки a7, пассивности всех их фигур. А ведь когда-то у них был перевес именно в расположении фигур, но этот фактор — временный и легко утрачивается в ходе сражения. А превратить его в какие-либо постоянные выгоды черные не позаботились, а может, просто не имели возможности.

22. Cf1 f5.

Стараясь проявить хоть какую-нибудь активность.

23. ef ef 24. Ла4 Ле8 25. Cd2 Фс5 26. Ф : с5 bc 27. Лс4 Ле5 28. Ка4 a6 29. К : с5.

И с лишней пешкой белые легко реализовали свой перевес.

В чем же состоит преимущество в шахматной партии? Возможно (и такие случаи нередки), что всего один элемент вырастает настолько, что решает судьбу шахматного поединка. Если, к примеру, белые имеют проходную пешку, дошедшую до 7-й горизонтали, одной этой пешки может быть достаточно

для победы. Читателю также хорошо известно, как часто судьбу партии решает «всего лишь» плохая позиция подвергнувшегося атаке короля.

Бывает, что минусы в расположении фигур сражающихся сторон в какой-то мере уравновешивают друг друга. Такие позиции мы называем равными. Стейниц ввел в шахматную теорию еще одно правило и для равных положений — оно полностью подтвердилось во всей дальнейшей почти вековой шахматной практике.

Четыре правила Стейница

Приведенные нами теоретические рассуждения и сделанные выводы полезно выразить в виде кратких, лаконичных формулировок, как это делается в математике, физике и других точных науках. Кстати, нельзя не удивляться тому, что этого до сих пор никто не сделал.

Можно предложить такие формулировки четырех правил Стейница.

1-е правило Стейница

Право атаковать имеет только сторона, владеющая позиционным преимуществом, причем она не только имеет право, но и должна атаковать, иначе рискует растерять свое преимущество. Атака ведется на самый слабый пункт в позиции неприятеля.

2-е правило Стейница

Защищающийся должен хотеть защищаться, хотеть идти на уступки.

3-е правило Стейница

В равных позициях борющиеся стороны маневрируют, стремясь изменить равновесие в свою пользу. При правильной игре сторон равная позиция опять-таки приводит к равным позициям.

4-е правило Стейница

Преимущество может состоять из одного большого неделимого преимущества и из ряда мелких преимуществ. Задача ведущего позиционный бой — накапливать мелкие преимущества, стремясь превратить временные преимущества в постоянные.

Эти четыре правила и рекомендации Стейница могут служить важным подспорьем и путеводной нитью для всякого шахматиста, ведущего позиционную борьбу. Но уже сейчас хочется обратить внимание читателя на вредность превращения этих правил в незыблемые догмы.

Отечественная шахматная школа, признавая важность учения Стейница и полезность его законов и правил, в то же время всегда ратовала за конкретность подхода к оценке позиции с тщательным учетом динамичности, особенностей сложившегося на доске расположения фигур. Например, Чигорин и Алехин высоко ценили при обороне не только подчинение воле противника, но и обязательность создания собственной контригры, имея в виду переход в контратаку.

И еще. Мы перечислили семнадцать элементов шахматной

позиции. Но ведь играющему турнирную партию не так-то просто перебирать все семнадцать элементов. Отведенных на партию двух с половиной часов может не хватить. К счастью, не все встречаются обычно в данной конкретной позиции. Важное значение имеют лишь пять-семь элементов.

На мой взгляд, при анализе позиций, как правило, лучше применять ограниченное число сгруппированных элементов, например такую проверенную практикой группировку:

1. Слабые пункты и пешки.
2. Открытые линии и вертикали.
3. Центр и пространство.
4. Расположение фигур: плохая позиция вражеского короля, перевес в развитии, дисгармония построений, неудачная позиция одной фигуры.

Таким образом, практически мы можем применять при оценке только эти четыре элемента. Если же мы увидим, что в позиции имеются какие-либо другие элементы (например, два слона), то в этом случае присокупим и этот.

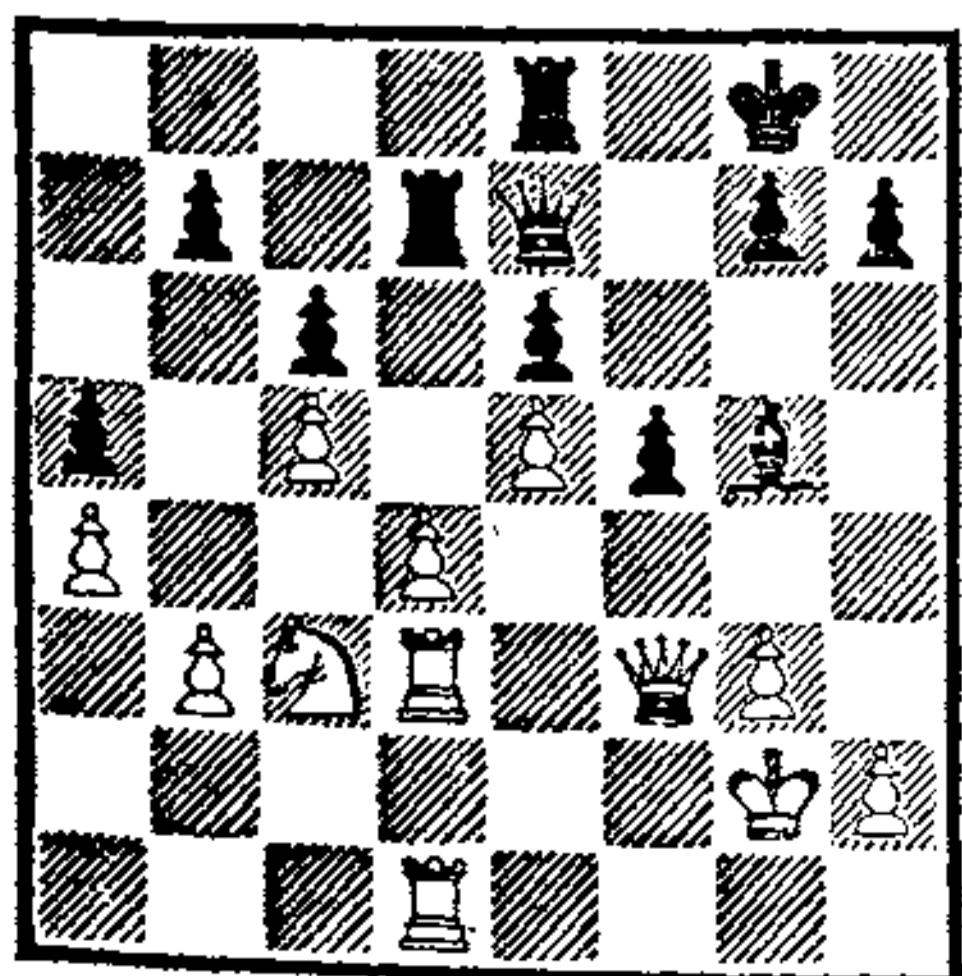
Приступим теперь к рассмотрению конкретных примеров, в которых проводились анализ и оценка позиции. Обычно в каждом положении элементы переплетаются, выгода в одном позиционном факторе компенсируется перевесом у противника в другом показателе. Приходится взвешивать, сравнивать значение каждого элемента. Но бывает, что один из элементов приобретает вдруг решающее значение, определяет чей-то четкий перевес. Мы начнем наш разговор с подобных позиций.

Слабые поля

Слабые поля можно коротко охарактеризовать такими словами: это поля, которые не могут быть атакованы силами неприятеля. Конечно, практически мы понимаем под слабыми более широкий круг полей, причем многое здесь зависит от самой позиции. Так, например, считается порой слабым и такое поле, которое может быть атаковано пешкой неприятеля; но в этом случае сама попытка подобной атаки неизбежно приведет к резкому ухудшению позиции защищающегося.

Проводя оценку любой позиции, гроссмейстер обязательно включает в перечень элементов слабые поля в лагере противника и в собственном лагере. Больше того, чаще всего именно со слабых полей и начинается «калькуляция оценки». В большинстве случаев слабость полей играет роль попутную, не первостатейную, однако бывают положения, в которых именно слабость полей или даже одного поля выходит на первый план. Утверждающаяся на этом поле фигура может внести смятение в лагерь обороняющегося и решить судьбу сражения.

В партии Ботвинник — Флор (Москва, 1936) создалась такая позиция.

Слабости остальных полей, да и другие позиционные факторы, даже при первом взгляде на позицию отходят на второй план по сравнению с зияющей «дырой» на поле d6. Естественно, что попавший туда белый конь будет играть решающую роль в ходе сражения. И Ботвинник ведет коня на заранее подготовленную для него стоянку.

34. Kb1 Фf8 35. Ka3 Cd8 36. Kc4 Cc7 37. Kd6 Lb8 38. Lb1.

Основываясь на силе красавца коня d6, белые начинают наступление на ферзевом фланге.

38. . . Фd8 39. b4 ab 40. Л : b4 С : d6.

Больше такого коня терпеть нельзя. Образовавшаяся далеко продвинутая защищенная проходная пешка — важнейший позиционный козырь.

41. ed Фа5 42. Ldb3 Le8 43. Фе2 Фа8 44. Le3 Kpf7 45. Фс4.

Пропуская тактический удар, Ботвинник затрудняет себе достижение победы. Если бы белые предварительно отошли королем на g1, то в дальнейшем они могли бы проводить свой план реализации перевеса, не боясь встречных уколов.

45. . . b5!

В этом все дело. Нельзя брать на b5 из-за взятия на b5 пешкой с6 с шахом.

46. Фс2 Л : d6.

Флор допускает встречную ошибку. Посредством 46. . . Ла7 он мог продлить сопротивление, хотя и тогда после 47. ab Ла2 48. Lb2 cb+ 49. Kph3 две проходные гарантировали белым победу.

47. cd c5+ 48. Kph3 cb 49. Фс7+ Kpg8 50. d7 Lf8 51. Фd6

h6 52. Ф : e6+ Kph7 53. Фе8
 b3 54. Ф : a8 Л : a8 55. ab Лd8
 56. Л : b3 Л : d7 57. b6. Черные
 сдались.

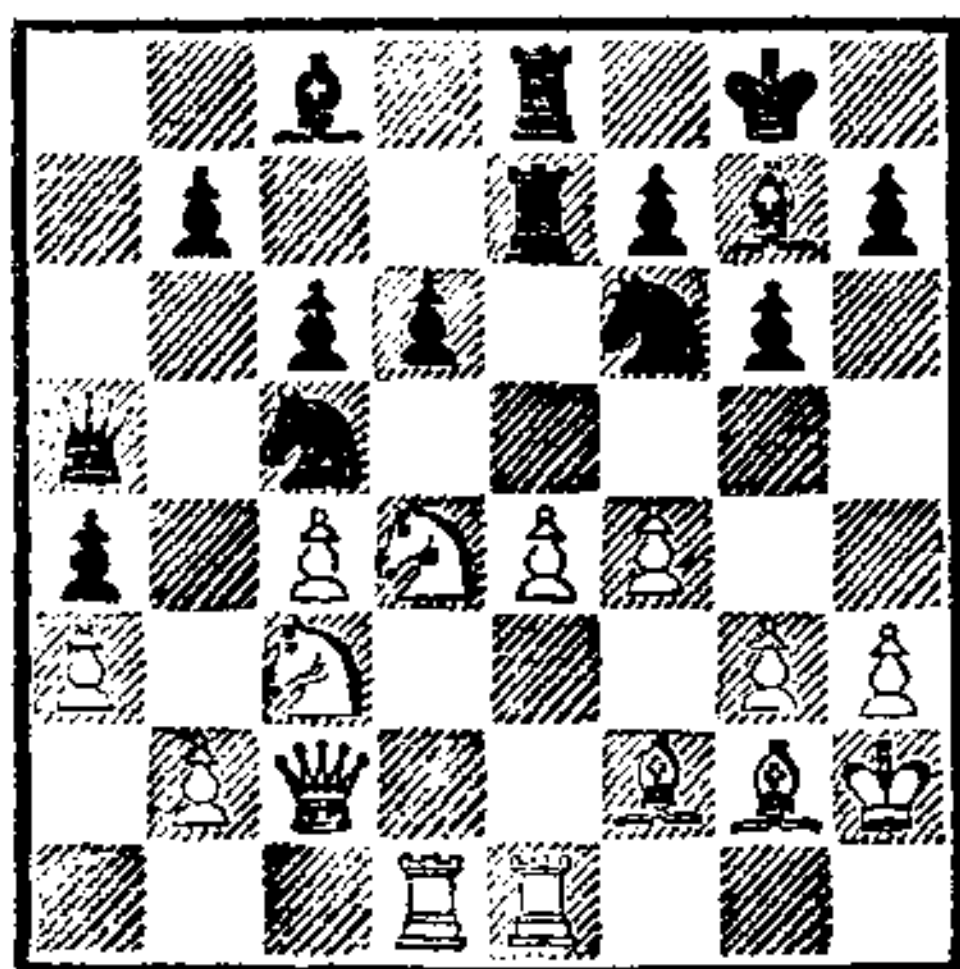
Слабые пешки

Иногда понятия «слабые пешки» и «слабые пункты» смешиваются. «Я нападаю на слабый пункт», — говорит иногда гроссмейстер и показывает на слабую пешку. Чтобы лучше понять, о чем идет речь, определим нашу терминологию.

1. Видов слабых пешек много; бывают пешки отсталые и изолированные. Бывают сдвоенные, далеко продвинутые, и оторвавшиеся от «базы». О всех мы говорим — «слабая» пешка. Правда, порой эта пешка отлично защищена фигурами, однако и тогда мы говорим о ее слабости. Ведь фигуры могут уйти и бросить ее на произвол судьбы.

2. С исчезновением слабой пешки (допустим, ее берет вражеский конь) слабость поля все равно остается.

3. Когда мы говорим: «У противника слабый пункт на с6», это означает, что мы имеем «сильный пункт на с6» для своих фигур. Но если неприятель имеет слабую пешку, к примеру, на поле е6, то мы не можем говорить, что «имеем сильную пешку на е6».

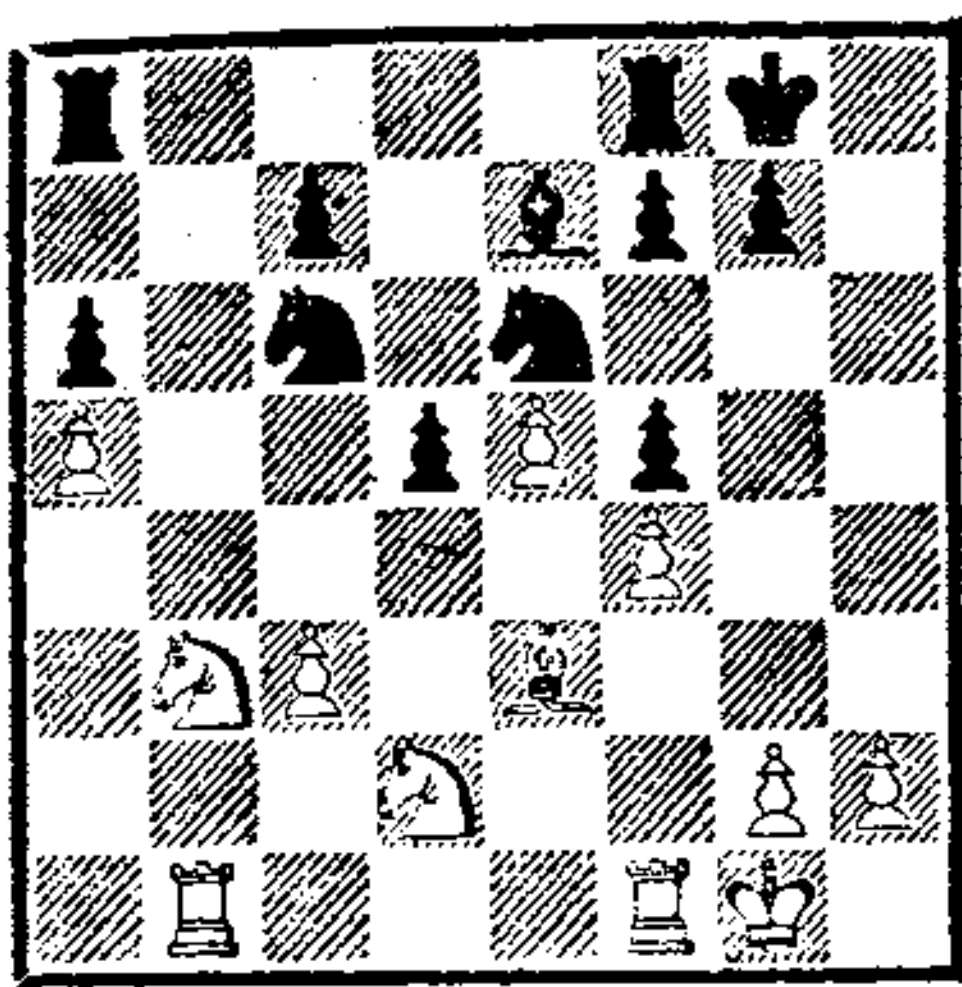
Читатель должен обратить серьезное внимание на следующие слова. Рассказывая о позиции, получившейся в известном варианте староиндийской защиты (см. диагр.), гроссмейстер Д. Бронштейн пишет:

«Здесь, нам кажется, пора раскрыть читателю тайну пешки d6 в староиндийской защите. Пешка эта, хотя и находится на открытой вертикали и постоянно подвержена атакам, тем не менее является крепким орешком — подступиться к ней нелегко. Казалось бы, чего проще отойти конем с d4, но дело в том, что конь был крайне необходим белым именно на d4, его задача — обозрение полей b5, c6, e6 и f5 и нейтрализация влияния слона g7. Только после того как белые сумеют подготовиться к возможным атакам черных (a4—a3, Cc8—e6, f7—f5), конь может уйти из центра, но за это время и черные успевают вновь перестроить свои ряды.

Таким образом, слабость пешки d6 оказывается мнимой.

Современные методы разыгрывания дебюта имеют много таких мнимых слабостей. А ведь именно из-за «вечной» слабости на d6 староиндийский дебют долгое время причисляли к числу «сомнительных».

Таким образом, мы ратуем за атаку слабых пешек, но при условии критического, творческого отношения даже к самым очевидным пешечным слабостям!

Позиция изображает критический момент партии Глигорич — Сабо (Цюрих, 1953). Д. Бронштейн пишет о позиции:

«Перевес оказывается на стороне черных, так как пешка а5 слаба, а пешки е5 и f4 ограничивают слона».

Далее в партии было: 25. Кf3 Лb8 26. Кd4 Кс : d4 27. К : d4 К : d4 28. cd Сb4 29. Ла1 Лb5 30. Ла4 Лb8 31. Ла1 Сс3 32. Лс1 Лb1 33. Л : b1 Л : b1+ 34. Кrf2 Ла1.

Перевес черных растет с каждым ходом.

35. Л : a1 С : a1 36. Кре2 Сс3 37. Крд3 С : a5 38. h3.

Белые здесь имели возможность сделать этюдную ничью путем 38. Cd2 Сb6 39. Сb4!, после чего черному королю трудно пробиться в центр.

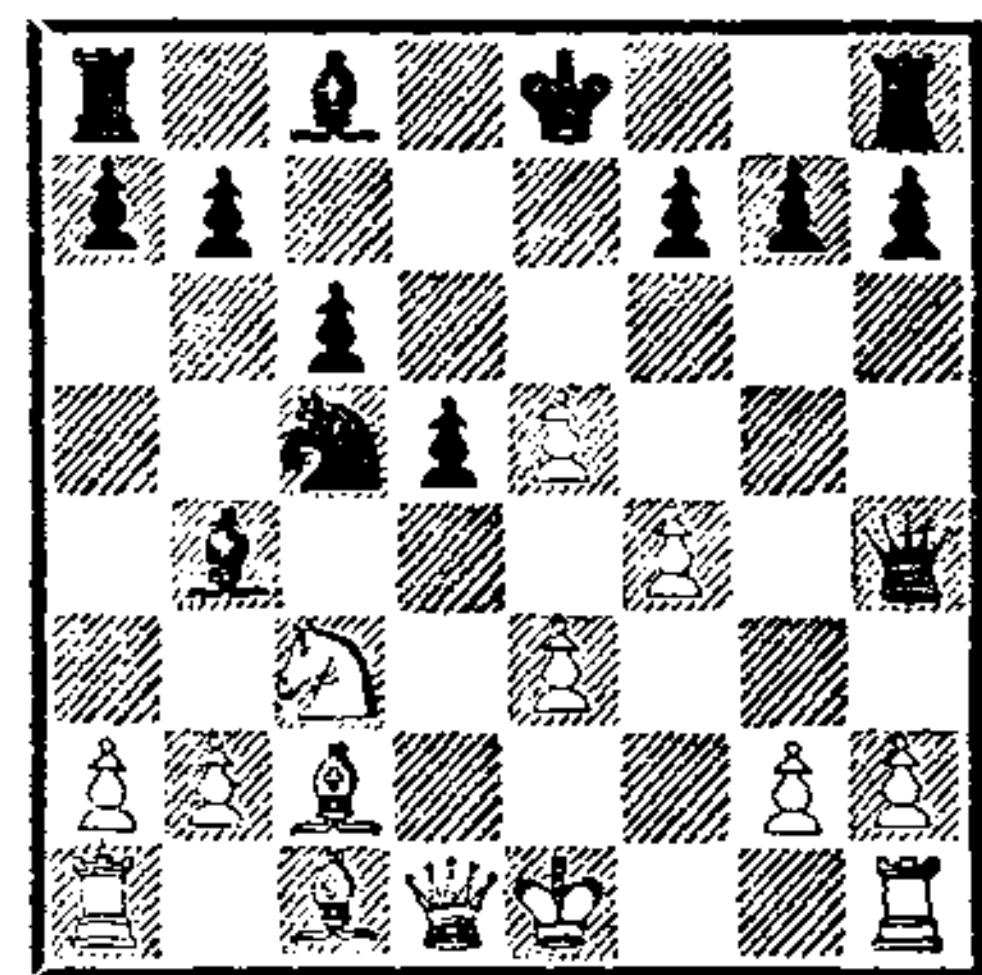
38. . . Ce1 39. g4 g6 40. Крс2 Кrf8 41. Крд1 Сg3. Белые сдались.

Слабость периферии

Иногда в азарте позиционной борьбы случается так, что ослабляется не один какой-либо пункт, а целая группа полей одного цвета. В таких случаях говорят о слабости периферии; точнее, соответственно цвету полей о слабости белопольной или чернопольной периферии. Подобное позиционное преимуще-

ство может привести к победе, ибо разгуливающие по ослабленным полям фигуры противника могут доставить много неприятностей и даже организовать матовую атаку.

Мы рассмотрим сейчас пример, в котором белые героически боролись с ослабленностью белых полей в собственном лагере. Предлагаемая вниманию читателя позиция получилась в партии Макогонов — Ботвинник (Свердловск, 1943).

Белый король под шахом. Лучшим выходом для белых было 12. Кrf1, избегая ослабления полей. Но Макогонов сыграл 12. g3, после чего весь комплекс белых полей на королевском фланге стал чрезвычайно ослабленным. Ботвинник немедленно приступил к использованию этих слабостей.

12. . . Фh3 13. Кrf2 С : c3 14. bc Cf5.

Все тот же прием, который еще раз советуем запомнить читателю: слона, защищающего слабые поля, атакующий обязательно должен стремиться разменять.

15. С : f5 Ф : f5 16. g4!

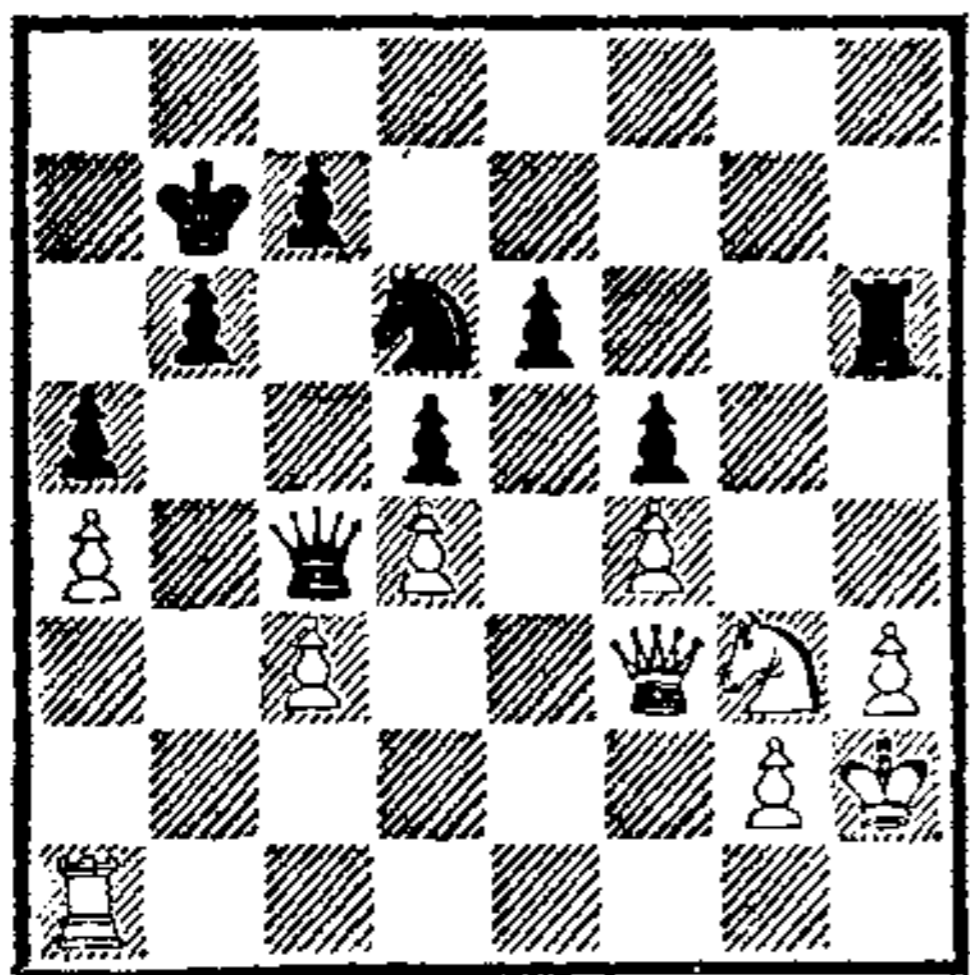
Блестящая идея. Белые стараются всеми мерами немножко «подчернить» свой королевский фланг.

16. . . Фе6 17. Са3! Ке4+ 18. Кrf3 h5 19. h3 f6! 20. c4 hg+!

21. hg Л : h1 22. Ф : h1 0—0—0
 23. Лd1 fe 24. cd cd 25. Лc1+
 Кrb8 26. Фh4 Ле8 27. f5 Фf7
 28. Лc2 g6 29. Сb2 а6 30. Кре2
 Кра7!, и черные довели атаку
 на неприкрытого белого короля
 до победы.

Пешечные островки

Нужно ли говорить о том, что сплоченная пешечная дружина — лучший вид построения? Каждый пехотинец чувствует рядом «плечо соседа», он может вовремя получить необходимое подкрепление и помощь. Иное дело, когда пешки разбросаны по островкам. Здесь помощи ждать неоткуда, погибай — ни одна на помощь не придет, ибо она просто не в силах перепрыгнуть разделяющий пешки ров. Вот почему наличие на доске нескольких островков — серьезный недостаток.

Оценивая позицию из партии Глигорич — Керес (Цюрих, 1953), составитель турнирного сборника пишет:

«Белые серьезно окопались, однако преимущество черных носит постоянный характер и выражается не столько в той или иной активной позиции фигур, сколько в лучшей конфигурации пешечной цепи.

Конкретно:

а) все черные пешки связаны одной веревочкой, пешки же белых ослаблены;

б) пешки d5 и f5 обеспечивают коню вторжение на e4. Если белые обменяют на этом поле коней, появится защищенная проходная пешка;

в) если черные сумеют выиграть пешку a4, то их проходная «а» без остановок пройдет в ферзи. «Готовая» же проходная h3 не может этого сделать, так как белые фигуры не в силах расчистить впереди нее дорогу.

Эти главные признаки положения в достаточной мере объясняют, почему черные все время атакуют, а белые только пассивно отбиваются. В таких условиях рано или поздно защита белых должна быть сломлена».

И черные действительно сломали вскоре сопротивление неприятеля.

40. Кpg1 Фb3 41. Ке2 Фc2
 42. g4.

Смелость отчаяния. Если бы черные успели сыграть Лh6—g6 и Кd6—e4, белым было в пору останавливать часы.

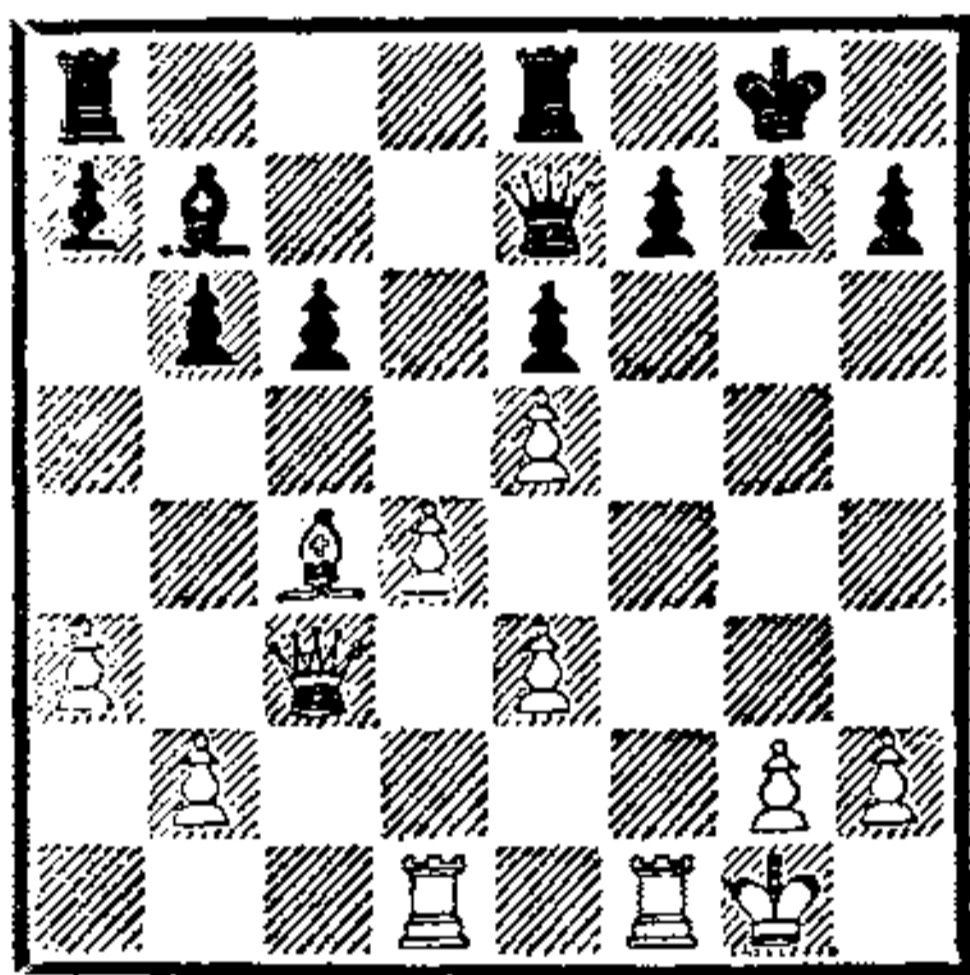
42. . . fg 43. hg Лh4 44. Лc1
 Фh7 45. c4 Лh3 46. Фg2 Фd3 47.
 cd Ке4 48. de Фе3+ 49. Кpf1
 Лf3+. Белые сдались.

Открытые вертикали

Вряд ли нужно много говорить о значении открытых вертикалей и их влиянии на ход шахматного сражения. По открытым линиям ладьи и ферзь атакуют слабые вражеские пешки, ладьи получают возможность ворваться в сердце неприятельского лагеря. Владе-

ние открытой вертикалью — солидное позиционное преимущество — может стать даже решающим.

«Открытые линии, — пишет гроссмейстер Д. Бронштейн, комментируя партию Керес — Штальберг из турнира претендентов в Цюрихе 1953 года, — имеют ценность в тех случаях, когда на них есть объекты для атаки или когда линия служит коммуникацией для переброски фигур, обычно ладей, к главному участку боя. В данном случае линия «f» удовлетворяет обоим условиям, главное же — она пролегает близко от короля, что вызывает тревогу у Штальберга».

В этой позиции черные могут по желанию оперировать своими ладьями по линиям «с» или «d», белые же сосредоточивают удары артиллерии по вертикали «f». Борьба разгорается острая, и в ней постепенно выясняется, что вертикаль «f» имеет большее значение, чем две открытые вертикали для черных ладей.

16. . . c5 17. Фe1 Ce4 18. Лf4 Cg6 19. h4 cd 20. ed Лас8 21. Фе2 Лс7 22. Лdf1 h5 23. Л4f3 Лс8 24. Cd3.

Лишая пункт f7 защиты черного слона. Белые ладьи на королевском фланге становятся все более грозными.

24. . . С : d3 25. Л : d3 g6 26. Лg3 Kph7 27. Лg5 Фf8 28. Фе4 Фh6 29. d5.

Еще сильнее 29. Лf6, полностью блокируя тяжелыми фигурами королевский фланг.

29. . . ed 30. Ф : d5 Фf8 31. e6 Фс5+ 32. Ф : с5 bc 33. ef Kpg7 34. f8Ф+ Л : f8 35. Л : f8 Кр : f8 36. Л : g6.

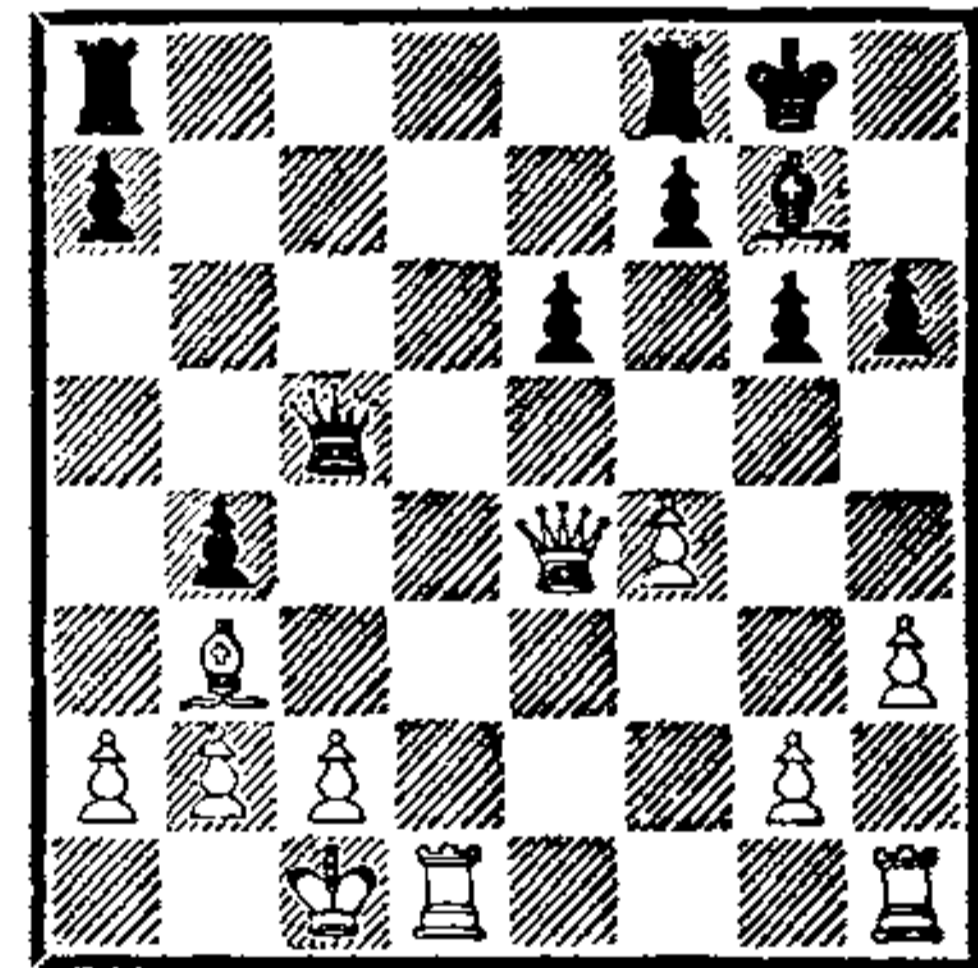
И белые вскоре реализовали свой перевес в эндшпиле.

36. . . c4 37. Лg5 Лb7 38. Л : h5 Л : b2 39. Лс5 Лс2 40. Kph2 Кре7 41. h5 c3 42. Лс6. Черные сдались.

Открытая диагональ

Все сказанное об открытых вертикалях во многом относится и к открытым диагоналям.

В партии Медина — Ботвинник (Пальма-де-Майорка, 1967) создалась такая позиция.

М. Ботвинник так оценил шансы сторон: «Стало ясным, что, несмотря на размены и материальное равенство, партия белых позиционно проиграна, ибо им нечего противопоставить давлению противника по диагонали a1—h8. Замысел черных был связан и с тактической тонкостью, заключавшейся в том, что после 21. Лd7 Лад8 22. Лhd1 (или 22. Л : f7 Л : f7 23. Ф : e6 Фf5) 22. . . Л : d7 23. Л : d7 Фg1+ 24. Лd1 С : b2+ черные

получают материальный перевес.

Мой партнер заметил этот вариант, но самое удивительное, что после 40-минутного обдумывания он так и не счел возможным от него уклониться. Видимо, дело в том, что главную угрозу черных $\Phi c5-e7-f6$ не так-то легко отразить».

21. Лd7 Лd8 22. Лhd1 Л : d7

23. Л : d7 $\Phi g1+$ 24. Кpd2 $\Phi f2+$.

После 24. . . С : b2 25. Кре2 и 26. Лd1 белые всего лишь без пешки, теперь же сражение решается в пользу черных быстрее.

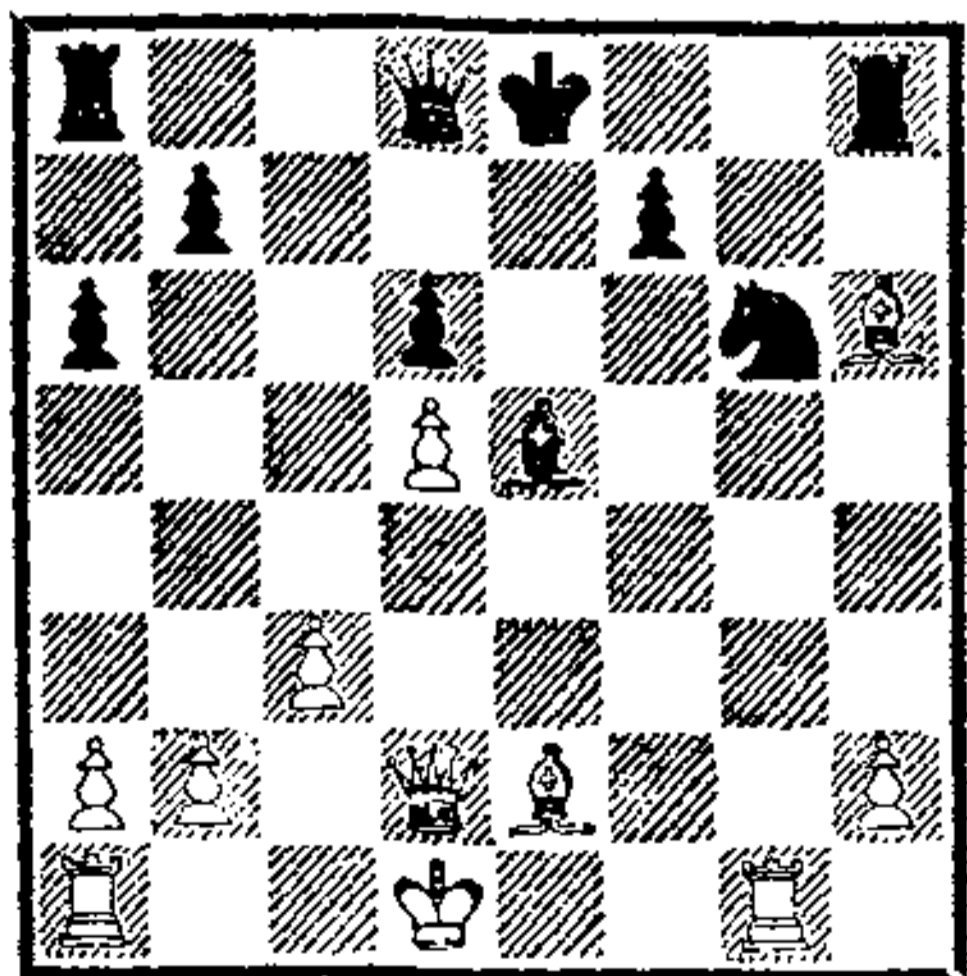
25. Кpd3 $\Phi f1+$ 26. $\Phi e2$.

Или 26. Кpd2 С : b2.

26. . . $\Phi : f4$ 27. $\Phi f3$ $\Phi e5$, и черные вскоре победили.

Открытая горизонталь

Значение горизонталей и в комбинационной, и в позиционной игре, конечно же, значительно меньше, чем значение вертикалей и диагоналей. И все же в ряде случаев именно горизонталь оказывается той магистралью, по которой проводятся решающие маневры, дающие перевес одной из сторон.

Эта позиция из партии Карпов — Горт (турнир памяти А. Алехина, Москва, 1971). Даже при самом внимательном подходе, сравнивая шансы сторон, трудно заметить тот решаю-

щий позиционный элемент, который обеспечит значительный перевес белым. Дело в том, что, оказывается, в этой позиции главной магистралью является... 4-я горизонталь.

Вот как искусно продемонстрировал Карпов выгоды позиции белых:

22. Лg4! $\Phi f6$ 23. h4! $\Phi f5$ 24. Лb4 Сf6 25. h5 Ке7 26. Лf4.

Маневры белой ладьи по 4-й горизонтали производят сильное впечатление и показывают, как глубоко может оценивать позиции молодой чемпион мира наших дней. Простые и незатейливые передвижения ладьи вызвали диссонанс в расположении черных фигур и создали ряд неприятных угроз.

26. . . $\Phi e5$ 27. Лf3!

А теперь ближайшие ходы Карпова показывают, что роль решающей перешла к 3-й горизонтали.

27. . . К : d5 28. Лd3 Л : h6.

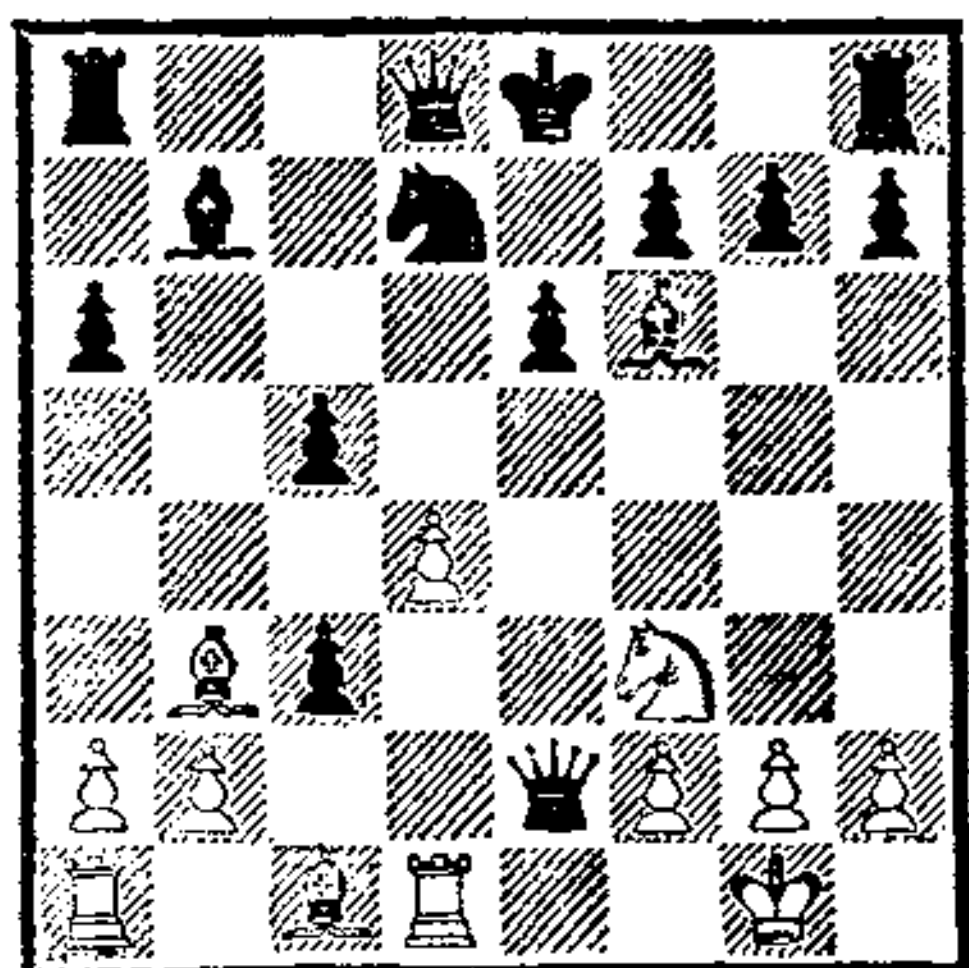
Не лучше и 28. . . Ке7 29. Сf4 с огромным перевесом белых.

29. Л : d5 $\Phi e4$ 30. Лd3 $\Phi h1+$ 31. Крс2 $\Phi : a1$ 32. $\Phi : h6$ Се5 33. $\Phi g5$. Черные просрочили время.

Проходная пешка

Проходная пешка — один из важнейших позиционных факторов в эндшпиле, однако и в миттельшпиле нередко ее роль бывает значительной. Наличие проходной часто дает право при подсчете шансов отдать предпочтение стороне, имеющей такую пешку. Но бывают позиции, в которых проходная уже в миттельшпиле определяет решающий перевес одной из сторон.

В партии Смыслов — Керес (Цюрих, 1953) создалась такая позиция.

Анализ и оценка данной позиции несомненно приведут нас к выводу, что преимущество белых неоспоримо главным образом из-за перевеса белых в развитии. Они уже мобилизовали почти все свои фигуры, в то время как черный король застрял в центре. Используя это обстоятельство, будущий чемпион мира делает свой следующий ход.

14. d5!

Брать на d5 невозможно, в то же время грозит неприятное 15. de. Остается один способ попытаться удержать позицию.

14. . . e5 15. bc 0—0 16. Kd2 Ce7 17. Kc4 a5 18. K : e5 K : e5 19. Ф : e5 Cf6 20. Фg3.

Белые получили грозную пешку в центре, к тому же она лишняя. Смыслов продвигает эту пешку максимально вперед, чтобы внести панику в лагере неприятеля.

20. . . c4 21. Ca4 Fe7 22. Cf4!

Все на поддержку проходной пешки! В случае, если черные решат вернуть себе недостающую пешку, путем 22. . . Фа3, тогда 23. Сс6 С : с6 24. dc Ф : с3 25. Ф : с3 С : с3 26. Лас1 и 27. Л : с4 даст белым решающий перевес.

22. . . Lfd8 23. d6 Fe4 24. Le1 Фf5 25. d7 h5 26. Le8+

Kph7 27. h4 Лаб 28. Сg5 Л : d7.

По существу признавая свое поражение. Способ, каким Смыслов реализовал свой перевес, прост и убедителен: продвигая вперед пешку, он лишал черных возможности сопротивляться. Этот способ нужно запомнить.

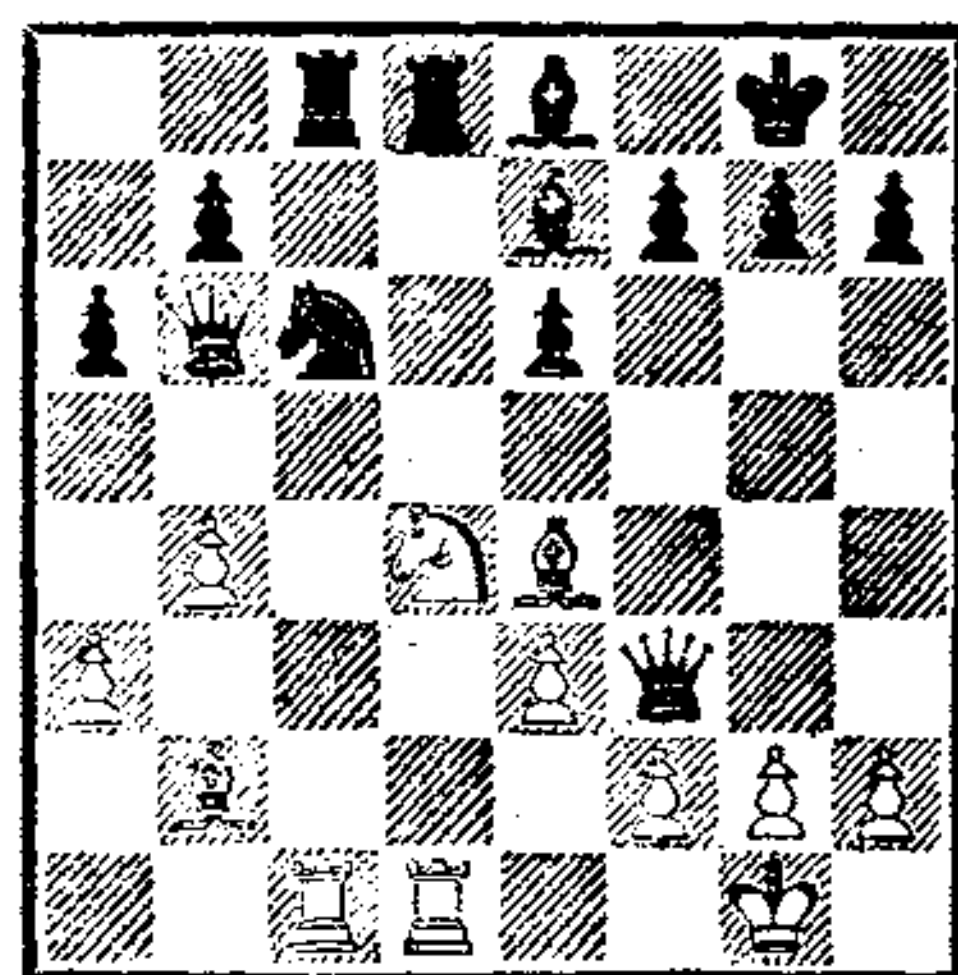
29. С : d7 Ф : d7 30. Лae1.

Белые без труда реализовали свой перевес.

Два слона

Сторонники конкретного взгляда на оценку шахматных позиций нередко отрицают преимущество двух слонов над конем и слоном или двумя конями. Однако это не совсем верно. Нельзя утверждать, что всегда в любых позициях два слона выгоднее, однако в подавляющем числе позиций все же лучше иметь двух слонов.

Пожалуй, классическим можно считать пример из партии Боголюбов — Яновский (Нью-Йорк, 1924).

Ради того, чтобы получить двух слонов, Яновский пожертвовал пешку.

1. . . Ке5!! 2. С : h7+ Кр : h7 3. Фh5+ Кpg8 4. Ф : e5 Cf6 5. Фh5 Ca4.

Черные слоны принимаются за свою грозную работу. Владея важнейшими диагоналями доски, они парализуют действия почти всех белых сил.

6. Лe1 Фd6 7. h3 Сс2 8. Фf3.

Лучше было играть 8. Фе2, и если 8...Са4, то 9. Фh5 с повторением ходов.

8...b5 9. Фе2 Са4! 10. Фf3 Лс4 11. Са1 Лс8 12. Лb1 e5 13. Ке2 Сс2 14. Лbc1 Се4 15. Фg4 Сb7.

Маневр черного слона красив. Теперь два черных слона буквально простреливают всю доску.

16. Л : с4 Л : с4 17. f4.

Надеясь разменять одного слона, но это ослабление королевского фланга лишь увеличивает мощь черных слонов.

17...Фd2 18. Фg3 Ле4 19. Сс3 Фd5 20. С : e5 Л : e3!

Маленькая изящная комбинация, основанная опять-таки на силе двух слонов.

21. Фg4 С : e5 22. fe Л : e5 23. Кrh2 Фd2.

Позиция белых безнадежна. Хотя черные уже лишились своих слонов, все же отличное расположение остальных черных фигур дает им решающий перевес.

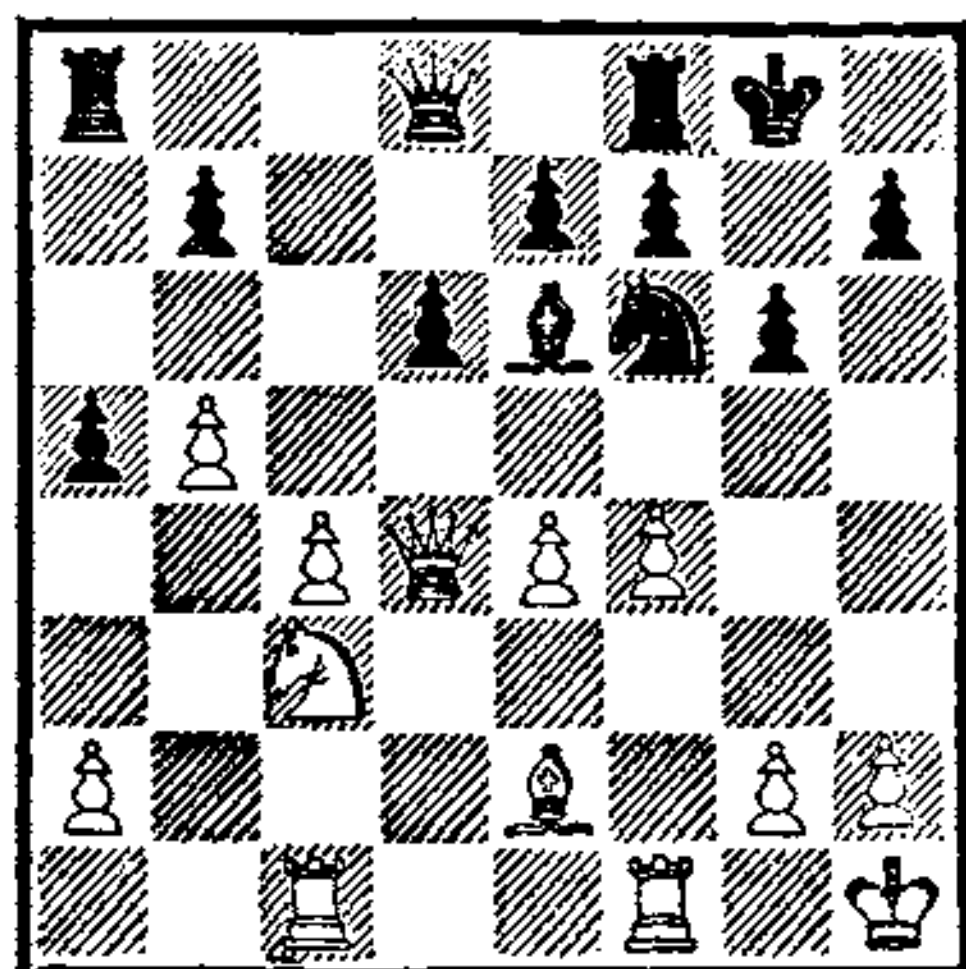
24. Фg3 f6 25. h4 Cd5 26. Pf2 Сс4. Белые сдались.

Пространство

Не нуждается в рекомендации еще один фактор, который россмейстер обязательно принимает в расчет при оценке позиции. Если одна из сторон занимает большую часть доски и пешки и фигуры этой стороны еснят армию противника, отрасывая ее к последним горизонталям, естественно, этот элемент играет важнейшую роль в ходе борьбы. Конечно, нужно принимать во внимание возможность встречных ударов, контр-

выпадов, но, если перевес в пространстве прочен, он в большинстве случаев может привести к победе.

В партии Смыслов — Гольц (Поляница-Здруй, 1968) получилась такая позиция.

У белых заметный перевес в пространстве — белые фигуры занимают большую часть доски, в то время как фигуры черных прижаты к трем последним горизонталям. Смыслов следующим ходом начинает наступление в центре, которое впоследствии переносится на королевский фланг. Любопытно, что главная роль в последующем наступлении принадлежит белым пешкам.

19. f5!

Комментируя этот ход, Смыслов пишет:

«Пешечные форпосты белых на флангах сковывают фигуры противника. Черным придется приложить немало усилий, чтобы улучшить свое положение переводом коня на с5. Тем временем белые смогут подготовить атаку».

19...Сс8 20. Лcd1! Кd7.

Надеясь поставить коня на с5 и этим сдержать наступление белой армии. Но это сделать не удастся.

21. Кd5.

Грозя продвинуть пешку на f6, белые удерживают этим коня

на d7 и вызывают следующее ослабление позиции.

21. . . f6 22. b6.

Зажим черной армии идет по всему фронту.

22. . . Kc5 23. fg hg 24. e5!

Блестяще сыграно! Прорыв фронта расширяется. Ответ черных вынужден.

24. . . fe 25. Л : f8+ Ф : f8
26. h4 Kpg7 27. Лf1 Cf5.

Приходится отдавать фигуру, так как после отхода ферзя конь берет пешку e7.

28. g4 Ce4+ 29. Kpg1 Фd8
30. К : e7 Kd7.

Черный конь спешит на помощь королю. Плохо было 30. . . Ф : b6 из-за 31. Фf6+ Kph7 32. Фf7+ Kph8 (32. . . Kph6 33. h4!) 33. К : g6+ С : g6 34. Ф : g6 Kd3+ 35. Kph1 Kf4 36. Фh6+ Kpg8 37. Cf3 с сильнейшей атакой белых (Смыслов).

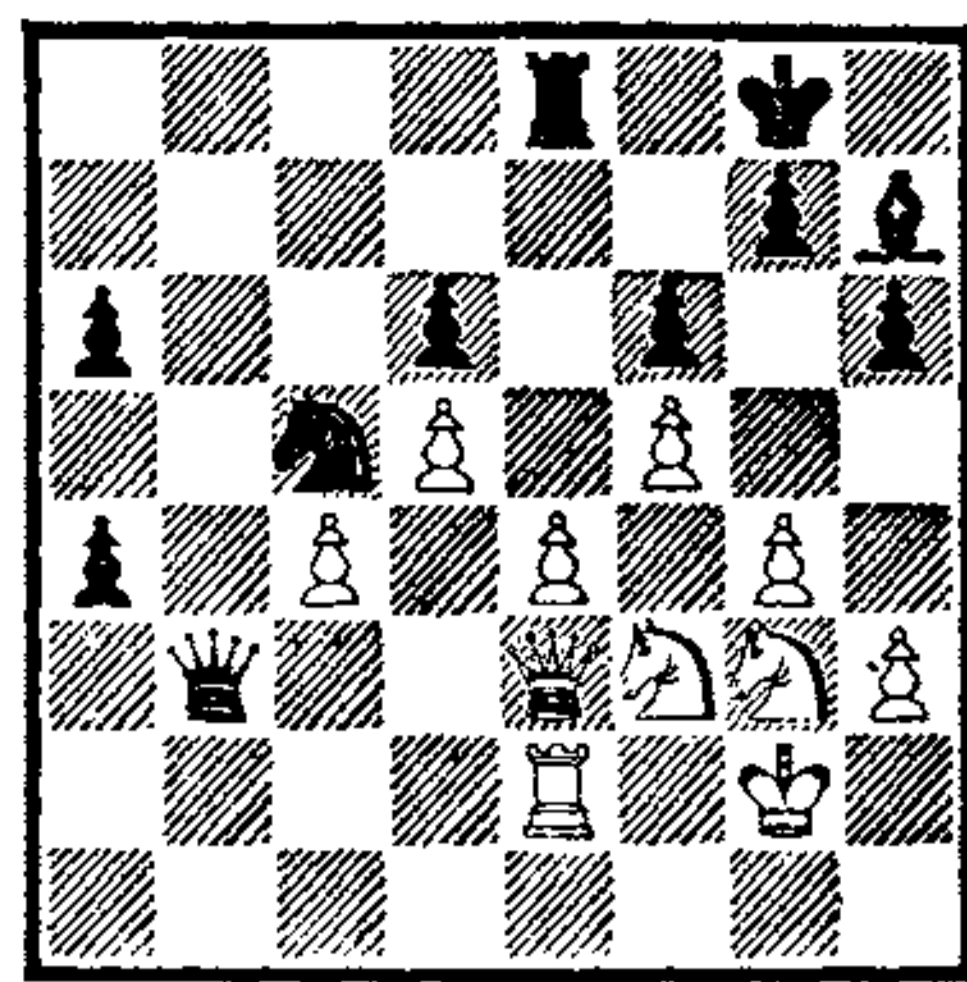
31. c5!

Вновь активный ход пешкой, чтобы попасть слонем на диагональ a2—g8.

31. . . d5 32. Сb5 К : c5 33. Фf6+ Kph7 34. Фf7+ Kph8 35. Лf3. Черные сдались.

Неудачная позиция одной фигуры

В любой позиции прежде всего необходимо внимательно оценивать положение фигур, причем не только всех фигур вкуче, но и каждой отдельно. Как может влиять на ход борьбы неудачная позиция всего лишь одной фигуры, показывает партия Капабланка — Боголюбов (Лондон, 1922).

Вот как оценивает Капабланка это положение:

«Ферзь, ладья и конь черных стоят агрессивно и по сравнению с белыми фигурами располагают большей свободой. У белых все фигуры расположены оборонительно, а пешки «с» и «е» подвергаются нападению. Единственный способ защитить обе пешки заключается в ходе Kf3—d2, но тогда черные ответили бы Фb3—b4, после чего пешка «а» черных могла бы свободно продвигаться.

До сих пор все в пользу черных, и, если бы с этой позицией не были связаны важные другие моменты, партия белых была бы проиграна. Однако один весьма важный фактор оказывается в пользу белых, именно положение черного слона h7. Этот слон не только совершенно отрезан от игры, но, что еще хуже, нет способа ввести его в игру. Поэтому белые маневрируют так, как если бы у них была лишняя фигура».

Партия развивалась так:

36. Kd4 Ф : e3 37. Л : e3 Лb8
38. Лc3 Kpf7 39. Kpf3 Лb2 40. Kge2 Cg8 41. Ке6 Kb3.

Меняться на e6 нельзя — тогда слону вообще не было бы выхода из мышеловки на полях g8 и h7. Плохо и 41. . . К : e4 42. Кр : e4 Л : e2+ 43. Kpd3 Лh2 44. Kpd4 h5 45. c5, и пешки ферзевого фланга проскаки-

вают в ферзи — их поддерживает отряд, в котором на две фигуры больше (белый король и конь участвуют в игре, черный король и слон должны оставаться на королевском фланге).

42. c5 dc 43. K : c5 Kd2+ 44. Kpf2 Kpe7 45. Kpe1 Kb1 46. Лd3 a3 47. d6+ Kpd8 48. Kd4 Лb6 49. Kde6+ C : e6.

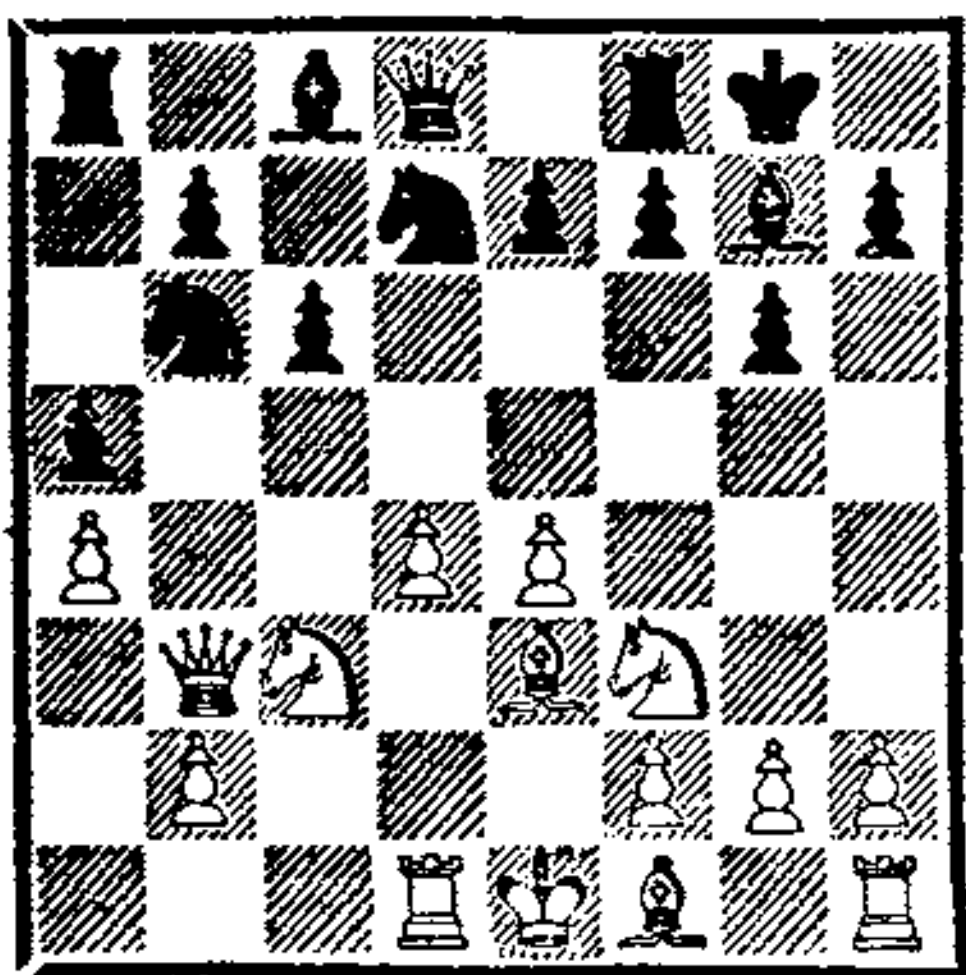
Наконец-то этот слон сослужил какую-то службу, но только для того, чтобы создать неустойчивые проходные пешки белых.

50. fe Лb8 51. e7+ Kpe8 52. K : a6. Черные сдались.

Дисгармония в расстановке фигур

Мы только что видели, как плохая позиция одной фигуры влияет на судьбу шахматного поединка. А что говорить о случаях, когда несколько фигур расположены неудачно? В таких случаях мы говорим о дисгармонии в расположении фигур.

Остановимся на примере, имеющем дальнюю историю, однако до сих пор не потерявшем своей поучительности. В партии Ботвинник — Юдович (8-е первенство СССР, Ленинград, 1933) создалась такая позиция.

Нетрудно убедиться в том, что черные расположили свои

силы явно неудачно. Их слон с8 еще не вышел с первоначального поля, кони b6 и d7 только мешают развитию собственных фигур. Играет лишь один слон g7, но что он может сделать один?

В то же время силы белых расположены прекрасно, особенно пешки — вот-вот они перейдут экватор и начнут теснить к краю доски фигуры неприятеля. Ботвинник буквально в несколько ходов доказывает выгоды расположения собственных сил и проводит эффектную заключительную атаку.

11...Фс7 12. Се2 Фd6 13. Ka2.

Не пуская ферзя на b4.

13...e6 14. 0—0 h6 15. Лc1 f5 16. Kc3 Kph7 17. Лfd1 fe.

Иначе черным невозможно распутать клубок нелепо сгрудившихся своих фигур. Но теперь вскрываются линии и диагонали, и черный король вдруг попадает под сокрушительный огонь белых фигур.

18. K : e4 Фb4 19. Фс2 Ф : a4 20. b3 Фа3 21. Kh4! Фе7 22. K : g6! Kp : g6 23. Ch5+!! Черные сдались.

Что можно сказать в заключении этого раздела? Старайтесь руководствоваться следующим принципом. Общая ценность двух фигур необязательно равна арифметической сумме их ценностей: расположенные гармонично, они увеличивают арифметическую сумму, дисгармония снижает ее. Определять гармоничность построения — задача конкретная для каждого случая, и здесь нельзя дать общий совет. Все зависит от конкретного анализа, глубокого изучения особенностей расстановки сил.

Центр

Мы оставили этот элемент на конец совсем не потому, что он занимает последнее место среди позиционных факторов. Наоборот, это один из главнейших элементов, во многом определяющий и перевес одной из сторон, и характер будущего сражения. Уже в самом начале изучающему шахматы твердят о том, что он должен захватывать центр и всеми силами его удерживать. Новичка учат захватывать центр в дебюте, удерживать в миттельшпиле, не упускать и в эндшпиле. Центр — важнейший элемент стратегического построения в любом сражении, в том числе и в шахматах.

Позже мы узнаем, что только при обеспеченном центре мы имеем право начинать атакующие операции на фланге, иначе рискуем пропустить неожиданный контрудар в центре, после чего наша атака сразу станет бессмысленной.

Старые мастера всякий пешечный центр считали хорошим. В начале нашего века пришедшие им на смену гипермодернисты заявили: фигурное давление может стать более действенным, чем захват центральных полей пешками, которые могут оказаться слабыми и требовать защиты.

Мы коснемся и этой проблемы в процессе разговора о центре, сейчас же отметим очень важную истину, которую читатель должен хорошенько понять и освоить. Построения пешек в центре определяют общий характер всего сражения.

Шахматная теория знает пять видов центра: 1. Пешечный. 2. Фиксированный. 3. Открытый. 4. Закрытый. 5. Напряженный. Рассмотрим каждый центр в отдельности*.

Пешечный центр

Когда у нас две или больше пешек в центре, а у противника ни одной, мы, естественно, вправе искать способа продвинуть эти пешки вперед и смести на пути все вражеские редуты. Но ведь противник не зевает — он ставит нам на пути преграды и порой так их атакует своими фигурами, что эти пешки станут слабыми, а может быть, и вовсе исчезнут. Таким образом, проблема фигурного давления на центр — главный конек учения шахматных модернистов — возникает именно при центре такого рода.

Нетрудно оценить позицию при таком центре. Если центральные пешки сильны и надежно защищены, тогда пешечный центр — позиционное преимущество, если пешки слабы,

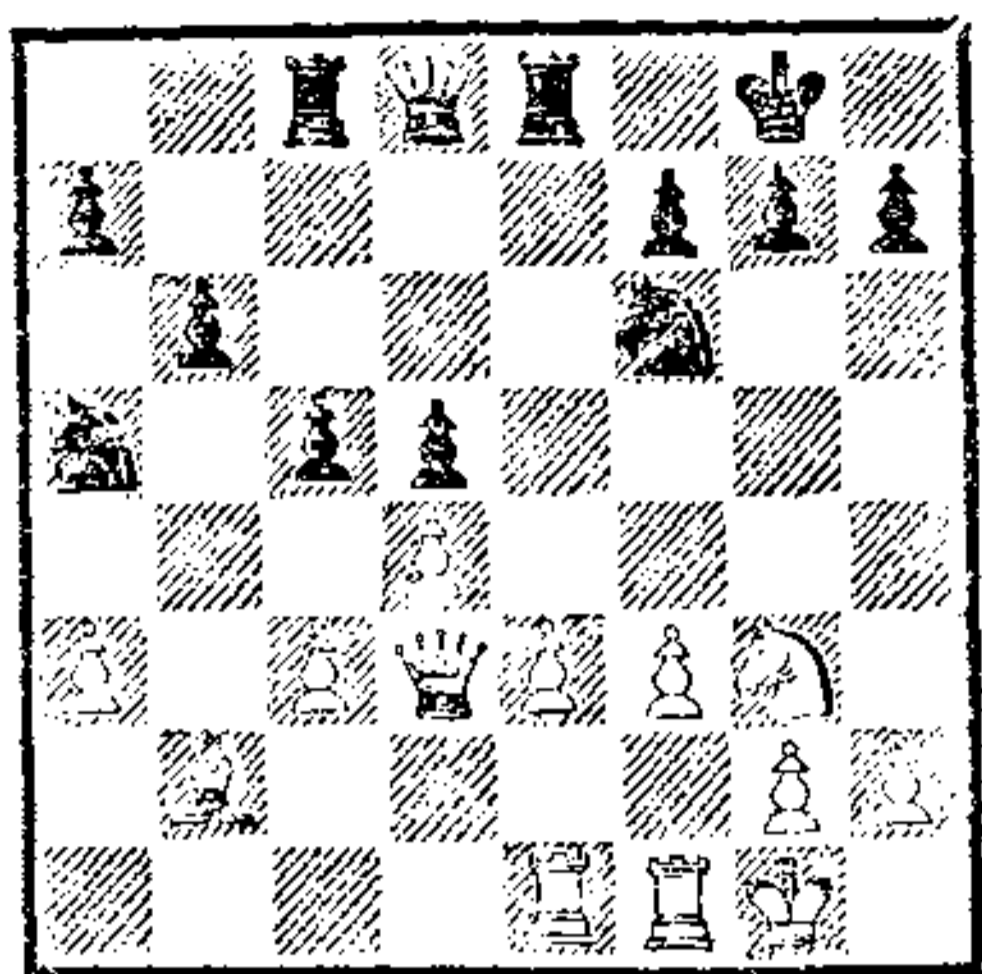
* Существует и фигурный центр. Примером может служить партия Керес—Флор (Земмеринг, 1937). Б.: Kpg1, Фd1, Ла1, Лf1, Са3, Сg2, Кd4, пп.: a2, c3, e2, f2, g3, h2; ч.: Kpg8, Фd8, Ла8, Лf8, Сс8, Сg7, Кb8, пп.: a7, b7, e7, f7, g6, h7. Ход черных.

11. . .Фс7 12. Фb3 Cf6 (12. . .Ка6)
13. Лfd1 Кd7 14. c4 Кc5 15. Фb4 Ке6?
Продолжение 15. . .Ка6 16. Фb5 Лb8
17. c5 Лd8 18. e3 Cd7 19. c6 С : d4
20. Л : d4 С : c6 21. Л : d8+ Л : d8
22. С : c6 Ф : c6 23. Ф : c6 bc 24. С : e7
приводило к лучшему для белых эндшпилю, что было для С. Флора меньшим злом.

16. Кb5 Фе5 17. Лас1! Лd8 18. Лd5 Л : d5 19. cd a6 20. Ка7 Кd4 21. Л : c8+ Л : c8 22. К : c8 Ф : e2 23. h4 Кf5 24. Фе4. Черные сдались (специал.).

центр — серьезный недостаток позиции.

Рассмотрим позицию из партии Фурман — Лилиенталь (17-е первенство СССР, Москва, 1949).

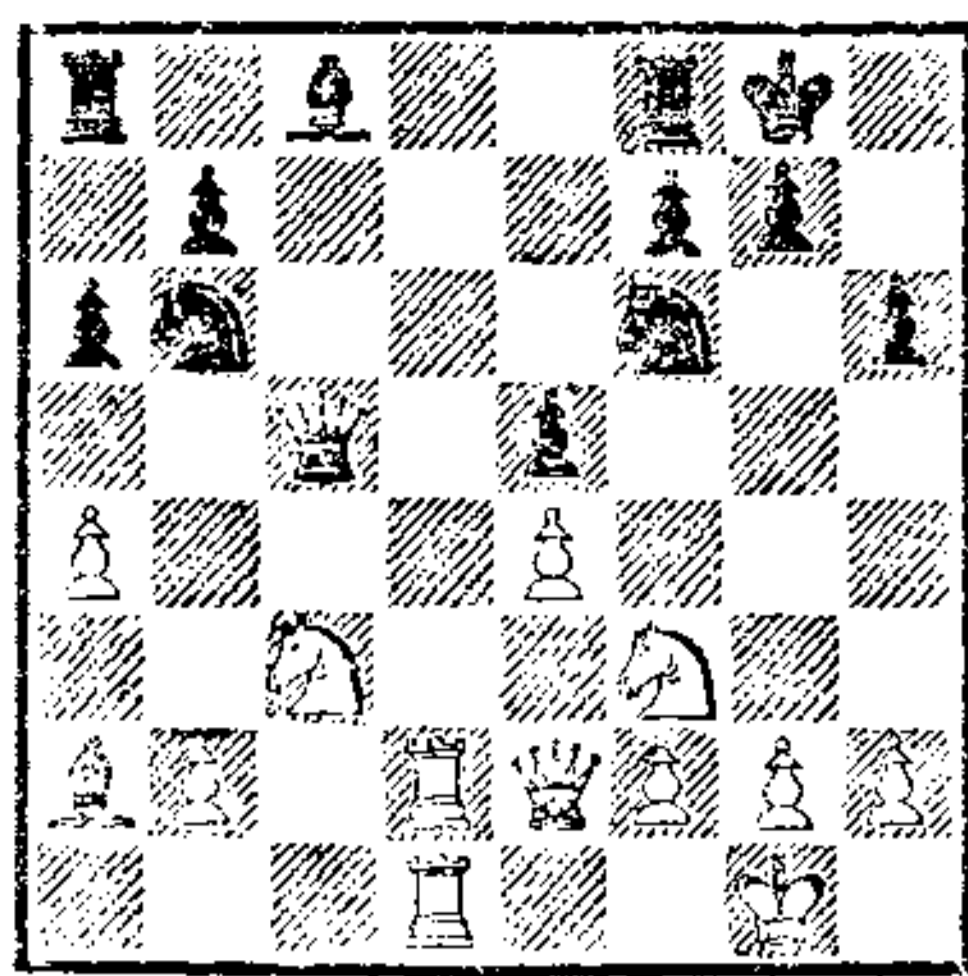
16. e4 Kc4 17. Cc1 cd 18. cd de
19. fe Ke5 20. Фd2 Kg6.

Центр белых надежно закреплен, и это определяет их преимущество. В соответствии с первым правилом Стейница белые приступают к атаке в центре и на королевском фланге.

21. e5! Kd5 22. Kf5 Ле6 23. Фf2 Фd7 24. h4! f6 25. Фg3 fe 26. de Ke7 27. Kd6 Л : c1 28. Л : c1 К : e5 29. Фf2 h6 30. Фf8+ Kph7 31. Kf5 К : f5 32. Ф : f5+ g6 33. Фf8 Ле8 34. Фf4 h5 35. Лc3 Ле7 36. Ле3. Черные сдались.

Фиксированный центр

Когда в центре нет движения и пешечная позиция неизменна, тогда обе стороны стараются укрепиться фигурами на полях, защищенных пешками. Именно такая борьба по накоплению централизованных фигур, а затем по распространению влияния этих фигур на фланге характерна для борьбы при фиксированном центре. Особенно сильным мастером такой игры являлся М. Ботвинник, пример из его партий мы сейчас рассмотрим.

Позиция из партии Ботвинник — Сорокин (7-е первенство СССР, Москва, 1931). Пешки уткнулись друг в друга, создан фиксированный центр. Если мы разберем по очереди роль каждой из фигур в данном положении, то придем к выводу, что только один черный ферзь активен — его-то и спешит разменять Ботвинник. А попутно создает надежную защиту центрального пункта d4.

20. Фе3! Ф : e3 21. fe Cg4. Иначе пешку c5 не защитишь.
22. a5 Kc8 23. Лc1 С : f3 24. gf Ke7 25. Kd5.

Вот на этом центральном пункте белые создают базу, с которой их фигуры будут обстреливать вражеский лагерь. Сначала на этом «дзоте» утверждается белый конь, затем его сменяет дальнобойный слон.

25. . . Kc6 26. К : f6+ gf 27. Лd7 Лab8 28. Kpf2!

Попутно создавая угрозу шаха ладьей на g1 с выигрышем пешки f7. Черные вынуждены постепенно уступать одну позицию за другой.

28. . . К : a5 29. Л1c7 Лbc8 30. Л : f7 Л : c7 31. Л : c7+ Kph8 32. Cd5 b5 33. b3.

Позиция белых подавляющая. Они выигрывают простым приближением своего короля к королю противника.

33. . . Лd8 34. Kpg3 f5 35. Kph4 fe 36. fe!

Только так. Важна не «красота» пешек, а опорный пункт d5.

36. . .Лd6 37. Кph5 Лf6 38. h3 Лd6 39. h4 Лb6 40. Кpg4 Лf6 41. Ла7 Лb6 42. Ле7 Лd6 43. Лс7 Лf6 44. Ла7 Лb6 45. Лс7.

Белые повторяли ходы для выигрыша времени — прием, часто применяемый в турнирных партиях во время цейтнота.

45. . .Лf6 46. Кph5 Лd6 47. Cf7!

Приступая к построению матовой сети со слоном на g6.

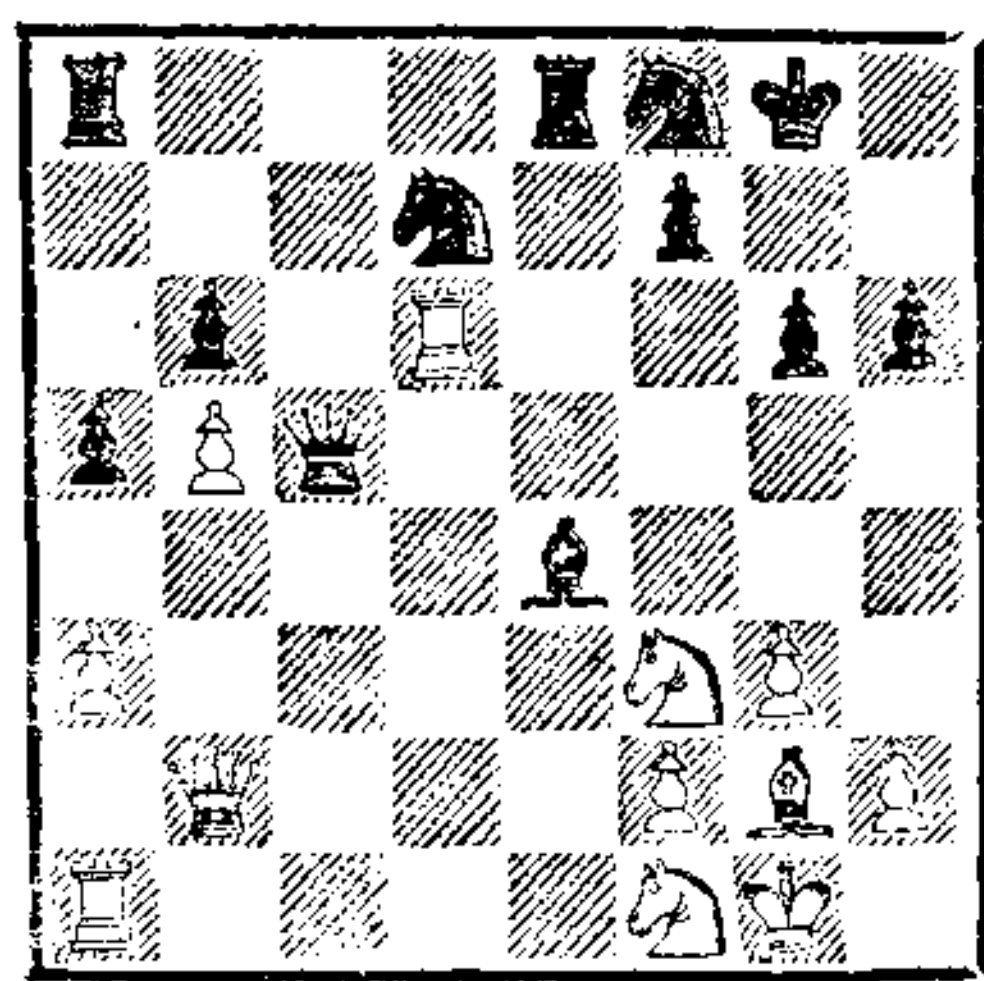
47. . .Лf6 48. Сg6 К : b3 49. Кр : h6 Лf8 50. Лh7+ Кpg8 51. Лg7+ Кph8 52. Cf7 Л : f7 53. Л : f7 Кpg8 54. Кpg6 Кd2 55. Лd7. Черные сдались.

Открытый центр

Открытый центр — такой, в квадрате которого d4—d5—e5—e4 нет ни одной пешки белых и ни одной черных. В крайнем случае стоит одинокая пешка. Поле чисто, отсюда и характер сражения. Если при пешечном центре в ход идут центральные пешки, поддержанные фигурами, а при фиксированном — фигуры «стреляют» с опорных центральных полей, создаваемых уткнувшимися друг в друга пешками, то при открытом центре все отдано фигурам. Фигурная атака, фигурная игра, фигурные маневры. Следует вспомнить, что фланговые атаки при подобных центрах исключены — центр открыт, возможны контрудары в центре, поэтому фланговые пешечные наступления равносильны самоубийству.

Итак, при открытом центре проходит фигурная игра. Примеров таких партий много, мы

разберем одну из них: Рети — Капабланка (Нью-Йорк, 1924).

Пешек в центре нет. Белые захватили открытую вертикаль «d», черный ферзь стоит на линии «с». Несколькими ударами талантливый чешский гроссмейстер максимально мобилизует свои силы и буквально подавляет фигуры противника.

1. Лад1 Ла7 2. Ке3.

Угрожая страшным Ке3—g4. 2. . .Фh5 3. Кd4 С : g2 4. Кр : g2 Фе5 5. Кс4 Фс5.

Черный ферзь должен один защищать все слабости. Черные кони и ладьи лишь пассивные наблюдатели гибели их армии.

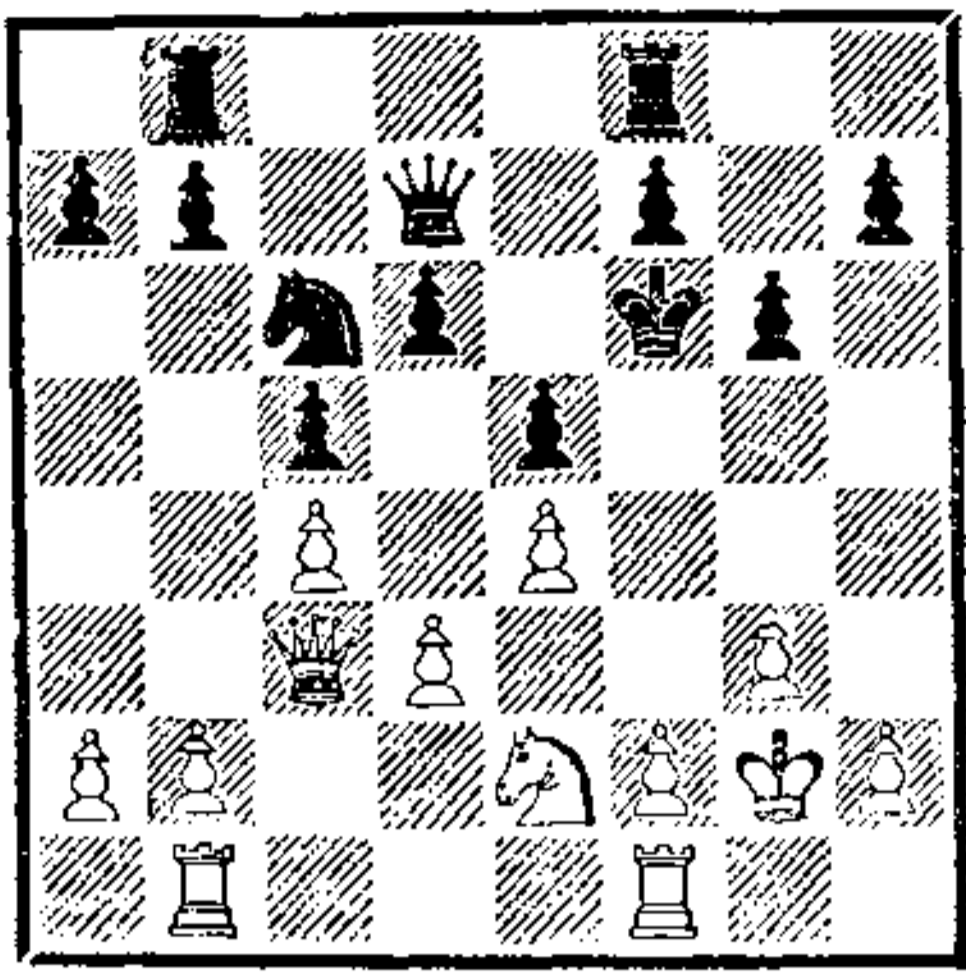
6. Кс6 Лс7 7. Ке3 Ке5 8. Л1 d5!

Ферзь пойман. Спасти его можно было только путем 8. . . Кс4, но на это следовало 9. Л : с5 К : b2 10. Лс2 Ка4 11. Кd5 с большими материальными потерями. Поэтому Капабланка сдал партию.

Закрытый центр

Такой центр характеризуется уткнувшимися друг в друга пешечными цепями разных цветов, закрывающими все вертикали и перекрывающими все диагонали. Так как центр разорвать нельзя, противники предпринимают обходные маневры, атакуют с флангов. При этом смело можно бросать вперед пешки, ведь никакой контр-

удар в центре невозможен. Партии, иггранные при запертом центре, характеризуются медлительными фланговыми атаками.

В партии Рети — Карльс (Баден-Баден, 1925) центр надежно занят пешками, и обе стороны предпринимают атаки на флангах. Белые раньше предусмотрели переход в позицию с закрытым центром, поэтому они успевают первыми начать наступление на королевском фланге. Вперед надвигаются пешки.

20. f4 Kpg7 21. f5 f6 22. Фd2 g5?

Серьезная ошибка. Черные были обязаны заниматься контратакой на другом фланге посредством a7—a6 и b7—b5. Продвижение пешки в районе короля заметно ослабляет королевский фланг. «Не делайте ходы пешками там, где вы слабее» — это важное правило, подтвержденное многими турнирными боями, черным никак уже не следовало нарушать.

23. g4 b5 24. h4! h6 25. Лh1 bc 26. dc Kd4 27. Кс3 Лh8 28. Лh3 Лbg8 29. Лh1.

Вторжение белых фигур по линии «h» непреодолимо.

29. . . Фd8 30. Kd5 gh.

Капитуляция. Но защиты от взятия на g5 уже не было.

31. Л : h4 Kpf7 32. Kpf2 Фf8

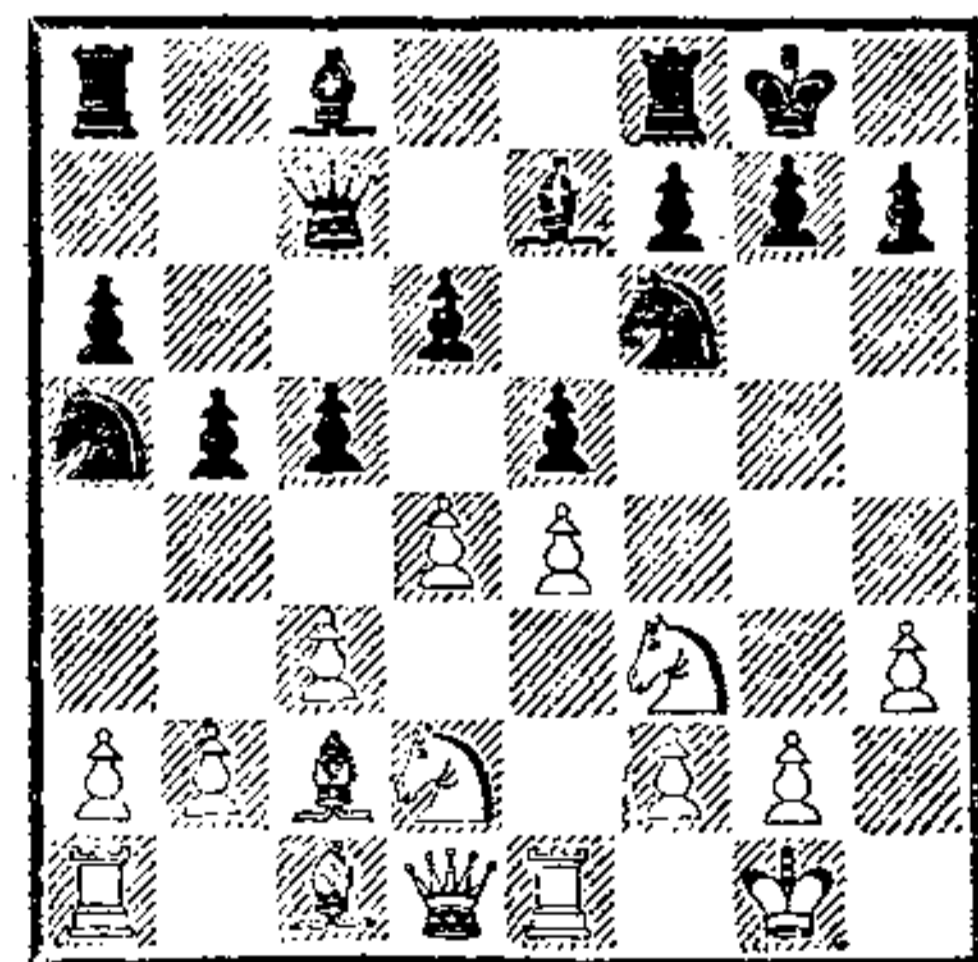
33. Л : h6 Л : h6 34. Лh6 Фg7 35. Фа5!

Решающий выпад, и опять на фланге, теперь уже на ферзевом. Черные немедленно сдались.

Напряженный центр

Напряженный центр называют иногда невыясненным, и это в значительной мере определяет его сущность. Если обе стороны уничтожат все центральные пешки, центр станет открытым; если пешки уткнутся друг в друга, центр закроется. Соответственно может получиться фиксированный центр, в редких случаях и подвижный пешечный. Тактика шахматистов при открытом центре понятна: они выжидают, маневрируют, выискивая возможность превратить напряженный центр в один из четырех видов центра с определившейся пешечной структурой. Тот, кто добьется наиболее выгодного для себя пешечного построения, тот добьется преимущества.

В партии Болеславский — Керес (Цюрих, 1953); получилась такая позиция.

Центр напряженный, игра примерно равна. Действительно, трудно говорить о слабостях, перевесе одной из сторон. Ведь позиция теоретическая — она приведена в любом справочнике по испанской партии. Гроссмей-

стер Керес подготовил известный, но очень уместный в данной позиции прием ликвидации всех центральных пешек и успешно его проводит.

12. . .Лd8! 13. Kf1 d5.

Черным выгоден открытый центр, так как их фигуры отлично мобилизованы.

14. ed.

Лучше было 14. de de 15. K1d2.

14. . .ed 15. cd K : d5 16. Фе2 Сb7 17. Kg3 cd 18. K : d4.

Центр расчищен — теперь на доске открытый центр. Как мы уже не раз говорили, здесь все отдано во власть фигур, пешки пока безмолвствуют.

18. . .g6! 19. Ch6 Cf6 20. Kb3 Kc4 21. Ke4 C : b2.

Черные уже добились материального перевеса.

22. Kbc5 C : a1 23. Л : a1 f5! 24. K : b7 Ф : b7 25. Kc5 Фс6 26. Kd3 Kc3 27. Фе1 Фf6.

У черных и материальный, и позиционный перевес. Керес реализует его точно.

28. f4 Ke4! 29. Kph2 Фс3 30. Фb1 Kd2 31. Фс1 Л : d3! 32. C : d3 Ф : d3 33. Фс7 Kf3+!
Белые сдались.

Столкновение элементов

Мы разобрали несколько примеров, в которых решающую роль играл один из известных нам элементов позиции. Имея подавляющий перевес в этом элементе, активная сторона увеличивала его, превращала в другие выгоды и, в конце концов, добивалась победы.

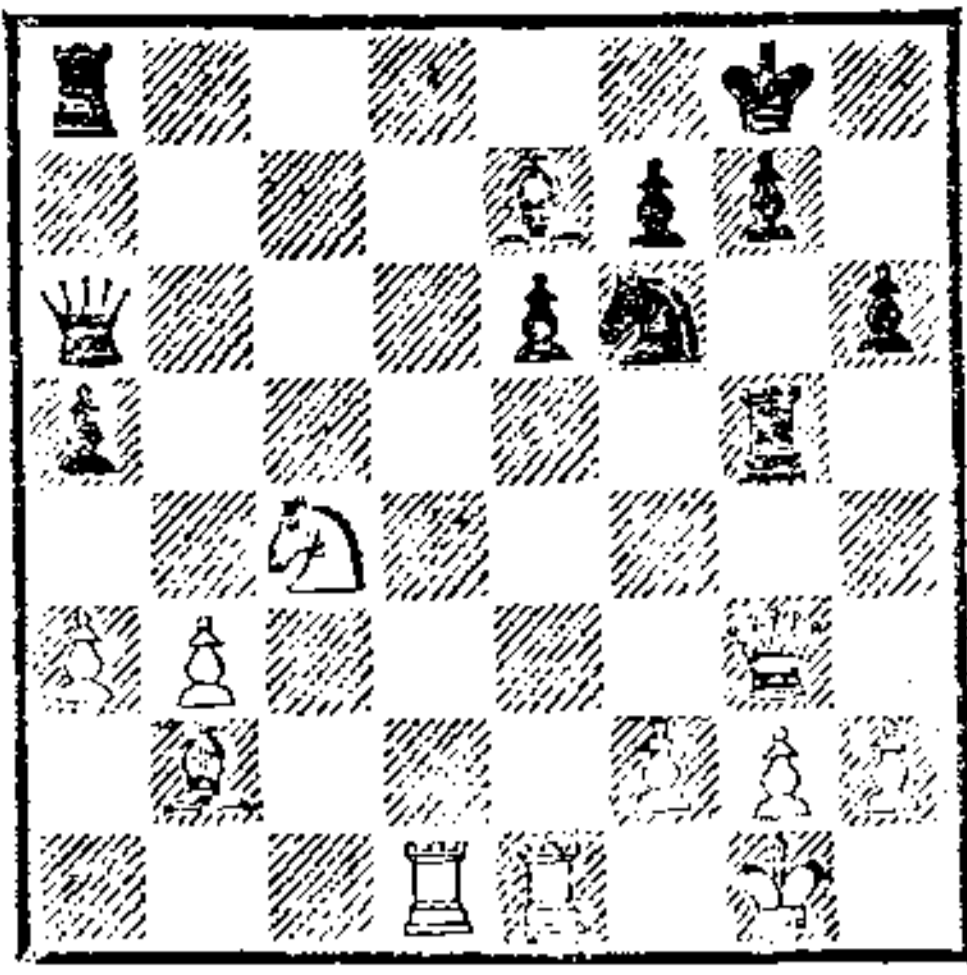
На практике чаще всего создаются позиции, в которых нет ярко выраженного перевеса в каком-то одном элементе; наоборот, каждый из противни-

ков, превосходя соперника в одном элементе, уступает в другом. Происходит столкновение элементов — перевес в одном компенсируется недостатками в другом, идет напряженная позиционная борьба за накопление мелких позиционных преимуществ.

От шахматиста, ведущего позиционный бой, требуется не только наблюдательность, умение анализировать позицию, но и высокая объективность в оценке элементов позиции. Если вы собственные плюсы в «вашей» позиции посчитаете сокровищем, а выгоды неприятеля будете игнорировать, вы обязательно потерпите катастрофу. Объективность в анализе, в оценке позиции — важнейшее из качеств, оно определяет эффективность позиционного сражения, дает возможность правильно оценить положение на доске, а соответственно с этим наметить верный план.

В этом случае остаться объективным не так-то просто, что субъективными в оценке позиции бывают и «великие из великих», показывает следующий пример. Даже такой выдающийся гроссмейстер, как Борис Спасский, в острой позиции не сумел удержаться от того, чтобы свое посчитать преувеличенно хорошим, а то, что имеет противник, — преувеличенно плохим.

17-я партия матча на первенство мира 1969 года Спасский — Петросян.

Здесь Спасский сыграл рискованно — 23. Фс7?

Бондаревский пишет об этом ходе:

«Спасский смелым выпадом ферзя бросается в море осложнений, так как точный расчет последствий хода ферзем вряд ли возможен. Решение Спасского, по-видимому, было вызвано... известной переоценкой позиции белых. Действительно, буквально все их фигуры стоят хорошо. Если сравнить позицию любой белой фигуры с положением соответствующего оппонента, то белым надо поставить пять (по количеству фигур) маленьких плюсики (интересный метод сравнительной оценки; к сожалению, его трудно распространить на все элементы.— А. К.).

В то же время конкретный анализ позиции,— продолжает Бондаревский, — показывает, что после следующего хода белых, внешне достаточно активного, шансы черных становятся предпочтительней. Должен честно признаться, что и во время партии и сразу после ее окончания меня мучила мысль о том, что происходит странное явление. Чем все можно объяснить? Как может общая оценка позиции гроссмейстером расходиться с итогами анализа?

Ответ, конечно, напрашивается: либо оценка неправильна,

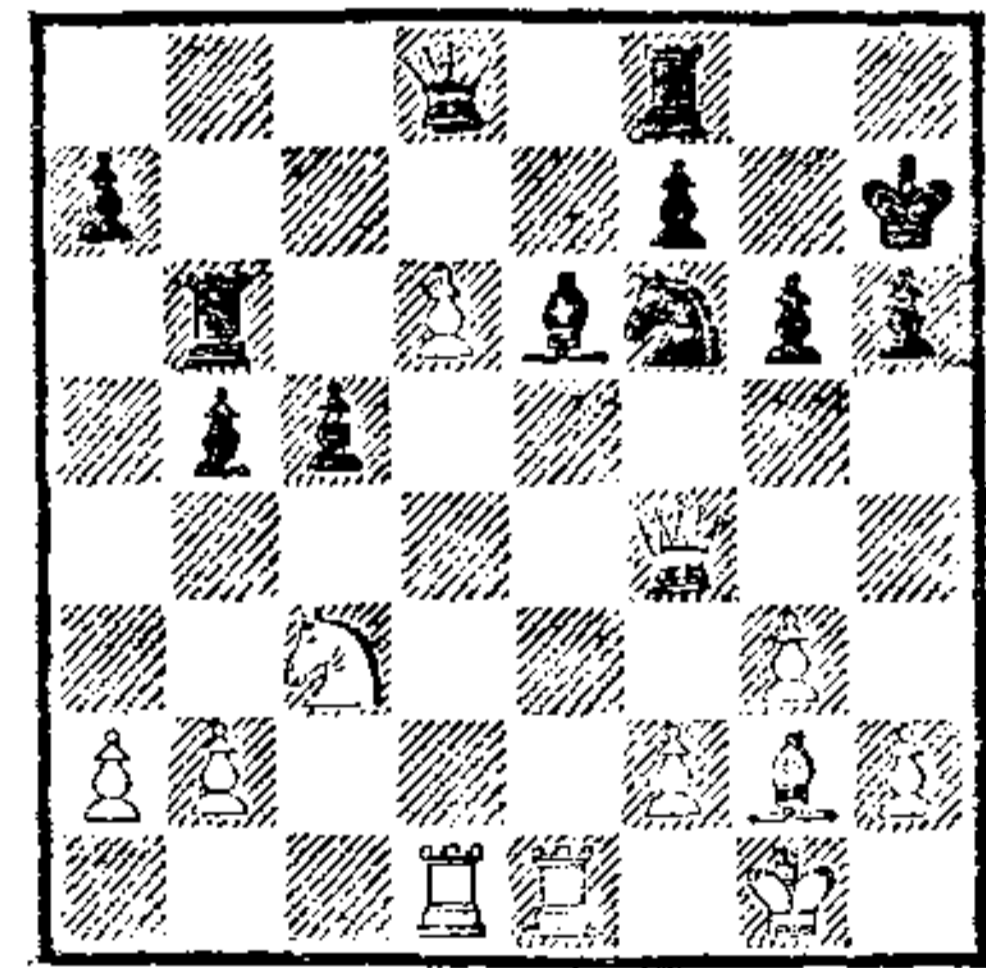
либо есть ошибка в конкретных расчетах. Что касается оценки позиции, то можно внести известные поправки — у черных, на мой взгляд, лучшая конфигурация пешек, нет реальных слабостей, в центре (на поле d5) отличный опорный пункт. Кроме того, на королевском фланге у белых мало сил, что может дать шансы партнеру в фигурной контратаке. Поэтому естественно, что удаление ферзя с этого участка доски довольно рискованно. Итак, позицию надо считать примерно равной».

О том, как скрупулезно и внимательно оценивает гроссмейстер позицию, как старается не упустить из виду влияние на общую оценку любого, самого незаметного на вид элемента, говорит следующий пример.

Эйве

Керес

Турнир претендентов
Цюрих, 1953

Комментатор этой партии гроссмейстер Д. Бронштейн пишет о создавшейся позиции:

«Каждое позиционное достижение — в данном случае овладевшая вниманием черных фигур пешка d6 — важно не само по себе, а во взаимосвязи с другими комбинационными мотивами. В позиции на диаграмме такими мотивами являются для белых:

1. Незащищенность пешки с5.

2. Слабое прикрытие черного короля.

3. Постоянная возможность движения d6—d7.

4. Контроль над полями с7 и е7 и в связи с этим стремление овладеть одной из линий «е» или «с».

Для черных:

1. Возможность окружения пешки «d» с трех сторон.

2. Атака пешечного большинства на ферзевом фланге.

3. Возможность хода Kf6—h5, что может заставить белого ферзя покинуть сильную позицию на f4.

Сопоставляя и взвешивая взаимные шансы сторон, мастера и приходят обычно к тем более или менее объективным выводам, которые называются оценкой позиции».

Эйве сделал в данном положении ход 22. a3.

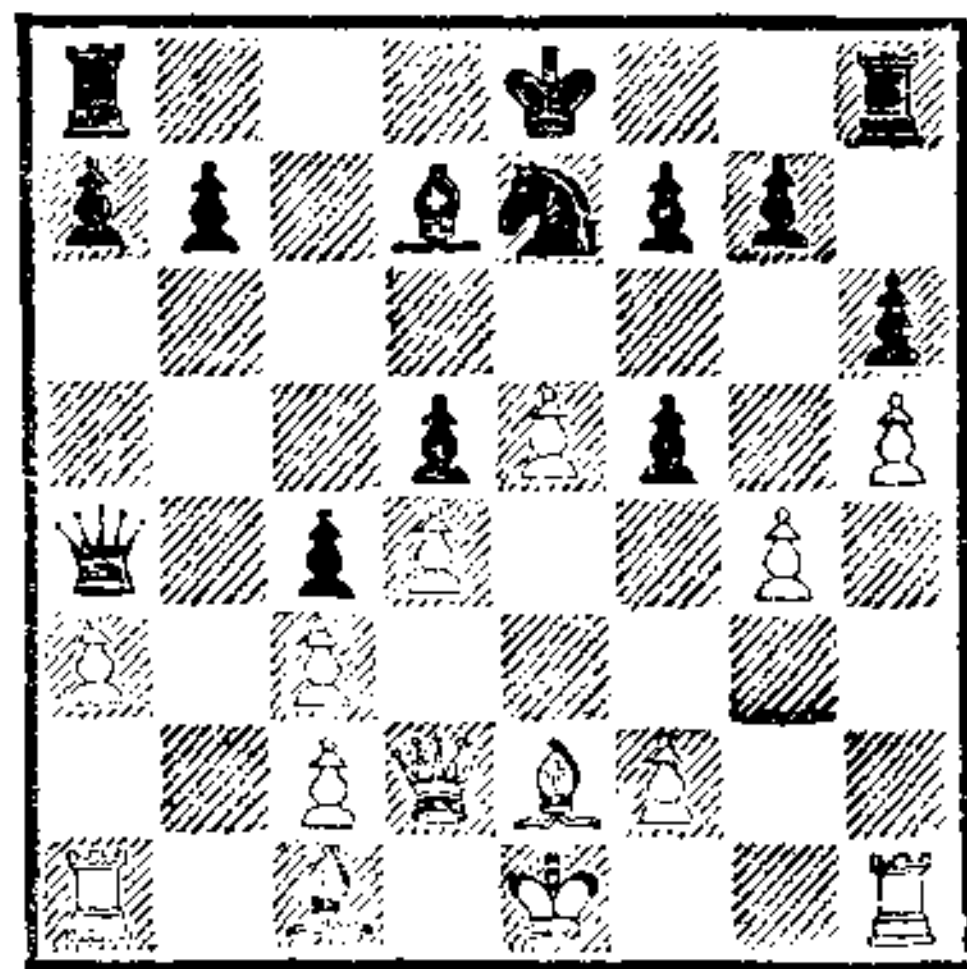
Комментатор осуждает этот ход, ибо он не соответствует требованиям позиции. Бронштейн предлагает вместо него играть 22. b3 — для того чтобы затормозить движение черных пешек ферзевого фланга — или 22. Л : е6!? fe 23. Фе5 с активной игрой против многочисленных слабостей черных, вполне компенсирующих пожертвованное качество.

После 22. . .Le8! 23. Ke4 К : е4 24. Л : е4 Фd7 25. Фе5 Лd8 26. Ф : с5 Л : d6 противники согласились на ничью.

Дальнейшие примеры столкновения оценки вы найдете в следующих главах, а также в предлагаемых упражнениях.

А сейчас хочется обратить ваше внимание на необходимость

учитывать самые не бросающиеся в глаза «мелочи», которые на самом деле могут стать решающими в оценке позиции.

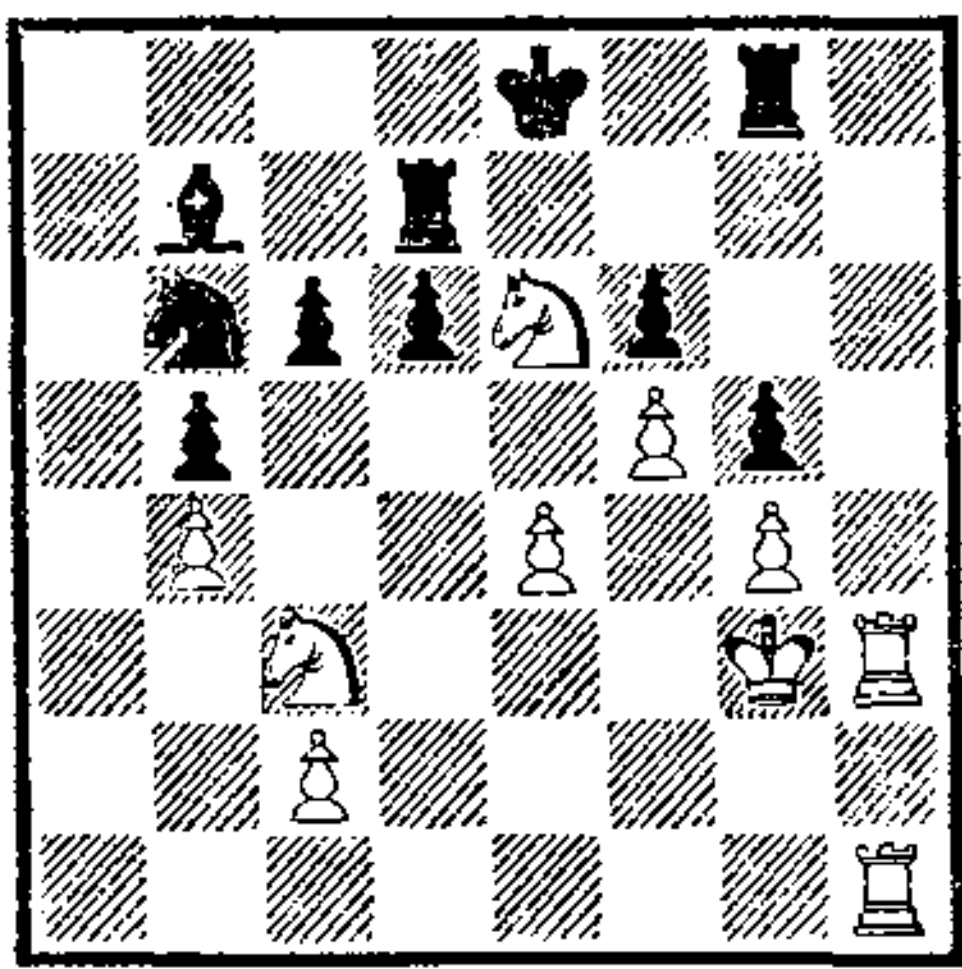
Позицию из своей партии против Смыслова (белые) из матч-турнира на звание абсолютного чемпиона СССР (Ленинград — Москва, 1941) Ботвинник расценивает так:

«Достаточно беглого взгляда, чтобы заметить слабые стороны позиции белых: их слоны малоактивны, черные получают на f5 хорошую базу для фигур. Кроме того, не следует упускать из виду органический дефект пешечного построения белых — их ферзевый фланг может сообщаться с королевским лишь через поле c1».

Прямо скажем: непросто подсмотреть такую «мелочь», оказывающуюся совсем не мелочью!

Во многих случаях при столкновении оценок борьба носит примерно равный характер или дает маленький плюс одной стороне. Но возможны такие позиции, в которых по подавляющему числу показателей перевес отдается одному из играющих, и с такой резкой оценкой вынужден согласиться даже проигрывающий. Тут уж приговор однозначен.

Проанализируем и дадим оценку позиции, взятой из знаменитой партии Эм. Ласкер — Капабланка (Петербург, 1914).

При материальном равенстве белые имеют заметный перевес, главным образом из-за слабости полей в лагере противника. Хотя в лагере белых пункты с4, f4 и h4 также слабы, это мало влияет на ход борьбы: во-первых, они не доступны для вражеских фигур, а во-вторых, из-за своего расположения мало значимы для происходящего сражения. В лагере черных имеются зияющие слабости на e6 и g6, к тому же слабы пункты a5 и h5. Объектом атаки может стать слабая пешка f6, что вскоре скажется. Существенным, кроме того, является перевес белых на открытых вертикалях: их ладьи прочно утвердились на линии «h», при необходимости их можно также быстро перебросить и на линию «a». И еще один недостаток позиции черных — слон на b7 расположен пассивно, и у него нет удобных диагоналей для проявления активности. Свобода маневров дает белым ладьям возможность в любой момент овладеть недостаточно защищенной 7-й горизонталью.

Неоспорим перевес белых и в пространстве — их пешка f5 перешла «демаркационную» линию, а конь на e6 прочно утвердился на опорном пункте в самом сердце вражеского лагеря. Все белые фигуры расположены

на активных позициях, в то время как неприятельские силы ютятся, по существу, на двух последних горизонталях. Словом, несмотря на то что в лагере белых тоже имеются слабые пункты, их перевес по всем показателям дает нам право дать бесспорную оценку — позиция белых выигрышна.

Законы шахматной стратегии гласят: если ты имеешь позиционный перевес, атакуй, чтобы не растерять свои преимущества. Вообразим, к примеру, что белые станут медлить и выжидать, не предпринимая никаких активных действий. Тогда черные переведут своего коня через с4 на e5, ходами Ld7—e7 и Cb7—c8 прогонят белого коня с поля e6 и разменяют его, после чего их позиция станет обороноспособной. Дальнейшая медлительность может привести и к полной потере белыми преимущества.

Великий шахматный стратег Эм. Ласкер блестяще пользуется выгодами своего положения и сразу же переходит к решающему наступлению.

1. e5!

Идея этого хода понятна: белые максимально активизируют своего коня с3 и приступают к атаке слабой пешки f6. В лагере черных после взятия пешки e6 образуется новая, весьма существенная слабость — на поле с5, что позволяет белым коням стать полновластными хозяевами в районе ближних подступов к черному лагерю. К тому же жертва пешки временная — Ласкер точно рассчитал, что черным вскоре придется мириться с серьезными материальными потерями.

1. . . de.

Взятие пешкой f6 привело бы к скорой потере пешки g5 и образованию у белых двух грозных связанных проходных f5 и g4.

2. Ke4 Kd5 3. K6c5!

Просто и сильно. Ладья не может уйти с поля d7: в этом случае после Kd6+ теряется слон. Приходится отдавать качество.

3. . . Cc8 4. К : d7 С : d7 5. Лh7.

Используя еще одно «маленькое преимущество» — возможность утвердиться на 7-й горизонтали.

5. . . Лf8 6. Ла1!

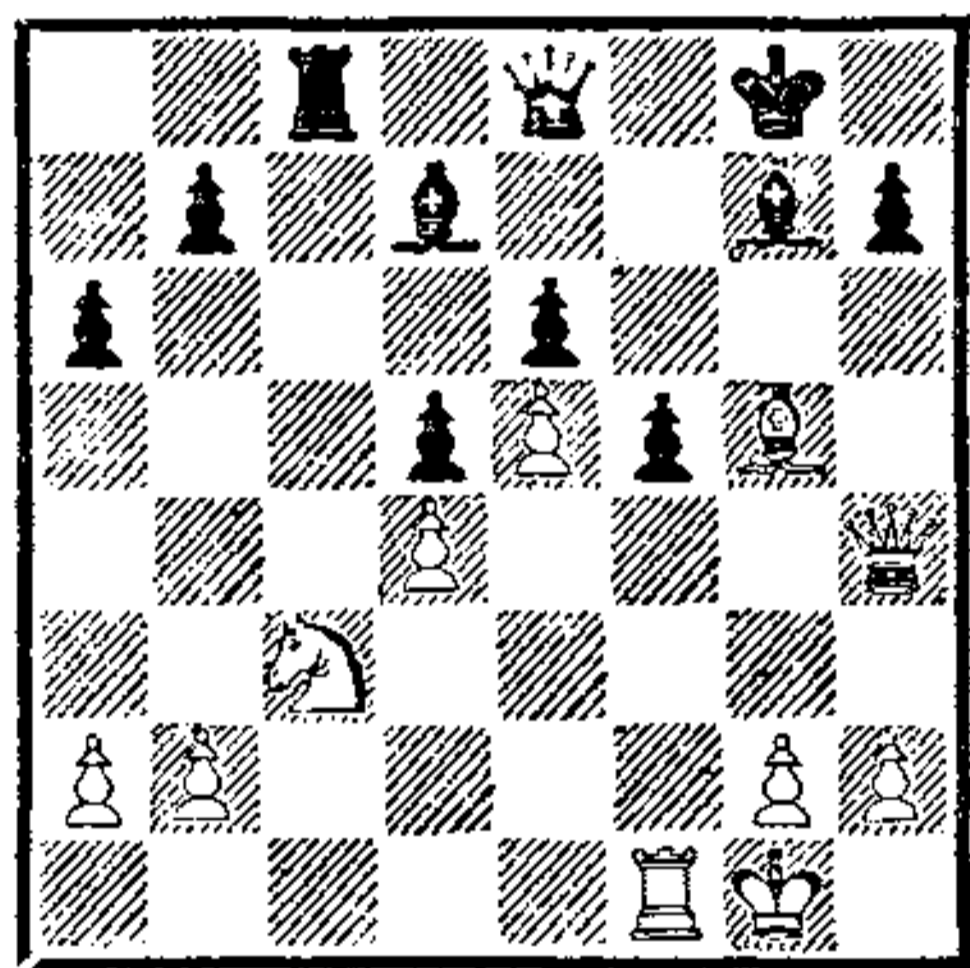
Типичные для подобных положений маневры с переброской ладей с одного фланга на другой.

6. . . Kpd8 7. Ла8+ Сс8 8. Кс5.

Черные сдались. Они не в состоянии предупредить угрозы мата посредством 9. Ке6+ или 9. Кb7+.

УЧИМСЯ У ЧЕМПИОНОВ МИРА

Второй чемпион мира Эм. Ласкер так расценивал позицию, создавшуюся в партии Морфи — Андерсен (Париж, 1858).

«Рассмотрим соотношение слабых пунктов у черных. Король g8 и слон g7 находятся на линии, не перегороженной больше пешкой; сюда направится для атаки ладья. Пункт f6 защищен всего один раз, белые же направляют на него несколько ударов; заняв это поле слоном, они создадут надежный и деятельный форпост. Пункты h7 и h6 тоже слабы. Для подкрепления пунктов g7 и h7 черные могут привлечь ладью с8, ферзя же — только для защиты пункта g7. Слон d7 мешает защите, и, чтобы увести его, нужно терять ход».

Понятно, что белые устремляют свои тяжелые фигуры на вертикаль «g».

1. Лf3 Сb5.

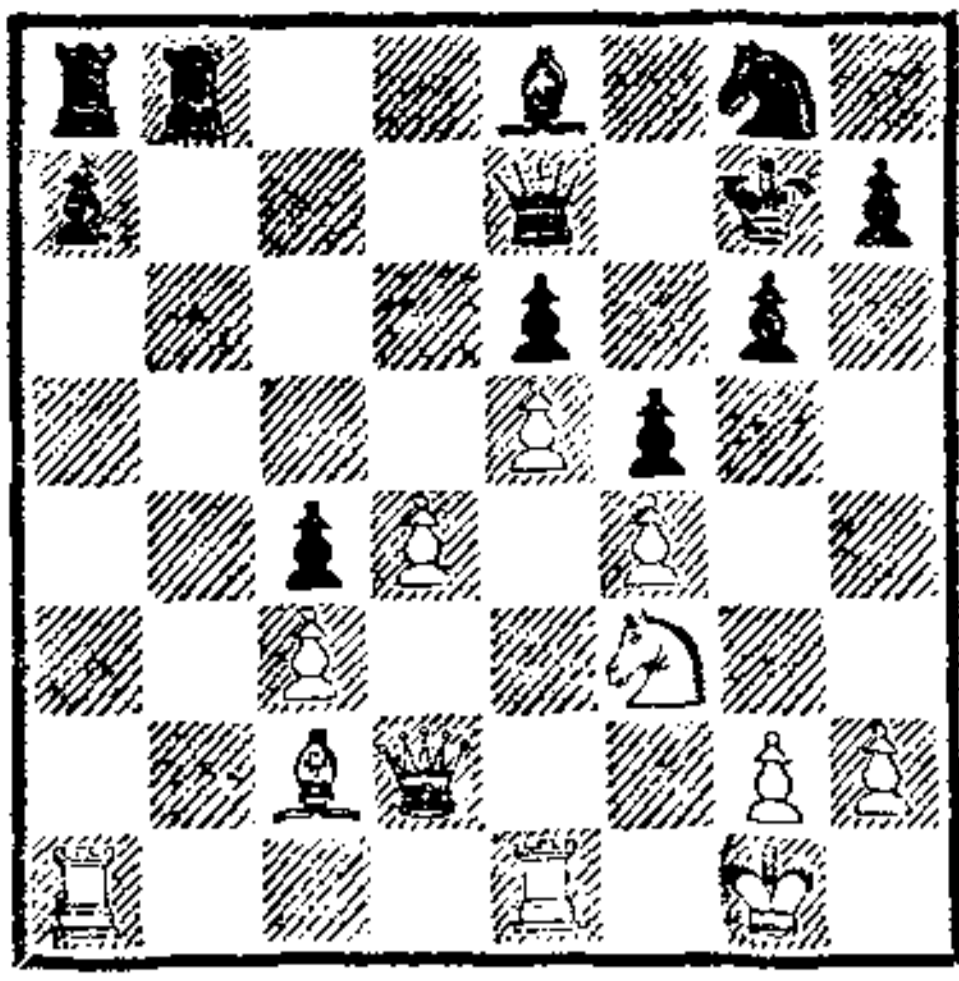
Лучше было, по Ласкеру, сыграть 1. . . Фf8, и на 2. Лh3 — 2. . . h6.

2. Лg3 Лс7 3. Cf6 f4.

Отчаяние. Но и 3. . . Kph8 4. Фh6! Фf8 5. К : b5 ab 6. Л : g7 Л : g7 7. Kpf2, и всеобщий размен на g7 дают белым легко выигранное пешечное окончание.

4. К : b5 ab 5. Ф : f4 Фf8 6. Фh6 Kph8 7. Л : g7 Л : g7 8. Kpf2 Kpg8 9. Ф : g7+ Ф : g7 10. С : g7, и черные вскоре сдались.

Метод оценки позиции часто встречается в примечаниях к собственным и чужим партиям у Х. Р. Капабланки. Вот как, к примеру, оценивает чемпион мира позицию, взятую из партии Боголюбов — Вальтух (Лондон, 1922).

«Эту позицию тоже нетрудно оценить, — пишет Капабланка. — Силы обеих сторон равны, но у черных три слабые пешки: «а», «с» и «е». Пешка а7 была бы сильна и могла бы явиться источником затруднений для белых, если бы она успела далеко продвинуться и находилась бы под достаточной защитой, но, поскольку этого нет, она представляет собой только слабость. Единственный положительный фактор в позиции черных заключается в том, что они занимают одной из своих ладей открытую линию. Если бы их слон е8 мог быть переведен через с6 на d5, где он защищал бы две слабые пешки и в то же время оказывал давление по длинной диагонали, партия черных была бы неплоха. Но это невыполнимо, так как белые на первом же ходу играют Сс2—а4.

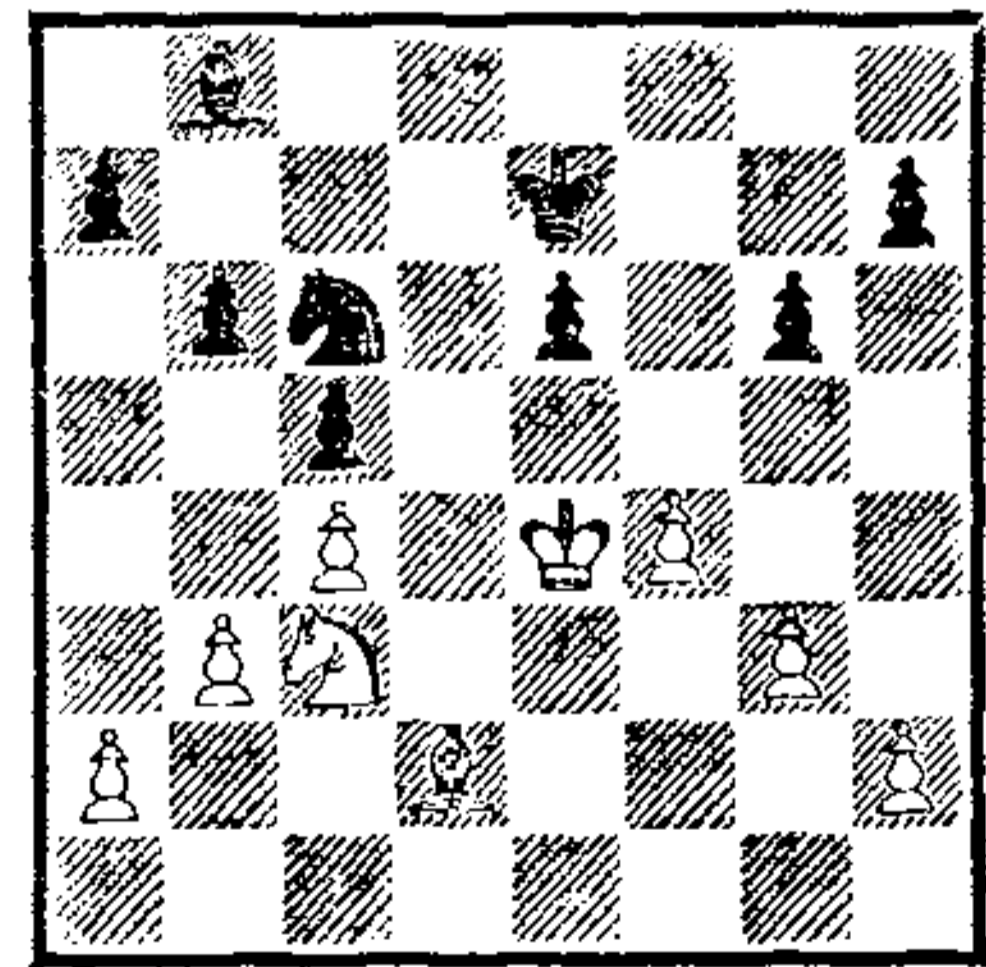
У белых же нет никаких слабых пунктов. Клинообразная цепь их пешек носит весьма агрессивный характер. Белые обладают достаточным простором для маневрирования своими фигурами. Отсюда видно, что преимущество должно остаться за белыми. Как мы уже сказали, первый ход белых в этой позиции Сс2—а4 с целью разменять черного слона и предупредить его перевод на d5, а также устранить возможного защитника слабых пешек с4 и е6. Этот

ход, кроме того, освобождает дорогу ферзю, который теперь может проникнуть через а2 на территорию черных».

Читатель должен обратить внимание на некоторые особенности оценки кубинского чемпиона. Прежде всего он не перечисляет все элементы, которые мы приводили, а исходит лишь из главных, определяющих характер позиции и направление последующего сражения.

Капабланка не ограничивается статическим определением выгод. Если бы он это делал, он указал бы, что слон е8 переводится на d5. Но он включил в оценку обязательный с его точки зрения ход Сс2—а4. При оценке он касается и возможных перестроек атакующего, вносящих существенный вклад в определения качества положения, указывая, что «белый ферзь через а2 ворвется в лагерь черных», он «кладет существенную гирьку» на чашу весов белых при общей оценке позиции.

Четко и ясно выразил В. Смыслов оценку позиции из партии Смыслов — Голомбек (матч СССР — Великобритания, 1947).

«В данном положении преимущество белых минимально, — пишет чемпион мира. — Оно заключается в том, что белый король занимает сильное положение в центре, а чернополюсный слон активнее своего «оппо-

нента», который, находясь на поле b8, несколько стеснен в своих передвижениях. Некоторая разобщенность пешек e6, g6 и h7 на королевском фланге усложняет защиту черных».

Первый сделанный ход белыми в этой позиции — 33. Kd1. Смыслов так уточняет свою оценку, связывая ее с планами белых.

«Теперь поле c3 освобождается для перевода на важную диагональ a1—h8 слона белых, а конь в дальнейшем направляется на поле g4 для атаки пешек противника. Белые не опасаются ответного хода e6—e5, так как после f4—f5 будет облегчена возможность образовать проходную пешку на фланге. Кроме того, ослабляется положение черных в центре (поле d5)».

А вот как четко реализовал Смыслов свое небольшое позиционное преимущество.

33. Kd1 Cd6 34. Kf2 Kd8 35. Cc3 Kf7 36. Kg4 h5 37. Cf6+!

«Важный промежуточный ход, — пишет Смыслов. — Для того чтобы использовать пешечную слабость, надо ее зафиксировать. С этой целью белые устанавливают своего слона на f6, где он предупреждает возможную при случае активность черных в связи с g6—g5».

37. . . Kpd7 38. Kf2 Cc7 39. Kd3 Kpc6 40. Ke1!

Еще один отличный маневр — конь направляется на поле h4 для атаки слабой пешки g6.

40. . . Kd6+ 41. Kpd3 Kf5 42. Kf3 Kpd7 43. Kpe4 Kd6+ 44. Kpe3 Kf5 45. Kpf2 Cd6 46. h3!

Зафиксировав слабости чер-

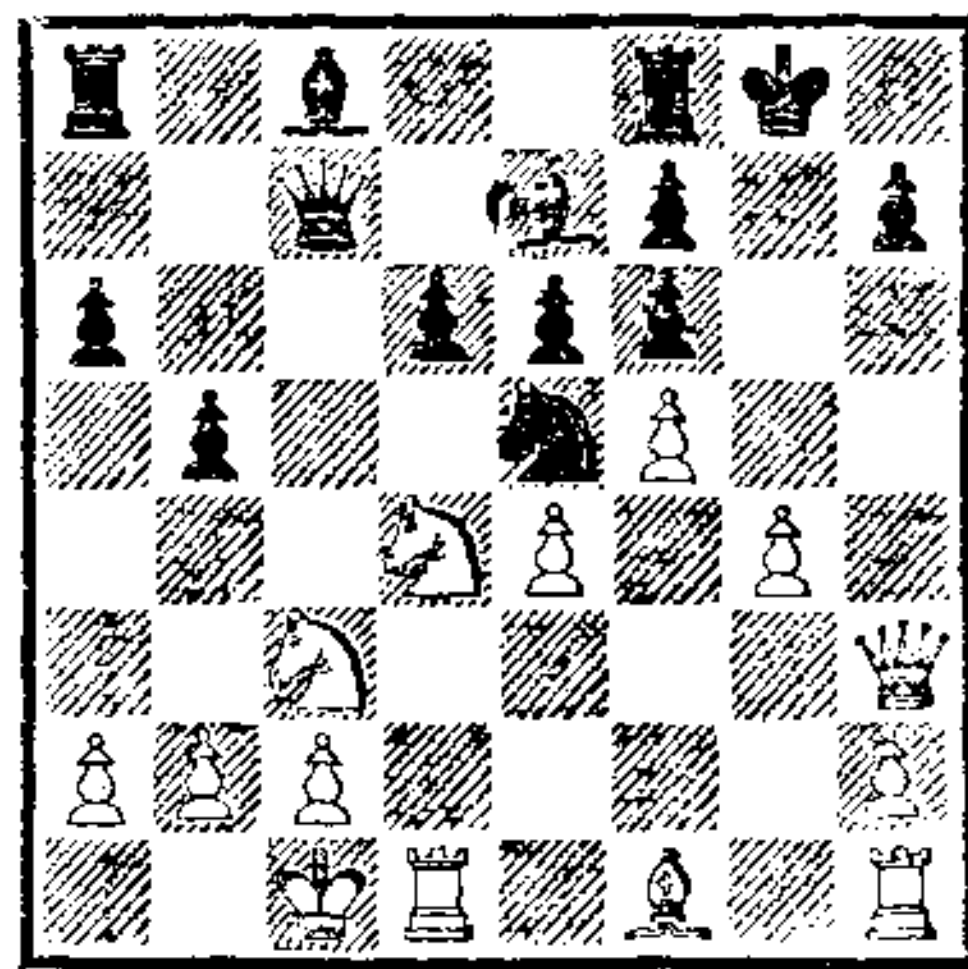
ных на e6 и g6, Смыслов приступает к завершающей атаке пешек на королевском фланге.

46. . . Cc7 47. g4 hg 48. hg Kh6 49. Kpg3 Kf7 50. g5!

Позиция черных стала незащитимой, так как на 50. . . Kd6 последует 51. Ke5+.

50. . . Cd8 51. Kpg4 C : f6 52. gf Kpd6 53. Ke5! Черные сдались.

В своих комментариях к партиям Р. Фишер приводит обычно больше интересных вариантов, чем словесных рассуждений, однако это далеко не означает, что он при обдумывании ходов во время ответственных партий отказывается от общих соображений и общих оценок. Может быть, они ему просто меньше нужны благодаря редкостной интуиции и огромной аналитической работе, которую он проводил в пору своего страстного увлечения шахматами. Однако и среди его партий можно найти ценные общие оценки позиций.

Комментируя свою партию против Глигорича из турнира претендентов (Югославия, 1959), одиннадцатый чемпион мира (игравший эту партию черными) пишет следующее:

«В этот момент Петросян и Таль, прогуливаясь, проходили около нашего столика. Взглянув на доску, Петросян поморщился, словно желая спросить:

«Неужели черные могут так играть и выстоять?».

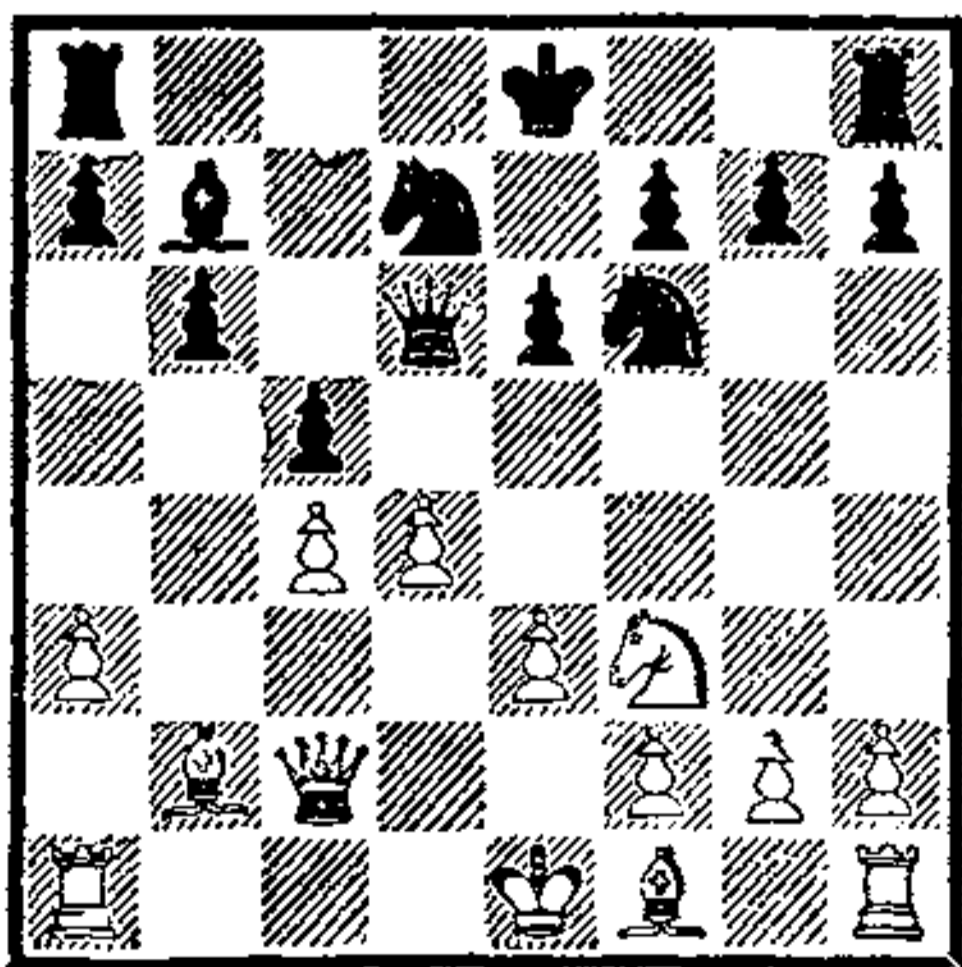
«Уродливая» оборона черных,— продолжает Фишер,— зиждется на солидной позиционной основе. Как только черным удастся консолидироваться, они смогут использовать силу двух слонов, мощного централизованного коня и компактной пешечной массы. Эти преимущества должны в конечном счете перевесить временное ослабление позиции черного короля и зафиксированную пока слабость на e6».

В партии последовало:

14. Kce2! Kph8 15. Kf4 Lg8
16. Lgl d5! 17. fe de 18. Kd5 Фс5
19. К : e7 Ф : e7 20. Kf5 Ф : e6
21. Фh6 Cd7 22. Лd6 К : g4!

И черные после ряда осложнений добились заметного перевеса, но сыграли неточно, и партия закончилась вничью.

Из практики оценок М. Эйве мы выберем пример, в котором чемпион мира определяет шансы сторон в позиции только что завершено дебютного развития. На диаграмме положение из партии Эйве — Ботвинник (Ноттингем, 1936).

Оценивая создавшуюся сложную позицию, Эйве пишет:

«Имеют ли черные компенсацию за двух слонов белых? На этот вопрос, мне кажется, нужно ответить отрицательно. Ходячее мнение, что белый центр

здесь слаб, представляется мне неверным. Правда, ни белая пешка «с», ни белая пешка «d» (после ходов с5 : d4 и e3 : d4) не могут быть защищены другими пешками, но этому необходимо противопоставить три обстоятельства:

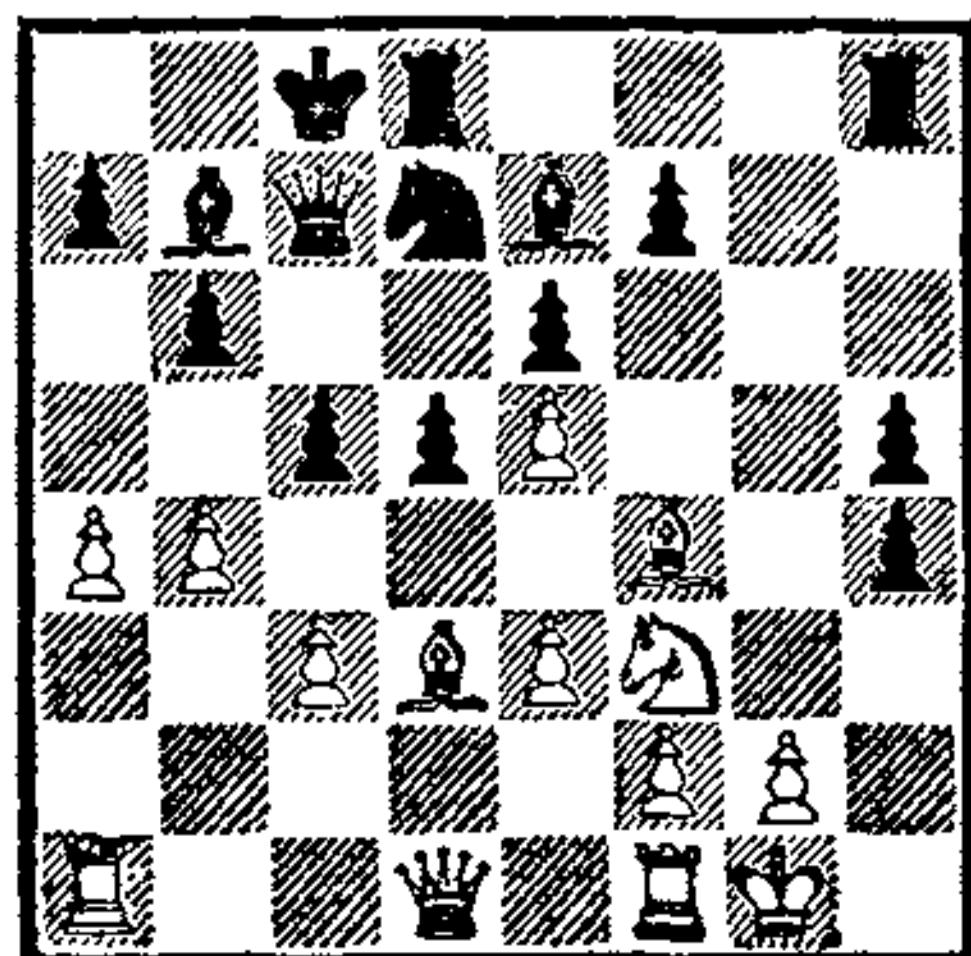
1. Пешки с4 и d4 не могут быть легко атакованы черными фигурами.

2. Пешки с4 и d4 атакуют несколько важных центральных полей и этим существенно стесняют свободу движения черных.

3. Пешки с4 и d4 своим продвижением — хотя бы ценою собственной жизни — могут значительно повысить активность стоящих за ними белых фигур, отчего королевский фланг черных может подвергнуться серьезной опасности».

Когда мы вели разговор о правилах Стейница, мы отмечали, что наша отечественная шахматная школа, признавая учение Стейница, в то же время делает упор на конкретность каждой позиции, порой отходя от общего понимания проблемы. Примеров подобной конкретизации можно привести множество, остановимся на одном из них.

Комментируя свою партию против Б. Спасского (матч на первенство мира, 1966), Т. Петросян пишет о сделанном им ходе 17...с4.

«Уже после партии я узнал, что этот ход удивил присутствующих. Действительно, недостаток его очевиден. Поле d4 становится вотчиной для белых фигур. Но только на словах, добавлю я. Ведь извлечь какую-то пользу из того, что на d4 будет стоять ферзь или, предположим, ладья, белые не в состоянии. Конь же, особенно выгодно расположенный на подобных блокадных полях, в данном случае лишен возможности прийти на d4, так как он в первую очередь озабочен защитой пешки e5. Таким образом, у черных развязываются руки для операций по линии «g».

Ход дальнейших событий показал правильность конкретной оценки позиции чемпионом мира.

18. Ce2.

Лучше было, как указывает Петросян, 18. Cf5! Тогда брать слона плохо, но Спасский боялся переводить слона на h3, где он стоял бы как «большая пешка».

18. . . a6!

Навсегда препятствуя развитию инициативы белых на ферзевом фланге и перенося центр действий обеих армий на королевский фланг.

19. Kph1 Лdg8 20. Лg1 Лg4 21. Фd2 Лhg8 22. a5 b5 23. Лад1 Cf8 24. Kh2 К : e5! 25. К : g4 hg 26. e4 Cd6 27. Фе3 Кd7 28. С : d6 Ф : d6 29. Лd4 e5 30. Лd2 f5.

И черные выиграли прямым наступлением всей своей армии в центре и на королевском фланге.

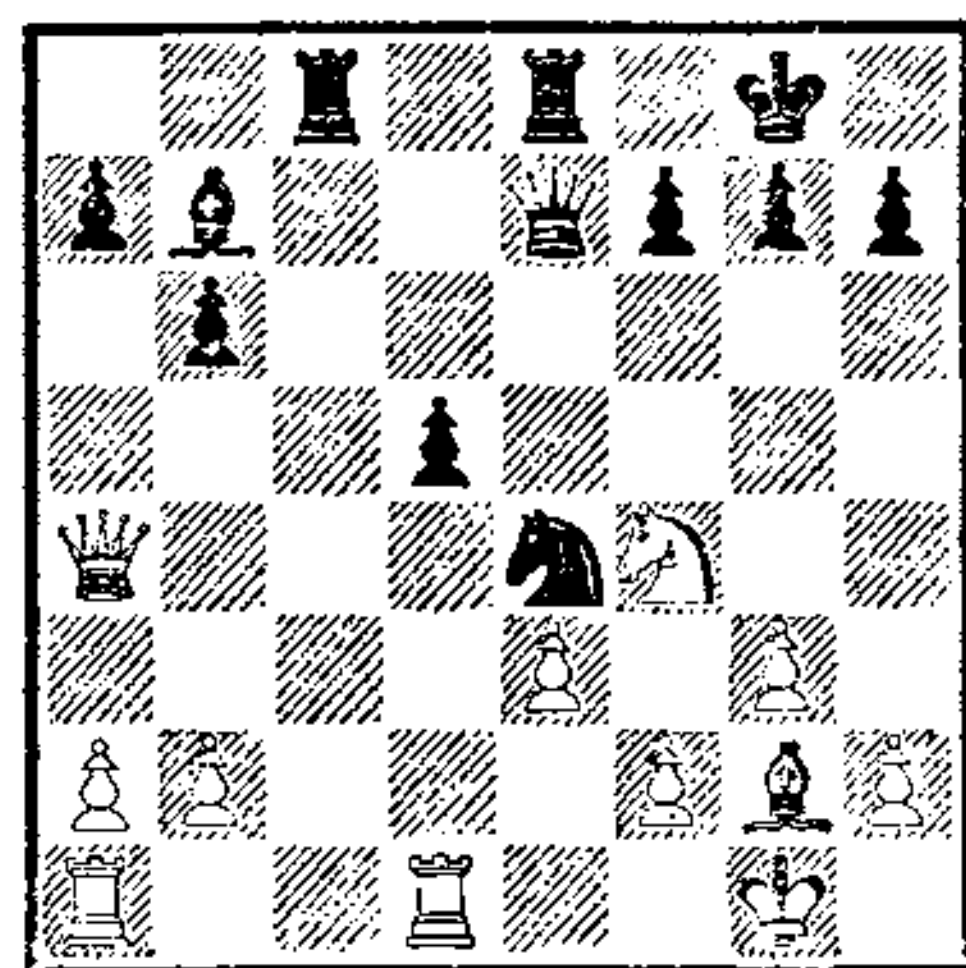
В игре чемпиона мира наших дней А. Карпова огромную роль играют и оценка по-

зиции, и формулировка выводов. Вместе с тем читатель увидит, как конкретно подходит Карпов к оценке позиций. У него нет догматической незыблемости, все его оценки основаны на глубоких анализах конкретных особенностей каждой позиции.

Карпов

Спасский

IV Спартакиада народов СССР
1975

Комментируя это положение, Карпов пишет:

«Когда в позициях такого типа уже сделан ход e2—e3, атаке нередко подвергается пункт f2. При пешке на e2 к нему подступиться труднее, да и белый конь всегда имеет опору на d3. Здесь же ощущается некоторая слабость позиции короля, и на это играет Спасский.

Нависает угроза К : f2. Ее можно предупредить посредством 20. С : e4 Ф : e4 21. Лd4 (необходимо, иначе d2—d4) 21. . . Фc2. Теперь белые выигрывают пешку d5, но выигрывают ли они партию — неизвестно. Альтернатива — острые варианты, связанные с 20. Ф : a7. Над этим ходом я продумал достаточно долго и убедился, что получаю перевес. Кажется, ферзь удаляется от главного театра военных действий, но при более внимательном рассмотрении выясняется, что он вскоре может быть разменен на своего

черного оппонента, находящегося на одной горизонтали».

20. Ф : a7 К : f2 21. К : d5 С : d5 22. Ф : e7.

Карпов пишет: «Если бы Спасский сейчас просто взял на e7, то после 23. Л : d5 Кg4 можно было бы играть на удержание пешки — 24. e3 или, что еще сильнее, 24. Ch3 К : e3 25. С : c8 К : d5 26. Лd1. Эндшпиль для черных плох — слон, безусловно, намного сильнее коня, а король черных удален от ферзевого фланга, где белые имеют пешечный перевес. Поэтому Спасский решается на жертву ферзя».

22. . . К : d1 23. Лc1!

Красивое тактическое решение позиции, еще раз доказывающее, сколь конкретна оценка Карпова. Даже такие неожиданные ходы подключены к решению общих стратегических проблем. Теперь черные вынуждены остаться с ладьей и конем за слона.

23. . . Лb8 24. Фb4 С : g2 25. Кр : g2 К : e3+ 26. Кpg1 Ле6 27. Фf4 Лd8 28. Фd4!

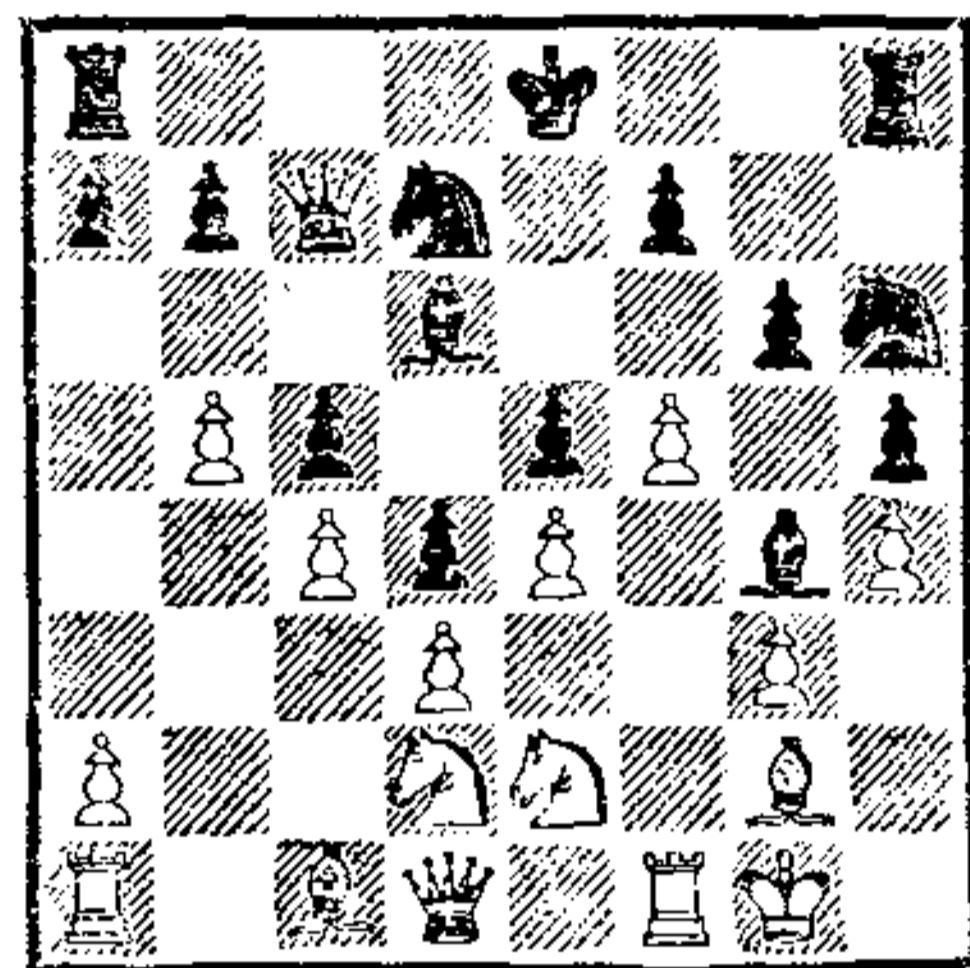
Задача белых — разменять по одной ладье, после чего сопротивляемость черных сразу резко уменьшится. Невольно вспоминаешь слова тренера Карпова гроссмейстера С. Фурмана, сказанные еще о совсем молодом Карпове: «Толя знает, какую фигуру менять, какую оставлять».

28. . . Ле8 29. Фd7 Кg4 30. Лc8 Кf6 31. Л : e8+ Л : e8 32. Фb7 Ле6 33. Фb8+ Ке8.

Черные фигуры прижаты к краю доски. Чемпион мира быстро решил исход поединка на движении пешек ферзевого фланга.

Читатель может убедиться в том, что и другие чемпионы мира в своих оценках позиций исходят не только из перечисленных нами элементов позиции, но неразрывно сочетают их с конкретными особенностями данного положения.

Перед нами позиция из партии Керес — Ботвинник (матчтурнир на первенство мира, 1948).

М. Ботвинник оценивает ситуацию на доске следующими словами:

«Центральный момент партии. Если бы белые осуществили свою угрозу Кd2—f3—h2 : g4, они были бы вне опасности. Одним выстрелом черные убивают двух зайцев: во-первых, спасают от размена слона g4, в результате чего поле g4 окажется безнадежно слабым, и, во-вторых, вскрывая линию «f» и разменивая пешку f5, фиксируют положение пешек, после чего основное значение будет иметь лишь лучшее расположение фигур».

Казалось бы, что, поскольку и у черных ослабляется поле g5, особых выгод они не достигают. Суть дела состоит в том, что у черных будет слабо лишь одно поле (g5), а у белых слаб комплекс полей (g4 и e3). Два возможных маневра — Кh6—g4—e3 и Сd6—f8—h6—e3 — связывают белых, в то время как заня-

тие фигурой белых поля g5 не обещает им дальнейших перспектив».

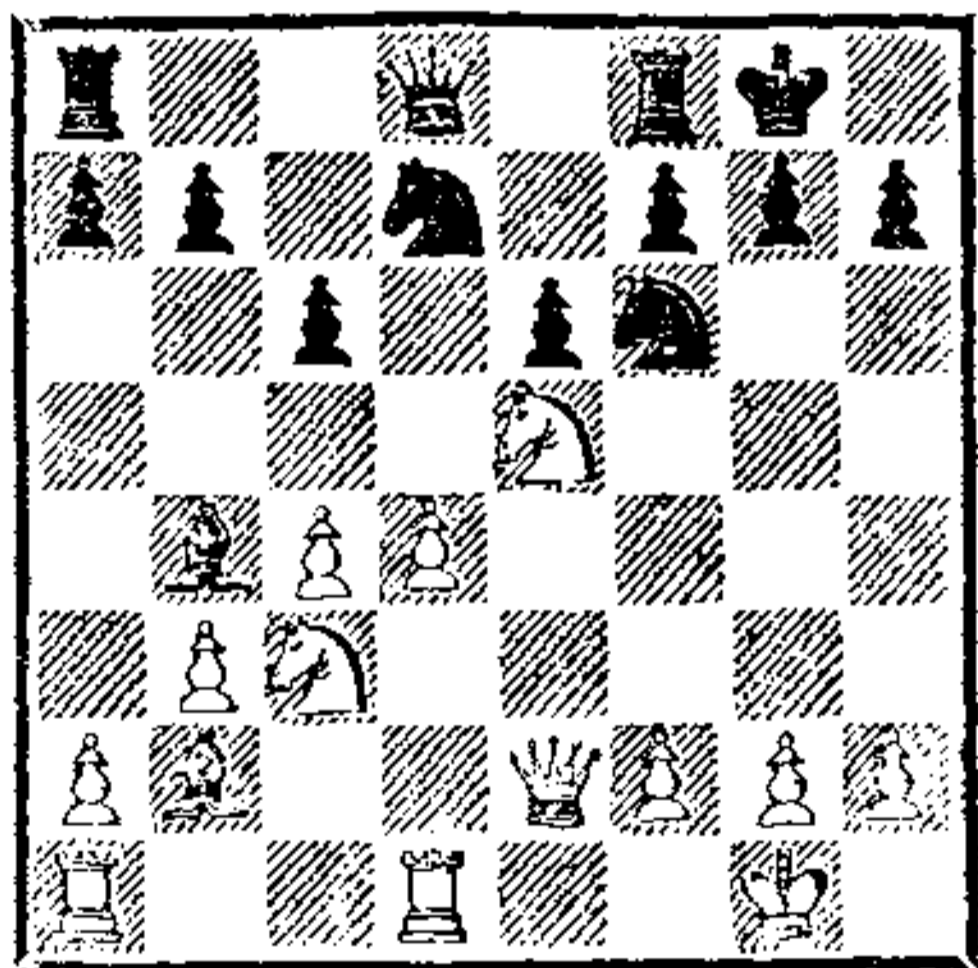
15. fg fg 16. Kf3 Ce7 17. Лf2 Фd6 18. С: h6.

Чемпион мира пишет:

«Таким путем белые добиваются на время более удобного расположения фигур, но после размена слона можно определенно утверждать, что позиционная угроза Ce7—f8—h6—e3 должна дать черным решающий перевес.

По-видимому, Керес считал, что в позиции закрытого типа преимущество двух слонов не имеет значения. Однако в данном случае у черных слонов есть обширное поле деятельности».

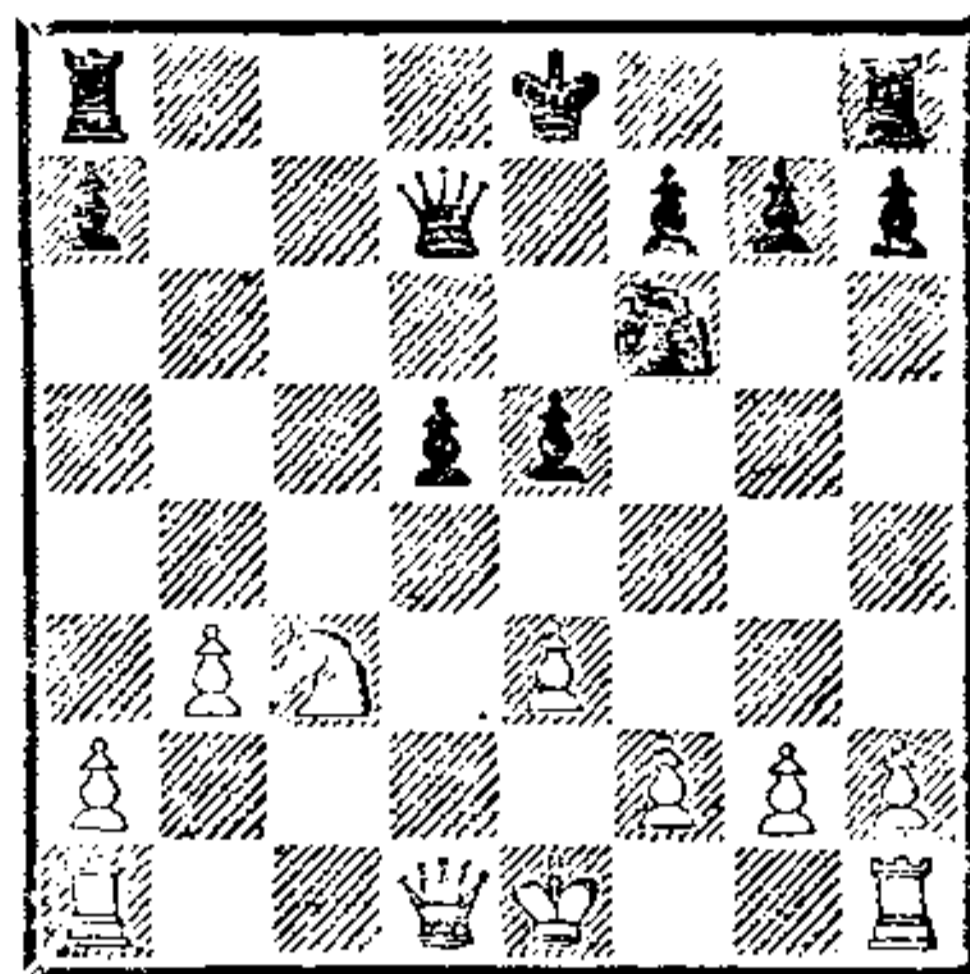
Чемпион мира А. Алехин так оценивает позицию, получившуюся после хода 13. Лf1—d1 в партии Томас — Эйве (Ноттингем, 1936).

«У белых очевидный позиционный перевес, определяемый тем, что их коня e5 нельзя ни оттеснить, ни разменять удовлетворительным образом, ибо в последнем случае становится слабым пункт d6. Однако этим и следующими ходами они не используют свои шансы с необходимой точностью. Логичнее здесь выглядит 13. Лад1, не

упуская из виду возможности продвижения f2—f4. Если 13. . . Фа5, то 14. Лd3».

Позицию из партии Шайтар — Алехин (Прага, 1943) Алехин расценил следующим образом.

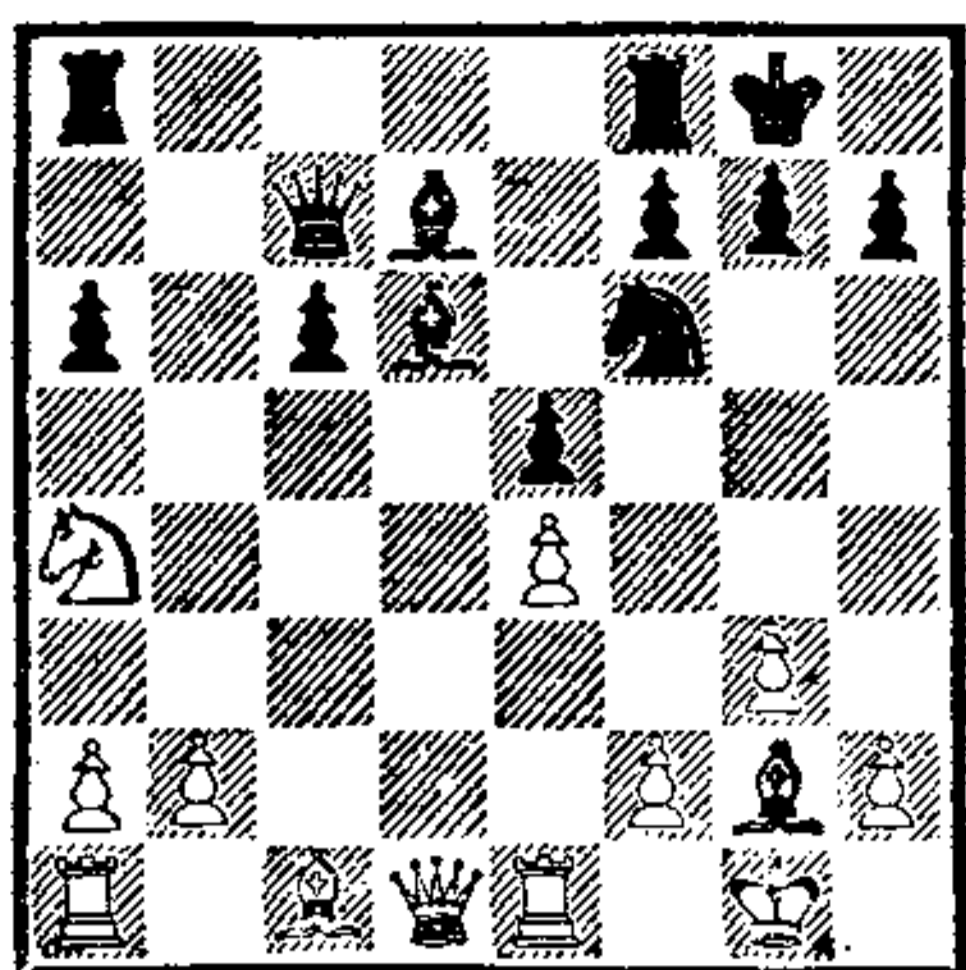
«В получившемся в данной партии положении шансы белых заключаются в их пешечном перевесе на ферзевом фланге, которое в эндшпиле может стать опасным для черных. Шансы же черных — в продвижении в подходящий момент их центральной пешки «d», которая может оказать серьезное давление на позицию противника в середине игры. Следовательно, в то время как белые должны стремиться к упрощению игры, тактика черных должна заключаться в предотвращении дальнейших разменов».

М. Таль, пожалуй, как никто из остальных чемпионов мира, любит подкреплять свои словесные оценки изобилием конкретных вариантов. Вот один из примеров.

Таль

Найдорф

Матч СССР — остальной мир
Белград, 1970

Оценивая положение, чемпион мира пишет:

«У белых бесспорный позиционный перевес, так как слабости на ферзевом фланге чер-

ных ничем не компенсируются. Однако следующую часть партии я играл шаблонно, полагая, что позиция выиграна сама по себе».

15. Cg5 Ce7 16. Фс2 h6 17. Ce3 Лаб8 18. Лас1 Лfd8.

«Тут я задумался, — пишет Таль. — Какую фигуру водрузить на поле с5 — слона или коня? И то и другое выглядит заманчиво. Но, поскольку белые в конце концов остановились на идее разменять чернопольных слонов, их следующий ход (19. Кс5) просто потеря времени. Сильнее, конечно, было 19. Сс5».

Мышление гроссмейстера

Настала пора выяснить, в какой момент партии гроссмейстер делает анализ и оценку позиции; в каких позициях нужно уделять внимание анализу, оценке, а когда можно, не делая глубоких выводов, ограничиться «легким» обзорением.

Как хорошая, добросовестная хозяйка генеральную уборку дома делает несколько раз в году, лишь перед большими праздниками, так и гроссмейстер в своем шахматном «хозяйстве» — мы имеем в виду расположение фигур и пешек на шахматной доске — проводит «генеральную уборку» всего несколько раз в течение партии. А уж между ними ограничивается «каждоходным» обзорением позиции, быстрым анализом и краткой оценкой.

В какие узловые моменты шахматной партии делается такой анализ? Прежде всего, конечно, в момент окончания дебюта и перехода в миттельшпиль. Когда разыгран теорети-

ческий вариант или когда фигуры выведены с первоначальных полей на лучшие позиции не по указанию учебника, а по нашему собственному усмотрению, самое время произвести первую оценку позиции, основанную на глубоком анализе.

Именно здесь гроссмейстер тратит много времени, так как этот момент очень важный, определяющий ход всей будущей борьбы и в какой-то мере предопределяющий исход поединка. Можно рекомендовать именно в это время просмотреть всю позицию с точки зрения наличия перечисленных нами элементов и их влияния на ход битвы.

Первый, главный вопрос, на который нужно ответить при такой оценке: кто из противников стоит лучше? Ведь имеющий лучшую позицию должен будет атаковать, а тот, у кого позиция хуже, вести защиту, «хотеть» обороняться. Значит, первая генеральная оценка, осно-

ванная на подробнейшем анализе позиции, предрешает весь ход дальнейшей битвы, давая одному гроссмейстеру право наступать, другого вынуждая к обороне.

Ответив на главный вопрос, гроссмейстер обязан будет также ответить и на другой, не менее существенный: в каком месте позиции расположен самый слабый пункт, самое уязвимое место, независимо от того, находится ли эта слабость в вашей позиции или в расположении противника. Подобная дополнительная информация необходима для определения главного направления будущих атак. Мы ведь знаем первое правило Стейница — атаковать нужно самый слабый пункт в лагере неприятеля. Ну а если тебе суждено защищаться, ты обязан заранее подготовиться к обороне тоже самого слабого места.

Должен сказать, решение и первой, и второй проблемы не так-то просто. Мы видели уже на примере партии Спасский — Петросян, что даже чемпионы мира иногда не могут определить, кто стоит лучше? Ошибаются они и при отыскании слабейшего пункта позиции. «Как это может быть? — удивится читатель. — Чемпионы мира, и не могут решить элементарной задачи?!» Шахматы сложны, тайны их неисчерпаемы, законы стратегии и тактики нельзя охарактеризовать односложно. Вот это и создает серьезные трудности при оценке, вызывает ошибки, избежать которых полностью не в силах даже самые выдающиеся шахматисты.

Определив, кто из играю-

щих имеет перевес, гроссмейстер затем начинает составлять план своих операций на период ближайших ходов. Разрешив две общие задачи, гроссмейстер обычно начинает расчет конкретных ходов и коротких вариантов. В сравнительно редких случаях остротактических позиций он вынуждается к расчету посложнее. Перебирая варианты, играющий вместе с тем производит «каждоходную» оценку, равно как и краткий анализ изменяющейся позиции. Это не столь сложный и не такой большой по объему и затрате времени анализ. Он, понятно, легче, чем генеральная оценка, сделанная в критический момент партии; но тоже обязателен, ибо является неизменным спутником всех мыслей гроссмейстера на протяжении партии.

Если при главной, ключевой оценке мы занимаемся довольно подробными и сложными формулировками, то при «каждоходном» анализе и оценке наши формулировки лаконичны, кратки.

«Я иду конем на e5, он отходит ферзем — уже выигрыш в пространстве, — считает гроссмейстер. — Я продвигаю пешку d4 на d5. Ему невыгодно брать эту пешку — вскрывается центр. Приходится отвечать с6—с5. Но тогда я сыграю с2—с4. Какой конь у меня будет в центре, к тому же еще защищенная проходная пешка!» Так при каждом ходе, при каждой новой проблеме. Посмотрите комментарии к партиям лучших гроссмейстеров, у них вы найдете именно вот такой глубокий анализ и подробную оценку в критический момент и повседневные короткие

«оценочки» почти на каждом ходу.

Сколько раз во время партии производятся главные анализы? На каком ходу они делаются? Исчерпывающе ответить на эти вопросы нельзя. Но можно перечислить важнейшие моменты, когда гроссмейстер вынуждается к такой оценке. Это момент перехода из дебюта в миттельшпиль, момент превращения миттельшпильной позиции в эндшпильную, моменты окончания комбинационных бурь, резко меняющих рисунок позиции, — тогда приходится иначе взглянуть на позицию и дать ей новую оценку. Постоянного рецепта, когда делать узловые анализы, никто прописать не может, это определяется самим играющим после учета всех конкретных факторов данной позиции.

Теперь еще об одном важнейшем правиле, касающемся поведения гроссмейстера. Сколько нужно времени на анализ позиции и ее оценку из отведенных регламентом двух с половиной часов? Как ни странно — ни одной минуты. Как это? — удивится читатель. Очень просто: анализировать и давать оценку нужно, когда идут часы противника. Вообще давайте условимся делить время на две части: «наше время» и «его время». Наше время — это когда идут наши часы. Это золото, клад, каждую его минуту нужно беречь как зеницу ока! Что же касается «его времени» — пусть оно расходуется как можно больше.

Несложно теперь сформулировать «золотое правило» обращения с шахматными часами:

тикают наши часы — рассчитываем варианты, пошли часы противника — сразу переключаемся на решение общих проблем, анализ и оценку позиции, составление плана игры. Вновь пошли наши часы, бросаем «общие вопросы» и переходим на расчет вариантов. И так в течение всей партии. Тут есть одна тонкость. Время вариантов регулируем мы сами: нажимаем на кнопку, когда убеждаемся, что варианты проблемы решены, а вот продолжительность наших оценок определяет противник. Именно так, как мы рассказали, поступают гроссмейстеры, у которых плановая игра — важнейшее оружие и которые создают содержательные цельные партии. Что греха таить, есть шахматные специалисты, решающие шахматные проблемы легко, их не волнуют и не тревожат глубокие оценки и содержательные планы. Такие игроки, как правило, считают варианты с поражающей скоростью, и оценка обычно укладывается в те два с половиной часа, во время которых бежит их стрелка. А когда идут часы противника, они прогуливаются по сцене, разговаривая с коллегами или рассматривая позиции чужих партий.

Раньше я часто задавал себе вопрос: почему Михаил Ботвинник сидел за партией все пять часов, ни разу даже не встав со стула? А потом понял: все время у него было занято труднейшей работой. Идут его часы — считает варианты, думает над ходом противник — занимается общими соображениями.

Итак, будем следовать при-

меру Ботвинника: когда думает противник и идут его часы, будем анализировать и оценивать позицию, составлять план дальнейшей игры. Короче говоря, заниматься общими соображениями; в то мгновение, когда включаются наши часы, тут же перейдем на расчет вариантов. А когда же совершаются «каждоходные» оценки? Ответ двузначен. Можно их делать также, когда идут часы противника, но бывает, что гроссмейстер просто подкрепляет словесными формулировками расчет вариантов, тратя, таким образом, на них долю своего времени. Не беда, что происходит дополнительный расход — от этого расчет вариантов бывает точнее, ближе к тре-

бованиям позиции, и, таким образом, потеря минут лишь идет на пользу дела.

Хочется предупредить читателя о том, что к решению временных вопросов также нельзя подходить догматически. Бывают в многострадальной жизни гроссмейстера случаи, когда ему приходится заниматься анализом под тиканье собственных часов и, наоборот, рассчитывать варианты при беге стрелок соперника. Подобные вопросы нужно решать конкретно, но все же правило есть правило, и, следуя ему, вы вскоре заметите, что реже попадаете в цейтнот, что ваша игра стала содержательнее, что возросло и качество сыгранных партий.

КАК ТРЕНИРОВАТЬСЯ!

Как совершенствовать свое позиционное чутье? Какие методы помогают учиться правильно анализировать шахматные позиции и оценивать их? Мы должны различать здесь два аспекта: анализировать в домашних условиях и уметь это делать во время ответственной турнирной партии.

О тренировке в домашних условиях.

Первое. Необходимо четко уяснить себе значение каждого из элементов, приведенных выше. Для этого нужно внимательно и скрупулезно проанализировать множество позиций, разделив их на типы, в которых преобладает тот или иной из перечисленных нами элементов.

Необходимо добиться такого положения, чтобы было совер-

шенно ясно и понятно значение каждого элемента, а также их взаимоотношение и связь. Что такое слабый пункт, каково его влияние на всю позицию? как используют гроссмейстеры открытую вертикаль, как — диагональ? каковы виды центров в зависимости от построения пешек и каковы общий план игры, общее направление поединка в каждом из видов центральных построений?

Желательно результаты домашних анализов записывать в специальные тетради, в которых каждому элементу отводилось бы нужное количество страниц.

Второе. Затем нужно изучать те же элементы, но уже в их взаимосвязи. Для этого необходимо заниматься анализом соответствующих позиций. По-

жалуй, самым лучшим подспорьем является разбор партий с комментариями шахматных теоретиков. Автор может рекомендовать некоторые книги, в которых комментарии являют собой не только набор вариантов, но и систематическое пояснение идей каждой партии и их связь с конкретными вариантами. Большим подспорьем могут быть три тома «Шахматного творчества Ботвинника», сборник Д. Бронштейна «Международный турнир гроссмейстеров» (турнир претендентов в Цюрихе, 1953).

Третье. Получив достаточную подготовку в анализе и оценке позиций, можно приступить к работе по совершенствованию — сочетать моменты генеральной оценки с оценкой «каждоходной». Опять-таки с помощью книг. Посмотрите, как иногда гроссмейстер в критический момент долго описывает все элементы, присущие данной позиции, вскрывая их взаимосвязь, определяя ценность одного элемента в отдельности и всех в целом в данной конкретной позиции. Как он после каждого хода приводит варианты, сопровождая их коротенькими словесными оценками. Эти «каждоходные» оценки — результат

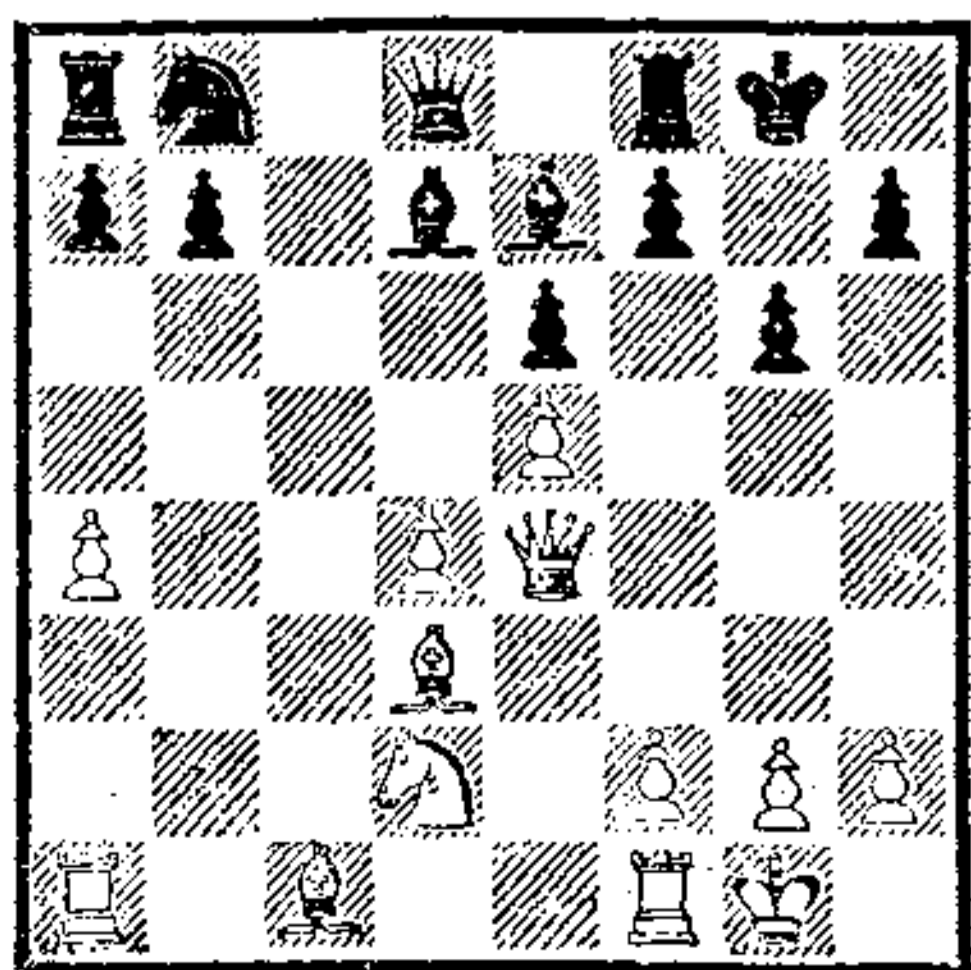
и последней общей генеральной оценки, и быстрого беглого анализа в конкретной обстановке — после сделанного противником хода.

Научившись вот так сочетать генеральные анализы и оценки с «каждоходными», вы сумеете успешно применять приобретенное качество в турнирах.

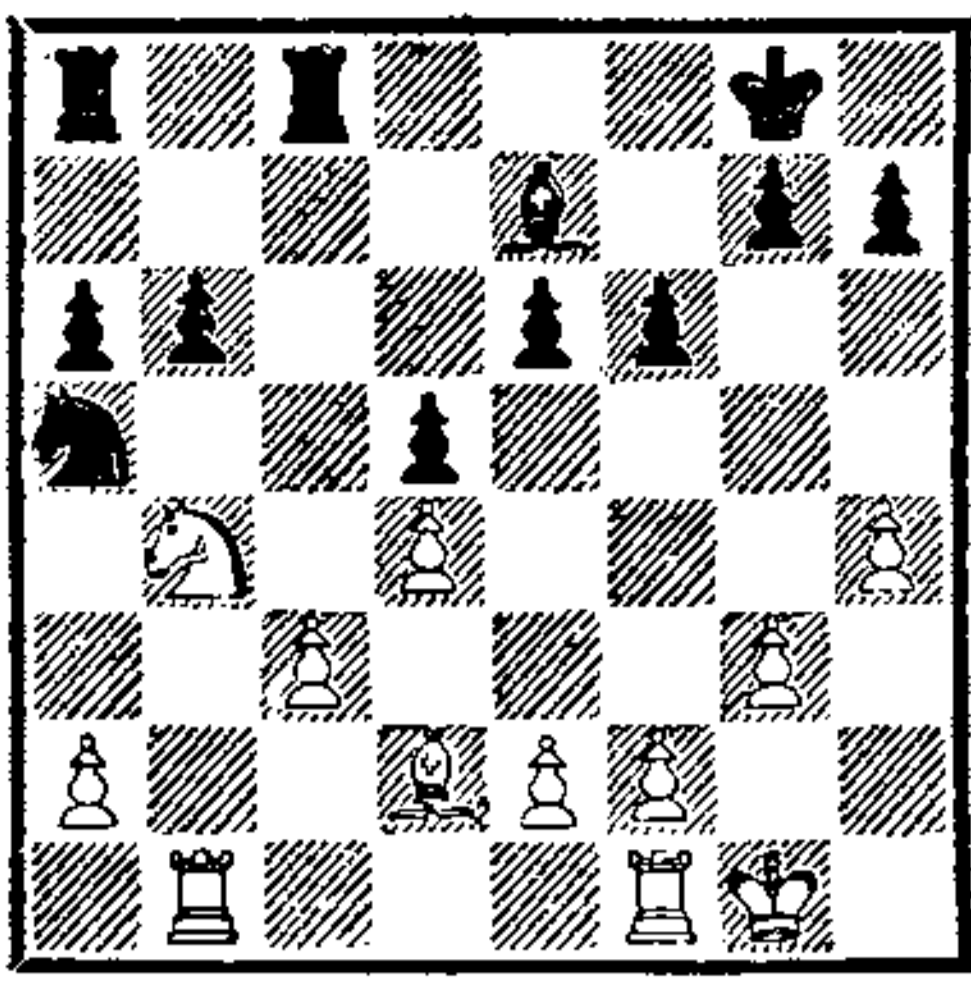
Попутная работа. Совершенствуясь в глубине и точности анализа и оценки позиции, необходимо приучаться к сокращению количества элементов, влияние которых играющий определяет в каждой конкретной позиции. Если на первых порах придется шагать по всем элементам, рассматривая каждый из них один за другим, то вскоре вы научитесь сразу, при первом взгляде на создавшееся положение, определять, какие элементы играют в данном положении важную роль, а какие либо несущественны, либо совсем отсутствуют.

Так, подвигаясь шаг за шагом, вы будете совершенствовать свое мастерство в анализе и оценке — качество, необходимое шахматисту в течение всей партии, делающее игру содержательной, теоретически грамотной, приносящее и творческие, и спортивные достижения.

УПРАЖНЕНИЯ

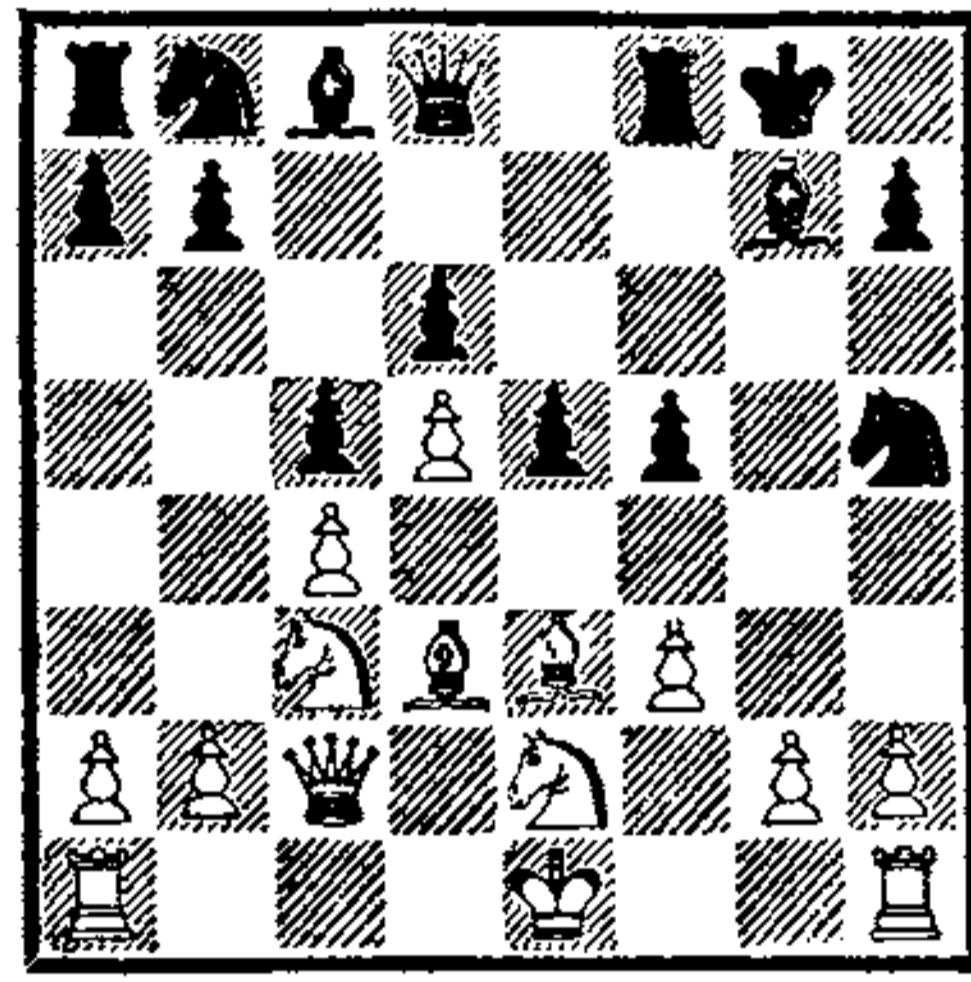

1. Произведите анализ позиции и оцените ее. Найдите наиболее уязвимое место в лагере черных. Покажите примерное продолжение борьбы на ближайший период.

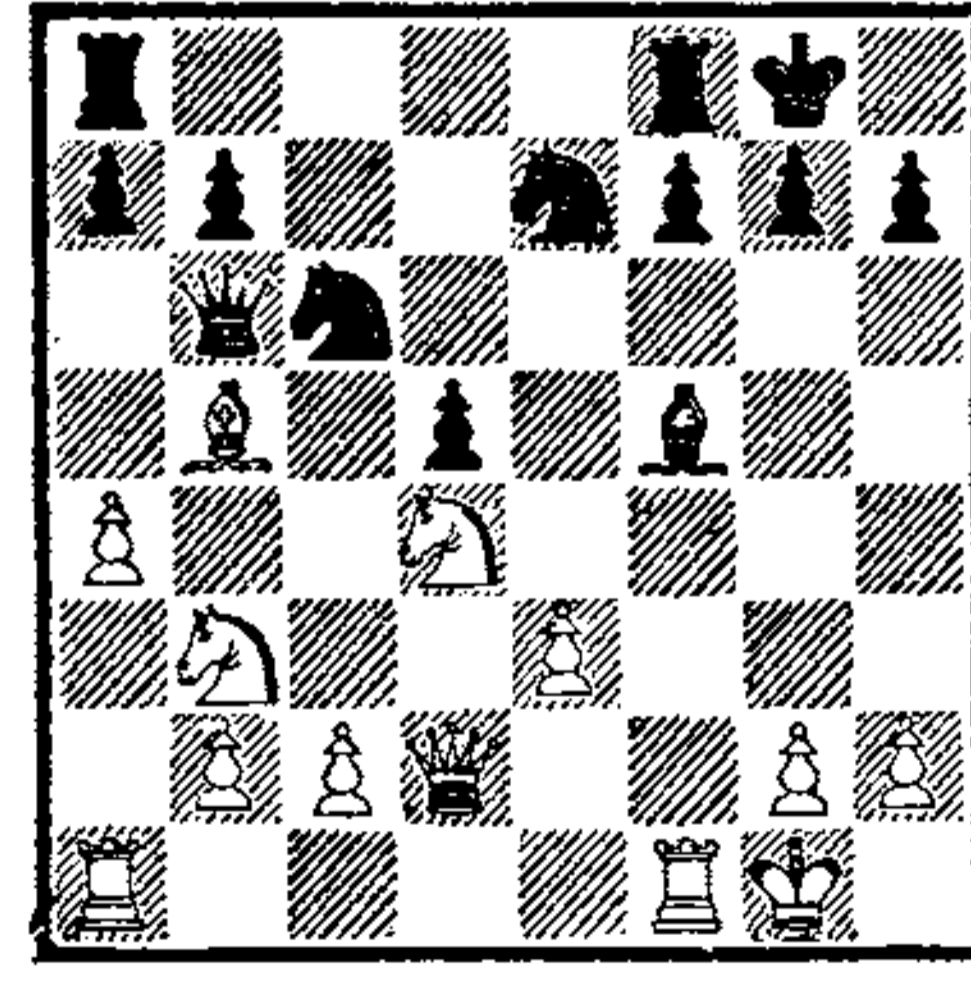
Ход черных

2. Дайте словесную оценку позиции. Укажите слабые пункты в лагере белых и черных. Сделайте несколько ходов, которые, по вашему мнению, должны быть сделаны в данной позиции.

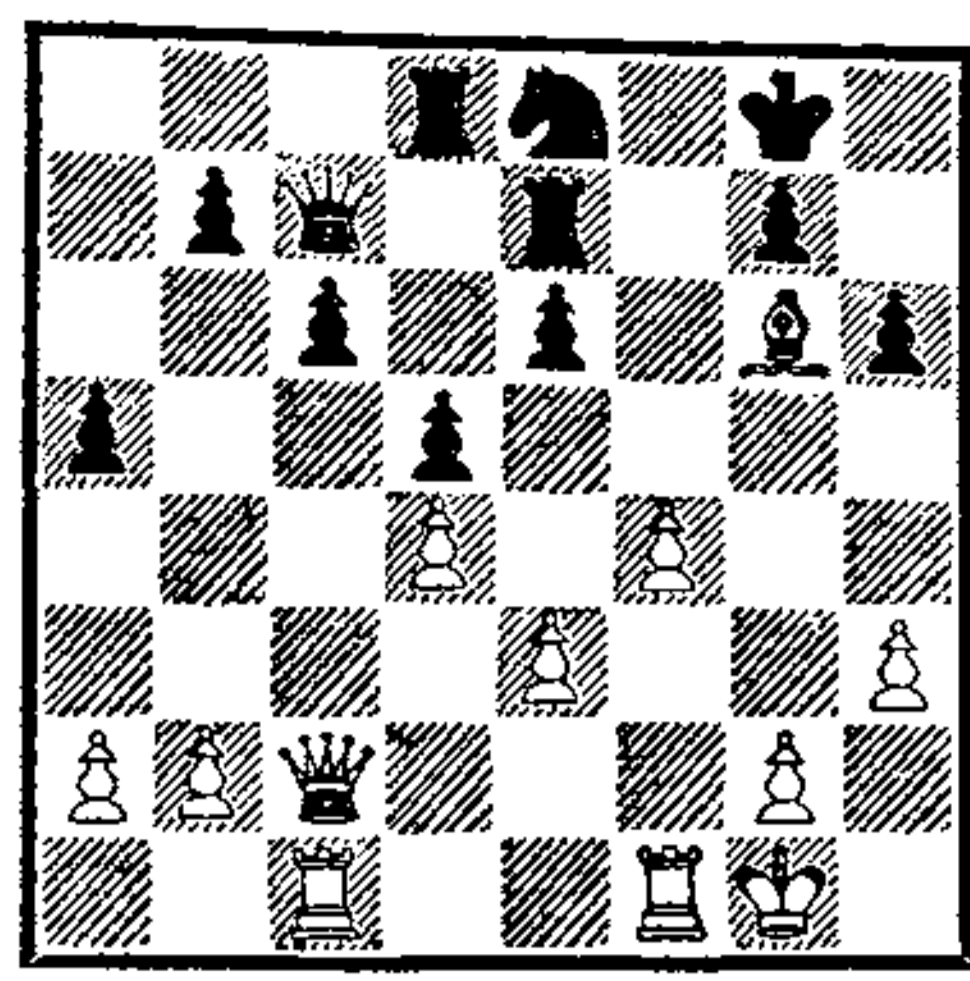

Ход черных

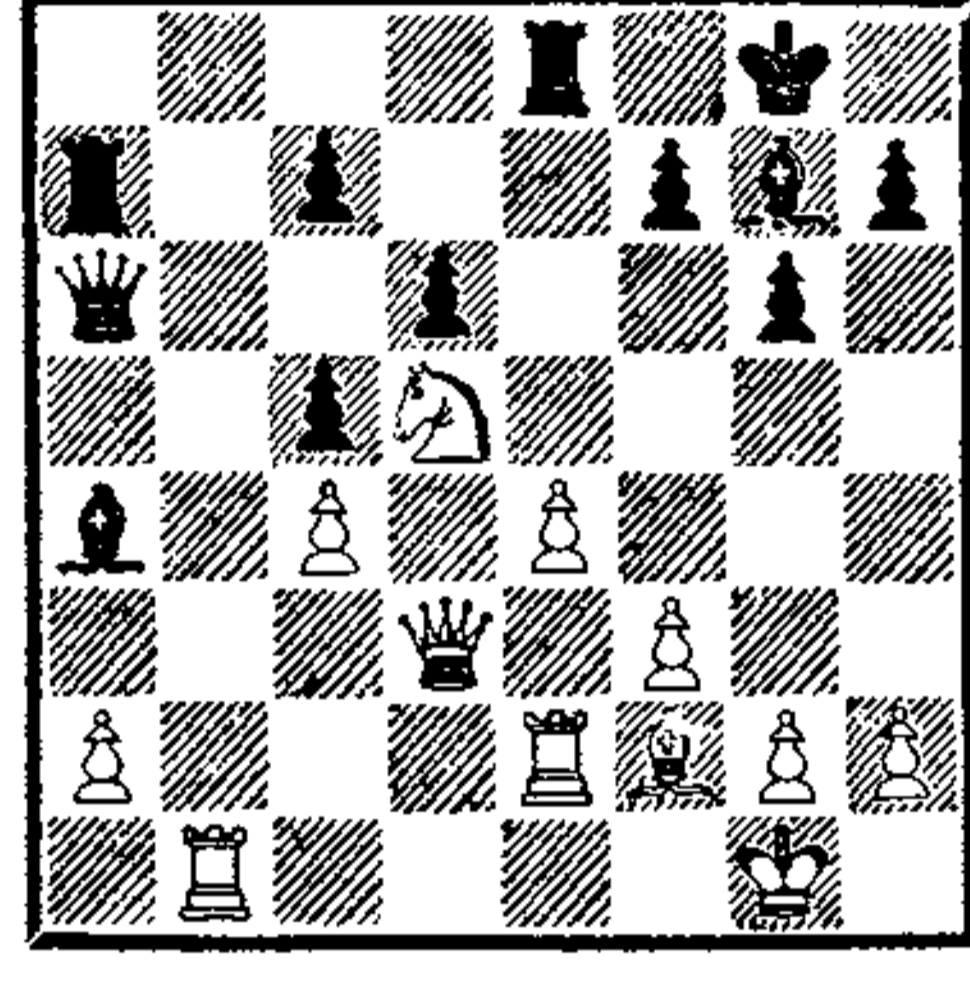
3. Каким оригинальным способом черные могут получить полный контроль над черными полями в центре доски и как, на ваш взгляд, развернется дальнейшая борьба за черные поля? Укажите несколько примерных ходов, какие должны сделать в данной позиции белые и черные.

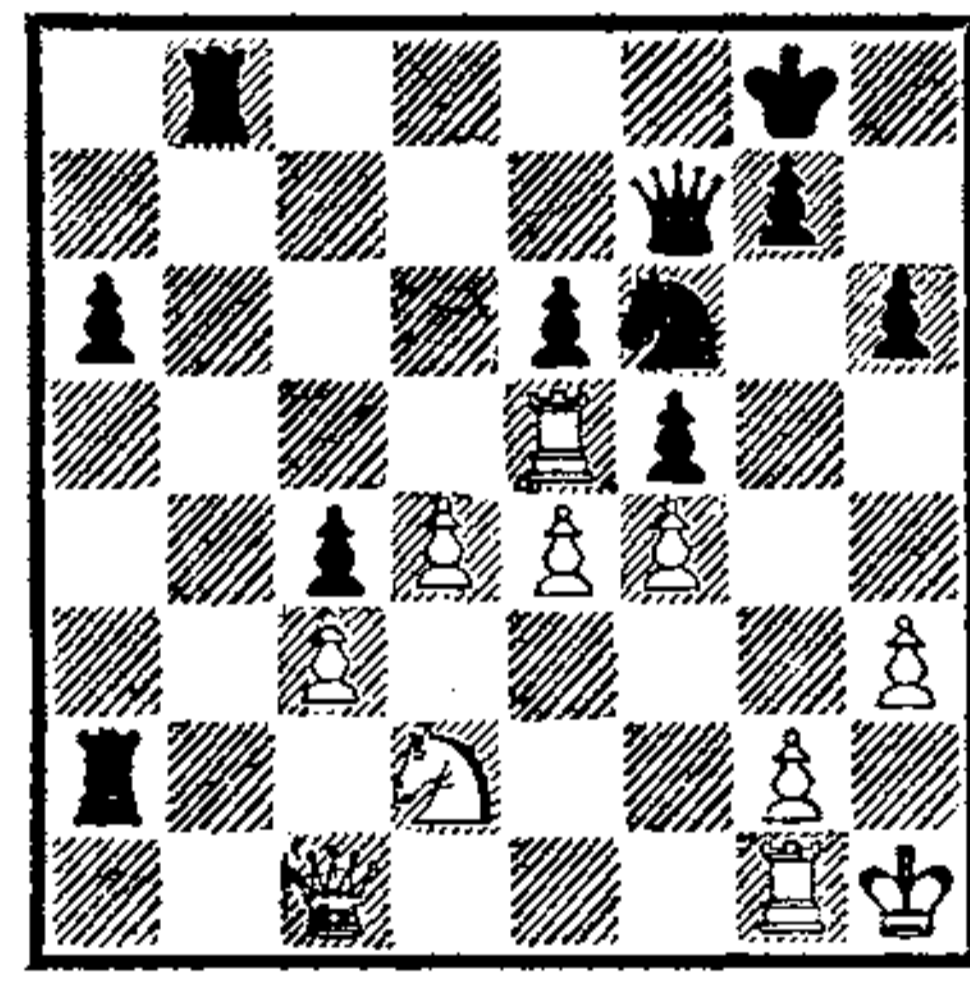
4. Черные сыграли здесь 14... К : d4. Оцените этот ход. Как изменяются позиционные факторы после этого размена в центре? От каких слабостей размен избавляет белых, дает ли он им преимущество? Если дает, точно сформулируйте какое,

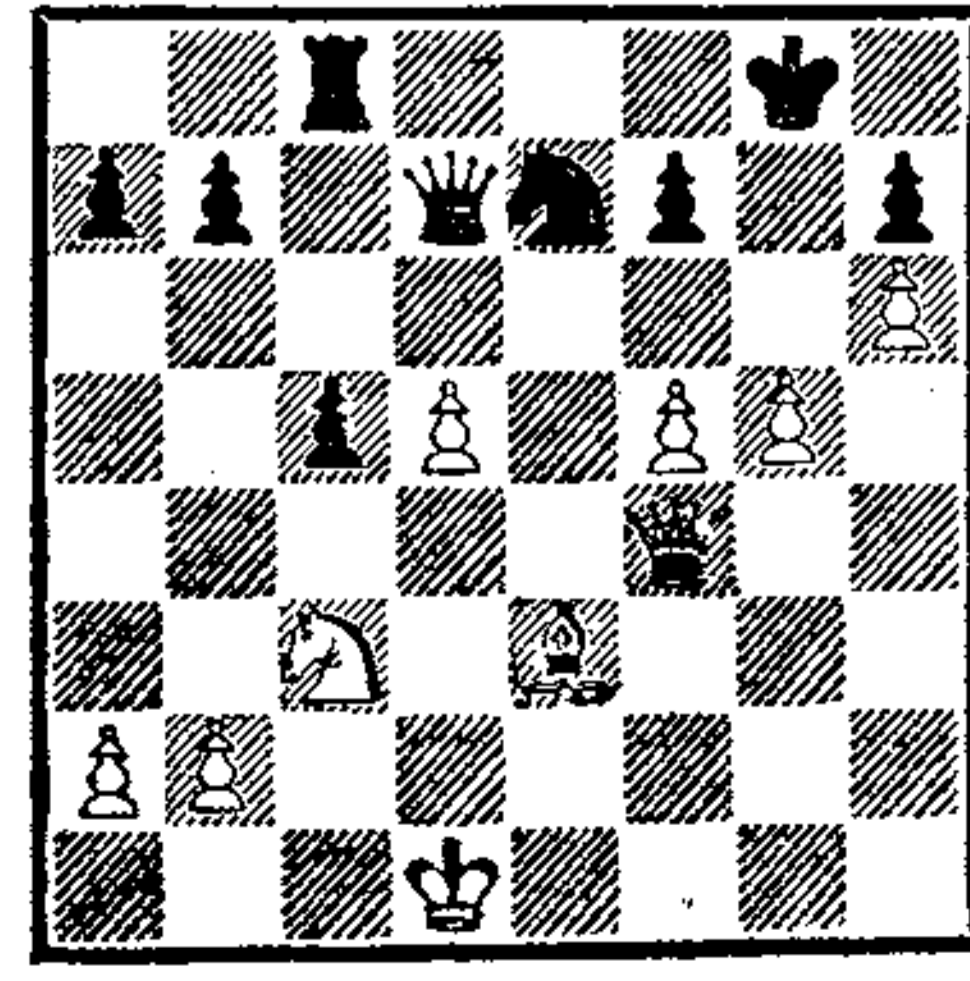
5. Сделайте анализ позиции и оцените ее. Какую цель вы поставите перед белыми на ближайшие ходы? Какими конкретно ходами белые добиваются своей цели?

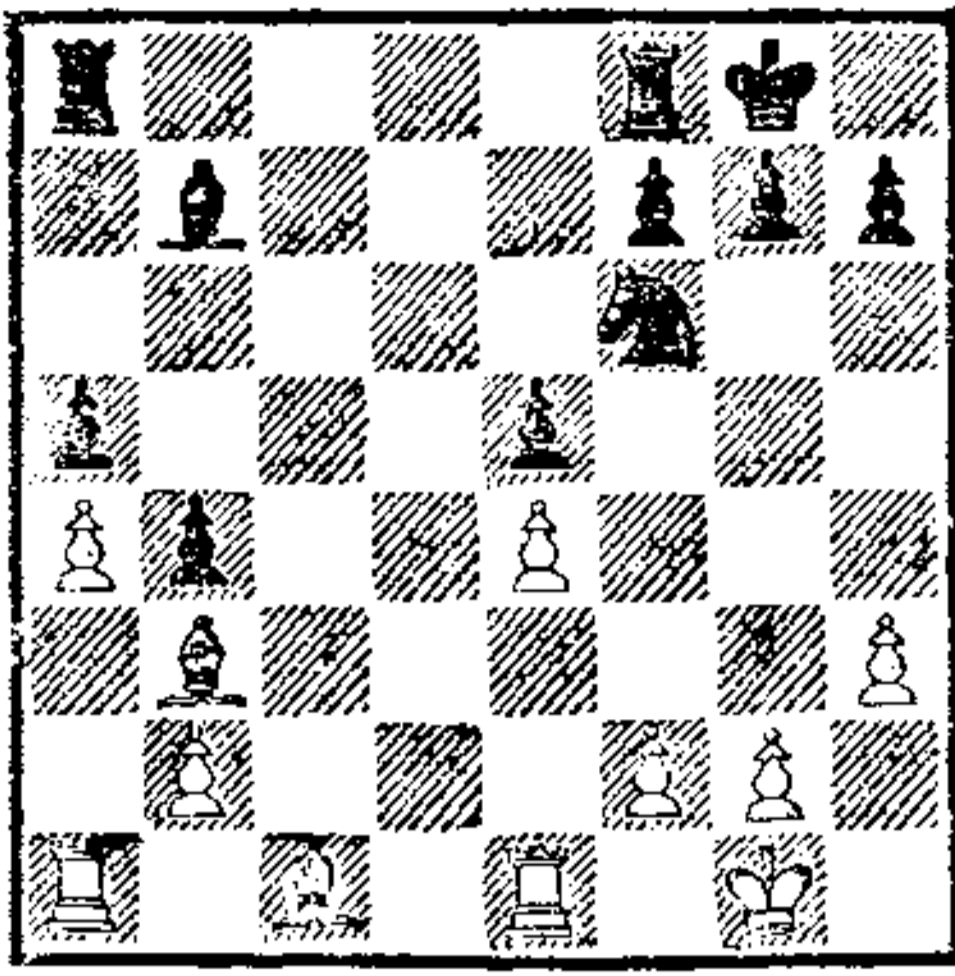
6. В каком месте у черных самый слабый пункт? Какая из диагоналей особенно интересует белых? Как белым использовать слабости противника?

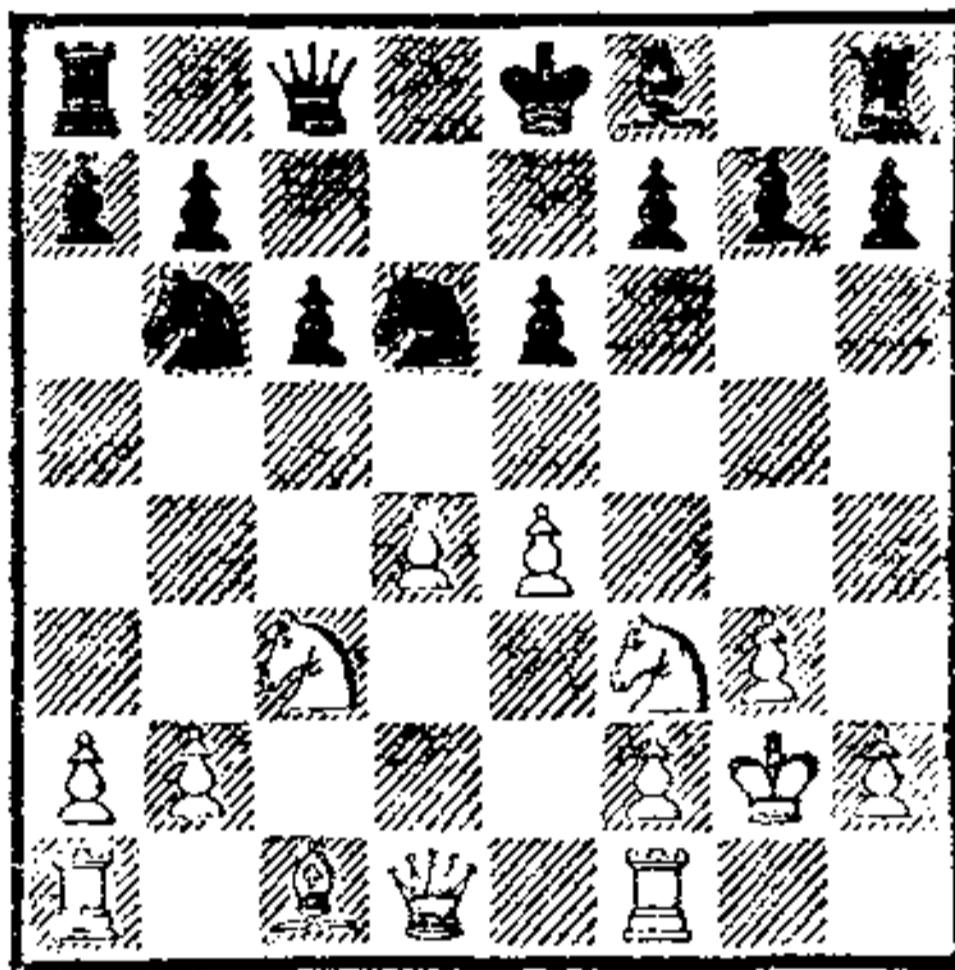
7. Какая из линий на доске (вертикаль, диагональ, горизонталь) самая слабая для черных? Как использовать белым это ослабление? Укажите дальнейшее направление игры.

8. В чем сила позиции белых? Какими ходами белые могут использовать слабости неприятеля? Покажите, как может сложиться ближайшая борьба сторон.

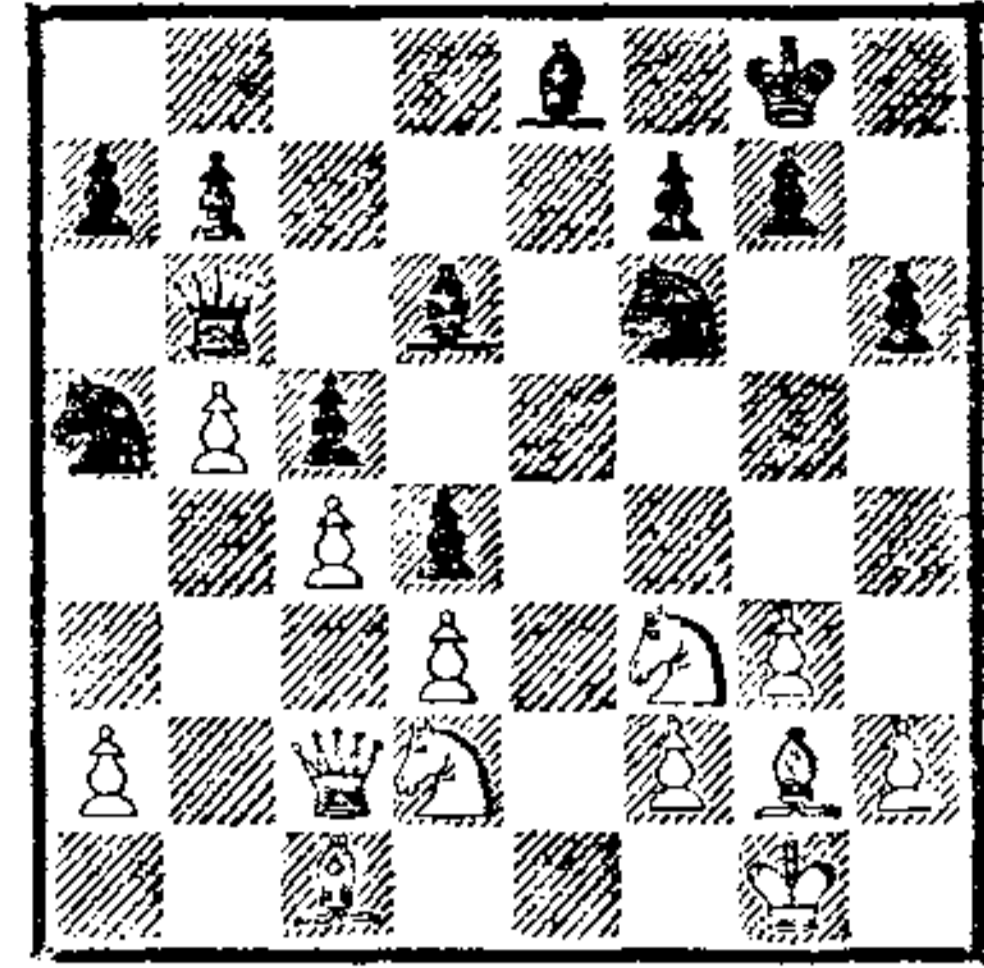

9. Сделайте подробный словесный анализ положения. Какие позиционные плюсы имеют белые? Какие — черные? Как, по вашему мнению, может сложиться игра в течение ближайших ходов?

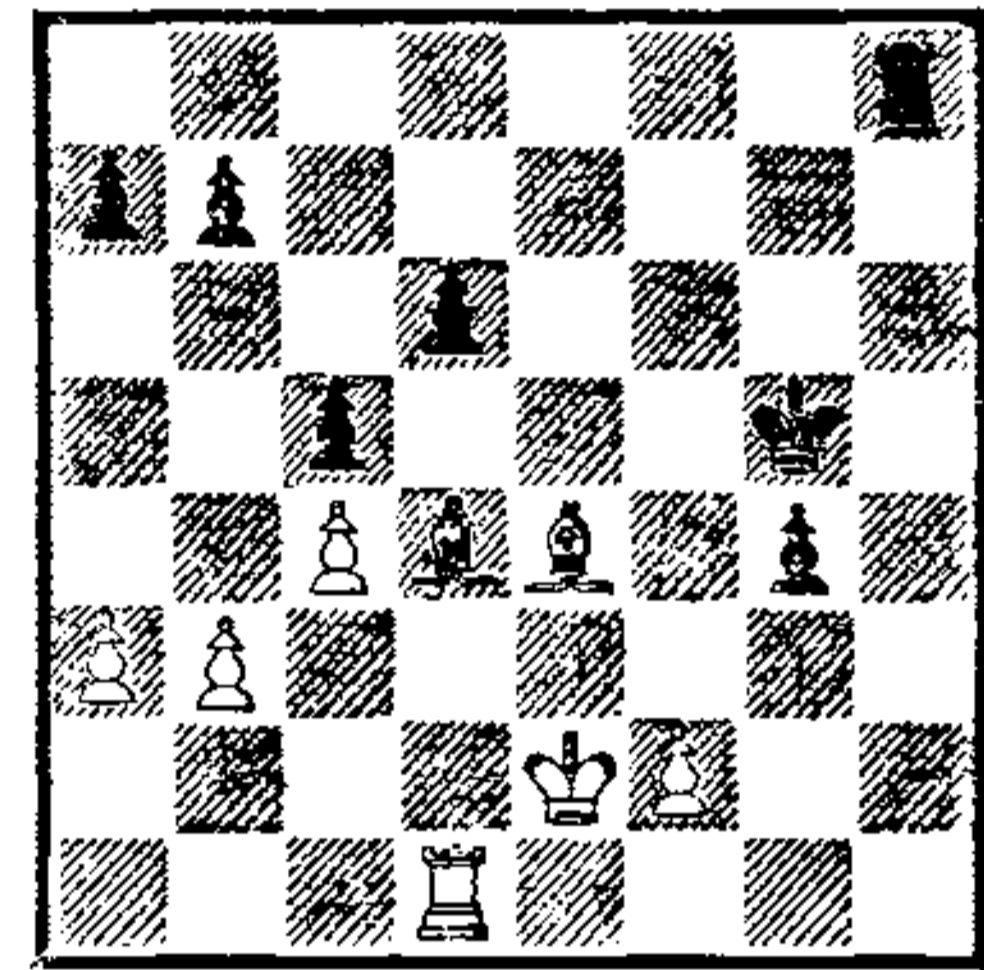

10. Имеют ли белые в данном положении преимущество? Произведите анализ и оценку позиции, ука-

жите слабое место в позиции белых. Покажите, как конкретно использовать выгоды белых?

11. Оцените позицию после предварительного анализа. В чем состоят выгоды позиции белых? Какой план дальнейшей игры вы избрали бы за белых? Укажите конкретные ближайшие ходы.

12. Проанализируйте и оцените позицию. В чем заключается перевес одной из сторон? Какой план на ближайший период вы бы избрали, играя эту позицию черными?

ПЛАН В ШАХМАТАХ

Общая теория

Шахматная партия в разгаре — наступил один из критических моментов турнирного поединка. Гроссмейстер только что проанализировал позицию, произвел ее генеральную оценку. Что делать дальше? Ответ прост: намечать цели дальнейшей игры, обдумывать, какие и где проводить маневры и перестройки фигур. Короче говоря, составлять план дальнейшей игры. Характер

сражения подскажет играющему вид его последующих мыслительных действий. Если на доске стоит позиция комбинационно-тактическая, мы обычно вкратце формулируем общее направление сражения вроде «буду атаковать на королевском фланге» или «надо будет обязательно подорвать вражескую пешечную цепь». Затем подкрепляем эти формулировки конкретным расчетом вариантов, попутно занимаясь и общими соображениями. Когда же на доске

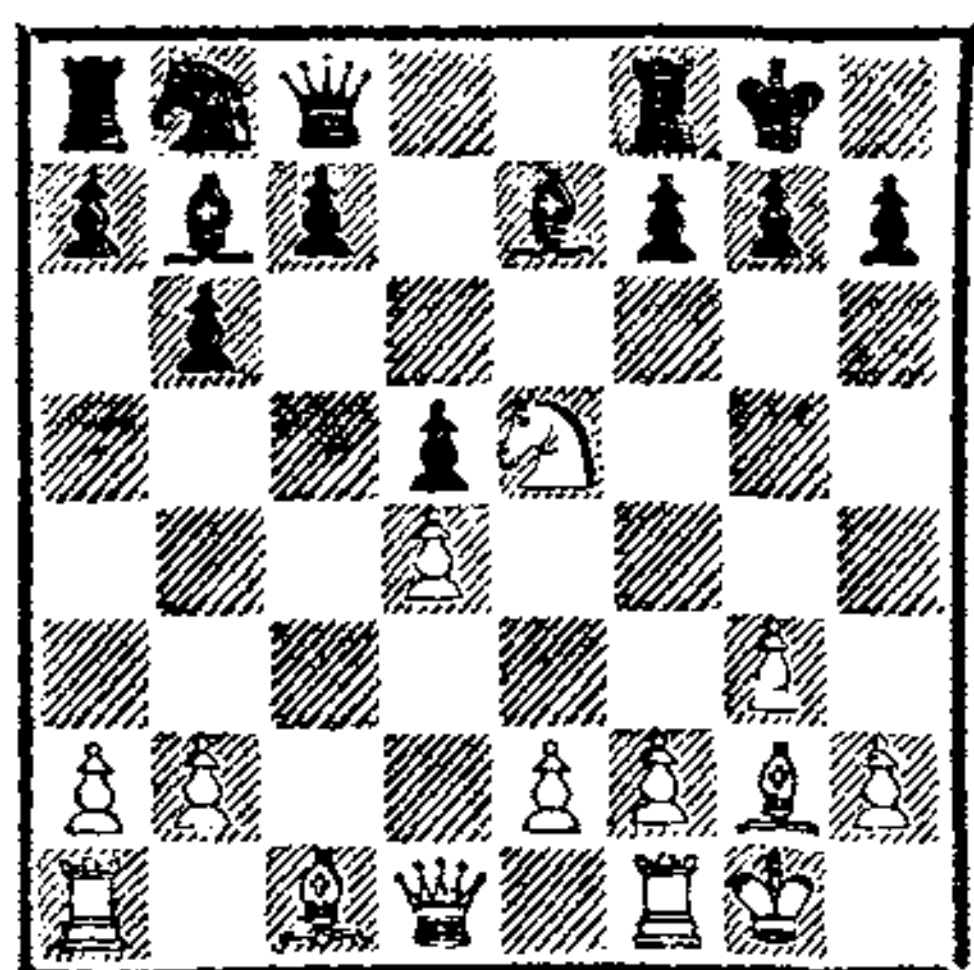
маневренно-стратегическая позиция, мы ограничиваем расчет вариантов до минимума, выводя на первое место в нашем мыслительном процессе наметки возможно более подробного плана.

Одно нужно взять себе за бесприкословное правило: в шахматы играть без плана нельзя!

«Разумный план делает из нас всех героев, отсутствие плана — малодушных гупцов», — говорит один шахматный мудрец. «Лучше плохой план, чем вообще играть без плана», — вторит ему другой. «Проигрывает тот, кто играет без плана, — заявляет третий специалист. — Лучше иметь неглубокий или ошибочный план, чем делать ходы не зная, для чего они делаются. В этом отношении весьма характерна игра Нимцовича, планы которого часто парадоксальны, и все же с помощью их он добивается успехов только потому, что проводит их с завидной настойчивостью, в то же время умея обходить всякие тактические препятствия».

Игра без плана пагубна, и это мы можем проиллюстрировать множеством примеров. Вот хотя бы один из них.

Позиция из партии Лундин — Ботвинник (Гронинген, 1946).

Комментируя партию, Д. Бронштейн пишет:

«Дебют закончен, и теперь стороны должны конкретизировать свои дальнейшие планы. И вот, вместо того чтобы предпринять какие-либо активные действия, белые начинают топтаться на месте и организуют «давление» на отсталую пешку, не позволяя ей продвинуться на с5.

Секрет же заключается в том, что черные вовсе и не собираются двигать эту пешку на с5, а на поле с6 ее будет защищать один слон, в то время как белые держат на линии «с» две ладьи. В результате черные получают перевес в силах на тех участках доски, где решается исход борьбы».

11. Фb3.

Правильный план состоял во вскрытии центра после 11. Cf4 Феб 12. Фс2 с6 13. е4! Потери времени ведут к большим трудностям для белых.

11. . . Феб 12. Kd3 Лd8 13. Се3 с6 14. Лfd1 Kd7 15. Лас1 Kf6.

Накапливая силы на королевском фланге, Ботвинник готовит там стремительное наступление. Тем временем белые продолжают «топтаться на месте», не подозревая об опасности.

16. Лс2 Ке4 17. Лс1 Лс8 18. Kf4 Фd7 19. Фа4 а5! 20. Фb3 b5 21. Фd3 g5! 22. Kh5 f5.

Позиция черных стала подавляющей, и они вскоре получили решающий перевес. Несмотря на изобретательную защиту, шведский мастер через несколько ходов признал себя побежденным.

Что такое план?

Читатель может и сегодня прочесть в некоторых книгах, что план в шахматах это нечто

такое, что гроссмейстер задумывает чуть ли не с первых ходов партии (во всяком случае, после известных теоретических ходов того или иного варианта) и осуществляет до конца поединка. Это глубоко ошибочное утверждение. В дальнейшем мы увидим, что при некоторых сравнительно редких условиях возможно наметить и осуществить план «от первого хода партии до последнего», однако в большинстве случаев гроссмейстеры этого не делают, да и сделать это они не в состоянии.

«План в шахматной партии — это совокупность следующих одна за другой стратегических операций, выполняемых каждый раз по самостоятельному замыслу, вытекающему из требований создавшегося на доске положения». Вот формулировка, верно отображающая ход мышления и действия гроссмейстера за доской.

Каким должен быть план? Является ли он плодом нашей пылкой фантазии, зависит ли он от нашей воли — какой хочу план, такой и изберу. Моя доска (во всяком случае, половина ее), мои фигуры, куда захочу, туда поведу их.

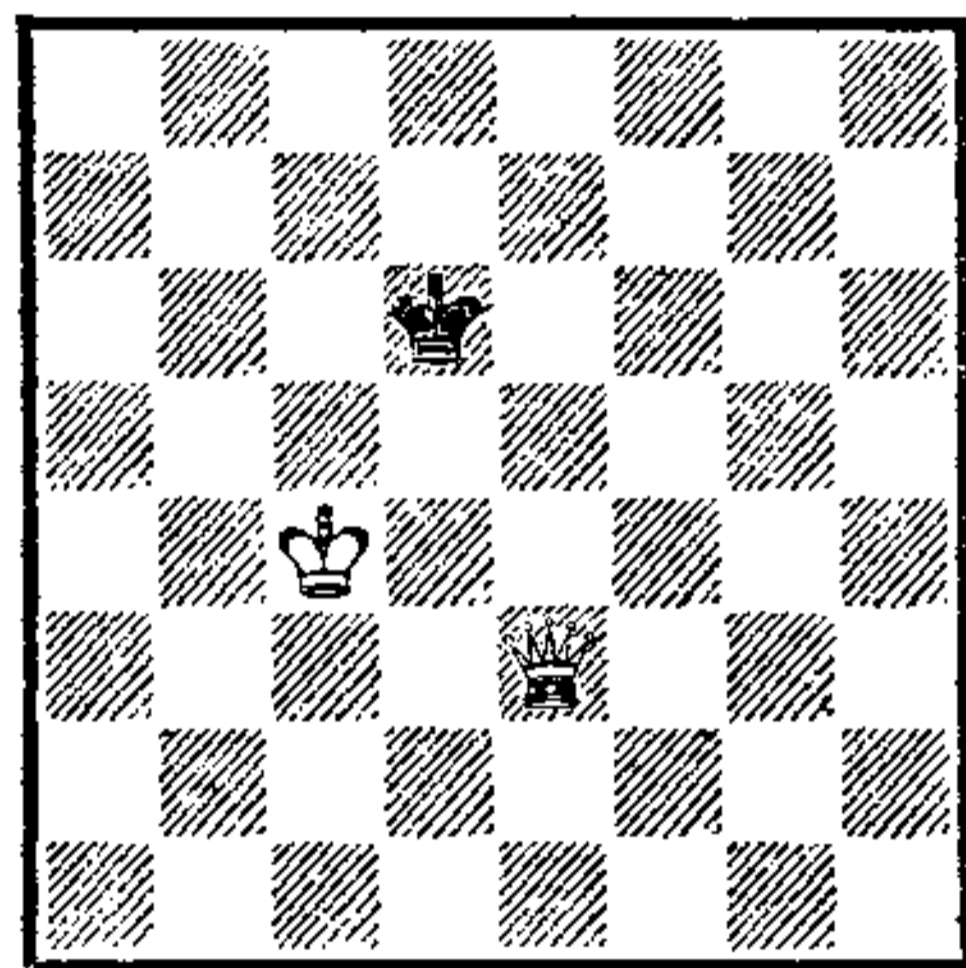
Нет, это в корне неверно.

«Всякий план должен иметь обоснование», — почти сто лет назад провозгласил Вильгельм Стейниц. — Это обоснование лежит не в личности играющего, а в существующем на доске положении».

Исключительно ценное определение, точно подсказывающее, какого рода план шахматист должен избрать, на чем должна базироваться его изобретательность.

«Шахматный план основывается на оценке». Значит, не фантазия, не выдумка, не свободный полет резвой, необузданной мысли, а творческая работа с привлечением и изобретательности, и фантазии, причем руководящей нитью в этой работе должны быть позиционные данные создавшегося на шахматной доске положения.

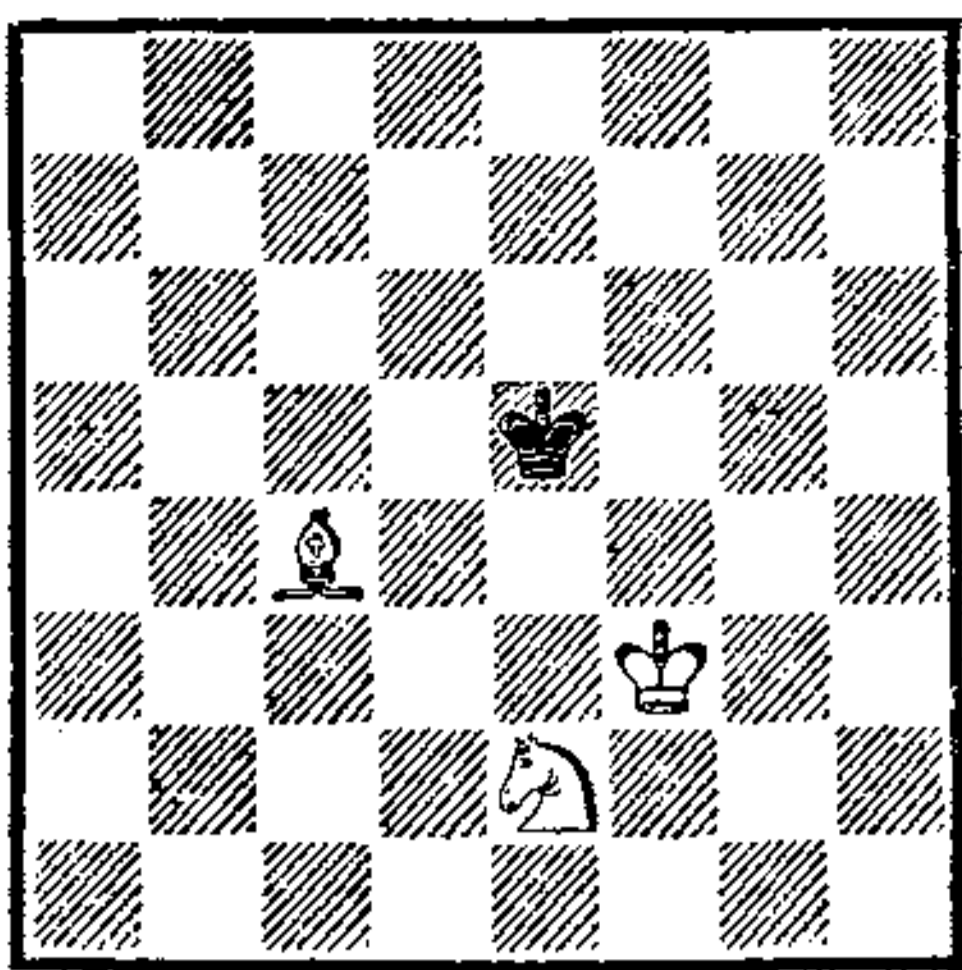
Планы, осуществляемые в турнирных партиях, по внешнему виду делятся на два главных вида. Чтобы лучше уяснить это, разберем несколько элементарных окончаний.

Выиграть, имея даже лишнего ферзя, можно, играя только по плану. Вот как этот план формулируется словесно.

«Белые с помощью собственного короля и ферзя оттесняют короля противника в угол или на крайнюю линию (но осторожно, чтобы не была пата!) и наносят решающий удар ферзем под защитой короля или по крайней линии».

Выиграть окончание с конем и слоном против одинокого короля сложнее (недаром турнирная практика знает случаи, когда верный путь к победе не могли найти некоторые мастера).

Тут победа достигается только с помощью точной игры по плану, разбивающемуся на три этапа:

1. С участием всех трех белых фигур черный король отесняется в угол, противоположный цвету белого слона.

2. Все три фигуры перегоняют черного короля в угол цвета белого слона (следите, чтобы он не выскочил, иначе все придется начинать сначала).

3. Внимательно предупреждая возможность выскочить королем из угла, перестраиваясь, белые король, слон и конь создают одну из матовых позиций.

План выигрыша в первом окончании состоит из одного этапа, одной ступени; во втором таких ступеней — три.

В игре ферзя и короля против короля выигрыш достигается с помощью плана, состоящего из одного этапа, или одной ступени. Ладья с королем побеждает одинокого короля по плану, содержащему уже два этапа, а слон и конь с королем дают мат в трехэтапном плане.

Мы можем теперь сказать, что есть два вида планов: одноступенчатые и многоступенчатые, причем последние могут состоять из двух и более ступеней. Дальнейший разбор примеров из

практики гроссмейстеров и мастеров подтвердит справедливость подобного деления.

Условимся сразу еще об одном важном делении шахматных планов. Если мы вдумаемся в план объявления мата с лишней ладьей или с лишними конем и слоном, мы заметим, что играющему в данном эндшпиле известно не только то, что он будет делать в течение первого этапа — первой ступени плана, но и как развернется борьба и во второй, и в третьей ступени. Конечно, он не может сказать, на каком поле доски будет заматован король, но общий ход борьбы предскажет совершенно точно.

Раз уж мы условились называть части плана ступенями, будет практически удобно и выгодно для понимания представить весь многоступенчатый план в виде лестницы в несколько ступеней (этапов). Это сравнение даст нам возможность разделить многоступенчатые планы на три категории.

1. Когда составитель плана может сформулировать задачи и цели, которые будут стоять перед ним на всех этапах плана. Мы условимся такой случай именовать планом, в котором «все видно до конца».

2. Когда будущее «виднеется» — что-то не совсем ясное пробивается сквозь дымку будущего. Этот тип плана мы так и назовем «что-то виднеется».

3. План, в котором составляющему видны подробности только первого этапа, а что дальше неизвестно, мы будем называть «дальше — темнота». Нам думается, что такое, пусть несколько искусственное, деле-

ние поможет читателю лучше разобраться в дальнейших рассуждениях о плане в шахматах.

Одноступенчатый план

Итак, мы установили, что в некоторые моменты турнирной партии гроссмейстер, тщательно взвесив шансы сторон и произведя общую оценку позиции, намечает четкий план перестройки фигур и пешек, приносящий ему те или иные выгоды. Речь может идти об атаке или обороне, о реализации как материальных, так и позиционных выгод. Намечая общий план, играющий, конечно, примет во внимание не только ходы, которые он сделает сам, но и возможные ходы противника. Характеры возможных планов в шахматах бесконечны по разнообразию, как бесконечны сами шахматы. Планы отличаются друг от друга и по целям, и по методам выполнения, и по своей длительности, т. е. количеству ходов, нужных для достижения намеченной цели.

В каких случаях мы составляем одноступенчатый план? Это зависит прежде всего от особенностей позиции, от трудностей в определении будущих операций. Даже самый искусственный и сильный шахматный боец не в силах порой предусмотреть, что произойдет примерно ходов через десять-пятнадцать.

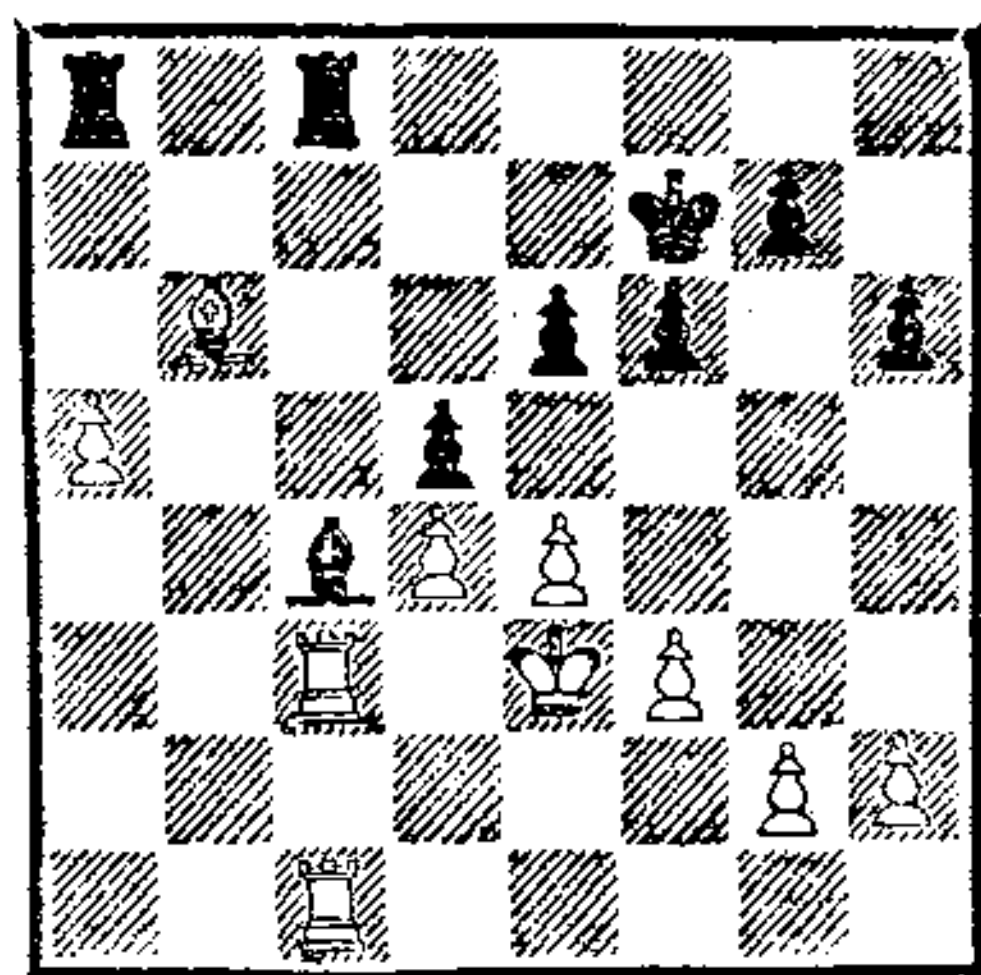
Одноступенчатые планы встречаются в самых разных ситуациях. План нужно вырабатывать и проводить для того, чтобы реализовать материальный перевес, в иных случаях

необходимо использовать позиционные выгоды. Бывают также позиции, в которых верный план помогает добиться ничьей в трудном положении. Но, пожалуй, чаще всего одноступенчатые планы встречаются в примерно равных спокойных позициях, где обе стороны намечают общую цель и направленность своих ближайших ходов и всеми силами стараются затем осуществить намеченные мероприятия.

Реализация материального перевеса

Давно известно: реализовать материальный перевес можно лишь с помощью игры нацеленной, плановой. Даже выиграть эндшпиль «ладья и король против одинокого короля» можно только с помощью плана.

В 11-й партии матч-реванша Ботвинник — Таль (1961) после 27-го хода черных создавалась такая позиция.

У белых лишняя пешка, однако реализовать ее непросто — сколько эндшпилей с разноцветными слонами кончались вничью! Добиться победы здесь можно лишь с помощью глубоко продуманного плана, основанного на использовании не только материальных, но и позиционных выгод.

Говоря о плане на ближайший период партии, Ботвинник пишет:

«Белые имеют в виду вскрыть игру на королевском фланге в надежде, что им удастся либо проникнуть ладьями в тыл противника, либо образовать еще одну проходную пешку».

В партии последовало:

28. g4 Лав8 29. h4 Лс6 30. h5.

«Теперь план белых становится очевидным: они играют e4—e5, меняются на f6, после чего продвижение пешек «f» и «g» позволяет добиться поставленной цели».

30. . .Лвс8 31. e5 g6.

Лишь облегчает задачу белых. Но известно, что Таль не любит пассивную защиту. Он предпочитает пусть даже сомнительные, но обязательно активные действия.

32. hg+ Кр: g6 33. Л3с2 fe 34. de Лh8 35. Лh2 Лсс8 36. Крд2 Св3.

А теперь белая пешка доходит до поля a7, что делает позицию черных безнадежной. При иных ходах белые ставили две ладьи на линию «h» и слона на e3, что вынуждало черных держать свои ладьи на полях h7 и h8. А тогда решал прорыв белого короля по черным полям ферзевого фланга.

37. a6 Сс4 38. a7 Лh7 39. Ла1 Ла8 40. Се3 Лб7 41. Л: h6+ Крг7 42. Лаh1 Лб2+.

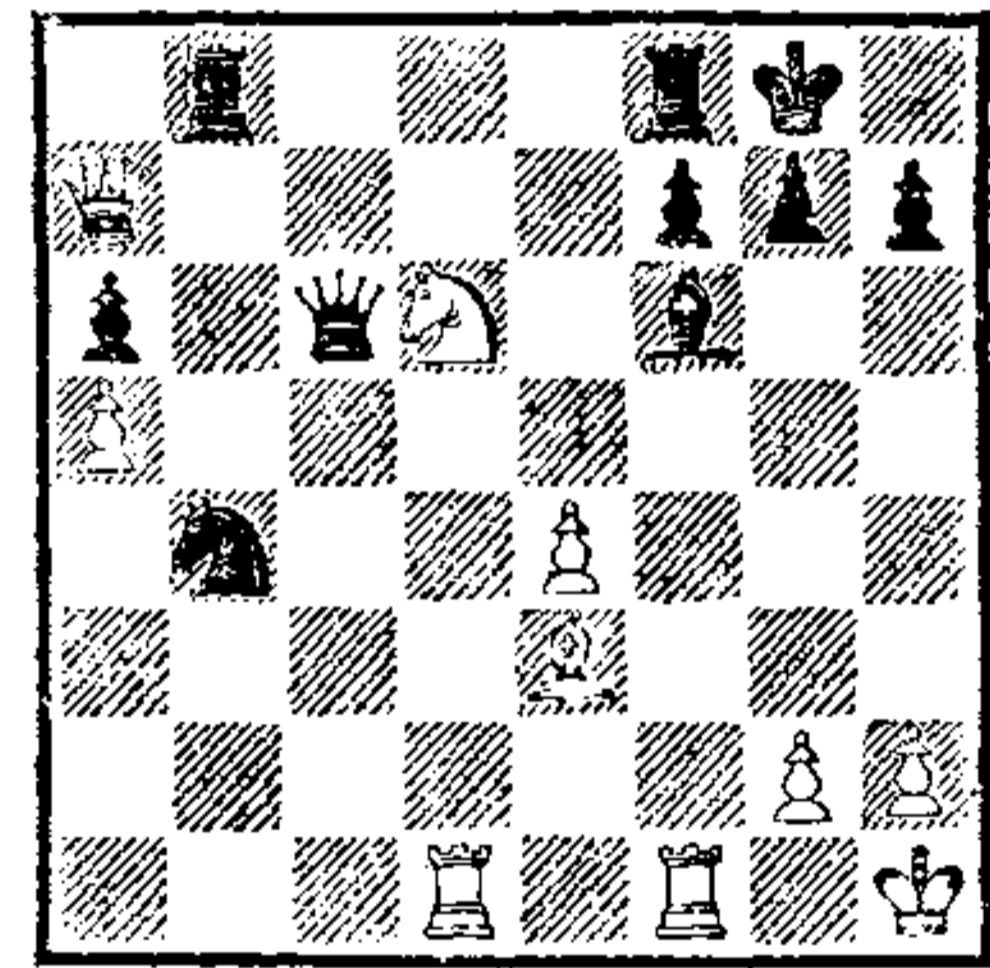
И тут же черные сдали партию.

План, проведенный Ботвинником в этой партии, одноступенчатый: белые наметили провести прорыв на королевском фланге и осуществили бы его, если бы противник до-

бровольно не облегчил задачу, допустив продвижение пешки белых на a7. Что ж, в таких случаях для ускорения победы, конечно же, выгоднее отказаться от плана.

Реализация позиционного перевеса

Бывает, что одноступенчатый план проводится для реализации позиционных выгод. И в данном случае способ достижения победы схож с только что описанным. Владеющий инициативой намечает нужную перестройку фигур, а также необходимые маневры и четко проводит их, следуя намеченному плану.

Ход белых

Эта позиция получилась в партии матча претендентов на первенство мира Карпов — Полугаевский (1973). Гроссмейстеры, собравшиеся в пресс-центре матча, оживленно обсуждали возможность жертвы ладьи на f6 и решили, что атака белых будет весьма опасна.

— Жертвовать? Зачем? — удивился Карпов, придя в пресс-центр сразу после окончания партии.— Тут же есть возможность перестройки, сразу определяющая безнадежность позиции черных.

И показал план, ведущий к катастрофе черных. Этот план он и провел в партии: слон идет на f4, пропуская ферзя; ферзь в два прыжка через f2 попадает на g3, конь d6 — на f5, а ладьи сдвигаются на линии «f». Удержать давление такой армады белых фигур черные не в состоянии.

В партии будущий чемпион мира провел именно этот одноступчатый план.

27. Cf4! Лa8 28. Фf2 Лad8 29. Фg3 Фc3 30. Лf3 Фc2 31. Лdf1 Cd4 32. Ch6 Кc6 33. Кf5 Фb2.

На ход 33. . .Ce5 Карпов заготовил красивый финал — 34. С : g7! С : g3 35. Л : g3 h5 36. Cf6+ Кph7 37. Лg7+ Кph8 38. Л : f7+ Кpg8 39. Kh6×.

34. Сс1!

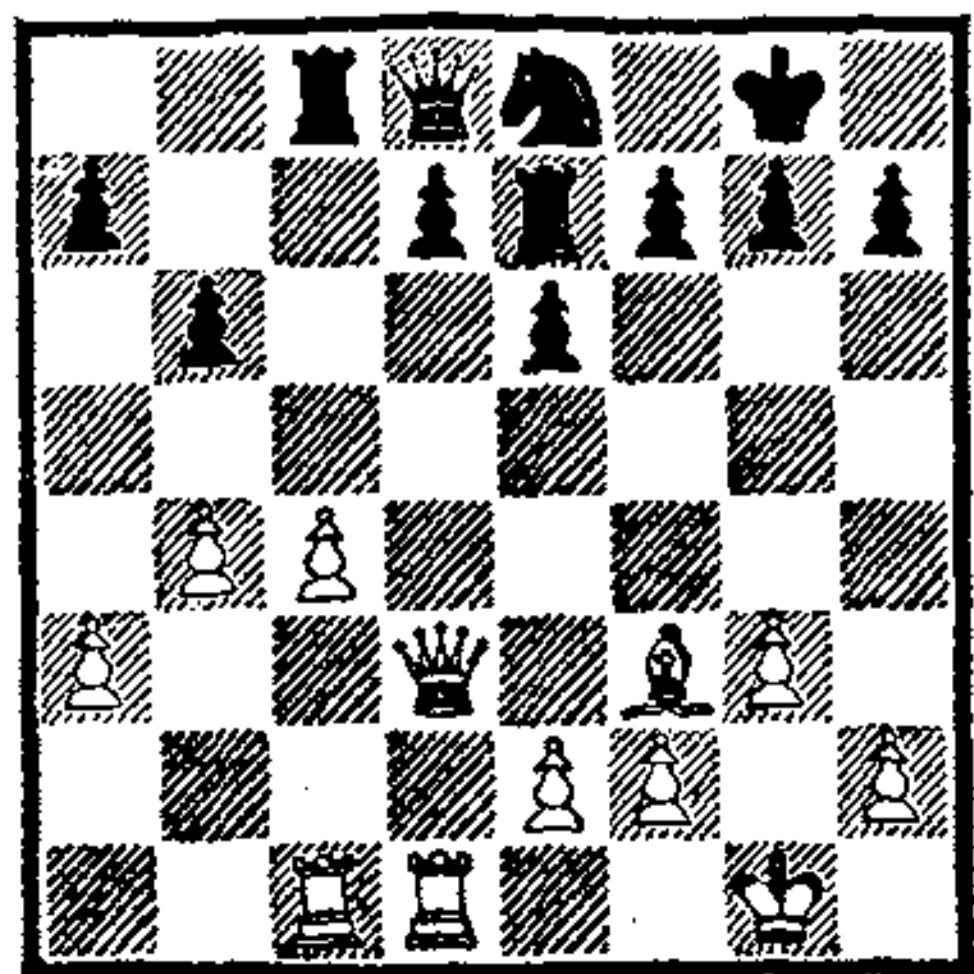
Просто и убедительно. Белые выигрывают качество.

34. . .Фb5 35. Kh6+ Кph8 36. К : f7+ Л : f7.

Иначе опять 37. Kh6+ с немедленной капитуляцией. Впрочем, и теперь Карпов четко реализует выгоды, полученные от проведения верного одноступчатого плана.

37. Л : f7 Cf6 38. Фf2 Кpg8 39. Л : f6 gf 40. Ф : f6. Черные сдались.

Оригинальный одноступчатый план провел Карпов и в партии против Андерссона (Мадрид, 1973).

В простой на вид позиции Карпов, усмотрев скрытые возможности, проводит неожиданный, но тем не менее стратегически верный план. Он состоит в следующем. Белые, используя слабость ферзевого фланга, перебрасывают на поле а6 своего слона и на b5 — ферзя, максимально сковывая незначительные силы черных на ферзевом фланге, что позволяет белым успешно провести пешечное наступление. Так как фигуры белых отлично мобилизованы и для миттельшпиля, и для эндшпиля, угроза движения вперед будущей проходной пешки становится решающей.

19. Сb7 Лc7 20. Са6 Лc6 21. Фb3 Фb8 22. Фа4! Лc7.

Угрожало 23. Л : d7.

23. Фb5 Кf6 24. f3 d5 25. c5!

Максимально усилив позицию своих фигур на ферзевом фланге и в центре, белые приступают к решающим операциям по созданию проходной пешки.

25. . .h5 26. a4! Ле8 27. cb ab 28. a5 Л : c1 29. Л : c1 Фе5.

Убедившись, что эндшпиль после 29. . .ba 30. Ф : b8 Л : b8 31. ba безнадежен (после размена ладей пешка a5 становится неудержимой), черные ищут спасение в отчаянной контратаке на королевском фланге. Однако отлично мобилизованные белые фигуры легко отражают позиционно не оправданный натиск.

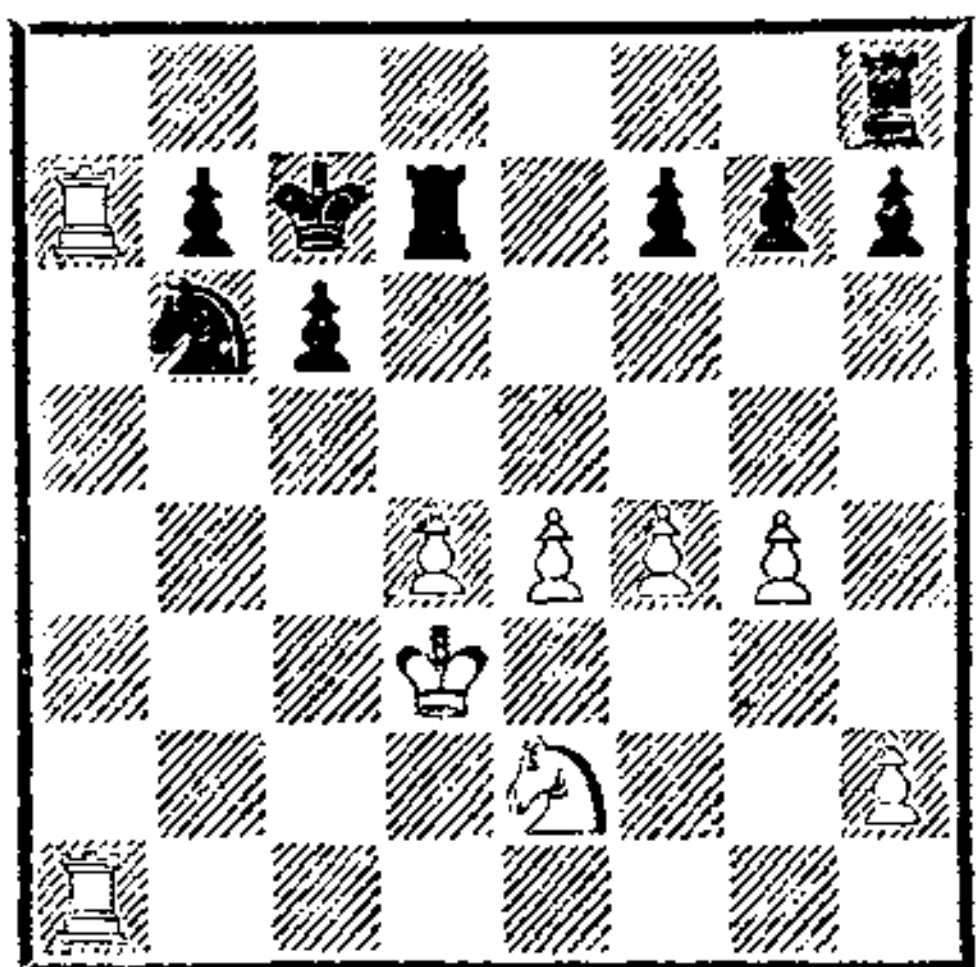
30. Ф : b6 d4 31. Кph1 Фе3 32. Лf1 e5 33. Cd3 h4 34. gh Фf4 35. Лg1 Ф : h4 36. a6 g6 37. a7 Кpg7 38. С : g6.

Черные сдались. На 33. . .fg последует 34. a8Ф Л : a8 35. Фb7+.

Правильно оценить позицию, взвесив все позиционные фак-

торы, наметить затем цели и способы их достижения, конечно, одна из важных составных частей в плановой игре в шахматах. Но не менее важно точно следовать намеченному пути, не сбиваясь, не допуская неточностей.

В партии Котов — Элисказес (Сальтшобаден, 1952) белые наметили интересный и действенный план реализации своего пространственного перевеса.

«Как белым усилить позицию? — думал я и сам себе ответил: — Необходимо сначала вызвать ослабления в пешечном расположении королевского фланга неприятеля. Если я начну сразу надвигать пешки, то мне не за что будет «зацепиться», чтобы вскрыть линии. Необходимо «сбегать» ладьей на королевский фланг, атаковать одну из черных пешек и заставить продвигнуться одну или две из них. Затем вернуться ладьей на вертикаль «а», после чего надвижение пешек на королевском фланге будет довольно эффективным».

Так и произошло в партии — первые ходы плана были выполнены точно.

25. Л7а5! Лhd8 26. Лg5 f6
27. Лga5 Кс8!

Гроссмейстер Элисказес разгадал намерения белых. Теперь он спешит создать встречное давление на пешку е4, чтобы

сковать часть белых фигур и отвлечь их от намеченного плана. Но все равно белые еще сохраняют возможность добиться намеченной цели.

28. f5.

Белые допускают неточность в проведении плана. Сыграв предварительно 28. h4 Кd6 29. Кс3, они бы предупреждали контрвыпад противника на королевском фланге и успешно заканчивали намеченный план. Теперь же игра пойдет по иному руслу.

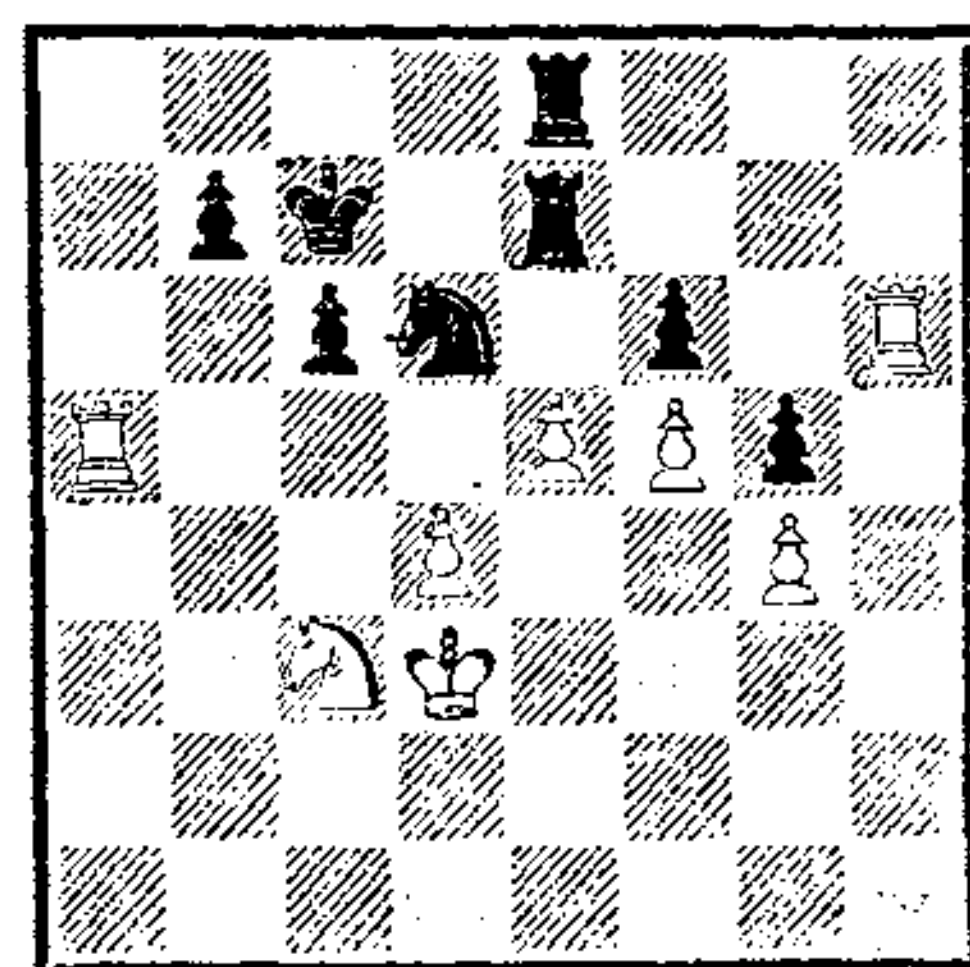
28. . . g5!

У белого коня теперь нет поля f4, с которого он мог бы забраться в самое сердце неприятельского лагеря на е6, а взять пешку на проходе — значит разрушить бастионы белых пешек.

29. h4 h6 30. hg hg 31. Лh1
Кd6 32. Лh6!

К счастью, у белых находится эффектная комбинация, позволяющая получить необычный ладейный эндшпиль. Конечно, то, что такая комбинация нашлась, говорит о наличии у белых здоровых позиционных факторов, но все равно это обстоятельство не украшает их плановой игры и подчеркивает явную неточность, допущенную при проведении верного намеченного плана.

32. . . Ле7 33. Кс3 Лde8 34.
e5!

34. . . fe 35. Kd5+ cd 36. Lc5+ Kpb8.

Или 36. . . Kpd7 37. Л : d5.

37. Л : d6 ed.

Продвинув пешку на e4, черные могли еще больше затруднить противнику достижение победы. Но и теперь путь к выигрышу далеко не ясен, и с первого взгляда положение кажется совершенно равным.

38. Л : d5! Ле3+ 39. Kpc4!

Эту тонкость черные не учили. Теперь пешка f5 с помощью активного белого короля приобретает решающую силу.

39. . . Lc8+ 40. Kp : d4 Lg3 41. f6 Л : g4 42. Kpe5 Lf4 43. Ld8!

Очень важно разменять одну пару ладей, чтобы лишить черных возможности нападения на белого короля.

43. . . Л : d8 44. Л : d8+ Kpc7 45. Lg8 Kpd7 46. Lg7 Kpe8.

Или 46. . . Kpc6 47. Л : g5 Lf1 48. Kpe6 Le1+ 49. Kpf7 b5 50. Kpg7 Kpb6 51. f7 Le7 52. Kpg8 Л : f7 53. Kp : f7 Кра5 54. Kpe6 Кра4 55. Kpd5 b4 56. Kpc4, и белые выигрывают.

47. Л : b7!

Если бы черным удалось избавиться от собственной пешки g5, была бы теоретически ничейная позиция. Тонкость состоит в том, что эта пешка мешает черным давать шахи белому королю.

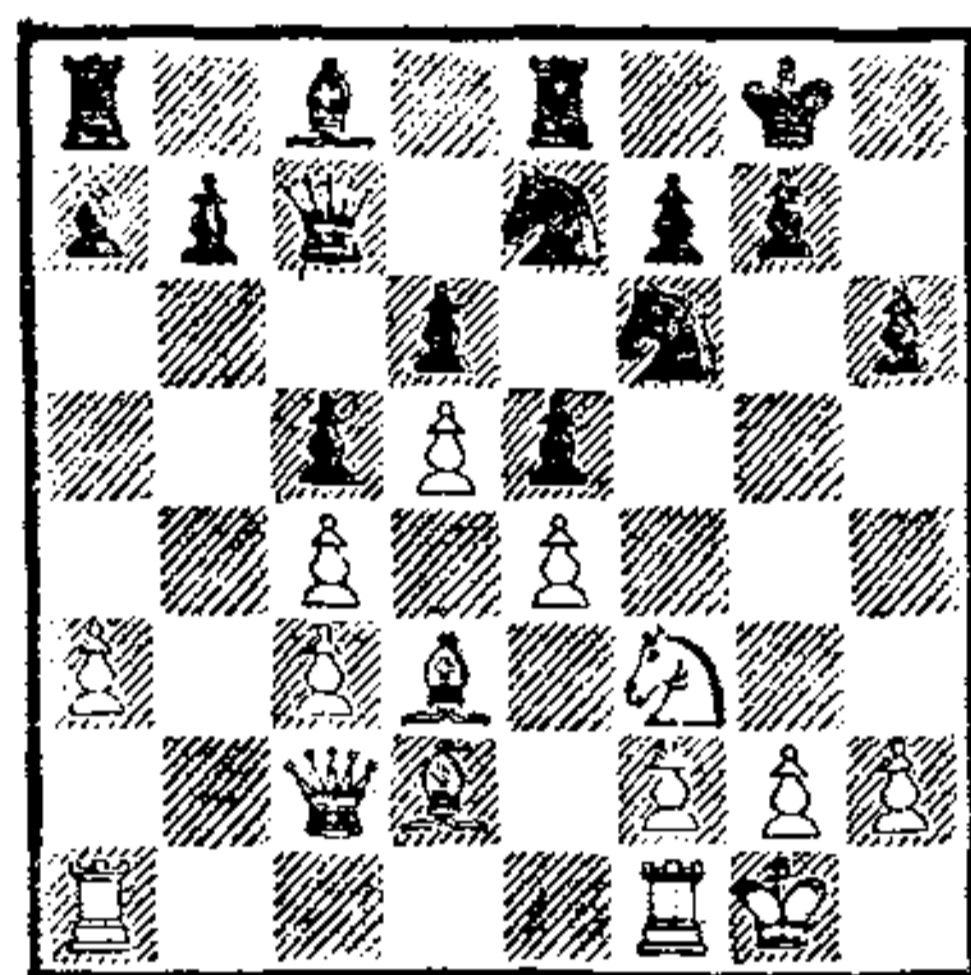
47. . . Lf2 48. Kpe6 Le2+ 49. Kpf5 g4 50. Kpg6! Lf2 51. f7+ Kpd8 52. Lb8+ Kpe7 53. Le8+. Черные сдались.

План при защите

Мы уже говорили, что защищаться труднее, чем нападать. Когда инициатива находится в

руках атакующего, ведущий оборону вынужден согласовывать каждое свое действие с атакующими ударами неприятеля, а это делать не так-то просто. Вот почему планы обороняющегося, его общая стратегия, равно как и тактические мероприятия, должны быть предельно точны, тщательно продуманы и взвешены.

Обороняющийся должен подчинять свои действия действиям противника.

Подтверждая этот важный принцип стратегии оборонительных позиций, великий мастер обороны Эм. Ласкер пишет в своих комментариях к 8-й партии матча Алехин — Боголюбов (1934).

«У белых создаются затруднения, — оценивает Ласкер позицию диаграммы. — Центр заперт, и, следовательно, теперь кони сильнее слонов».

А сделанный Алехиным ход 15. Kh4 так комментируется Ласкером:

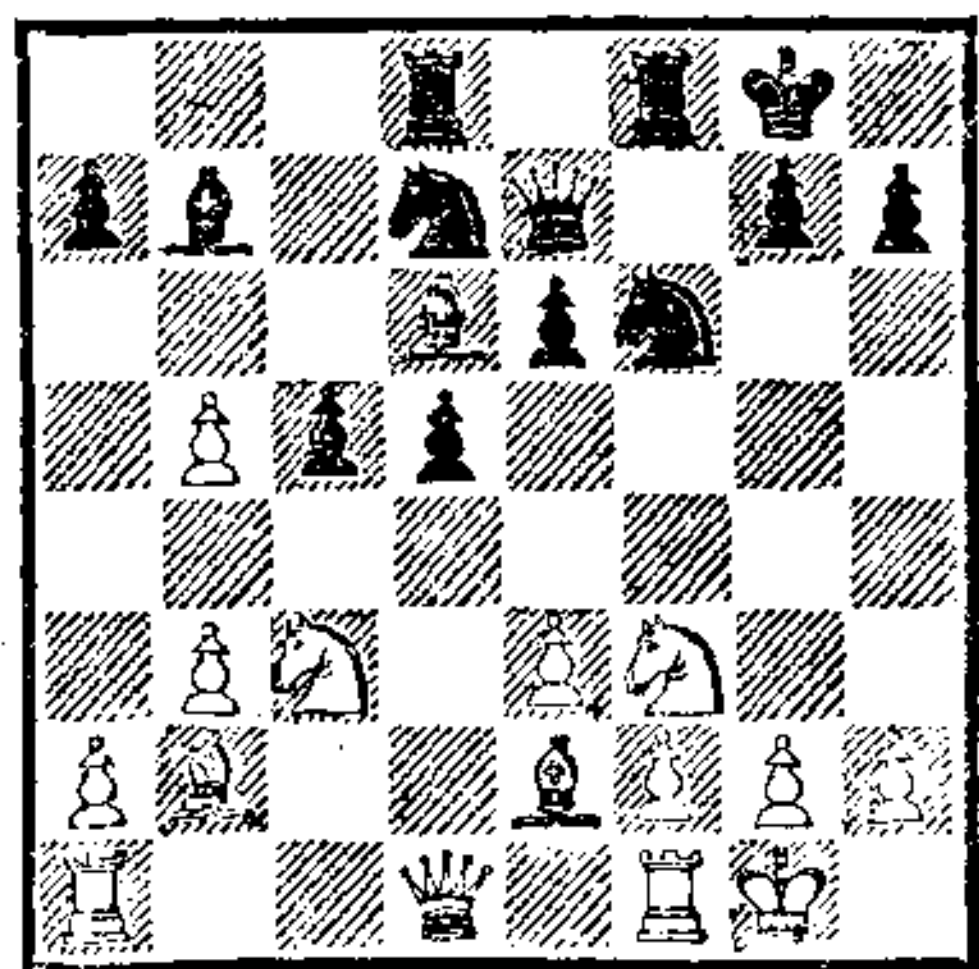
«Психологическим следствием сознания Алехиным слабостей своей позиции является пробуждение в нем жажды агрессивности. Терпеливая защита не для него, если он видит хоть какой-нибудь шанс создать атаку. Однако здоровая стратегия часто требует подчинения воле и силе противника, чтобы укрепить

пить свои слабости и избавиться от дефектов в позиции.

Правильным планом игры здесь было $Kpg1-h1$, $Kf3-g1$, чтобы защитить поле $h3$, затем $g2-g3$, $f2-f3$ и $Lf1-f2$. Таким путем были бы защищены все поля на королевском фланге, включая 4-ю горизонталь. Если черные подготовят атаку ходом $f7-f5$, то белые могут или, в свою очередь, сыграть $f3-f4$, или взять пешку $f5$. Приходится мириться с тем, что черные владеют инициативой; меньше всего с этим можно бороться путем попыток захвата инициативы».

Шахматная практика знает много партий, спасенных, а то и выигранных с помощью умелой обороны. Иногда решающий перевес достигается методом умелого отражения ударов неприятеля, порой удается вовремя перейти в контратаку. В процессе обороны очень важно бывает запланировать свои мероприятия, точно рассчитать и учесть всевозможные перемещения фигур и размены, уменьшающие количество действующих на доске сил.

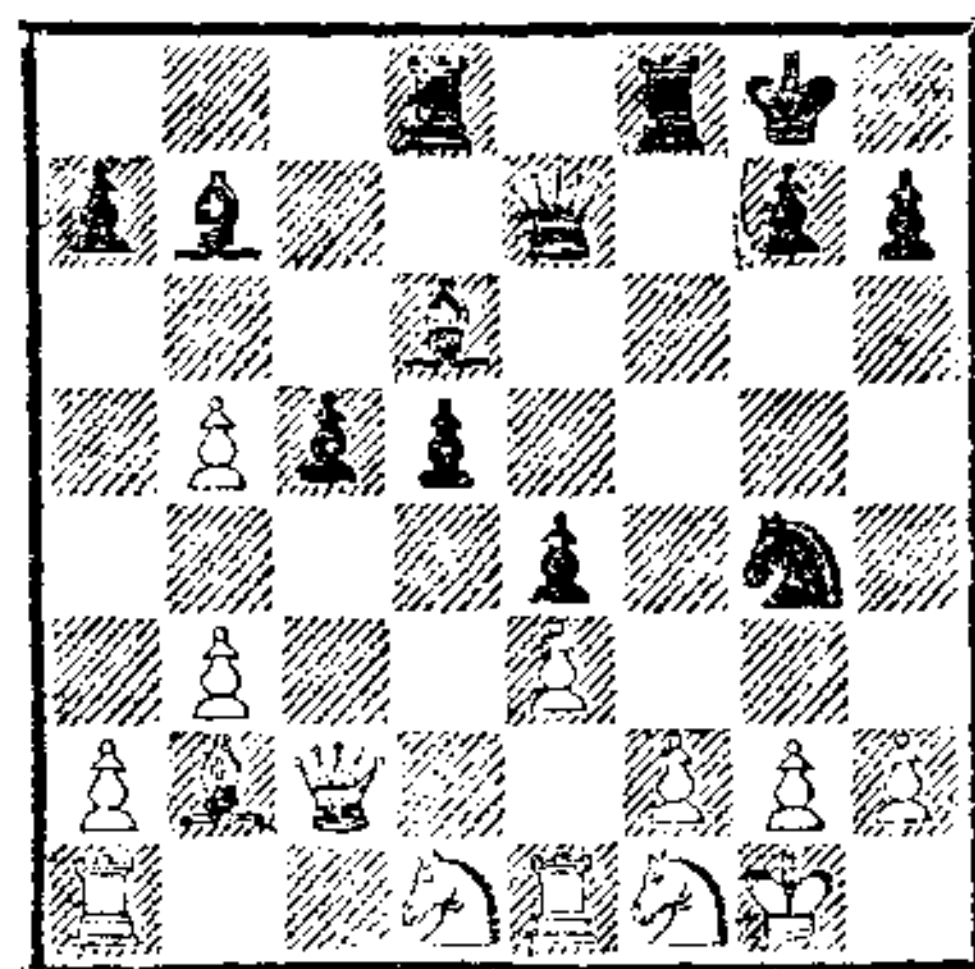
В раннюю пору освоения шахмат на меня сильное впечатление произвели оборонительные мероприятия белых и энергия в атаке черных в партии Тарраш — Алехин (Пестьен, 1922).

Черные в известном контргамбите Блюменфельда пожертвовали пешку, получили сильный центр и перспективы атаки на королевском фланге. Белым в приведенной позиции необходимо серьезно подумать об обороне. Грозит нападение по открытой вертикали «f», и прежде всего на пункт $f2$, неприятны угрозы черных и по диагонали $h2-b8$, тем более что черный слон $d6$ уже «смотрит» на соблазнительную пешечку $h2$.

И здесь Тарраш придумал отличный план обороны, сразу берущий под надзор и пункт $f2$, и пункт $h2$. Задуманная им перестройка фигур такова: белый ферзь отходит на $c2$, не оставляя без присмотра пункт $f2$, предоставляя главную роль в этой обороне белому коню $c3$, отступающему на $d1$. В то же время пункт $h2$ обороняется конем $c1$ — туда отступит конь $f3$ через поле $d2$. Хороший оборонительный план. И Тарраш его осуществляет.

13. $Fc2!$ $e5$ 14. $Le1$ $e4$ 15. $Kd2$ $Ke5$ 16. $Kd1$ $Kg4$ 17. $C : g4$ $K : g4$ 18. $Kf1$.

Как отлично белые защитили важные пункты $f2$ и $h2$! Но, увы, даже самый искусный шахматный мастер не в состоянии оборонять плохую позицию, особенно против атаки такого виртуоза, как Алехин. Следующий ход подчеркивает, что бе-

лые не в состоянии защитить все пункты в своем лагере, кроме того, пешечная масса неприятеля в центре неудержима. Эти два фактора блестяще использует Алехин.

18. . . Фg5!

Черные начинают второй этап своего атакующего плана — они сразу же нацеливаются на пункт g2, защищенный одним королем. К тому же они намереваются подключить к атаке новые резервы, перебросив коня g4 через поля h6 и f5 на h4. Отобразить эти угрозы белым кое-как удастся, но тогда черные пускают в ход еще один козырь — надвигают пешечный центр.

19. h3 Kh6 20. Kph1 Kf5 21. Kh2.

Белые приготовились оборонять и пункт g2 — для этого они перебросили ладью e1 на поле g1. Но именно в момент, когда фигуры белых оказались отвлеченными от центра, на этом участке им был нанесен удар.

21. . . d4! 22. Сс1 d3 23. Фс4+ Kph8 24. Сb2 Kg3+!

Братъ коня нельзя — 25. fg Ф : g3.

25. Kpg1 Cd5 26. Фа4 Ke2+ 27. Kph1 Lf7 28. Фа6 h5!

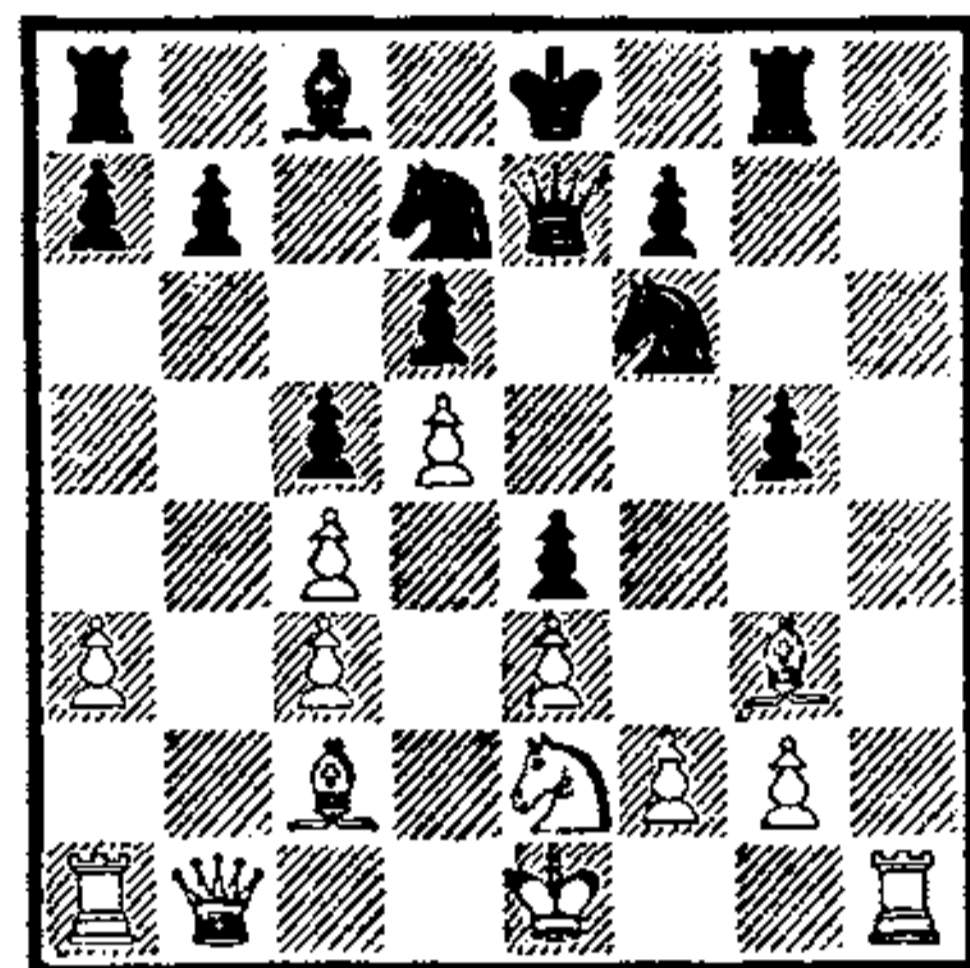
Подготавливая заключительный комбинационный удар. Даже продуманная защита дала белым лишь возможность временно удерживать позицию.

29. b6 Kg3+! 30. Kpg1 ab 31. Ф : b6 d2 32. Lf1 К : f1 33. К : f1 Се6! 34. Kph1 С : h3! 35. gh Lf3 36. Kg3 h4 37. Cf6 Ф : f6 38. К : e4 Л : h3+. Белые сдались.

В некоторых партиях хорошо продуманный план обороны приводит к позициям, где за-

щищающийся может затем перейти в контратаку. Иногда он предполагает возможность такой трансформации боя уже в момент составления плана обороны, в других партиях эта контратака лишь угадывается.

В поединке Уильямс — Карпов (Всемирная шахматная Олимпиада, Ницца, 1974) получилась такая позиция.

Внешний вид говорит о том, что у белых довольно серьезные перспективы на атаку по открытой вертикали «b». Да и пространства у белых фигур больше. Но тем не менее детальное изучение положения говорит о возможности черных организовать контрнаступление на королевском фланге посредством Kf6—g4, f7—f5, Kf8—g6 и f5—f4.

Карпов продумывает и осуществляет глубокий план. Прежде всего он переводит своего короля на поле a7. Здесь он в безопасности — так определил будущий чемпион мира, — не будет мешать осуществлять план контрнаступления. Ведь при короле на e8 рискованно бросать свои фигуры в атаку или продвигать пешки.

Итак, черные проводят план обороны, цель которого перевод короля на a7, после чего они получают возможность броситься в контратаку.

15. . . Kpd8 16. a4 a5! 17. Ла2
Kpc7 18. Лh6 Ла6!

Черные проводят план внимательно. Они стараются защитить пешку d6 и создают возможность при случае разменять пару ладей, что несколько снижает пыл белых тяжелых фигур по вертикали «b».

19. Фb5 Kpb8 20. Лb2 Кра7.

Король уже в относительной безопасности, и здесь ему противник пока ничем не угрожает. Мало того, черные сами грозят сыграть 21. . . Kb6 с последующим 22. . . Cd7, после чего белая пешка a4 окажется незащищенной. Вот почему белые бегут ферзем назад.

21. Фb3 Kg4 22. Лh1 f5!

Давно задуманная контратака началась. Карпов проводит ее не спеша, тщательно предупреждая возможные тактические удары противника.

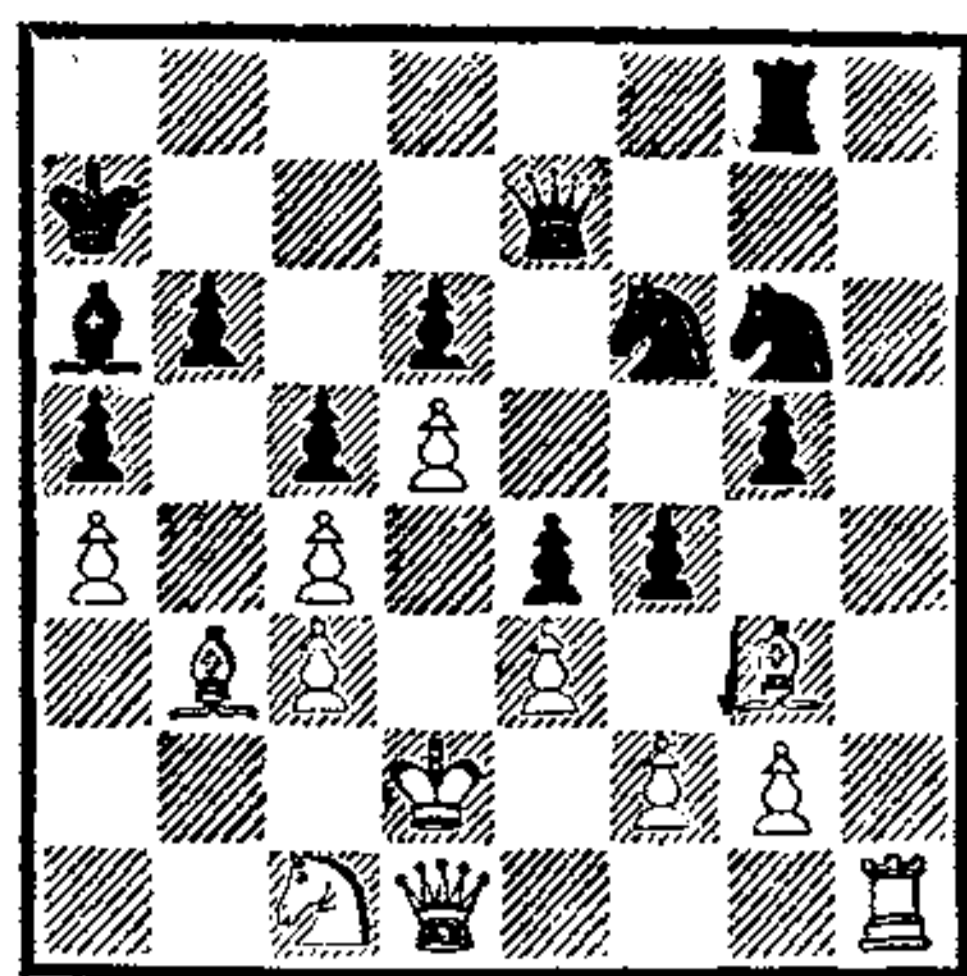
23. Kpd1.

Белый король тоже делает попытку убежать из опасной зоны, но опаздывает. Черная артиллерия преграждает ему путь к бегству.

23. . . Лb6 24. Фа2 Л : b2 25.
Ф : b2 b6!

Интересная тонкость. Прежде чем начинать завершающие наступательные действия на королевском фланге, будущий чемпион мира максимально усиливает положение всех своих фигур.

26. Сb3 Ca6 27. Kc1 Kde5 28.
Фe2 Kg6 29. Kpc2 Kf6 30. Фd1
f4!

Белые сдались. Черная армия прорвала центральный фронт, и потери белых неисчислимы, особенно если учесть, что белый король не успел еще спрятаться в угол.

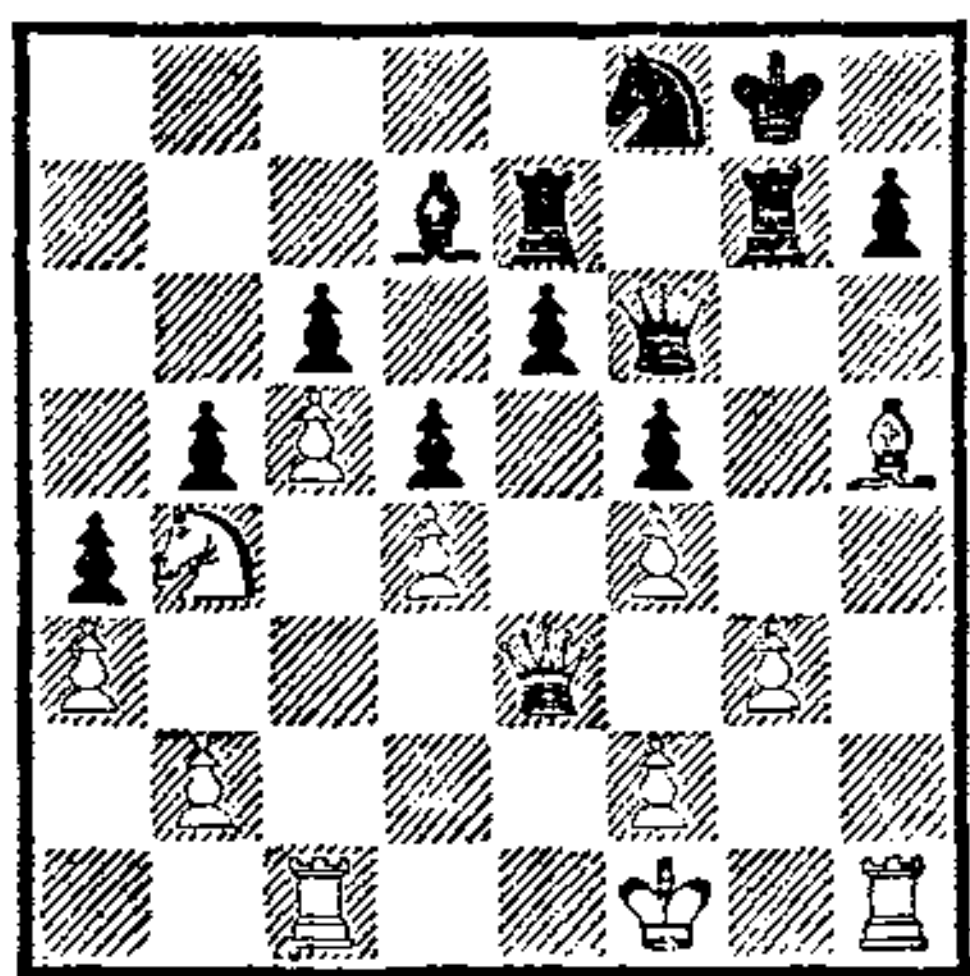
Многоступенчатый план

Мы уже говорили раньше, что будем различать три вида многоступенчатых планов: когда составляющему видны его главные особенности до конца последней ступени, когда эти детали лишь виднеются и, наконец, когда после первого этапа «дальше — темнота». Разберем по очереди все три типа многоступенчатых планов.

Все видно до конца

Турнирная практика знает случаи, правда встречающиеся сравнительно редко, когда играющий может наметить многоступенчатый план, начиная с известного момента партии до конца. Подобный план состоит из нескольких этапов, и все они прочно связаны друг с другом, но следующий вытекает логически из предыдущего. Обдумывая такой план, гроссмейстер может точно сформулировать задачи на каждом этапе и наметить конкретные мероприятия: размены, перестройки фи-

гур, продвижения пешек, дающие конечный успех.

В известной партии против Чайеса Алехин в этой позиции сформулировал задачи белых следующим образом.

«Довольно сложный план, которому собираются следовать белые (конечно, с изменениями, обусловленными маневрами противника), может быть изложен так:

1-я часть. Перевести короля в центр, где он после размена ладей и ферзей по вертикали «h» будет угрожать быстрым вторжением в неприятельский лагерь через поле a5. Конечно, это вызовет и неизбежное перемещение черного короля, тем более что он понадобится для защиты пунктов e6 и c6.

2-я часть. Заставить фигуры противника одну за другой покинуть королевский фланг, создавая тактические угрозы то королю, то неприятельским пешкам (39-й и 41-й ходы). Угроза белых занять конем пункт e5 позволяет приковать черного коня к полю d7, что еще более затрудняет согласованную игру черных фигур и без того уже ограниченную имеющимся в их распоряжении пространством.

3-я часть. Наконец, в удобный момент, а именно когда фигуры противника будут максимально отдалены от королевского фланга, сдвоить ладьи по

вертикали «h», чтобы после форсированного размена ферзей и слонов они могли проникнуть в глубину позиции противника.

Как будет видно, белым для осуществления этого стратегического плана понадобилось не менее 28 ходов!»

Читателю нетрудно будет понять ходы белых, подчиненные выполнению намеченного плана.

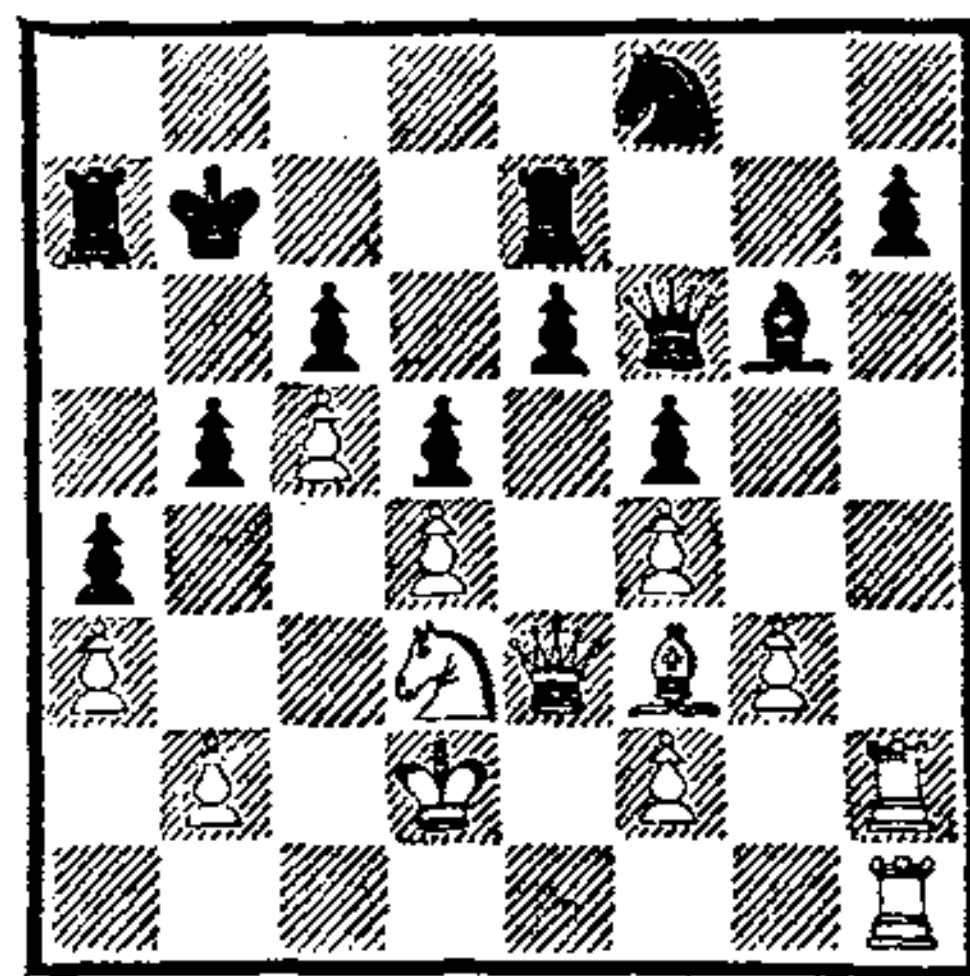
33. . . Kg6 34. Kd3.

Нельзя играть сразу 34. Кре2 из-за 34. . . e5!

34. . . Ce8 35. Кре2 Крf8 36. Крд2 Лb7 37. Cf3 Кре7 38. Лhe1 Кf8 39. Кb4 Крд8 40. Крд3 Ле7 41. Фd2!

Показывая противнику свои намерения при случае ворваться на ферзевый фланг ферзем после Кb4—a6 и Фd2—a5.

41. . . Ла7 42. Лh1 Лc7 43. Лh2 Сg6 44. Фе3 Крс8 45. Лh1 Крb7 46. Крд2 Ле7 47. Кd3.

Белые выполнили первые две части своего стратегического плана (сделанные ими ходы служили выполнению сразу двух частей, поэтому непросто разграничить, где кончилась 1-я и началась 2-я часть плана). Отражая различные угрозы противника на ферзевом фланге, черные были вынуждены перебросить туда часть своих фигур и оставить без достаточной защиты королевский фланг. Те-

перь Алехин наносит давно намеченный удар именно на королевском фланге. Стесненные фигуры черных (в их распоряжении всего две последние горизонтали) не успевают прийти в нужный момент в наиболее важное место сражения. Нажим белых становится с каждым ходом все сильнее и заканчивается решающим прорывом.

47. . . Kd7 48. Ch5! Ла8 49. С : g6 hg 50. Лh7 Лae8 51. Ке5! Kf8.

Нельзя было меняться на e5 — после 51. . . К : e5 52. fe Фf8 53. Фg5 белый ферзь с решающим эффектом врывается на королевский фланг и становится полновластным хозяином на черных полях.

52. Лh8! Лg7 53. Kf3 Лb8 54. Kg5 Ле7 55. Фе5!

Дело в том, что черный ферзь стоит во главе обороны королевского фланга, а белый недостаточно активно участвует в наступлении. Вот почему белым размен ферзей выгоден. Читатель уже не раз убеждался в том, что умение определять, какую фигуру менять, какую оставить, — одно из важнейших качеств гроссмейстера в позиционной борьбе.

55. . . Ф : e5 56. fe Кра8 57. Лg8.

Решающая перестройка — белые ладьи, которые с исчезновением ферзей стали активнее, захватывают последнюю горизонталь и организуют матовую атаку.

57. . . b4.

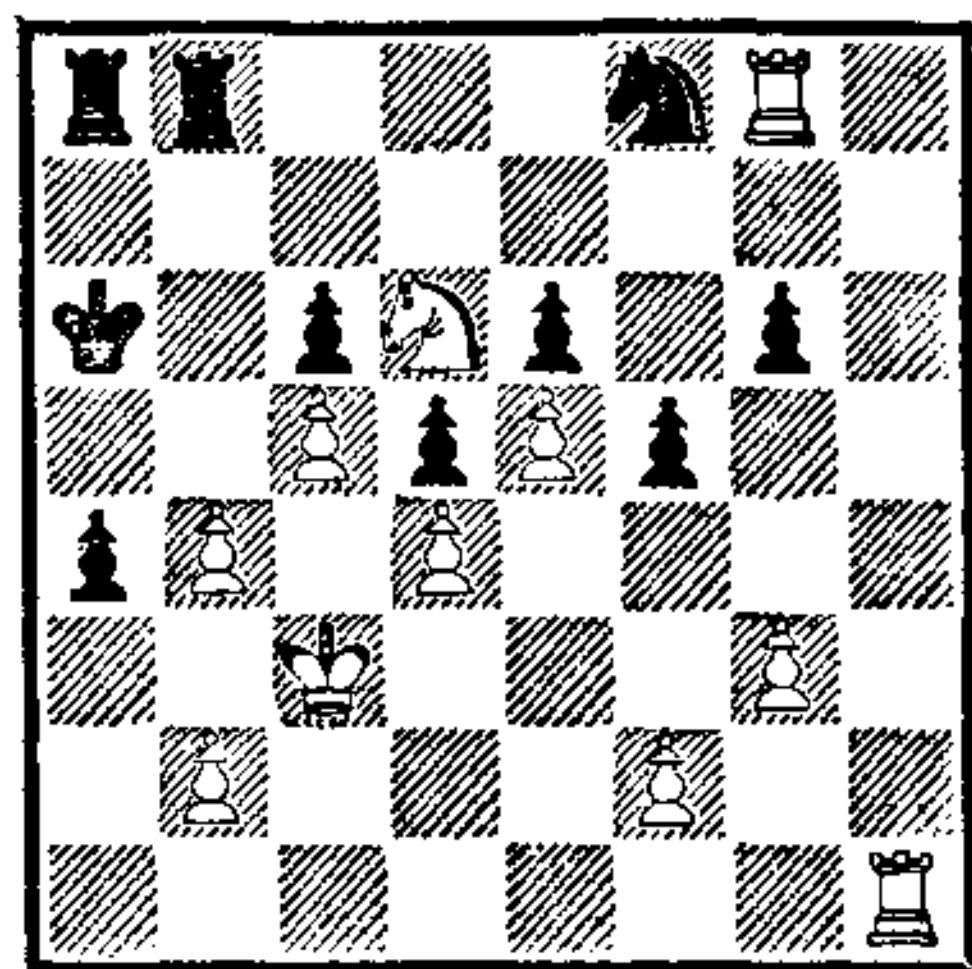
Контрвыпад отчаяния. После сдвоения белых ладей по 8-й горизонтали удержать позицию нельзя, поэтому черные ищут шансы в жертве пешки и

прорыве королем на ферзевом фланге.

58. Лhh8 Лee8 59. ab Кра7 60. Крс3 Краб 61. Kf7!

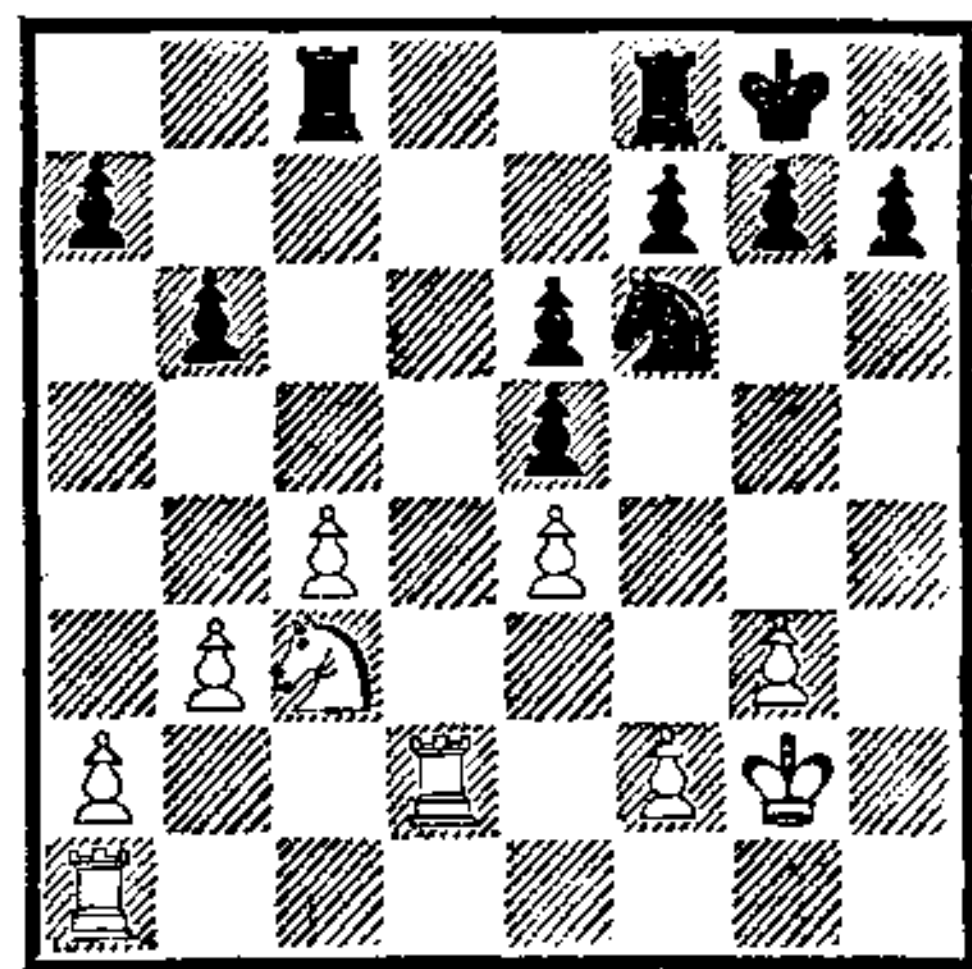
Фигуры белых максимально активны, и это дает Алехину возможность создать матовую сеть вокруг черного короля.

61. . . Ла8 62. Kd6 Леb8 63. Лh1!

63. . . Kd7 64. Ла1! Черные сдались.

Четкий многоступенчатый план реализации перевеса провел Смыслов в партии против Глигорича (белые; Цюрих, 1953).

У черных лишняя пешка, правда сдвоенная, но центральная. Как им реализовать свой перевес? Ведь игра без плана может привести к тому, что их перевес исчезнет. Кроме того, нужно обязательно создать такой план, в котором наряду с материальными факторами использовались бы позиционные выгоды.

Оценка позиции говорит о том, что выгоды черных прежде всего в контроле над центральными полями d4, d5, c5 и f4, f5.

В то же время белые владеют пока открытой вертикалью, и у них пешечное превосходство на ферзевом фланге. Контршансы неплохие. Значит, нужно наметить и провести такой план, при котором лучшие качества позиции белых оставались бы не использованными, но в то же время все четче выяснялись бы плюсы расположения черных фигур.

План Смыслова состоит из нескольких ступеней:

1. Немедленно разменять по одной ладье, а вторую оставить для возможной борьбы против белых пешек ферзевого фланга и для атаки пешек с4 и е4.

2. Угрозой создания отдаленной проходной отвлечь белую ладью на линию «h», а своей ладьей занять вертикаль «d».

3. Надвижением пешки g7 до g4 подорвать опору пешки е4.

4. Нападением на пешку е4 сковать белые фигуры.

5. Отправить короля на завоевание слабых пешек противника.

Этот достаточно сложный, но четко сформулированный многоступенчатый план Смыслов выполняет с предельной четкостью.

20. . .Лfd8 21. Лад1 Л : d2
22. Л : d2 Кpf8 23. f3 Кре7 24.
Кpf2 h5! 25. Кре3 g5.

С завидной последовательностью черные выполнили две ступени намеченного плана. Грозит h5—h4, после чего проходная станет довольно неприятной. Глигорич спешит задержать ее, но тогда черная ладья врывается на вертикаль «d», а затем и на поле d4.

26. Лh2 Лd8 27. Лh1 g4
28. fg К : g4+ 29. Кре2 Кf6.

Завершена и третья ступень плана. Всеми силами черные атакуют ослабленную пешку е4.

30. Кре3 Лd4 31. Лf1 Kg4+
32. Кре2 Кpf8.

И четвертая ступень плана выполнена — белые фигуры максимально скованы защитой пешки е4. Наступило время для завершающих действий — черный король через поля f8—g7—g6 направляется на королевский фланг для решающего нападения на белые пешки.

33. Лf3 Кpg7 34. Лd3.

Ускоряет гибель белых. При другом ответе черные приближают короля к пешке g3, а затем включают важный стратегический выпад f7—f5.

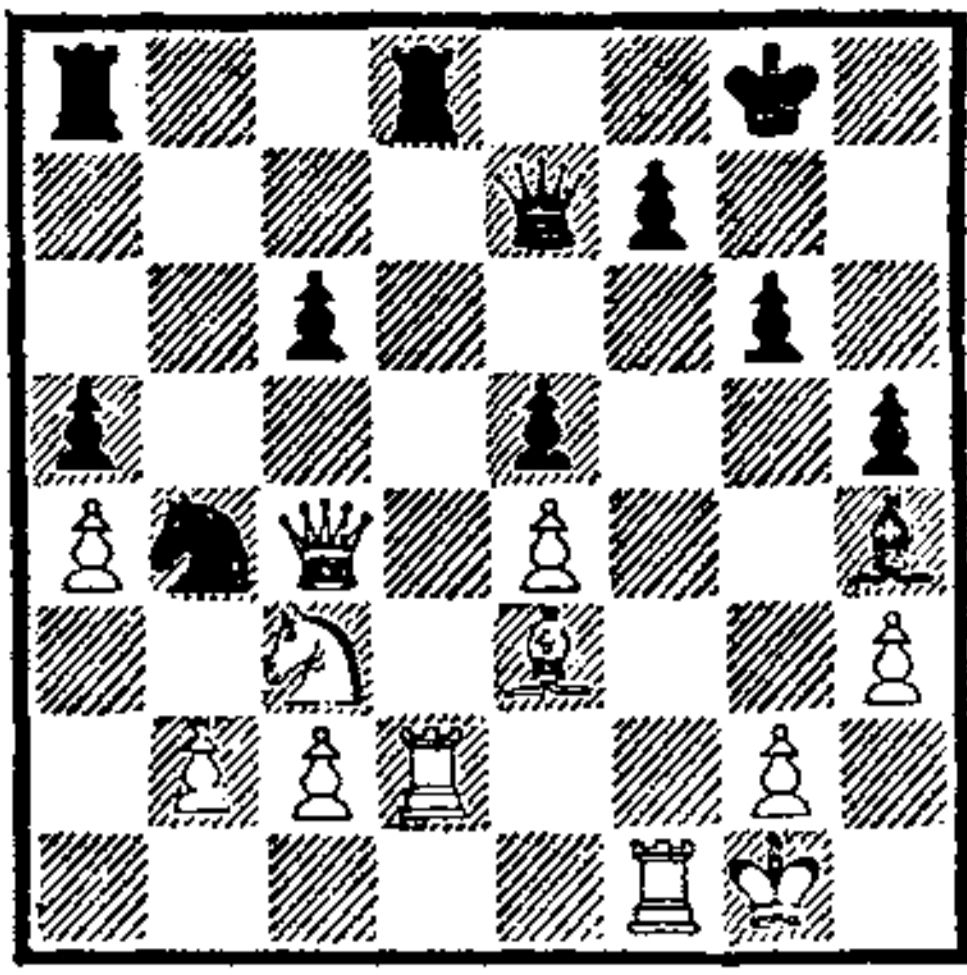
34. . .Кpf6 35. Л : d4 ed 36.
Kb5 Кре5 37. К : a7 Кр : e4
38. Кс8 d3+.

Не попадаясь в хитрую ловушку — 38. . .e5?? 39. Кd6×.

39. Кpd2 Кpd4 40. с5 bc
41. Кd6 Ке5. Белые сдались.

«Что-то виднеется»

В многоступенчатых планах этого типа предельно ясна только первая ступень. Что будет дальше, играющий сказать точно не может — ему лишь понятны направление игры, типичные маневры, некоторые тактические удары. А где закончится план, каким образом, все это лишь угадывается, порой предположительно.

В позиции, взятой из 9-й партии матча Карпов — Спасский (1974), ход белых. Будущему чемпиону мира предстояло наметить дальнейший план игры. Что делать? Расценив все возможности сторон, учтя позиционные плюсы и минусы, Карпов поставил перед собой такую задачу.

Белым нужно выполнить две важнейшие стратегические операции: прогнать черного коня с сильной позиции b4 на край доски — на поле a6 и прогнать с поля h4 черного слона, мешающего белым сдвоить ладьи, и начать прямую атаку на короля неприятеля.

Как выполнить обе задачи? Решение Карпов нашел любопытное, хотя его идея уже не раз встречалась в турнирных и матчевых партиях (например, в предлагаемых ниже партиях: Фейгин — Флор и Ласкер — Пильсбери). Отступая конем с c3 на b1, белые получают возможность продвижения c2—c3, выполняющего первую задачу. Когда черный конь отправится на a6, можно будет провести маневр Kb1—d2—f3, вынуждающий слона черных покинуть важный форпост. Необходимо только быть внимательным и не пускать слона на g3, но эту задачу выполнит белый король, отойдя на h2.

Первая часть плана ясна: задумывался ли Карпов над подробностями дальнейшей борьбы? Вряд ли. Скорее всего он наметил общие принципы грядущей атаки: сдвоение ладей на полях f1 и f2 и дальнейший выпад конем f3. В случае же защиты посредством f7—f6 прорыв белого ферзя на e6 даст отличные возможности для новой атаки. Не вдаваясь в точное описание и расчет контуров будущего наступления, Карпов с предельной точностью определил возможность проведения первой части плана. А дальнейшее виделось ему в виде понятного, но еще недостаточно определенного наступления в центре и на королевском фланге. Неизвестно ведь, какой из многочисленных способов обороны выберет противник.

Игра развивалась таким образом:

24. Kb1! Фb7 25. Kph2! Kpg7
26. c3 Ka6 27. Le2 Lf8.

Поняв, что сдвоение ладьей неизбежно, Спасский заранее предпринимает меры для защиты пешки f7.

28. Kd2 Cd8 29. Kf3 f6.

Намеченный белыми план осуществился. Теперь можно искать пути продолжения атаки. Следующий этап плана белых уже можно наметить точно: прорыв ферзем на e6 и операции по линиям «d» и «f».

30. Ld2 Ce7 31. Фе6 Lad8 32
Л : d8! С : d8.

Нельзя играть 32... Л : d8 из-за 33. К : e5.

33. Ld1 Kb8 34. Cc5 Lh8
35. Л : d8!

Несложная комбинация — логическое завершение плана белых. После 35... Л : d8 36.

Се7 потери черных огромны. Черные сдались.

В следующей позиции, взятой из партии Нейштадт — Котов (полуфинал чемпионата СССР, 1956), перед черными стоит вопрос о составлении плана дальнейшей игры. Естественно, их надежды связаны с вскрытием позиции ферзевого фланга и организацией атаки на белого короля. Но как вести атаку, как можно вскрыть линии и диагонали?

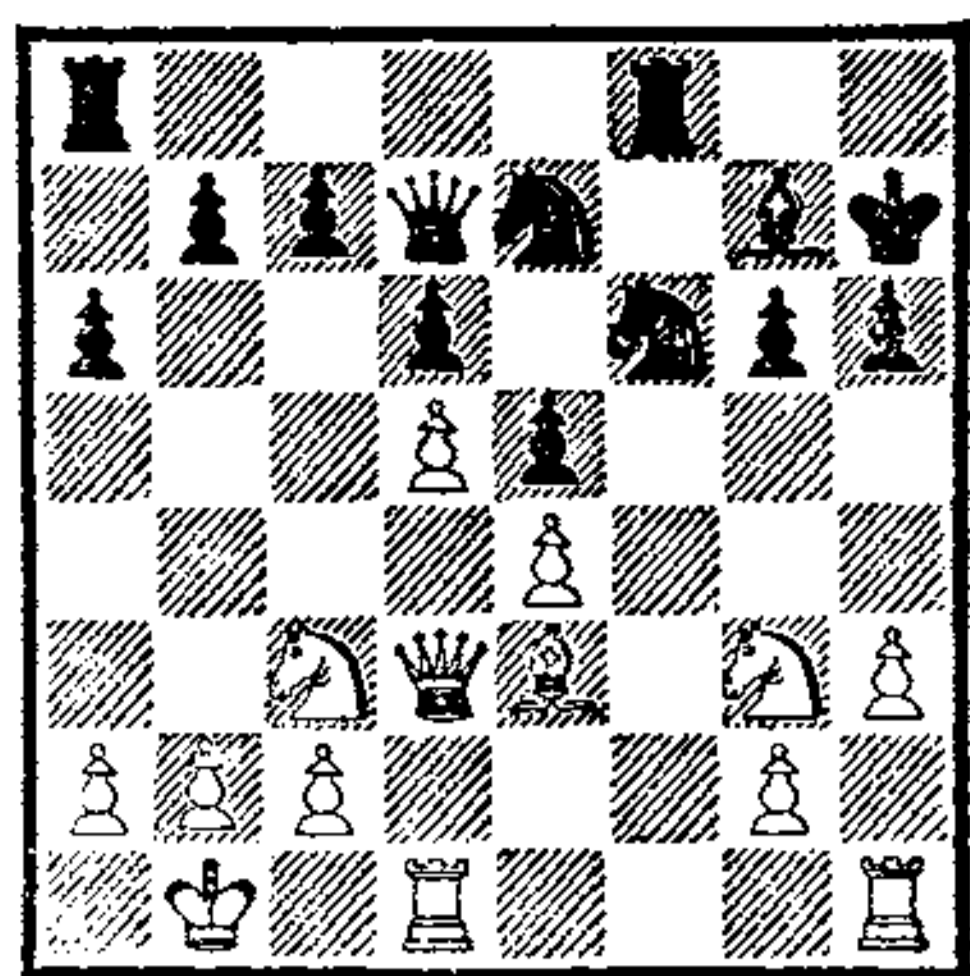
Черные составили план дальнейшей игры, главная цель которого вскрыть диагональ a1—h8 для черного слона g7. Сделать они это решили в три этапа:

1. Ходами b7—b5—b4 прогнать коня с поля c3, чтобы он не мог в дальнейшей игре попасть на важное центральное поле d5, а также атаковать поле e4.

2. Посредством c7—c6 разменять пешку d5 и вскрыть при этом вертикаль «с».

3. Ходом d6—d5 уничтожить пешку e4, что даст возможность сыграть e5—e4 и раскрыть диагональ a1—h8. После этого долго дремлющий слон g7 получит свободу.

Этот план в последующей игре выполняется полностью. Даже больше того, белые, стремясь к активности своих фигур, неосторожно вскрывают и вертикаль «b», что делает операцию по вскрытию диагонали a1—h8 еще более нужной и значительной.

19. . .b5 20. Kf1 b4 21. Ke2 c6!

Первый этап плана завершен, начинается второй. И здесь белые идут навстречу желаниям противника и вскрывают еще вертикаль «b». Если бы они играли 22. dc Ф : c6, черные все равно бы добились своего, так как 23. Ф : d6 Ф : d6 24. Л : d6 К : e4 25. Лd7 Kf5 к выгоде черных.

22. c4 bc 23. dc Ф : c6 24. К : c3 Лb8!

Конечно же, черные начинают операции по вертикали «b», на время отложив действия по вскрытию диагонали.

25. Kg3 Лb4 26. Лd2 Лb8 27. Лc1 Фb7 28. Лc2 d5!

Наконец-то черные приступили к осуществлению и третьей части плана. Белые должны взять пешку, а это дает черным возможность мгновенно продвинуть вперед пешку e5 и окончательно вскрыть диагональ a1—h8.

29. ed e4 30. Фе2 К : d5 31. Kd1 Kd7 32. Лc4 Л : c4 33. Ф : c4.

Все три этапа плана уже осуществлены, и разгорается настоящий взаимный тактический бой, в котором слон g7 играет важнейшую роль. Быстрота, с какой черные добиваются теперь победы, говорит о том, что план, намеченный и проведенный ими, был основан на важ-

нейших факторах исходной позиции.

33. . . К : e3 34. К : e3 С : b2
35. Фb3 Сg7 36. Л : d7.

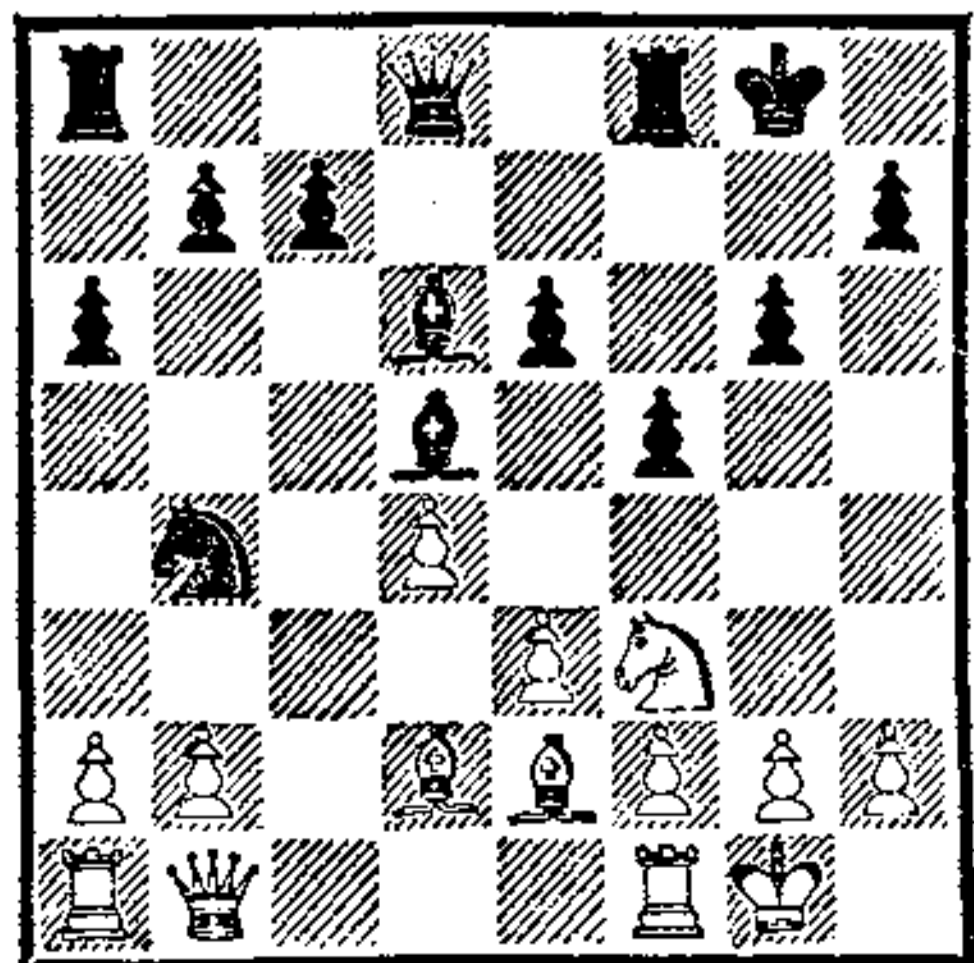
Другие ходы также проигрывают — после 35. Ф : b7 Л : b7+ эндшпиль легко выигран для черных.

36. . . Ф : d7 37. Ф : b8 Фd3+
38. Крс1 (если 38. Кс2, то 38. . . Фс1 ×) 38. . . Ф : e3+. Белые сдались.

«Дальше — темнота»

Бывает, что гроссмейстер намечает точный план перестройки фигур на ближайшие ходы, но лишь в общих чертах видит ход дальнейшей борьбы. Она ему совершенно неясна: он не знает ни подробностей предстоящих столкновений фигур, ни тех маневров, которые он будет проводить. Лишь направление поединка, его главная сущность и порой место решающего сражения ему в той или иной мере известны. Если сравнивать составление планов с восхождением по высокой лестнице, то можно сказать, что верхние ступеньки совсем не освещены — сплошная темнота; приходится ориентироваться на ощупь.

В партии Фейгин — Флор (Кемери, 1937) после 15-го хода белых получилась такая позиция.

Ход черных

Оценка непроста. И у белых, и у черных нет заметных слабых пунктов. Гроссмейстер Флор намечает интереснейший многоступенчатый план, первая цель которого поставить коня на e4, а затем сцементировать клубок собственных фигур и направить их на позицию королевского фланга.

Попробуем сформулировать этот план:

1. Черные проводят марш коня с поля b4 на e4 посредством Кb4—с6—b8—d7—f6—e4; пять ходов.

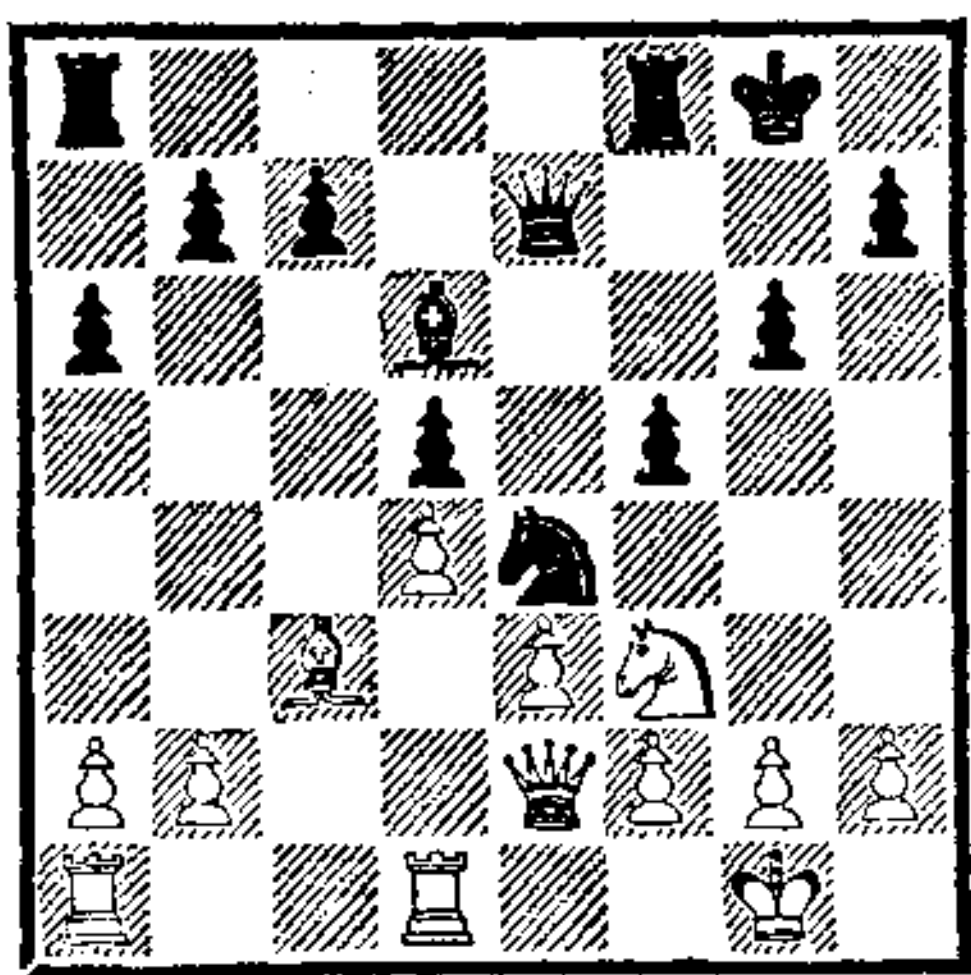
2. Подкрепляя этого коня разменом слонов на d5, черные организуют атаку на королевском фланге. И только всего. Какую атаку? С помощью каких маневров, перестройки каких фигур? — неизвестно. Имея совершенно четкий и конкретный план в его первой ступени, гроссмейстер почти не видит (точнее сказать, лишь интуитивно чувствует) направление и ход атаки в последующих звеньях его плана.

Было сыграно:

15. . . Кс6!! 16. Сс3 Фе7 17. Лd1 Кb8! 18. Кd2 Кd7 19. Cf3 Кf6 20. Фd3 Ке4.

Первая часть плана выполнена — конь прибыл на поле e4. Теперь Флор намечает конкретные пути атаки, во время которой выяснится, что решение черных перевести коня в центр было отличной позиционной операцией.

21. Фе2 Кg5 22. С : d5 ed
23. Кf3 Ке4.

Какая теперь прекрасная позиция у черных! Обеспеченность в центре дает Флору возможность сразу же устремиться в атаку пешками королевского фланга.

24. Лас1 с6 25. Се1 Лас8 26. g3 Фd7 27. Фf1 g5! 28. Лd3 f4 29. ef gf 30. Кh4 Кph8.

Еще одна важная цель достигнута — вскрыта вертикаль «g». Флор намеревается вскоре поместить на ней свои тяжелые фигуры.

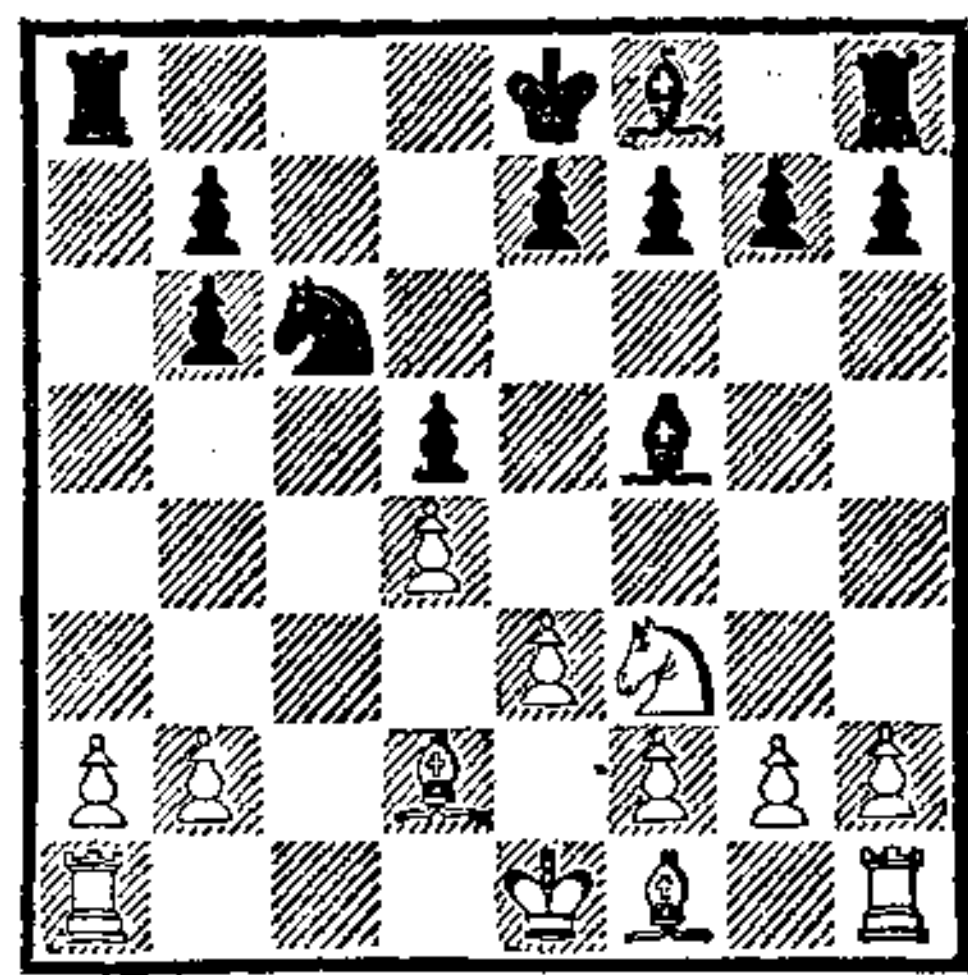
31. Фg2 fg 32. hg Kg5 33. f3 Кh3+ 34. Кph1.

Совсем плохо 34. Кph2 Кf4! 35. gf Л : f4. Впрочем, и теперь дела белых неважны.

34. . . Се7 35. Cd2 С : h4 36. gh Фf5 37. Лb3 Лg8 38. Фh2 Ле6 39. Лf1 Кf2+!

Белые сдались. После 40. Л : f2 Фb1+ или 40. Ф : f2 Фh3+ их король погибает.

Лишь в общих чертах скорее всего представлял дальнейшую игру и великий Хосе Капабланка, когда в подробностях намечал план перестановки фигур в следующей знаменитой партии против Яновского на турнире в Нью-Йорке (1916).

Здесь игравший черными Капабланка наметил следующий план (ход черных): отступить слоном на d7 для того, чтобы поддержать в дальнейшем движение пешки b6—b5. Этот ход пешкой создает для черных отличный опорный пункт на поле с4, куда устремится черный конь с6.

Так ли важно поле с4 для черных? Подумав, мы решим: очень важно. Ведь тогда белые не смогут прогнать этого коня путем b2—b3, ибо образуется зияющая слабость на a3 и пешка a2 безнадежно отстанет. Но и терпеть долго этого коня белые не смогут. Придется взять его слоном, что сразу избавит черных от забот сдвоенных пешек и сделает возможным привести в движение пешечный отряд ферзевого фланга.

Рассматривал ли Капабланка свои дальнейшие планы игры, и нужно ли было это делать? Вряд ли он так уж внимательно разглядывал «верхние ступени» своего общего плана. Конечно же, он видел (точнее предугадывал), что нужно будет сделать активный ход b7—b5; с дальнейшим продвижением этой пешки в его намерения входило давление по вертикали «a». Он также видел общие контуры своих активных действий. Неподражаемый мастер позиционной игры, кубинец отлично знал, что по-

беды в подобных положениях можно добиться, лишь ведя наступление на обоих флангах, заставляя противника вести оборону сразу в двух местах, изматывая его необходимостью переброски фигур с королевской на ферзевую половину доски.

Чутьем определяя общее направление игры после осуществления первой части плана — перевода коня на с4, кубинский гроссмейстер не утруждал себя дальнесрочными прогнозами. И поступал правильно, ибо противник мог несколько раз свернуть с намеченного пути и помешать даже осуществлению короткого плана — первой части общего замысла.

План свой кубинец выполнял следующим образом.

10. . .Cd7! 11. Ce2.

Яновский не разгадал замысла противника, иначе он сыграл бы 12. Сb5, разменами слонов ослабляя действенность черных сил на ферзевом фланге. В то же время для короля оставалось поле e2, ибо на доске эндшпиль и не зачем уходить королем на фланг.

11. . .e6 12. 0—0.

А здесь очень сильно было 13. Ке5, в корне препятствуя выполнению плана черных.

Читатель вправе задать в этот момент вопрос: «Что же получается, черные наметили план, провели его и сыграли партию, сразу ставшую знаменитой? Больше шестидесяти лет ею любуются шахматный мир. А ведь белые несколько раз могли препятствовать проведению плана Капабланки. Как же можно называть его план глубоким, хорошо продуманным? Сделай белые всего один

иной ход и — прощай тогда «великолепный замысел гениального кубинца».

Мы хотим, чтобы читатель понял: любая из сторон (кроме случаев форсированной комбинации) в каждый из моментов борьбы может выбирать из нескольких предоставившихся ей ходов. Сделай Яновский другой ход, вся партия пошла бы по другому руслу. Но не исключена возможность того, что в этом случае борьба носила бы также увлекательный характер, и партия могла получиться даже более содержательной. Важно одно — нужно намечать правильный план, исходящий из характерных особенностей позиции, основанный на соответствующих ей факторах. Нужно верно определить основное направление сражения, главные его пути, что же касается возможных отклонений от намеченных ходов и перестроек, это уже воля противника. Мы обязаны всегда быть готовы к его произвольному выбору, отличному от рассматриваемых нами возможностей, и верить в правоту своей игры, своих планов. Если наш план хорош, он в своем главном направлении будет всегда верным, ему не будут страшны некоторые отклонения от того пути, какой мы намечаем при составлении плана.

12. . .Cd6 13. Лfc1 Кре7 14. Сс3 Лhc8 15. a3.

Яновский все еще не догадывается о том, что его ждет. Иначе он бы воздержался от хода крайней пешкой, делающей перевод коня на с4 еще более действенным. Теперь ведь размен его на белого слона дает черным опасную возможность

бросить в штурм свои пешки ферзевого фланга, где ход а2—а3 приводит к новым ослаблениям полей.

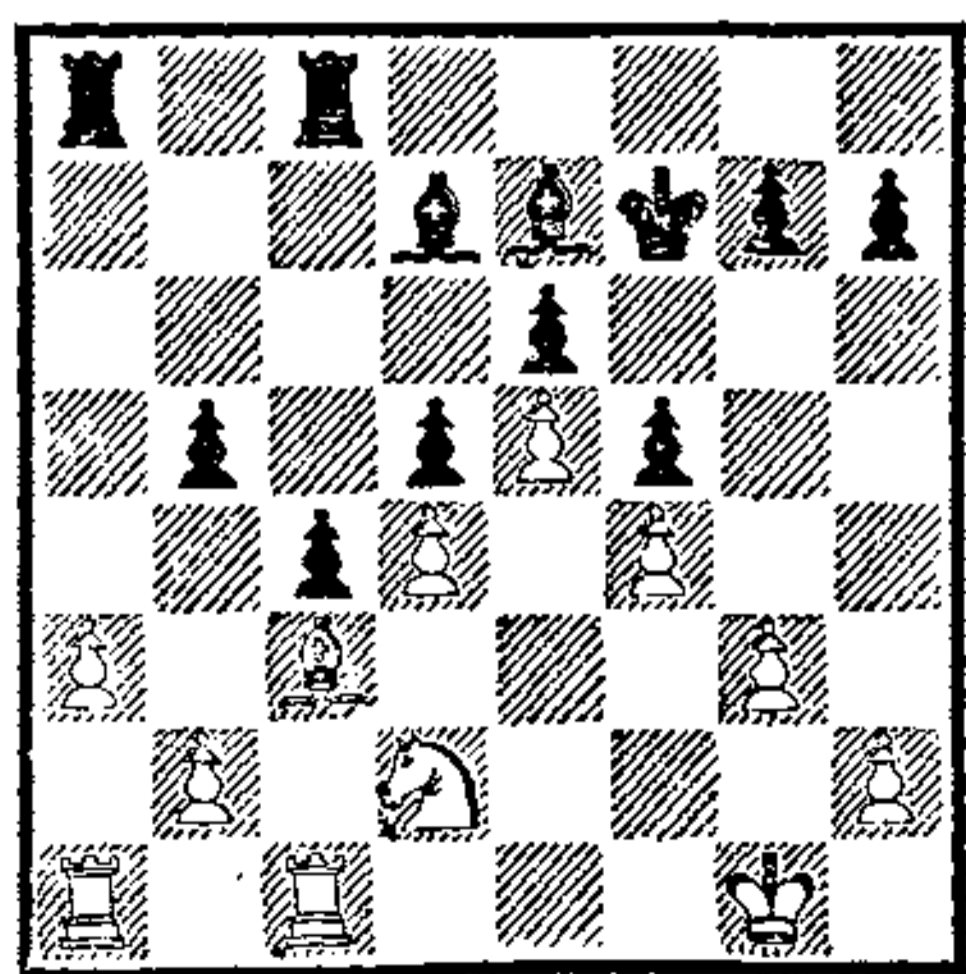
15. . . Ка5 16. Кd2 f5 17. g3 b5 18. f3.

В последний раз упуская возможность воспрепятствовать плану противника посредством 18. С : а5! Л : а5 19. Л : с8 С : с8 20. Лс1 Сd7 21. Кf3 или 21. Кb3. Что же, план Капабланки был несовершенен? Может быть, следовало искать другой план? Все было сделано правильно. Даже в рассмотренном варианте у черных сохранялась отличная игра: они получали двух слонов, возможность избавиться от сдвоенных пешек путем b5—b4 и провести серьезное наступление в эндшпиле, пользуясь, кстати, тем, что белый король расположен далеко от места главных событий. Так что избери Яновский эту возможность, кто знает, может быть, мы любовались бы сейчас тончайшей игрой Капабланки в эндшпиле с двумя слонами против слона и коня противника.

18. . . Кс4 19. С : с4 bc 20. e4 Кpf7 21. e5.

Новая неточность. Правильно было 21. ef ef 22. f4! с последующим переводом белого коня на поле e5.

21. . . Се7 22. f4 b5.

Вот позиция, которую за

исключением некоторых мелких деталей «видел» Капабланка в тот момент, когда намечал план, начинавшийся с хода Cf5—d7 и включавший в себя Kс6—а5.

Теперь задача черных — наметить следующий этап многоступенчатого плана. В чем его основная идея? Возможность осуществить ход b5—b4 дает черным надежду на сильнейшее давление по вскрывающейся вертикали «а». Поэтому порядок ходов Ла8—а6 и Лс8—а8 и последующее продвижение b5—b4 подразумеваются сами собой. Однако это еще не может привести к победе.

Осуществив это построение и «попробовав» пробить оборону врага на ферзевом фланге, Капабланка убеждается, что до победы пока далеко. Вот почему у него рождается еще одна стратегическая мысль — вскрыть линию «g» на королевском фланге. Тогда, захватив и эту вертикаль своими ладьями, черные получают возможность вести комбинированное наступление сразу на двух флангах. Белые, стесненные в пространстве, не смогут удерживать позиции сразу на двух флангах, так как им трудно будет перебрасывать свои фигуры с одного конца доски на другой. В конце концов, такое комбинированное наступление приведет к прорыву фронта и катастрофе для белых.

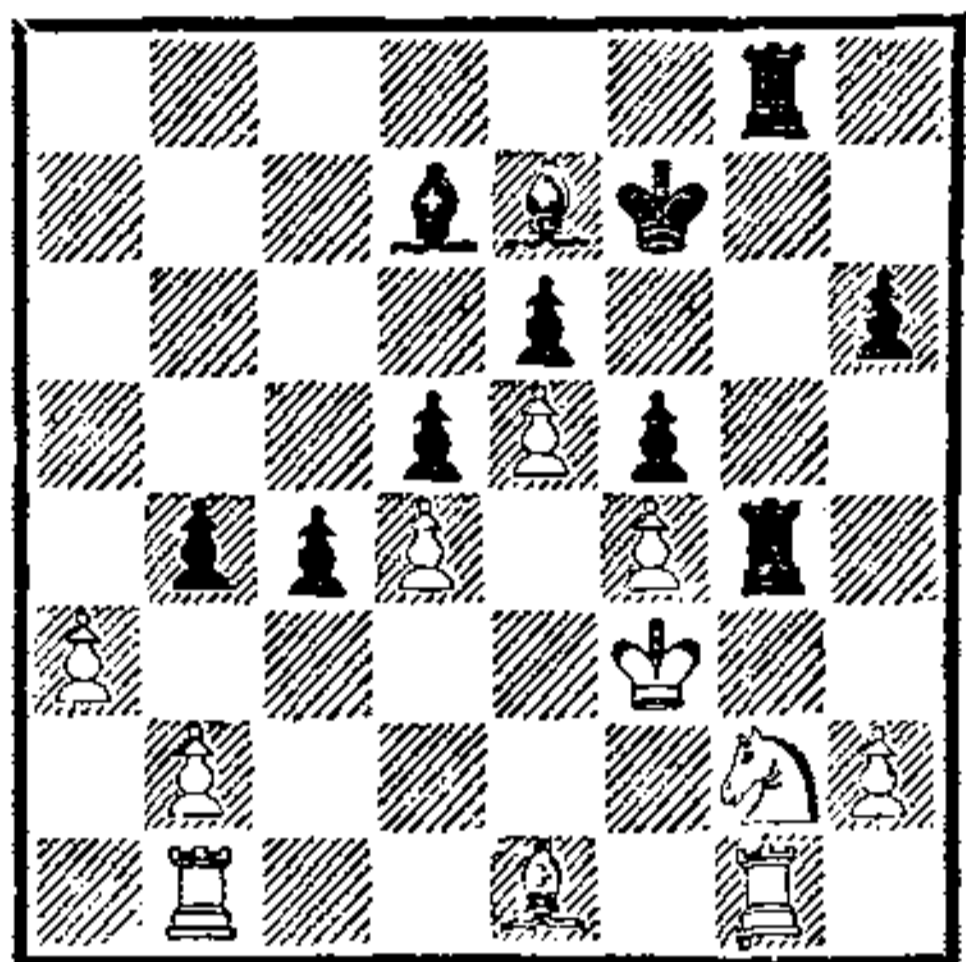
Таков следующий этап плана, намеченного Капабланкой. Следует отметить, что эта двухфланговая стратегия не является каким-то изобретением Капабланки, наоборот, она является лишь повторением стратегии, многократно применяв-

шейся в партиях старых масте-
ров.

23. Kpf2 Ла4 24. Кре3 Лса8
25. Лаб1 h6 26. Kf3 g5 27. Ке1
Лg8 28. Kpf3 gf 29. gf Лаа8 30.
Kg2.

Яновский хочет «запломби-
ровать» вертикаль «g», устано-
вив своего коня на g2, однако
это ведет к связке этого коня и
скорой гибели всей армии белых.

30. . . Лg4 31. Лg1 Лаg8 32.
Се1 b4!

Завершение второго этапа
многоступенчатого плана чер-
ных. Сковав силы белых на ко-
ролевском фланге, Капабланка
наносит решающий удар на фер-
зевом. Если белые сейчас возь-
мут пешку слонем, то после
размена на b4 решает простой
пробег черной пешки h6—h5—
h4—h3, чему не может препят-
ствовать ход h2—h3 из-за ре-
шающего ослабления пункта g3.

33. ab Са4 34. Ла1.

Выясняется: нельзя играть
34. Лс1 из-за простого 34. . .
Л : f4+!, что дает возможность
черному слону проникнуть на
важнейшее поле e4.

34. . . Сс2 35. Сg3 Се4+ 36.
Kpf2 h5 37. Ла7 С : g2 38. Л : g2
h4 39. С : h4 Л : g2+ 40. Kpf3
Л : h2 41. С : e7.

Или 41. Л : e7+ Kpf8 42.
Сf6 Лgh8!, и конец белых неиз-
бежен.

41. . . Лh3+ 42. Kpf2 Лb3
43. Сg5+ Kpg6 44. Ле7 Л : b2+

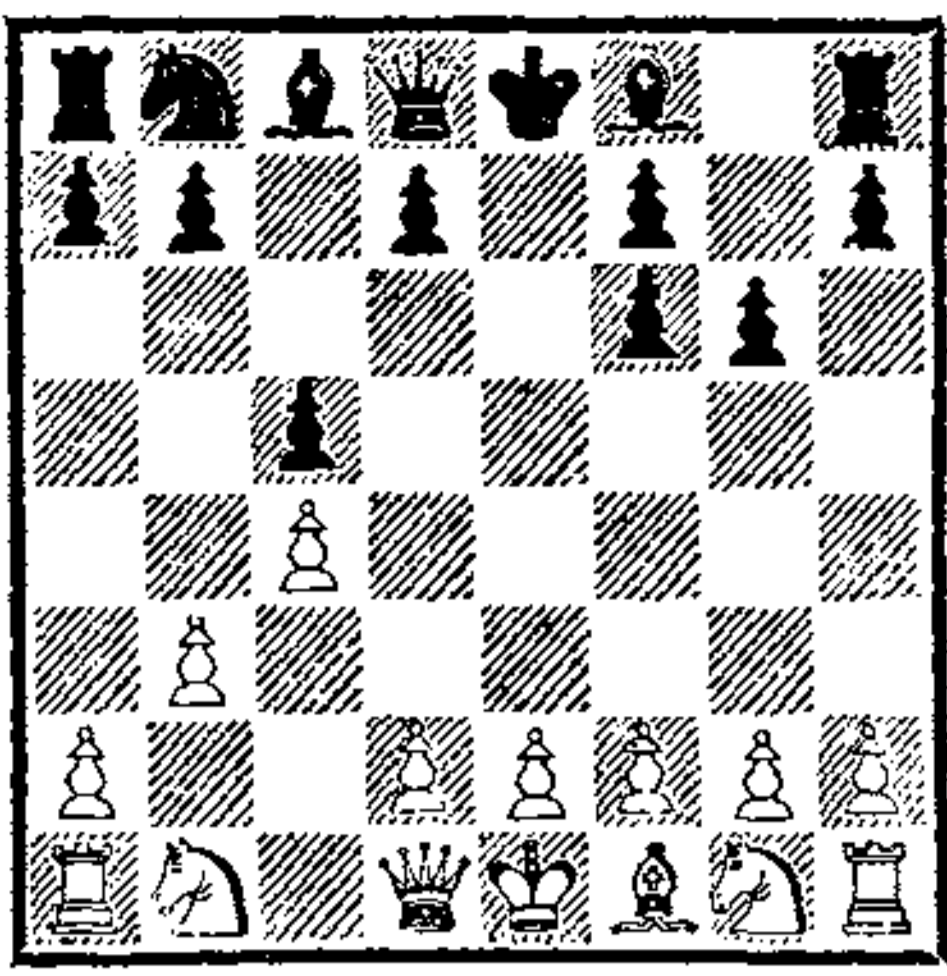
45. Kpf3 Ла8 46. Л : e6+ Kph7.
Белые сдались.

В данном примере Капа-
бланка, намечая первую часть
плана, определил и учел многие
тонкости предстоящей борьбы,
однако точный расчет и плани-
рование распространялись всего
лишь на первый этап. Дальней-
шая часть борьбы лишь угады-
валась им. Во всяком случае,
рассказывая о плане в приме-
чаниях к этой партии, кубинец,
перед тем как сыграть Cf5—
d7, не говорил о дальнейшей
фазе своего плана. Будущее
лишь с трудом угадывалось им в
«дымке» грядущих событий.

Мы уже говорили о том, что
нельзя утверждать, будто план
это нечто единое целое, всеобъ-
емлющее мероприятие, которое
гроссмейстер намечает еще в
начале партии. Бывают, правда,
весьма редкие партии, в кото-
рых играющему удается спла-
нировать весь ход шахматных
событий чуть ли не с первого
хода до последнего. Происходит
это в двух случаях: а) когда
особые факторы придают свое-
образный, неизменный харак-
тер на все расположение фигур,
изменить которое существенно
невозможно при нормальном
ходе шахматного поединка; б)
когда противник оказывает
незначительное сопротивление
и игра идет, по существу,
«в одни ворота».

В партии Карпов — Браун
(Сан-Антонио, 1972) были сде-
ланы следующие первые ходы:

1. с4 с5 2. b3 Kf6 3. Сb2 g6
4. С : f6! ef.

Пешечная позиция определилась, причем надолго. Белые уже теперь намечают план, цель которого использовать «вечное» слабое поле d5 и реализовать затем свое пешечное превосходство на ферзевом фланге. Все операции грядущего плана просты и напрашиваются сами собой, хотя реализация столь незначительного перевеса требует высочайшей техники.

Намерения белых просты, их можно сформулировать таким образом: захватив конем центральный пункт d5, белые создают серьезное давление на ферзевом фланге и, производя последовательный выгодный размен фигур, будут стремиться к эндшпилю, в котором фактически лишняя пешка на ферзевом фланге должна принести победу.

Именно такой простой, но четкий одноступенчатый план Карпов реализует в течение почти шести десятков ходов.

5. Кс3 Сg7 6. g3 Кс6 7. Сg2 f5 8. e3 0—0 9. Ке2 а6 10. Лс1 b5 11. d3 Сb7 12. 0—0 d6 13. Фd2 Фа5 14. Лd1.

Черные были вынуждены пойти ферзем на а5 для защиты пешки b5. Но теперь Карпов получает возможность сделать значительный шаг в выполнении своего плана — разменять ферзей и устремиться в эндшпиль.

14. . .Лb8 15. Кd5 Ф : d2 16. Л : d2 b4.

Вынужденное продвижение из-за грозившего 17. cb ab 18. d4! с опасными осложнениями в центре.

17. d4.

Карпов считает эту позицию стратегически выигрышной для белых и объясняет почему: пункт d5 бесспорно принадлежит белым, черные пешки на королевском фланге застопорены, и лишняя фактически пешка белых на ферзевом фланге дает им все шансы на победу.

17. . .Лd8 18. Лd1.

Карпов считает этот ход неважным, полагая, что сильнее было 18. dc dc 19. Лcd1.

18. . .cd 19. ed Кpf8 20. c5.

И это, по утверждению чемпиона мира, ошибка — лучше было 20. Ке3.

20. . .Ка7! 21. Ке3 С : g2 22. Кр : g2 dc 23. dc Л : d2 24. Л : d2 Лс8 25. Кd5 Л : c5 26. К : b4 а5 27. Кd5 Лс6.

Серьезная ошибка — лучше было 27. . .Кс6. Теперь вновь фигуры белых приобретают активность.

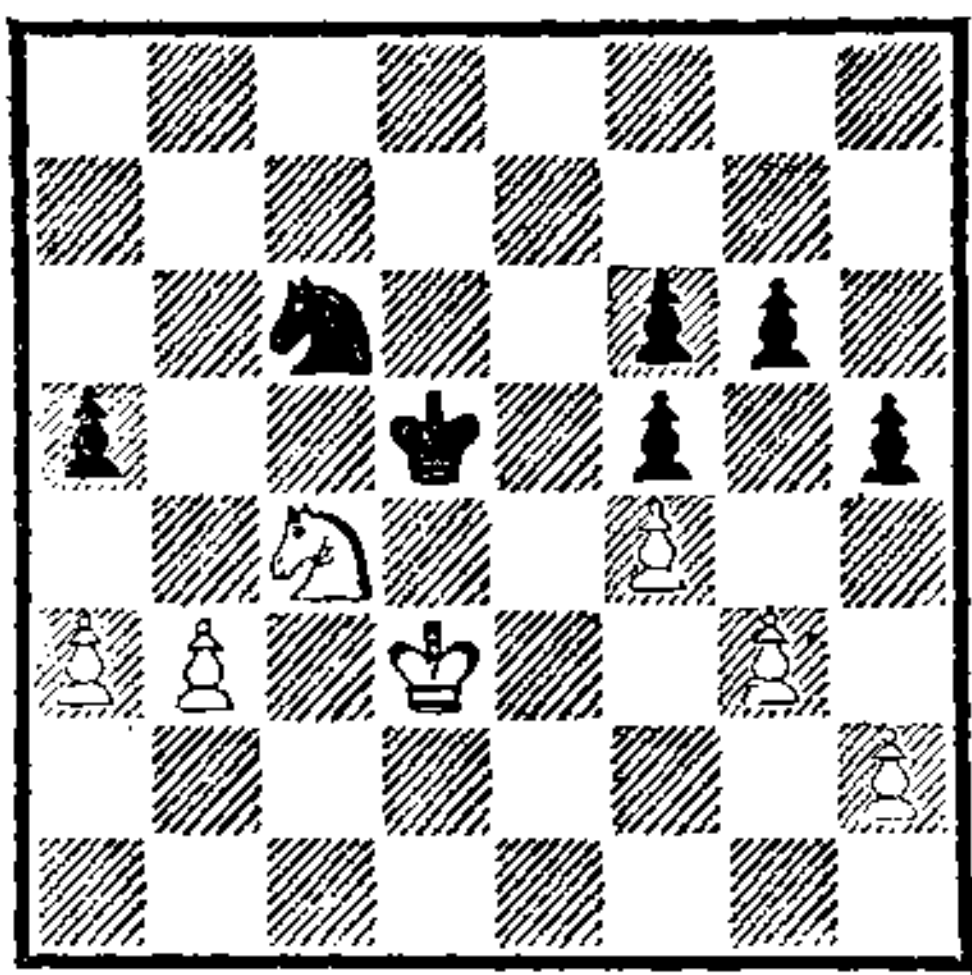
28. Ке3 Лс5 29. Кf4 Ch6 30. Лd5 Л : d5 31. К : d5 С : e3.

Решающая ошибка. Сохраняя слона, черные имели основания надеяться на спасение партии. Теперь фактически лишняя пешка в эндшпилье дает белым отличные шансы на победу.

32. К : e3 Кре7 33. Кс4 Кс6 34. Кpf3 Кре6 35. Кре3 Крд5 36. а3.

Готовя передвижение белого короля на d3 — сразу это невозможно из-за шаха конем на b4.

36. . .Кре6 37. Крд3 Крд5 38. f3 h6 39. Крс3 h5 40. Крд3 f6 41. f4!

Красочное завершение давно намеченного плана. Черные пешки на правой стороне доски окончательно «убиты», в то время как на левой образуется быстро бегущая в ферзи крайняя пешка.

41. . . g5 42. Ke3+ Kpe6 43. h4 gh 44. gh Ke7 45. Kpc4 Kgb6.

Черные стремятся уничтожить пешки противника и расчистить путь для собственных пешек. Но уже поздно.

46. Kg2 Kpd6 47. Kpb5 Kpd5 48. Kp : a5 Kpe4 49. b4 Kpf3 50. b5 Kp : g2 51. b6 Kf8 52. Kpb5 Kd7 53. a4.

Две проходные пешки один конь задержать не может. План белых подходит к успешному завершению: проходная на ферзевом фланге образовалась, и она решает исход поединка.

53. . . K : b6 54. Kp : b6 Kpf3 55. a5 Kp : f4 56. a6 Kpe3 57. a7 f4 58. a8Ф f3 59. Фе8+. Черные сдались.

В следующей партии белые провели единый цельный план, рассчитанный на всю партию, благодаря огромному позиционному превосходству, полученному уже в дебюте.

Дебют Рети

Романовский

Вильнер

5-е первенство СССР, 1927

1. Kf3 d5 2. e3 Kf6 3. b3 Cg4 4. Ce2 Kbd7 5. Cb2 C : f3.

Подобный размен слона на коня предпринимают только в исключительных случаях, когда на это есть веские соображения. В данном случае черные добровольно отдают противнику значительную часть преимущества.

6. C : f3 e5 7. d3 c6 8. Kd2 Cd6 9. 0—0 Фе7 10. a4 0—0.

Дебют разыгран, развитие фигур с обеих сторон закончено. Теперь предстоит выяснить пешечную позицию в центре.

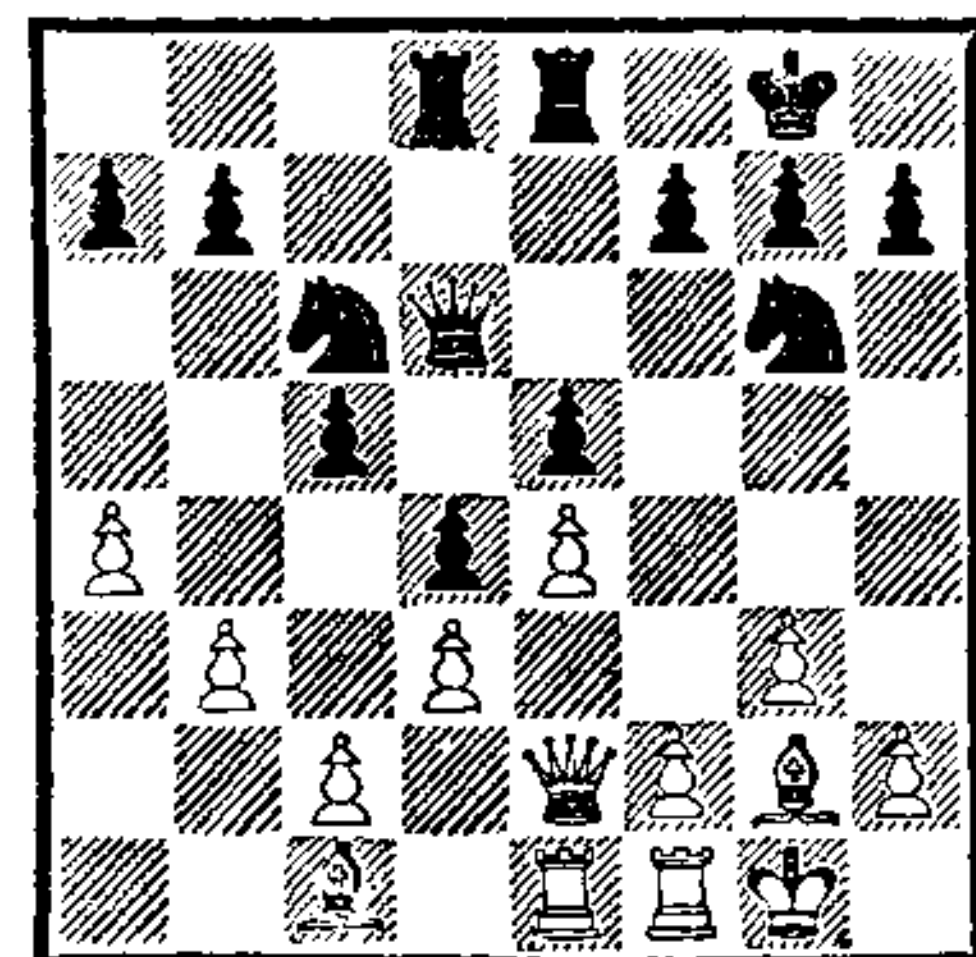
11. g3 Lad8 12. Cg2 Lfe8 13. Фе2 Фе6 14. e4! Kf8 15. Lfd1 Kgb6 16. Kf1 Cc5 17. Ke3 C : e3 18. Ф : e3 d4?

Грубая позиционная ошибка. Теперь черные лишаются всякой возможности проявить активность, белые же получают серьезное давление на королевском фланге, постепенно перерастающее в прямую атаку. Следовало сохранять напряжение в центре.

19. Фе2 Kd7 20. Lf1 Фd6 21. Ca3! c5.

Еще более ухудшая свою позицию. Теперь ферзевый фланг заперт наглухо, и белые могут смело перенести центр тяжести игры на королевский фланг, не боясь встречных операций на другой части доски.

22. Lae1 Kb8 23. Cc1 Kc6.

Белые уже наметили план, охватывающий все их операции,

начиная с данного момента до конца сражения, практически «на всю партию». Идея плана проста: пользуясь тем, что центр заперт и контрвыпады на ферзевом фланге не предвидятся, белые спокойно бросают вперед свои королевские пешки, максимально стесняя силы противника, и затем прорываются через вскрывающиеся вертикали «g» и «h» в стан неприятеля. Слабая игра Вильнера дала возможность Романовскому добиться победы «в один прием», «со всеми удобствами».

24. f4 f6 25. f5 Kf8 26. g4?

Невнимательность. Простое 26. Фh5! препятствовало уходу черного короля на ферзевый фланг и резко поднимало значение атаки белых. Понятно, что атаковать короля неприятеля значительно выгоднее, чем наступать на пустой лагерь.

26. . . Kpf7!

«Со всех ног» убегая из-под огня на спокойный фланг ее величества.

27. g5 Кре7 28. Лf3 Kpd7 29. Лg3 Kpc8 30. gf gf 31. Cf3 Kd7 32. Фg2 a5.

Новое, совсем ненужное и невыгодное черным ослабление позиции. Но черные играют эту

партию неуверенно и допускают много позиционных ошибок.

33. Ch5 Ле7 34. Ch6 Kb6 35. Лg8.

Первый белый разведчик в лагере черного короля. Разгром близок, черные ничего не могут противопоставить активным действиям неприятеля. Правильный план белых привел к полному торжеству.

35. . . Лс7 36. Лd1 Kpb8 37. Лd2 Кра7 38. Фg3 Kb4 39. Лg2 Kbc8 40. Фf2 Кс6 41. Л2g3 Кра6 42. Фg2 Лcd7 43. Се8 Лс7 44. Cf8! К6e7 45. Cf7!

Белые фигуры хозяйничают в лагере врага как дома. Последовательно проведенный план принес белым победу, которая уже близка.

45. . . Фb6 46. С : e7 Л : e7 47. Л : d8 Ф : d8 48. Лg8 Фс7 49. Се6 Ка7 50. h4 Кс6 51. h5 Кра7 52. h6 Kd8 53. Cd5.

Неточно сыграно. Отступление слона на с4 лишало черных последующего контршанса.

53. . . Kf7! 54. Фg7 Фb6! 55. С : f7 Фb4 56. Ф : f6! Фе1+ 57. Kph2 Фf2+ 58. Лg2 Фf4+ 59. Kph3 Фf3+ 60. Лg3 Фh1+ 61. Kpg4 Фd1+ 62. Kph4 Фh1+ 63. Kpg5 Фс1+ 64. Kph5 Фh1+ 65. Фh4. Черные сдались.

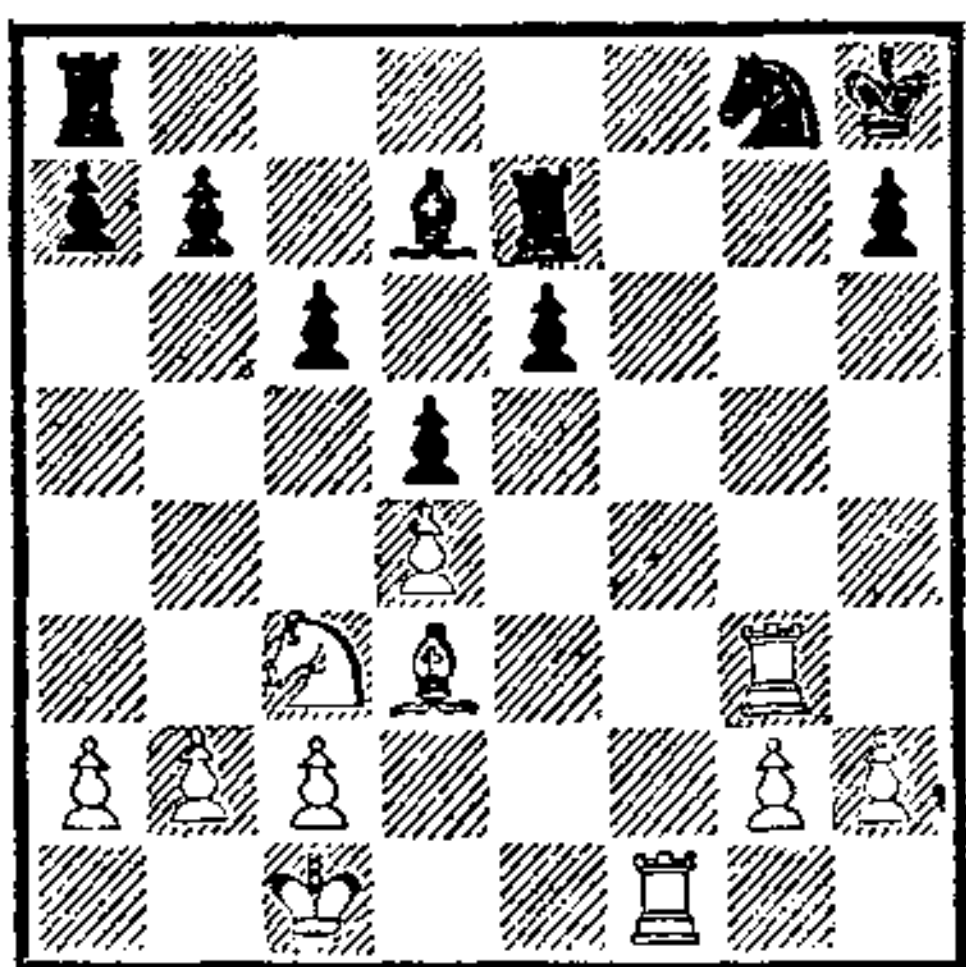
УЧИМСЯ У ЧЕМПИОНОВ МИРА

Чемпионы мира всегда были большими мастерами позиционной игры и, конечно же, умели предвидеть ход будущего сражения и составлять глубокие, всеобъемляющие планы. Особенно этим отличались Хосе Рауль Капабланка, Эмануил Ласкер и Михаил Ботвинник. В наши дни отлично планирует

свои действия Анатолий Карпов, умеющий значительно раньше противника предугадать главные контуры будущего сражения и заранее принять нужные меры.

Разберем ряд примеров плановой игры шахматных королей.

Париж, 1900

После 21-го хода черных позиция не предвещает каких-либо красот или неожиданностей. Однако план, проведенный Ласкером, не может не вызвать восхищения у любящего шахматы. Подумать только: с помощью одноступенчатого плана белые уже теперь намечают чуть ли не форсированный выигрыш... пешки b7! Да, да, именно пешки b7! Но для этого белый конь должен сначала отступить «для разбега» на поле b1.

Позиционный минус в построении черных — отсталая пешка e6. Черные во что бы то ни стало будут стремиться от нее избавиться. Используя именно это обстоятельство, чемпион мира наметил длинный пробег коня: Kc3—b1—d2—f3—g5—f7—d6 : b7. Прекрасный одноступенчатый план!

22. Kb1! Лae8 * 23. Kd2.

Грозит ход конем на f3, после которого черным уже никак не продвинуть пешку e6 на e5. Вот почему им приходится спешить с этим ходом.

23. . . e5 24. de Л : e5 25. Kf3 Ле3.

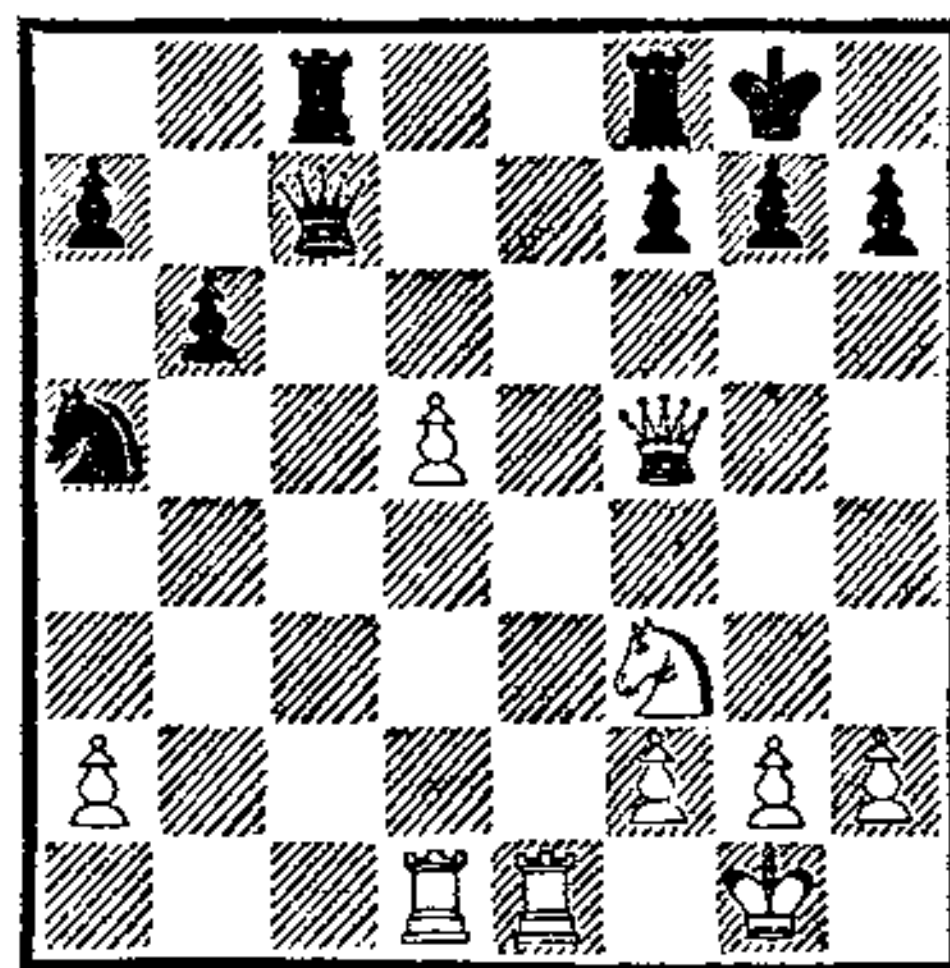
И при других отскоках ладьи дела черных плохи. После

* Заслуживало внимания 22. . . Kh6, и если 23. Лf6, то 23. . . Kf7 или 23. Лh3 Kg4 (спецред.).

25. . . Л5e7, например, белые играют 26. Kg5 Се6 27. Ле1, и от двух угроз 28. Л : e6 Л : e6

29. Kf7× и 28. Лge3 защиты нет. 26. Kg5 Л : g3 27. hg h6 28. Kf7+ Kpg7 29. Kd6 Ле7 30. К : b7.

Одноступенчатый план окончен. Белые выиграли пешку — дальнейшее дело техники. А техника Ласкера до сих пор восхищает знатоков шахмат.

В 5-й партии матча Спасский против Петросяна (1969) провел четкий план с использованием грозной проходной пешки в центре. В положении после 19-го хода белых перевес на стороне белых. Их фигуры расположены идеально, ладьи поддерживают проходную пешку.

Спасский решает, не считаясь с пешечными жертвами, продвинуть свою проходную до 7-й горизонтали, чтобы сковать силы противника. В дальнейшем, комбинируя активность нападающих фигур с постоянной угрозой провести пешку в ферзи, белые в конце концов добиваются решающего перевеса.

19. . . Фc2 20. Фf4!

Спасский отказывается от размена ферзей, ибо при них угрозы белых будут более опасными. Потеря пешки a2 не играет существенной роли, так как вскоре черные фигуры будут вынуждены занять крайне

пассивные позиции, и белые в любой момент могут вернуть пешку.

20. . .Ф : a2 21. d6 Лd8 22. d7 Фc4 23. Фf5 h6.

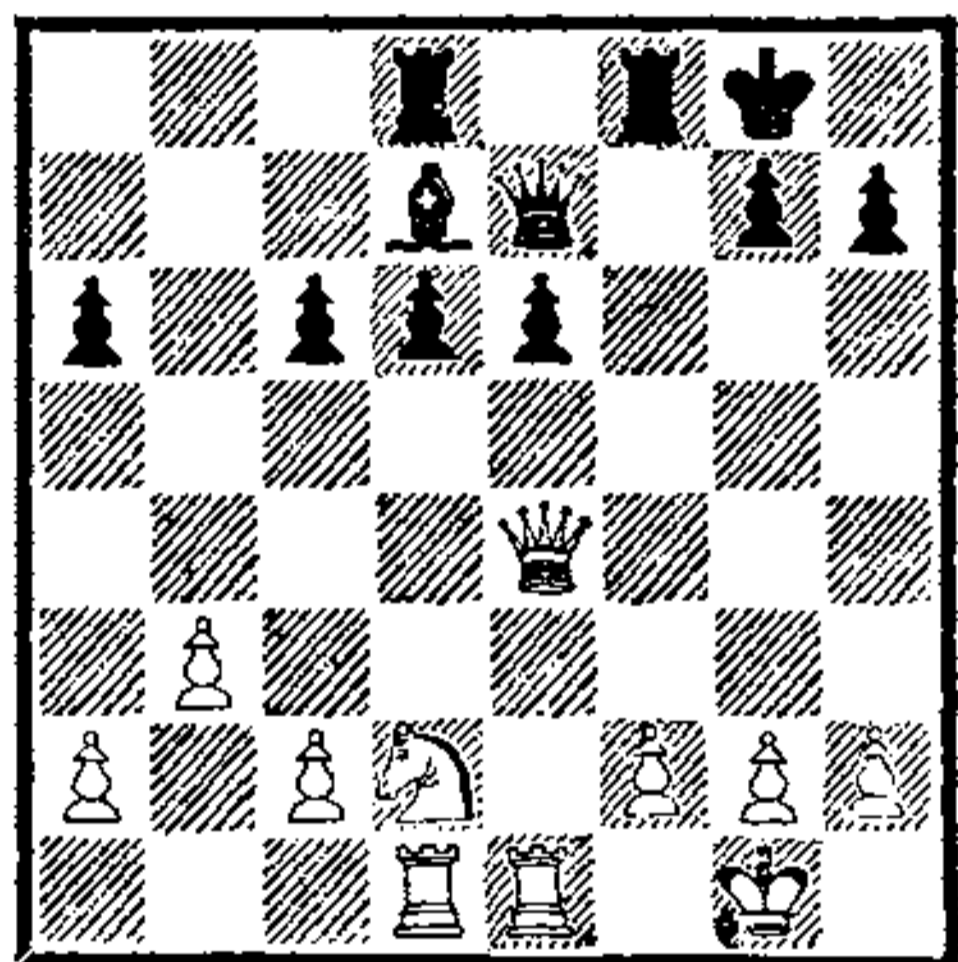
Не улучшала позицию 23. . . Фс6 24. Ке5 Фе6 25. Фс2 с угрозой 26. Фс7 и 27. Кg6 Ф : g6 28. Ф : d8.

24. Лс1 Фа6 25. Лс7 b5 26. Кd4 Фb6.

Проигрывает. Однако позиция черных уже тяжелая. Белые наметили точный план на создание далеко продвинутой проходной и теперь пожинают плоды верного планирования. Дольше черные могли продержаться посредством 26. . .Фd6!

27. Лс8 Кb7 28. Кс6 Кd6 29. К : d8! К : f5 30. Кс6.

Черные сдались. Далеко продвинутая белая пешка сделала свое дело.

В позиции, взятой из партии Таль — Бирн (турнир памяти Алехина, Москва, 1971), ход белых. Нетрудно убедиться, что преимущество на их стороне: все фигуры великолепно мобилизованы, в их лагере нет заметных слабостей. В то же время центральные черные пешки не могут чувствовать себя надежно укрепленными, особенно слаб пункт d6.

В соответствии с требованиями учения Стейница — атакуй слабый пункт в расположении неприятеля — Таль при-

ступает к концентрированному нападению на главную слабость врага — пешку d6. Его цель — вынудить ее продвижение и в то же время помешать черным пойти пешкой e6. В этом случае черные пешки будут расположены на белых полях при белопольном слоне d7. Черные поля в центре становятся слабыми, и на них укрепляются белые фигуры, прежде всего белый конь.

План белых связан с концентрацией ударов фигур на пешку d6: конем с поля c4, ферзем с поля g3, ладьей с поля d1. Черные лишены возможности подвести в срок три защиты пешки d6 и вынуждены продвигать ее вперед.

18. Фd3 Фf7.

Черные не успевают сыграть 18. . .e5, на что следует 19. Ф : a6 Ла8 20. Фc4+ Се6 21. Ф : c6 Л : a2 22. c4, и белые получают лишнюю пешку.

19. Фg3! Фf5.

Легко убедиться в том, что способа предупредить решающее Кd2—c4 у черных нет.

20. Кс4 d5.

Совсем плохи дела у черных были бы после 20. . .Ф : c2 21. Лd2 и 22. К : d6.

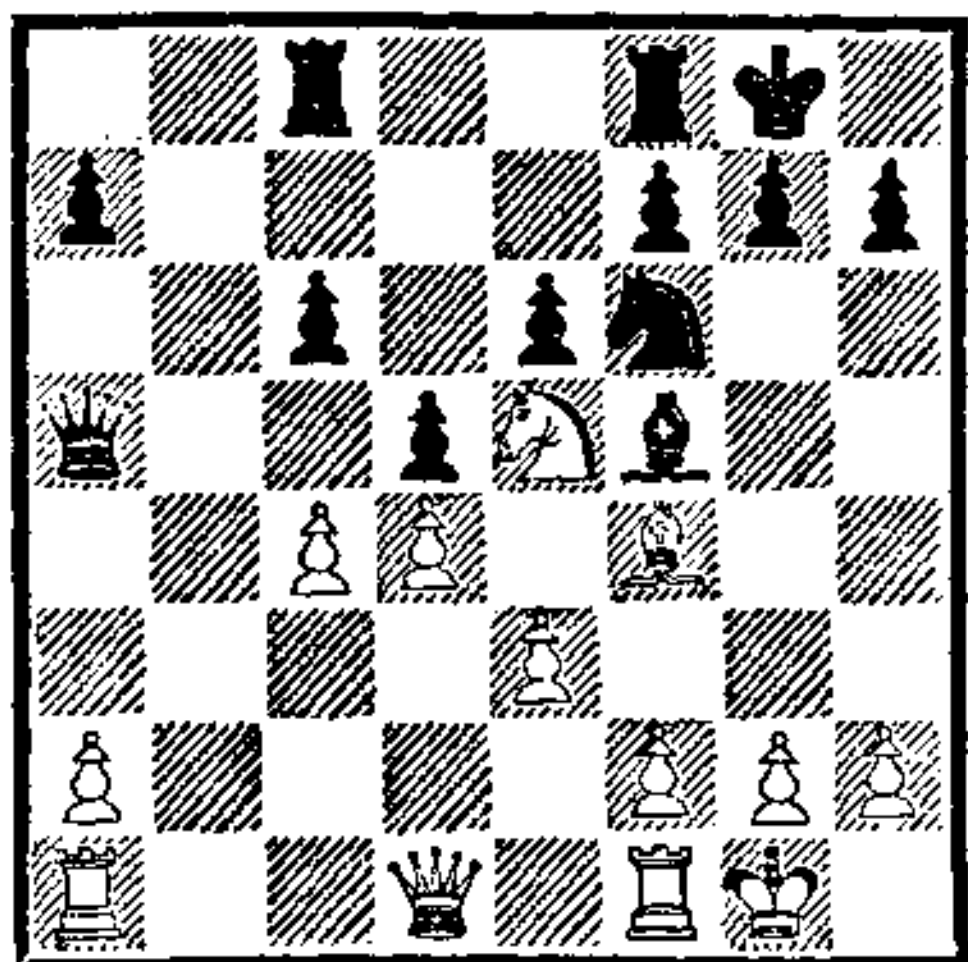
21. Ке3 Фf4 22. Кg4! Ф : g3 23. hg Кpf7 24. c4 Се8 25. Лd4 c5.

Попытка проявить активность приводит к еще большим трудностям для черных. При других ответах белые могли осуществить полную блокаду черного пешечного центра и затем решить исход сражения атакой на флангах.

26. Лd2 d4 27. Ле2 Лd6 28. Ке5+ Кре7 29. Кd3 Лf5 30. g4 Лg5 31. Ке5 d3 32. Лd2 Лd4 33. g3 h5 34. f4 Л : g4 35. К : g4

hg 36. f5 Cc6 37. Л : e6+ Kpd7
38. Лg6 Ce4 39. Л : g7 Kpd6
40. f6. Черные сдались.

В партии Ботвинника против Помара (Амстердам, 1966) после 13-го хода черных создалась такая позиция.

Инициатива явно принадлежит белым, но в чем их перевес? Ответ нетруден: они владеют единственной открытой линией «b», их фигуры занимают более активные позиции. В соответствии с оценкой положения экс-чемпион мира считает: «План белых прост: пешку на c5, затем размен слона на g6 и захват линии «b». Могут ли черные найти контригру?»

Как увидит читатель, этот простой одноступенчатый план ведет к быстрому выигрышу.

14. g4! Cg6 15. c5 Ke4.

Черные также наметили план игры — они переводят своего коня на поле c4, имея целью отвлечь белых от размена слона g6.

16. f3 Kd2 17. Лf2 Kc4 18. К : c4 dc 19. Cd6 Ле8 20. e4.

Выясняется, что даже энергичные меры не помогли черным — слон g6 сохранен, но линией «b» опять-таки безраздельно владеют белые. К тому же пешка c4 требует защиты.

20. . . f5.

Черные всеми способами спешат освободить своего слона g6, но этот пешечный выпад ведет

к также выгодному для белых вскрытию линии «f».

21. Фc2 fe 22. fe Фа3 23. Ле1 Фh3 24. Лg2 Лcd8 25. Лg3 Фh6 26. Ф : c4 Фd2 27. Фc3!

Сильнейшее. Если теперь черные меняют ферзей, эндшпиль для них безнадежен не только из-за отступления пешки, но также вследствие полного господства белых по линии «b». Помар предпочитает играть миттельшпиль.

27. . . Ф : a2 28. Лg2 Фа6 29. h4!

Ботвинник вдруг меняет направление игры, отступает от намеченного плана игры по линии «b» и переходит к стремительной атаке королевского фланга. Где же здесь логика? Ответ прост: неосторожное движение пешки f7 на f5 вскрыло позицию королевского фланга, и теперь белым проще выиграть атакой.

29. . . Лd7 30. h5 Cf7 31. Ла1 Фc8 32. Фf3!

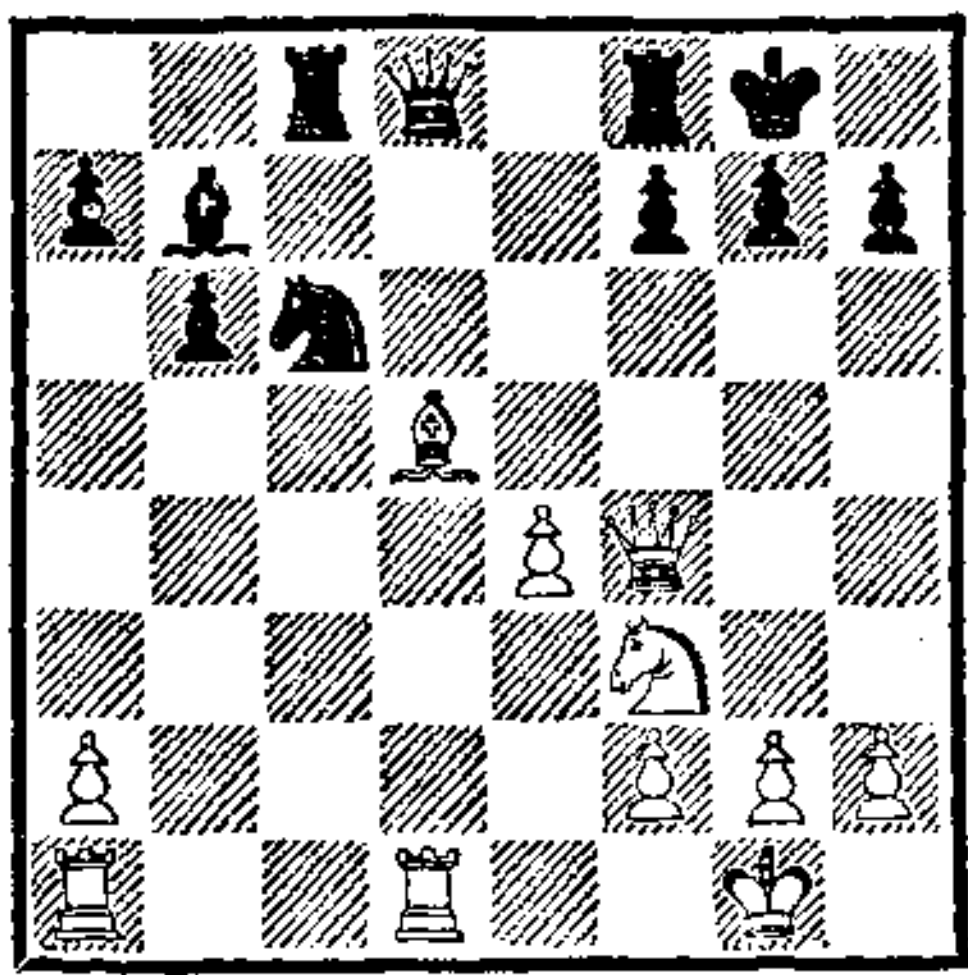
Метод атаки прост — надвигаются вперед белые пешки g4 и h5.

32. . . Фd8 33. g5 g6 34. h6 e5 35. С : e5 Лb7.

Наконец-то черные захватили злополучную вертикаль «b», но в тот момент, когда она уже никому не нужна. Плохо было и 35. . . Л : d4 36. Л : a7 Лd7 37. Л : d7 Ф : d7 38. Фf6 Фd1+

39. Кph2 Фh5+ 40. Кpg3. 36. Фf4 a5 37. Лf2 Сb3 38. d5 cd 39. c6 Ла7 40. c7 Фе7 41. Cd6. Черные сдались.

Изящный оборонительный план осуществил Эйве в 18-й партии матча против Алехина (1937).

Расположение белых фигур весьма грозное, особенно если учесть, что почти вся армия черных сосредоточена на ферзевом фланге и район черного короля защищен слабо. Белые после вынужденного сейчас отхода черного ферзя сыграют конем на g5 с третьим нападением на пункт f7 и в то же время с угрозой броситься всеми фигурами на слабый пункт h7. К нападению может подключиться и белая ладья посредством маневра Лd1—d3—h3.

Эйве находит изящный план обороны, во время которого ему удастся разменять опасного слона белых d5 и в то же время перебросить коня на королевский фланг, где он будет нести «королевскую службу».

16. . . Фе7 17. Кg5.

Угрожая три раза взять на f7 с последующим шахом ладьей на d7.

17. . . Ке5! 18. С : b7 Кg6!

Вот какой заранее запланированный ход спасает армию черных.

19. Фf5 Ф : b7 20. Лd7 Фа6.

И эту тонкость Эйве предусмотрел. Ферзь грозит взять пешку a2, что следует и в варианте 21. Л : f7 Ф : a2 22. Л : f8+ К : f8.

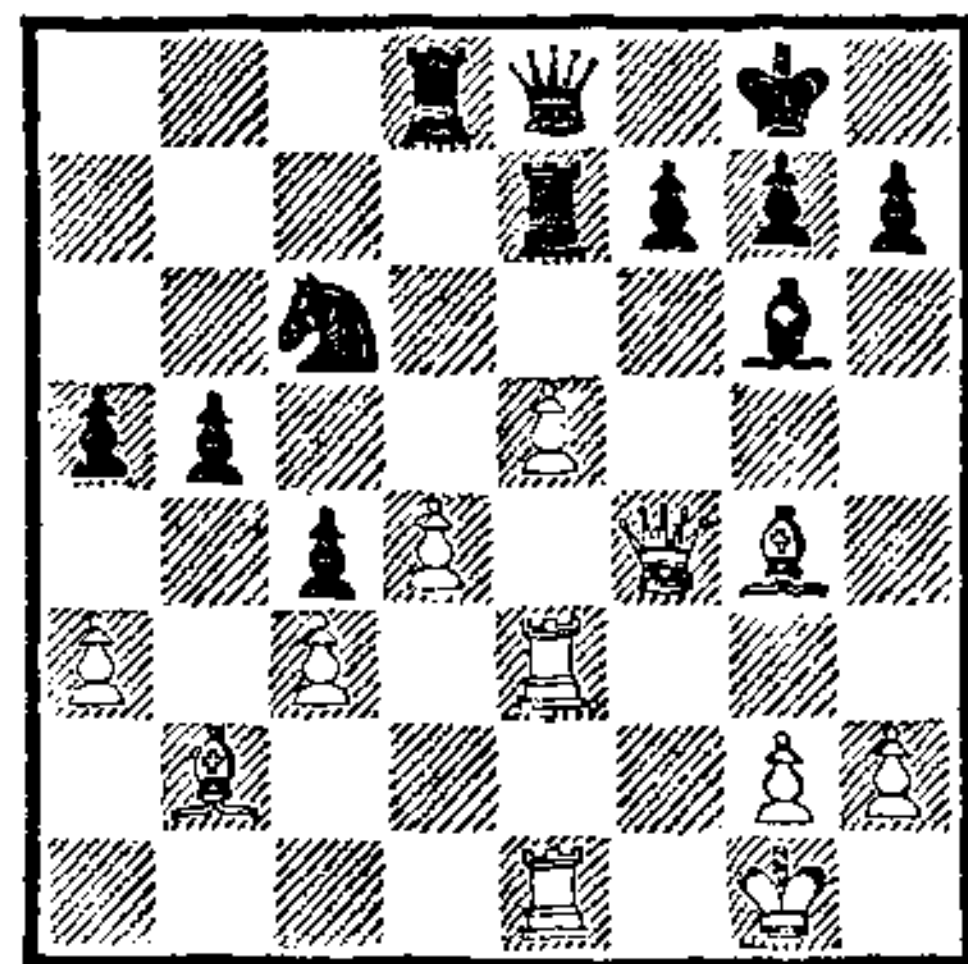
21. h4 Лс5!

Последнее звено намеченного плана. Белые вынуждаются к размену ладей, так как про-

должения 22. Фg4 Ке5 23. Фh5 h6 или 22. Фh3 им неинтересны. 22. Лd5.

Здесь голландец сыграл не точно — 22. . . Л : d5 и дал АLEXINU опасную проходную пешку. Посредством эластичного отступления ферзем — 22. . . Фс8 черные добивались полного равенства позиции. Впрочем, и при сделанном ходе партия завершилась мирным исходом.

Гроссмейстер Петросян, по определению Ботвинника, обладает удивительным природным талантом, подкрепленным большой аналитической работой, «расставляя фигуры на доске так, чтобы они с максимальной надежностью защищали друг друга». Естественно поэтому, что в его практике имеется много партий, в которых проводились убедительные планы защиты. В следующем примере был осуществлен любимый прием Петросяна с жертвой качества.

Ход черных

Эта позиция взята из партии Решевский — Петросян (Цюрих, 1953).

Позиция черных достаточно трудная: белые имеют в центре сильный пешечный массив, в любую минуту готовый устремиться вперед и смести на своем пути все вражеские фигуры. Белые фигуры отлично мобилизо-

ваны и надежно поддерживают активность своей пехоты. В то же время черные фигуры прижаты к последним горизонталям и не могут проявить достаточной активности.

И все же Петросян придумывает отличный план защиты трудной позиции. Краса позиции черных — грозные пешки ферзевого фланга, — пожалуй, единственный позиционный фактор, вселяющий надежду на спасение. Кроме того, в данный момент белый пешечный центр обрел чернопольную ориентацию, и поле d5 может служить надежным опорным пунктом для черного коня. Именно с позицией этого коня и силой пешек ферзевого фланга связан оборонительный план Петросяна. Он задумал перестройку — перевести коня с c6 через e7 на d5. Но ведь на пути ладья e7. Не беда, если своя ладья мешает проведению правильного плана — отдадим ладью! И эта, несомненно, творческая идея оказывается наиболее действенной. Отдавая ладью за слона, черные получают пешку e6, подкрепляющую коня d5 и делающую этот форпост еще более надежным. Все верно — стратегические оценки говорят за надежность плана. И Петросян сыграл

25. . .Le6! 26. a4.

Встречная хитрость. Белые хотят препятствовать маршу коня противника через e7 на d5 и надеются на импульсивное 26. . .b4 27. d5! Л : d5 28. С : e6 fe 29. Ф : c4 с решающим перевесом у белых.

Но Петросян проводит намеченный план с обычной для себя точностью.

26. . .Ke7! 27. С : e6 fe 28. Фf1 Kd5 29. Лf3 Cd3.

Фигуры черных получили вдруг значительную активность, и материальный перевес белых стал незаметен. Вот почему американский гроссмейстер спешит возвратит назад полученное качество и форсирует полное уравнение игры.

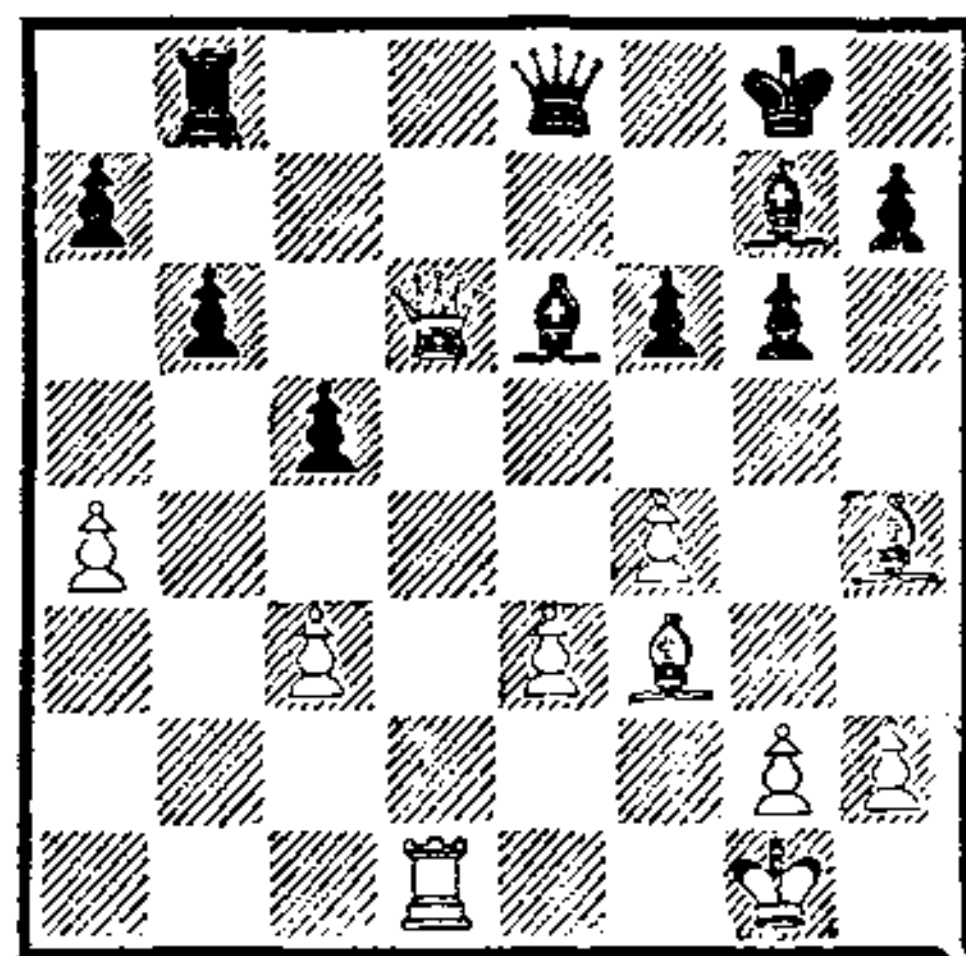
30. Л : d3 cd 31. Ф : d3 b4 32. cb.

Пожалуй, единственно верный путь. После 32. c4 Kb6 33. Лc1 К : a4 34. Ca1 Фc6 или 33. d5 ed 34. c5 К : a4 35. Cd4 Лc8 36. Фf3 Фе6 белые пешки надежно затормаживались, и все страхи для черных позади. Так правильный оборонительный план привел к полному уравнению позиции.

32. . .ab 33. a5 Ла8 34. Ла1 Фc6 35. Сс1 Фс7 36. a6 Фb6.

Белые пытаются использовать свою крайнюю проходную пешку, но Петросян с той же настойчивостью двигает вперед пешку b4. Вскоре игра совсем уравнивается, причем переброшенный в нужный момент черный конь на d5 возвышается как глыба и полностью координирует весь фронт.

37. Cd2 b3 38. Фc4 h6 39. h3 b2 40. Лb1 Kph8 41. Ce1. Согласились на ничью.

Позиция черных в партии матча Тайманов — Фишер (матч претендентов, 1971) выглядит

очень сомнительной. Грозит простое 27. Сс6, неприятно также и 27. Фс7. В случае, если черные отразят эти угрозы, возможен план пешечного наступления белых в центре.

В этот трудный момент Фишер намечает четкий оборонительный план, сводящий почти на нет все преимущества белых. Черные производят следующую перестановку фигур: ладья идет на с8, где защищает контрольное поле с7, ферзь становится на f7, слон g7 перебрасывается на e7. Этим нейтрализуется активность белых по линии «d».

Посмотрите, какие последствия вызывал верный стратегический план черных, основанный на учете позиционных факторов.

26. . . Лс8! 27. а5.

Ничего не дает 27. Сb7 Cf8 28. Фd2 Лb8.

27. . . Cf8 28. Фd2 Се7!

Операция по нейтрализации вертикали «d» закончена. Черные грозят сыграть 29. . . Лd8, и, уж во всяком случае, они надежно защитили все пункты вторжения по линии «d». Любопытно, что весь короткий план перестройки состоит из небольших передвижений черных фигур — всего на одну, соседнюю клеточку.

29. Cd5.

Новые проблемы встают перед черными — угроза вторжения белого ферзя не миновала. И вновь американский гроссмейстер находит отличную защиту, и опять с помощью «коротких» ходов.

29. . . Фf7 30. С : е6 Ф : е6 31. Фd7 Kpf7! 32. Ф : а7 ба 33. е4 Фс6!

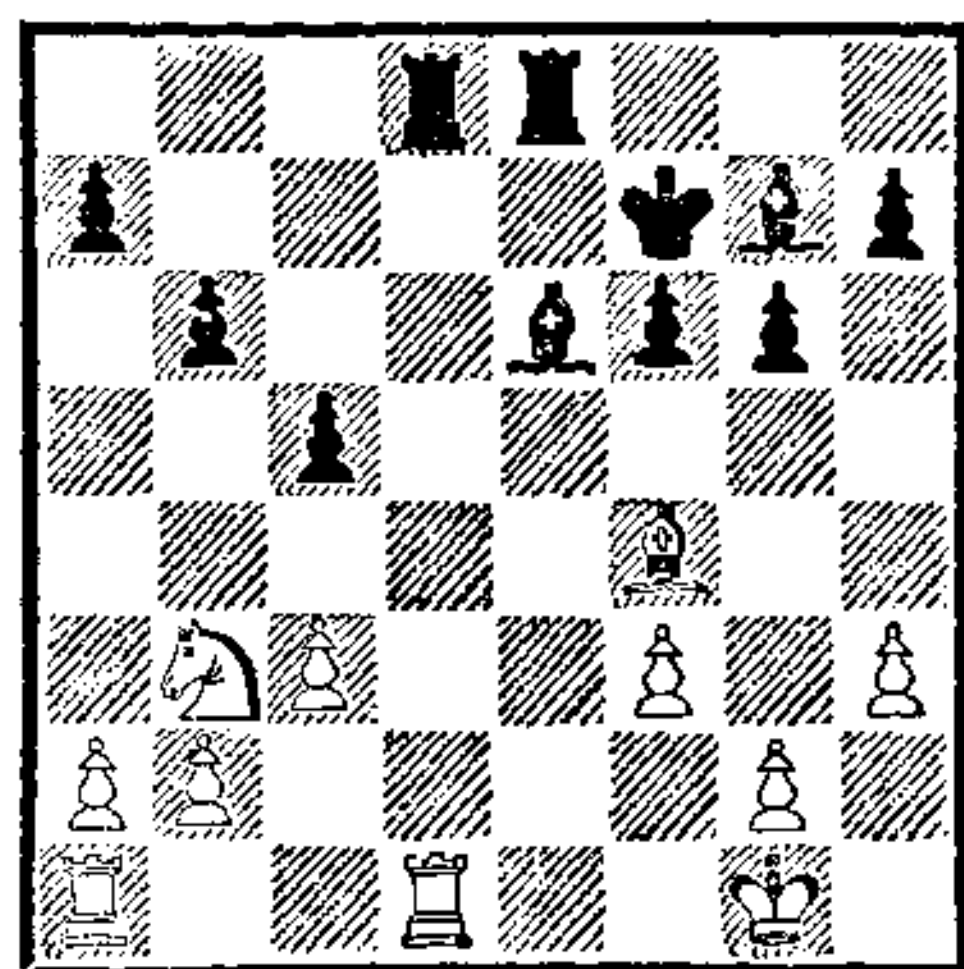
Еще один отличный оборонительный ход. Грозит 33. . .

Ла8, в то время как немедленное 33. . . Ф : е4? проигрывало после 34. Ле1 Ла8 35. Фс7.

34. Лd7 Ф : е4 35. h3 а4.

Черным все еще непросто играть. Так, проигрывало 35. . . Ла8 36. Л : е7+, а после 35. . . Кре8 неприятно 36. Лd1 с двумя угрозами 37. Фd7+ и 37. Ле1.

36. Cf2 Kpf8 37. с4 а3! 38. Ф : а3 Ла8 39. Фb2 Кре8 40. Фb5 Kpf8 41. Лd1 Ф : f4 42. С : с5 С : с5 43. Ф : с5 Kpg7 44. Лf1 Фе4 45. Фс7+ Kph6 46. Л : f6?? Фd4+ 47. Лf2 Ла1+. Белые сдались.

Позицию из партии Энглиш — Стейниц (Лондон, 1883) можно расценить как лучшую для черных. Их преимущество заключается в наличии двух активных слонов, что позволяет в дальнейшем черным создать чувствительное давление сразу на двух флангах.

Первый чемпион мира проводит двухступенчатый план, позволяющий ему реализовать свой перевес. Первая задача, которую он наметил, заключается в максимальном стеснении неприятельских сил, при этом первую роль должны будут сыграть черные пешки. Надвигая пешки королевского фланга, черные ограничивают возможность проявления активности белого слона, особенно если белые поставят пешку на f4. В то же время продвижение пешки а7 в зна-

чительной степени ограничит активность белого коня, а то и вовсе отбросит его на пассивное поле с1.

Наметив первую ступень плана, Стейниц скорее всего не видел дальнейших путей реализации перевеса — вторая ступень плана была ему еще в данный момент не совсем ясна. Но, когда игра подошла к решающему этапу, когда первая часть плана была реализована, Стейниц уже перешел ко второй части плана, тонкости которой подсказывала ему сама позиция.

22. . . g5! 23. Л : d8 Л : d8
24. Се3 h6!

Цель все та же — продвинуть пешку f6 и максимально стеснить белого слона.

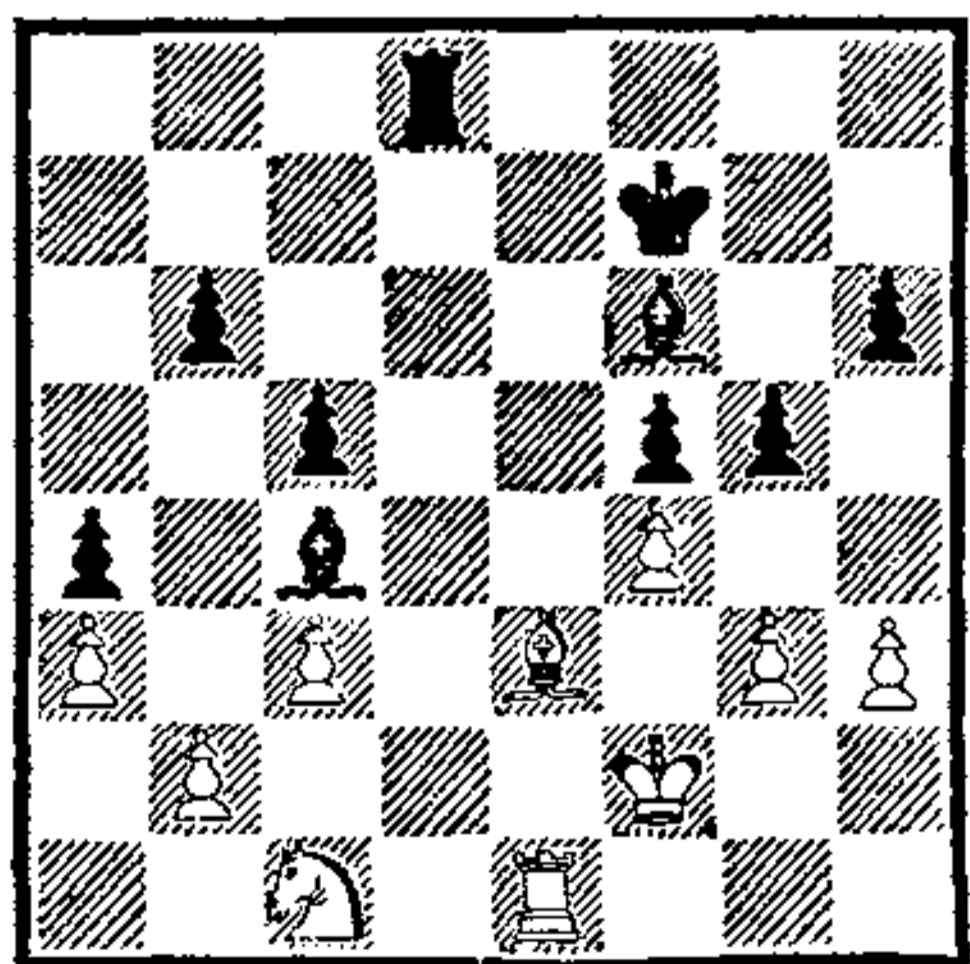
25. Ле1 f5 26. f4.

Этот ход в значительной мере замораживает белого слона. Однако нельзя сказать, что иное продолжение улучшало бы шансы белых.

26. . . Cf6 27. g3 a5! 28. Кс1 a4 29. a3.

К счастью, белые успели препятствовать ходу a4—a3, иначе их пешки на ферзевом фланге были бы полностью разбиты.

29. . . Сс4 30. Кpf2.

Первая часть плана выполнена. Черные достигли своей цели — слон белых ограничен, конь отброшен на 1-ю горизонталь и не может проявить достаточной активности. Теперь перед

ними новая задача — как реализовать свое преимущество? У Стейница было две возможности. Первая: поставить ладью на d5 и стремительно продвигать пешку b6, что создавало реальную возможность образования проходной на ферзевом фланге. А уж тогда-то два активных слона помогли бы провести эту пешку в ферзи.

Другая (ее выбрал Стейниц) основывается на конкретной идее: если разменять чернопольных слонов, белые едва ли смогут препятствовать прорыву черной ладьи на 2-ю или 1-ю горизонталь. Действительность подтвердила правоту выбора Стейница.

30. . . gf! 31. С : f4.

Совсем плохо 31. gf? Ch4+.

31. . . Сg5 32. С : g5.

Замысел Стейница хорошо иллюстрирует такой вариант: 37. Кре3 Ле8+ 38. Кpf2 Л : e1 39. Кр : e1 С : f4 40. gf Кре6, и король проскакивает к полям d5 и затем e4 или c4.

32. . . hg 33. Кре3 Кpf6 34. h4.

Белые находятся в положении цугцванга. Если отойдет белая ладья с поля e1, черные еще больше усилят свою позицию путем Кре5.

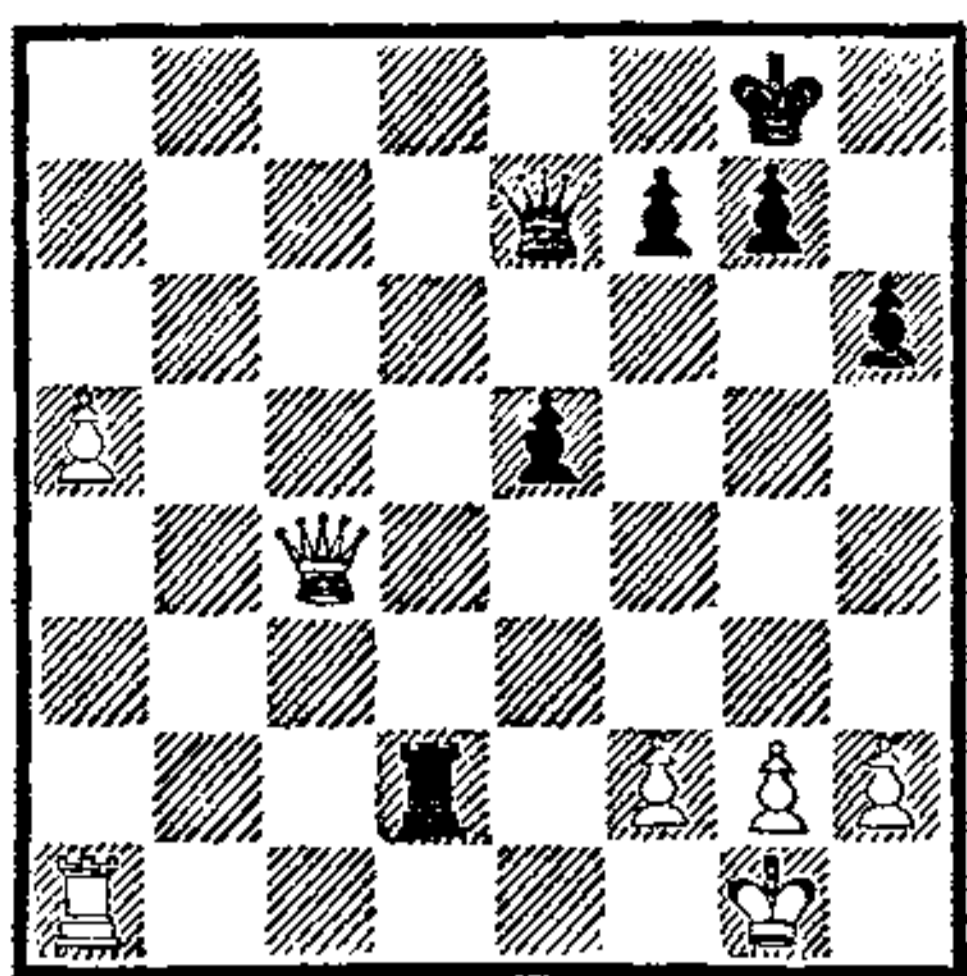
34. . . gh 35. gh Ле8+ 36. Кpf2 Л : e1 37. Кр : e1 Кре5 38. Ке2 С : e2!

Точный расчет — пешечный эндшпиль без особого труда выигрывается черными.

39. Кр : e2 Кpf4 40. c4 Кpg4 41. Кре3 f4+ 42. Кре4 f3 43. Кре3 Кpg3. Белые сдались.

Алехин был первоклассным мастером атаки, однако при необходимости он проводил умелые оборонительные планы. В

15-й партии матча против Эйве (1937) создалась такая позиция.

Несмотря на незначительность оставшегося на доске материала, спасти партию черным не так-то просто из-за наличия опасной проходной а5. Как обезвредить эту пешку? Алехин намечает тонкий план ее нейтрализации, состоящий из трех этапов.

Первый этап. Черные заставляют ладью белых занять пассивную позицию на поле f1.

Второй этап. Затем, поставив ферзя на d8, черные привязывают ладью белых к полю f1, так как в случае отхода ладьи черные играют Лd1+.

Третий этап. Свяжав белую ладью, черные ферзем и ладьей завоевывают проходную пешку «а».

Вот как выполнил Алехин свой план.

27. . . Фf6! 28. Лf1.

Плохо 28. f3 e4! или 28. Фf1 e4 с угрозой 29. . . Л : f2. На 28. Фс5 последует 28. . . e4 29. Ле1 Ла2.

28. . . Фd8 29. а6 Лd4 30. Фа2.

Или 30. Фс3 Ла4 31. Фс6 (31. Ла1 Л : а6) 31. . . Фа5, и ничья неизбежна.

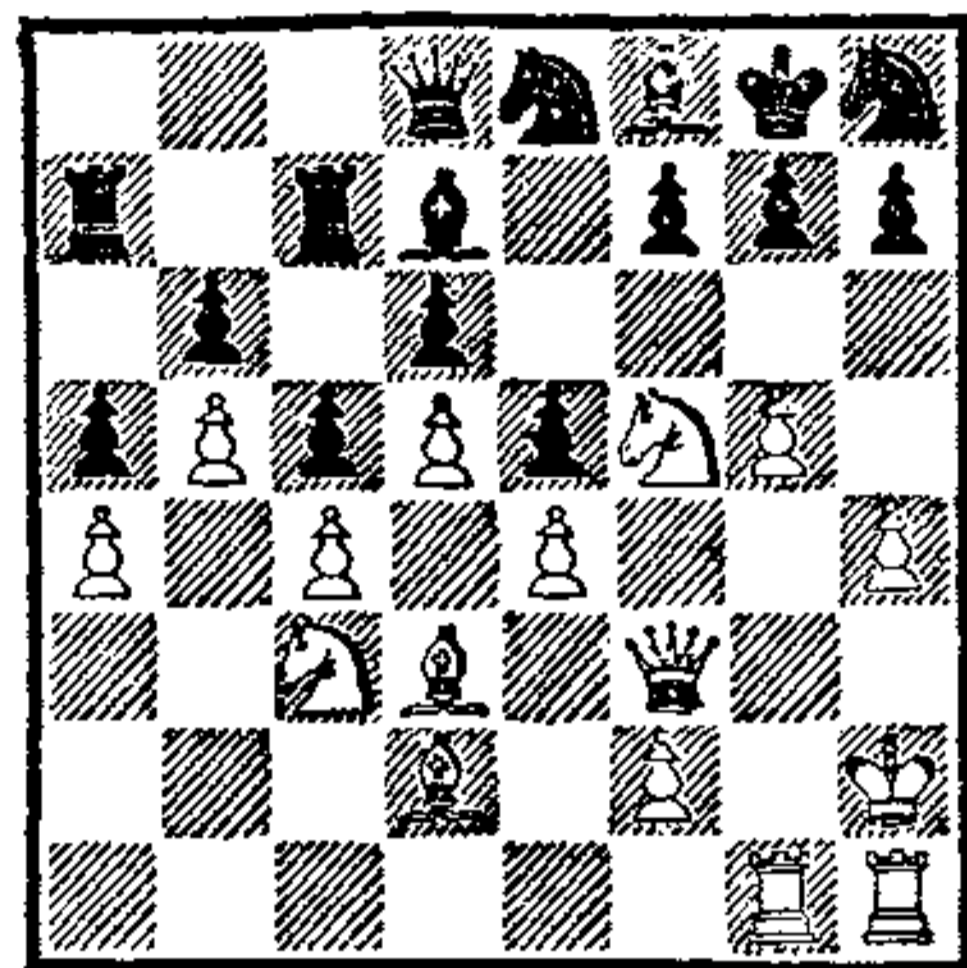
30. . . Лd5 31. Фс4 Ла5 32. Лb1.

Ошибка. Белые теряют пешку а6, не забирая взамен пешку

е5. Правильно было 32. Фс6 Фd3 33. Фе8+ или 32. h3 Фа8 33. Ле1.

32. . . Фа8 33. Фс7 Ф : а6 34. Лb8+ Крh7 35. h3 Ла1+ 36. Крh2, и белые с трудом добились ничьей.

Четкий трехступенчатый план провел гроссмейстер Смыслов (белые) в следующей позиции против Панова (Москва, 1943).

Нетрудно убедиться в том, что преимущество на стороне белых. Они владеют большим пространством, их фигуры расположены более активно. Однако пробить крепость, построенную черными, не так-то просто. К цели ведет план, так сформулированный Смысловым: «Дальнейший план атаки белых состоит из трех последовательных частей».

Первая часть. Перевод короля на ферзевый фланг, где он будет находиться в полной безопасности.

Вторая часть. Осуществление прорыва f2—f4 со вскрытием линии «f» и диагонали a1—h8.

Третья часть. Перевод коня с3 на королевский фланг для нанесения решающего удара».

Все три части плана были осуществлены с подкупающей четкостью.

31. Крг2 g6 32. Крf1! Сс8.

Если бы черные взяли коня f5, то простое 33. e4 с последующим утверждением белого коня на поле e4 привело бы к быстрой катастрофе.

33. h5 Лаб7 34. Лh2 Ла7 35. Кре1 Лаб7 36. Крд1 Ла7 37. Крс2 Лаб7 38. Крб3 Ла7.

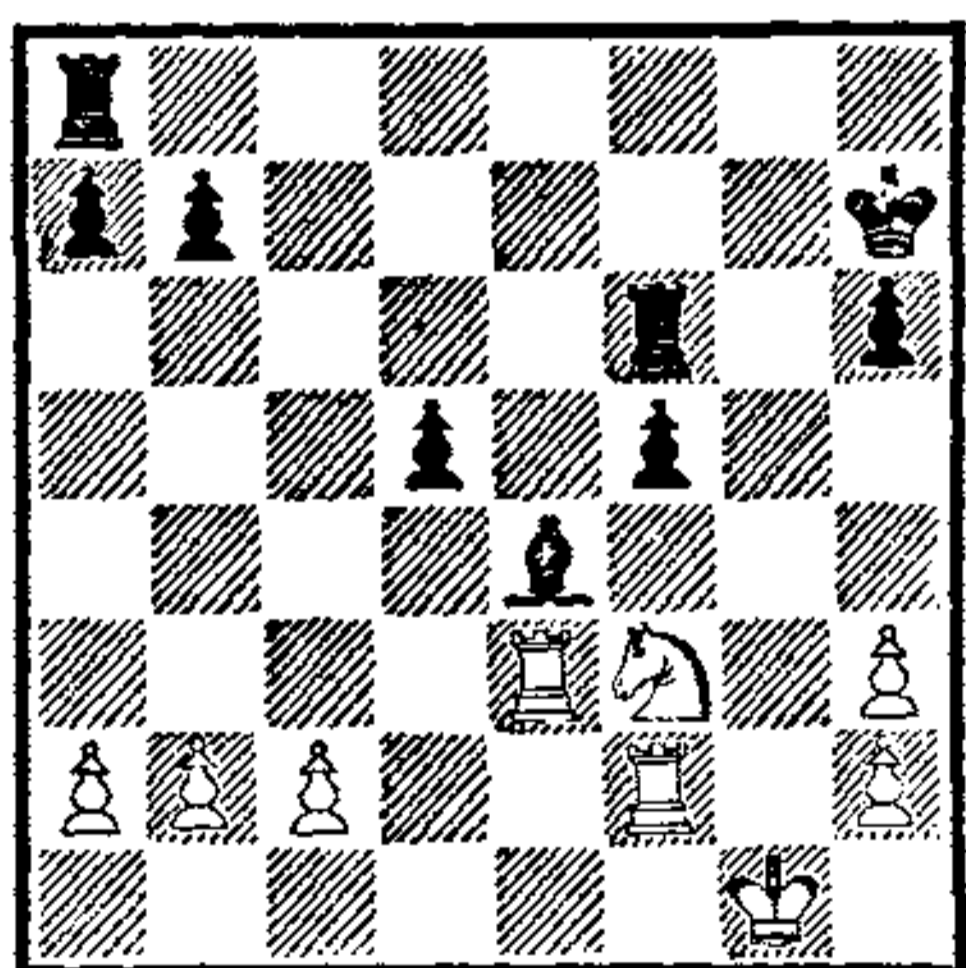
Первая часть плана выполнена при полной пассивности черных, которым буквально нечего предпринять. Теперь Смыслов берется за выполнение второй части плана.

39. Фg3 Лб7 40. f4 e4 41. С: f4 Ла7 42. Кd1!

Ясно показывая свои намерения, входящие в намеченную третью часть плана. Конь хочет совершить пробег Кd1—e3—g4 и дать дорогу слону f4 на с3. Это гибель, и черные решают взять коня.

42. . . gf 43. e4 Кg7 44. Ке3 h6 45. f6. Черные сдались.

Тонкий многоступенчатый план провел Капабланка в известной партии против консультантов Кауфмана и Френдриха (Вена, 1914).

В приводимой позиции он сыграл:

1. . . Лb6!

«Начало широко задуманного плана, первой целью которого является вынудить продвижение одной из белых пешек ферзевого фланга и тем лишить белые ладьи возможности нападать на пешки ферзевого фланга

черных», — пишет Капабланка в примечаниях к этой партии.

Это первое звено плана предполагает дальнейшие действия, смысл которых комбинированное наступление черных фигур в центре с использованием силы слона e4 и активности черного короля. Немалую роль играют во всеобщем наступлении в центре грозные черные пешки d5 и f5.

2. b3.

Хуже 2. с3, на что последовало бы 2. . . f4! 3. Ле2 Лg8+ 4. Крf1 Сd3 с выигрышем качества. Но размен ладей — 2. Лb3 — затруднял достижение победы черных.

2. . . Лc8.

«Нападение на пешку с2 удерживает коня на d4 и приковывает одну из ладей к защите этой пешки» (Капабланка).

3. Кd4 Лf6 4. Лf4 Кpg6.

«Вынуждая продвижение пешки с2, что входит в план черных. В случае Лf4—f2 пешка f5 вскоре начнет продвигаться вперед, а ладья с8 займет пункт с3» (Капабланка).

5. с3 Кpg5 6. Ке2 Лаб6.

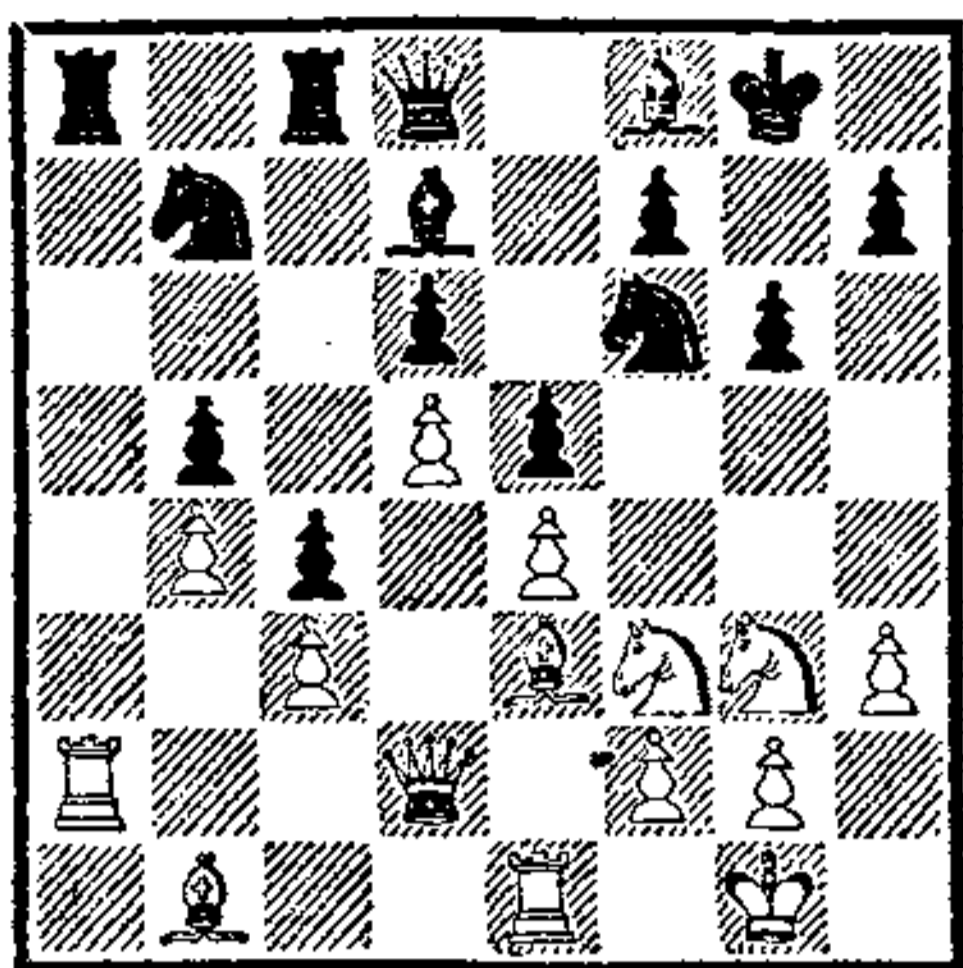
Капабланка пишет об этом ходе: «План близок к завершению. Белые вынуждены сыграть a2—a4, после чего черные осуществят прорыв при помощи b7—b5».

7. h4+ Крf6 8. a4 b5!

«Теперь, когда черная ладья вторгается в лагерь противника, а король продвигается к центру, громадная сила слона e4 становится очевидной. Проходная пешка f5 вскоре двинется вперед, и судьба партии будет решена» (Капабланка).

9. ab Ла1+ 10. Лf1 Л: f1+ 11. Кр: f1 Кре5 12. Кd4 f4 13.

Лh3 Лg8 14. Кpe1 Лg1+ 15.
 Кре2 Лg2+ 16. Кpf1 Лb2 17.
 Кpe1 h5 18. Кpd1 Cf5 19. К : f5
 Кр : f5 20. с4 Кре4 21. Лс3 f3
 22. Кpe1 d4. Белые сдались.

Черные в следующей позиции заметно уступают противнику в пространстве, к тому же их фигуры занимают и неудачные позиции. Особенно конь на b7, который, по общепризнанному утверждению, «в испанской партии всегда стоит плохо».

Чемпион мира Карпов, игравший эту партию белыми, намечает против гроссмейстера Унцикера (Ницца, 1974) своеобразный стратегический план и проводит его с присущей ему четкостью. Все операции, намеченные белыми, можно разбить на три части и сформулировать таким образом:

Первая часть. Белые ставят слона на a7, перекрывают вертикаль «а» и под его прикрытием концентрируют на этой вертикали свои тяжелые фигуры. Черные ничего противопоставить этому не могут и вынуждены пассивно выжидать, когда белые с выгодой для себя вскрыют эту важную магистраль.

Вторая часть. Пользуясь скованностью черных фигур, белые проводят пешечное продвижение f2—f4. Брать пешку черным невыгодно — тогда

белый конь через f3 и d4 попадет на поле с6. Затем белые продвигают пешку на f5.

Третья часть. В случае пассивной игры противника белые концентрируют свои фигуры на вертикалях против черного короля, подводят их к пунктам f6, g6 или h6, а затем врываются через эти поля на королевский фланг. Если же черные сыграют g6—g5, тогда проникновение белых фигур произойдет через ослабленные белые поля королевского фланга. И на всех этапах этого плана над черными будет висеть угроза отскока слона a7 с последующим вторжением белых ладей по вертикали «а».

Весь этот план Карпов проводит четко и безукоризненно.

24. Ca7! Ke8 25. Cc2 Kc7 26. La1 Fe7 27. Cb1 Ce8 28. Ke2 Kd8 29. Kh2.

Последние два хода — подготовка выполнения второй части плана. Черные не могут этому препятствовать.

29. . . Cg7 30. f4! f6.

Нельзя пускать коня через f3 на d4, поэтому Унцикер воздерживается от взятия на f4.

31. f5 g5.

Черные решают определить позицию пешек на королевском фланге. Теперь Карпов реализует третью часть плана: через «перевалочный» пункт h5 он по очереди врывается в лагерь врага несколькими своими фигурами.

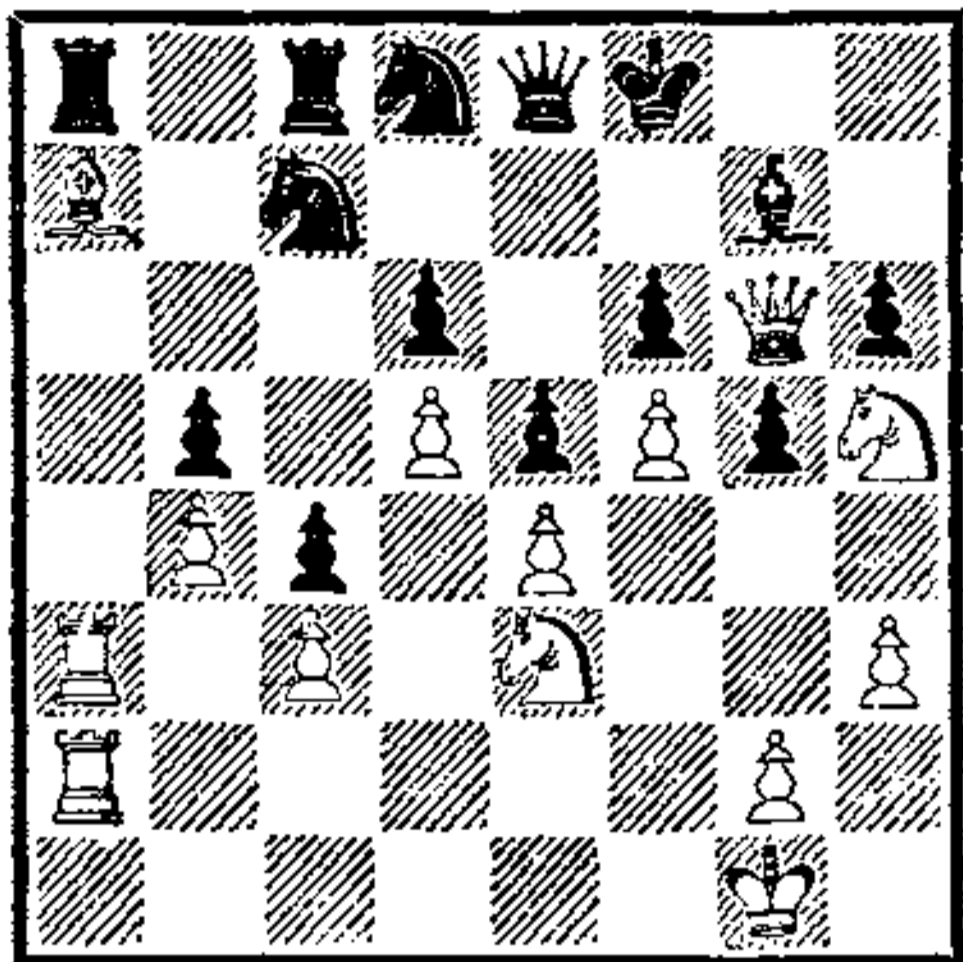
32. Cc2 Cf7 33. Kg3 Kb7 34. Cd1 h6 35. Ch5 Fe8 36. Фd1 Kd8 37. Ла3 Кpf8 38. Ла2 Кpg8 39. Kg4! Кpf8.

Брать два раза на h5, конечно, нельзя из-за вскрытого шаха конем на f6.

40. Ke3 Kpg8 41. С: f7+
К: f7 42. Фh5 Kd8 43. Фg6!
Kpf8.

При размене ферзей пешка g6, поддержанная конем с f5, быстро решала исход сражения.

44. Kh5.

Черные сдались.

Практические советы

По мере повышения шахматной квалификации план у вас будет постепенно занимать передовые позиции в процессе обдумывания ходов. Чтобы облегчить вам освоение планирования, мы попробуем затронуть ряд проблем, дать практические советы и предупредить будущих турнирных бойцов от серьезных просчетов и ошибок в этой сфере деятельности.

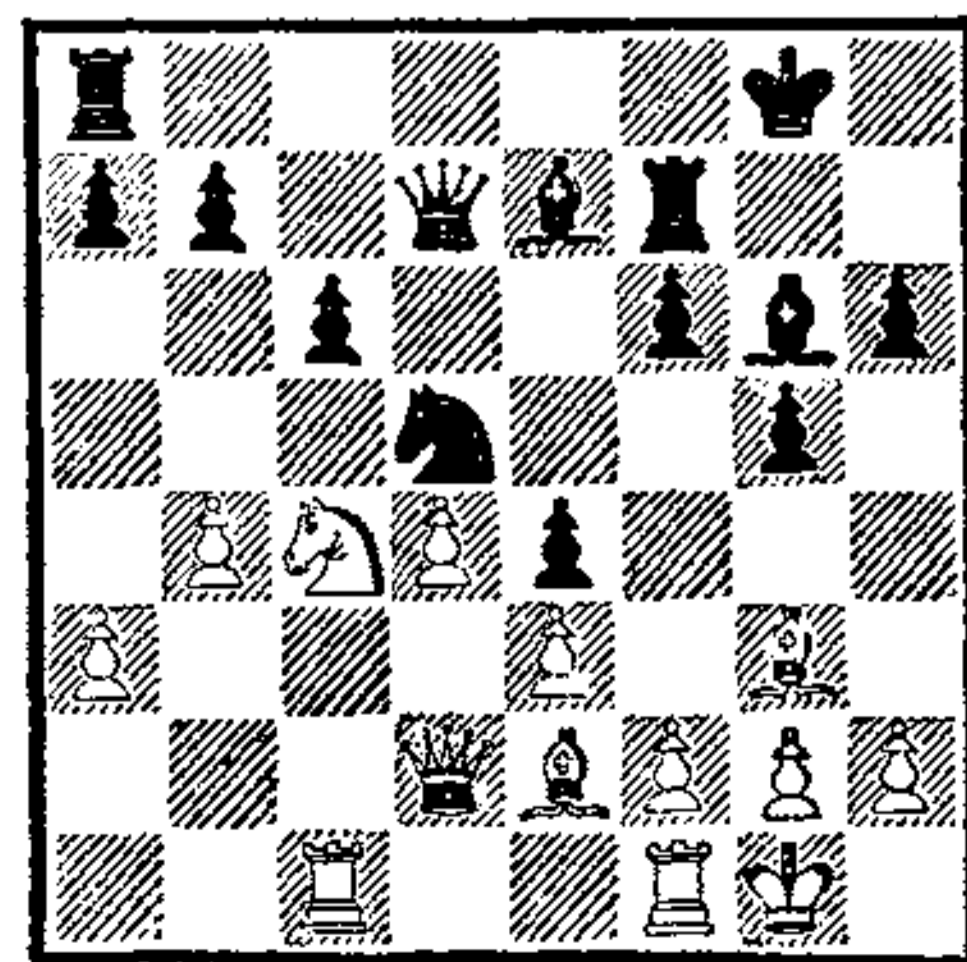
Не теряйте связи с позицией

Как вы увидите дальше, даже самые сильные и опытные гроссмейстеры в вопросах составления плана допускают порой серьезные неточности. В любой позиции можно составить много планов. Эм. Ласкер как-то применил к шахматному плану слова Шекспира о том, что планы «дешевы, как ежевика». Но ведь гроссмейстер должен избирать наилучший план. Как его отличить от плохого? Нам

хочется дать простой совет, хотя мы прекрасно понимаем, что в простоте таится сложность. План должен быть максимально приближен к требованиям позиции, исходить из этой позиции.

Когда вы ищете лучший ход, вы учитываете многие факторы: выполняет ли этот ход намеченную вами цель, не вносит ли он диссонанс в расположение всего вашего войска, а главное — не может ли неприятель использовать слабые стороны этого хода для нанесения опасного встречного контрудара. Только когда вы убедитесь, что намеченный ход соответствует всем выдвигаемым требованиям, вы его делаете на доске.

Примерно так же необходимо поступать при составлении плана. План исходит из оценки. Составляя его, вы принимаете во внимание все важнейшие свойства стоящей перед вами позиции. Но ведь план — это изменение расположения фигур и пешек. Поэтому вы обязаны решить еще один важнейший вопрос: а не станет ли наша позиция уязвимой, когда мы совершим все намеченные нами операции, не нанесет ли тогда противник смертельный удар? Поэтому внимательно изучайте позицию, получающуюся после завершения всех операций.

Стоящая перед вами позиция взята из партии Сабо — Ботвинник (Амстердам, 1954).

Белым предстояло оценить позицию и наметить верный план дальнейших действий. При анализе они должны были учесть, что в лагере противника прежде всего ослаблен королевский фланг и, кроме того, есть слабое поле с5. Белые готовятся к активным операциям на полуоткрытой линии «с». Но им нужно учесть возможную активность черных пешек на королевском фланге и еще один плюс — коня на d5, откуда он готов поддержать действия своей армии как на королевском, так и на ферзевом фланге. Вывод ясен: обе стороны удачно расположили свои фигуры.

Проведя затем оценку позиции, Сабо пришел к верному общему выводу: игра примерно равна. Настала очередь обдумать план дальнейших операций. План с ходом f2—f3 венгерский гроссмейстер сразу отверг, есть правило: никогда не делать пешечных ходов там, где вы слабее. Естественно было уделить главное внимание ферзевому флангу — здесь-то белые и решили вести наступление. Им захотелось прежде всего избавиться от грозного опасного черного коня на d5. Но как это сделать? Разменять на слона e2 невыгодно. Нужно повести комбинированную атаку всей белой армии, решили они, чтобы именно в процессе наступления, как бы попутно, разрушить и кажущуюся сейчас неприступной твердыню на d5.

Гроссмейстер Сабо решил провести перестройку своих сил: ферзя поставить на a2, слона e2

на b3, чтобы создать опасную засаду по диагонали a2—g8, далее сдвоить ладьи по линии «с», после чего логичной станет угроза Kc4—a5 : b7. После Фd7 : b7 ладья возьмет пешку с6; тогда не только падет оплот на d5, весь ослабленный королевский фланг черных окажется в опасности.

Хороший план, не правда ли? И главное, в нем нет риска — белые усиливают расположение своих фигур, а на жертву пойдут лишь тогда, когда убедятся в ее выгодности. Увы, в расчетах Сабо была зияющая брешь, и читатель в этом скоро убедится.

Попробуйте мысленно поставить белые фигуры по намечаемому плану: ферзь на a2, слон на b3, конь на c4, ладьи на c1 и c2. Сразу бросается в глаза дефект этого плана — все белые фигуры переброшены на ферзевый фланг. На него-то и набросятся черные фигуры. Обдумав как следует эту угрозу, Сабо скорее всего избрал бы другой план.

Идея подрыва позиции коня d5 была верна, однако выполнение ее Сабо избрал неверное. Значительно больше шансов давало пешечное наступление на ферзевом фланге. Играя Lc1—b1, a3—a4 и b4—b5, белые делали черную пешку с6 слабой, а положение коня на d5 непрочным. Кроме того, немалое значение имела представлявшаяся возможность вести активные операции по открытым линиям «b» и «с».

Пешечное наступление приносило белым выгоды, в то время как выбор неправильного плана наступления вскоре сделает их позицию крайне сомнительной.

Намечая план, мы определяем свои действия на значительный отрезок времени, мобилизуем свои фигуры для выполнения большой задачи, от которой зависит порой судьба партии. Вот почему момент составления плана — ответственнейший в шахматном сражении, и ему нужно уделять максимум внимания. И, уж во всяком случае, тщательно проверять и контролировать возможные угрозы собственному королю.

Партия продолжалась так:

1. **Фa2 a6** 2. **Cd1 Cf8** 3. **Cb3 Le8** 4. **Lc2.**

Через ход — 5. **Lfc1** — все будет готово для решающей жертвы **Kc4—a5 : b7**. Но... увод в уединенный угол сразу трех активных фигур лишил белых возможности успешной обороны королевского фланга, и черные стремительно организуют там наступление. Если бы белые остановились на плане пешечного штурма опорного пункта **c6**, их ферзь с **d2** и слон с **e2** сохраняли бы возможность отражать наступление. Теперь же легкомысленная прогулка стоит им весьма дорого. Сабо несомненно старался учесть все тонкости предстоящего поединка и все же упустил важную деталь — обороноспособность своего королевского фланга.

4. . . **h5!**

Черные немедленно используют упущения неприятеля. Попытка защититься от угрозы **h5—h4** посредством 5. **h3** позволяла черным лучше всего показать противнику неуместность увода слона с **e2** на **b3** — черные продолжали тогда 5. . . **h4** 6. **Ch2 g4** с атакой.

5. **h4 gh.**

Тактический просчет, снижающий энергию наступающих черных фигур. После 5. . . **Фg4!** (ход опять-таки стал возможным после ухода слона с **e2** на **b3**) черные развивали опаснейшую атаку. Например, 6. **Cd6 gh** 7. **C : f8 Le : f8** 8. **Kd6 Lg7** или 6. **hg h4** 7. **Ch2 h3** 8. **Cg3 Lh7**. Плохо белым и после 6. **Kd6 C : d6** 7. **C : d6 gh** 8. **Kph2 Lg7**, и у черных лишняя пешка при усиливающейся инициативе (варианты М. Ботвинника).

6. **C : h4 Фg4** 7. **g3.**

Это спокойное продолжение затрудняет атаку черных. Так, на выглядящее с виду опасным 7. . . **Lg7** последует простое 8. **C : f6**. Убедившись в ошибочности своего предыдущего хода, Ботвинник принимает срочные меры к предупреждению взрыва позиции на полях **c6** и **b7**.

7. . . **Фd7!** 8. **Ка5 Kpg7** 9. **Lc1 Le6.**

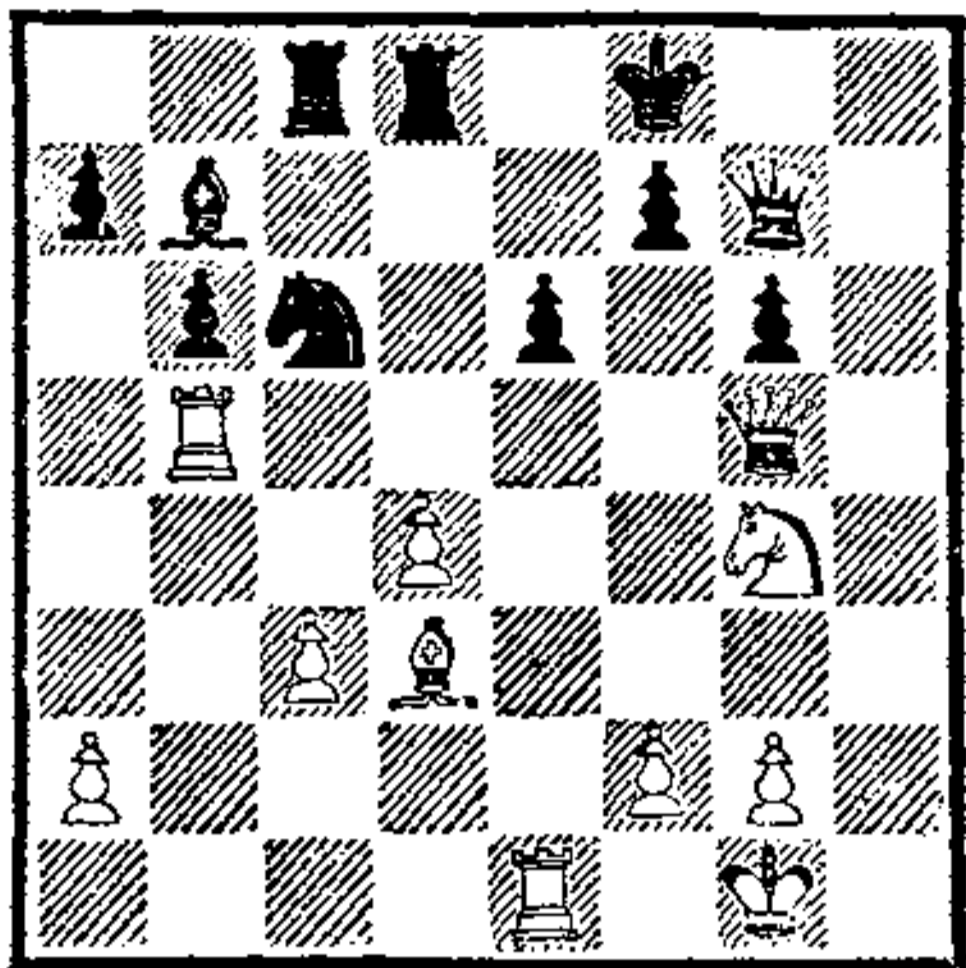
Пункт **c6** надежно защищен, и у белых нет путей к коню **d5**. Была зафиксирована ничья повторением ходов 10. **Ca4 Kb6** 11. **Cb3 Kd5**.

Аналогия планов

Разбирая партии гроссмейстеров прошлых лет, вы заметите, что многие планы повторяются. У вас появится естественное желание изучить эти планы, попробовать провести их в собственных партиях. Изучение типичных планов — занятие, которому сильнейшие гроссмейстеры отдают свое время и силы, пожалуй, не меньше, чем дебютным вариантам.

Можно представить, насколько это облегчает труд за доской во время ответственной партии.

Когда нервы напряжены, мозг перегружен решением труднейших проблем сложного шахматного боя, не надо что-то выдумывать, достаточно повторять уже известный встретившийся в других партиях план.

Позиция из тренировочной партии Ботвинник — Рагозин (1947).

Сразу бросается в глаза слабость черных полей на королевском фланге, налицо также перевес белых на чернополевых диагоналях королевского фланга. Ослабление ряда полей ферзевого фланга и владение вертикалями «с» и «d» не компенсируют черных, так как активность белых фигур не дает противнику возможности использовать эти позиционные преимущества.

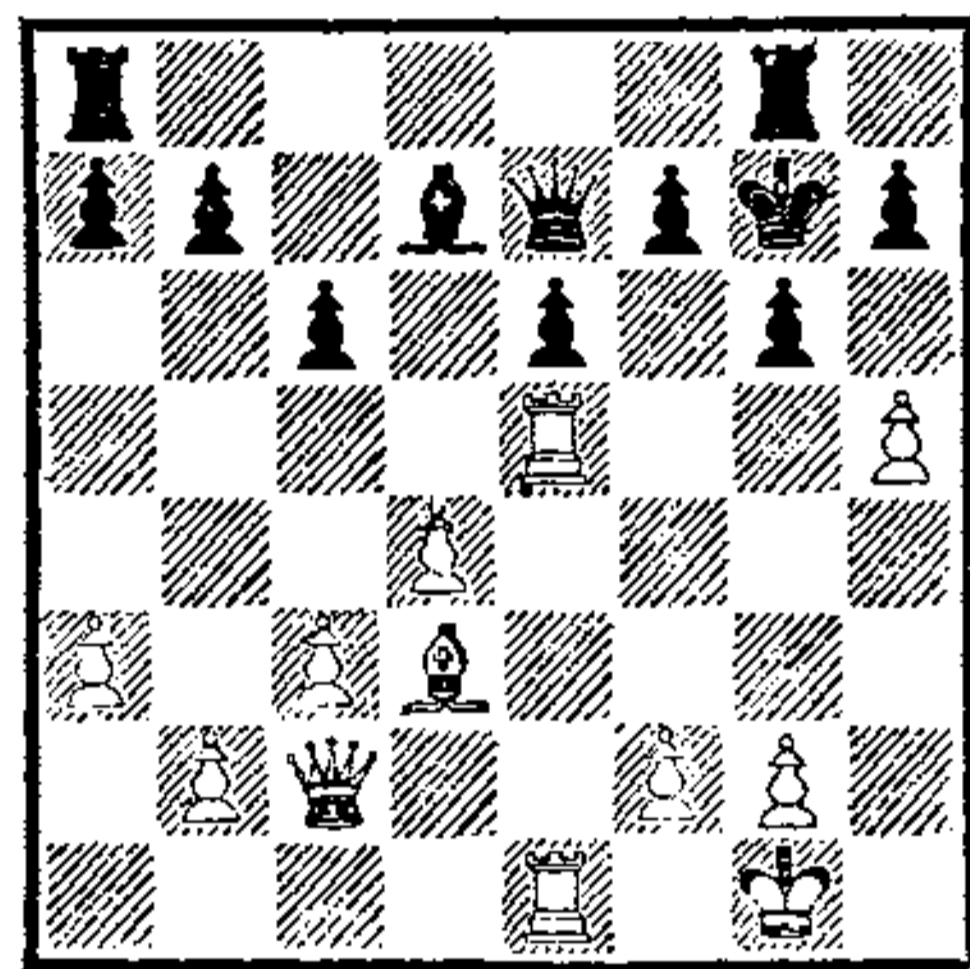
План белых прост: нагнетать удары своих фигур по ослабленным черным полям королевского фланга, пожертвовать слона на g6, после чего белые ладьи и ферзь создают решающую матовую атаку. На доске, правда, есть еще кони, но они вскоре будут разменены. Черные не в состоянии сдерживать активность белого коня, занимающего передовой форпост на поле f6, и сами идут на размен.

Проследите, как четко проводит Ботвинник план реализации слабости черных полей.

Действительно, отличный план. Но . . .

«Справедливости ради отметим, что белым не так уж трудно было найти здесь правильный план, им надлежало лишь копировать игру Ласкера в партии с Капабланкой (Москва, 1935)», — пишет Ботвинник.

У читателя, конечно, возникает желание посмотреть сначала партию, бывшую «первоисточником» при составлении плана атаки Ботвинника. В той знаменитой встрече после 23 ходов создалась такая позиция.

Игравший белыми 67-летний Ласкер проводит атаку на черного короля с юношеской живостью и темпераментом.

24. Фс1!

Белый ферзь издали прицеливается к слабым черным полям королевского фланга. Читатель заметил уже, что пешечное расположение напоминает построение в партии Ботвинник — Рагозин. Черные поля в лагере черных сильно ослаблены, и именно на этом позиционном факторе строит атаку Ласкер.

24. . . Лад8 25. Л1е3 Сс8 26. Лh3 Крf8 27. Фh6+ Лg7 28. hg hg 29. С : g6!

Здесь ключ к воротам черного лагеря. Жертва слона взрывает всю позицию и ведет к капитуляции черного войска.

29. . . Фf6.

Плохо, конечно, 29. .fg 30. Фh8+ Лg8 31. Лf3+.

30. Лg5 Крe7 31. Лf3 Ф : f3. Иной защиты от страшных угроз нет.

32. gf Лg8 33. Крf1 Л : g6 34. Л : g6 Л : g6 35. Фh2.

И белые реализовали свой материальный перевес.

Аналогичным способом достигает победы и Ботвинник. Он разменивает коней, затем накапливает удары, расставляя свои фигуры именно на черных полях, и организует взрыв на поле g6.

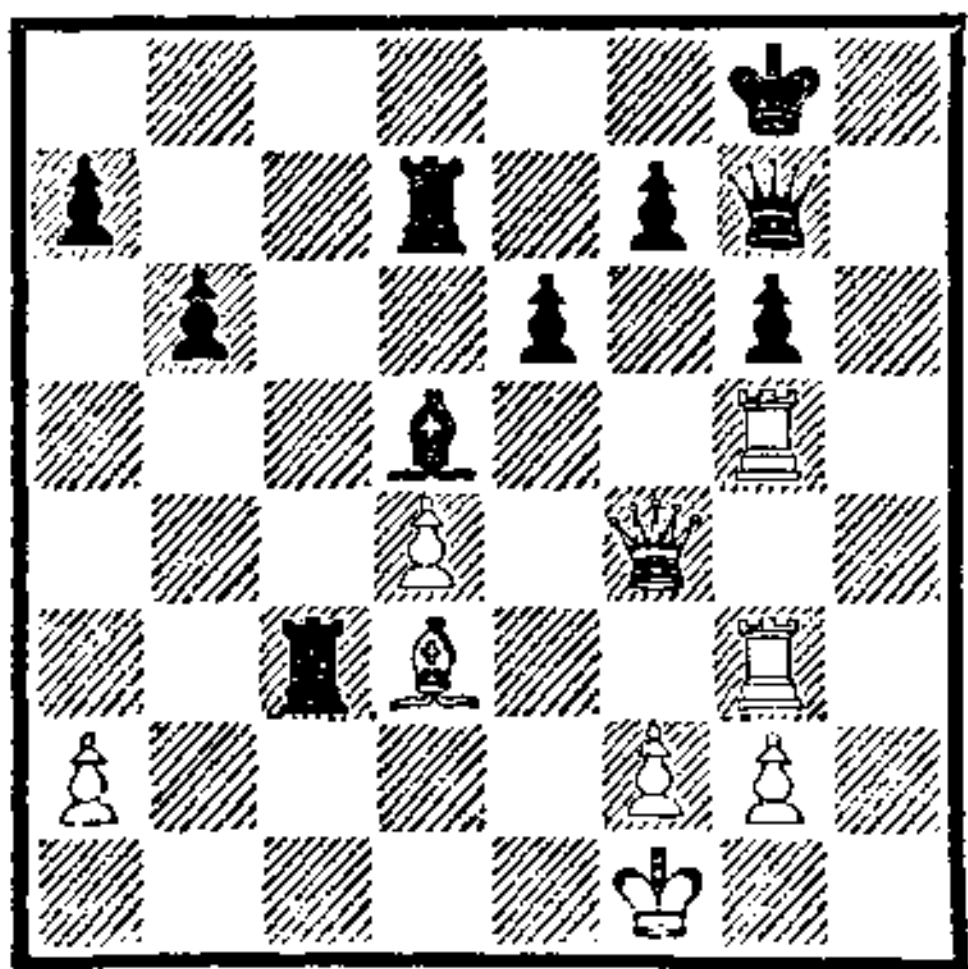
27. Кf6 Ке7.

Конь стремится на g8, чтобы прогнать коня белых с поля f6 или разменять его.

28. Ле3 Кg8 29. К : g8 Кр : g8 30. Фе7 Сс6 31. Лbe5 Лd7 32. Фh4 Фh8 33. Фf4 Фg7 34. Лg3.

Концентрация сил в атаке на поле g6 проведена полностью. Предупредить взрыв черные не в состоянии.

34. . .Cd5 35. Лег5 Л : c3.

36. С : g6! Л : g3 37. С : f7+.

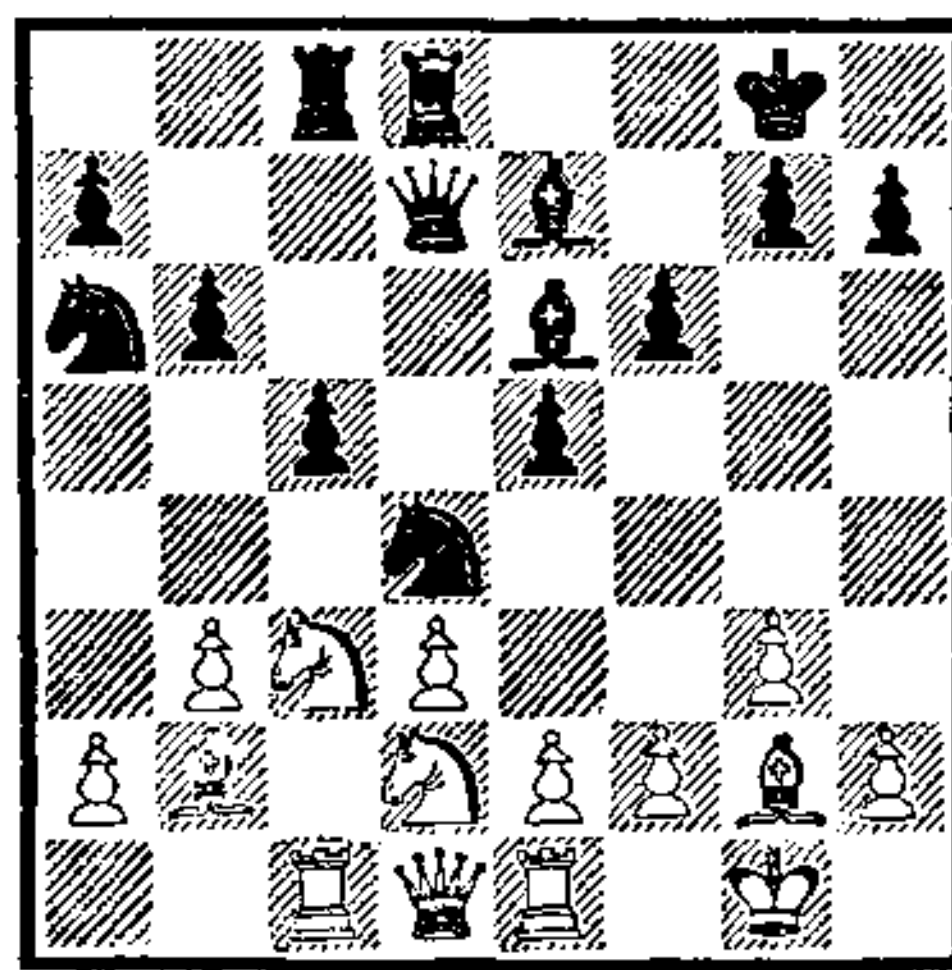
Если теперь 37. . .Л : f7, то 38. Ф : g3, и черные могут сдать-ся.

37. . .Крf8 38. Л : g7 Л : g7 39. С : e6+. Черные сдались.

Совсем необязательно заимствовать планы у других, часто гроссмейстер просто повторяет все то, что случилось в его ранних партиях. Это опять-таки

хорошо проследить на партиях Ботвинника.

Давно известно, как искусно разыгрывал экс-чемпион мира позиции с пешечным клином, буквально разрезающим лагерь врага на две не связанные между собой части. Примером такой игры может служить его партия против Кириллова (7-е первенство СССР, 1931).

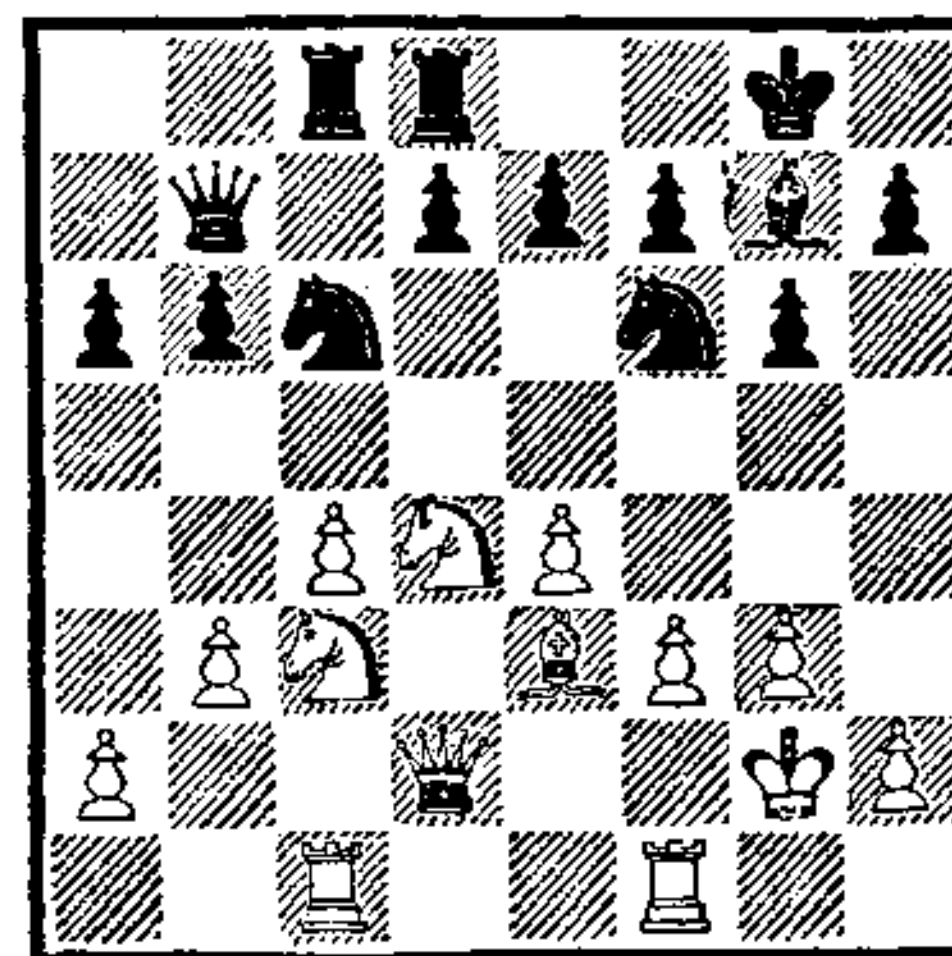

Пешки Ботвинника расположились грозным клином, расколовшим белые фигуры и лишившим их всякой активности. Мало того, буквально в несколько ходов черные громят позицию врага.

21. . .Кb4! 22. Кf3 К : a2 23. К : d4 К : c3 24. Л : c3 cd.

И черные получили лишнюю пешку при подавляющем позиционном преимуществе.

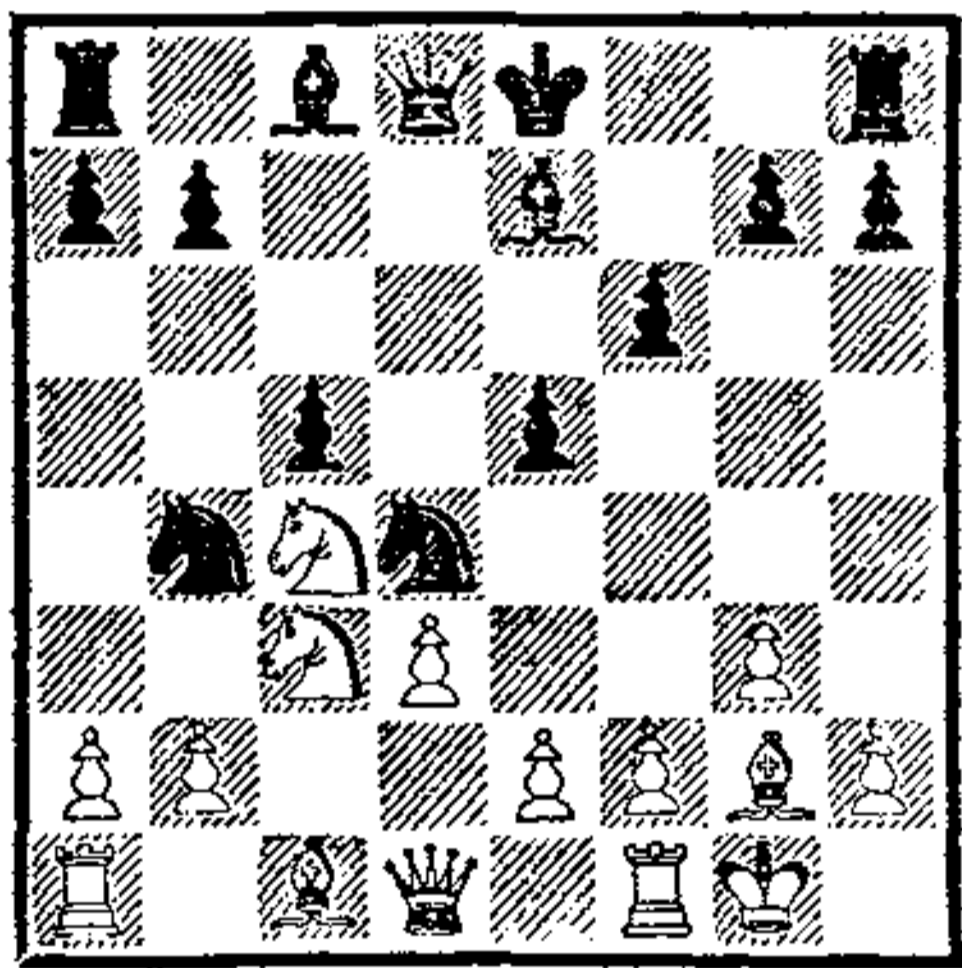
Аналогичную позицию Ботвинник получил белыми против Лилиентала (Москва, 1936).

Хочется дать читателю практический совет: разбирая примеры плановой игры гроссмейстеров самого высшего уровня, никогда не забывайте критиче-

ски подходить к каждому их решению, к каждому избранному построению. Очень часто становится возможным отыскать пятна даже «на солнце» и внести новые идеи в давно уже апробированные построения. Точно так же, как в дебютных вариантах отыскиваются порой ходы, опровергающие весь вариант, так и в системах плановых построений возможны методы игры, ставящие под сомнения весь задуманный способ решения позиции.

Рассмотрим один пример. Одержав много побед методом построения только что рассмотренного клина, Ботвинник сам указал метод борьбы против него. И этот способ был успешно применен в следующей партии.

Эта знакомая уже читателю расстановка сил встретила в партии Котов — Фурман (17-е первенство СССР, 1949). Черные построили клин и приготовились начать систематический нажим в центре и на ферзевом фланге, как в разобранный нами партии Кириллов — Ботвинник. Однако белые не стали играть пассивно, а применили способ, рекомендованный Ботвинником, а именно стремительно подорвали пешечный центр врага.

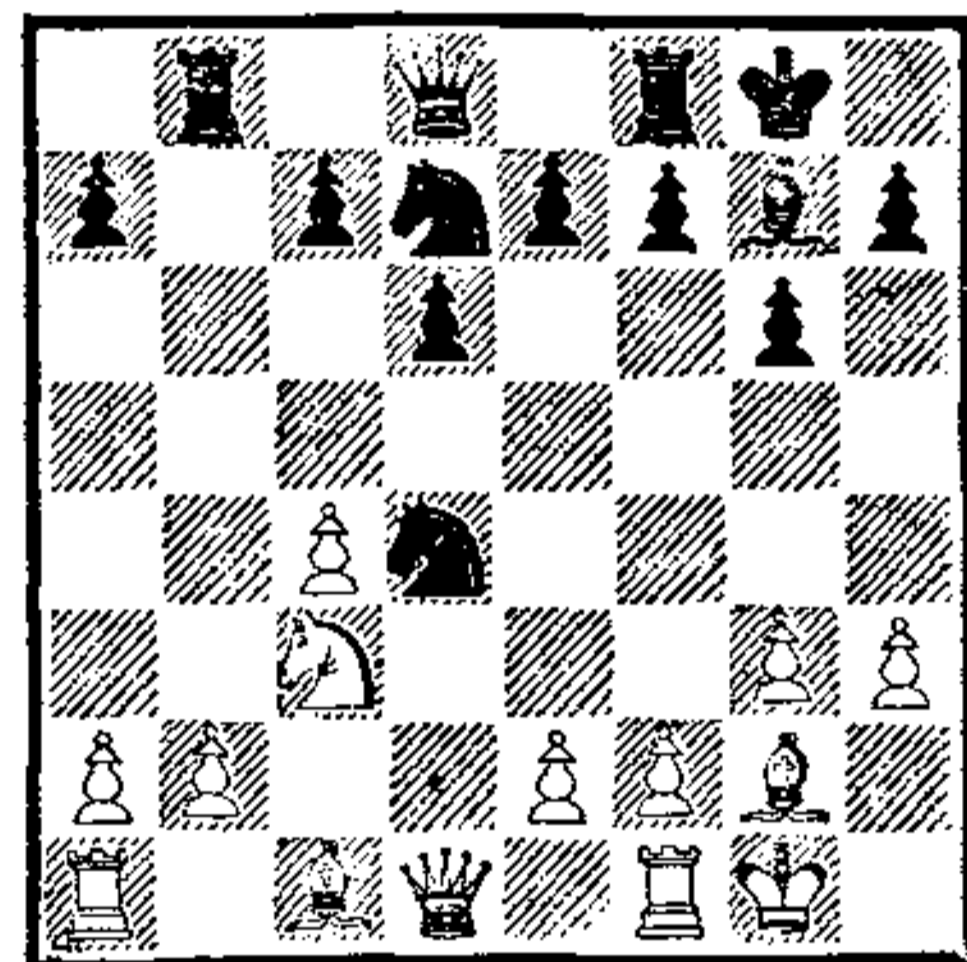
11. f4! ef 12. gf 0—0 13. a3 Kc6 14. e3 Kf5 15. Cd5+! Kph8 16. e4 Kd4 17. f5 Cd7.

Белые получили заметный перевес благодаря грозной позиции их фигур в центре. Во всяком случае, ни о каком нажиме черных речи уже не могло быть. Вовремя примененное усиление позволило белым по-прежнему реагировать на испытанный план черных.

Любопытные случаи произошли во время турнира претендентов в Цюрихе в 1953 году.

В партии Найдорф — Петросян, сыгранной в шестом туре, был разыгран вариант староиндийской защиты.

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 Kc6 7. Kc3 Cg4 8. h3 C : f3 9. C : f3 Kd7 10. Cg2 K : d4 11. C : b7 Лb8 12. Cg2.

Петросян сыграл 12...c5. Комментировавший позже эту партию гроссмейстер Д. Бронштейн писал об этом ходе:

«Серьезная позиционная ошибка, сущность которой читатель поймет исходя из следующих соображений. Черные имеют открытую линию на ферзевом фланге и могут быстро вынудить ход b2—b3. Следовательно, их дальнейший план связан с движением пешки «а» и атакой пункта b3. Эта атака имеет шансы на успех, если черные поддержат свою пешку, когда она дойдет до a4. Чем же они могут ее поддержать? Белопольного слона у них нет, а у коня от-

нято его законное поле последним ходом черных. Далее ясно, что конь на d4 долго не продержится, белые поля на ферзевом фланге под контролем слона g2; выходит, что для двух черных коней нет хороших полей. И действительно, черные кони в дальнейшем заняли неважные позиции».

13. e3 Ke6 14. Фс2 а5 15. Cd2 Ке5 16. b3 Фd7 17. Kph2 Kc6 18. Лd1 Kd8 19. Ce1 Kph8.

Черные выполнили все, что намечали, однако выясняется, что их игра зашла в тупик.

20. Ka4 Фс8 21. Cc3 C : c3 22. K : c3 Фf5 23. Ф : f5 gf.

Эндшпиль оказался проигрышным для черных из-за слабости белых полей.

24. Лd5 Ке6 25. Л : f5 Kb4 26. Лh5 Kg7 27. Лh4 Kf5 28. Лf4 e6 29. Лd1 Лb6 30. Ka4 Лb8 31. Ce4 Kg7 32. Л : d6 K : a2 33. K : c5.

Белые, добившись большого материального перевеса, сразу заставили противника сдаться.

В двадцать восьмом туре того же турнира была сыграна партия Найдорф — Геллер и был разыгран тот же вариант. Геллер учел уроки предыдущей партии и значительно усилил план игры за черных. Теперь он уже оставил поле c5 для коней. И сразу дела черных стали значительно лучше.

12. . . Лb4! 13. e3 Ke6 14. Фе2 Ке5! 15. f4 Kd7 16. Kd5 Лb8 17. Фс2 с6 18. Kc3 Фс7 19. Лb1 а5 20. Cd2 Kc5 21. Ке2 Фb6 22. Kph2 Лс8.

Черные сохранили полную правную игру на ферзевом фланге, которая в конце концов принесла им победу. Так важное усиление плана в корне изме-

нило всю дальнейшую игру черных.

Поучительным было усиление игры в следующей партии, интересной еще и другими аспектами в области плановой игры. Прежде всего глубокими планами, которые придумал Тигран Петросян, а также той изобретательностью и четкостью, с которыми он эти планы осуществил.

Бывают турнирные и матчевые партии, в которых значимость планов проявляется особенно ярко. Речь не идет об «одноротных» поединках. Мы имеем в виду позиции с примерно равной игрой, где каждая из сторон составляет здоровые планы, с равными правами вступает в остроконфликтную борьбу.

Новоиндийская защита

Спасский

Петросян

Матч на первенство мира
11-я партия
1969

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 Cb7 5. Kc3 d5 6. e3 Kbd7 7. cd ed 8. Ce2 Cd6 9. b4 0—0 10. 0—0.

Предыдущий ход белых уже выявил контуры намеченного ими плана. Этот план не нов и не придуман Спасским во время игры. Еще до этой встречи во многих ответственных партиях белые играли именно таким образом.

Намерения белых просты. Понимая, что противник ориентировал свои фигуры на королевский фланг, белые хотят ликвидировать одну из главных фигур в этой атаке — слона d6.

Для этого они продвигают свои пешки ферзевого фланга на а4 и b5, чтобы затем поставить слона на а3. Размен слонов при продвинутой пешке b5 откроет белым еще одну заманчивую возможность — наброситься тяжелыми фигурами на отсталую пешку с7.

Петросян, понимая намерения противника, первую часть своего плана связывает с максимальным затруднением операций противника. Следующим ходом он препятствует движению белых пешек «а» и «b».

10. . . a6 11. Фb3 Фе7!

Препятствуя продвижению а3—а4 атакой пешки b4. К тому же Петросян подсчитал: после 12. b5 ab 13. К : b5 с5 14. К : d6 Ф : d6 инициатива черных очень опасна и вполне компенсирует недостачу чернополюсного слона.

12. Лb1.

А теперь, если даже белые расставят свои пешки так, как они предполагали, у них не будет выпада слонем на а3. Верный предупредительный план черных лишил их возможности провести свой инициативный план.

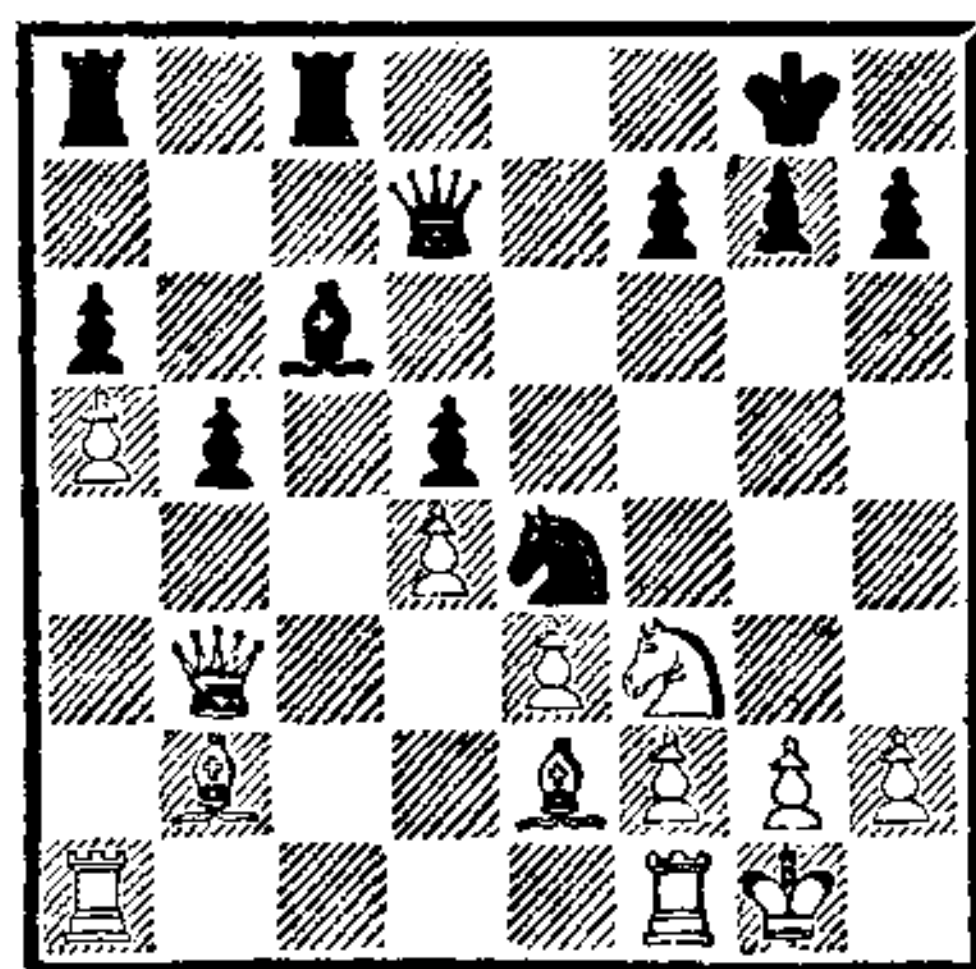
12. . . Ке4 13. a4 Kdf6 14. b5 К : с3 15. Ф : с3 Ке4 16. Фс2 Лfc8 17. Сb2 с6.

Практически вынуждая размен на с6, ибо на другой ход черные могли сыграть 18...cb 19. ab а5 с отличным построением на ферзевом фланге.

18. bc С : с6 19. Фb3 Фd7 20. Ла1 b5 21. а5?

Серьезная ошибка. Спасский полагал, что он не может переходить в эндшпиль после 21. ab С : b5 22. С : b5 Ф : b5 23. Ф : b5 ab 24. Л : а8 Л : а8 25. Ла1 Л : а1+ 26. С : а1, однако,

как доказали потом аналитики, эндшпиль этот ничейный.

Волнения на ферзевом фланге улеглись. Кто стоит лучше? Несложный анализ создавшейся позиции даст ответ на этот вопрос: позиционный перевес на стороне черных. Их фигуры более активны: слоны стреляют по свободным диагоналям, в то время как белые слоны расположены крайне пассивно. Конь черных централизован, ладья с8 уже занимает открытую вертикаль. Да и пешечное построение черных внушительно, особенно заметен сильнейший форпост для черных фигур на поле с4. Его-то Петросян и использует.

Несомненно, перед Петросяном встал вопрос о нахождении верного плана игры. Он, конечно, видел возможность продолжать борьбу посредством b5—b4 с дальнейшим Сс6—b5, после чего размениваются белополюсные слоны, и пункт с4 становится особенно слабым. Но чемпион мира избрал иной путь, в нем сказалось особое пристрастие к типичным, уже проверенным им не раз методам завоевания решающего перевеса с помощью жертвы качества.

Черные составили многоступенчатый план, в котором совершенно четкой была первая ступень и в значительной степени проглядывалась дальнейшая игра. Идея плана в следующем.

Отступив слоном с6 на b7, черные создают угрозу и в нужный момент осуществляют выпад ладьей на с4 под бой трех белых фигур. Брать ладью белые, в конце концов, будут вынуждены. Но, для того чтобы вскрытие диагонали h1—a8 принесло наибольший эффект, черные предварительно должны максимально ослабить белые поля королевского фланга.

Весь план распадается на три ступени:

1. Выпадом ферзя и активными ударами коня e4 при поддержке слона d6 черные максимально ослабляют белые поля королевского фланга противника.

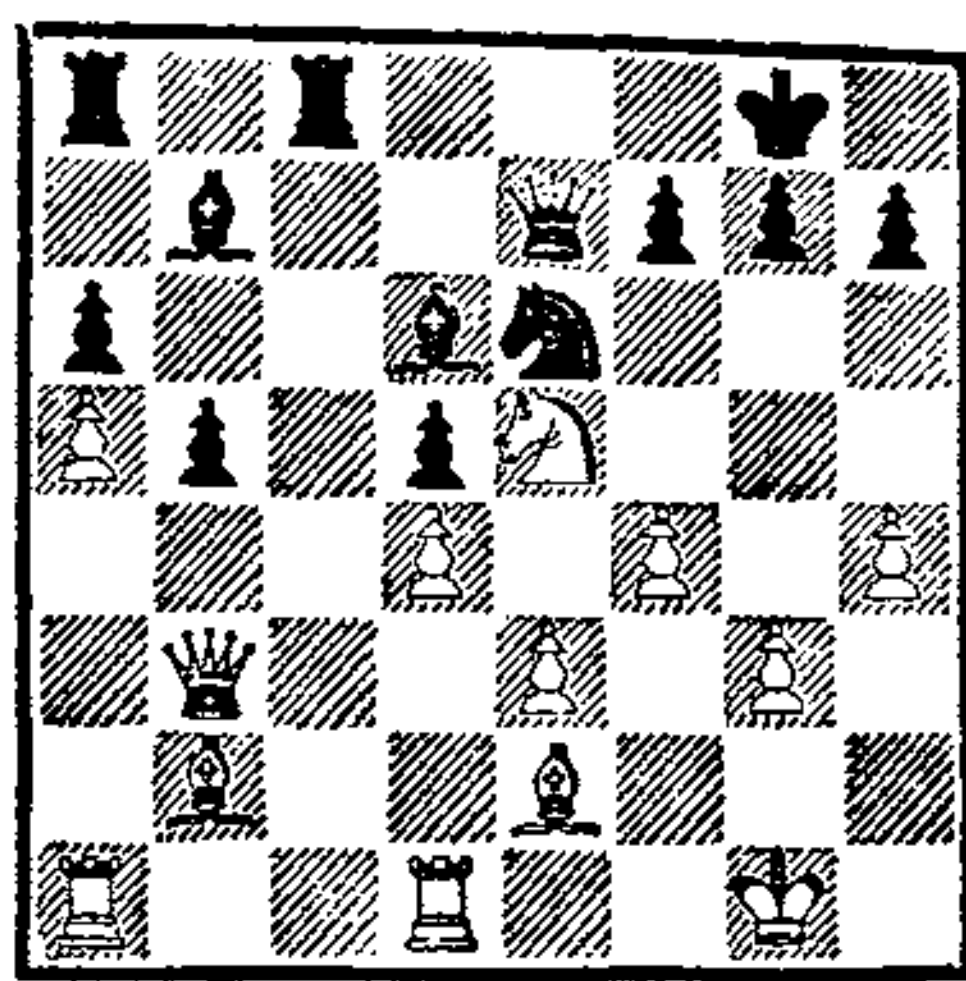
2. Выпадом ладьи на с4 с последующим наращиванием давления по вертикали «с» черные в конце концов вынуждают противника брать на с4 конем или слоном. После этого вскрывается слон b7, особенно опасный при ослабленных белых полях в районе белого короля.

3. Подключая к атаке ферзя и коня, черные безнаказанно гуляют фигурами по белым полям королевского фланга и наносят белому королю решающий удар.

21. . .Cb7 22. Ke5 Фd8 23. Lfd1 Фh4! 24. g3 Фе7 25. f3.

Здесь и в дальнейшем Спасский идет навстречу желаниям противника и добровольно ослабляет свои королевские позиции. Но что делать белым: ограничиться пассивными маневрами? Это ведь так трудно для шахматиста энергичного, напористого.

25. . .Kg5 26. h4 Ke6 27. f4.

Первую часть плана можно считать законченной — белые поля на королевском фланге у белых ослаблены в значительной степени. Наступила пора конкретного осуществления второй части сформулированного выше плана. Петросяну предстоит выбрать нужный момент для хода ладьей на с4, но для наибольшего эффекта этой жертвы черные спешат так расставить свои фигуры, чтобы они максимально атаковали белые поля.

Конкретные маневры второго этапа плана таковы: ходом f7—f6 сгоняется конь e5, а черный конь через поля d8, f7 и d6 получает возможность прыгнуть в дальнейшем на e4 или f5.

27. . .f6 28. Kf3 Kd8! 29. Kpf2 Kf7 30. Kd2 Лс4!

Вторая часть плана осуществлена. Белые не берут сразу эту ладью — вскрывающаяся диагональ h1—a8 их страшит. Теперь задача черных сравнительно ясна: усиливая нажим на белые поля в центре, они должны вынудить-таки белых взять предложенное качество.

31. Фd3 Ле8 32. Cf3 Сb4!

С двойной целью — разменять этого, теперь уже ненужного слона на коня d2, обороняющего белые поля, и попутно освободить для коня f7 поле d6. Белые предпочитают отдать за слона b4 своего чернополюсного слона.

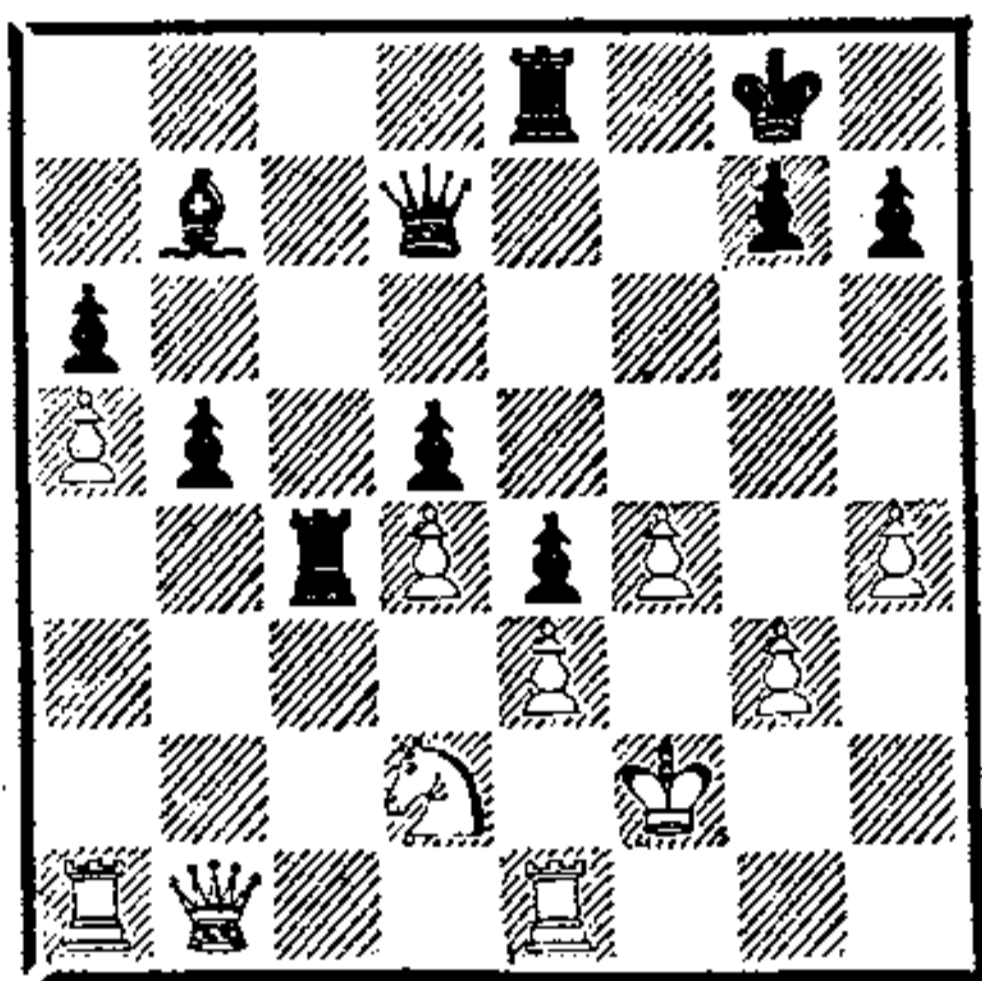
33. Ca3 C : a3 34. Л : a3 Kd6
35. Le1 f5.

Конкретный учет обстановки. Белый конь уже не успеет занять поле e5, в то время как оккупация пункта e4 для черных очень важна.

36. Laa1 Ke4+ 37. C : e4 fe!

Для этого черные играли f6—f5. Теперь черный ферзь получает возможность по белым полям ворваться на королевский фланг неприятеля.

38. Фb1 Фd7.

Начало заключительной стадии плана — реализации достигнутого позиционного перевеса. Черный ферзь врывается на ко-

ролевский фланг и начинает там разрушительную работу.

39. La2 Лe8 40. К : c4.

Решение, скорее всего вызванное отчаянием. Погибать, так с лишним качеством! Наступает завершающая часть многоступенчатого плана черных.

40. . .dc 41. d5.

Хотя бы ценой пешки несколько вскрыть позицию и дать свободу замурованным белым ладьям.

41. . .C : d5 42. Лd1 c3! 43. Лc2 Фh3 44. Лg1 Фg4 45. Кpg2 Фf3+ 46. Кph2 Ф : e3.

Белый король спрятался в сравнительно уютное местечко, но черные пешки слишком грозны. Реализация перевеса уже не представляет трудностей.

47. f5 Фc5 48. Лf1 b4 49. f6 b3 50. Лcf2 c2 51. Фc1 e3 52. f7+ Кpf8 53. Лf5 b2 5.4 Ф : b2 c1Ф 55. Ф : g7+ Кр : g7 56. Лg5+.

И тут же белые сдали партию.

Мышление гроссмейстера

Когда наступает момент составления плана? Ответ напрашивается сам собой — сразу же после генерального анализа и оценки позиции. Конечно, возможны небольшие отступления: так, например, закончив оценку, мы можем сделать один-два хода, существенно позицию не меняющих (размен фигуры, небольшое продвижение пешки), но все равно чаще всего по времени моменты оценки и составления плана совпадают.

В каких случаях намечать одноступенчатый план и когда многоступенчатый? Все зависит от конкретных условий, сложившихся на доске, от той цели,

какую мы себе поставим. Если цель достигается быстро, всего в несколько ходов, если не нужно проводить ряд отдельных, следующих одна за другой операций, тогда наш план одноступенчат; когда же расстояние до цели велико, в один «прыжок» ее не достичь, тогда, естественно, возникает вопрос о составлении многоступенчатого плана, в котором имеются промежуточные, вспомогательные, цели.

Как возникает идея плана? Процесс составления плана — процесс творческий; здесь нужны и фантазия, и изобретательность. Но план органически свя-

зан с оценкой, он результат оценки. Одна из задач оценки — определение слабого пункта и в лагере неприятеля, и в собственном лагере. Поэтому и план наш должен быть тесно связан с этими слабостями. «План мастера всегда должен основываться на оценке» (Эм. Ласкер).

Хочется отметить еще одно обстоятельство: намечая план на будущее, никогда не забывайте отдать некоторую часть времени на решение вопроса, какой план составит (или уже составил) ваш противник? Это очень важно — «не терять из виду» своего противника и его намерения. Мы уже видели на примере партии Сабо — Ботвинник, к чему приводит пренебрежение планами противника, старающегося во что бы то ни стало вас победить.

И еще хочется посоветовать: твердо знайте собственную «силу» и никогда не перегружайте

себя непосильными планами. Есть шахматисты, которых слушаешь после партии, так они буквально засыпают слушателей своими идеями. Но на поверку выходит, что их планы оторваны от позиции, не основываются на конкретной оценке, к тому же они легковесны, неосуществимы. Детали их не продуманы, намеченные операции не «вписываются» в возможности данного конкретного положения на доске.

Так что поучитесь давать себе такое задание, какое вы в состоянии выполнить.

Трудитесь над составлением планов. Опять приведу слова Ласкера. «Найти правильный план так же трудно, как отыскать верное его обоснование». Так давайте же научимся хорошо оценивать позицию, чтобы составлять хорошие шахматные планы.

КАК ТРЕНИРОВАТЬСЯ!

Опять-таки разделим вопрос на две части: тренировка дома и во время турнирной партии.

Т р е н и р о в к а д о м а

Точно так же, как и при тренировке способности к анализу и оценке шахматных позиций, самое полезное — анализировать прокомментированные гроссмейстером партии. Но, хотя у нас вышло и выходит много шахматных книг, отыскать в них хорошо прокомментированную партию (с точки зрения интересующей нас проблемы) не так-то просто. Поэтому на первых порах ориентиром могут служить примеры из книг, ука-

занных в главе об оценке позиции.

Выбрать партию, сопровождающуюся нужными нам комментариями, тоже не легко. В наши дни гроссмейстеры предпочитают приводить в основном варианты: видимо, вопросы планов для них и так ясны. Выбрав хорошо прокомментированную партию, определите, в какой момент гроссмейстер составляет план, и обратите внимание на то, как он этот план формулирует (если приводятся словесные формулировки плана). Если же формулировки нет, не отчаивайтесь. Постарайтесь по

сделанным ходам сами определить, в какой момент сражения играющий производил генеральную оценку позиции и составлял план. Такая работа «на ощупь» приносит большую пользу.

Разбирая ходы, читая комментарии, старайтесь проникнуть в самую суть происходящей борьбы, понять мысли, которые владели противниками.

Т р е н и р о в к а в о в р е м я п а р т и и

Большую пользу в совершенствовании планирования может оказать тренировка за шахматной доской во время турнирной партии. Тот метод, который я сейчас посоветую, можно также применить и во время домашней тренировки.

Начните свою тренировку с составления элементарных планов. Самый полезный и нужный из них заключается в том, чтобы определить, какую фигуру разменять, какую оставить. Этот существенный вопрос многих шахматных позиций сам по себе уже может быть планом.

В 1950 году мы с гроссмейстером В. Смысловым играли в международном турнире в Венеции. Нам помогал международный мастер Владимир Макогонов. Наглядевшись, как мы мучаемся в комбинационных осложнениях, наш тренер как-то бросил ненароком:

— Зачем вы пытаетесь переиграть своих противников в комбинационной игре? Вы же — гроссмейстеры и намного лучше их понимаете позицию.

— И что делать? — еще не поняли мы.

— Меняйте ферзей, упрощайте позицию. А потом оставляйте себе слона, когда у не-

приятеля конь, или наоборот. Ваш выбор всегда будет точнее, а это уже серьезная заявка на победу.

Что менять, что оставлять? Да, часто этот вопрос составляет основу верного или ошибочного плана. Постарайтесь научиться точно решать эту проблему, и тогда вы сделаете важный шаг в своем совершенствовании.

Существенной основой плана могут стать также перегруппировки фигур или даже переводы одной фигуры. Мы уже знаем, сколь важно гармоничное построение фигур. Если после генеральной оценки вы сразу же зададитесь целью расставить свои фигуры наиболее гармонично и решите, как произвести такую перестановку фигур, — это и будет преотличный план.

Никогда не забывайте того, о чем вы говорили в главе об аналогии планов. Шахматист в числе других ценных сведений, которые он должен держать в памяти (типичные комбинации, теоретические варианты и т. п.), обязательно «коллекционирует» и типичные позиции, типичные планы: зачем выдумывать, зачем заниматься изобретательством, тратя понапрасну время, если легче и надежнее вспомнить хороший план, проведенный сильным шахматистом?

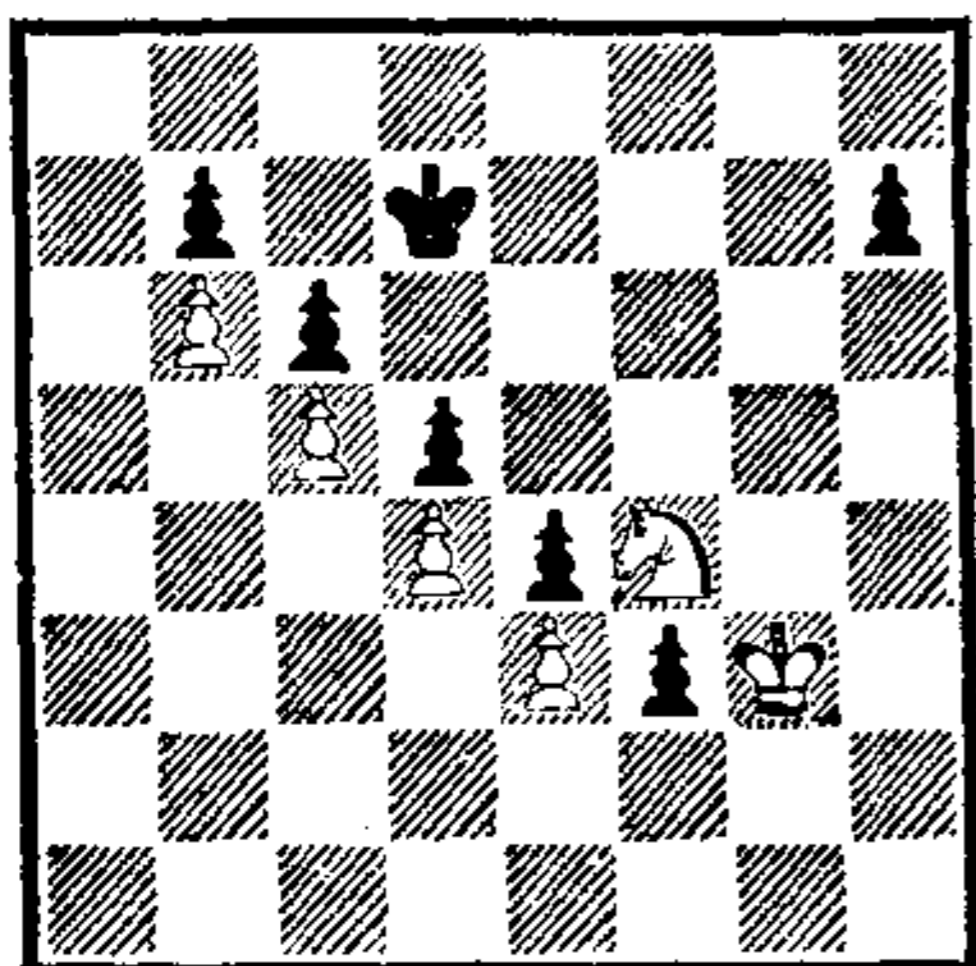
И еще. Обязательно формулируйте свой план словами. Конечно, про себя (потом можно привести его в комментариях к партии), но формулируйте обязательно. Наш школьный учитель так проверял, знаем ли мы какое-нибудь слово: если мы были в состоянии дать точную формулировку, что это слово обозначает, — мы его знаем, если

путались, говорили «что-то вроде», учитель считал, что мы значения слова не поняли и его не знаем.

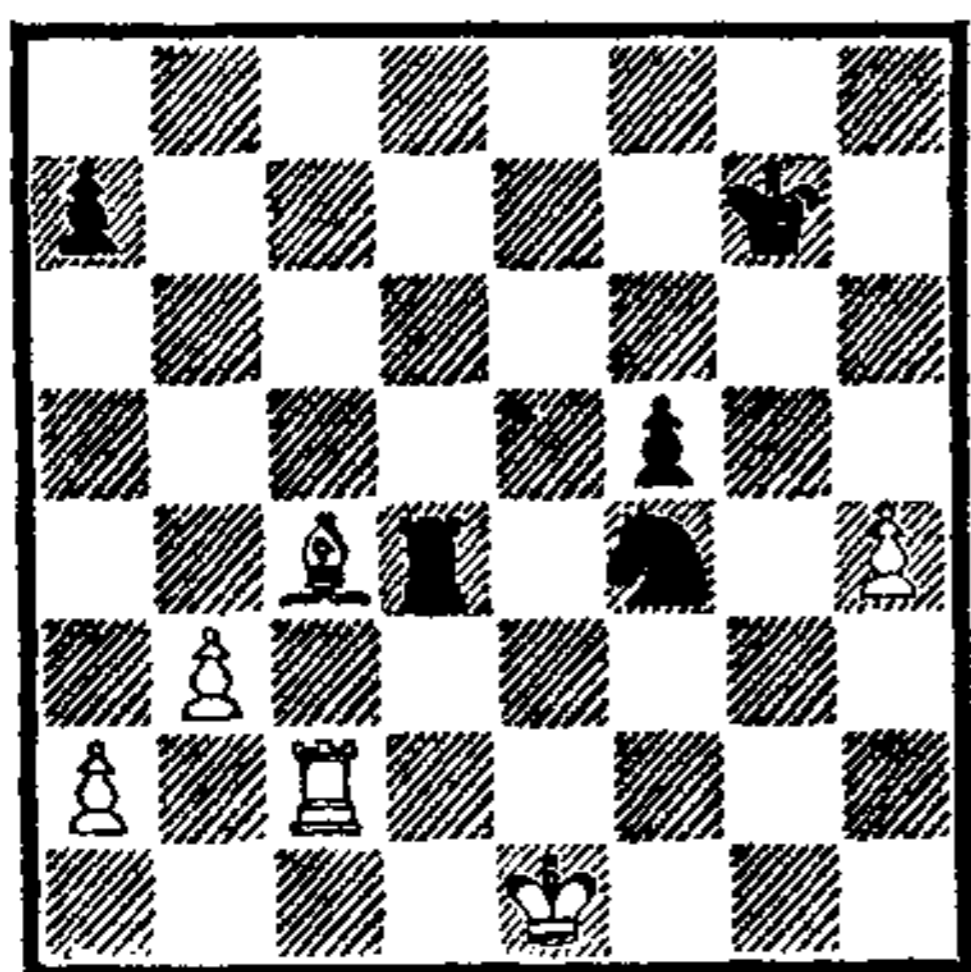
Так же и с планом. Считайте,

что вы имеете план лишь тогда, когда вы его уверенно и четко про себя сформулировали. Если же такой формулировки нет — нет и плана.

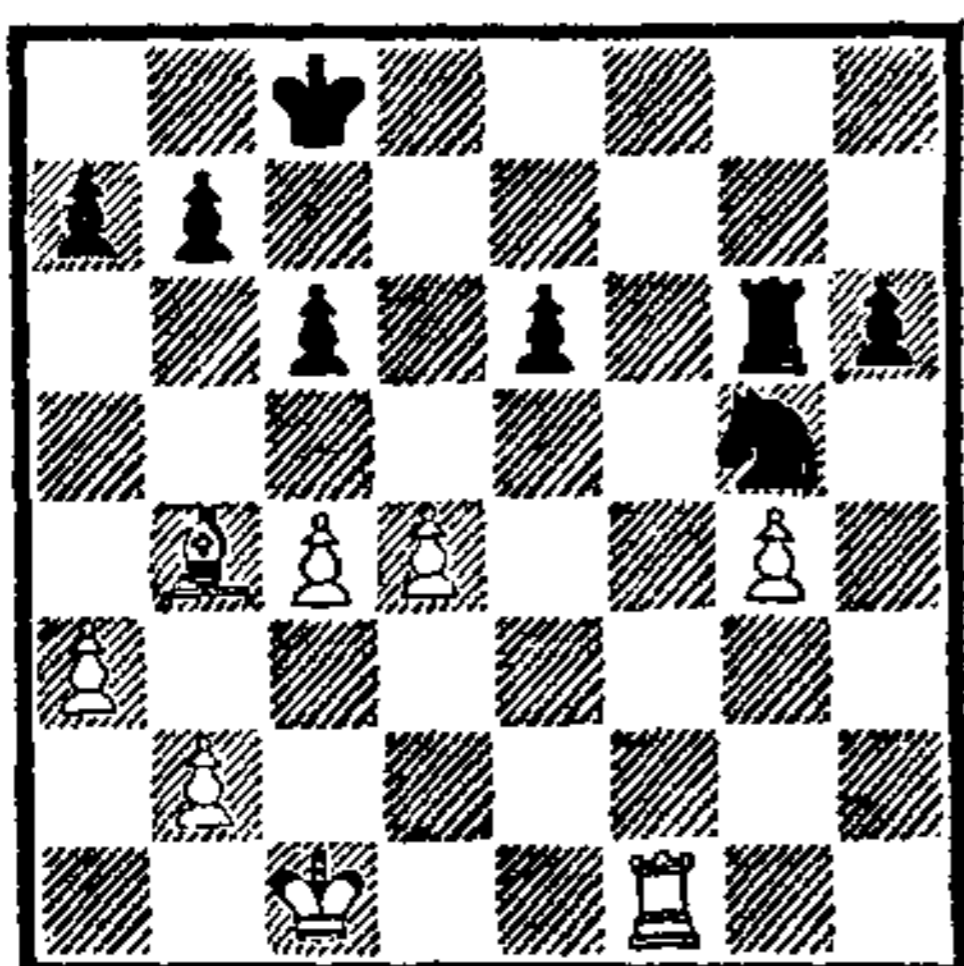
УПРАЖНЕНИЯ

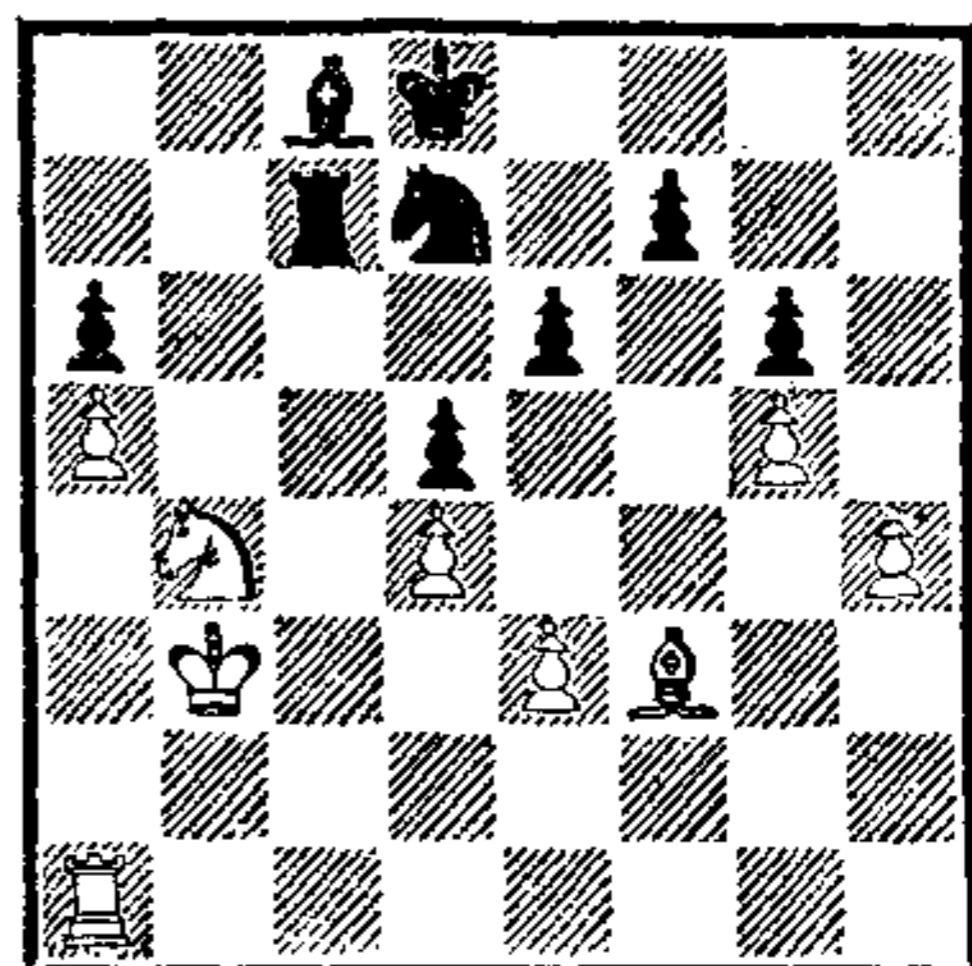
1. Найдите четырехступенчатый план реализации материального перевеса белых.

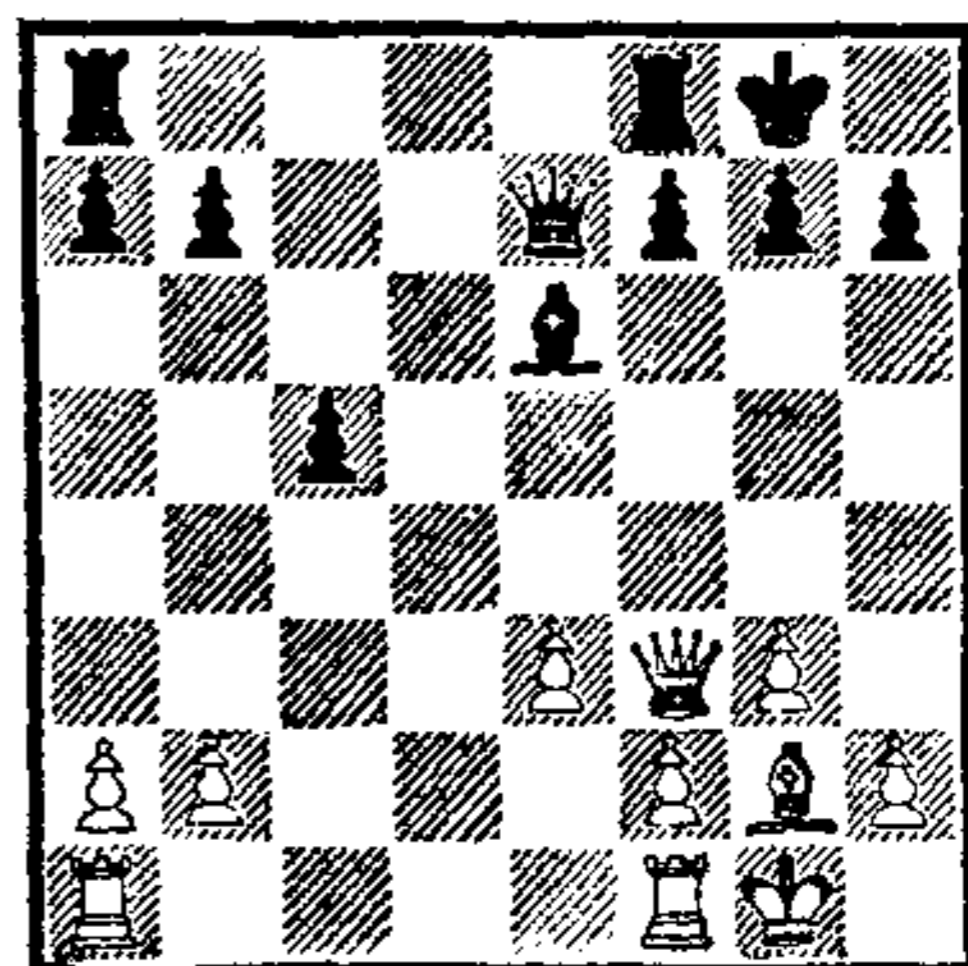
2. Сформулируйте план реализации лишней пешки белых. Укажите, какие позиционные факторы способствуют этому плану.

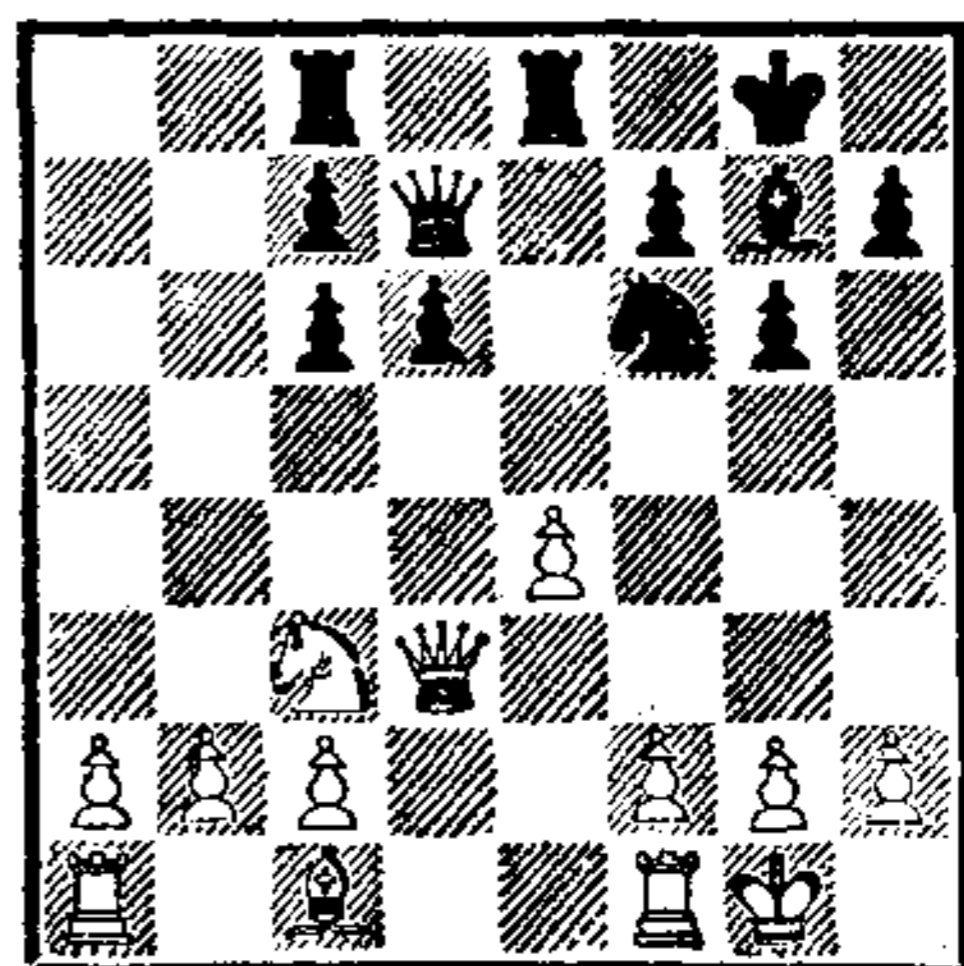
3. Оцените позицию. Сформулируйте позиционные выгоды белых. Сформулируйте этапы выигрывающего плана белых.

4. Оцените позицию. Сформулируйте позиционные элементы, играющие главную роль в данном положении. Наметьте план реализации перевеса.

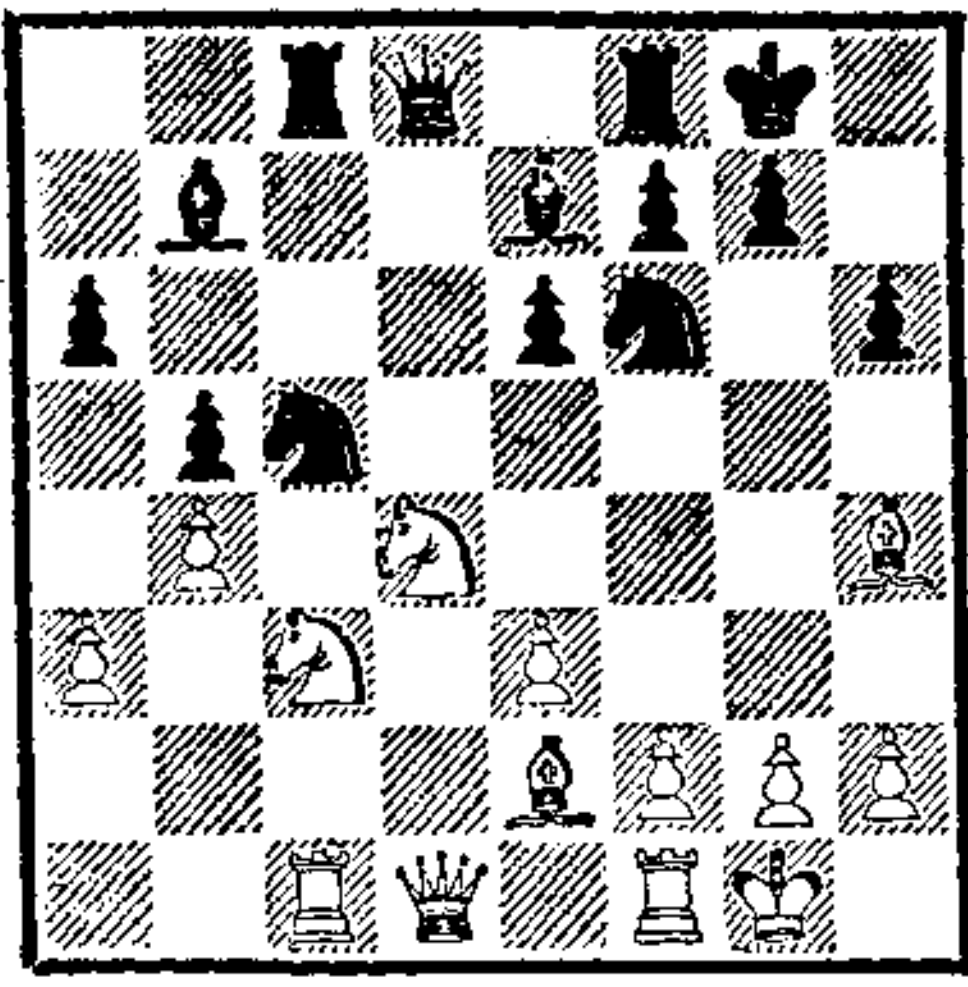

5. Оцените позицию. Наметьте план игры за белых и за черных. Покажите примерные ходы черных при пассивной игре противника.

Ход черных

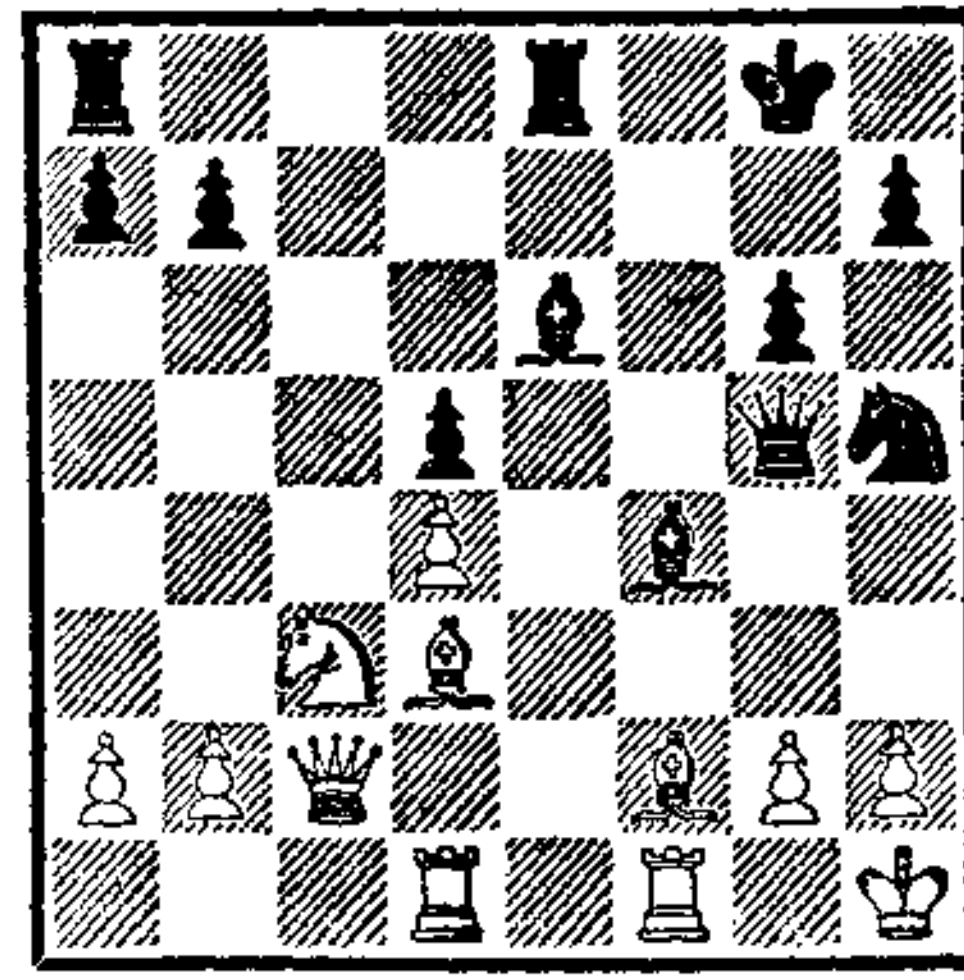
6. Сформулируйте план игры черных на ближайший период сражения. Покажите примерные ходы.

Ход черных

7. Оцените позицию. Найдите лучший план за черных. Покажите

ближайшие ходы сторон, наилучшие с вашей точки зрения.

8. Оцените позицию. Найдите оборонительный план слабой стороны и сформулируйте его.

КОМБИНАЦИОННОЕ ЗРЕНИЕ

ЧТО ЭТО ТАКОЕ!

Зайдем в турнирный зал ответственного шахматного соревнования. Тишина. В залитых светом рядах удобных кресел сидят сотни молчаливых, спокойных зрителей. Взоры их устремлены вперед, на сцену, на огромные демонстрационные доски над рядами шахматных столиков. Это главный центр информации, отсюда в зал поступают самые последние сведения о происходящем на сцене. Зритель не шелохнется: иной лишь остановит непоседливого соседа и опять устремит взгляд на сцену. Кое у кого на коленях лежит маленькая магнитная шахматная доска — на ней позиция самой интересной партии.

На сцене тоже спокойствие. Хотя прошло уже больше трех часов игры и уже сделано много ходов, гроссмейстеры еще не находятся в том состоянии высшего напряжения и возбуждения, которое охватывает их в цейтнотах. Тот, кто сделал ход, мирно прогуливается вдоль сцены. Спокойствие, обманчивый безмятежный мир, скрывающий страшное напряжение мысли, состояние высшей мобилизованности.

Вдруг в одной из партий гроссмейстер берется за коня и переставляет его на другое поле. Демонстратор воспроизводит этот ход на большой доске. Мигом меняется облик зала. Любители, не понимая смысла неожиданного хода, шепотом спрашивают у соседа: «Что он делает — подставил коня под пешку? Неужели грубый просчет, а может, хитрость какая?» В чем же смысл этого нелепого передвижения коня?

Наиболее энергичные и нетерпеливые зрители из первых рядов жестами пытаются показать демонстратору, что он ошибся, но тот, сверившись с позицией на шахматном столике, машет рукой в ответ — все правильно. В зале еще большее недоумение. Шум нарастает, судья руками старается успокоить присутствующих. Притихший болельщик пытается понять смысл происходящего по лицам разгуливающих по сцене других гроссмейстеров, но те спокойны: им все ясно.

Проходит пять минут, десять. Противник взял коня — новое волнение в зале. Мгновенный ход смутившего зал гроссмейсте-

ра и такой же быстрый ответ противника. Еще один ход, еще. И тут-то в зале раздался вздох облегчения и восторга. Теперь понятно, зачем «гросс» отдавал коня. Какая красивая комбинация: ведь белая пешка проходит в ферзи.

Теперь уже всем в зале ясно, что произошло, все разобрались в тонкостях сложной комбинации. Бурными аплодисментами приветствуют зрители гроссмейстера, одержавшего красивую победу. Его комбинацию на следующий день печатают газеты, она подробно анализируется в шахматных журналах, включается в состав избранных партий, остающихся в памяти любящих шахматы потомков.

Почему же зритель не понял сразу того, что происходило в партии — красивую жертву коня принял за грубую ошибку? А вот игравший партию гроссмейстер, даже отдавая коня, был абсолютно спокоен — ему было ясно, что случится дальше, он видел, что его пешка через несколько ходов пройдет в ферзи и заставит неприятеля капитулировать. Почему такая разница: один видит будущее, для другого сложная жертва — дремучий лес?

Ответ прост: гроссмейстер обладает хорошо развитым комбинационным зрением, а у зрителей оно находится в зачаточном состоянии.

Что же это такое — комбинационное зрение? Как оно появляется у человека: один легко рассматривает то, что другой не видит? Уж не от рождения ли это дано кому-то видеть сложнейшие шахматные комбинации, а кому-то ничего не по-

нимать даже в простейшей расстановке шахматных фигур?

Если встать на такую точку зрения, то почему же тогда даже самые великие из шахматных вундеркиндов в возрасте пяти лет не смогли провести комбинацию, которая осталась бы в памяти потомков? Играли вундеркинды хорошо, а вот содержательных, сложных комбинаций не проводили. И Пол Морфи, и Александр Алехин, и Михаил Таль, которые выделялись среди современников выдающимся комбинационным зрением, разыгрывали свои лучшие и красивейшие комбинации в более позднем возрасте. Выходит, не только природные данные, но и работа помогает совершенствовать шахматное комбинационное зрение. Конечно же, гениям это дается легче, им лишь нужно развить свои природные способности; но и тот, кто природным отбором по способностям поставлен в ряды середняков, не должен отчаиваться. Он имеет все возможности и основания развить свое комбинационное зрение до нужного уровня. Постоянная, до самозабвения работа — вот что совершенствует качества, необходимые для того, чтобы стать гроссмейстером; они же помогают развить до высших степеней и комбинационное зрение в шахматах.

Комбинационное зрение в значительной мере — качество приобретенное, даже самыми великими гроссмейстерами.

«Алехин — шахматист с редчайшим комбинационным зрением, — пишет М. Ботвинник. — Его творчество явилось дальнейшим развитием чигоринских

идей. Думаю, что ни у одного известного нам шахматиста не было такого комбинационного зрения...

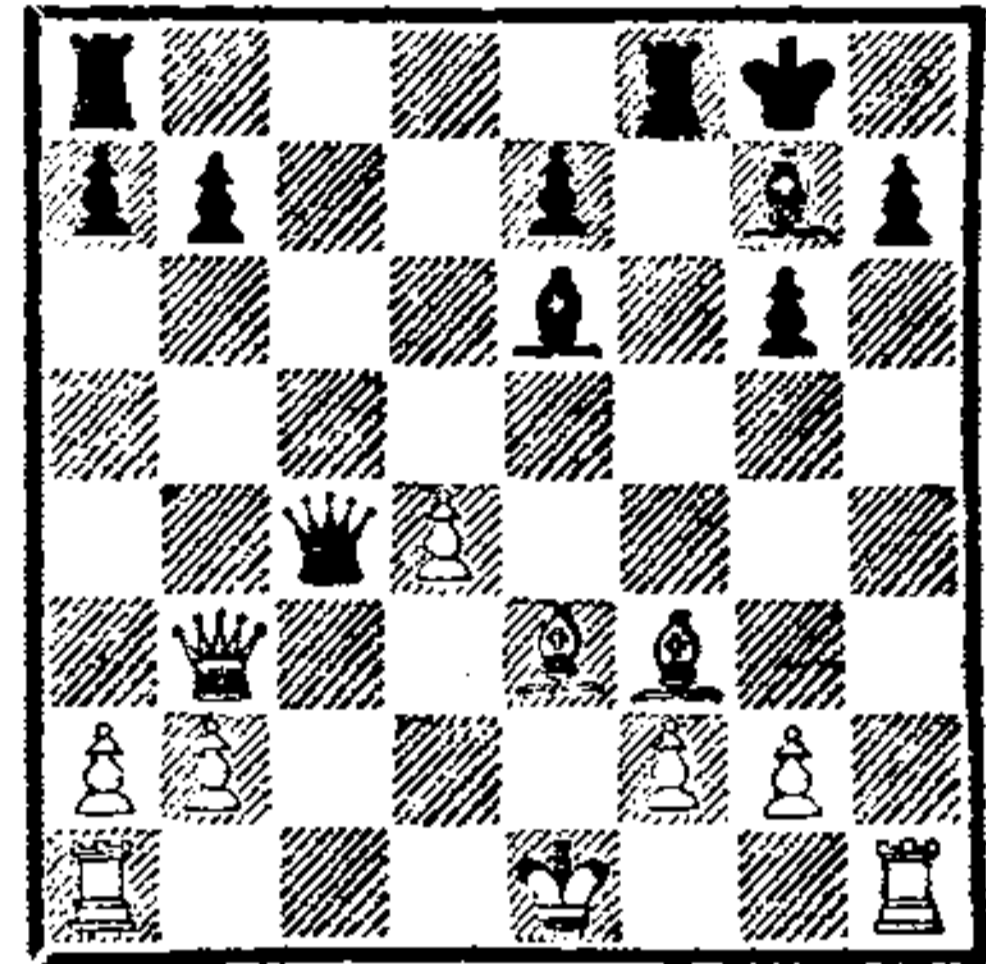
Мы стараемся перенять у Алехина комбинационное зрение. Для этого мы применяем ряд методов, в основе которых лежат совершенствование в области анализа и опыт борьбы в сложных и острых положениях». Так что не будем отчаиваться — комбинационное зрение можно приобрести.

А если вообще обойтись без него, ограничив себя развитием других качеств: ведь нам известны гроссмейстеры, в партиях которых, как не ищи, не найдешь сложнейшей комбинации, жертвы? Играют они, не подставляя под бой коней, слонов, не жертвуя пешек. Проводят спокойные позиционные планы, а если атакуют, то стараются обойтись без жертв. Но ни одна их партия не вошла в число тех творческих достижений, которыми гордится шахматный мир.

Впрочем, мы не правы. Шахматные комбинации многочисленны, они разнятся не только по идеям, но и по степени трудности. Пусть у нашего гроссмейстера — любителя позиционных методов борьбы не встречается сложнейших комбинаций и рискованных жертв, но все равно даже в процессе обычного шахматного сражения он обязан знать, учитывать и предвидеть простые, малоходовые комбинации. Элементарные комбинации — основа всей шахматной борьбы, они неизменно сопутствуют и стратегическим планам, и тактическим схваткам, происходящим почти в каждой

партии. Поэтому гроссмейстер даже для обычного, не изобилующего остротой сражения обязан иметь достаточно развитое комбинационное зрение, уметь предвидеть и жертвы свои, и жертвы противника.

Комментируя 7-ю партию матч-реванша на первенство мира со Смысловым (1958), к позиции после 16-го хода белых Ботвинник пишет:

«Здесь белые предложили ничью, которая после следующего хода 16. Фb3 была принята черными, — и напрасно. Из сообщений моего старого друга А. Моделя я узнал, что путем 16. . .Л : f3! (сказалась моя старая «болезнь» — слабость комбинационного зрения; во время партии я рассматривал эту жертву лишь после предварительного размена ферзей на поле b3, проглядев на 17. Ф : c4 промежуточный ход 17. . .Л : e3+) 17. gf Фc6 18. Фd1 Cd5 19. Лh3 (19. Лc1 Фе6 20. b3 Лf8 также в пользу черных) 19. . .Фе6 черные завоевывали за качество пешку a2; образуя на ферзевом фланге вторую проходную пешку и атакуя лишенного надежного убежища белого короля, черные имели отличные шансы на успех».

Оставляя преувеличенную скромность шахматиста, к тому времени уже 10 лет восседавшего на шахматном троне, мы хо-

тим обратить внимание читателя на тот факт, что даже шахматист силы Ботвинника обязан следить за своим комбинационным зрением, отмечать его недостаточность и повседневно совершенствоваться. Ибо старейшина советских шахматистов, как никто в истории шахмат, умел побеждать свои слабости и искоренять недостатки в своей игре.

Совершенствовать комбинационное зрение можно научиться при помощи анализа самых сложных комбинационных положений. Как пианист в процессе обучения играет самые сложные этюды, разрабатывая пальцы, так и гроссмейстер должен ежедневно совершенствовать свое комбинационное зрение независимо от того, предпочитает ли он в практических турнирных поединках комбинационные или позиционные методы борьбы.

Понятно, что каждый шахматист в своем творчестве выдвигает на первый план или позиционное мастерство, или комбинационные методы борьбы. Многие зависят от характера, прирожденных данных, от осо-

бенностей пройденного в жизни шахматного пути, сыгранных турниров, выработанных взглядов на шахматное творчество.

К каким бы вы позициям ни стремились, какой бы стиль игры ни предпочитали, вы все равно в практической шахматной партии столкнетесь с комбинацией. Пусть элементарной, несложной, но она обязательно встретится в любой вашей партии. Любой гроссмейстер тем или иным способом повседневно развивает и совершенствует свое комбинационное зрение, а если не делает этого, то неизбежно отстает в шахматном мастерстве.

Как изучать комбинацию? Что делать для того, чтобы достичь высокого уровня мастерства в нахождении и проведении комбинаций? Помня, что комбинационное зрение — качество, в значительной мере вырабатываемое практикой, анализом и тренировкой, мы приступим к систематическому изучению шахматных комбинаций. Но перед этим коснемся вопроса очень важного и нужного для развития комбинационного зрения. Речь пойдет о драматургии шахматных комбинаций.

РОМАНТИКА ШАХМАТ

Шахматисты разных стилей по-разному и ведут себя во время шахматного поединка. Шахматист комбинационного направления, любящий рискованные тактические сражения, взволнован до крайней степени во время острой турнирной партии. Об Алехине писали, что во время игры он порой становился столь возбужденным, так входил в азарт, что поднимался

со стула и бегал вокруг шахматного столика, «как коршун». А его исторический противник Капабланка, наоборот, играл невозмутимо. Однажды он даже сделал два хода подряд, не дав себе труда взглянуть на доску и узнать, какие изменения в позиции произошли во время его прогулки.

Взволнованными бывают не только играющие партию; на-

стоящий творческий восторг переживают порой и те, кто разбирает ее много лет спустя.

Определяя понятие «искусство», Лев Толстой писал вот что:

«Принадлежность того или иного явления к искусству будем определять по воздействию его на человека: если воздействие данного явления таково, что оно приводит человека в растревоженное морально, умственно и эстетически повышенное состояние, то это явление — искусство».

С одной стороны, лишь поняв эстетическую сущность шахматной комбинации, мы сможем с успехом изучать ее строение, «технику». Так, пианист может точно сыграть сонату, передав ее смысл и содержание, лишь любя музыку вообще. С другой стороны, изучение «техники» комбинации в шахматах совершенно необходимо для дальнейшего прогресса шахматиста. Поняв гармонический строй сонаты, пианист может исполнить ее совершенно; лишь разобравшись в строении шахматных комбинаций, изучающий законы, на которых зиждятся комбинации, сможет осуществлять их в собственных партиях.

Вот почему мы ставим своей целью и рекомендуем читателю ознакомиться с лучшими образцами шахматных комбинаций, пережить минуты подлинного восторга, повторяя то, что случилось в партиях, многие из которых сыграны десятки лет назад. А уже затем подготовленные «эстетически», настроенные ценить и любить шахматные коллизии мы примемся за под-

робное изучение техники комбинаций.

И еще. Талант, сколь бы велик и значителен он ни был, неизбежно вянет и, в конце концов, погибает, если его обладатель не следует идеалам возвышенным, не поддерживает и не развивает свое дарование увлеченным трудом, творческим горением, при котором забываются практические выгоды и материальные блага.

Корифеи шахмат, создававшие современную теорию нашего своеобразного искусства, не раз обращали внимание любителей на обязательность подчинять свои действия и поступки высшим идеалам, советовали не ставить пределом своих устремлений одну лишь спортивную сторону шахмат. Перечислив два важнейших фактора успеха в шахматах — необходимость изучать как собственные плюсы и минусы, так и плюсы и минусы противника, — А. Алехин потом добавляет: «...в-третьих, более высокая цель, чем минутное удовлетворение. Эту цель я вижу в научных и художественных достижениях, которые ставят шахматную игру в ряд других искусств».

Продукт художественного творчества гроссмейстера — красивые партии, сыгранные им в турнире или матче. За долгую историю шахмат было сыграно много партий, удивляющих своеобразной красотой неожиданных жертв, стремительностью атак, коварством хитрых замыслов, скрытыми ловушками. Все это, несомненно, художественное творчество. В книгах и журналах эти художественные про-

изведения остаются навсегда, и, как книги, картины, музыка, они волнуют любителя через много лет после того, когда были созданы.

Мы сейчас разберем некоторые аспекты построения шахматных комбинаций. Мы твердо

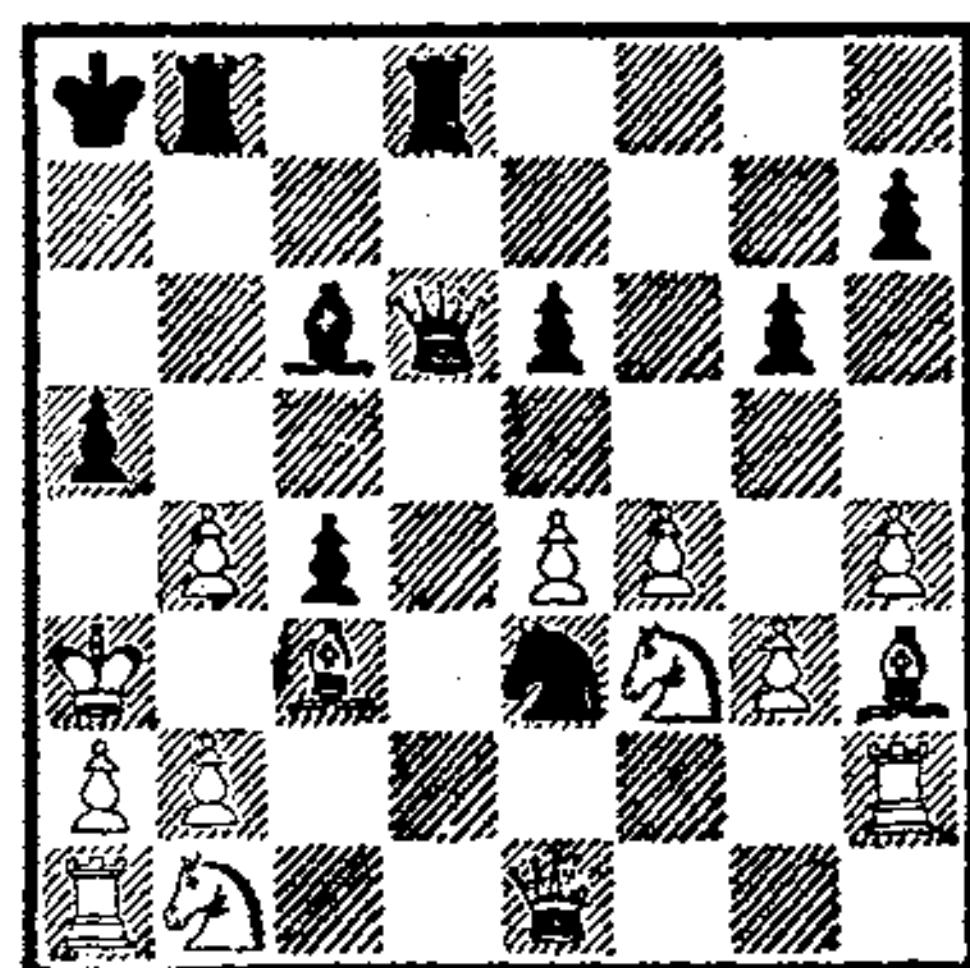
уверены, что читатель после этого еще больше полюбит шахматы. А значит, он будет чаще разбирать многочисленные партии, насыщенные острыми схватками, что в итоге поможет выработать необходимейшее из качеств — комбинационное зрение.

ВНЕЗАПНОСТЬ

Попробуем поговорить об эстетике шахматных комбинаций, проводя параллель с другими видами искусств. Два часа, не переводя дыхания, тысячи зрителей не отрываются от киноэкрана — в детективном фильме разбирается загадочный случай убийства. Все ведет зрителя к одному заключению: убийца — страшный по виду коридорный в отеле. Это подтверждают эпизоды кинофильма, рассуждения детектива. И вдруг внезапный удар — оказывается, преступление совершила совсем еще юная девица, в начале фильма выглядевшая такой милой и невинной. Внезапность и неожиданность такого вывода вызывает невольный вздох, а то и крик тысячи людей в темном кинозале.

Принцип внезапного эффекта — один из важнейших в драматургии, сильно действует он и в литературных жанрах. Шахматные комбинации сами по себе внезапность, неожиданность, ибо они всегда основаны на переоценке кажущихся ценностей. Среди множества комбинаций есть настоящие приключения — чрезвычайные, выделяющиеся своим необычным содержанием и фантастической формой. Подобные комбинации-гиганты когда-

то произвели сильное впечатление на автора, и он постарается поделиться сохранившимися впечатлениями с читателем.

Пожалуй, одним из самых неожиданных ходов, когда-либо сделанных в турнирных партиях, является ошеломляющий выпад ладьей в партии между финскими шахматистами Коскинемом и Казаненом (1967). Ход черных. Их позиция превосходна — белому королю вряд ли удастся избежать мата. И все равно способ, которым черные добились победы, фантастичен — неожиданность выпада черной ладьи ошеломляет.

Черные сыграли:

1. . . Ф : b4+! 2. С : b4 Лd2!!

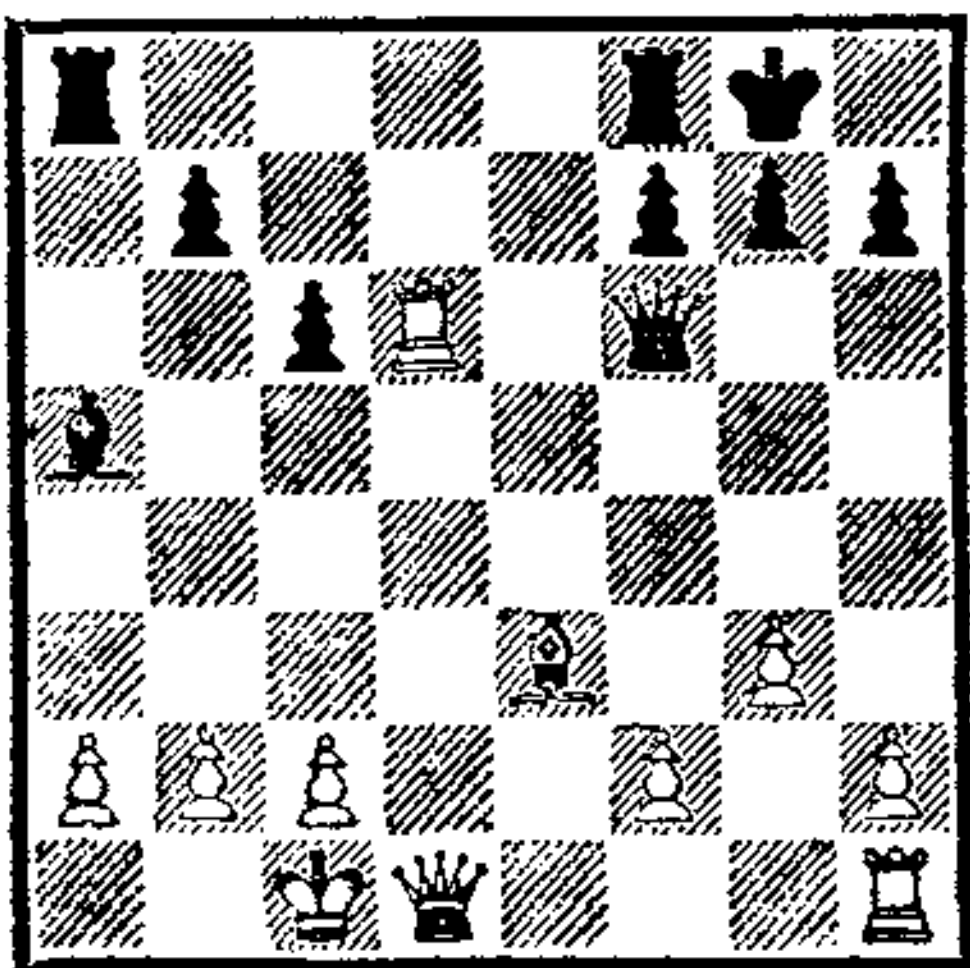
Можно ли было представить себе подобный ход — черная ладья становится под удар сразу пяти (!!) вражеских фигур, да еще после предварительной отдачи ферзя! При этом каждое из пяти взятий ведет к неизбежному мату. Два белых коня и

слон брать ладью не могут из-за немедленного мата конем на с2— линия ладьи h2 перекрывается. При взятии ладьей перекрывается белый ферзь e1 и матует 3. . . ab. Остается брать ферзем.

3. Ф : d2.

Но теперь опять сказывается то обстоятельство, что ферзь белых перекрыл линию действия ладьи h2.

3. . . Kc2+! 4. Ф : c2 ab×.
Превосходное окончание.

В позиции из партии Чернышев — Остривной (первенство Ставрополя, 1967) белые только что сыграли 23. Лd6. Игравший белыми, конечно же, разобрал все возможные отступления черного ферзя. И наши читатели могут убедиться, что ни один из ходов ферзем не дает черным выгод. Но для всех будет страшной неожиданностью ход, сделанный черными, а что говорить о шахматисте, игравшем белыми? Для него удар был особенно ошеломляющим.

23. . . Cd2+!!

Что такое? — проносится в мозгу в первую секунду, когда видишь такой ход. Но... углубляешься в варианты и с ужасом понимаешь, что дела твои плохи. Подсчитав все возможные ответы, Чернышев отошел королем на b1 и остался без качества,

конечно проиграв затем партию.

На каких же вариантах основан этот головокружительный шах слонем? Рассмотрим их по порядку. Брать черного слона королем или слонем, понятно, плохо из-за 23. . . Ф : d6.

Но черного слона, подставленного под четыре фигуры, могут взять еще белый ферзь или ладья. На 24. Л : d2 следует 24. . . Л : a2, и от матов на b2 или a1 может спасти только отдача ферзя.

Остается 24. Ф : d2, на что черные, естественно, отвечают 24. . . Л : a2. Есть ли здесь спасение у белых — ведь они имеют лишнюю фигуру? Попробуем ликвидировать угрозу мата ладьей на a1 — это можно сделать только путем 25. Фb4.

Смотрим варианты с ходом 25. Фb4. Кажется, что атаки у черных совсем нет, но фантазия поможет нам отыскать новый хитрый ход 25...Лd8. Теперь брать черного ферзя нельзя из-за мата ладьей на a1. Не годится и 26. Л : d8+ Ф : d8 27. Крb1 Фа8!, и теряется ладья h1. Остается 26. Крb1!, после чего у черных один ответ — 26. . . Лda8! Это вынуждает белых отступить королем 27. Крс1!, и партия кончается вничью повторением ходов. 27. . . Лad8! 28. Крb1 Лda8! Попытка черных добиться победы посредством хитрого пешечного «тычка» — 27. Крс1! с5?! не проходит из-за 28. Ф : с5! (нельзя 28. С : с5? — 28. . . Фf3! 29. Ле1 Ла1+ 30. Крд2 Л : e1 31. Кр : e1 Ла1+ 32. Крд2 Лd1×).

Итак, совершая ошеломляющий шах слонем, черные полагаги, что они имеют «ничью в

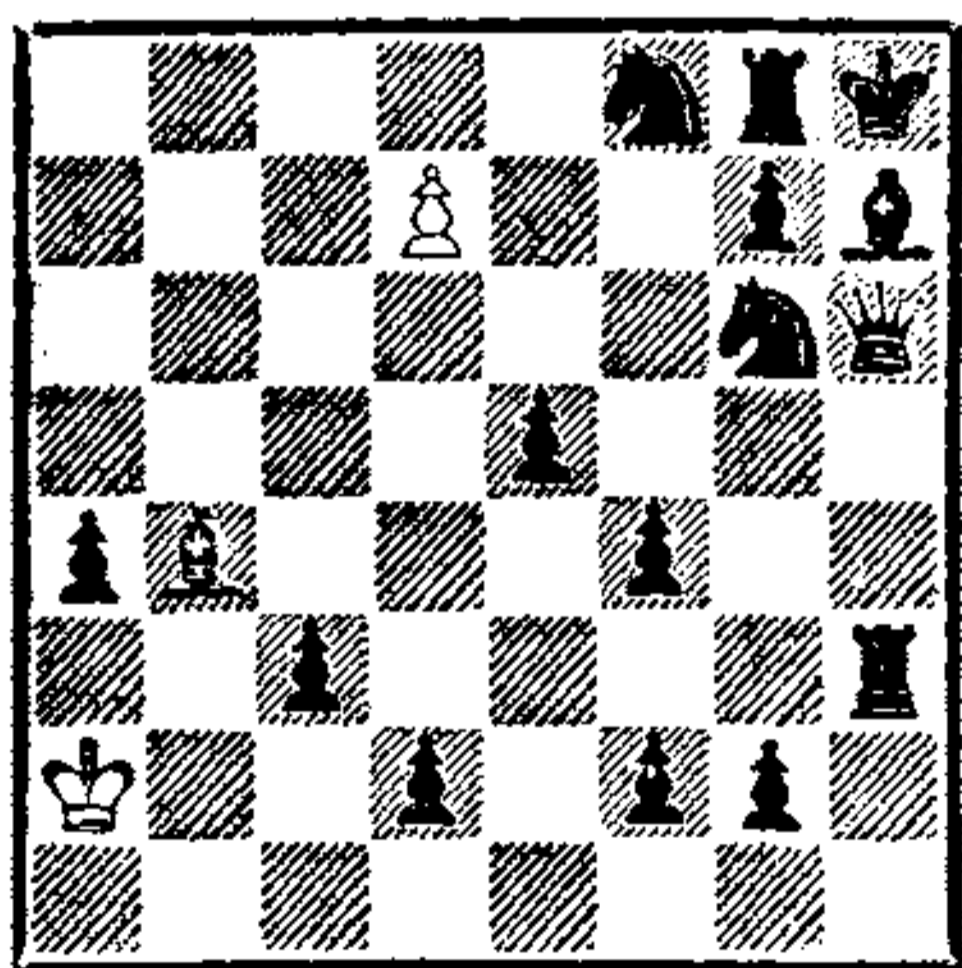
кармане». Увы, позже нашли выигрыш за белых: 24. Ф : d2 Л : a2 25. Фd3!, и белые оста-

ются с лишней фигурой, но все равно удар черных производит незабываемое впечатление.

МАЛЫШ БЬЕТ ГИГАНТА

Победа малых сил — испытанный и сильнодействующий прием в драматургии. Глубокое впечатление производит он и на любителя шахмат, когда тот видит вдруг победу ничтожной шахматной единицы над целым полчищем неприятельских фигур. Сценический эффект и здесь значителен, красота многих шахматных комбинаций и этюдов построена именно на этом методе привлечения интереса.

У кого, к примеру, не вызовет восхищения следующая позиция, особенно если он видит ее в первый раз? Все шестнадцать черных фигур на доске, а у белых всего лишь одна пешечка. Да и та своим первым ходом превращается не в ферзя, а в слабого коня.

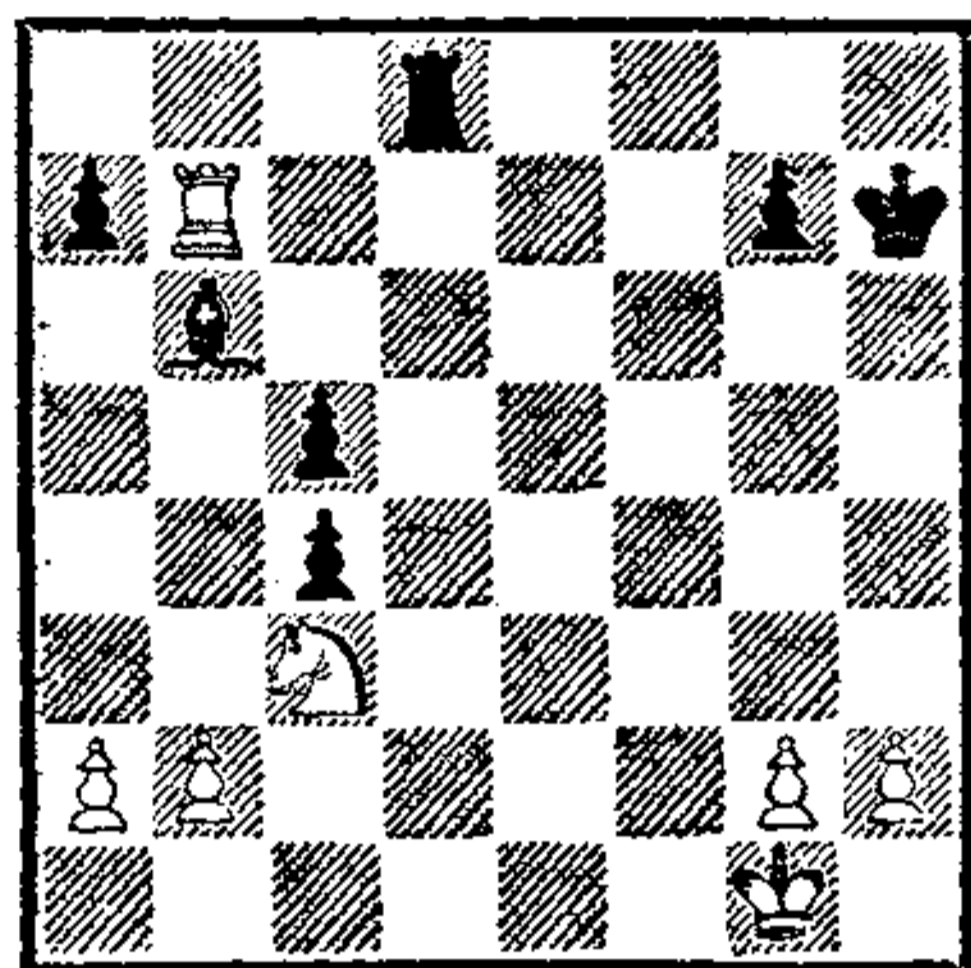

1. d8K!

Зачем это нужно? — недоумевает шахматный любитель, но чем больше глядит на доску, тем больше восхищается и удивляется. Оказывается, даже такие явно превосходящие силы не в состоянии предупредить мат в один ход. Казавшаяся неизбежной гибель слабенькой белой армии превращается в ее три-

умфальную победу. Малыш побеждает гиганта.

В свое время весь мир обошло окончание, получившееся в партии Ортуэта — Санц (Мадрид, 1934).

Черные, естественно, вторгаются ладьей на 2-ю горизонталь, что всегда выгодно.

1. . . Лd2 2. Ка4 Л : b2!

Начало красивой комбинации на тему прохождения пешек в ферзи. Все возможные варианты, несмотря на их чрезвычайную сложность, точно рассчитаны черными.

3. К : b2 c3.

Вот в чем смысл жертвы. Если теперь белые отойдут конем на d3 (на другое поле нельзя — конь не задержит пешку c3), тогда последует 4. Кd3 c4+ 5. Л : b6 cd, и одна из черных пешек неудержимо проходит в ферзи. Но белые предусмотрели эту возможность и надумали перехитрить противника.

4. Л : b6!

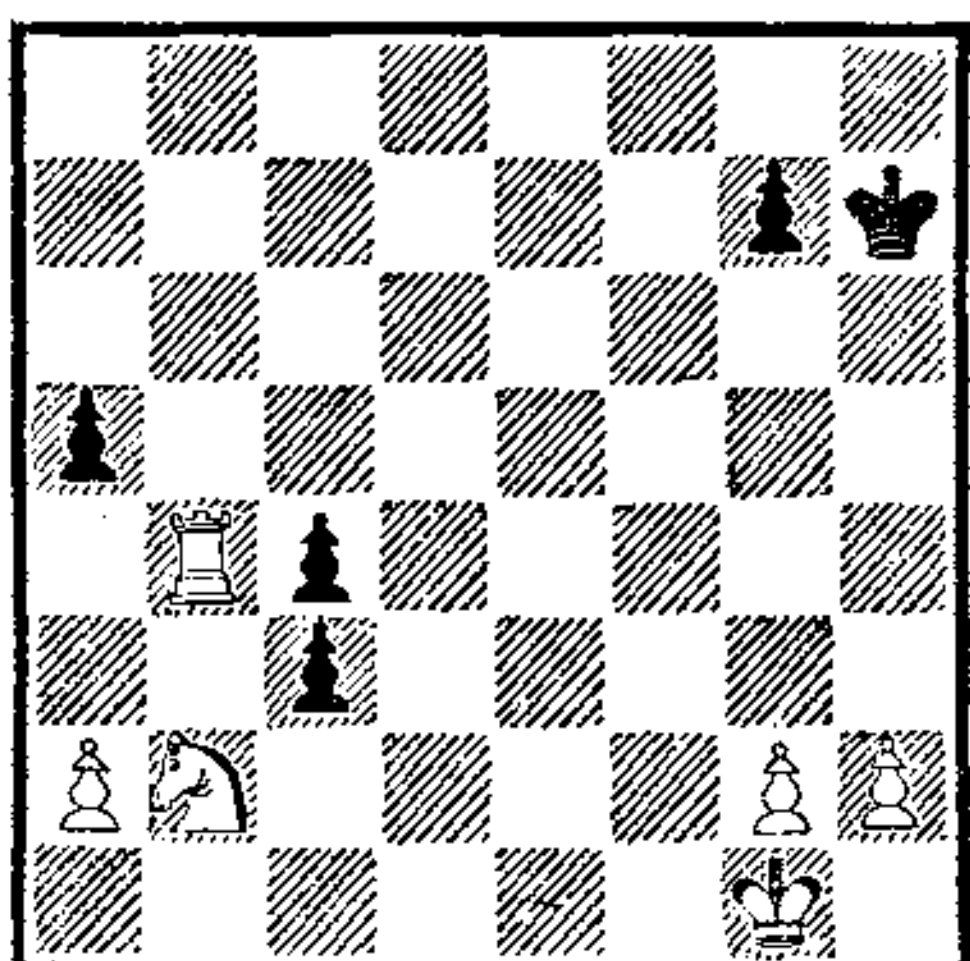
Если теперь 4. . . ab, то после 5. Кd3 белые задерживают опасные пешки и выигрывают. Но черные провели свой расчет

дальше, чем противник, и теперь ошеломляют его неожиданным тактическим ударом.

4. . . c4!

Намереваясь проскользнуть пешкой на c2, откуда один шаг до превращения в ферзи. Не спасает 5. К : c4 c2. Остается единственная защита.

5. Лb4! a5!!

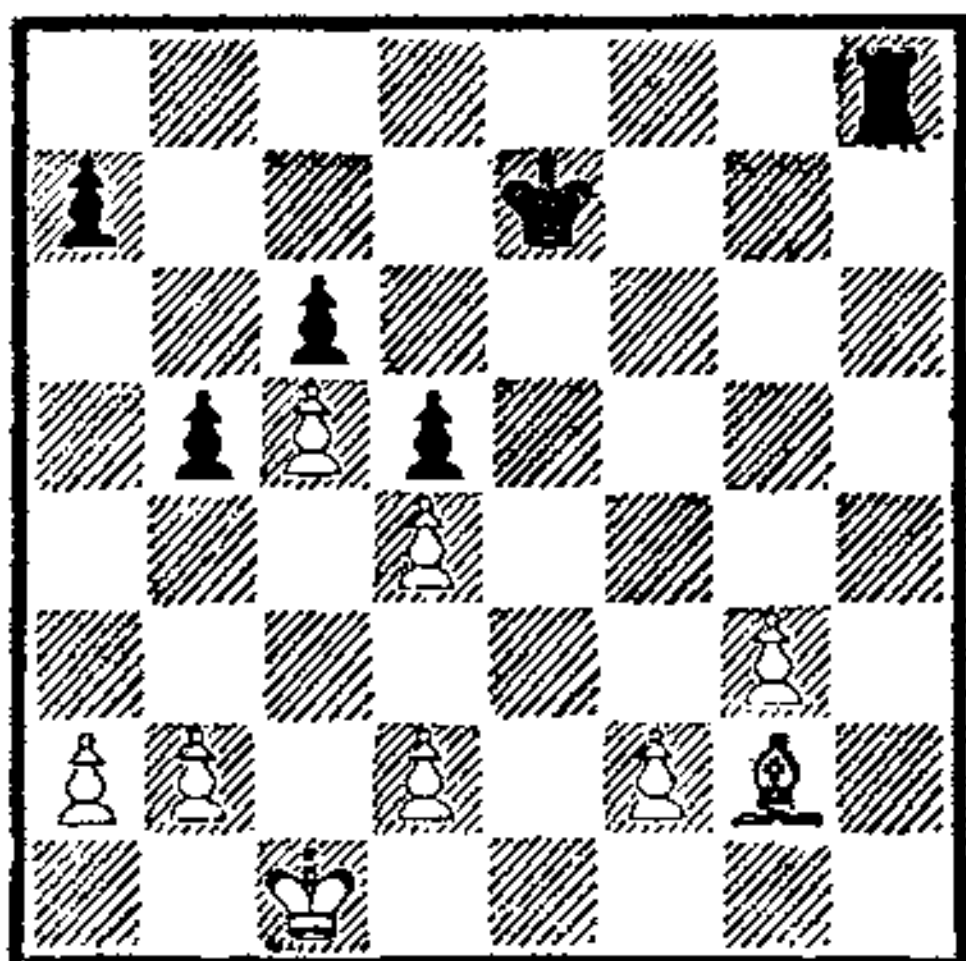

Удивительная позиция! Две изолированные, сдвоенные пешечки побеждают белую ладью и коня. Если применить числовой расчет (ладья стоит пять пешек, конь — три), выходит, что армия белых в четыре раза сильнее. И все же она вынуждена капитулировать перед стойкими пехотинцами, ведомыми фантазией шахматного мастера.

6. Ka4 ab.

Белые сдались.

В. Чеховер

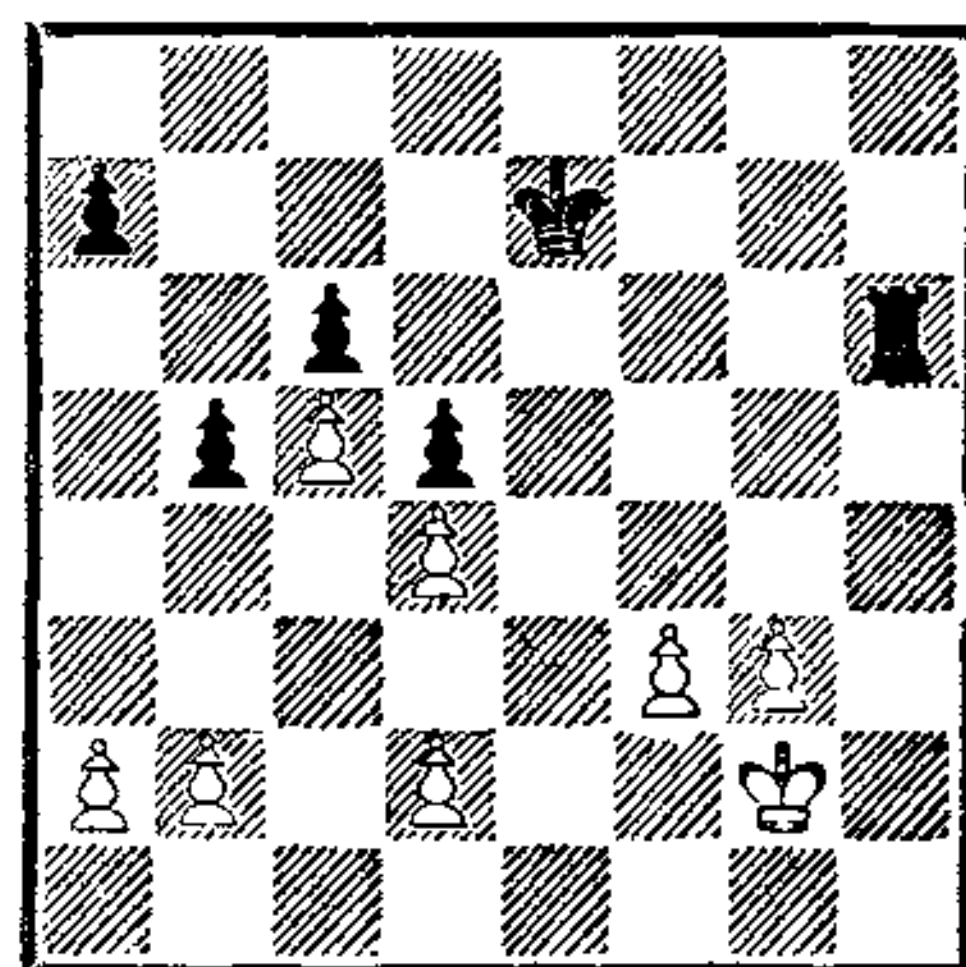
Ничья

Одного взгляда на позицию достаточно, чтобы сказать: позиция белых безнадежна. Грозит вторжение ладьи на h2, что

приведет к потере пешки f2 и отрезанию белого короля. После этого черный король подходит к полю f5, и следует дальнейший прорыв. Армия черных выглядит гигантской, как может ей сопротивляться крошечное белое войско?

Оказывается, и здесь малыш берет верх над гигантом. Правда, ему не удастся выиграть, но разве спасение в такой позиции не выглядит огромной победой? Белые достигают ничьей с помощью фантастической идеи.

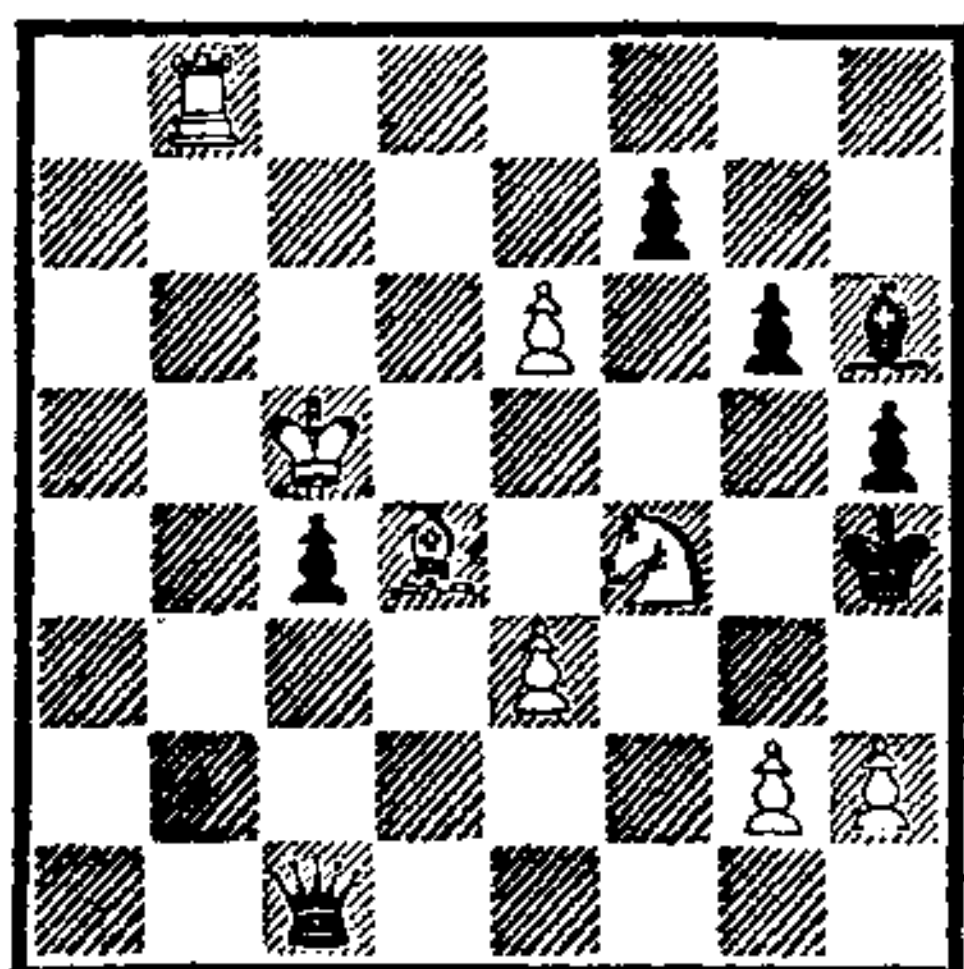
1. Kpd1 Лh2 2. Kpe1!! Л : g2 3. Kpf1 Лh2 4. Kpg1 Лh3 5. Kpg2 Лh6 6. f3.

Удивительная позиция — лишняя ладья не приносит черным победы. Белый король ходит по полям g1 и g2, не пропуская черную ладью в свой тыл. Нигде не может прорваться и черный король. Если наконец черные попытаются выиграть посредством жертвы ладьи, поставив своего короля на f5 и ладью на e4, то и тогда пешечное окончание приводит к ничейному исходу. Читатель легко убедится сам, что этот способ игры также не изменяет равновесия позиции.

Необычайно также торжество мизерной силы в борьбе с целой армией врага в следующем этюде.

А. Казанцев

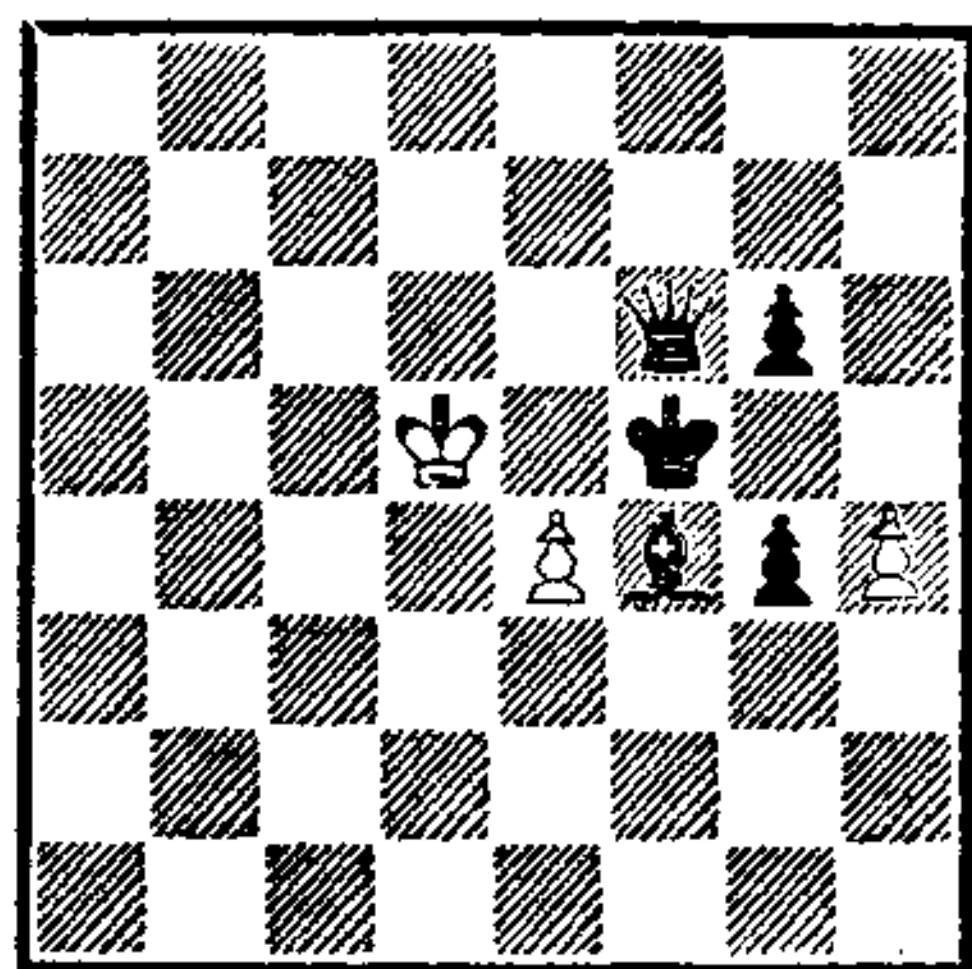

Выигрыш

1. e7! Фa3+ 2. Лb4 Фa7+
3. Кр: c4 Ф: e7 4. К: g6+!

И без того материальный перевес черных значителен — за ферзя у белых всего конь и ладья, но белые отдают еще и последние фигуры. Идея прежде всего!

4. . .fg 5. Cf6+! Ф: f6 6.
Kpd5+ Kpg5 7. h4+ Kpf5 8.
g4+ hg 9. Лf4+! С: f4 10. e4×.

Не правда ли, красочная демонстрация величия духа, побеждающего грубую неодушевленную силу? Одна пешка берет верх над целым отрядом черных фигур.

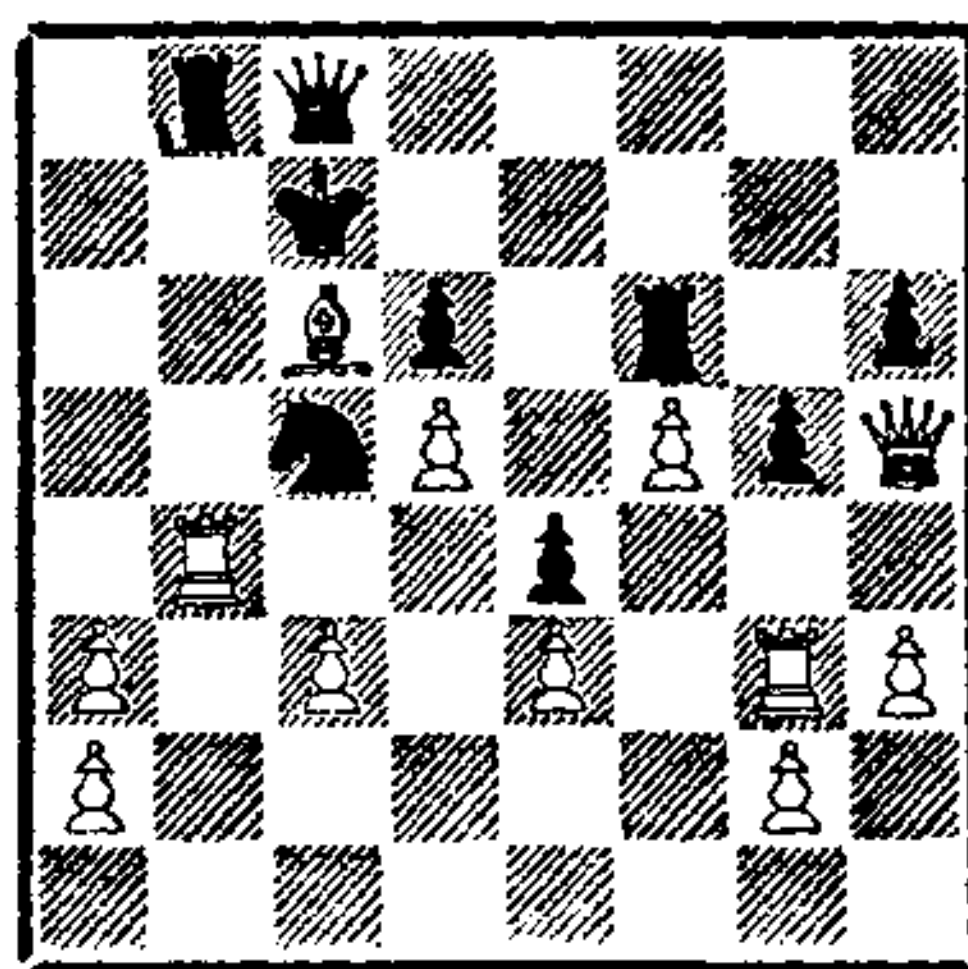
ХИТРОУМНЫЕ ТРЮКИ

Сколько часов провел каждый из нас в жизни, наблюдая в театре или кино хитроумные проделки Фигаро, Скапена, Труфальдино и других известных всему миру проказников. Хитрость — одно из важнейших качеств в построении драматургического сюжета, так или иначе почти каждый из них основан в той или иной мере на хитрости.

Вот почему глубоко скрытая, проявляющаяся неожиданно идея эффектной шахматной комбинации вызывает в нас чувства, аналогичные с теми, какие мы переживаем в театре и кино. Мы восторгаемся красотой задумки, удивляемся необычному проявлению силы, радуемся победе неожиданно возникающей идеи. И говорим: слава хитрости в шахматах!

Проследим, например, переживания шахматного любителя, впервые разбирающего оконча-

ние интереснейшей партии прошлого века Мэзон—Винавер (Вена, 1882), когда ему показывают первые ходы комбинации.

1. Л: g5 hg 2. Фh7+ Kd7.
Плохо 2. . .Kpd8 3. Фh8+
Кре7 4. Фg7+ Лf7 5. f6+, и белые выигрывают.

3. С: d7.

Любитель только пожимает плечами: что ж тут хитрого? Черные обязаны взять слона d7 и после размена ферзей потеряют ладью b8. Тоже мне комбинация!

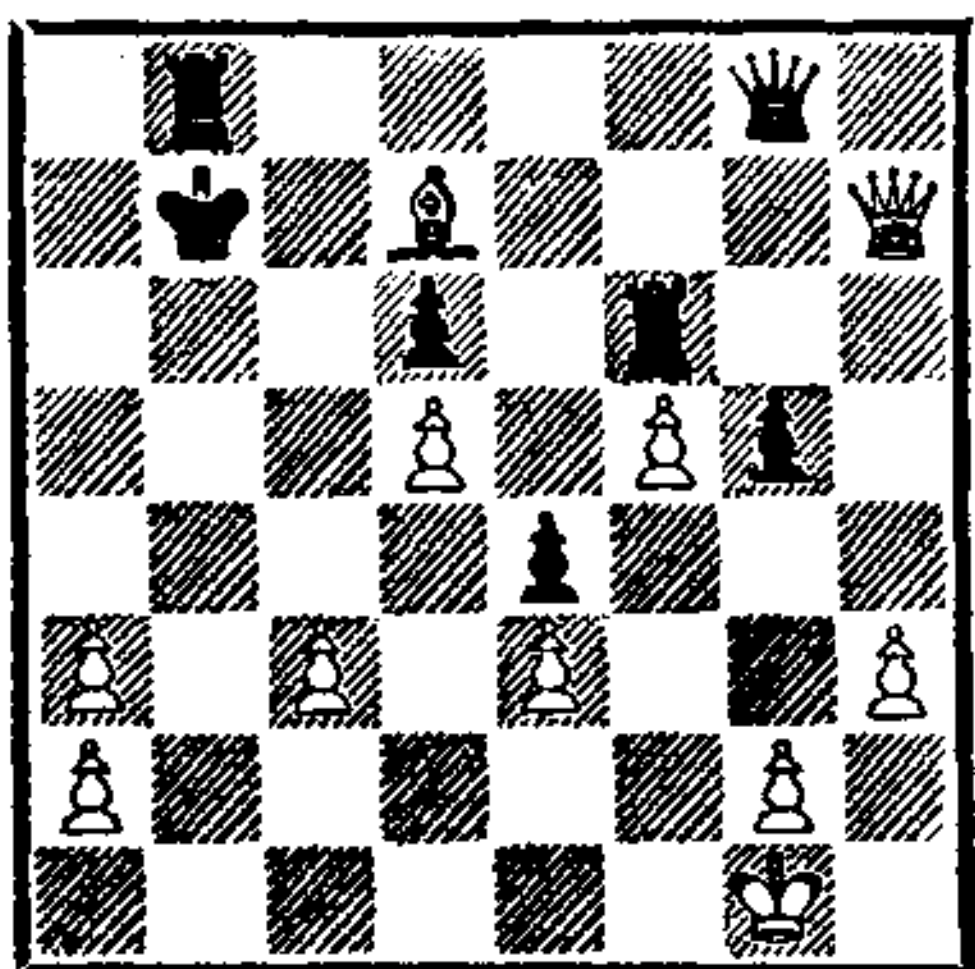
Но вот ему становится известным ответ черных.

3. . . Фg8!

И тут наш любитель задумывается. Не так-то, оказывается, просто выиграть. Подумав, он находит, а скорее всего ему показывают, продолжение комбинации белых.

4. Лb7+! Кр : b7.

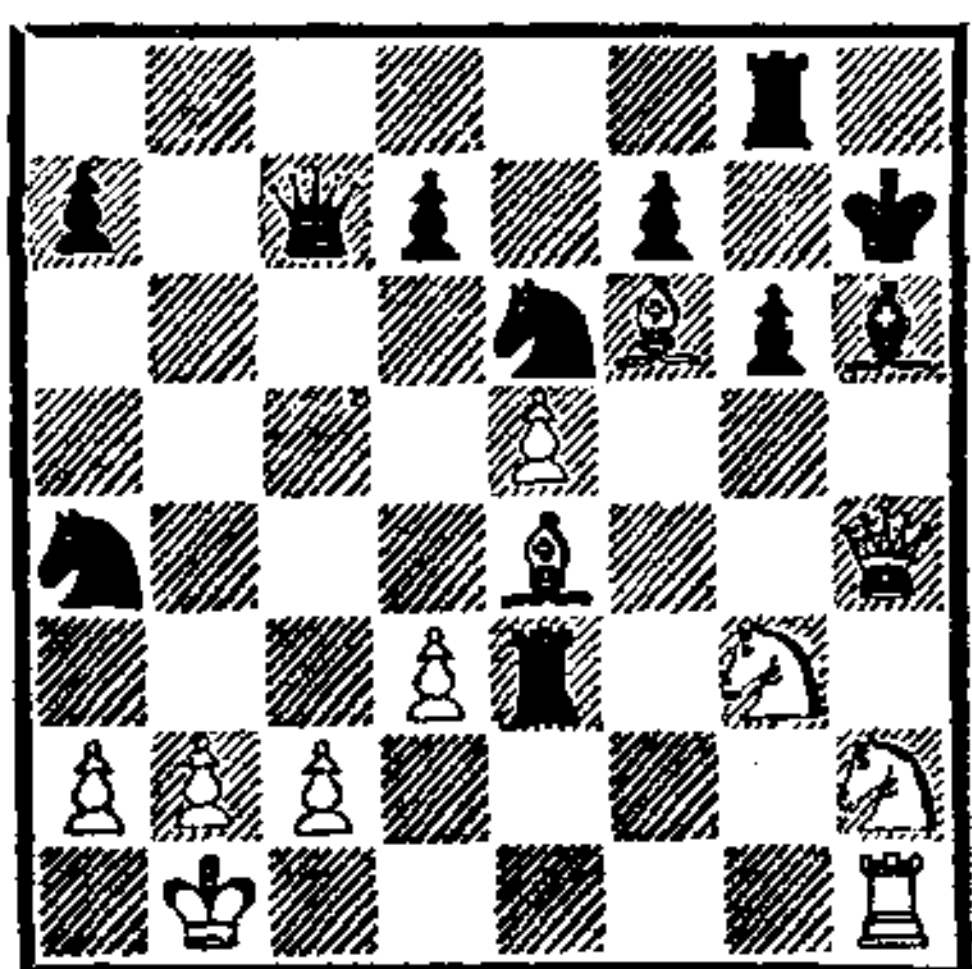
Только так, иначе черные теряют ферзя. Теперь настала очередь сделать ход, после которого брови нашего любителя удивленно поползут вверх.

5. Сс8++!!

Вот так шах! В нем все: и перекрытие линии, и отвлечение, и еще другие идеи. А главное — хитрость. Сколько же нужно было иметь хитрости для того, чтобы придумать подобную комбинацию! Черные сразу сдались.

Вызовет у читателя сожаление безнадежность черных в следующей позиции.

Белые грозят не только дать мат в 2 хода посредством 2. Ф : h6+ Кр : h6 3. Кg4+ (конь может отскочить и на другое

поле), но и просто заматовать без жертв посредством 2. Кg4. А что черные могут предпринять, хотя очередь хода за ними? Их угрозы еще неясны, для непосредственного нападения на белого короля у черных уже не хватает времени.

Чем больше вы будете думать и убеждаться в безрадостности перспектив черных, тем более неожиданной станет для вас та потрясающая хитрость, которую «затаили» черные. Оказывается, они не только не проигрывают, а добиваются победы посредством целой серии эффектнейших жертв.

1. . . Ле1+!

Зачем! — мысленно воскликнет читатель. И поймет лишь позже — для дальнейших жертв необходимо заблокировать поле e1 и отнять у белого короля возможность убежать на королевский фланг.

2. Л : e1 Ф : c2+!!

Отдается еще ферзь, зато белому королю придется выйти из своего уютного убежища.

3. Кр : c2 Кd4+ 4. Крb1.

Теперь виден смысл жертвы ладьи — для короля поле e1 закрыто, и после 4. Крd1 объявляется мат — 4. . . К : b2.

4. . . Кс3+!

Еще одна жертва, на сей раз ведущая к матовой позиции. Нельзя теперь отступить королем на a1 из-за мата — 5. . . Кс2.

5. bc Лb8+ 6. Кра1

Кс2x.

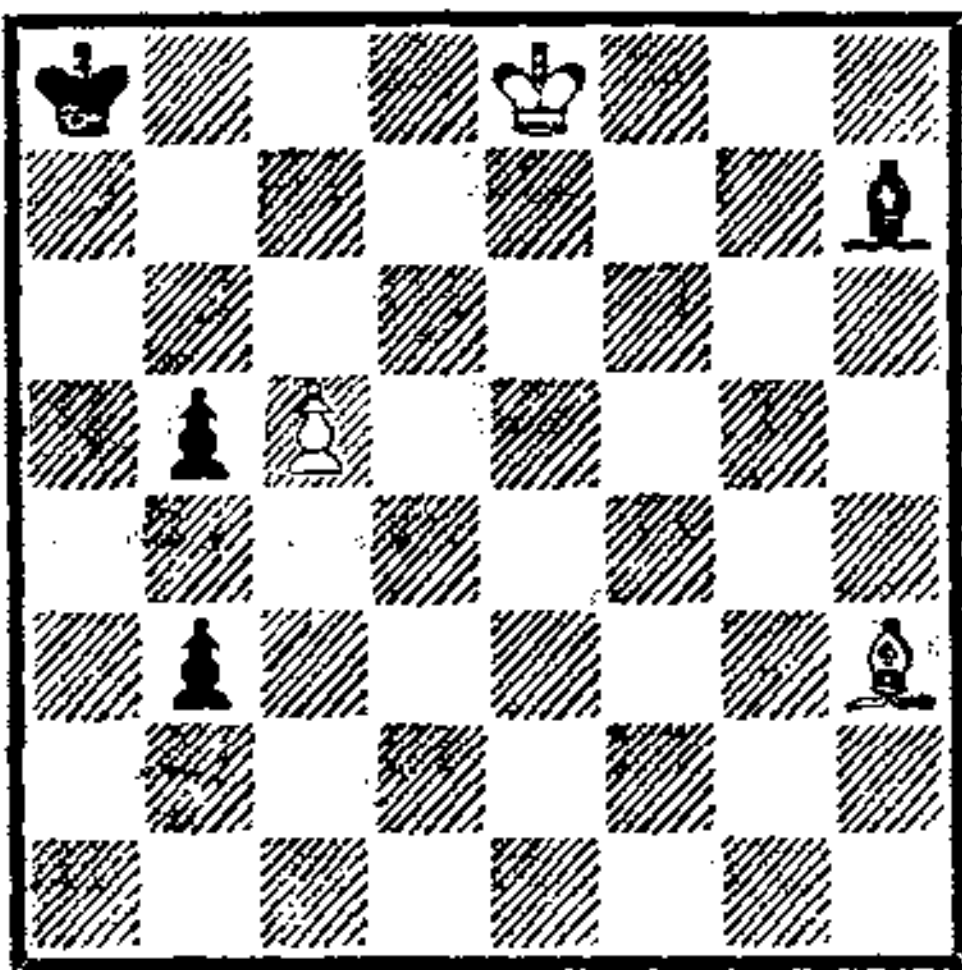
Оказывается, в позиции на диаграмме черные не проигрывают, а объявляют мат. Тщательно скрытая хитрая комбинация с тремя жертвами мигом изменила всю позицию. Отличный пример!

КРАСОТА ПОСТРОЕНИЙ

Гармония декораций, построение мизансцен — немаловажный фактор, играющий на успех оперного или балетного спектакля, думает о гармонии построений мизансцен и режиссер драматического театра. В шахматах создано (построено) много искусственных позиций — этюдов, в которых борьба фигур за линии и диагонали выражена в высокохудожественном стиле, вызывающем чувство восторга у любителя шахмат. Немало мы знаем также практических партий, в которых главную роль в напряженной борьбе играют красивые маневры линейных фигур.

На меня лично всегда производят большое впечатление красивые маневры, приводящие к перекрестному действию фигур по вертикалям или диагоналям. Эффектно выигрывают белые в следующем этюде.

А. Троицкий

Выигрыш

1. c6 b2.

Черные не успевают задержать пешку — 1. . .Ce4 2. c7 Cb7 3. Cg2.

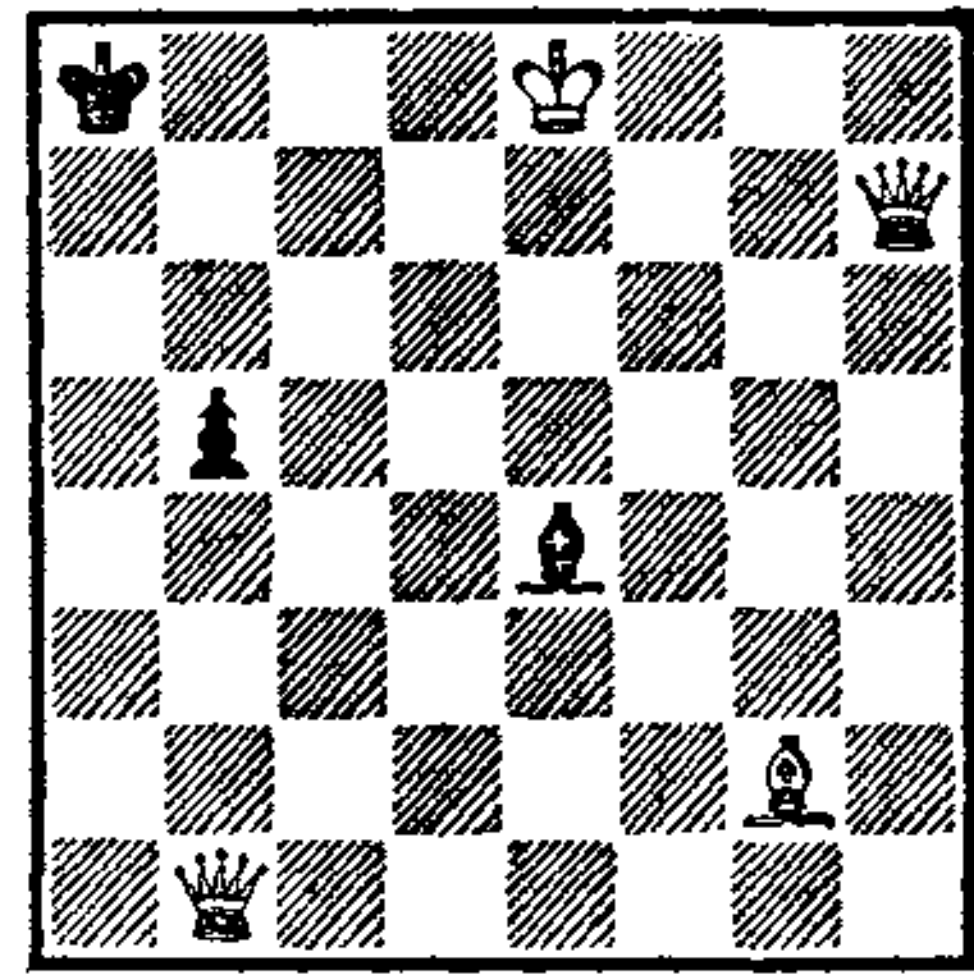
2. c7 b1Ф.

После 2. . .Cg6+ 3. Kpd8 b1Ф белые объявляют мат: 4. c8Ф+ Кра7 5. Фс7+ Кра8

6. Cg2+ Ce4 7. Kрс8, и слон e4 связан.

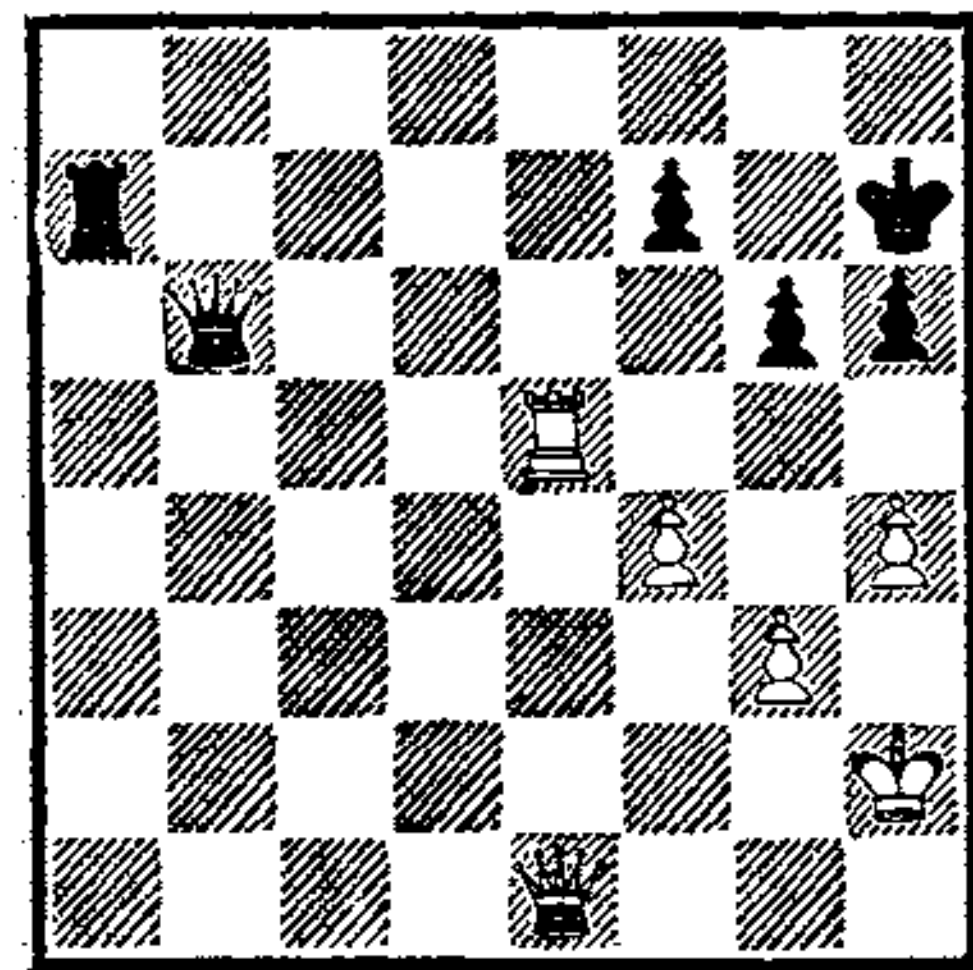
3. c8Ф+ Кра7 4. Фс7+ Кра8

5. Cg2+ Ce4 6. Фh7!

Черные беззащитны — слон e4, связанный в двух направлениях, погибает, и белые легко побеждают. Эта позиция с перекрещивающимися взаимно связанными фигурами называется иногда в композиции «мальтийский крест». Такой же крест, но уже по вертикалям и горизонталям не раз встречался в турнирной практике.

В одной из партий чемпионата Москвы создалась следующая позиция.

Черные объявили шах ладье. **1. . .Ла2+.**

И когда белые закрылись ладьей — **2. Ле2**, произошел обмен ладей, и битва кончилась миром. Между тем черные сразу выигрывали партию посредством эффектного **2. . .Фe3!!**

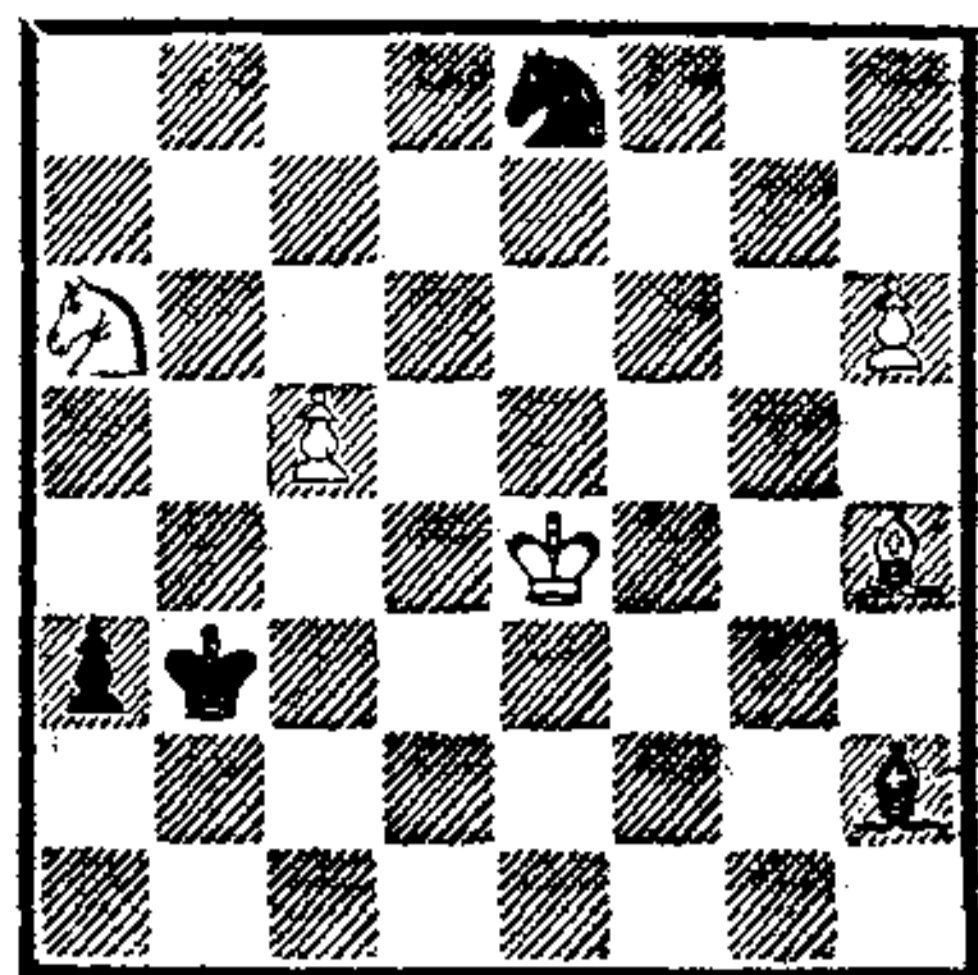
Тот же «мальтийский крест», но уже линейный.

ОБМЕН УДАРАМИ

Читатель, конечно, помнит, как в кинофильмах герои сражаются на шпагах. Эффектные выпады, отскоки, уклонения от смертельных ударов — все это создает впечатляющее зрелище.

Обмен ударами часто встречается и в шахматных комбинациях. Собственно говоря, шахматы сами по себе — попеременный обмен выпадами-уколами. Однако наиболее красочно это выглядит в случаях комбинационного обострения — мы ведь ни на минуту не забываем, что если в позиционной игре — утверждение общепринятых положений, то в комбинации заключено отрицание всего очевидного. Позиционная игра утверждает ценность, комбинация вызывает их неожиданную переоценку. Поэтому-то комбинационные обмены ударами и являются наиболее яркими, вызывают больше эмоций, чем обычные попеременные ходы. Зайдите в турнирный зал: если на всех досках игра спокойная, без комбинационных бурь, зрители сидят спокойно, как только начинается где-нибудь серия взаимных комбинационных ударов, немедленно раздается взволнованный шепот взбудораженных зрителей.

Еще в детстве я восторгался следующим этюдом Вильнева-Эсклапона, помещенным в учебнике Эм. Ласкера.

Выигрыш

Победа белых достигается в результате серии взаимных ударов, каждый из которых — одинаково атакующие удары белых и защитительные черных — является частью подлинной чисто человеческой драмы.

1. Кb4 Кр: b4 2. h7 Сe5.

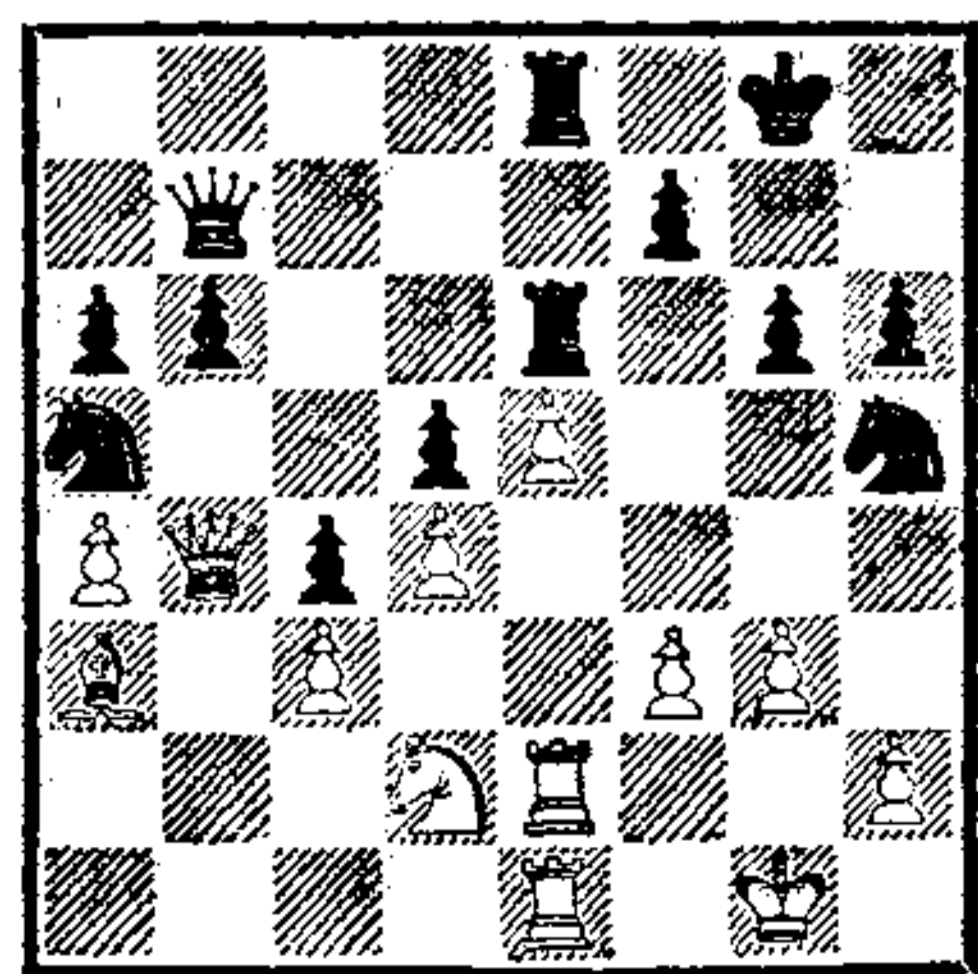
Ласкер утверждает, что, подставляя себя под удар короля, черный слон при этом «улыбается».

3. Кр: e5 a2 4. Се1+ Крb3 5. Сс3!

А белый слон, по утверждению Ласкера, «хохочет».

5... Кр: c3 6. h8Ф a1Ф 7. Крf4+. Черные сдались.

Интереснейший обмен взаимными ударами произошел в партии, сыгранной на командном первенстве «Спартака» (Москва, 1973). Белыми играл Петросян, черными — Бангиев.

Здесь черные нанесли своему противнику серьезный пози-

ционный удар, в основе которого был расчет сложнейших комбинационных вариантов.

27. . . f5!?

Прикинув варианты, Петросян отказался взять пешку на проходе и сыграл 28. f4, что после 28. . . Фd7 29. Kpf2 Kpf7 привело к ничьей. Главные же события должны были произойти после взятия пешки.

28. e4 Л : e2 29. Л : e2 Л : e2.

На чувствительный удар черных — взятие целой ладьи белые отвечают также не менее опасным ударом — нападением на черного короля.

30. Фf8+ Kph7 31. f7 Kf6 32. Ke4! de 33. Ce7 e4!

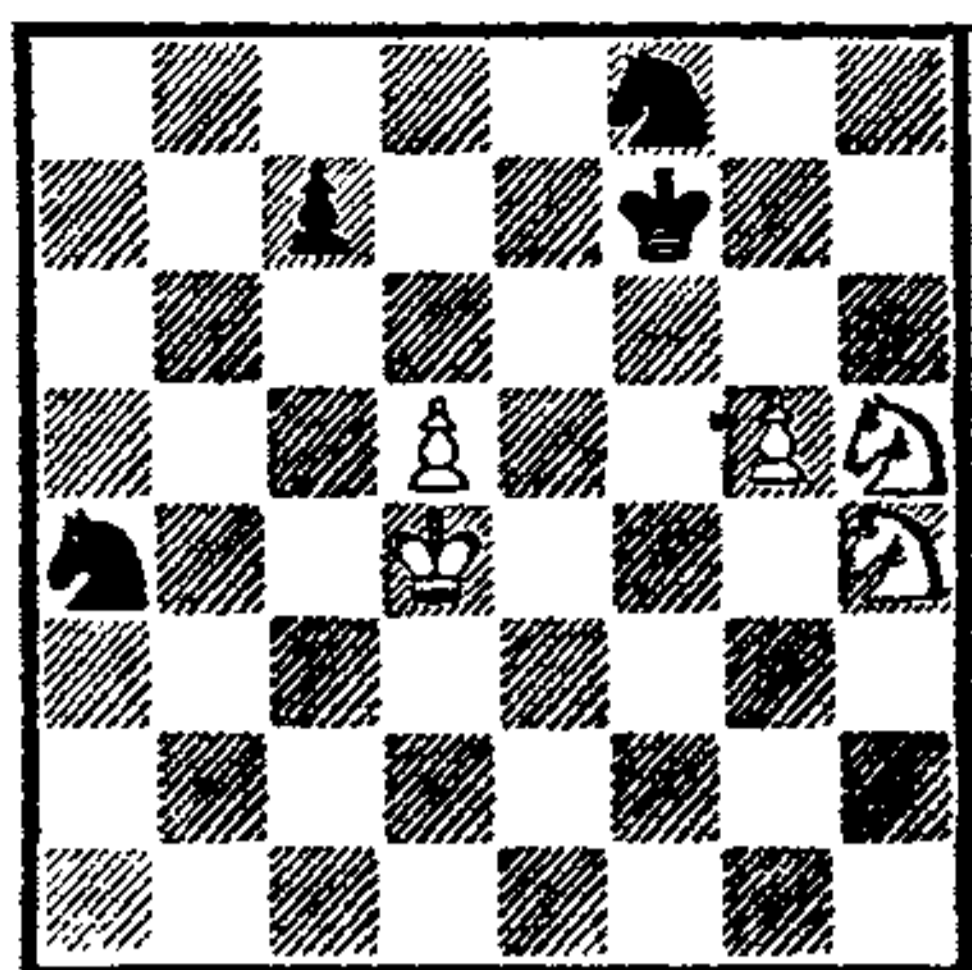
Неприятный ход. Петросян рассчитал варианты до этого момента. Он видел, что его возможные удары не приносят успеха. В случае 34. Ф : h6+ Кр : h6 35. f8Ф+ Крh7 36. Фf7+ Крh6 белые добиваются всего лишь ничьей. Не проходит и второй возможный удар — 34. С : f6?, так как тогда матуют уже черные — 34. . . f2+ 35. Kpf1 Фh1+ 36. Кр : e2 f1Ф+. Однако только через час после конца партии, на пути домой экс-чемпион мира мысленно увидел, что имел возможность нанести эффектнейший и сразу выигрывающий удар.

34. Фg7+!! Кр : g7 35. f8Ф+ Крh7 36. Фf7+ Крh8 37. С : f6×.

Подобных взаимных ударов шахматная практика знает много. Я позволю себе рассказать один случай из собственной практики, так как он кроме шахматной драматургической основы имел еще и чисто человеческую.

В партии Сергеев — Котов (чемпионат Москвы, 1935) соз-

далась в эндшпиле такая позиция.

У моего противника была лишняя пешка, но шансы черных на ничью значительны. Им достаточно было разменять по одной пешке, а за другую отдать коней. Можно было отдать за каждую белую пешку по коню, изловчившись также отдать пешку c7. Я предложил своему противнику ничью, тот отказался и, поднимаясь с места, произнес:

— Это тебе этюд — решай.

Я задумался и отыскал интереснейшую возможность.

1. . . c6!

— А это тебе встречный этюд, — заявил я симпатичному другу.

Сначала тот долго рассчитывал варианты, потом мы оба быстро провели серию ходов.

2. dc Ke6+ 3. Kpe5 K : g5 4. Kf4 Kpe7 5. Kd5+ Kpd8 6. Kf3!

— Еще один этюд, — сказал тихо Сергеев.

Настала моя очередь ответить этюдом на этюд.

6. . . Kf7+ 7. Kpe6 Kb6+!!

Я гордый поднялся с места. Белая пешка гибнет. Ничья.

Я полагаю, читатель уже сделал вывод, что шахматные комбинации — это своеобразные драматургические произведения, полные напряжения, эс-

тетического содержания, увлекательных приключений.

Автор надеется, что разобранные примеры уникальных шахматных произведений пробудили у читателя желание глубже изучать шахматные комбинации. Вооруженные шахматным романтизмом, мы теперь

приступим к изучению «механики» шахматных комбинаций и, одновременно решая приводимые упражнения из практики лучших гроссмейстеров прошлого и наших дней, постараемся развить у нашего читателя комбинационное зрение.

ТЕОРИЯ КОМБИНАЦИИ

Читатель должен прежде всего понять и ясно представить себе «механику» комбинации, усвоить несложные определения ее составных частей. В советской литературе одно время развернулась жаркая дискуссия по вопросу о том, какое определение шахматной комбинации считать правильным. После многих споров и предложений теоретики, прежде всего исходя из методических интересов, остановились на такой формулировке: комбинация — это форсированный вариант с жертвой.

Подобное определение согласуется с ранее высказанными характеристиками комбинационных действий на шахматной доске. «Путем позиционной игры маэстро старается закрепить и использовать истинные ценности, — писал Эм. Ласкер, — при помощи комбинации он стремится опровергнуть ложные ценности... Комбинация вызывает неожиданную переоценку ценностей». Легко понять, что здесь речь идет о жертве, о торжестве в данных, особых условиях победы малых сил над большими.

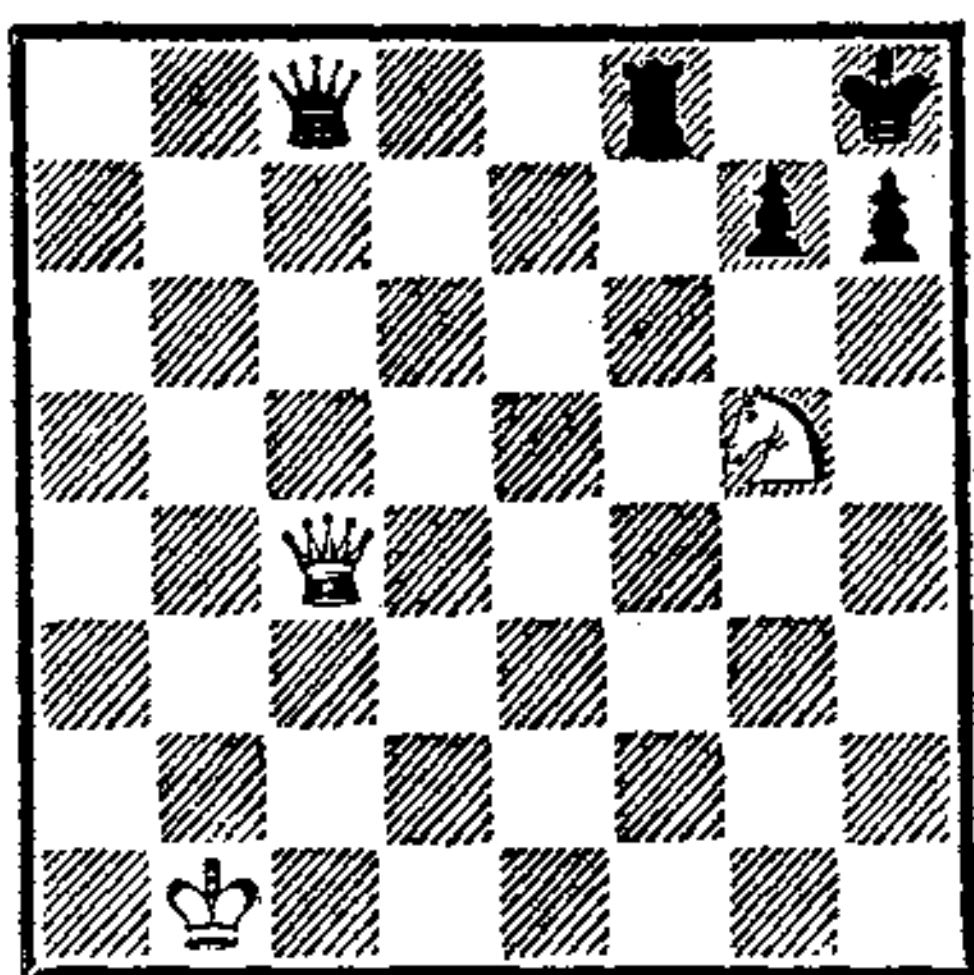
Еще одно важное высказывание.

«Что же составляет сущность шахматной комбинации? Шахматист с первых шагов приучается к обычным материальным соотношениям между фигурами. Известно, что ладья сильнее коня, что слон равен примерно трем пешкам, а слон и две пешки — это примерно ладья, что ферзь сильнее ладьи и т. д.

Однако есть позиции, где эти соотношения перестают действовать, где, например, ферзь оказывается слабее пешки. Путь к этим позициям ведет через жертву» (М. Ботвинник).

Нужно отметить, что принятое нами определение комбинации грешит некоторыми неточностями и недостаточной полнотой. В частности, оно не вбирает в себя многие красивые комбинационные примеры без материальных жертв; однако в целом эта формулировка наиболее всеобъемлюща и удобна для учебных целей.

Для того чтобы уяснить себе составные части комбинации, лучше всего разобрать конкретный пример.

Белые дают давно известный мат с помощью такого форсированного варианта с жертвой:
 1. Kf7+ Kpg8 2. Kh6++ Kph8
 3. Фg8+ Л : g8 4. Kf7×

Выясним вначале, какие особенности позиции сделали возможным провести эту несложную, но внешне эффектную комбинацию? Ответ прост: наличие стоящих на 7-й горизонтали двух черных пешек, закрывающих выход черному королю; стесненность черного короля, имеющего только одно поле для отступления. Именно из-за этой стесненности комбинация и получила название «спертый мат», по этой причине стал возможным приведенный форсированный вариант. Подобные причины в шахматной теории называют мотивами комбинации. Таким образом, мотив комбинации — это причина ее возникновения, особенности позиции, позволяющие провести жертву и добиться намеченной цели.

«Круг условий, при которых возможно предполагать наличие комбинации, весьма ограничен, — пишет Эм. Ласкер. — Наличие таких условий является причиной зарождения идей в голове маэстро».

Далее Ласкер говорит о том, что искать комбинацию можно лишь тогда, когда на доске имеются мотивы, делающие возмож-

ным осуществление комбинации.

«Нельзя рассчитывать на то, чтобы быстро заматовать короля, укрывшегося за пешками, защищенного хорошо расположенными фигурами и обладающего некоторой подвижностью, — пишет Ласкер. — Если в таком положении мы будем пытаться во что бы то ни стало найти комбинацию, ведущую к мату, то это будет лишь потерей времени и сил».

Следующим важным элементом является заключительная позиция, к которой мы стремимся, затеявая комбинационные осложнения. Такая позиция носит название «темы комбинации». В разобранный нами примере тематической позицией является финальная позиция с черным королем, запертым собственными фигурами. Сама комбинация носит название комбинации на тему спертого мата.

Но ведь для того, чтобы получить заключительную позицию из первоначальной, необходимо, чтобы могла осуществиться серия ходов, трансформирующих первоначальное положение в конечное. Эта серия ходов, совершающая трансформацию исходной позиции в тематическую, называется средствами комбинации. Название говорит само за себя: средства — это вспомогательные ходы. В данном примере — шах конем на f7, двойной шах на h6, жертва ферзя на g8 и, наконец, мат конем на h6.

Остается указать еще на одно немаловажное обстоятельство. Кроме главных причин, делающих возможной комбинацию, в ней всегда присутствуют причины, сопутствующие главной.

В нашем примере, если бы белый ферзь стоял не на поле с4, комбинация не прошла бы — черные просто взяли бы коня на f7 ладьей и остались с двумя лишними пешками. Вот такие дополнительные особенности позиции обязательно должны учитываться при поиске и расчете комбинации — эти особенности можно и удобно называть частными особенностями комбинации.

Темы комбинаций

Все изобилие возможных комбинаций на шахматной доске можно разделить на три основных раздела*:

I. Матовые комбинации.

II. Пешечные комбинации.

III. Комбинации с использованием неудачной позиции фигур.

Каждый основной раздел, в свою очередь, подразделяется на узкие темы.

I. Матовые комбинации

1. Спертый мат.
2. Последняя и предпоследняя горизонтали.
3. Вертикали и диагонали.
4. Атака по слабым пунктам.
5. Извлечение короля.
6. Разрушение прикрытия короля.

II. Пешечные комбинации

1. Ртутные пешки.
2. Пешечный клин.
3. Пешечная фаланга.

* Конечно, возможны и другие классификации. См., например: Г. Лисицын. Стратегия и тактика шахмат; И. Бондаревский. Атака.

III. Неудачная позиция фигур

1. Двойной удар.
2. Ловля фигуры.
3. Связка фигур.
4. Перекрытие.
5. Отвлечение.
6. Завлечение.
7. Засада.
8. Перегрузка.

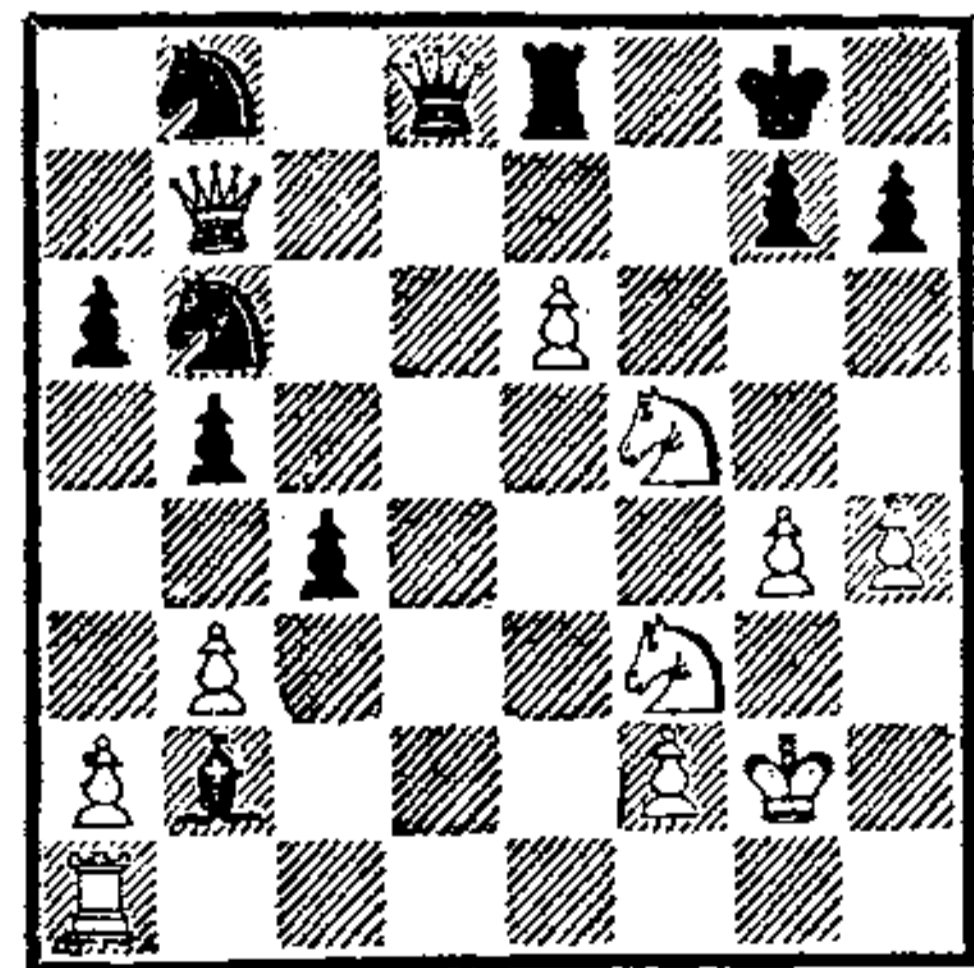
Типы комбинаций

Покажем теперь один-два примера каждой перечисленной комбинационной темы.

МАТОВЫЕ КОМБИНАЦИИ

Спертый мат

Мы уже видели в начале данного раздела наиболее показательную матовую комбинацию на тему спертого мата, когда черный король был «задушен» собственными пешками и ладьей на g8. Именно эта комбинация наиболее показательна для данной темы, хотя практика турниров знает и иные способы, которыми атакующие фигуры вынуждают неприятеля замкнуть кольцо собственных фигур вокруг короля.

Перед нами позиция, взятая из партии Таль — Портиш (Биль, 1976). Экс-чемпион мира только что пожертвовал фигуру ради атаки. Его угрозы черному королю связаны с возмож-

ностью в ряде вариантов осуществить заключительную комбинацию на тему спертого мата. Одна из этих возможностей осуществляется.

34. $\Phi f7+$ $Kph8$ 35. $Ld1$ $\Phi c8$
36. $Kg5!$

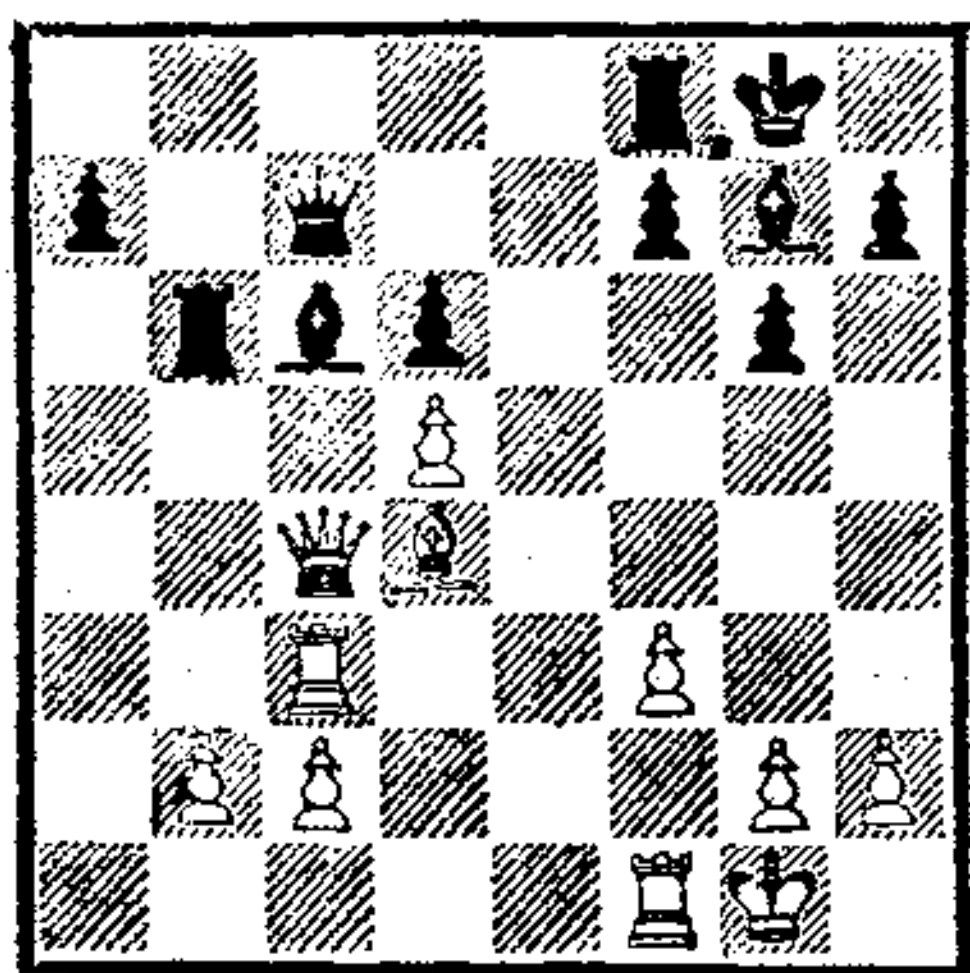
Создавая многочисленные угрозы. Одна из них — 37. $\Phi h5$ $h6$
38. $K : h6!$ с неизбежным матом.

36. . . $Cf6$ 37. $Kh6!$

Превосходный комбинационный удар. Теперь у черных нет возможности отразить спертый мат. После 37. . . $Le7$ белые объявляют мат посредством 38. $\Phi : e7!$ $C : e7$ 39. $Kgf7 \times$. А в ответ на другие продолжения черных следует уже знакомое 38. $\Phi g8+$ $L : g8$ 39. $Kf7 \times$, причем мат можно дать любым конем.

Последняя и предпоследняя горизонтали

Любопытные осложнения с использованием недостаточной защищенности 1-й и 2-й горизонталей возникли в партии Каклаускас — Киселев (Вильнюс, 1976).

Черные пожертвовали ферзя.
28. . . $Cb5!$ 29. $\Phi : c7$ $C : d4+$
30. $Lf2$.

Иначе белые просто теряют ладью $f1$. А теперь черная ладья врывается на 2-ю горизонталь.

30. . . $Le8!$ 31. $g4$.

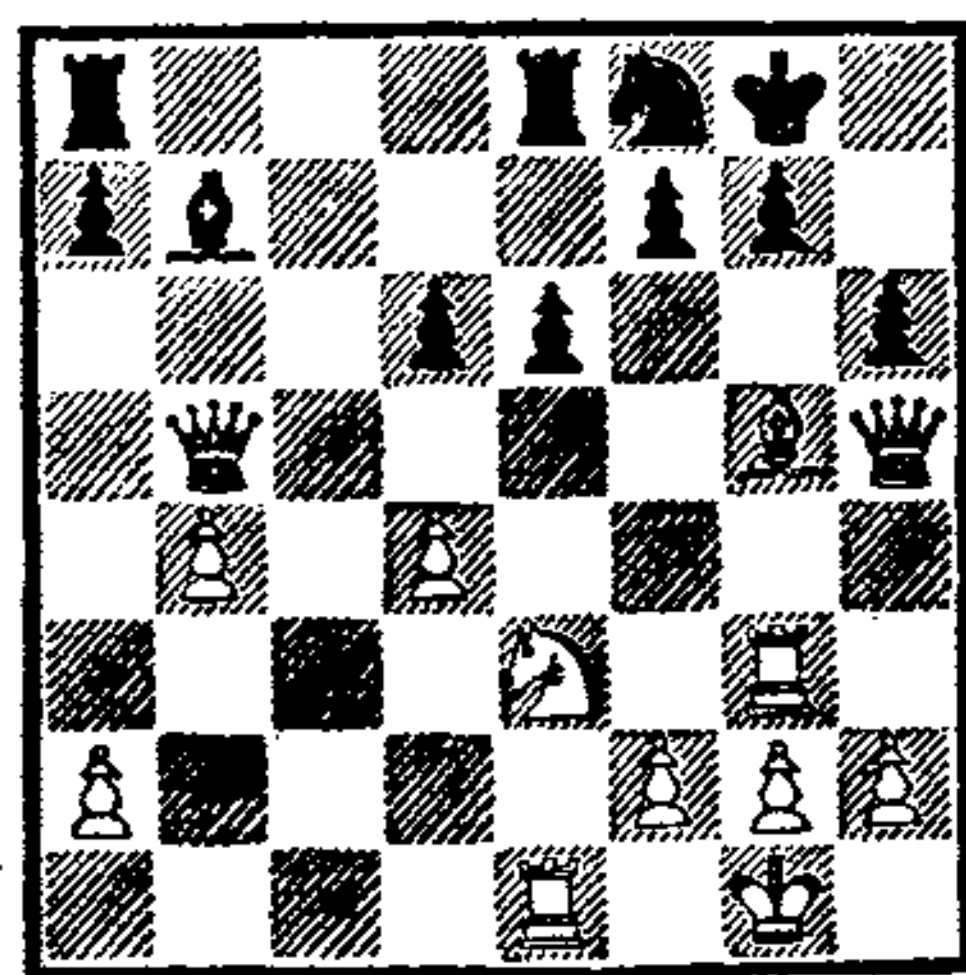
Иного нет.

31. . . $Le2$ 32. $\Phi d8+$ $Kpg7$
33. $Lc8$ $C : f2+$ 34. $Kph1$ $La6!$
Тонкий ход. Угроза шаха на $a1$ заставляет белых искать спасение в вечном шахе.

35. $\Phi f8+$ $Kpf6$ 36. $c4$.

Здесь черные ошибочно дали шах ладьей на $a1$, после чего белый король убежал на поле $h3$. К выигрышу вело простое 36. . . $Ch4!$, и от угрозы мата ладьей на $a1$ защиты нет. А дать вечный шах белые не успевают. Например, 37. $\Phi d8+$ $Kpe5$ или 37. $\Phi h8+$ $Kpg5$ 38. $f4+$ $Kp : g4$ 39. $h3+$ $Kpf5$ 40. $b3$ $f6$, и мат неизбежен.

Особенно страшны становятся атакующие ладьи, когда они поддерживаются одним из слонов, стоящим на главной диагонали шахматной доски. Одна из типичных комбинаций на эту тему носит своеобразное название «мельница».

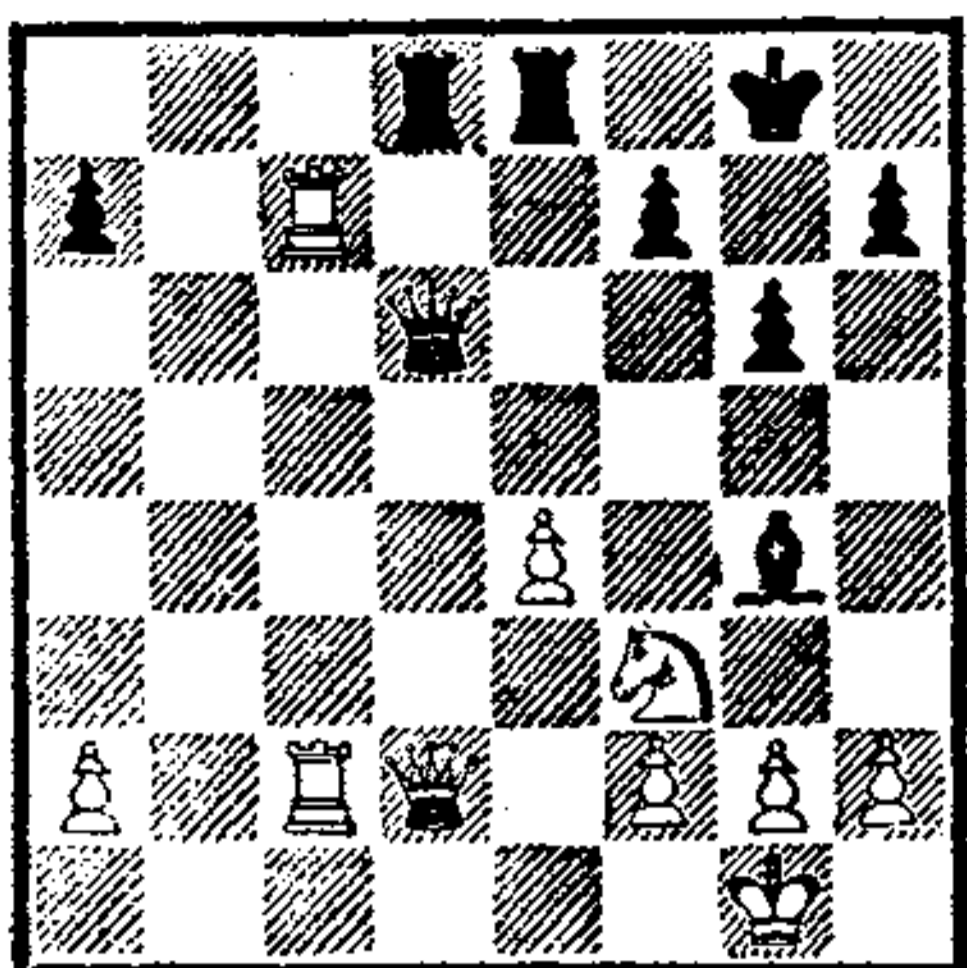
Классический образец «мельницы» взят из партии Торре — Ласкер (Москва, 1925).

1. $Cf6!$ $\Phi : h5$ 2. $L : g7+$ $Kph8$ 3. $L : f7+$ $Kpg8$ 4. $Lg7+$ $Kph8$ 5. $L : b7+$ $Kpg8$ 6. $Lg7+$.

Действия белой ладьи действительно напоминают жернова все разрушающей мельницы.

6. . . $Kph8$ 7. $Lg5+$ $Kph7$
8. $L : h5$ $Kpg6$ 9. $Lh3$ $Kp : f6$
10. $L : h6+$. Черные сдались

В партии Таль — Олафссон (Лас-Пальмас, 1975) получилась такая позиция.

Белые неосторожно ослабили 1-ю горизонталь, и исландский гроссмейстер использует это с помощью серии комбинационных ударов.

1. . . **Фf4!!**

Куда отступить белым ферзем? В случае 2. **Фe2 Л : e4** или 2. **Фe1 С : f3** перевес черных очевиден. Таль пытается спасти позицию способом контр-удара.

2. **Лe7!**

Теперь брать ферзя невыгодно — черные возьмут с шахом на e8, затем конем на d2 и останутся с двумя ладьями за ферзя. Но у черных находится новый комбинационный удар.

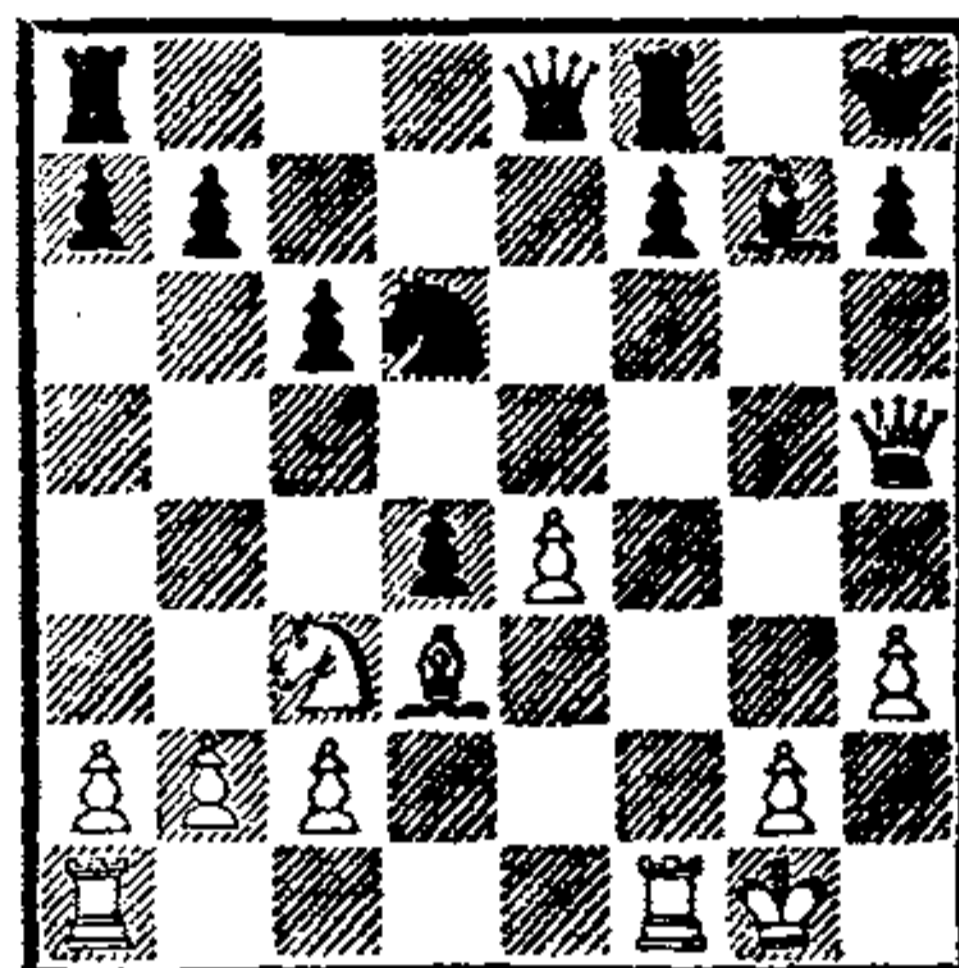
2. . . **Лf8!**

Ход страшный, несмотря на внешнюю скромность. На самом деле он содержит много яда. После 3. **Фe2** черные выиграют посредством 3. . . **С : f3** 4. **gf Фg5+** и 5. . . **Ф : e7** или 4. **Ф : f3 Фd6!** с угрозой 5. . . **Фd1+**, выигрывая ладью e7. Плохо отступить ферзем и на c1. На это последует 3. . . **С : f3** 4. **gf Ф : f3** 5. **Лd2 Фg4+** 6. **Крh1 Фg5**, и белые несут материальные потери.

Вертикали и диагонали

Матовые атаки, проводимые по вертикалям и диагоналям, — самые распространенные в шахматной практике.

Изящно использовал ослабленность диагонали c1—h7 Р. Фишер в партии против Бенко в чемпионате США 1963/64 г.

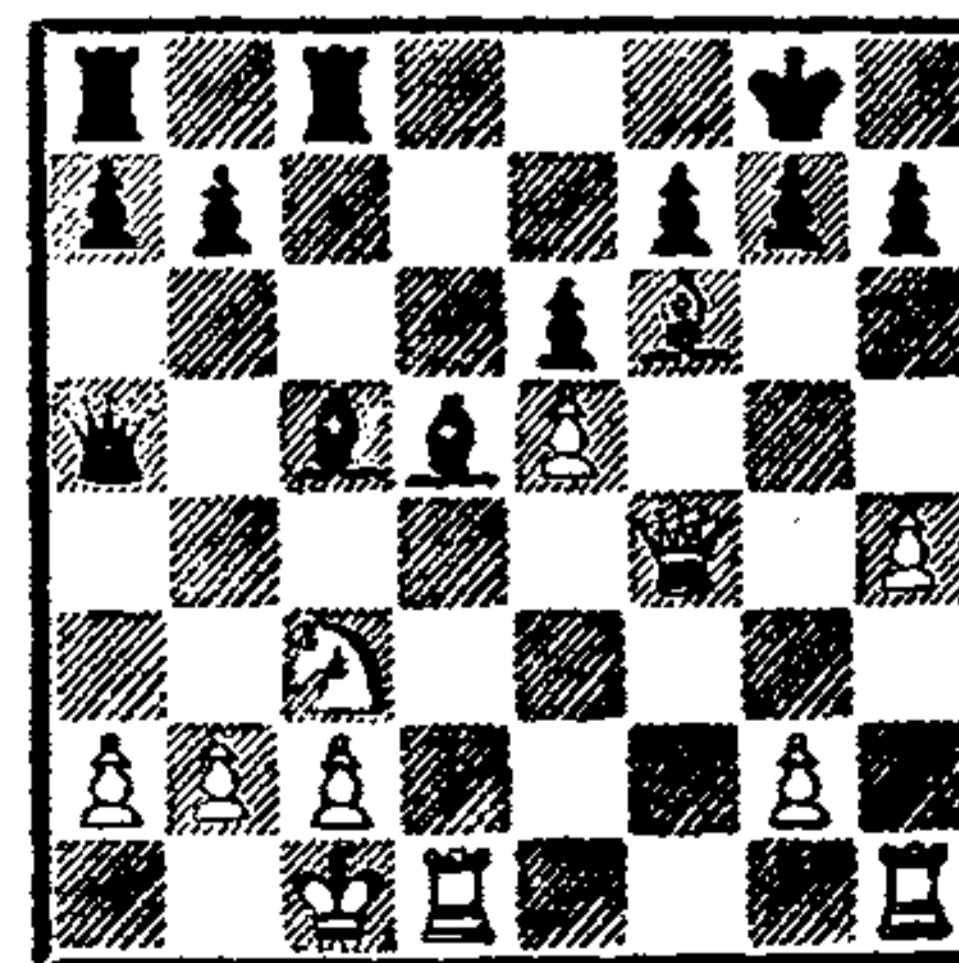
1. **Лf6!!**

Блокируя пешку f7 и препятствуя освобождающему позицию и в то же время перекрывающему диагональ b1—h7 ходу f7—f5. Черные не могут брать ладью — 2. e5 ведет к неизбежному мату.

1. . . **Крg8** 2. **e5 h6** 3. **Кe2!**

Эффективный заключительный ход, после которого черные немедленно сдались. На отступление коня d6 последует простое 4. **Фf5** с матом по диагонали b1—h7, а 3. . . **С : f6** сразу проигрывает после 4. **Ф : h6**.

Атака по слабым пунктам

В позиции, взятой из партии Спасский — Коренский (Сочи, 1973), у черных слабы все три

пункта на королевском фланге: f7, g7 и h7. Прежде всего белые обрушиваются на пункт g7.

1. С : g7! Кр : g7 2. Фf6+ Крf8 3. Лh1.

А теперь массивной атаке подвергается слабый пункт f7.

3. . .Лс7 4. К : d5 ed 5. e6!

С включением в атаку этой грозной пешки сопротивление становится бесполезным и катастрофа разражается на слабом поле f7.

5. . .Ф : a2 6. e7+ Крг8.

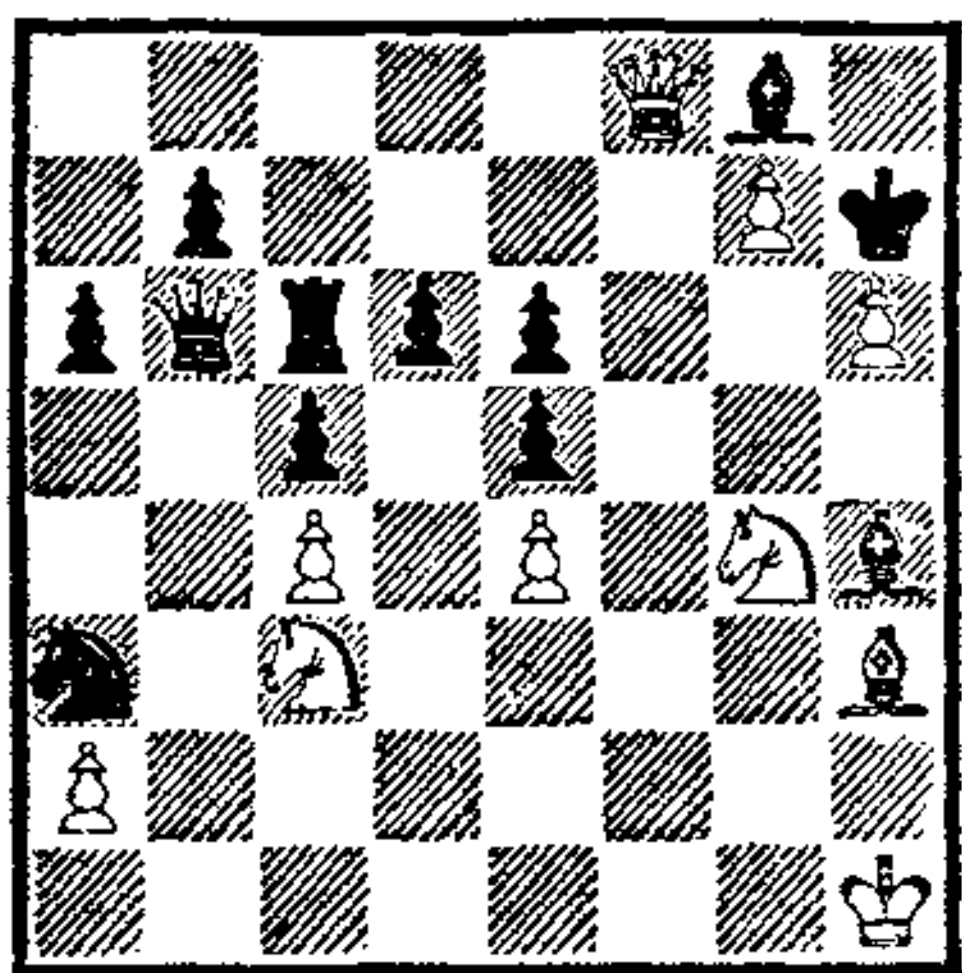
Брать пешку, конечно, нельзя из-за мата ферзем на h8.

7. Ф : f7+ Крh8 8. e8Ф+, и черные вскоре сдались.

Извлечение короля

Стратегические основы этой комбинации понятны: с помощью жертвы атакующий извлекает вражеского короля из уютного уголка и гонит в центр доски или даже к себе в лагерь. Там-то король и погибает.

Оригинально это сделали белые в партии Мелихов — Шахназаров (первенство РСФСР, 1974).

1. Ф : g8+! Кр : g8 2. Кf6+ С : f6 3. С : e6+ Крh7 4. g8Ф+ Кр : h6 5. Cf5!

От мата на g6 временно спасает единственный ответ.

5. . .Сg7 6. Фh7+ Крг5 7. Фg6+ Крf4 8. Фg4+ Кре3 9. Фе2+ Крд4.

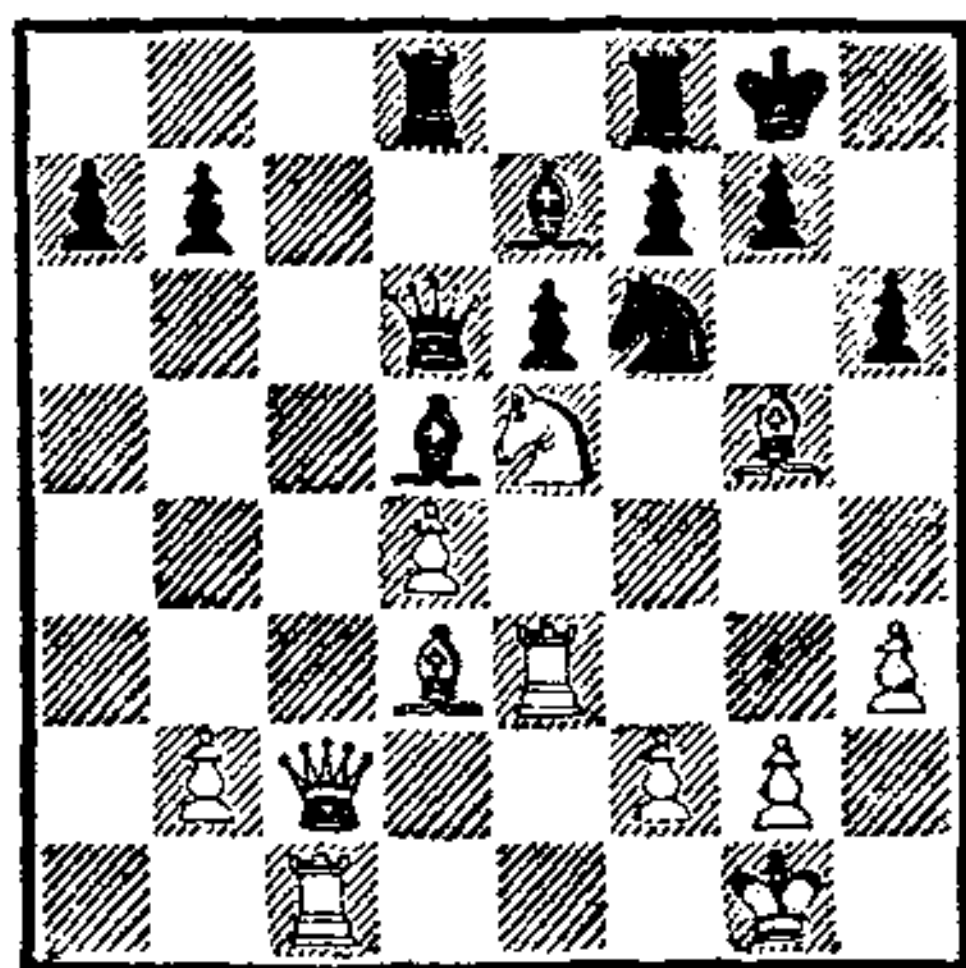
После 9. . .Крf4 ферзь гонит короля назад и матует на поле g6: 9. . .Крf4 10. Кd5+ Крг5 11. Фg4+ и 12. Фg6×.

10. Кb5+!! ab 11. Фd2+ Кр : c4 12. Се6×.

Разрушение прикрытия короля

И эта тема матовой комбинации не требует пояснений. Атакующий жертвой фигуры взрывает ослабленную позицию королевского фланга неприятеля, разрушает его резиденцию, после чего атакующие фигуры делают свое дело.

Из многочисленных примеров комбинаций на разрушение мы выбрали партию Бакулин — С. Соколов (1973).

1. С : h6! gh 2. Лg3+ Крh8 3. Фd2 Кг8 4. Л : g8+! Кр : g8 5. Ф : h6 f5 6. Фg6+ Крh8 7. Лс3!

Подводя резервы. Возможность такого подкрепления атакующих рядов обязательно нужно учитывать при расчете вариантов.

7. . .Лf6 8. Фh5+ Крг7 9. С : f5!

Новый разрушающий выпад. В случае 9. . .Л : f5 10. Лg3+ Лг5 11. Л : g5+ С : g5 12. Фf7+ черные получают мат на следующем ходу.

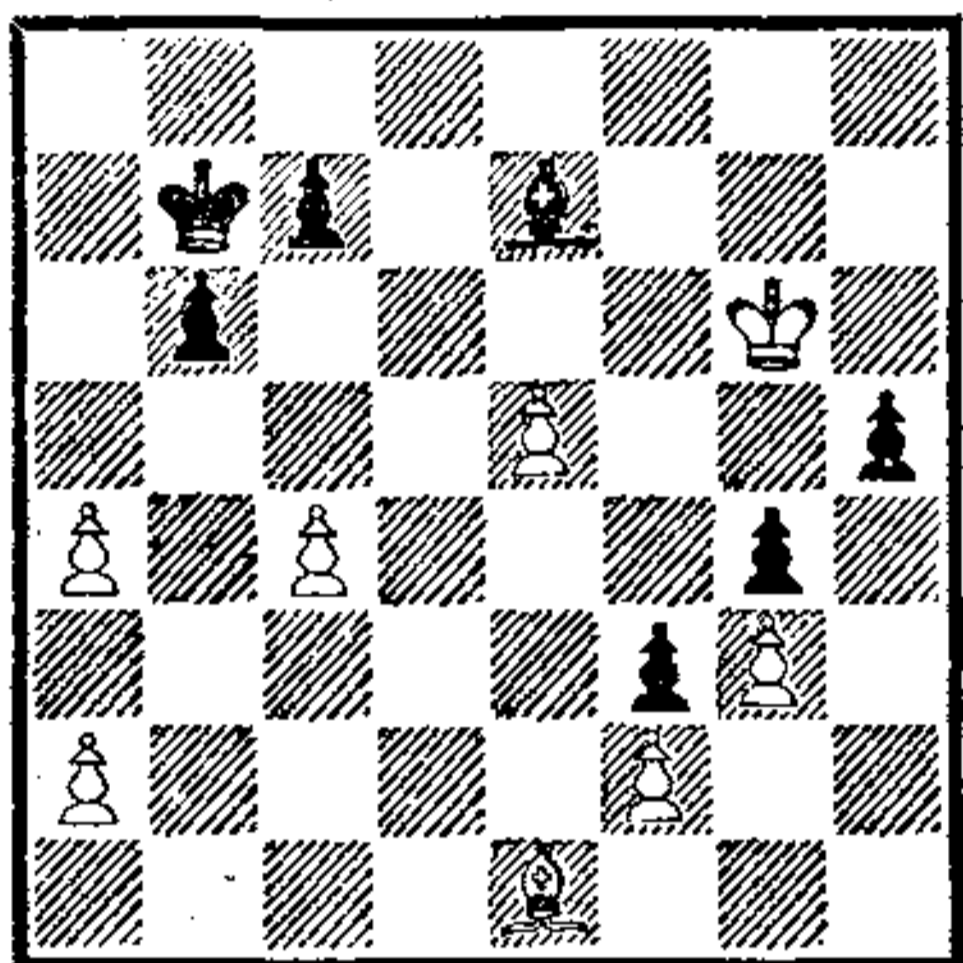
9. . .Лg8 10. Лg3+ Крf8 11. Л : g8+ Кр : g8 12. Фh7+. Черные сдались.

ПЕШЕЧНЫЕ КОМБИНАЦИИ

Мотивом подобных комбинаций является продвинутое положение одной или нескольких пешек активной стороны при ослабленности полей, по которым эти пешки проходят в ферзи.

Ртутные пешки

Давно известно: за проходными пешками или такими, которые в любой момент могут стать проходными, нужно внимательно следить. Этого не сделал Рей (белые) в партии против И. Зайцева (Сочи, 1976).

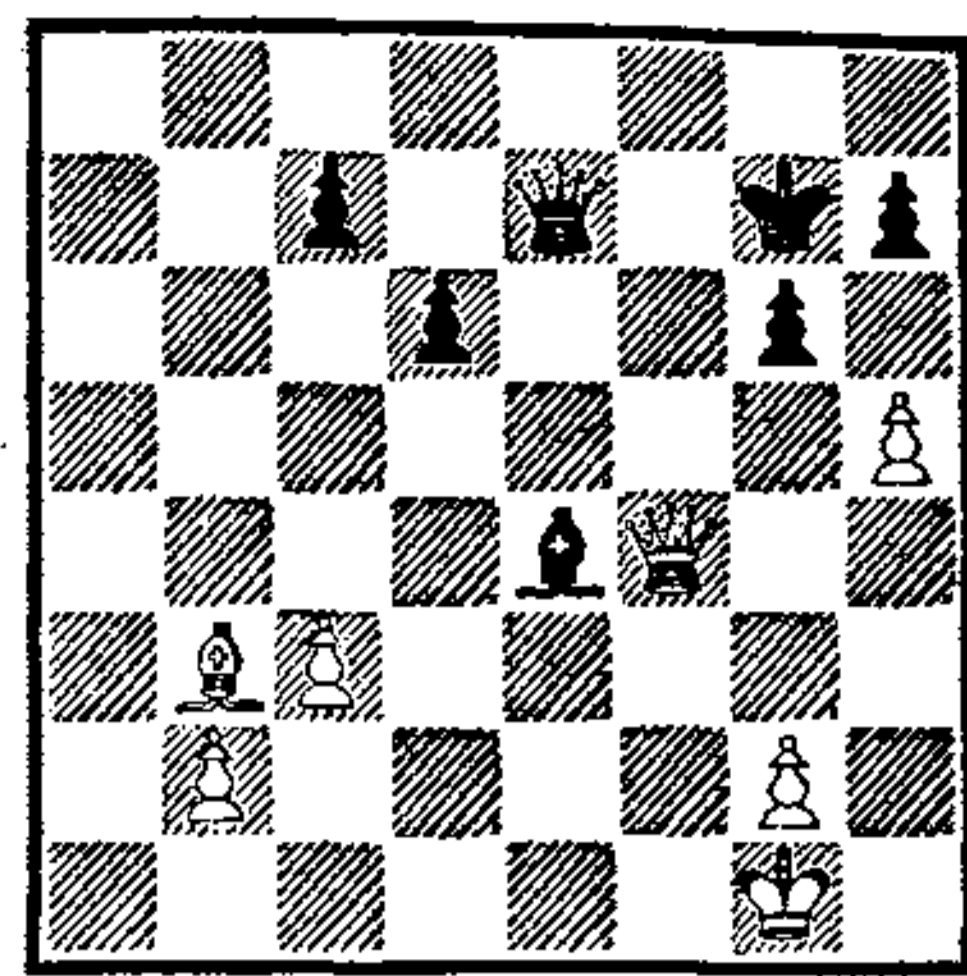
Черные сыграли: 1. . . h4 2. gh Sb4! 3. e6.

Или 3. С : b4 g3 4. e6 gf! 5. e7 f1Ф 6. e8Ф Фg2+! 7. Kph6 f2, и появляется второй черный ферзь.

3. . . g3 4. e7 С : e7 5. fg Sb4! 6. Cf2 Сс5 7. Cel f2 8. С : f2 С : f2. Белые сдались.

Пешечный клин

«Механика» этого типа комбинаций также несложна: одна из пешек атакующей армии прорывается в лагерь противника и создает матовые угрозы. Вот как изящно использовали белые пешечный клин на вертикали «h» в партии Иванович — Попович (чемпионат Югославии, 1973).

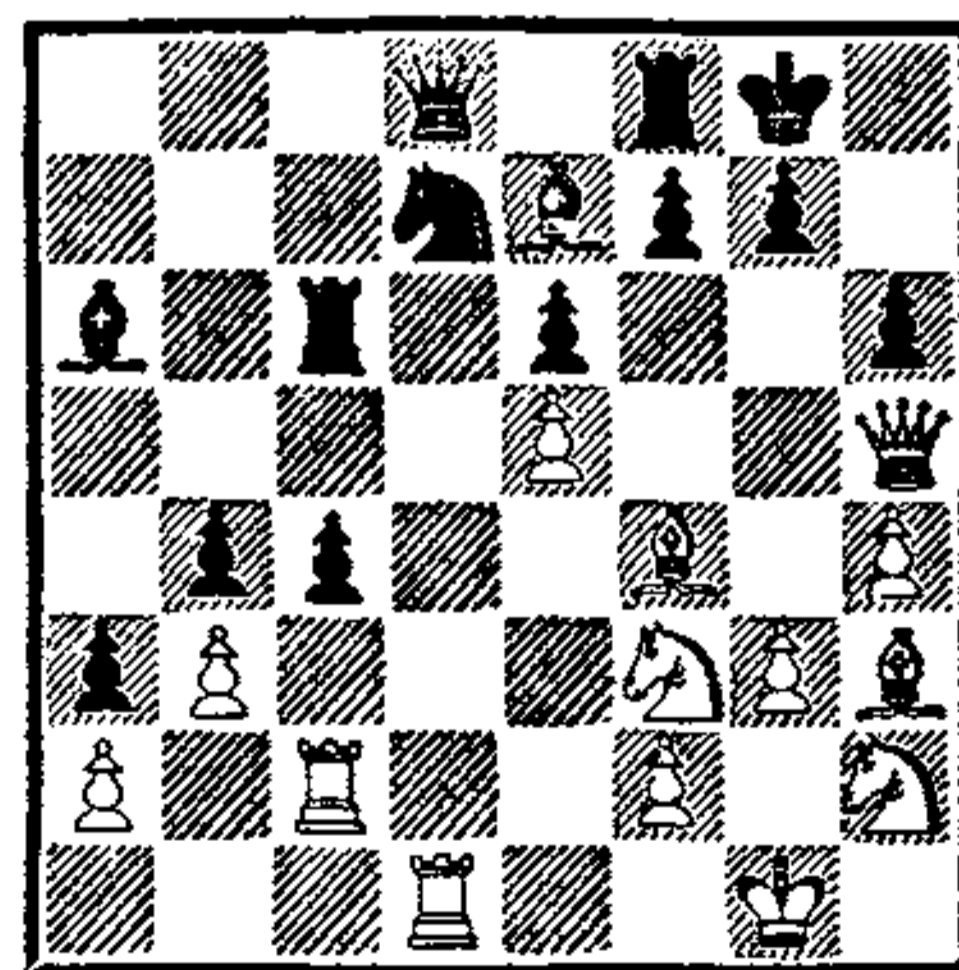

1. h6+ Kph8 2. Се6!!

Под боем черный слон, но отходить он не может — тогда белые дают решающий шах на d4 с последующим матом. Невозможно также защитить слона пешкой — 2. . . d5 3. Фе5+, ни брать его — 2. . . Ф : e6 3. Фf8+ Фg8 4. Фf6+, поэтому черные сдались.

Пешечная фаланга

Бывает, что к последней горизонтали рвутся сразу несколько пешек. В этом случае атакующий может даже ради создания такой пешечной фаланги отдать фигуру или даже ферзя. Подобный пешечный прорыв случился в партии Черемисин — Чумак (первенство вузов СССР, 1975).

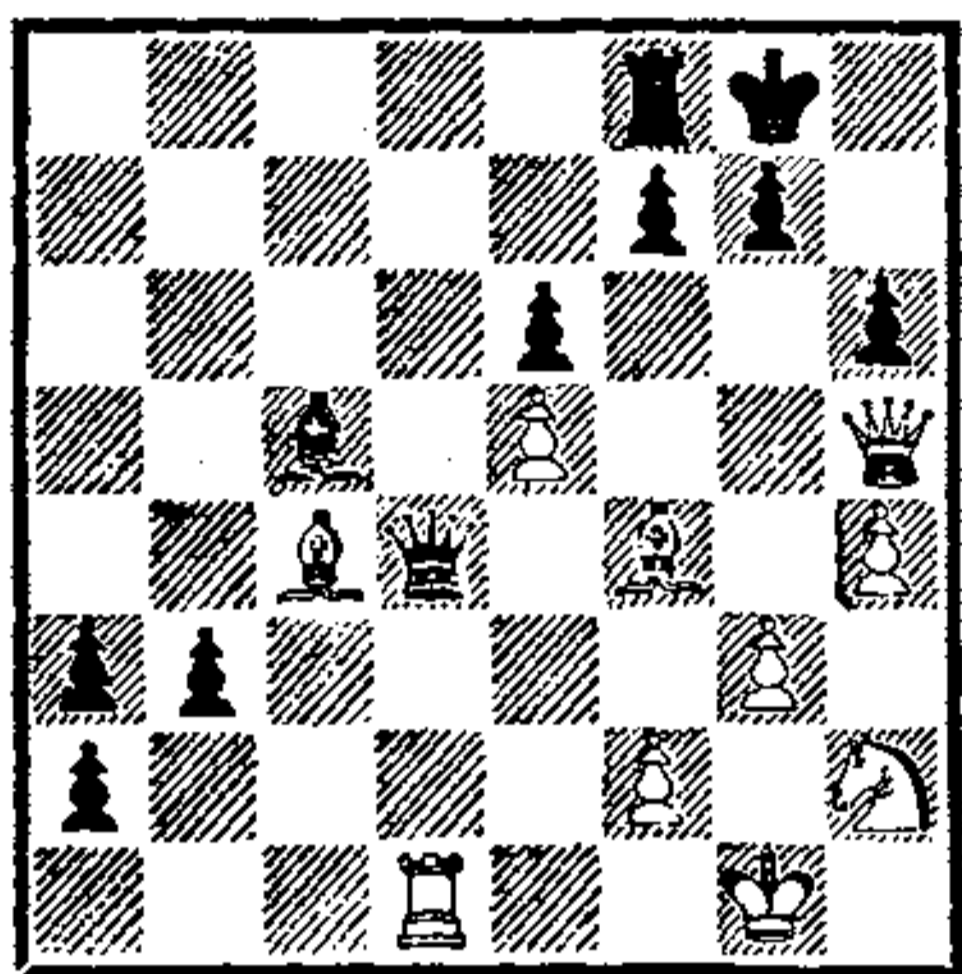
Пешки черных на ферзевом фланге продвинуты далеко, и они очень опасны. Ради создания пешечной фаланги черные идут на серьезные материальные жертвы.

1. . . cb! 2. Л : c6 ba 3. Kd2.

Слабый ход. Лучше было 3. Kg4 с сильнейшей атакой на черного короля.

Белые быстро перебрасывают фигуры на ферзевый фланг для того, чтобы сдержать вражеские пешки. Но следуют новые жертвы, делающие пешечную фалангу черных еще более динамичной.

3. . . Kc5! 4. Л : a6 К : a6 5. Kb3 Kc5 6. К : c5 С : c5 7. Cf1 b3 8. Сс4 Фd4!!

Черные не считаются даже с ферзем — настолько сильны их проходные пешки.

9. С : b3 a1Ф 10. Л : a1 Ф : a1+ 11. Kpg2 Лb8 12. С : h6 С : f2 13. Cf4 Фg1+ 14. Kph3 Л : b3 15. Фg5 Л : g3+! Белые сдались.

НЕУДАЧНАЯ ПОЗИЦИЯ ФИГУР

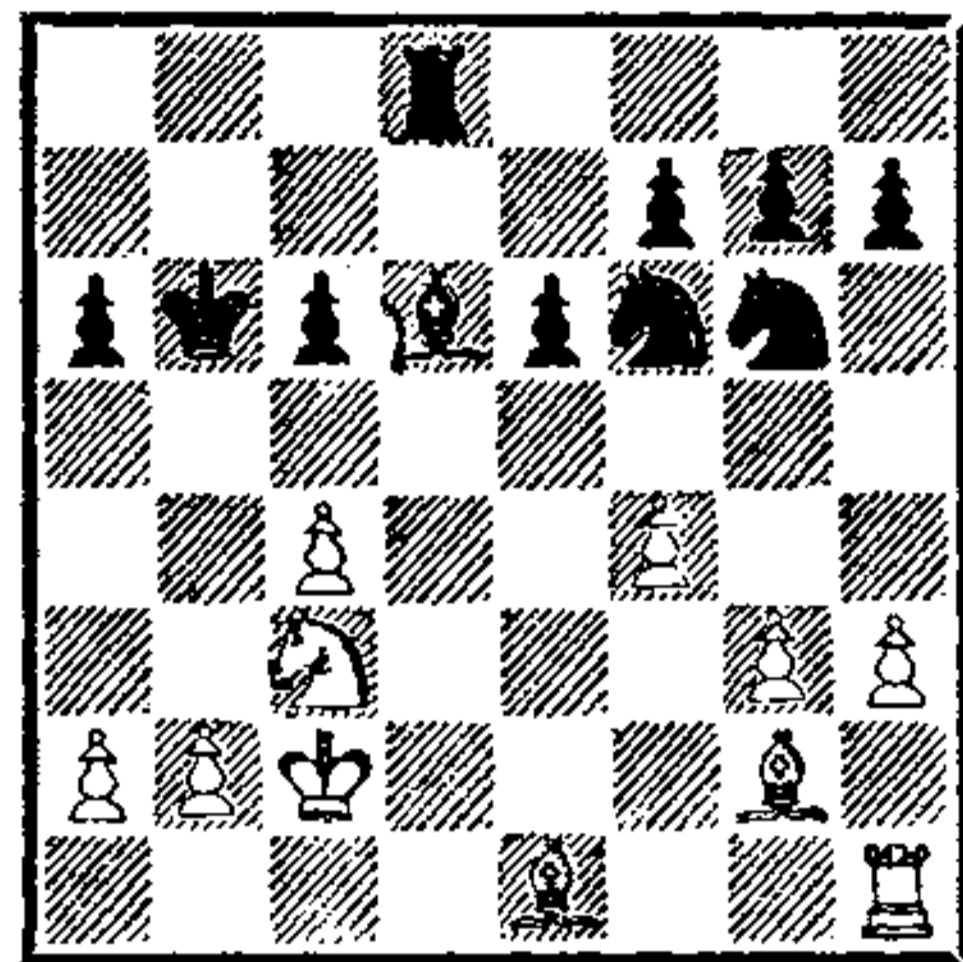
Нетрудно уяснить мотивы подобных комбинаций — активная сторона, используя те или иные пороки в расстановке фигур противника, проводит жертву, чтобы потом с лихвой отыграть пожертвованный материал.

Двойной удар

Этот тип комбинаций новичок узнает уже на первом этапе освоения шахмат. Мотивом является геометрическая особенность в расположении неприятельских фигур, позволяющая напасть сразу на две фигуры или

более и выиграть одну из них. Комбинации на тему двойных ударов, или, как их еще называют, «вилок», могут проводить все фигуры, начиная от пешки до короля.

Изящные двойные удары решили судьбу партии Карпов — Сергиевский (Куйбышев, 1970).

1. c5+!

Вилка королю и слону. Если пешку берет король, тогда 1. . . Кр : c5 2. Cf2+ Kpb4 3. Сb6 ведет к неизбежному мату. Плохо и 2. . . Krc4 3. a3!, и угрозы мата пешкой b2 или слоном на f1 неотразимы.

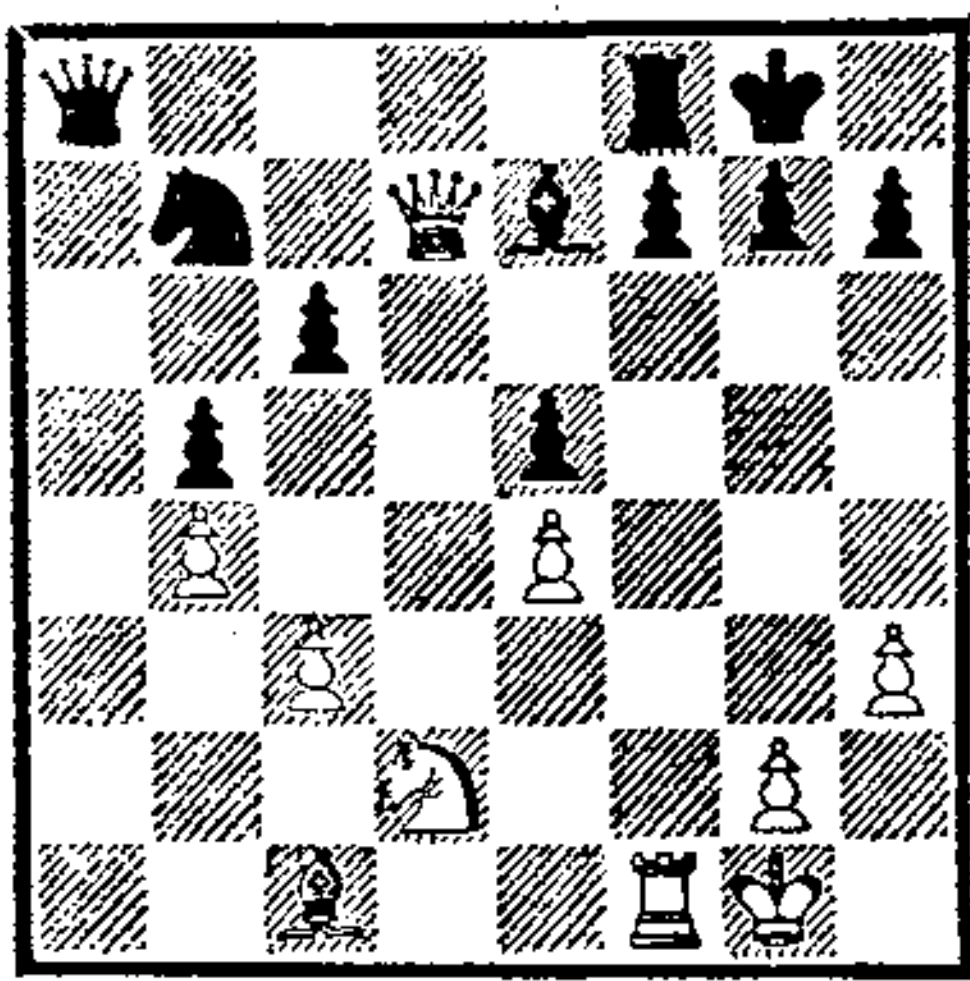
1. . . С : c5 2. Ka4+ Kpb5 3. Kpb3!

Грозит мат слоном на f1. Приходится отдавать качество.

3. . . Лd3+ 4. Сс3 Л : c3+ 5. К : c3+ Кра5 6. Ka4 Cf2 7. Лс1, и черные вскоре сдались.

Ловля фигур

«Механика» комбинаций этого типа также проста: активная сторона окружает своими фигурами и пешками ценную фигуру неприятеля и вынуждает ее размен на слабую фигуру. Так и получилось в партии Караклаич — Бели (матч Венгрия — Югославия, 1957).

Ход черных

1. . . Фс8 2. Ф : е7.

Следовало менять ферзей.

2. . . f6!

Ферзь попался. От угрозы

3. . . Лf7 нет защиты. Белые сдались.

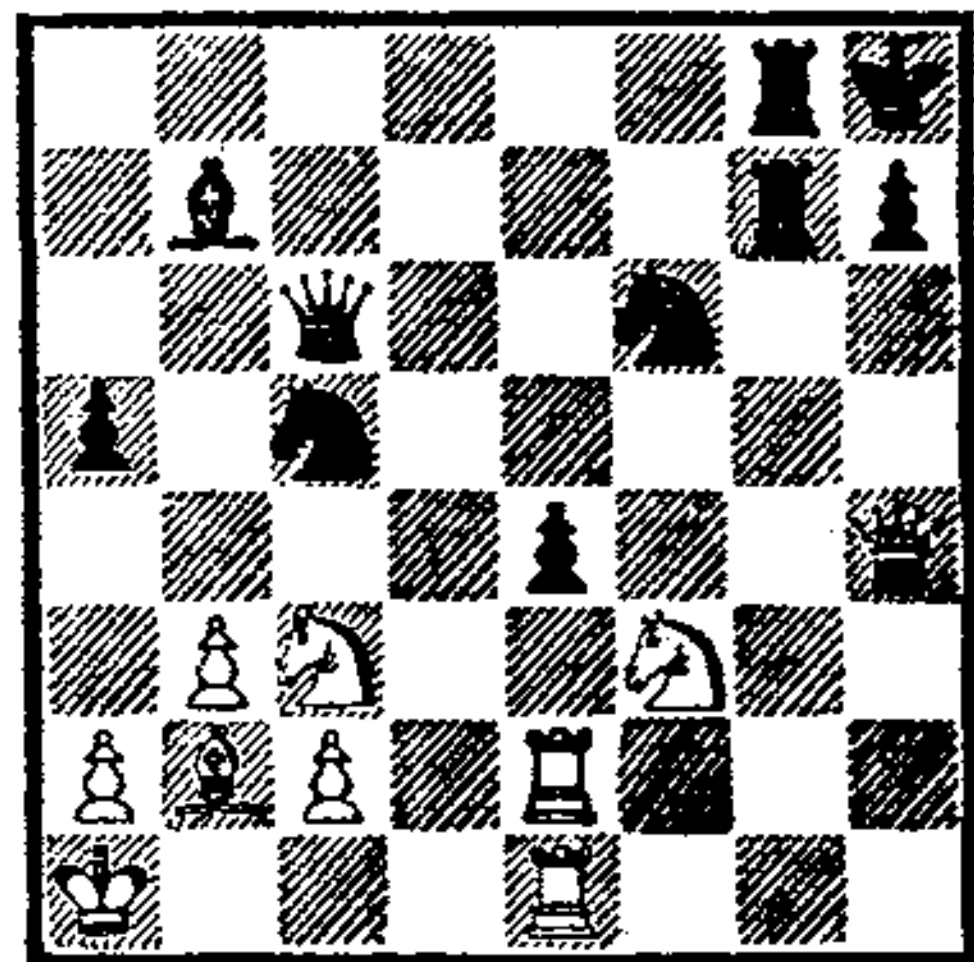
Связка фигур

Что такое связка фигур, шахматист также узнает на первых порах знакомства с шахматами. Его учат при удобном случае ставить слона на b5, чтобы связать неприятельского коня с6—конь не может отпрыгнуть, так как тогда открывается черный король. Ему говорят также о том, что выгодно связывать и коня f6 ходом другого белого слона на g5. Опытный педагог не преминет добавить, что в отличие от связки на b5 эта связка неполная, так как в выгодный момент конь все же может отпрыгнуть — пусть отдастся ферзь за слона, но взамен можно получить большее.

И в дальнейшем шахматист регулярно сталкивается со связкой. Постепенно он узнает, что связанными могут быть все фигуры, кроме короля (у которого может быть связка относительная — мы говорим, например, «король связан блокадой этой пешки»). Тема связки — одна из довольно часто встречающихся тем комбинаций. Иногда бывает

выгодно пожертвовать фигуру и даже две, лишь бы добиться важной связанности вражеских фигур.

Вот, к примеру, какие события происходили в следующей позиции.

Белые отдали две ладьи за коня, используя связку черной ладьи на g7.

1. К : е4! Кс : е4 2. Л : е4 К : е4 3. Л : е4 Ф : е4 4. Кg5!

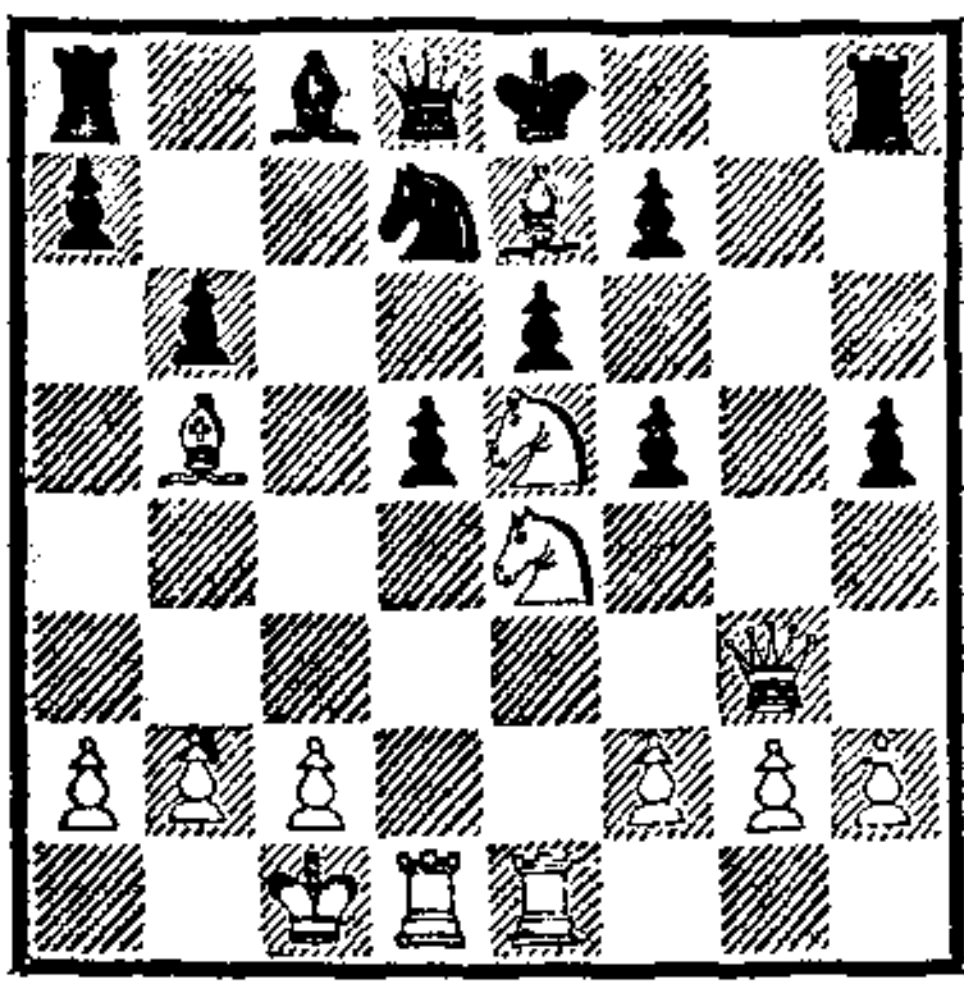
Белый конь не только встал под удар связанной ладьи, но даже собирается объявить мат королю на поле f7, также используя связку. «Попутно» конь напал и на черного ферзя. Пытаясь как-то удержать позицию, черные обороняют пункт f7.

4. . . Фg6.

Но тогда следует заключительный удар с жертвой ферзя.

5. Ф : h7+! Ф : h7 6. Кf7x.

Когда удастся оставить вражеского короля в центре, действия слонов и ладей противника часто ведут к решающей связке фигур и неотразимой атаке. Подобный матовый финал с использованием связанности сразу двух вражеских фигур мог случиться в партии Котов — Калманок (первенство Москвы, 1936).

Конь d7 связан намертво, и белые энергично используют это обстоятельство.

1. Фg7 Лf8 2. Л : d5!

Вскрывая еще линию «е» и угрожая несколько раз взять на d7, что даст белым решающий материальный перевес. Приходится брать ладью и мириться с тем, что открывается центральная вертикаль.

2. . . ed.

Теперь новая жертва коня ведет к матовой позиции.

3. Кf6+ С : f6 4. Кg6+ Се7 5. Ф : f8×. Связаны конь d7 и слон e7.

Читатель найдет дальнейшие примеры комбинаций на тему связки среди предлагаемых ниже упражнений. Хочется обратить его внимание на одно обстоятельство: нельзя расценивать связку как что-то незыблемое, постоянное. Иногда противник может встречным комбинационным ударом ликвидировать связку и разом изменить ход борьбы в свою пользу.

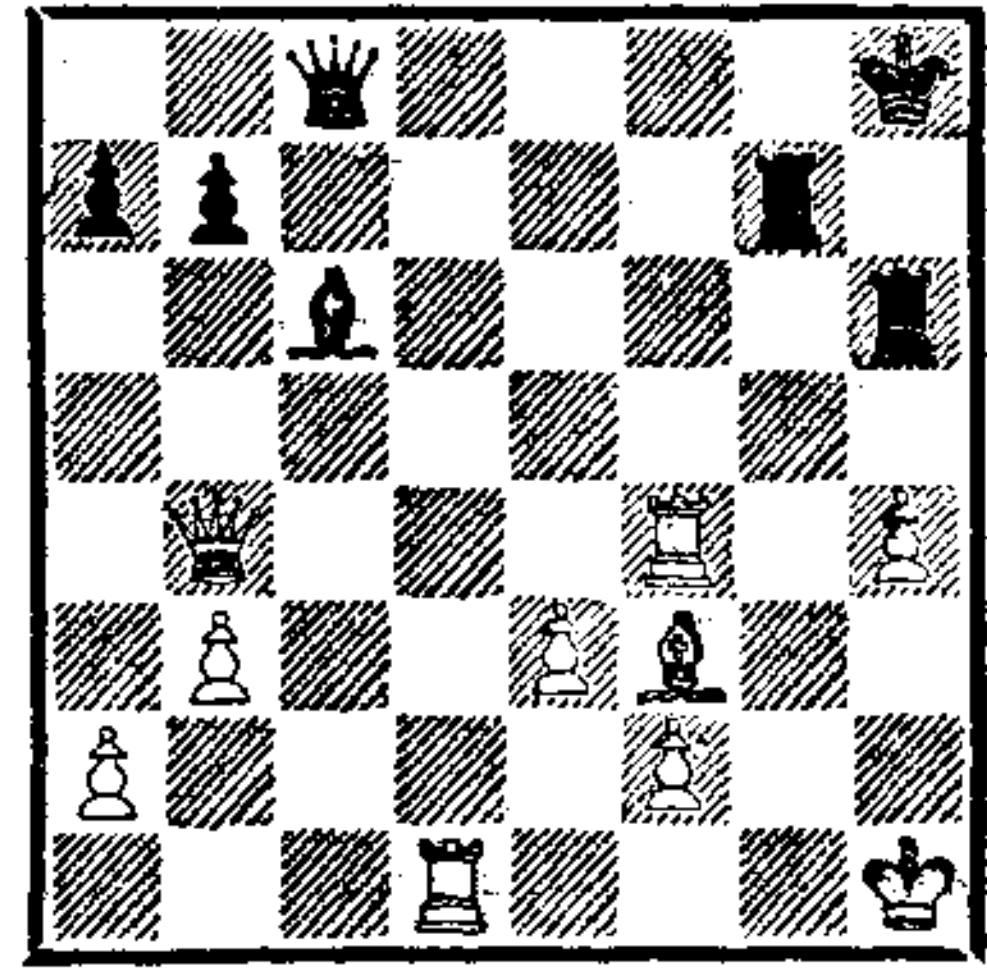
Перекрытие

В течение партии шахматист так или иначе занимается вопросом перекрытия линии действия фигур. Когда на короля нападает вражеский слон, защититься можно: или взяв этого слона, или отойдя королем, или перекрыв диагональ действия слона своей фигурой или пешкой. Но

в шахматах случаются редкостные по красоте положения, в которых перекрытие неожиданно и эффектно.

Тема перекрытия линии действия диагональных или вертикальных фигур часто встречается в шахматной композиции, однако шахматная практика знает немало эффектных перекрытий в турнирных партиях. Я надеюсь, что анализ подобных примеров поможет читателю расширить свою фантазию, поможет выработке глубокого комбинационного зрения.

В партии Силич — Рохлин (6-е первенство СССР, 1929) создалась такая позиция.

Положение совершенно выигрышно для белых, многие ходы вынуждают немедленную капитуляцию черной армии. Например, 1. Фf8+ или даже 1. Кrh2. Мастер Силич решил взять ферзя и сыграл

1. Лf8+ Кrh7 2. Се4+.

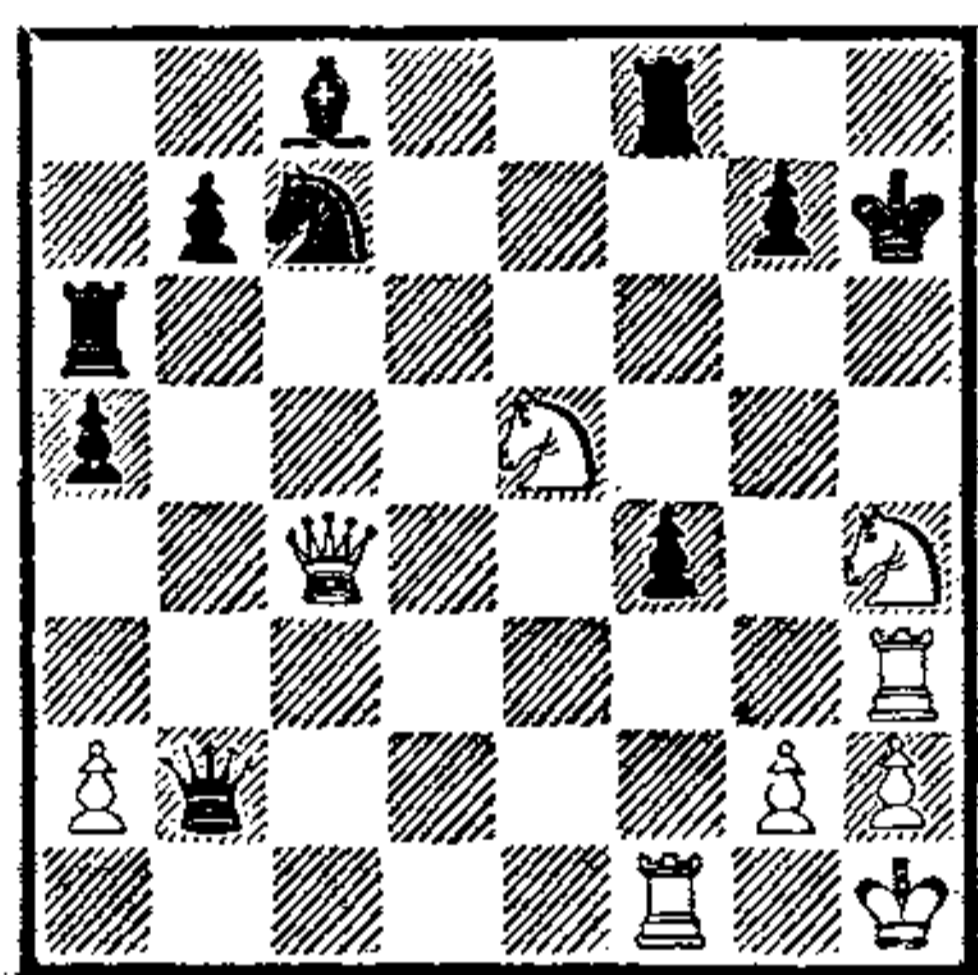
А это проигрывает после ошеломляющего ответа противника. К победе все еще вело 2. Фе4+ С : e4 3. С : e4+ Лgg6 4. С : g6+ и 5. Л : c8.

2. . . Фf5!!

Внезапный удар, заставляющий белых немедленно сдать партию. Черный ферзь, заняв критическую точку пересечения нескольких вертикалей, горизонталей и диагоналей, нарушил всю координацию белых

фигур. Читатель легко убедится в том, что любой ответ белых оставляет незащищенными или важную пешку, или важный пункт, куда черные наносят решающий удар. Очень эффектное окончание. Читатель должен развивать свою фантазию до такой степени, чтобы иметь возможность находить в своих партиях подобные удары.

Не менее фантастичен сделанный белыми ход в следующей позиции, сыгранной в 1879 году между Лойдом (белые) и Муром.

Нетрудно убедиться в том, что черные фигуры готовы встретить любой из открытых шахов ладьей h3: они или заберут эту ладью, или перекроют линию ее действия своей ладьей на h6.

Но ошеломляющий удар позволяет белым перекрыть линии действия слона c8 и ладьи ab.

1. Фе6!!

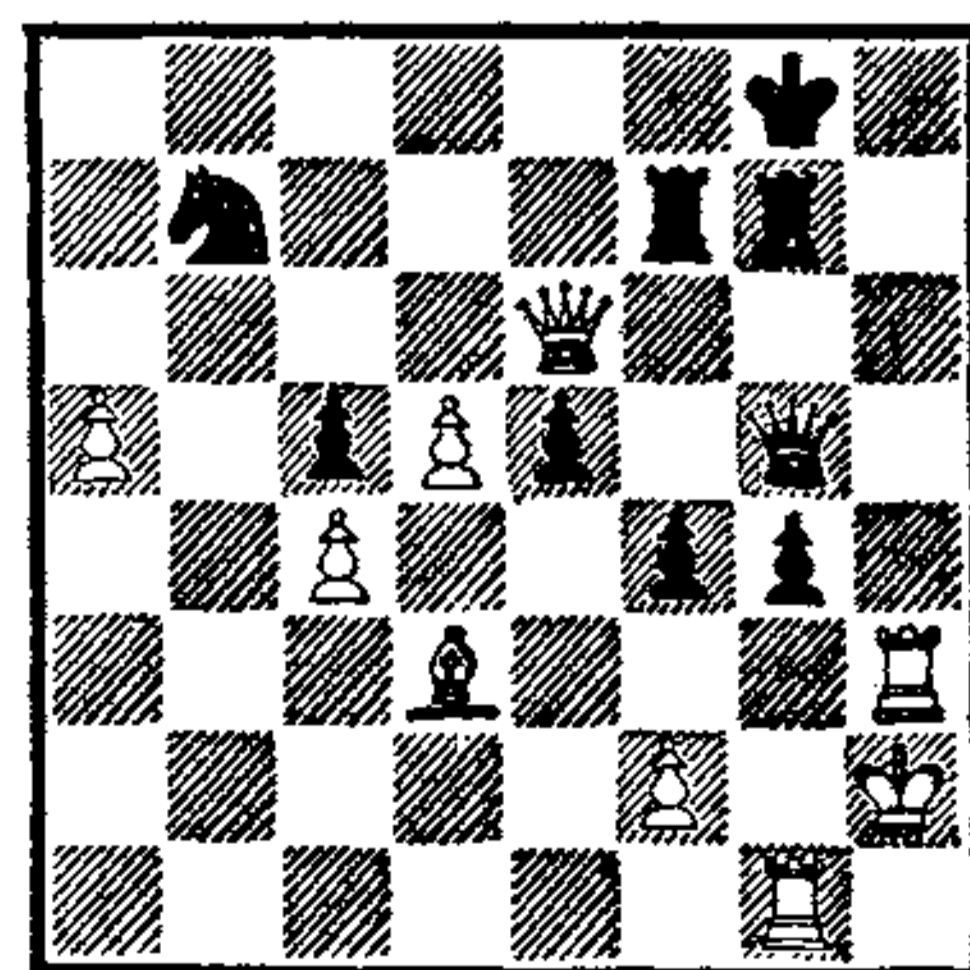
Ферзь становится на точку пересечения 6-й горизонтали и диагонали h3—c8. Чем бы теперь черные ни брали этого ферзя, один из открытых шахов конем h4 ведет к мату. На 1... С : e6 последует 2. Kf5+ — перекрывая диагональ, 2... Kpg8 3. Ke7×; на 1... К : e6 или 1... Л : e6 мат объявляется посредством 2. Kg6+! Kpg8 3. Lh8×. Другие ходы черных также не предупреждают решающий открытый шах.

Отвлечение

Бывает, что та или иная фигура «намертво» стоит на посту, охраняя подступы к королю или важному опорному пункту позиции. Отвлечь ее от столь важного надзора просто нельзя, и тогда в ход идут жертвы. Зачастую они бывают весьма эффективными. Особенно часто такой прием опять-таки применяется в шахматной композиции. Но и турнирная практика знает немало случаев эффективных жертв, цель которых отвлечь фигуры от важнейшего пункта в расположении неприятеля.

Тема отвлечения зачастую переплетается с темой перекрытия. Рассмотрите внимательно механизмы приведенных выше комбинационных ударов, и вы убедитесь в том, что в них отвлечение играет столь же значительную роль, что и перекрытие. Бывают, однако, примеры, где нет перекрытия, и тем не менее нам удастся отвлечь фигуры от обороны нужного нам пункта.

Мне лично особенно запомнились два примера комбинационного удара на тему отвлечения. В партии Иоганссон — Рей (по переписке, 1935) получилась следующая позиция.

Ход белых

Напрашивается Фе6—e8+, однако черные успешно защи-

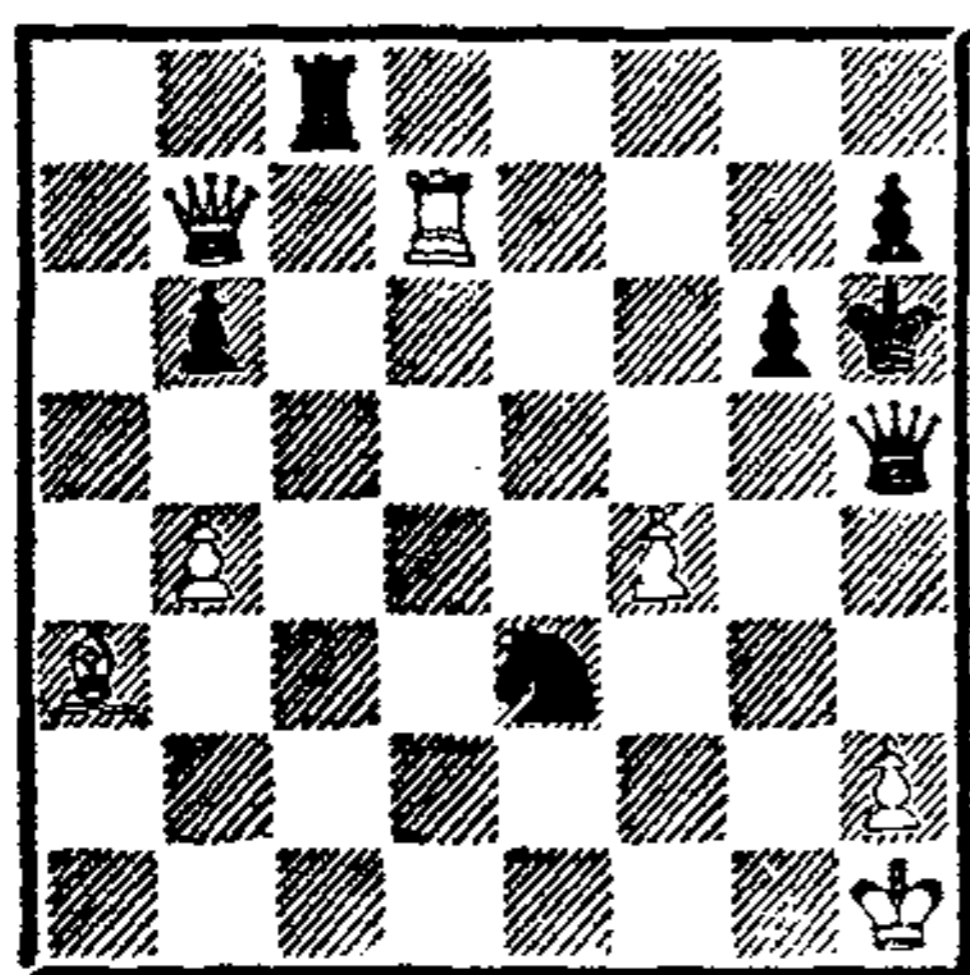
щаются от шаха путем 1. Фe8+ Лf8 , и отдача ладьи на h8 ничего не дает после 2. Лh8+ Кр : h8 3. Ф : f8+ Лg8 . Вдумавшись в позицию, нетрудно отыскать отвлекающую жертву.

1. Л : g4! Ф : g4 .

Теперь уже указанный маневр ведет к мату.

2. Фe8+ Лf8 3. Лh8+ Кр : h8 4. Ф : f8+ Лg8 5. $\text{Фh6}\times$.

Значительно раньше в партии Дюрш — Тарраш (Нюрнберг, 1908) получилось такое положение.

Ход черных

Кажется, что дела их совершенно безнадежны — от решающего удара на h7 может спасти только 1. . . Лh8 , что также ведет к гибели армии черных после 2. Сb2 .

Гроссмейстер Тарраш, однако, давно уже предусмотрел все тонкости в комбинационных осложнениях и озадачивает противника следующим действительно ошеломляющим ударом.

1. . . Лс7!!

Как играть белым? Их ферзь обязан охранять пункт f3 от вторжения туда черного ферзя; ладье выпала также ответственная роль — не пускать черного ферзя на d1 . Выходит, брать ладью с7 ни ферзем, ни ладьей нельзя. Отвлекая от выполнения важных функций столь сильные белые фигуры, черные, ка-

залось бы, имеют все шансы уже добиться победы. Однако спасение все же у белых найдется.

2. b5!

Белые вновь грозят матом, уже слоном на f8 . Теперь черным предстоит вновь искать лучший оборонительный ход, и они его находят!

2. . . Фd1+! 3. Л : d1 Л : b7 .

И партия закончилась вничью.

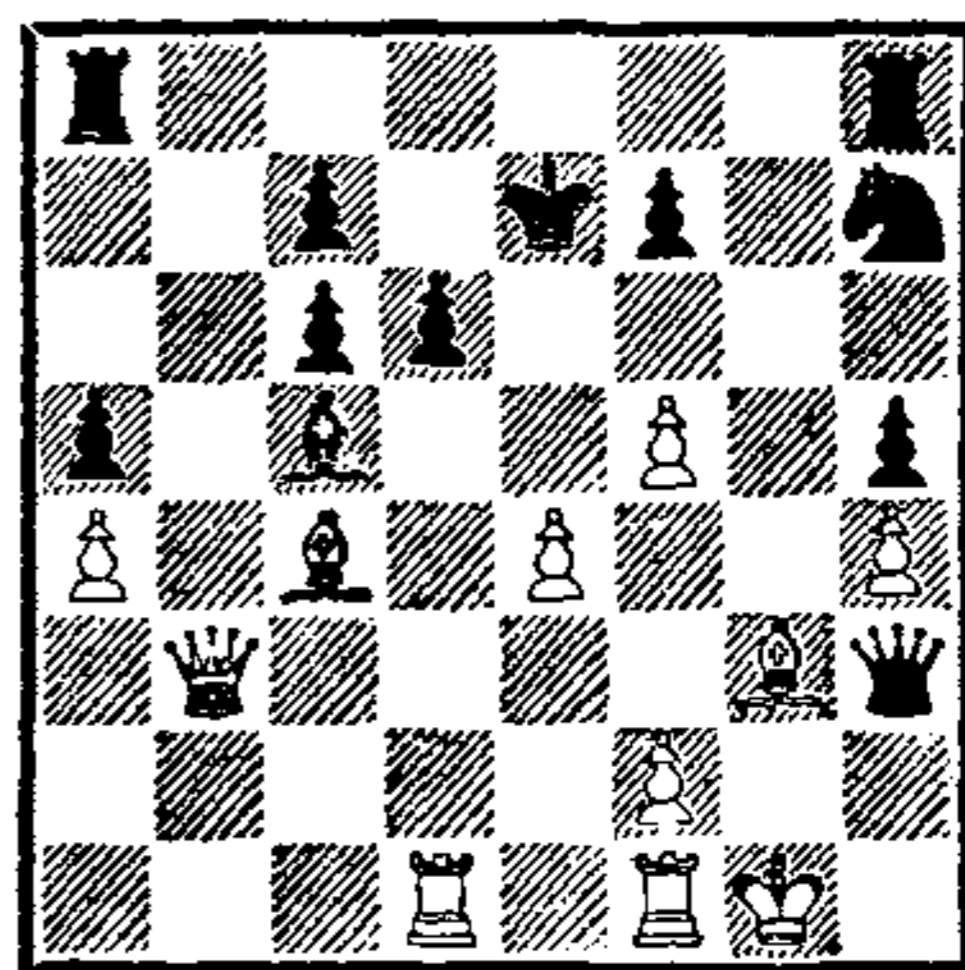
Завлечение

Бывают случаи, когда нужно не отвлечь фигуру от того или иного поля, а, наоборот, завлечь ее на нужное нам поле.

Гендель

Сушкевич

Москва, 1956

Ход черных

Нетрудно заметить, что инициатива принадлежит черным, уже создавшим серьезное напряжение на королевском фланге. Белый слон g3 связан, и на этом черные построили свои замыслы. Они сыграли:

1. . . Лhg8 2. Лd3 .

Единственная возможность предупредить смертельный удар на g3 . Как теперь черным продолжать атаку? Они сыграли на первый взгляд совершенно безобидно:

2. . . Лab8!

Ферзь нужно отступить, чтобы не потерять контроль над пунктом g3, только на одно поле.

3. Фс3.

Теперь же проходит комбинация. В чем разница между положением ферзя на b3 и с3? На b3 он был защищен слоном, на с3 он беззащитен. Это обстоятельство и используют черные.

3. . . Л : g3+! 4. Л : g3 Лg8!!

Ладья атакована дважды, защищена один раз (пешка f2 не защищает ладью, так как она связана), и грозит простое взятие на g3.

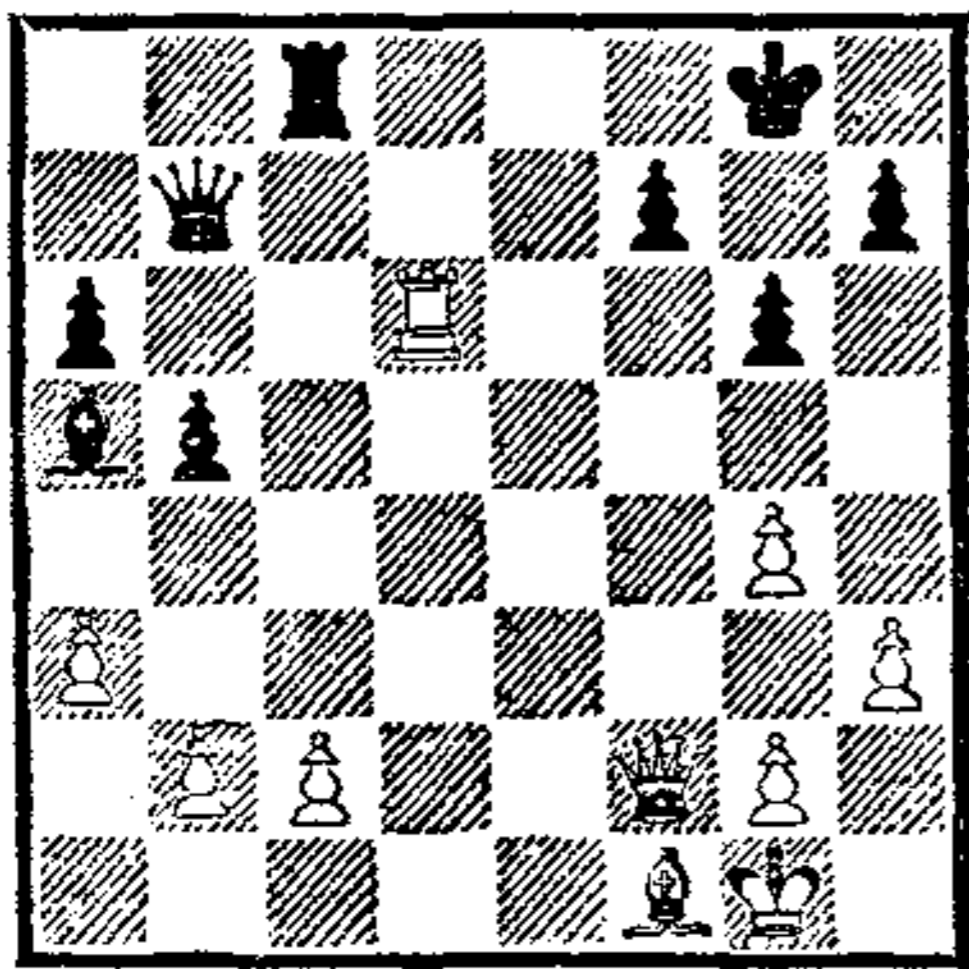
5. Л : g8.

Единственное.

5. . . Ф : с3, и белые вынуждены сразу сдать партию.

Так тонкий замысел черных принес им победу. Они вначале завлекли белого ферзя на невыгодное поле, а затем изящно использовали его незащищенность.

Красиво завлек белую ладью гроссмейстер Рагозин в партии против экс-чемпиона мира Эм. Ласкера (Москва, 1935).

1. . . Сс7! 2. Лf6.

Нельзя, конечно, играть 2. Лd7? из-за 2. . . Ch2+.

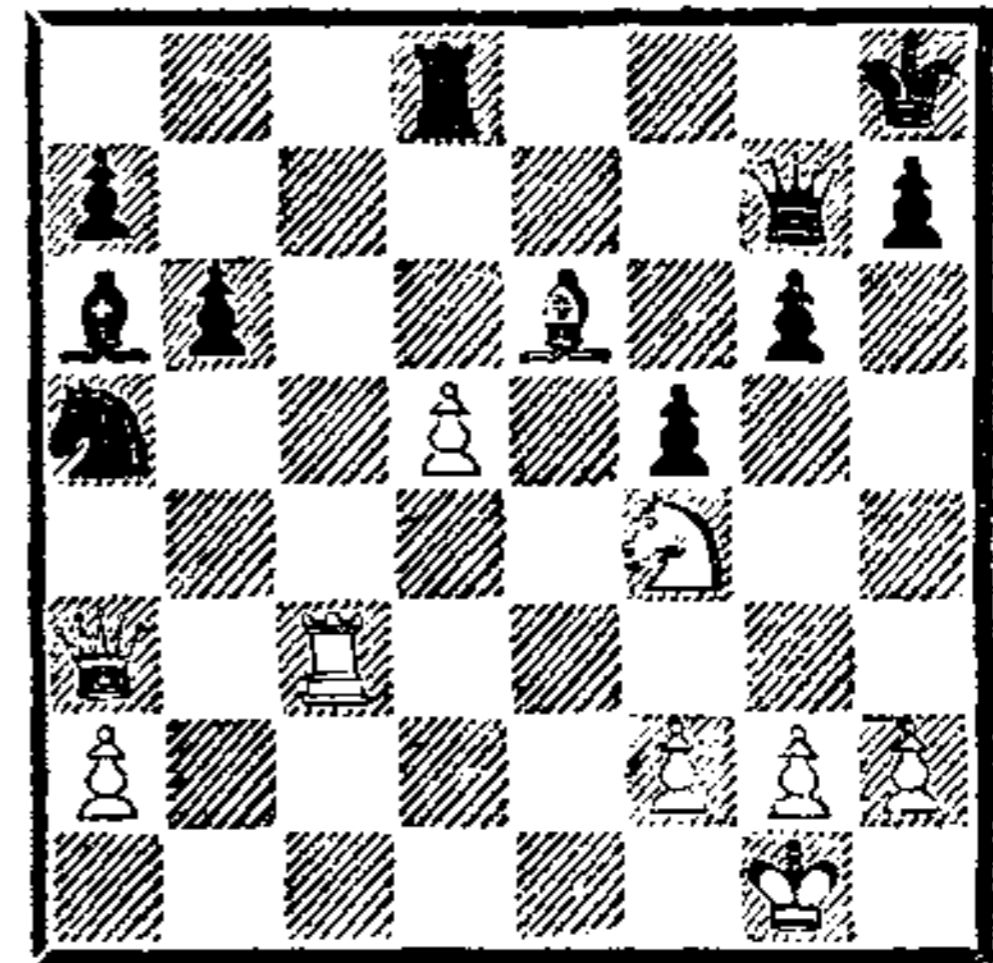
2. . . Cd8 3. Лd6 Ce7.

Трехходовый маневр вынудил наконец черную ладью встать на диагональ g1—a7. Черные завлекли ладью на нужное поле и теперь элементарной ком-

бинацией добиваются решающего материального перевеса.

4. Лb6 Ф : b6! 5. Ф : b6 Сс5+ 6. Ф : с5 Л : с5, и белые вскоре сдались.

Засада

Позиция, изображенная на диаграмме, получилась в партии Фурман — Смыслов (17-е первенство СССР, 1949). Небо для черных выглядит безоблачным: их фигуры расположены неплохо, непосредственных угроз у белых нет. Но вот последовал «тихий» ход — незаметное передвижение белого ферзя на одну клеточку.

1. Фb2!!

И сразу выяснилось, что позиция черных безнадежна. Грозит 2. К : g6+ hg 3. Лh3× или 2. . . Ф : g6 3. Лg3+, также матуя. Не спасает черных движение пешек — на 1. . . h6, например, может последовать эффектная жертва ладьи 2. Лс7! Ф : b2 3. К : g6×.

1. . . Кс4.

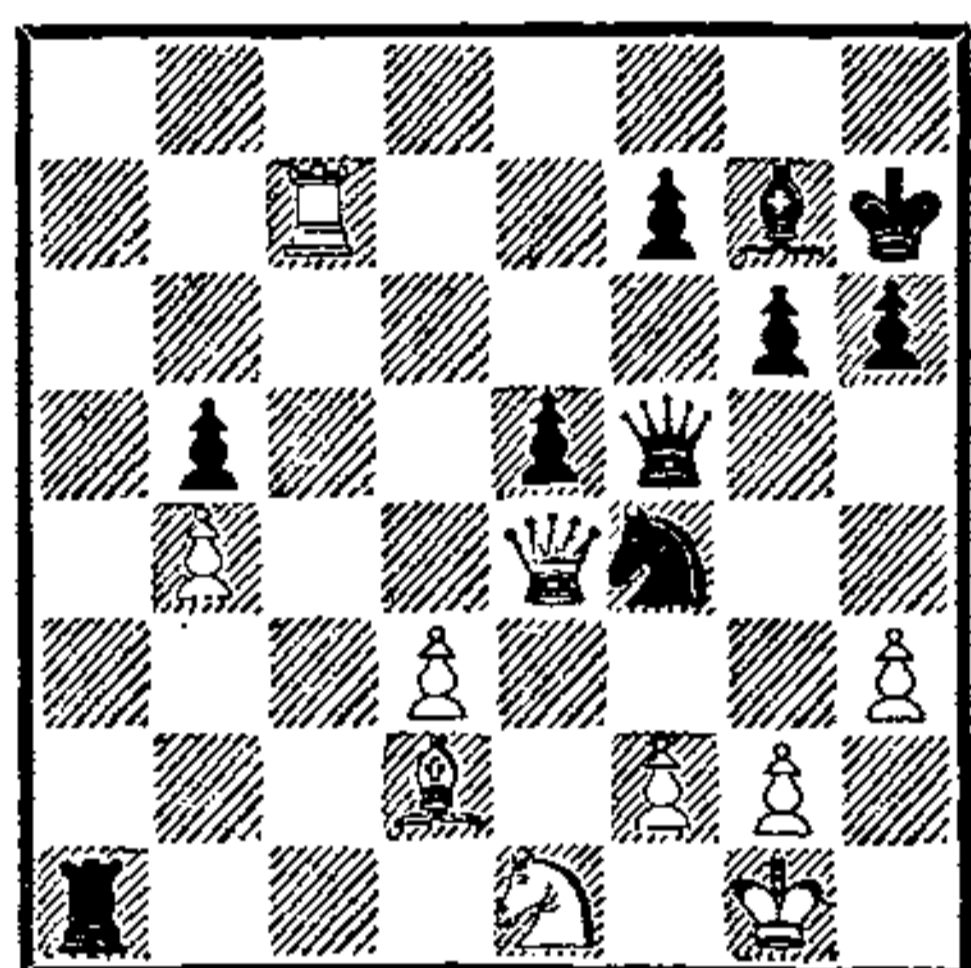
Смыслов не нашел ничего лучшего, но и тогда белые провели замысел с завидной неутомимостью и точностью.

2. К : g6+ Ф : g6 3. Л : с4+ Фg7 4. Ф : g7+ Кр : g7 5. Лс7+ Крf6 6. f4, и белые легко выиграли.

Как это получилось? Как это из казавшейся такой прочной позиция черных вдруг сразу

развалилась? Дело в том, что ходом ферзя на b2 белые построили хитрейшую засаду. Они грозили побить на g6 с последующим открытым шахом ладьей с3. Подобные засады довольно часто встречаются в шахматных партиях, широко применяются они и в шахматной композиции.

Мастера различают много всевозможных видов засад. В каждом конкретном случае она приобретает свои отличительные признаки. Вот пример, где черные всю свою заключительную эффектную атаку построили на одном из типов засад.

Мы видим перед собой положение из партии Барца — Бронштейн (Москва, 1959).

Остроумный Бронштейн находит возможность провести изящную комбинацию с временной жертвой ферзя.

1. ...К: d3! 2. Ф: f5 К: e1!

В этом все дело. Взяв коня e1, Бронштейн одновременно создал грозную засаду и собирается ни мало ни много объявить противнику мат вскрытым шахом — Ке1—f3×. У белых еще находится случайный ответ, на время дающий им надежды на спасение.

3. Кpf1!

Мата нет, под боем конь e1. В случае 3. ...gf 4. С: e1 можно еще вести сопротивление. Но Бронштейн все предусмотрел — его засада срабатывает; правда,

при этом ему приходится изменить направление удара.

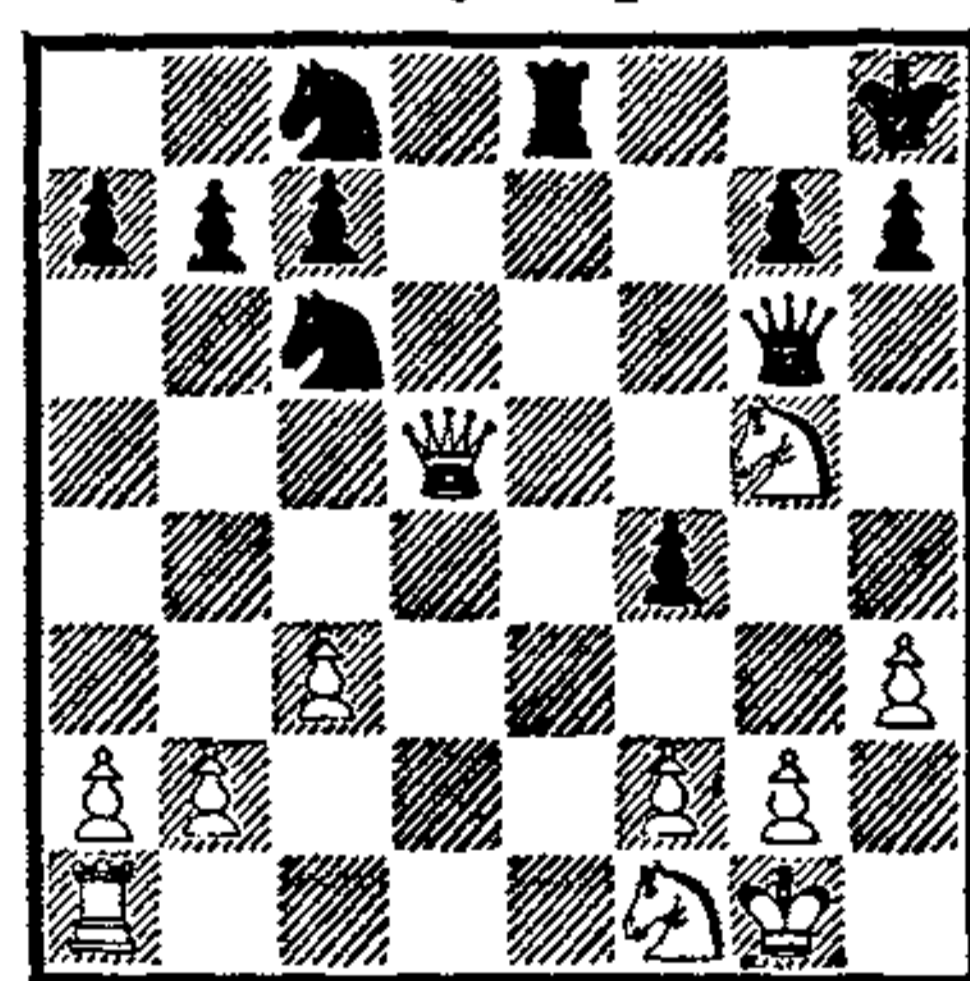
3. ...Кс2+! 4. Сс1! Л: с1+ 5. Кре2 Кd4+ 6. Кpd2 Кb3+.

И, забирая ферзя, черные остаются с двумя лишними фигурами.

Перегрузка

Бывают случаи в шахматах, когда позиция одного из противников выглядит достаточно надежной и прочной, однако опытный глаз сразу же подметит, что подобная надежность основывается на активности только одной фигуры. Эта фигура перегружена множеством оборонительных функций. Противник использует эту перегруженность и добивается успеха неожиданным ударом.

Примеров комбинаций на перегрузку довольно много. Хотя перегрузка в той или иной степени встречается во многих партиях, но лишь тогда, когда создаются особые комбинационные мотивы, предоставляется возможность завершить борьбу неожиданным ударом.

Здесь белые могут провести уже известный нам маневр.

1. Кf7+ Кpg8 2. Кd6+ Фе6.

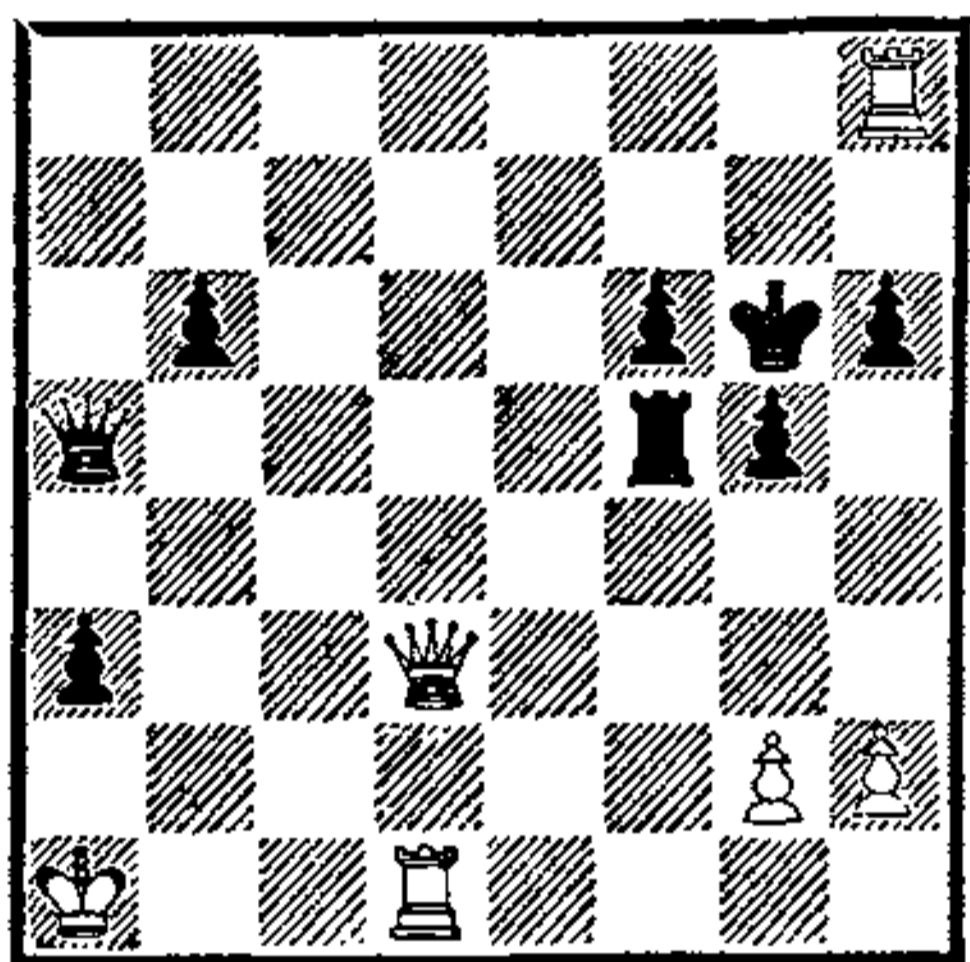
Кажется, что черные успешно защитились — после 3. Ф: e6 Л: e6 4. К: с8 Ле8 конь в ловушке, и черные отделяются лишь пешкой. Однако опытный глаз шахматиста, имеющего

развитое комбинационное зрение, сразу заметит, что ферзь черных перегружен. Он обязан защищать своего короля от нападения белого ферзя и не имеет права уходить с диагонали a2—g8. Вот почему нападающая ладья на поле e1 будет чувствовать себя в безопасности, она же и нанесет решающий удар.

3. Лe1!

Черные могут сдаться. После 3...Ф : d5 ладья объявит мат на e8.

Любопытная комбинационная игра проходила в следующем положении.

Мышление гроссмейстера

Сейчас мы подробно изучим трудный процесс возникновения и осуществления комбинации. Для этого внимательно и скрупулезно разберем шаг за шагом мыслительный процесс шахматиста, открывающего и проводящего комбинацию на шахматной доске.

Как возникает комбинация в мозгу шахматиста? Ответив на этот вопрос, мы уже сделаем заметный шаг в развитии нашего комбинационного зрения. Попробуем, например, решить проблему по аналогии с другими видами умственной деятельности человека. Некоторые драматурги утверждают, что

1. g4.

Естественное желание белых использовать связку ладьи f5 встречает неожиданное и красивое опровержение.

1...Фe5+.

Ввиду угрозы мата на b2 защита у белых единственная.

2. Фd4.

Но теперь легко убедиться в том, что белая ладья перегружена — она должна защищать ферзя и 1-ю горизонталь; перегружен также и белый ферзь — он обязан перекрывать линию действия черного ферзя.

2...Лf1!

Вот почему неожиданный удар сразу решает исход борьбы. Плохо 3. Кра2 Л : d1 4. Л : d1 Фb2×. Но и после 3. Ф : e5 Л : d1+ 4. Кра2 fe черные легко выигрывают.

идея эпизода или даже целой пьесы возникает у них внезапно, «с озарением», причем в самом неожиданном месте, в самых необычных условиях.

Нечто подобное происходит и у гроссмейстера в минуты шахматного сражения. И его идея комбинации нередко «озаряет». Однако это явление небеспричинно, оно подготавливается всем ходом предыдущей игры. Еще за много ходов до решающего удара у него появляется ощущение или даже уверенность в том, что в стоящей перед ним на доске позиции возможна комбинация. Подсказывают эту мысль возникшие мотивы. Если

он, к примеру, замечает, как ослабляется большая черная диагональ доски, это, естественно, наводит его на мысль о том, что неплохо бы использовать эту позиционную выгоду для проведения решающего комбинационного удара. Когда мы видим, что наш противник не делает «форточку» для своего короля, мы, естественно, загораемся желанием объявить его королю мат по 8-й горизонтали.

Если уместно так выразиться, появление в позиции комбинационных мотивов вызывает у гроссмейстера определенный комбинационный «зуд», определенный настрой на комбинационный лад. Этот настрой может исчезнуть, когда позиция упростится и комбинация не осуществится, но в моменты наибольших обострений борьбы он может достичь и максимума. В той или иной степени в течение всей партии, особенно изобилующей обострениями, гроссмейстер занят поисками комбинаций. В большинстве моментов эта работа оказывается безуспешной — позиция еще «не созрела», — зато вдруг, при определенном стечении обстоятельств, он бывает вознагражден за свой нелегкий труд всплеском эффектного комбинационного взрыва.

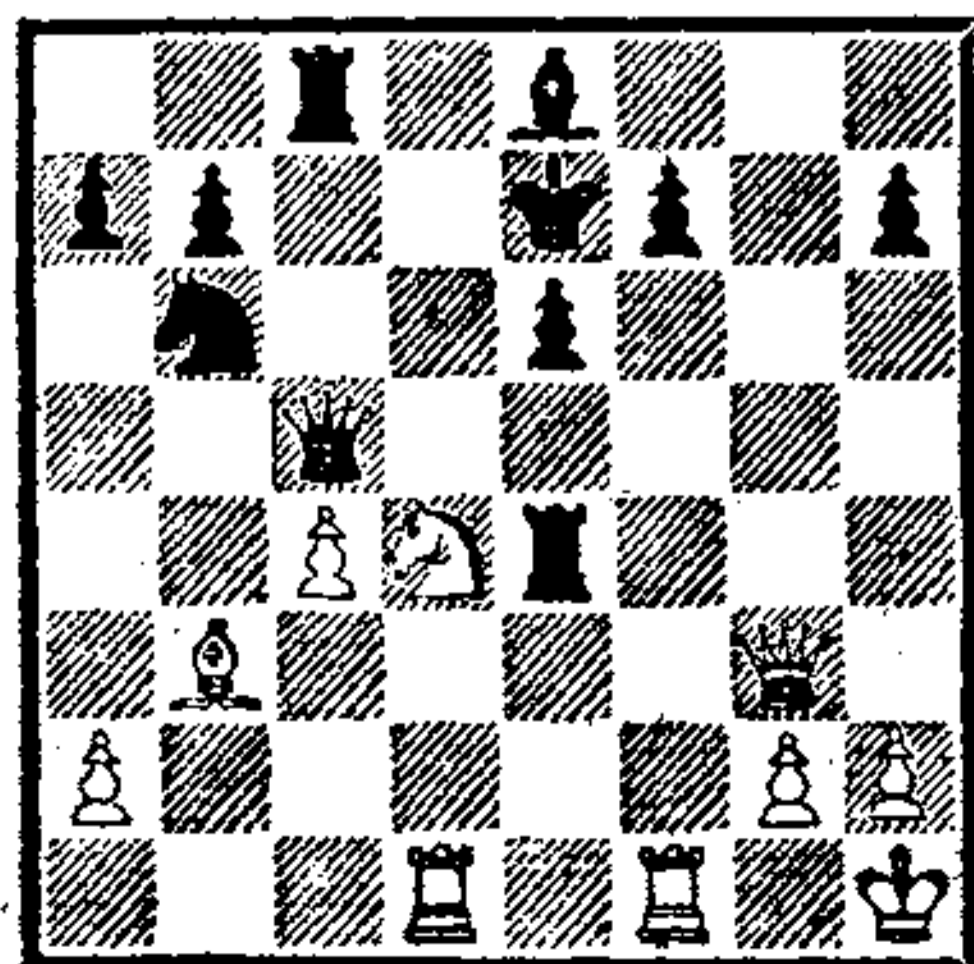
Применяя введенные формулировки, попробуем ответить на вопрос: как мы находим шахматную комбинацию? Может быть, перебирая и оценивая мотивы данного положения, мы подбираем для них соответствующую тематическую позицию? Или, наоборот, зная, к примеру, что в данной позиции возможен мат по 8-й горизонтали, мы ищем средства — способ достигнуть

идеальной позиции? На практике все происходит значительно сложнее: процесс нахождения комбинации — процесс творческий, он требует от играющего увлеченности, вдохновения, хотя этот процесс укладывается в известные схемы. Понять эти схемы, изучить их и самому научиться следовать верному ходу мысли — наша первая задача.

Через средства к теме

Пожалуй, в подавляющем большинстве случаев шахматная комбинация, имея своим истоком определенные мотивы, формируется в процессе перебора различных возможностей продолжения борьбы. Рассчитывая и оценивая многие варианты, мы в итоге находим тот, который дает способ получить нужную нам тематическую позицию, иными словами, провести комбинацию и добиться цели. Начиная расчет, мы еще не знаем эту тематическую позицию, она возникает в нашем воображении после внимательного изучения мотивов с последующим перебором различных способов игры, один из которых и становится средствами нашей комбинации.

Поставим себя на место играющего белыми в следующей позиции.

В своих рассуждениях мы будем исходить из предположения: шахматист только что сел за доску и должен начинать и процесс оценки позиции, и перебор вариантов. На самом же деле (этого не нужно забывать) он уже часа три сидел за шахматным столиком, и его мозг в достаточной степени начинен и оценкой, и идеями, и возможными в данном положении вариантами.

«Что я имею? — спросит сам себя предводитель белого шахматного войска.— Король его расположен плохо, но это еще надо использовать. Конечно, я имею открытые линии «d» и «f», сильного коня на d4. Но как выиграть? Медлить нельзя — поволынишь немного, король убежит из центра и спрячется где-нибудь на поле b8. Лови его там, а пешки нет. Как же играть? Он только что пошел ладьей на e4, напал на коня. Как его защищать? Пойти ферзем на f2? Он сыграет ладьей на d8. Нет, так нельзя — решает шах ферзем на f6. Тогда он пойдет ферзем на e5 или g5. Централизуется, и что я имею?..

Стоп! — внезапно вспыхивает в голове новая идея.— А если дать конем шах на f5? Он берет пешкой — иного нет. Я беру ладьей на f5. Ферзь брать ладью не может — мат ферзем на d6. А нужно ли ему брать? Уйдет ферзем на c7 или c6, и ничего конкретного нет. Зачем отдал фигуру?

А может, ладьей сыграть на f5? Отдать ладью. Ну и что ж: ведь речь идет о короле, о мате. Отходить ферзем плохо — даю шах на g5. Атака будет опасной. Нехорошо и e6—e5 — дам шах

на g5, король идет на f8, шах конем на e6. Брать ладью он обязан. Но ведь тогда конь бьет на f5 с шахом. Король должен идти вперед — иного нет. А если все-таки не берет ладью, что делать? Отойдет ферзем на d6—возьму пешку f7 ладьей. Брать он может только слоном, но тогда 27. Kf5+, и конец.

Выходит, ладью он брать обязан. Что-то должно быть. Интересная позиция! Значит, 25. Lf5 ef 26. K : f5+ Kpf6 (или 26. . .Кре6, все равно) 27. Ld6+. Два возможных ответа: берет коня или защищается ладьей. На 27. . .Ле6 выигрыш прост: 28. Фg7+ Кр : f5. 29. Сс2+ и теперь 29. . .Kpf4 30. Фg3×, или 29. . .Ле4 30. Фf6+ Kpg4 31. Cd1+ и в следующий ход — мат. Остается брать коня — 27. . .Кр : f5. Тогда что я смотрел? Ах, вот что! 28. Фf3+ Lf4 (другой ответ просто проигрывает — 28. . .Kpg5 29. Фf6+ Kph5 30. Cd1+ Lg4 31. Фh6×) 29. Фh5+ Кре4 30. Сс2+ Кре3. Вон куда забежал черный король! Уж тут-то он мат получит! Просто все: 31. Ld3+, и, куда бы король ни отходил, новый шах ладьей с d2 с последующим матом ферзем на e2. Все в порядке! Нужно проверить еще раз. Как со временем? Есть еще десять минут. Проверю — ведь речь идет о конце партии, можно не бояться попасть в цейтнот».

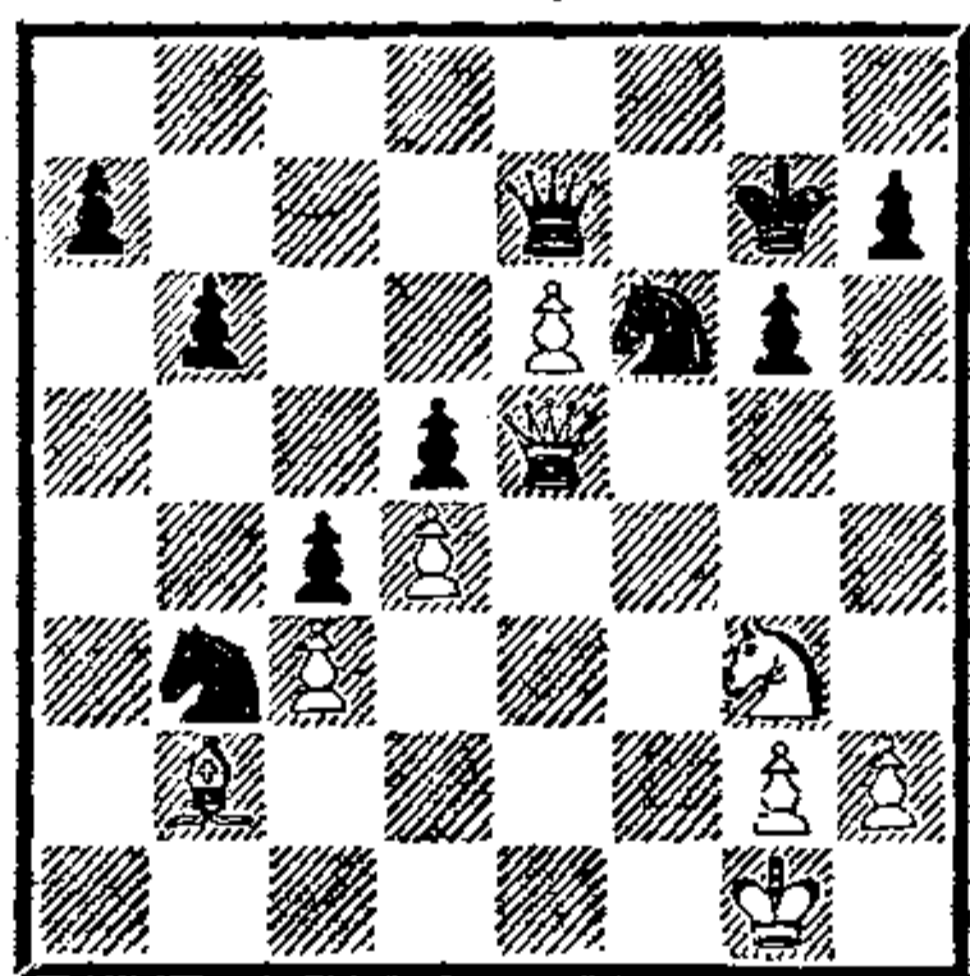
Так оно и случилось в партии. Что можно сказать о методе нахождения комбинации? Белые определили мотивы: плохое расположение короля в центре, обладание открытыми линиями. Не упустили и частную особенность комбинации — позицию черно-

го слона на е8, делающую возможным мат ферзем на d6. Что произошло дальше? Тематические позиции белым совершенно не были известны, когда они начинали искать комбинацию. А кстати, таких позиций несколько. Любой мат — тематическая позиция.

Перебирая средства комбинации (точнее, просто изыскивая способы продолжения игры, впоследствии ставшие средствами), белые видели, что они быстро гонят неприятельского короля к себе в лагерь. И по пути искали позиции мата — они и стали тематическими позициями комбинации.

Типичный пример нахождения комбинации по схеме: м о т и в — с р е д с т в а — т е м а.

Еще один пример, когда к теме приходят через средства.

Эта позиция создавалась в знаменитой партии Ботвинник — Капабланка (АВРО-турнир, Голландия, 1938). Попробуем примерно восстановить ход мысли Ботвинника (да простит меня экс-чемпион мира за подобную вольность. Я вполне допускаю, что мысль о комбинации и сам расчет у него были и быстрее, и точнее, и глубже. Но данный прием хорош как учебный, и мы его берем).

Итак, ход белых. Напряженность позиции дает повод ду-

мать, что здесь скрыт форсированный путь к победе. Каковы предпосылки комбинации, ее мотивы? Главный фактор — далеко продвинутая проходная пешка е6. Еще ход, и она станет неудержимой, еще два хода, и появится новый ферзь. Все говорит за то, что здесь возможна пешечная комбинация. Налицо и частные мотивы: сильная централизованная позиция ферзя на е5, удаленность коня b3 от места главных сражений.

Может быть, в данный момент, а скорее всего несколькими ходами раньше, у Ботвинника возникла мысль прогнать ферзя с поля е7. Путь один — пойти слоном на а3. Кстати, слон b2 не мог не беспокоить белых, так как конь долгое время находился вне игры. Возможно также, что Ботвинник в данной позиции сперва рассматривал ход 30. Кh5+ gh 31. Фg5+ Kpf8 и только потом выпад слоном на а3.

Так или иначе, идея двойной жертвы коня на h5 и слона на а3 в том или ином порядке явно висела в воздухе. Попробовав мысленно отдать эти фигуры, советский чемпион стал рассматривать варианты с шахом ферзем на g5. Шах на g5 — король отходит. На f8 или h8? Все равно — даже отойдя на f8, король после взятия ферзем коня f6 не может идти на е8 (мат в 2 хода) и обязан уйти на g8. Что тогда делать? Можно дать ферзем шах на f7 и после отхода королем на h8 сыграть е6—е7, можно и просто сыграть 34. е7. Появление нового ферзя предупредить нельзя, но весь вопрос в том, скроется ли белый король от шахов?

Смотрим шахи черных: 34. e7 Фс1+ 35. Крf2 Фс2+ 36. Крг3 Фd3+ 37. Крh4 Фе4+ 38. Кр : h5 Фе2+ 39. Крh4 Фе4+ 40. g4, и шахов больше нет. Превосходно! Итак, выигрывает: 30. Са3!! Ф : а3 31. Кh5+ gh 32. Фg5+ Крf8 33. Ф : f6+ Крг8 34. а7. Позже было доказано, что к победе вело и 34. Фf7+ Крh8 35. e7 Фс1+ 36. Крf2 Фd2+ 37. Крг3 Ф : с3+ 38. Крг4 Ф : d4+ 39. Кр : h5 Фе5+ 40. Крг4 Фе4+ 41. Крh3 Фе3+ 42. g3 Фh6+ 43. Крг2 Фd2+ 44. Фf2, и пешка e7 неудержима.

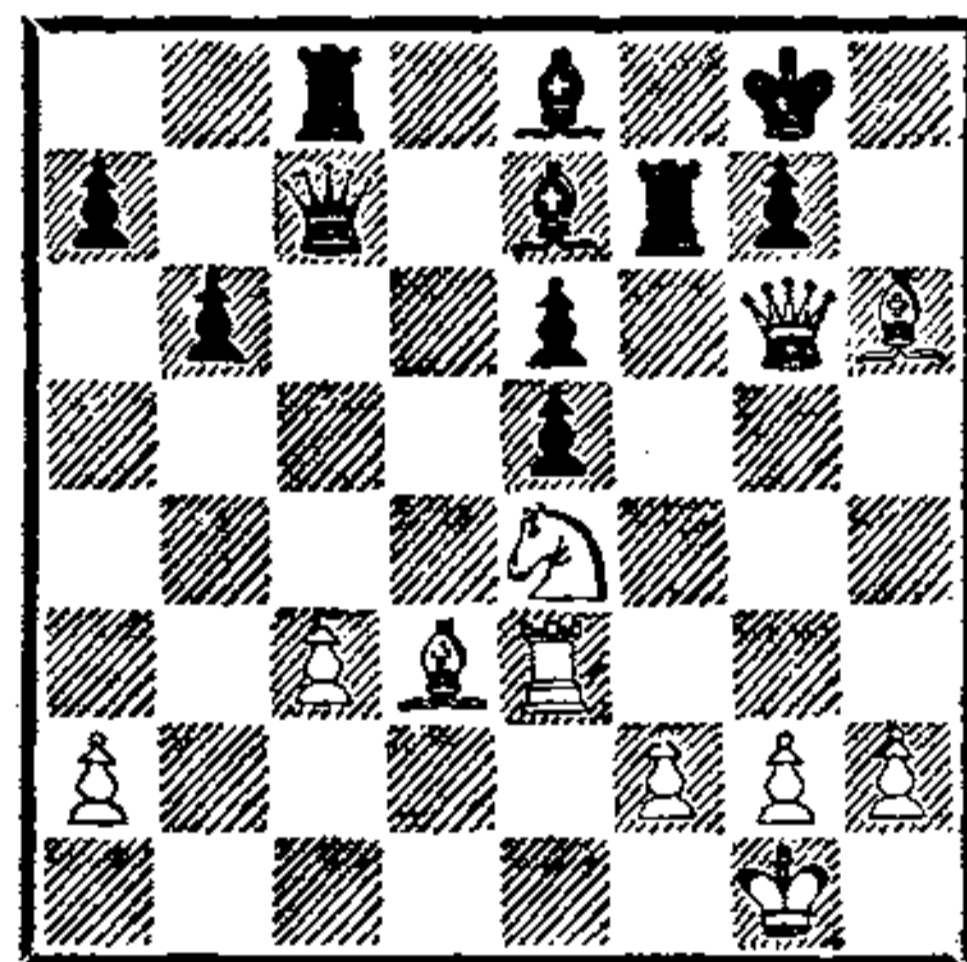
Ну что же, решаемся — делаем ход 30. Са3 (!!). Одну минуту, последняя проверка. А что, если он не берет фигуру? Ну если он не возьмет слона а3, тогда у него все равно плохо: пешка просто пойдет на e7. Или дать шах ферзем на с7 — 30. . . Фе8 31. Фс7+ Крг8 32. Се7 Кг4 33. Фd7, и можно сдать ся. Если же после 30. Са3!! Ф : а3 31. Кh5+ отходит король, то и это его не спасает — 31. . . Крh6 32. К : f6 Фс1+ 33. Крf2 Фd2+ 34. Крг3 Ф : с3+ 35. Крh4 Ф : d4+ 36. Кг4+! Все в порядке!

Какова же была последовательность нахождения комбинации? Имея ясно выраженные мотивы, белые стали перебирать средства и вот тогда-то нашли тематическую позицию всей комбинации, в которой пешка е6 проходит в ферзи.

Количество тематических позиций в шахматной игре практически бесчисленно. Взять хотя бы матовые — король любой стороны может погибнуть на любом из 64 полей шахматной доски, причем от любой вражеской фигуры, кроме короля. К тому

же в каждой позиции мата сочетание поддерживающих фигур с матующей будет особым. Поэтому предвидеть, какая матовая позиция будет тематической в нашей исходной позиции, весьма сложно. Вот почему большинство комбинаций на тему мата возникают в мыслях гроссмейстера после рассмотрения средств комбинации, и именно в процессе творческой обработки самых различных средств.

Тематическую позицию в следующей, например, комбинации не в состоянии предугадать самый изощренный шахматный гений. Но, рассматривая и анализируя различные средства комбинации, белые сумели отыскать редчайшие положения мата, явившиеся тематическими позициями всей этой чудесной комбинации.

Эта позиция случилась в партии Энгельс — Консультанты (Рибейран-Прету, 1949). Белые имеют сильнейшую атаку на черного короля, но как объявить ему мат? Можно попытаться выиграть ходом 1. Лg3, но ведь так хочется провести форсированную комбинацию!

Какие мотивы комбинации имеются в данном положении? Главный мотив — плохая, незащищенная позиция черного короля. И частные мотивы: сильнейшая батарея Фg6—Сd3, угрозы по линии «g». Сколько бы ни

раздумывал любой гроссмейстер, отыскивая тематическую позицию, которой можно достигнуть форсированно из исходной, додуматься он до нее вряд ли сумел бы. Но, если бы он начал перебирать различные средства комбинации, итог работы, несомненно, был бы более эффективным.

Итак, разбираем различные средства комбинации. Отчаявшись найти форсированность в ходах 1. Лg3 или 1. Kg5, мы в один момент вдруг будем ошеломяющей неожиданной идеей: нельзя ли отдать ферзя — 1. Фh7+(!)?

Брать ферзя нужно — иначе мат на h8. Но тогда срабатывает батарея — 1. . .Кр : h7 2. Kf6++. Есть два ответа: брать слона h6 и отходить на h8. Рассчитав все варианты после 2. . .Кр : h6, мы придем в возбужденное, творческое состояние — все верно! В этом случае жертва ведет к мату. После 2. . .Кр : h6 3. Лh3+ Крг5 4. Лg3+ у короля четыре поля: f6, h6, h4 и f4, но каждый раз ему объявляет мат грозная ладья — либо на g6, либо на g4.

Обрадованные обнаруженной красотой создавшегося положения, мы, уже вдохновленные успехом, ищем средства и тематическую позицию в других случаях отступления короля. Что произойдет, когда он после двойного шаха не возьмет слона h6, а отступит королем на h8? Помучавшись, мы найдем красивый выигрыш и в данном случае; правда, рассмотрение вариантов и тематических позиций в предыдущем ответвлении игры помогает нам и теперь в решении проблем.

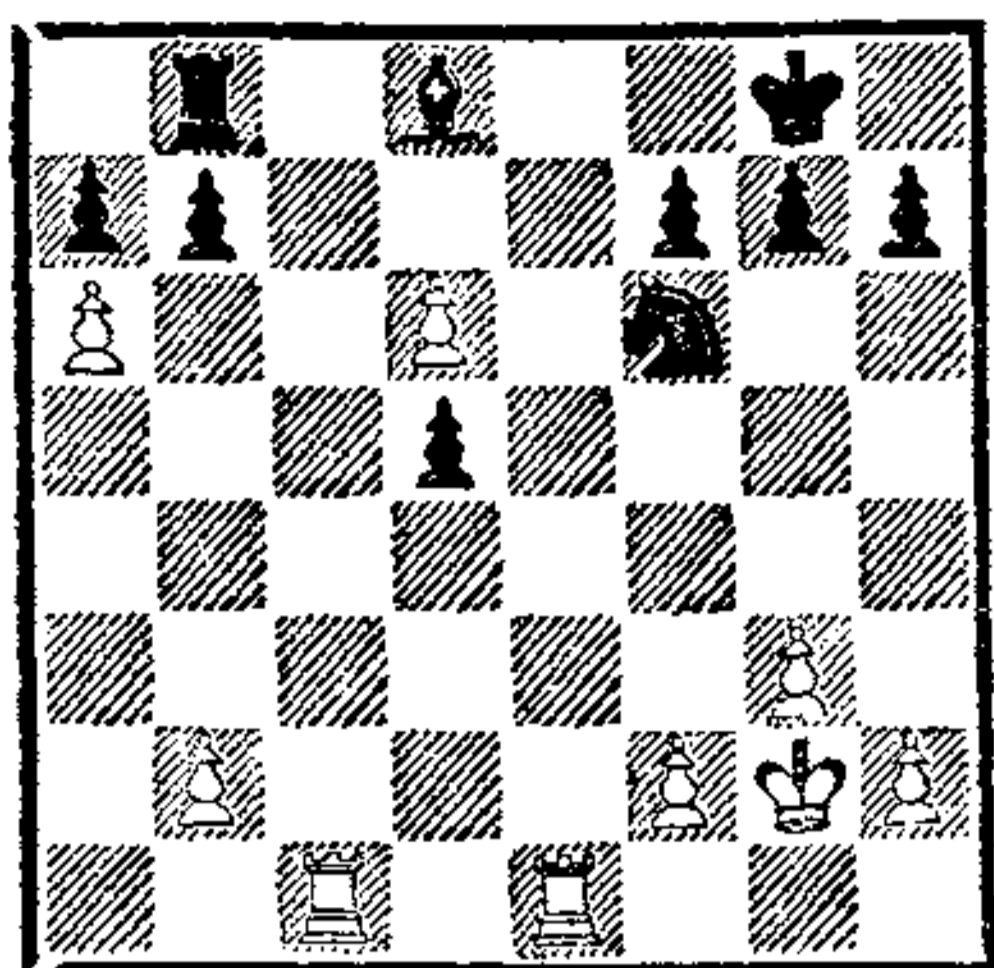
К победе ведет 2. . .Крh8 3. С : g7+! Кр : g7 (или 3. . .Л : g7 4. Лh3+, и мат следующим ходом) 4. Лg3+, и вновь у черного короля плачевная судьба. Он имеет на этот раз также четыре поля для отступления, но каждый раз мстительная ладья наказывает короля за гибель ферзя и слона, объявляя мат на поле g8 или g6. Если мы подсчитаем, то определим, что в данной комбинации имеется 9 (!!) различных тематических позиций. Разве все это многообразие можно было предугадать и предвидеть без разбора средств комбинации?! А вот начав с перебора средств, мы отыскали все тематические позиции этой редкостной комбинации.

Мы разобрали, таким образом, первый способ рождения комбинации у обдумывающего позицию гроссмейстера. Во всех случаях мы исходили из статического определения позиции, своеобразной «читки с листа», как говорят музыканты. На самом деле, вся предыдущая игра в партии — весь процесс стратегических маневров и тактических столкновений — подготавливала момент рождения комбинации. Именно в этот период в той или иной степени у гроссмейстера рождаются и оценки, и систематизация мотивов, равно как и фиксируется разнообразие тематических позиций. Нам сейчас важно одно. В данных случаях мы шли через средства от мотивов к неизвестным темам.

Тема — средства

Любой гроссмейстер вам расскажет, что в его практике встречались и другие пути возникно-

вения комбинации. Элементарный пример такого творческого озарения дает следующая позиция.

Если мы только в первый раз видим эту позицию, то все равно мгновенно отметим ее особенность; если же она явилась итогом многочасового сражения, которое мы вели в турнирной партии, то появившийся на доске мотив уже давно оставил след в нашем мышлении. Легко понять этот мотив: наличие двух далеко продвинутых белых пешек. Данное обстоятельство невольно вызывает мысль о том, что здесь возможна комбинация на тему превращения пешки в ферзи.

Отметив существование мотива, мы, естественно, займемся поиском самой комбинации. Как ее найти? Прежде всего мы вспомним знаменитые приемы. Если, например, сыграть сейчас 1. Ле8+ К : е8 2. d7, то получится известная схема, когда пешка проходит в ферзи ввиду того, что она грозит превратиться в ферзя и на поле е8, и на поле d8. В данном случае эта идея из «бредовых», так как наличие слона d8 и ладьи b8 делает невозможной немедленную жертву ладьи на е8. Но мысль о возможности такого комбинационного прыжка пешки уже запала в нашу голову.

Тотчас появляется другая идея. Нельзя ли сыграть просто

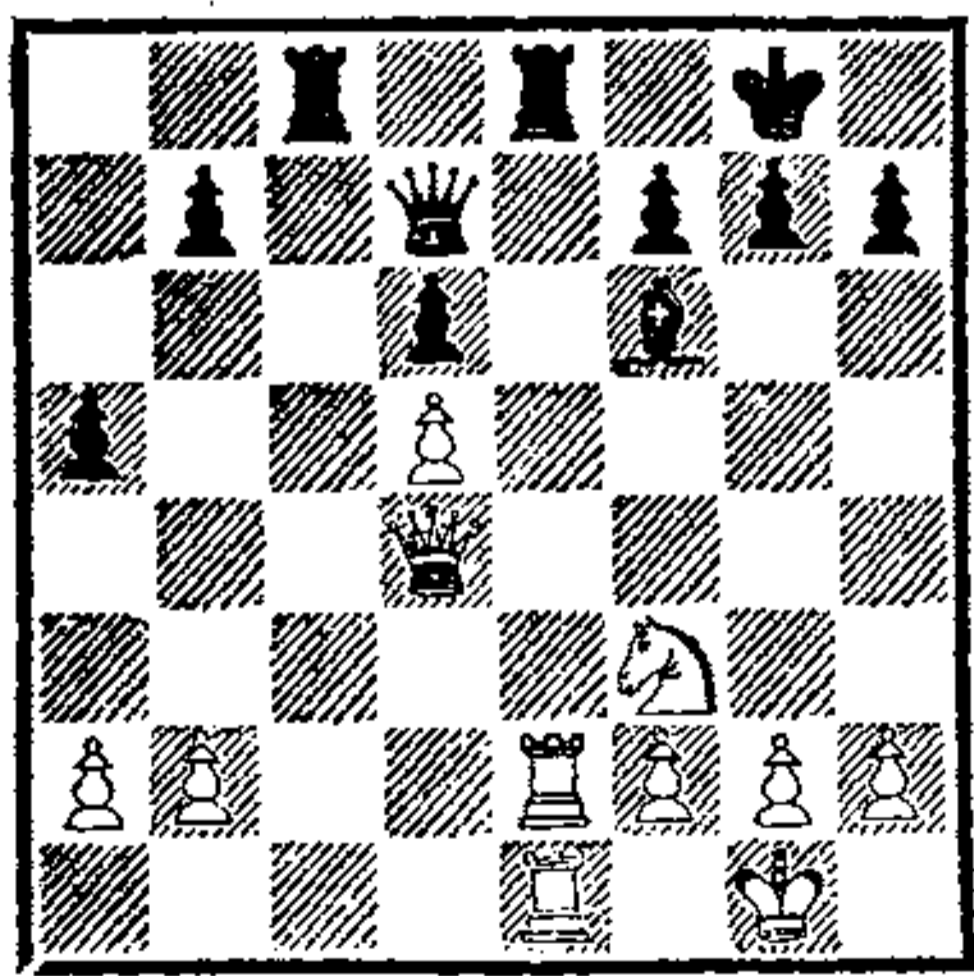
1. d7? Мы сразу отказываемся от нее — она опровергается как ходом 1. . . К : d7, так и ходом 1. . . Крf8. И как раз в этот момент раздумья нас озаряет мысль: а нельзя ли жертвой двух ладей поставить черные фигуры под пешечную вилку — коня на е8 и ладью на с8? Пробуем 1. Лс8 Л : с8 2. Ле8+ К : е8 3. d7. Здорово! Постой, постой. Неужели три черные фигуры не могут справиться с единственной пешкой? Ну конечно же 3. . . Кd6! Несколько секунд мы в отчаянии — не проходит такая эффектная жертва, но новое «озарение» приводит нас опять в восторг. Ведь именно тогда путем 3. . . Кd6 4. dcФ К : с8 5. ab мы получаем идеальную позицию, с которой начали отыскивать комбинацию!

Как же мы нашли комбинацию? Ответ прост: мы сначала определили наличие на доске мотива — далеко продвинутых белых пешек. Это пробудило в нас желание провести комбинацию на тему прохождения пешки в ферзи. Тут же нам явилась тематическая позиция — пешка, достигшая 7-й горизонтали, нападает на коня черных, расположенного на 8-й. Таким образом, тематическая позиция не была ясна еще до того, как мы начали рассчитывать всю комбинацию. Осталось немного: проверить, есть ли у нас возможность достичь тематической позиции на исходной, иначе говоря, отыскать средства комбинации. На наше счастье, такие пути нашлись. (Надеюсь, читателя не удивило бы, если таких средств и не нашлось бы. Мы уже говорили, что для осуществления комбинации кроме трех главных

факторов нужно наличие частных обстоятельств. И если комбинация в данной позиции есть, мы должны благодарить за это не только мотивы, но и частные обстоятельства, сопутствующие комбинации.)

Рассмотрим еще пример возникновения комбинации по схеме тема — средства. В ней, как и в только что разобранный партии, вначале играющий определяет наличие в позиции комбинационных мотивов, потом в его воображении возникает заключительная позиция возможной комбинации. Основываясь на этих двух исходных данных, он ищет средства комбинации. У него в начале поиска нет уверенности в том, что он найдет нужные средства, что комбинация осуществится. Ведь для этого нужно еще, чтобы дополнительные условия позиции точно совпали с требованиями, делающими комбинацию возможной, а ведь все эти данные могут и не совпасть.

Сейчас перед нами известная позиция из партии Адамс — Торре (Новый Орлеан, 1920).

Шахматист, игравший белыми, или в данный момент после только что сделанного хода противника, а может, еще несколько ходов до того почувствовал вдруг, что на доске создались отличные комбинационные мотивы: 8-я горизонталь у черных

плохо защищена, к тому же у них нет «форточки» — все три пешки королевского фланга стоят в ряд и не дают черному королю «отдушины». Мотив налицо, и мотив важный. Две ладьи атакуют ладью е8, две фигуры и защищают ее. Вот почему белый ферзь может спокойно становиться под бой как ладьи с8, так и ферзя d7 (только, понятно, не на диагональ а4—е8, где с любого поля черный ферзь дает вторую защиту ладье е8).

Давайте поставим себя на место играющего белыми, тем более что это, как будет видно дальше, место приятное. Наш ход. Ферзь должен уходить из-под удара слона f6, но куда? Мы уже говорили, что можем становиться на поле g4. Черный ферзь брат своего белого коллегу не может. Тогда сначала одна белая ладья, за ней другая наносят решающий удар на последней горизонтали — черному королю мат. Значит, тема комбинации нам ясна — белая ладья попадает на 8-ю горизонталь и объявляет мат. Хорошая тема, отличная позиция. Но как ее получить из исходной?

Мотивы комбинации есть, тема известна. Остается найти способ получить тематическую позицию из исходной. Другими словами, найти средства комбинации, а вместе с ними и всю комбинацию. Будем искать. Ход 1. Фс4 сразу бессмыслен — черные просто откроют «форточку» и будут стоять лучше. Нужно искать действенные удары. Напасть на ферзя, но откуда? С а4 нельзя, а что, если пойти им на g4? Как ответить черным? Брат на е3 нельзя — ладья е1 защищена (не забыть бы в суматохе,

что у меня слаба 1-я горизонталь, что и моему королю черная ладья может объявить мат на 1-й линии). Если ладья защищена, черный ферзь после моего выпада на g4 должен отходить. Защищать его ни ладьей e8, ни с8 он не может — беру на d7 и объявляю мат по 8-й. Единственное спасение — бежать по диагонали a4—e8.

Но куда? Поле единственное — b5. Что тогда? Выигрываю просто — a2—a4, и можно сдаваться. Отлично! Стой, стой! Ведь на a2—a4 он возьмет ферзем на e2 и, когда ладья бьет e2, объявит шах на c1. Тогда и 4. Ke1, и 4. Le1 ведет к мату на e1, ладья c1 берет на e1. Как хорошо, что вовремя заметил взятие на e2, а то сразу пришлось бы сдаваться.

Значит, a2—a4 не проходит, а что еще? Может быть, пойти ферзем на c4?! Вот это ходик! Сразу под ладью и под ферзя, ведь ни та ни другая фигура брать ферзя не может. Красиво! Ничего он брать не может, а ферзь его под боем. И как защищать? Кажется, единственная возможность — обратно идти на d7. Да, другого нет. Спасает ход Фd7. Вот незадача!

Постой! Если можно стать на c4, значит, можно и на c7. Да, можно. И угрозы те же, и взаимосвязь фигур та же. Правильно — ферзь на c7. Опять грожу взять ферзя, и что ему делать? Мы уже это проходили при позиции ферзя на c4 — только бежать, и только по диагонали a4—e8. Ушел ферзем на b5. Мой ход, что делать?..

Отдохнув с полминутки, отвлекшись и посмотрев по сторонам, вновь принимаемся за рас-

чет. Значит, мой ферзь на c7, его — на b5. Как играть дальше? Где же комбинационные продолжения? Можно взять ферзем на b7. Да нет же! Этого нельзя делать — опять ферзь возьмет на e2, и сдавайся. А нельзя ли увести ладью с поля e2, куда-нибудь с темпом? Ведь отойди черный ферзь вместо поля b5 на поле a4, тогда можно было сыграть 4. Le4! И чем я грожу? Выиграть просто: взять на c8 и затем на a4. Лишняя ладья. Черные должны защищаться, а времени на отдушину у них нет. Да, но ведь ферзь на b5, а не на a4. Неважно! Мы гоним его туда ходом 4. a4! Теперь взятие на e2 не проходит — линия «с» перекрыта нашим ферзем, красиво! На 4. a4 он обязан брать пешку, иначе после 5. Ф : с8 останется без ладьи. Ферзь бьет на a4, мы играем 5. Le4! Отличная позиция. Грозим взять на c8, делать нечего — нужно уходить ферзем на b5. Что же получается — повторение прошлого? Да нет же, ладья-то теперь на поле e4, а не на e2. Взятия на e2 нет, и теперь 6. Ф : b7!! ведет к немедленной сдаче. Неужели получается? Ну и комбинация, все газеты напечатают.

Проверить надо. Итак, ферзь на g4, ферзь на b5. Другого нет. Верно, нет? Все правильно! Тогда ходим ферзем на c4, у него один ответ — ферзь d7. Тогда новый удар на две фигуры — ферзь на c7. Если теперь ферзь идет на a4, тогда игра сокращается на один ход, и выигрывает немедленный выпад ладьи на e4. Значит, Фb5. Играю 4. a4!, он должен брать. Тогда 5. Le4! Фb5 6. Ф : b7, и можно сдаваться. Еще раз проверить. Все

точно. Играем ферзем на g4. Ура!..

Так, шахматист, не подозревавший в первый момент о таящейся в данной позиции удивительной красоте, шаг за шагом находил чудесную комбинацию. Наметив себе тематическую пози-

цию, точно сформулировав мотивы комбинации, играющий, шаг за шагом отыскивая средства, восстановил весь ход чудодейственных шахматных событий. Его творческая мысль шла по схеме мотив — тема — средства.

УЧИМСЯ У ЧЕМПИОНОВ В МИРА

Сядьте за столик, приготовьте шахматную доску, фигуры. Устраивайтесь поудобнее, но особенно позаботьтесь о кресле рядом с вами. С этого момента к вам опять в «гости» придут двенадцать чемпионов мира по шахматам. Знаменитые шахматные короли будут помогать развивать ваше комбинационное зрение.

Ни для кого, конечно, не секрет, что носители высших шахматных титулов обладают самой высокоразвитой способностью распознавать и осуществлять шахматные комбинации. Сидя рядом с ними, следя за их рассуждениями и расчетами, мы невольно приобщаемся к их несравнимому шахматному мастерству, берем от них хотя бы частичку их знаний.

Наши гости, естественно, будут рассчитывать варианты мысленно, не передвигая фигур на доске. Вы должны точно так же следовать их рассуждениям. Помните, мы настоятельно рекомендуем делать именно мысленный расчет, воссоздающий условия настоящего турнирного боя, ибо никакая другая тренировка не поможет вам развить комбинационное зрение. И еще советуем решать задачи, этюды, разбирать примеры из партий в газетах и журналах только мыс-

ленным анализом, фигуры передвигайте лишь после найденного решения — для контроля.

Итак, работаем с двенадцатью чемпионами мира. Разница эпох, воззрений, стилей нам не помешает. Каждый чемпион мира будет играть собственные партии (автор подобрал их в соответствии с перечисленными им темами).

Следите внимательно за титулованным соседом. Обращайте внимание прежде всего на то, как он анализирует, оценивает позицию, останавливаясь на ее узловых моментах. Не упустите время, когда у него возникает мысль о наличии мотивов комбинации, после чего пройдите вместе с ним все стадии расчета вариантов. Очень важна и психология комбинационного сражения — обратите на это самое серьезное внимание. Напрягайте свою творческую мысль с полной отдачей сил: ведь такого соседа и помощника когда еще встретите.

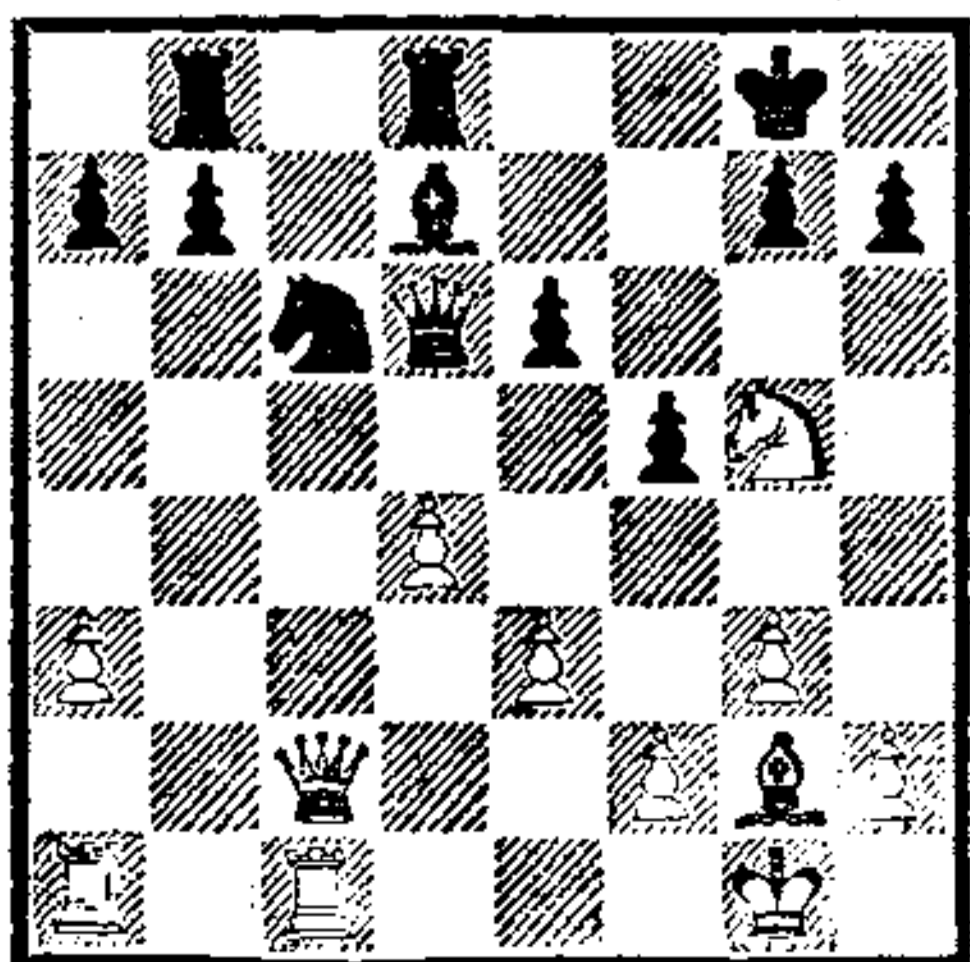
От фантазии перейдем к реальности. Конечно же, никаких соседей-чемпионов на самом деле у вас нет, но хорошо, если вы каждый раз будете представлять, что они рядом. Мы сейчас разберем ряд комбинаций на различные темы, стараясь вос-

становливать ход мысли проводившего ее шахматиста, именно того чемпиона мира, который искал комбинационное решение данной позиции в ответственной обстановке трудного турнира. Постараемся по возможности точнее следовать логике его мышления. Варианты, которые он смотрел, мы знаем из комментариев, помещенных в турнирных сборниках. Разумеется, в некоторых случаях наши выводы и предположения не будут полностью совпадать с тем, о чем на самом деле думал чемпион мира в пылу сражения. Мы можем только обещать, что наши рассуждения всегда будут основаны на тех коротких замечаниях победителя, а также на знании автором книги характера и творческого облика многих из его титулованных коллег.

Спертый мат

В гостях у нас Александр Алехин

Первым мы пригласили несравненного специалиста шахматного расчета, уже при жизни названного «гением шахматных комбинаций». В кресле рядом с вами Александр Алехин, а позиция взята из его партии против Голомбека (Маргет, 1938).

Ход белых

«Оценим позицию, — решил Алехин. — Шансы сторон примерно равны. Сделай черные ход $h7-h6$, они сразу получают возможность вскоре провести освобождающее $e6-e5$ и вообще могут смело глядеть в будущее».

Но гениальное комбинационное зрение Алехина позволило ему подметить важнейший комбинационный мотив. Белый конь стоит на $g5$, а черная пешка $f7$ отсутствует — это всегда вызывает желание дать слоном, а еще лучше ферзем шах по диагонали $a2-g8$. Подобный шах с последующим шахом конем на $f7$ и отскоком коня со вскрытым шахом, как правило, обязательно приносит выгоды. Желание давать подобные шахы в аналогичных положениях у гроссмейстера вырастает в своеобразный инстинкт «самосохранения». Понятно, что Алехин прежде всего отметил мотивы комбинации, присущие данной позиции. Долго ему размышлять и искать не пришлось: «Диагональ $a2-g8$ ослаблена, конь на $g5$ в данную минуту (после будет поздно) составляет частные особенности матовой комбинации». В воображении чемпиона мира мгновенно возникла тематическая позиция: «белый конь на $h6$ после отскока с поля $f7$ и белый ферзь с поля $a2$ или $b3$ дают черному королю $g8$ двойной шах. У того единственный отход на поле $h8$. В этот момент следует «традиционный» спертый мат: $\Phi a2-g8+$, $Ld8:g8$, $Kh6-f7 \times$. Сколько подобных матов в темпе блиц давали мы и в турнирных, и в легких партиях!»

Итак, сформулированы мотивы комбинации — ослабленность диагонали $a2-g8$ и частный мо-

тив — позиция коня на g5. Вполне ясна и тема комбинации — спертый мат конем на поле f7. Остается искать средства — пути подхода к финальной позиции из исходной. И Алехин размышлял примерно так: «Нельзя ли вскрыть диагональ a2—g8? 19. d5! — вот решение! Если тогда черные отойдут конем с6 на e7 (что и случилось в партии), тогда белые выиграют посредством 20. de С : e6 21. Лcd1 Фе5 (плохо 21...Kd5 22. К : e6 Ф : e6 23. Фс4, и связанность коня ведет к его гибели) 22. С : b7, и лишняя пешка приносит белым победу. Комбинация осуществляется при ходе 19...ed. Тогда решает 20. С : d5+ Ф : d5 21. Лd1!

Выясняется, что черному ферзю нет отхода по диагонали a2—g8, а иные поля отступления не охраняют от идейных ходов 22. Фа2+ 23. Кf7+ 24. Кh6++ 25. Фg8+ 26. Кf7 ×. Проверю еще раз: 19. d5! ed 20. С : d5+ Ф : d5 21. Лd1. Все верно. Ферзь должен отходить, препятствовать шаху с a2 или b3 он не может...»

Таким образом, путь возникновения комбинации Алехина в данном случае такой: прежде всего он определил мотивы, потом отыскал в памяти или усилиями творческой фантазии тематическую позицию и только после этого проверил, имеются ли в данном положении средства достичь финальной позиции из исходной. В данном случае такие средства нашлись, но их вполне могло и не существовать. Повторяем, если мотивы нечто постоянное в позиции, то наличие средств во многом зависит от стечения обстоятельств. Например, достаточно в приведен-

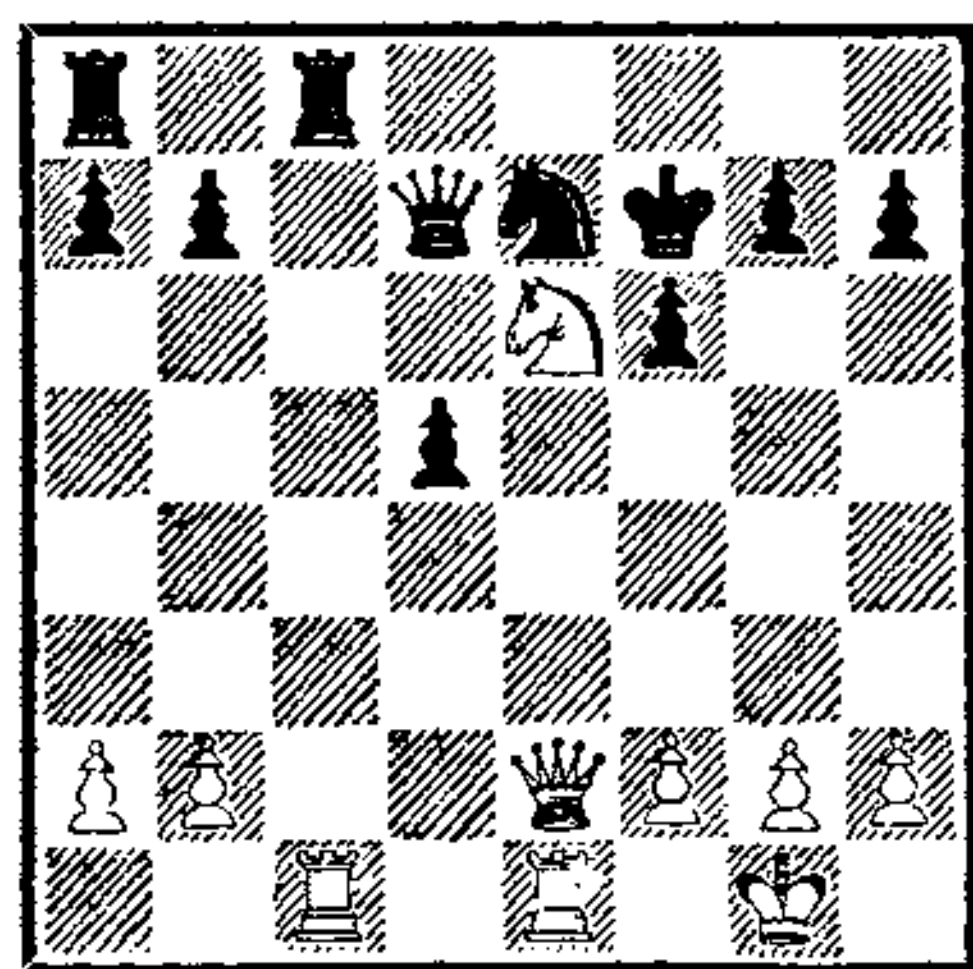
ной позиции поставить еще белую пешку на b3, шаха по диагонали a2—g8 уже не будет (ферзь отойдет на b5 и после a3—a4 спрячется на a6 или уйдет на b4). Шахматист обязан учитывать не только главные свойства позиции, но принимать во внимание и мельчайшие детали ее.

Мысль Алехина шла по простой схеме: от мотивов и уже известной ему темы к средствам комбинации.

Использование последней и предпоследней горизонталей

Играет Вильгельм Стейниц

В партии Стейниц — Барделебен (Гастингс, 1895) создалась такая позиция.

Предоставляем «слово» В. Стейницу.

«Так, так!.. Посмотрим, что за позиция получилась, какие у белых минимальные преимущества? Да... В лагере черных слабые пункты e6 и g7. Белые владеют открытыми линиями «е» и «с», хотя их господство по этим вертикалям отнюдь не безраздельно. У черных лишняя пешка, и в центре они стоят, пожалуй, даже лучше. Но король у них просто плох — может подвергнуться атаке. Что

ж, общая оценка положения в пользу белых. Значит, надо атаковать, дабы не утратить все выгоды своей позиции».

Во времена Стейница теория миттельшпиля делала лишь первые шаги, и тогда не были известны понятия ни мотивов, ни тем, ни средств комбинации. Вот почему первый чемпион мира не употребляет этих терминов. Мы же теперь можем сказать: плохая позиция черного короля является важным мотивом последующей комбинации.

«Сыграем 20. Фg4 g6 21. Kg5+. Король будет обязан отойти на e8—21. . .Кре8. Интересное положение! Что-то мне подсказывает — здесь обязательно должен быть форсированный путь к победе. Не проходит ли прямолинейное 22. Л : e7+? Ферзь бить не может — тогда бьет на с8 ладья, и белые остаются с лишней фигурой. А король? Ведь на взятие королем очень опасен шах второй ладьей на e1! Значит, 22. Л : e7+ Кр : e7 23. Ле1+. Куда отступить? На d8 нельзя — шах конем на e6 и вскрытый шах на с5. Остается единственное 23. . .Крд6. Тогда что? Ферзь на b4 — 24. Фb4+. Отлично. Ладьей закрываться он не может — тогда шах ладьей на e6. Остаемся с ферзем за ладью. Он отступает королем на с7—24. . .Крс7, тогда просто! 25. Ке6+ Крb8 26. Фf4+ Лс7 27. К : с7 Ф : с7 28. Ле8×.

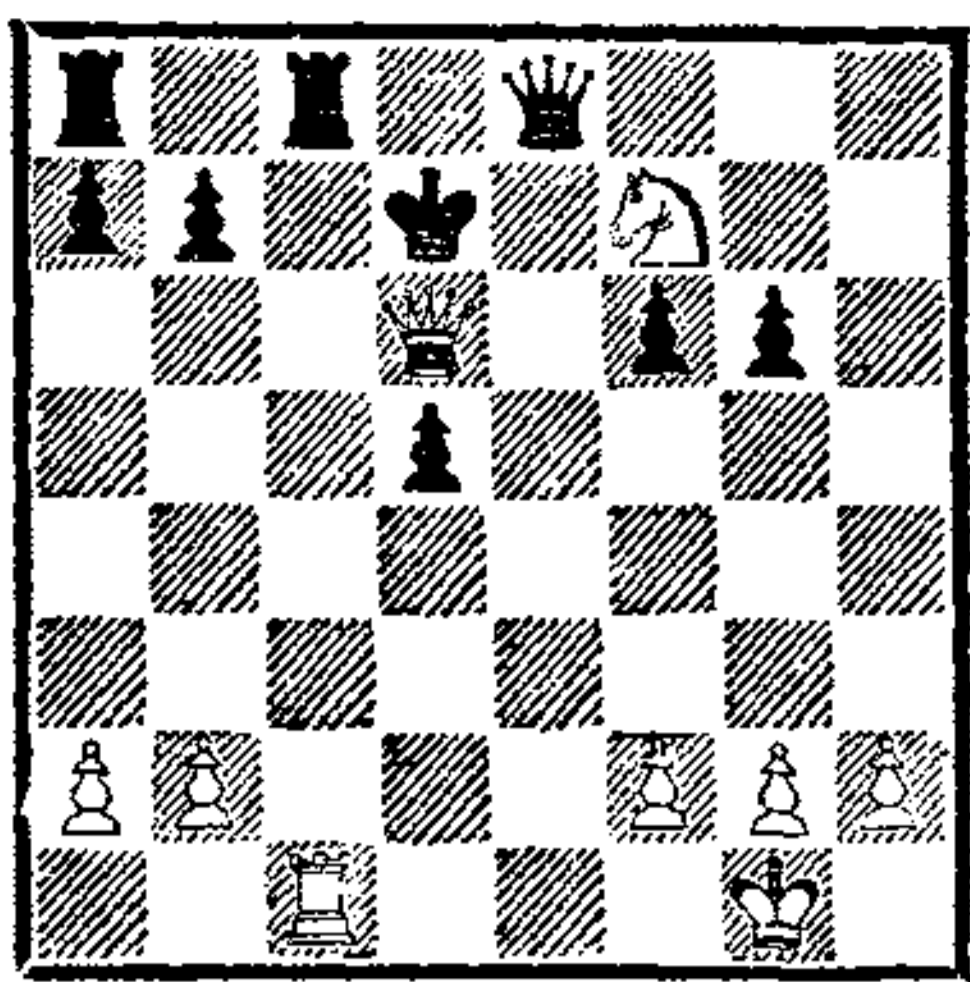
А если он не берет ладью, а просто уходит королем на f8—22. . .Крf8? Тогда можно сразу проиграть: под боем белый ферзь, конь и обе ладьи. Нужно спасти ферзя и защищаться от мата по 1-й горизонтали. А как? Попробуем только давать шахи

ладьей по 7-й. Например, 23. Лf7+. Отход единственный — 23. . .Крг8. Что дальше? Конечно, можно спастись — 24. Фf4 защищая ладью. Тогда 24. . .fg, поэтому лучше отойти ферзем на d1. Но возможен комбинационный удар черных — 24. . .Фg4! У моего короля тоже нет отдушины, мне тоже грозит мат по 1-й горизонтали.

А если еще раз дать шах ладьей — 24. Лg7+? Опять он брать ладью не может: если возьмет ферзь, то моя ладья бьет на с8, если возьмет король, тогда ферзь бьет на d7 с шахом. Опять нужно отступать. Но куда? Два поля: на h8 и на f8. Отдохнем немножко, потом проверим оба отхода королем. Время еще есть? Целый час — достаточно!

Итак, смотрим 24. . .Крf8. Тогда просто: шах конем на h7, и можно сдаваться. Следующим ходом беру на d7 ферзя с шахом или делаю вилку конем на f6. Хорошо. А 24. . .Крh8? Тогда можно так играть: 25. Л : h7+ Крг8 26. Лg7+ Крh8 27. Фh4+ Кр : g7 28. Фh7+ Крf8. Брать ферзя нельзя, но нет ли форсированного мата? Есть — в 7 ходов. 29. Фh8+ Кре7 30. Фg7+ Кре8 31. Фg8+ Кре7 32. Фf7+ Крд8 (нельзя играть 13. . .Крд6 14. Ф : f6+ с матом) 33. Фf8+ Фе8 34. Кf7+ Крд7 35. Фd6×. Хороший мат!

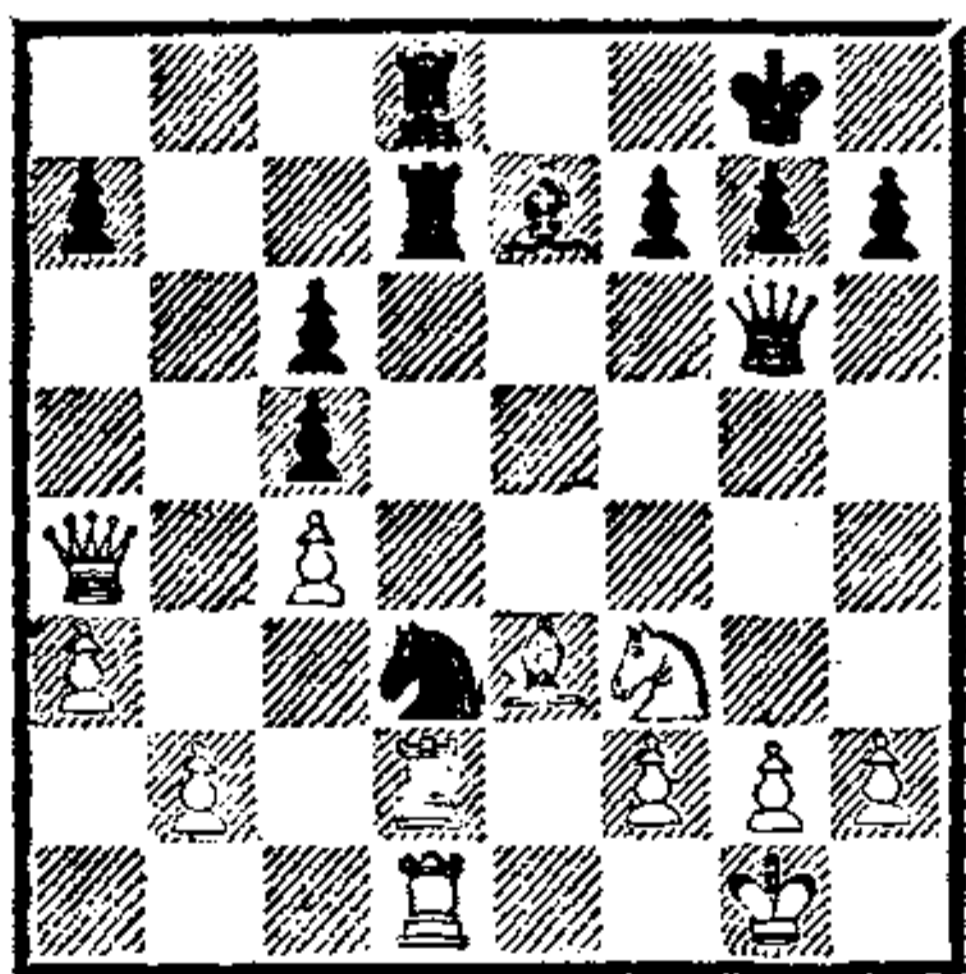
Выигрывало и прозаическое 22. К : h7. Если 22. . .Ф : g4, то 23. К : f6+ и 24. К : g4.

Получается, можно брать на е7. Еще раз проверим. Все точно!»

Что мы можем сказать о путях нахождения комбинации? Стейницу были известны позиционные причины комбинации: слабость 7-й и 8-й горизонталей, а также плохая позиция черного короля. Он стал перебирать различные средства комбинации, начинающиеся с хода 22. Л : е7!, и нашел изящную тематическую позицию с матом на d6. Мысленно он прошел известный нам путь: от мотивов через средства к теме.

Играет Александр Алехин

Ход белых

Эта позиция получилась в одной из партий сеанса одновременной игры Алехина на восьми досках. Черными играл Молина.

Конечно, трудно со всей уверенностью утверждать, что Алехин в сеансе на восьми досках видел все варианты, о которых мы будем сейчас говорить, одна-

ко редчайшее комбинационное зрение русского чемпиона делало возможным даже такой расчет, тем более что сеанс был с часами.

Алехин «раздумывал» так:

«Настало время сделать отдушину для короля. Сыграю-ка 24. h3. Если он ответит аналогичным движением пешки 24. . . h6, я сделаю ход 25. Фс2. После примерного 25. . . Cf6 26. Ke1 Ke5 27. Ф : g6 получу неплохой эндшпиль с шансами на победу. А могу в ответ на 25. . . Cf6 и продолжать борьбу в миттельшпиле. Это все хорошо, но ведь он может ответить сразу 24. . . К : b2. Вилка. Еще на предыдущем ходу я думал об этой возможности. И у белых, и у черных нет отдушины для короля, — рассуждал я тогда. — И решил сделать. А на ход конем я задумал сыграть 25. Ф : a7!! Варианты проверять не стал. Нашел ход по аналогии с известной партией Адамс — Торре. Любопытно проверить.

На ход 24. . . Л : a7 я играю 26. . . Л : d8+. Брать ладью нельзя, остается 26. . . Cf8. Тогда 27. С : c5. Грозит мат, да и на ладью a7 напал. Ответ единственный — 27. . . h6. Тогда можно играть 28. Л : f8+ Kph7 29. Ldd8. У него один ответ — 29. . . Фb1+. Играю 30. Kph2, ему нужно отходить ладьей с a7; например, на b7 — 30. . . Лb7. Тогда... тогда... О, любопытно! 31. Kh4. Кажется, это ни разу еще не встречалось в практике. У него два ответа. На стремительное 31. . . g5 я играю 32. Lh8+ Kpg7 33. Ldg8+ Kpf6 34. Л : h6+ Кре5 35. Ле8+ с неизбежным матом в 2 хода. 35. . . Ле7 36. Л : e7+ Kpf4 37. g3x.

слона, стоящие на 2-й горизонтали. Трудно сказать, видел ли точно Ботвинник уже в этот момент заключительный эффектный финал. Скорее всего, отыскивая способ использовать неудачное расположение белых фигур, он искал средства создать или двойной удар, или поймать слонами белую ладью и тем выиграть качество. А на деле в самый критический момент боя появилась возможность провести красивейший, необычный комбинационный удар.

Позволим нашей фантазии восстановить примерный ход мыслей Ботвинника в этот момент.

«Где-то должен быть выгодный прыжок ферзя на с2 — слишком уж неудачно стоят белые слоны. Но сразу 20...Фс2 ничего не дает — он играет хотя бы 21. Сd1. А если я прогоню ферзя, — 20...Сf8? Ход вообще хороший — активизируется опаснейший черный слон. Куда пойдет ферзь? Если на d2, тогда уже можно сыграть 21...Фс2 22. Lfd1 Ф : d2 23. Л : d2 Сb4 24. Ldd1 Лс2 — двойной удар на двух слонов. На e1 идти слишком уж пассивно, опять тогда выпад ферзем на с2 поставит белых перед огромными трудностями. Остается ход 21. Фb5. Тогда играю 21...а6 — ферзя надо прогнать. Отступление одно — 22. Фd3. Если тогда я сыграю 22...e4? У ферзя два отступления — 23. Фd1 и 23. Фb1. После 23. Фd1 можно продолжать 23...Сb4 24. Лс1 Фd7, но неплохо опять-таки прыгнуть ферзем на с2. 23...Фс2. Что ему тогда делать? 24. Са3. Не играть же 24. Сс1 — это совсем пассивно. Значит, 23. Са3 С : а3

24. Л : а3 Фb2 25. Ла1 Лс2, и белые фигуры прижаты к первому ряду.

А что будет в случае 23. Фb1? Тогда играю все так же — 23...Фс2. Под боем слон e2, брать ферзя нельзя. Плохо и 24. Сd1—24...Ф : b1 25. Л : b1 Кс4! 26. К : с4 (или 26. Кb3 Лаб8) С : с4 27. Ле1 Сb4 с выигрышем качества.

А если он в ответ на ход 23...Фс2 сыграет 24. Са3? Освобождаются фигуры, разменивается важный слон f8 на пассивного b2. Тогда придется играть 24...С : а3 25. Л : а3 Ф : e2 26. Ф : b6. И что дальше? Можно объявить мат белому королю, только не по 1-й горизонтали, а по первым двум. Отлично. После 25. Ф : b6 я сыграю 26...Лаб8 27. Фd6, а затем просто пожертвую ферзя — 27...Ф : f1+! 28. Кр : f1 Лb1+ 29. Кре2 Лс2×. Хорошо! Проверю еще раз. Красиво и необычно».

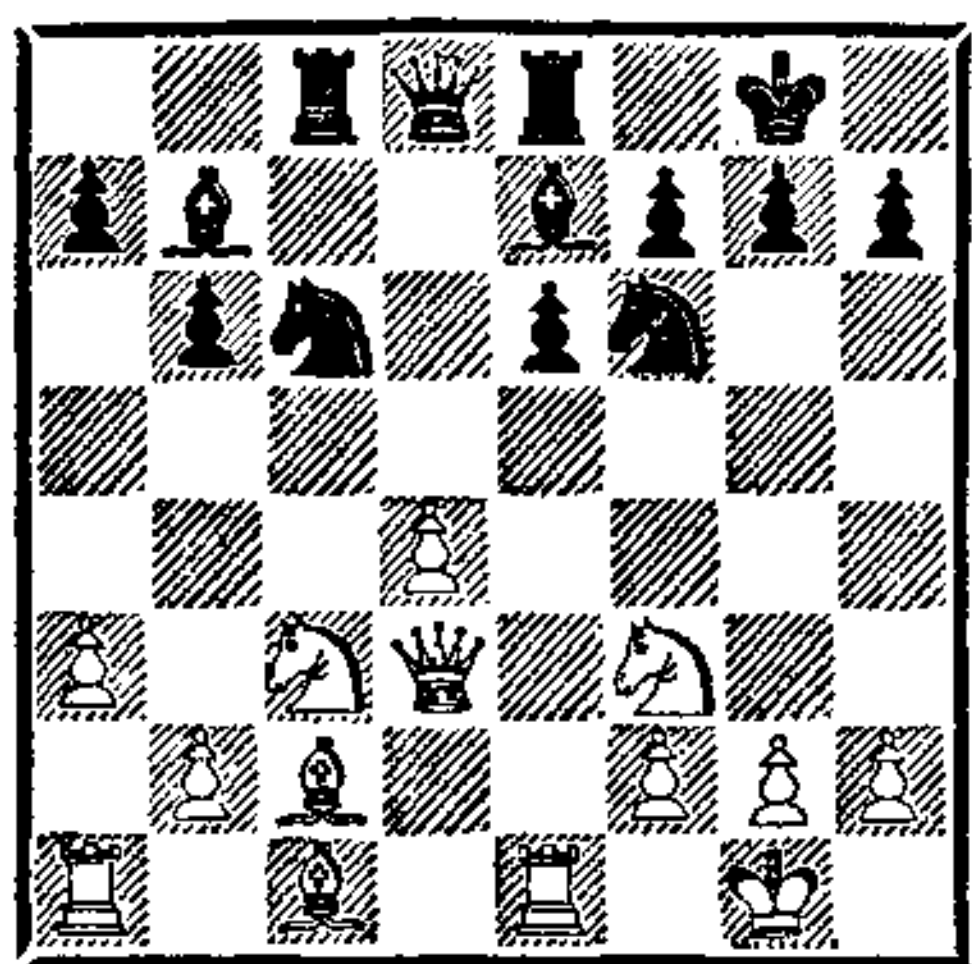
Именно такой вариант с необычным матом случился в партии. Нам остается выяснить, каким путем шла мысль Ботвинника к заключительной комбинации. Начались рассуждения о неудачной позиции белых фигур. Ходы чемпиона были направлены к тому, чтобы использовать эту неудачную позицию. Потом после размена фигур обнаружился новый комбинационный мотив — ослабление 1-й и 2-й горизонталей. Мгновенно возникла заключительная тематическая позиция и обнаружлись средства достижения этой финальной позиции. Если говорить о схеме мышления в данном случае, мы можем изобразить ее такой: от одного мотива через средства

к позиции с другим мотивом, затем мгновенное озарение — одновременно возникли и тематическая позиция, и средства финальной комбинации с жертвой ферзя. Мы сказали «мгновенное озарение», но вполне возможно, что Ботвинник видел эту жертву и тогда, когда начал заключительное преследование белого ферзя.

Линии и диагонали

Играет Тигран Петросян

На диаграмме позиция из партии Петросян — Балашов (командное первенство Москвы, 1974).

«Что-то молодой напутал. Ведь его учитель Ботвинник сколько раз говорил: ни в коем случае не допускайте продвижения изолированной пешки d4 в принятом ферзевом гамбите. А он не сыграл в нужный момент Kc6—b4, не перевел коня на d5 и не заблокировал пешку d4. Теперь ход 15. d5! явно дает белым серьезное преимущество.

Посмотрим варианты. 15. d5 ed (на e6 бить, конечно, нельзя давать) 16. Cg5. Как ему отвечать? 16. . .g6 нельзя играть из-за 17. Л : e7 Ф : e7 18. К : d5. Остается единственная защита — 16. . .Ke4. Может быть, взять на e7, а потом на d5? Нет,

это не проходит. Он бьет конем и включает слона b7. А зачем мне так играть? Что мне, плохо, что ли?! Сыграю просто — 17. К : e4 de 18. Ф : e4 g6 19. Фh4! Отличная позиция! Как ему защищаться? У белых уйма позиционных преимуществ: линии «e» и «d», диагонали c1—h6, a2—g8, катастрофически слабости поля f7 и h7. Уж как-нибудь эти выгоды скажутся. Дальше считать не стоит — пусть защищается! Вряд ли он сможет удержаться в таком положении».

Были сделаны именно эти ходы. В ответ на 19. Фh4! черные сыграли 19. . .Фс7. Петросян продолжил расчет вариантов.

«Ферзь с7. Я думал, что сильнее играть ладьей на с7. Ну что ж. Но все же, как мне играть на 19. . .Фс7? Первый ход ясен — 20. Сb3! Грожу взять на f7 с матом в 2 хода, и как ему защищаться? Отходить слоном нельзя — на 20. . .Сf8 последует 21. Cf4 и 22. Kg5. А как еще? Хорошего хода за него не вижу. Думать дальше нечего — играю 20. Сb3».

И белые сыграли 20. Сb3. Черные ответили 20. . .h5.

«Ого! Ну знаете! Такими ходами вряд ли можно спастись. Что-то здесь есть. Пешка g6 ослаблена. Думаю, нужно сыграть 21. Фе4. Так! Что ему делать? Ответ единственный — королем на g7. А тогда? Нельзя ли шах дать с h6? 22. Ch6+ Кр : h6 23. С : f7 не выходит — он просто сыграет 23. . .Лg8 или даже 23. . .Фd6. Не получается. Но что-то должно быть. Вот что! Бью на f7, он обязан брать. Тогда «тихий» ход — 24. Ch6!

Грозят маты ферзем на e6, d5 или c4. Три мата! Как защищаться? Конем c6 уходить нельзя — тогда 25. Ke5+. Ладьей играть на g8 тоже невозможно. Единственный ответ 24. . .Фd6. Даю шах на c4. Он идет королем на f6. Неужели такого короля я не смогу заматовать? И все же нужно проверить — вдруг убежит? Куда ему бежать?! Просто играю 26. Лад1. Ферзю уходить нельзя — мат на e6. Нужно отдавать коня. 26. . .Кd4. А что дальше мудрить. Просто беру — 27. Ф : d4+ Ф : d4 28. Л : d4. Опять грозит мат ладьей на f4, как спастись? Ладьей сыграть на c5, перекрывать на поле f5? Тогда 29. h4! С : f3 30. gf, можно сдаваться. Слон e7 погибает на связке.

Хорошая жертва на f7. Еще раз проверим. 22. С : f7 Кр : f7 23. Ch6!! Фd6 (другого, кажется, нет) 24. Фc4+ Крf6 25. Лад1 Кd4 26. Ф : d4+ Ф : d4+ 27. Л : d4 Лc5 28. h4! С : f3 29. gf. Все правильно. Бью на f7»...

Мы видели, как Петросян вначале подготовил почву для комбинации, прорвавшись в центре, раскрыв линии и диагонали, а также ослабив важные пункты в районе вражеского короля. Потом начал искать завершающий комбинационный удар. В самом начале расчета он еще не знал финальной, тематической позиции своей комбинации, но, принявшись перебирать средства комбинации, он дошел до нее — угроза мата ладьей на f4 решает. Таким образом, мы видим еще один пример прихода к конечной тематической позиции через перебор и расчет различных средств комбинации. Схема мышления здесь

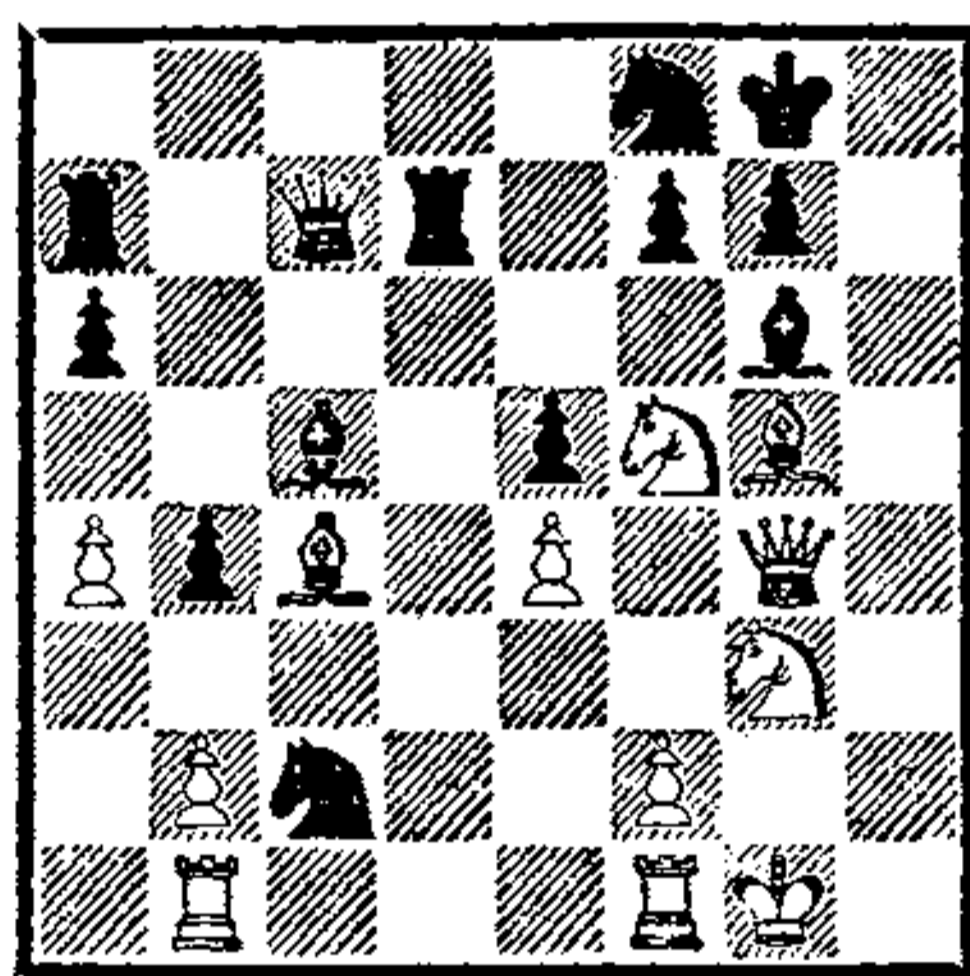
знакомая: от мотивов через средства к теме.

Вы уже убедились, что процесс отыскивания тематической позиции методом перебора средств — наиболее часто встречающийся технический прием в шахматах. И в следующей интереснейшей партии мысль чемпиона мира течет по тому же руслу.

Слабый пункт

Играет Василий Смыслов

Перед нами позиция из партии Смыслов — Кениг (радиоматч СССР — Великобритания, 1947).

Вот как примерно «протекала мысль» чемпиона мира в данный момент сражения.

«Ход мой. Перевес белых, конечно, неоспорим. Концентрация белых фигур на королевском фланге огромна. Первую часть партии я разыграл хорошо, капитально. Жертва пешки была своевременной, и теперь назревает кризис в районе черного короля. Но как все-таки организовать последний удар? Можно, конечно, перестроиться на линию «h» посредством 31. Krg2, 32. Lh1 и 33. Фh4, но это потребует времени — целых три хода. Противник за этот срок может организовать что-нибудь против моего короля.

Мой-то король тоже ведь расположен не совсем удачно. В общем, линия «h» — это долго. Но что же предпринять?

Ударить по самому слабому пункту в лагере черных — вот что надо делать. Какой пункт у черных самый слабый? Пункт f7 защищен несколько раз, пункт h7 — трижды. На g7 нужно коня пожертвовать — яснее ясного! Сразу входит в игру конь g3, я смогу напасть на короля слоном с полей f6 и h6. Логичное решение, оно вытекает из требований позиции. Будем жертвовать, нужно только просчитать варианты».

(Мы исходили из «статического» Смыслова, только что севшего за доску. На самом деле, во время партии он уже несколько часов переживал перипетии сражения, все чувства его были отданы создавшейся позиции. Вероятнее всего, он давно уже имел в виду жертву коня на g7 и именно для этого подводил второго коня на g3, слона на g5 и ферзя на g4.)

«Конь — g7, он берет. Я даю шах вторым конем на f5. Что ему делать? Две возможности: бить коня или отходить королем на g8. Первый вариант — 31. . . С : f5 32. e4. Вряд ли можно защититься от страшных угроз, хотя бы от шаха слоном на d8. Но все равно посчитаем. Такого хода, как 33. . . f6, нет — тогда 34. Се3+ и 35. Фg8×. Плохо и 33. . . Kg6. Тогда могу сыграть 34. Фh5!, не говоря уже о взятии коня. Конечно же, главная опасность заключается в ходе 33. . . Лd4. Ладья нападает на моего ферзя. Как отвечать? Нужно попробовать дать шах — 34. f6+. На g6 король отступить не

может — тогда 35. Cf4+ Кр : f6 36. Фg5×. Если 34. . . Kpg8, тогда 35. Cf4+ Kg6 (иначе мат на g7) 36. Ф : g6+, и конец. Нет, нет, подожди. Какой же конец? Король уходит на f8, и дальше что? Что-нибудь найдется. Нет, так нельзя! Здесь нужно точно все считать. Не раз бывало: понадеешься на то, что «все будет в порядке», а король убегает, «и пиши пропало!» Как же выигрывать после 36. . . Kpf8? Даю шах слоном на h6, король идет на e8. Теперь коня с2 ферзем бить плохо из-за 37. . . Л : c4 38. Ф : c4 С : f2+. А если так играть: 37. Фg8+ Kpd7 38. С : f7, и атака опасна. Есть еще неплохой способ — 39. Лfd1!

Еще куда может отойти король на шах пешкой? 34. f6+ Kph7. Тогда просто — 35. Cf4! Ке6 36. Фh5+ Kpg8 37. Kph2! Ладья включается в атаку через поле g1 — спасения нет.

Значит, если он берет второго коня, — его дела безнадежны, а если отказывается от жертвы? 31. К : g7 Кр : g7 32. Kf5+ Kpg8. Тогда есть много способов продолжать атаку. Проще всего 33. Cf6, и отразить 34. Kh6+ или немедленное 34. Фh4 невозможно. Например, 33. . . Лd6 34. Kh6+ Kph7 35. Фh4 Л : f6 36. К : f7 Ch5 37. Ф : h5+ Kpg7 38. Фh8+ Kpg6 39. Фh6×. Получается, что жертва коня выигрывает. Хорошо. Проверим еще раз варианты. 31. К : g7 Кр : g7 32. Kf5+ С : f5 (или 32. . . Kpg8 33. Cf6 Лd6 34. Kh6+ Kph7 35. Фh4, и от вскрытого шаха конем защиты нет) 33. gf Лd4 34. f6+ Kph7 (34. . . Kpg8 35. Cf4+ и 36. Ф : g6+) 35. Cf4! Ке6 36. Фh5+ Kpg8 37. Kph2! Все точно.

Ну а если он не возьмет коня, сыграет 31. . . С : f2+? Тогда 32. Л : f2 Ф : с4 33. Ке8 Kh7 34. Kf6+ К : f6 35. С : f6, и нужно отдавать качество на f6. И тогда при атаке качество скажется».

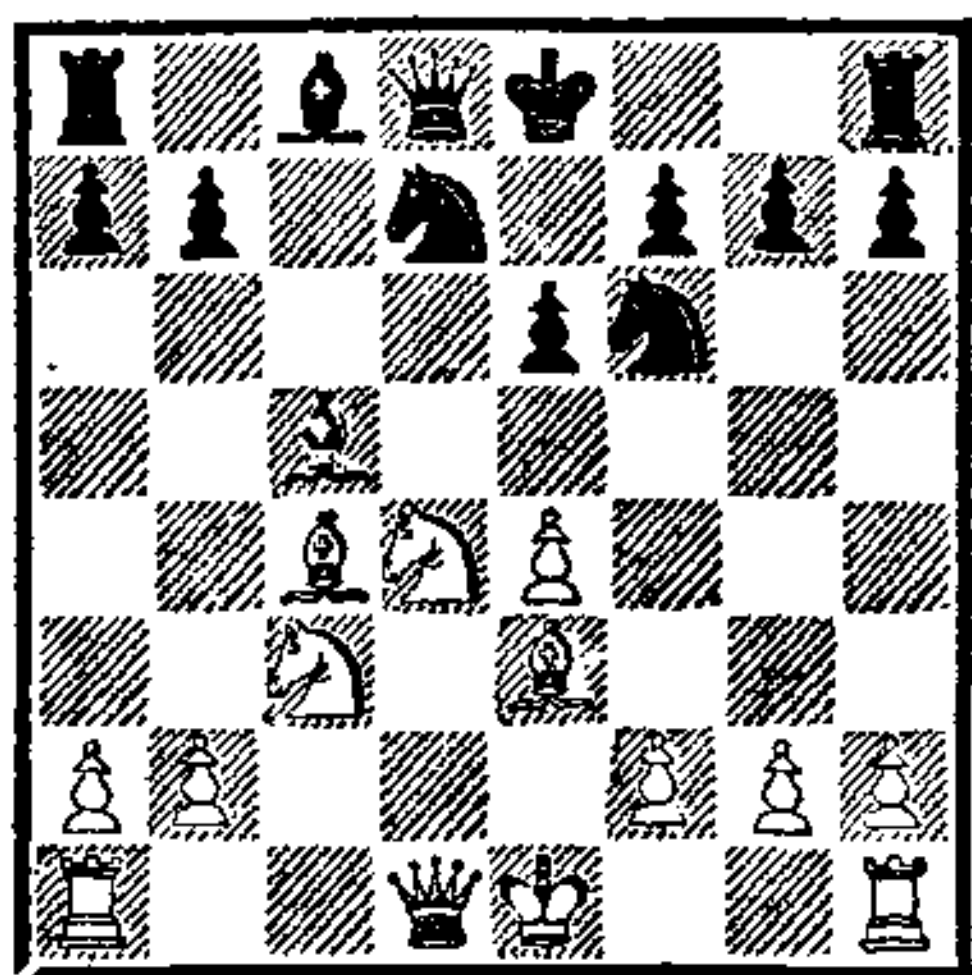
В партии получился именно этот вариант, только на 34. Kf6+ черные ответили 34. . . Kpg7, и после 35. Ch6+! Kph8 (или 35. . . Kp : h6 36. Kf5+ С : f5 37. Kg8x) 36. К : d7 Фd4 37. К : е5 белые выиграли.

А комбинация экс-чемпиона мира была найдена в результате размышления по схеме: м о т и в — с р е д с т в а — т е м а.

Извлечение короля

Играет Хосе Рауль Капабланка

В партии Капабланка — Боголюбов (Москва, 1925) создавалась такая позиция.

Очевидцы передают, что свой следующий ответственный ход чемпион мира сделал, почти не раздумывая ни минуты. Сказалась гениальная интуиция кубинского чемпиона. Варианты Капабланка стал считать позже (а может, он прикинул их заранее), и вот с этими-то любопытными возможностями нашему читателю очень полезно познакомиться. Трудно сказать, какие варианты Капабланка считал за доской, какие открыл позже,

после партии. Нам это, в конце концов, не столь важно. Мы будем учиться у выдающегося среди шахматных гениев его умению проникнуть в самые глубины позиций, а также позаимствуем у него методы раскрытия комбинационных вариантов и нахождения тематических позиций через перебор самых разнообразных средств.

В партии последовало: 9. С : е6! fe 10. К : е6.

Теперь предоставим «слово» Капабланке (конечно, Капабланке, в какой-то мере созданному нашим воображением).

«У черных два отхода ферзем. Если он пойдет ферзем на b6, тогда беру конем на с5 и рокируюсь. Черные рокировать не могут — решает Кс3—а4. Приходится терять темп на ход ферзем. Значит, такой вариант: 10. . . Фb6 11. К : с5 К : с5 12. 0—0 Фс6. Вряд ли он удержится — его король так и не сможет уйти из центра (13. Лс1 0—0 14. Kd5!, и две угрозы неотразимы — шах на е7 и b2—b4).

На 13. Лс1 он может взять на е4. Прикинем варианты. Значит, 13. . . Кс : е4 14. К : е4 Ф : е4 15. Ле1! Kpf7. Опять рокировать не может — тогда 16. Сс5 с выигрышем качества. 16. Лс7+ Kpg6 17. Cd4. Короля выгнали — теперь нужно его преследовать. 17. . . Фf4 18. Lee7! Лd8 19. Л : g7+ Kph6.

Спрятался король? Не может этого быть! Ну конечно же, выигрыш простой. 20. Л : h7+ К : h7 21. Л : h7+ Kp : h7 22. Фh5+ Kpg8 23. Фg6+ Kpf8 24. Сс5, и конец. Чувствуется, что мат должен быть, можно было не считать. Но все же проверить вариантами всегда надежнее».

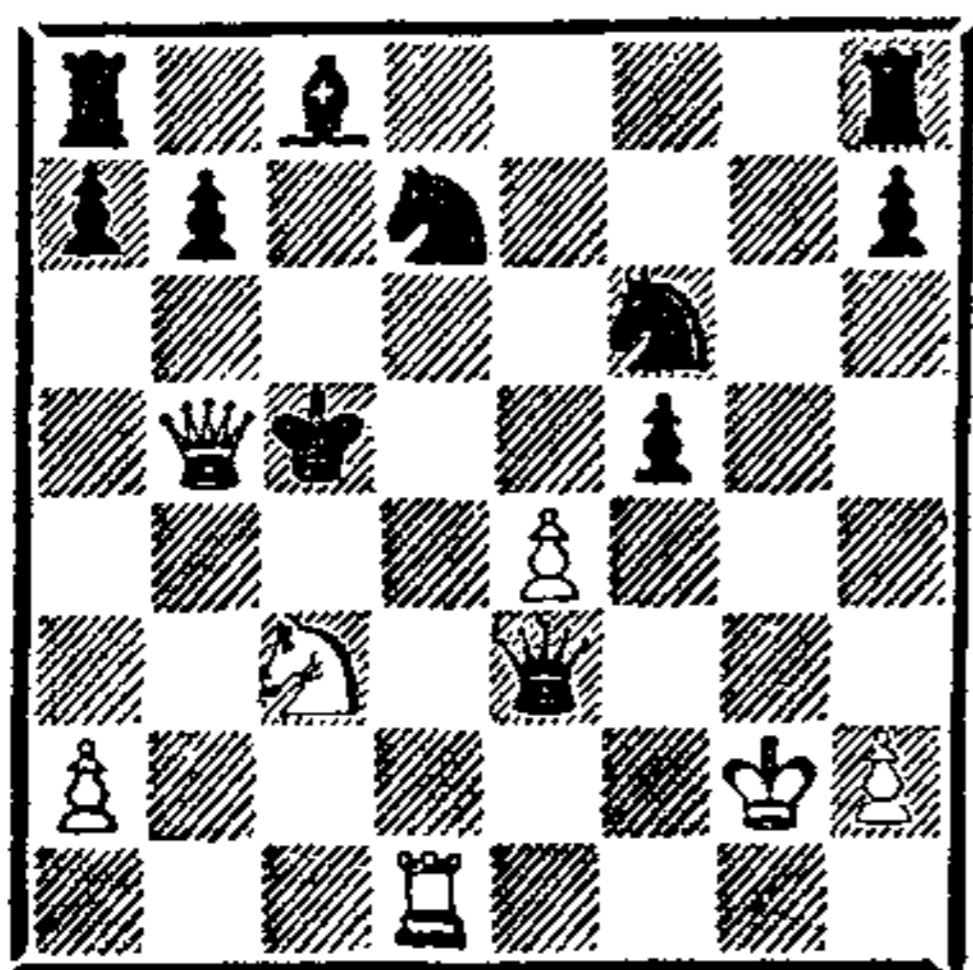
В партии случилось 10...
 Фа5 11. 0—0 С : е3 12. fe Kpf7
 13. Фb3 Kpg6 14. Лf5 Фb6 15.
 Kf4+ Kph6.

Вновь предоставляем «слово»
 Капабланке.

«Как же играть? Можно сыграть 16. g4 с угрозой мата пешкой на g5, а можно выскочить ферзем на f7. Что лучше? Посмотрим варианты с ходом 16. Фf7. Мат грозит на h5, можно ходом ладьи, а можно и ферзя. Защиты от мата две; вернее, одна — на 16...g5 решает 17. Ке6 с угрозами 18. Фg7+ и 18. Л : f6+. Ничего не изменяет включение ходов 16...Ф : е3+ и 17. Kph1.

Приходится играть 16...g6. Тогда 17. g4! Например, 17...Ф : е3+ 18. Kpg2. Что он может сделать? Если 18...К : g4, то 19. Лh5+ gh 20. Ф : h5+ Kpg7 21. Ке6+ Kpf6 (или 22...Kpg8 23. Фе8+) 22. Kd5+ Kp : e6 23. Ф : g4+. Плохо и 18...К : е4 ввиду 19. Ке6, и мат на g7 неизбежен.

Стало быть, главный вариант связан с ответом 18...gf 19. g5+ Kp : g5 20. Фg7+ Kp : f4. Смогу я дать мат? Смогу! Три фигуры атакуют, интуиция подсказывает: мат должен быть. Но все же нужно посчитать варианты: 21. Лf1+ Кре5 22. Фе7+ Kpd4 23. Лd1+ Kpc4 24. Фе6+ Kpc5 25. b4+ Kp : b4 26. Фb3+ Kpc5 27. Фb5×.

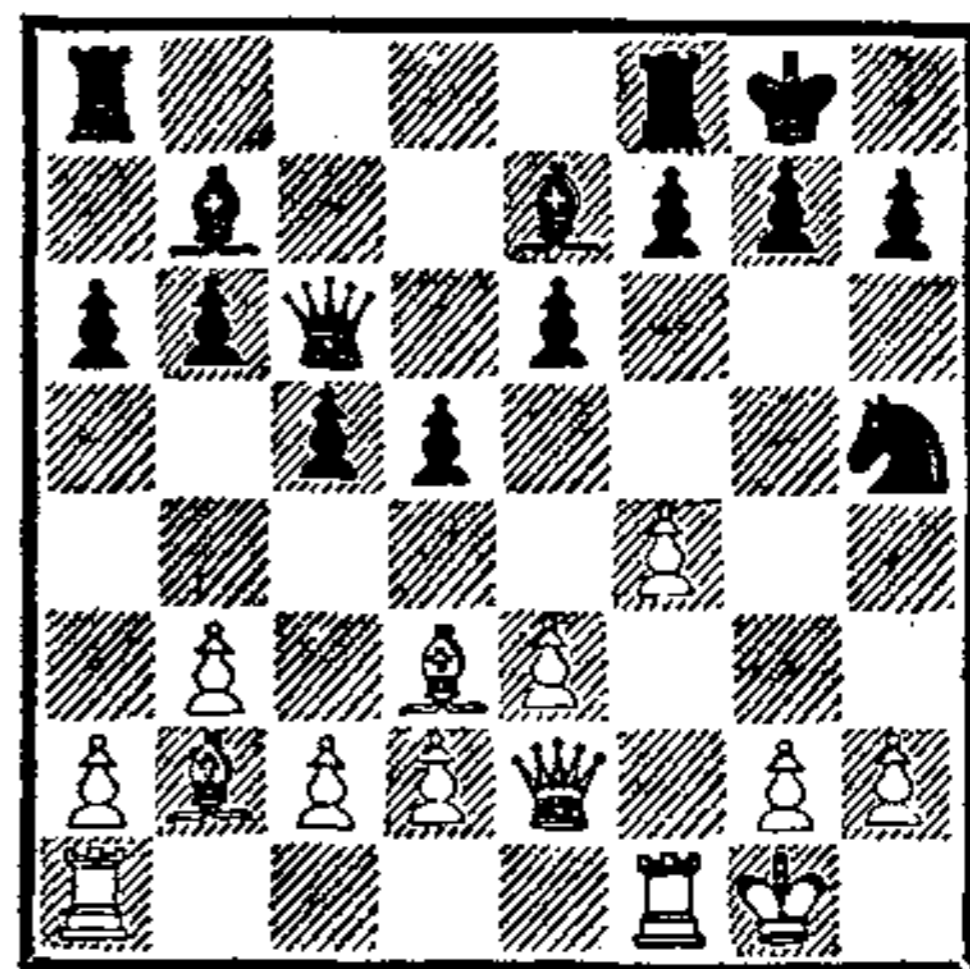

Все правильно. И все-таки неплохо еще раз проверить варианты. Все точно. Осталось посмотреть, нет ли перестановки ходов? А что, если он сразу берет на е3 с шахом: 16. Фf7 Ф : е3+ 17. Kph1, и тогда 17...g6? Конь f6 защищен всего один раз, и можно бить 18. Л : f6 К : f6 19. Ф : f6. Например, 19...Ле8 20. Kcd5 Фf2 21. h4!, и наступление белых неотразимо. Хотя бы потому, что грозит h4—h5. Играем ферзем на f7...»

Капабланка не сыграл ферзем на f7. Он избрал 16. g4 и тоже выиграл, хотя и с приключениями. Мы взяли от этого примера то, что нам нужно. И увидели, что вновь тематические позиции искались от мотивов через средства.

Разрушение прикрытия

Играет Эмануил Ласкер

Приведенная позиция случилась в партии Эм. Ласкер — Бауер (Амстердам, 1889). С тех пор эта комбинация известна шахматистам всего мира под названием «комбинации Ласкер — Бауер». Мы попытаемся восстановить ход мысли великого шахматного мудреца, приведшей его к финальной позиции одной из интереснейших комбинаций в шахматах. Чемпион мира только что сыграл конем на

h5 и, когда противник взял этого коня, задумался, решая пути дальнейшего развития игры.

«Если я возьму на h5 сразу, от моего преимущества не останется и следа — он ответит 1. . . f5, и игра выравняется. Но ведь, когда я делал ход конем, у меня была мысль: а нельзя ли жертвой двух слонов — одного за другим — полностью разрушить пешечное прикрытие черного короля и по открытым линиям «g» и «h» заматовать его? Проверим конкретные варианты».

Во времена, когда игралась данная партия, теоретики еще не ввели понятия мотивов, тем и средств комбинации, но шахматные специалисты высшего ранга знали уже об учении Стейница, о слабых и сильных полях, открытых линиях и диагоналях. Ласкер чувствовал и знал, что пункты g7 и h7 в лагере черных слабы и защищены только одним королем. Он видел также, что слоны, расположенные на диагоналях b1—h7 и a1—h8, представляют собой грозную атакующую силу. Все это составляет те показатели, которые ныне мы называем мотивами комбинаций.

Но дадим вновь «слово» Ласкеру.

«Я беру слоном на h7, он берет слона (на h8 уходить бессмысленно — после 2. Ф : h5 можно сдаваться). Король бьет h7, ферзь бьет на h5 с шахом, король отходит на g8. И теперь жертвуется второй слон. 3. С : g7! Брать его нужно — иначе мат на h8 или маневром Лf1—f3—g3 я подведу ладью, и та же атака будет при одном пожертвованном слоне. Значит, 3. . . Кр : g7 4. Фg4+. Очень важно не дать королю скрыться на f8. 4. . .

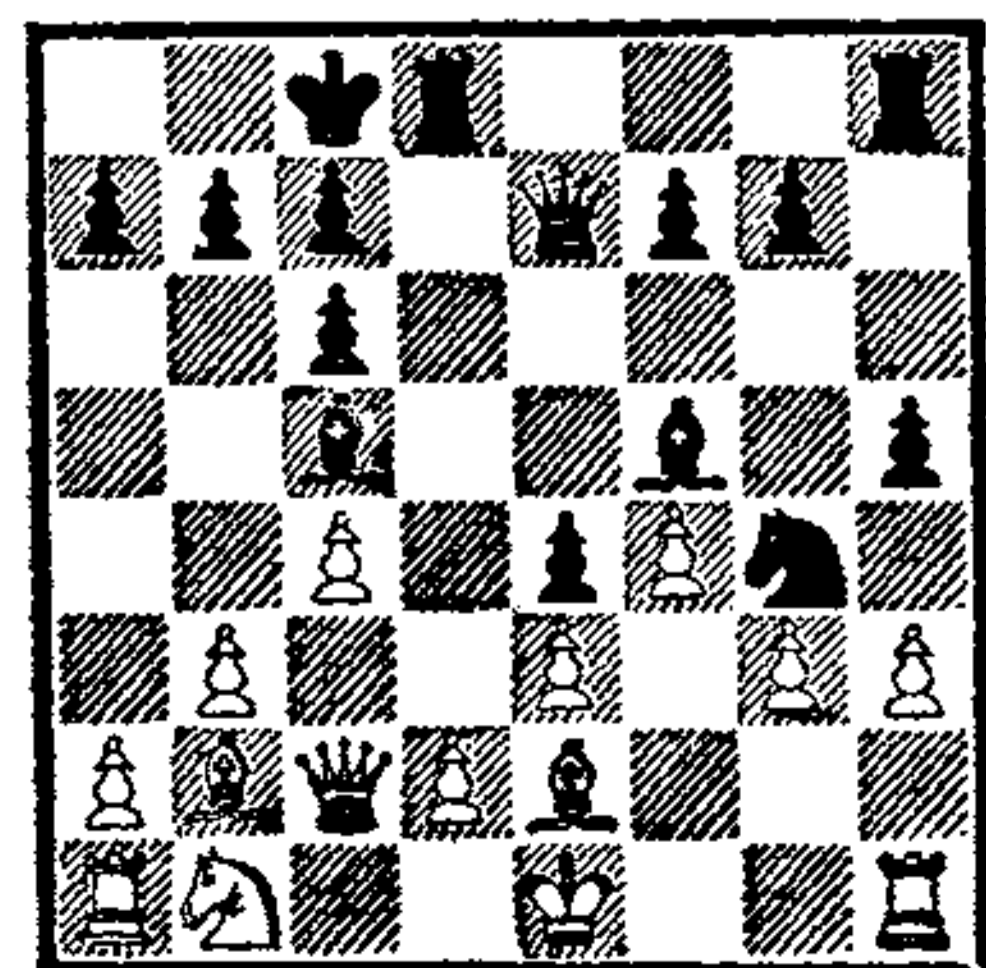
Крh7 5. Лf3. Все, мат неизбежен. Впрочем, есть защита — 5. . . e5. На шах ладьей с h3 черные закрываются ферзем на h6. И что же получится? Черные будут иметь ладью и двух слонов за ферзя и две пешки. Все равно маленький материальный перевес у меня. Ах, вот в чем дело! И этого не получают черные. Ведь два черных слона стоят на одной, 7-й горизонтали. После 5. . . e5 6. Лh3+ Фh6 7. Л : h6+ Кр : h6 я сыграю 8. Фd7!, и один из слонов теряется. Конечно, этот фактор — случайность, но сколько случайного мы встречаем и в шахматах, и в жизни. Проверю еще раз — все-таки двух слонов жертвую. Нет ли защиты, какую я не учел, нет? Все в порядке!»

Так, расценив комбинационные мотивы в исходной позиции, Ласкер стал искать средства вскрыть позицию черного короля и дошел до финальной, матовой позиции, дающей ему решающий перевес. А схема все та же: м о т и в — с р е д с т в а — т е м а.

Ртутная пешка

Играет Борис Спасский

Позиция случилась в партии Ларсен — Спасский из «матча века» СССР — остальной мир (Белград, 1970).

Предоставляем «слово» чемпиону мира.

«Последним своим ходом мой противник напал на коня. Что же мне делать? Отступить конем? Дать ему время закончить развитие ферзевого фланга? Коня надо жертвовать и играть 12. . .h4! Он берет коня, я бью на g3. У меня тогда на g3 появится опаснейшая пешка! Почти все мои фигуры придут ей на помощь, а у него целый клубок фигур на ферзевом фланге еще не развязан: ладья, конь, слон. Да и ферзь белый далеко, не может вовремя прийти на помощь королевскому флангу. В общем, мотивов у черных «вагон»! Пешка g3 проскользнет в ферзи, достаточно сыграть g3—g2 и Лh8—h1».

Мы видим опять-таки несколько иной случай прихода к комбинации, чем в предыдущем примере. Здесь уже не средства перебираются, а почти в кристальной ясности видна тематическая позиция — проходная пешка, достигающая первого ряда. Основные мотивы: наличие проходной пешки g3, слабая защищенность 1-й горизонтали и невозможность для белых фигур прийти на помощь своему отряду на королевском фланге — дают возможность черным осуществить комбинацию на проведение пешки в ферзи. При этом в начале расчета они еще не знают, как они этого добьются, но идеальная тематическая позиция им ясна.

«Как же будут разворачиваться события? 12. . .h4 13. hg.

Если белые берут слоном на g4, это дела не меняет. Все равно играю 13. С : g4 С : g4 14. hg hg и дальше как при взятии 13. hg.

Значит, 13. hg hg 14. Л : h8. Это совсем плохо. После 14. . . Л : h8 от шаха на h1 нет защиты, да и ферзь врывається через поле h4. Нужно не брать, а отступить ладьей. Но куда? На f1 сразу проигрывает: 14. Лf1 g2 15. Лg1 Фh4+ 16. Крd1 Фh1, 14. Лg1. Как играть? Конечно же, ферзем на h4. А почему так медленно? Можно быстрее закончить борьбу. Сильнее 14. . . Лh1! Ладью белые должны брать. Если 15. Крf1, то 15. . .Л : g1+ 16. Кр : g1 Фh4, и мат неизбежен. Значит, 15. Л : h1 g2, и теперь в два прыжка ферзь приходит на h1—Фe7—h4—h1. Отлично! Но все же нужно рассчитать варианты до конца. 15. . . g2. Две возможности: 16. Лg1 и 16. Лf1. Смотрим 16. Лg1 Фh4+ 17. Крd1 Фh1 18. Фс3 — нужно открывать дорогу королю. 18. . . Ф : g1+ 19. Крс2 Фf2. Безнадежная позиция. На 20. Ка3 выигрывает простое 20. . .Ф : e2 21. gf Сb4 22. Ф : b4 Фd3+, и новый ферзь матует.

Что же остается? Играть 16. Лf1. Тогда проще всего 16. . . Фh4+ 17. Крd1 gfФ+ 18. С : f1 С : g4+ 19. Се2 Фh1x. Все верно. Только нужно еще раз проверить. Кажется, не ошибаюсь. Все точно — играю 12. . .h4!»

Процесс возникновения комбинации в данном случае ясен. Сформулировав (а вернее всего, просто почувствовав) наличие комбинационных мотивов, чемпион мира представил в своем воображении финальную, тематическую позицию с пешкой на g2 и своими тяжелыми фигурами, наносящими под защитой этой пешки решающий удар. С предельной точностью уяснив себе, таким образом, мотивы и

тому, Спасский принялся отыскивать средства комбинации и вполне преуспел в этом, дав миру одну из красивейших партий.

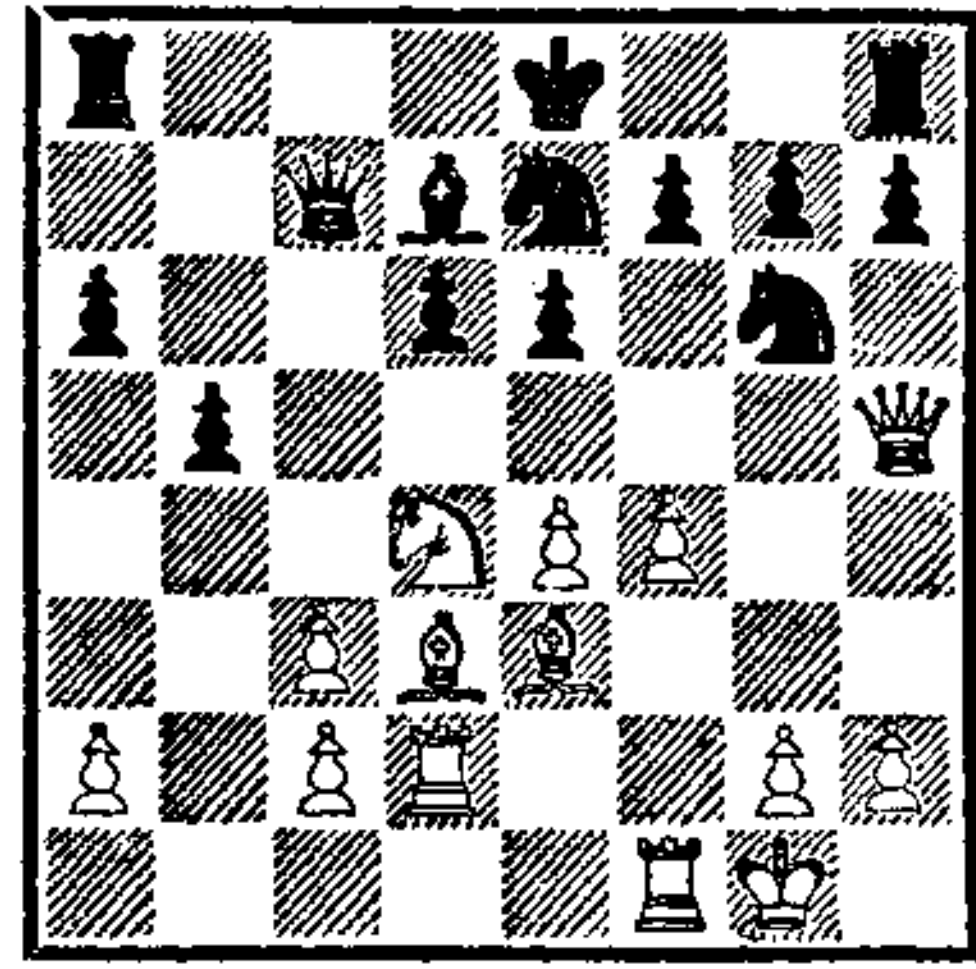
Сейчас нас может интересовать вопрос: могло ли в данном примере случиться так, что средств для достижения тематической позиции не оказалось бы? Вполне могло быть и так. Как в случае поисков комбинации по схеме мотив — средства — тема при наличии мотива комбинации перебор средств может стать бесцельным, так и в данном случае, имея мотив и тему, мы при неудаче можем не иметь необходимых средств для достижения нужной финальной позиции. Что же в этом случае делать? Ничего! Просто продолжать борьбу. Возможно, что задуманная нами комбинация осуществится позже, а может быть, ее в данной партии мы и не сумеем провести. Расстраиваться нечего — сколько партий играется без комбинаций.

Пешечный клин

Играет Михаил Таль

Пешечные комбинации имеют еще одну форму. Иногда получается такая ситуация на шахматной доске, что одной из пешек отводится вдруг решающая роль в матовой атаке на вражеского короля. Пешечный клин на полях f6, g6 или h6 красуется во многих турнирных партиях и прошлого, и состязаниях последних лет. Бывает также, что в своем стремительном движении пешка проходит и дальше, а порой наносит решающий удар неприятельскому владыке. Имен-

но такой случай произошел в партии Таль — Суэтин (Тбилиси, 1969).

Предоставляем «слово» Талю.

«Мой противник связывает свои надежды с растрепанным ферзевым флангом, недаром он для этой цели разменял своего важного чернопольного слона на пункте с3. Но куда он денет своего короля? Рокировать в короткую сторону опасно — все мои фигуры готовы броситься именно туда. Да и на ферзевом фланге королю черных неуютно. Так что перспективы его мрачны — королем прятаться некуда. А мне зачем медлить? Ведь у меня есть все основания предпринять немедленный штурм короля. Он застрял в центре, а мои все фигуры полностью мобилизованы.

Как вести атаку? Очень просто — 16. f5. Братъ он обязан — иначе взятие пешкой на e6 ведет к катастрофе. Значит, 16. . . e6 17. e6 Кe5. И — 18. Ке6! Опять должен брать — 18. . . С : e6 19. fe. Теперь рокировать в короткую сторону он не может — получит мат на h7. Остается единственный ход — 19. . . g6. И что я имею? Отступаю ферзем на h3 — он рокирует или даже играет 20. . . f5. А если на h6 пойти? Тогда тоже можно сыграть 20. . . f5, и ничего не ясно.

А если пожертвовать ферзя — 20. Ф : e5? de 21. ef+? На f8 он идти не может — мат слоном

на h6. Королем нужно уходить на d8 или d7. Если на d7, тогда просто 21. Cf5++ Krc6 22. Ce4+ Kd5 23. C : d5+ Kpd6 24. C : a8+ Kpe7 25. Cg5+ Kpf8 26. Ld8+, и конец. Не лучше 20. . . Kpd8 21. Cf5+ Kd5 22. Cg5+, и можно сдаваться.

Значит, комбинация проходит. Проверю еще раз. Все в порядке».

Какова схема мышления в данном примере? Ответ прост. Белые прекрасно понимали, что наличие комбинационных мотивов: крайне неудачная позиция черного короля и значительный перевес в развитии белых фигур — дает все основания искать решающую комбинацию. В поисках и переборе различных средств чемпион мира нашел на редкость эффектный способ заматовать вражеского короля с помощью жертвы ферзя. А решающая позиция одновременно является хорошим примером на действие засадной батареи Ld2+ Cd3.

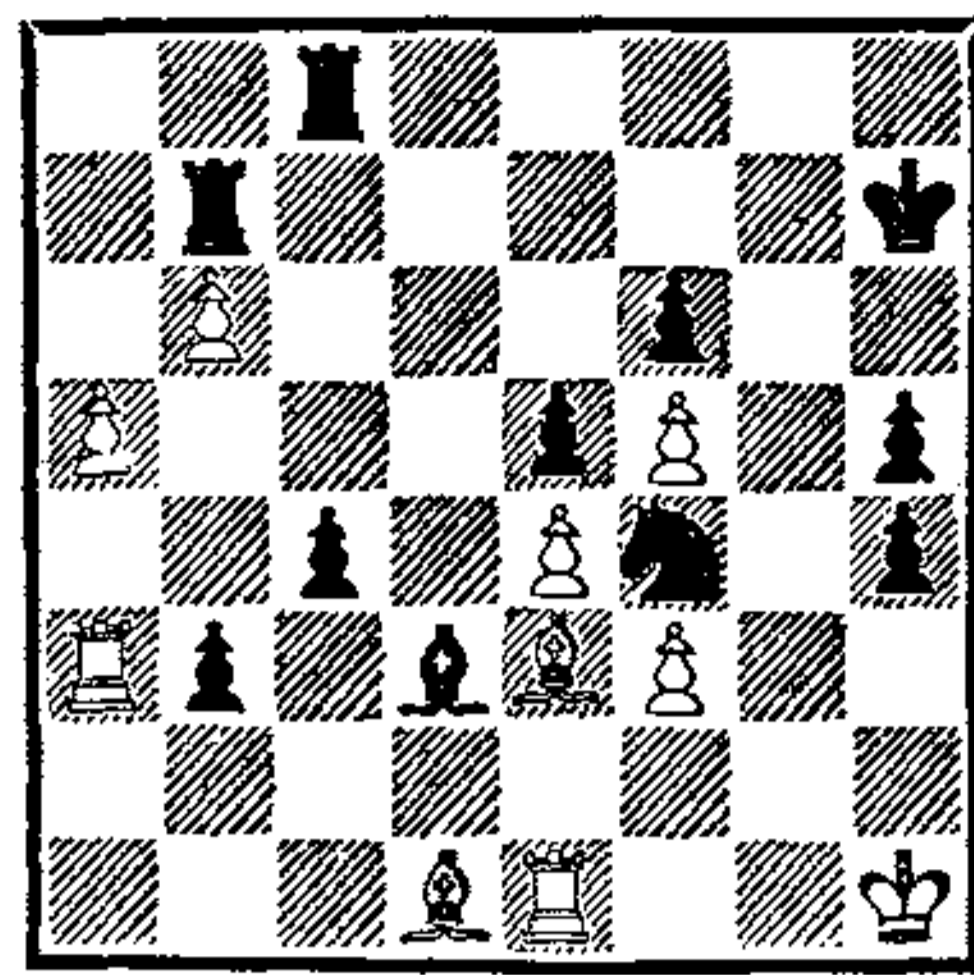
Порядок течения мысли победителя все тот же: от мотивов через перебор средств к теме.

Пешечная фаланга

Играет Михаил Ботвинник

Иногда удается получить не одну проходную пешку, а две или даже три (в редких случаях четыре). В таких позициях устремляющиеся вперед пешки представляют собой грозную силу. А если и у противника имеются связанные проходные, игра обостряется до крайности. Пример такой комбинационной игры со взаимными пешечными

фалангами дает позиция из партии Смыслов — Ботвинник (матч-турнир, 1941).

Предоставляем «слово» Ботвиннику.

«Над первым ходом думать особенно нечего: пешкой вперед — 50. . . b2, тем более что ответ белых вынужден — 51. Ca4. Полагаю, что и дальше нечего раздумывать — 51. . . c3. Теперь 52. ab невозможно — слон d3 включился на защиту поля a6. Нужно предупредить дальнейшее движение пешки c3 — ход белых вынужден. Форсированные варианты. Это понятно: при взаимных продвижениях пешечных фаланг решает каждый темп, происходит такое же острое столкновение сил, требующее точного подсчета вариантов, как в комбинации.

Считаем дальше. 50. . . b2 51. Ca4 c3 52. Lb3. Пришла пора подводить к ферзевому флангу коня — 52. . . Ke2. Что должны делать белые? Первый ход напрашивается: необходимо сделать боеспособными и подвижными свои пешки a5 и b6. А для этого разменять белопольных слонов. 53. Sb5 C : b5 54. L : b5 Kd4. Брать коня он обязан — грозит 55. . . Kc2. 55. C : d4 ed. По всем позиционным показателям это серьезное достижение черных, однако, нужно проверить точным подсчетом вариан-

тов, не окажутся ли две белые пешки более опасными, чем три пешки черных».

Отвлечшись немного и отдохнув, будущий чемпион мира принялся за окончательную проверку вариантов сложнейшего эндшпиля с взаимными пешечными фалангами.

«Совершенно ясно, что после единственного хода 56. а6 черные обязаны жертвовать ладью — 56. . .Л : b6. Иначе белые пешки не удержат. Итак, 57. Л : b6 d3. Критическая позиция. Смогут ли белые ладьи справиться с опаснейшими черными пешками? Успеют ли белые организовать что-нибудь на королевском фланге до того момента, когда начнут появляться один за другим черные ферзи? Обязательно нужно все точно проверить, от этого зависит судьба всего комбинационного варианта, начинающегося ходом 50. . .b2.

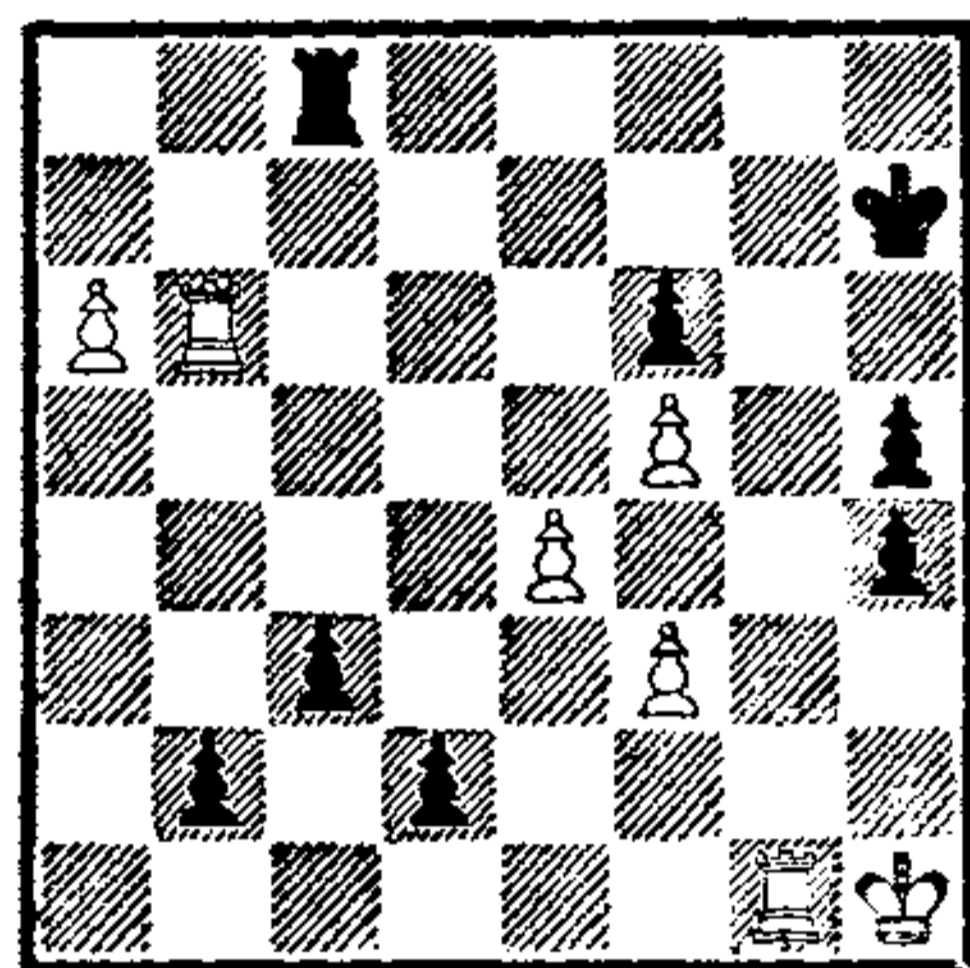
58. а7 ничего не дает белым — тогда простое 58. . .d2 59. Лg1 c2 сразу кончает партию. Например, 60. Лb7+ Kph8 61. Лb8 c1Ф 62. а8Ф Ф : g1+ 63. Кр : g1 d1Ф+ 64. Крг2 (64. Кpf2 Фd2+ 65. Кpf1 b1Ф+) 64. . . Фе2+ 65. Крh3 Ф : f3+, и выигрывают. Или 60. Л : b2 c1Ф 61. Лb7+ Kph8 62. Лb8 Ф : g1+ и т. д.

А как еще могут продолжать белые? Есть одна хитрость. Они могут сыграть 58. Лg1 d2 59. Л : f6. Прояви черные минутную слабость и неосторожность и сыграй 59. . .c2, как последует забавный ничейный вариант: 60. Лf7+ Kph8 61. Лf6! Kph7 62. Лf7+ с ничьей. А скоропалительное 61. . .Лс7 даже проигрывает — 62. Лh6+ Лh7 63.

а7, и черные могут сдаваться. Нужно быть осторожным.

А есть ли выигрыш в этом случае? Есть! Нужно только защитить 7-ю горизонталь ходом 59. . .Лс7! Теперь шаха на f7 нет, а задержать черные пешки невозможно. Еще раз проверим варианты. Все правильно — играем 50. . .b2».

Имея мотивы комбинации, чемпион мира точно исследовал все средства и нашел удивительную тематическую позицию, где черные пешки одерживают верх над белыми ладьями.

А вот финальный вариант: 59. Л : f6 Лс7! 60. Лfg6 d1Ф! (но не 61. . .c2? 62. Лb6g5 с ничьей). Белые сдались.

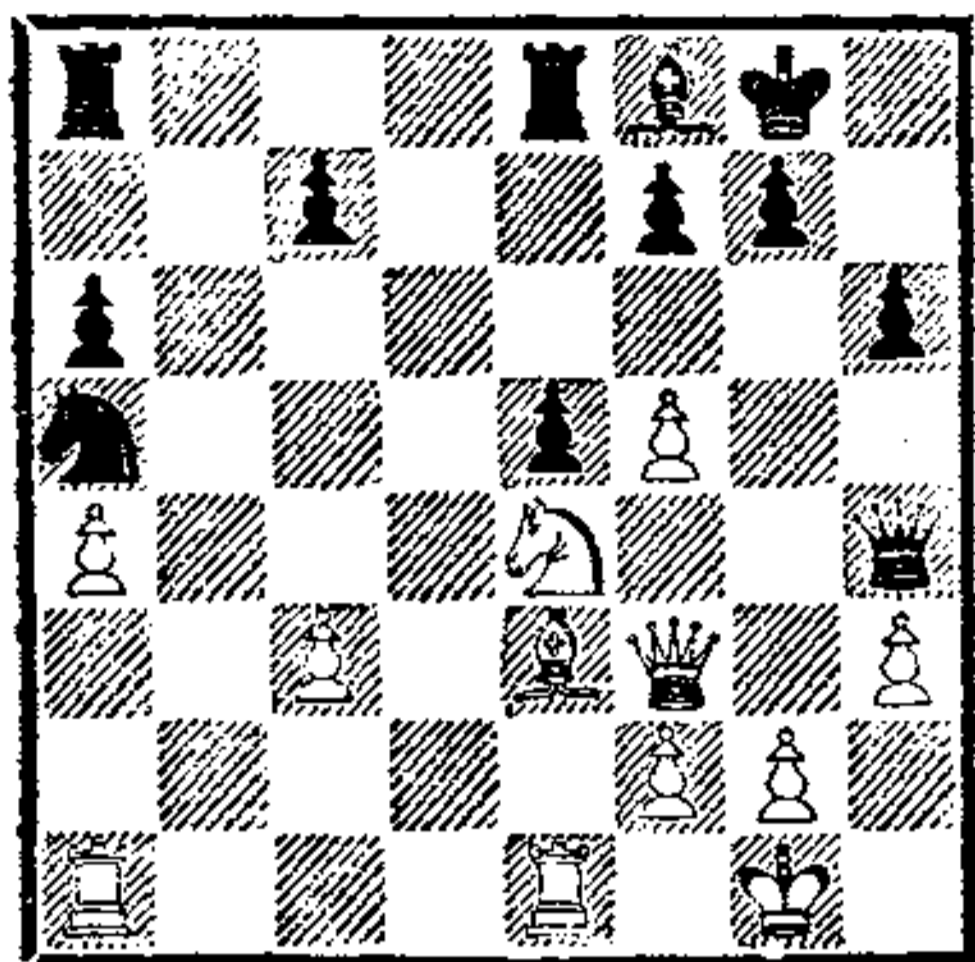
Ловля фигур

Играет Тигран Петросян

Тактический прием ловли фигур не нуждается в пояснениях. Еще с детских лет мы узнаем, что такое ловля. В шахматах главная цель — мат — это ловля короля, однако бывает много случаев, когда ловят ладью, слона или коня. Но самое интересное, конечно, поимка вражеского ферзя. Самая сильная фигура вдруг оказывается беспомощной, попав в окружение слабых неприятельских фигур. Ради этой цели можно пойти и на материальные жертвы.

Не требуют также объяснений мотивы подобных комбинаций или тематические позиции, хотя каждый раз они приобретают свою особую окраску.

Разберем позицию из партии Петросян — Матанович (матч СССР — Югославия, 1969).

Предоставляем «слово» Тиграну Петросяну.

«Нравится ли мне моя позиция? Конечно, большого перевеса нет, но стою лучше. Главное — черный ферзь немного запутался; стой он где-нибудь на d8 или c6, возможно, ничего бы у белых и не было. Сыграл бы тогда он f7—f6, поди потом пробивай его. А у него и пункты хорошие есть, например на c4.

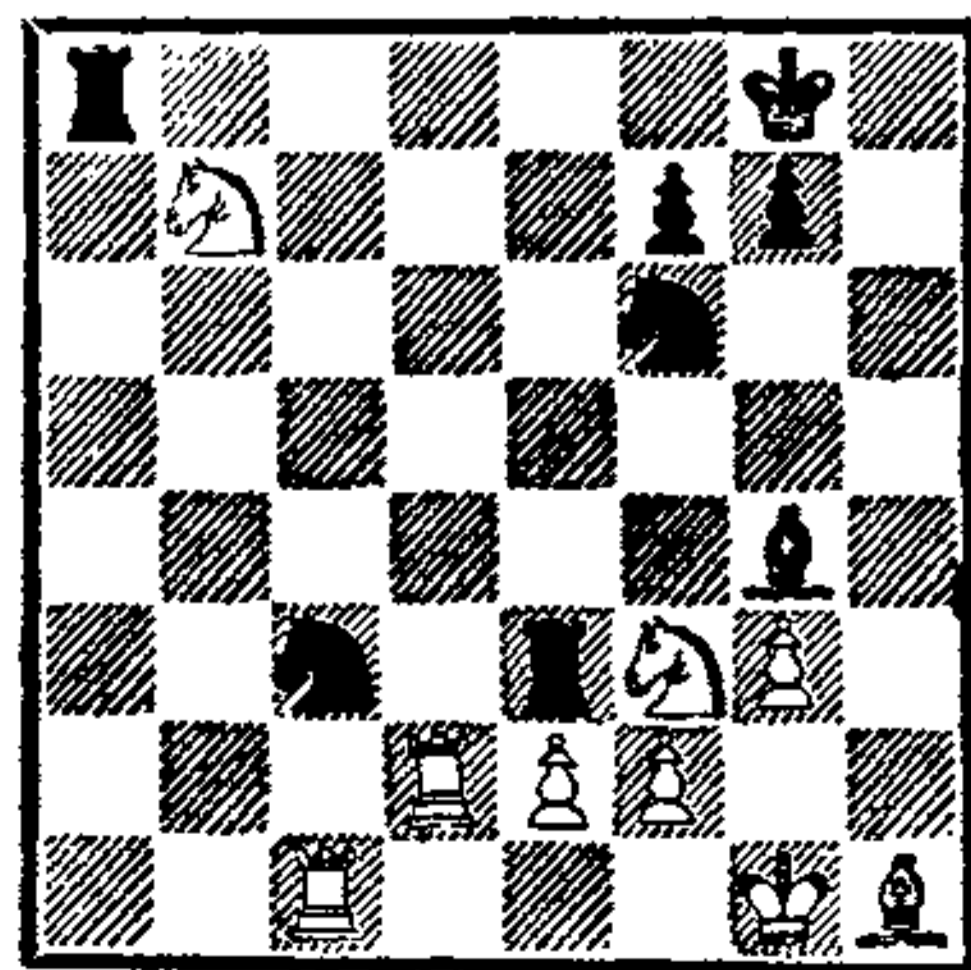
Но ферзь-то на h4, и это здорово меняет дело. А нельзя ли его поймать? Попробуем. Прежде всего не пустить его к себе домой — отрезать ему отступление путем 1. f6. Ход хороший. Как ему играть? Вряд ли он осмелится на 1...g6 — это надолго лишится возможности отступления ферзем, оставив его в опасной позиции. Вернее всего, он ответит 1...Kc4. И что тогда? Я возьму на g7, он бьет слоном. Слона e3 не стоит менять, лучше уйти им на c5. И что? Если он убежит ферзем на d8, тогда после 4. Лад1 Фс8 5. Кg3 белый конь со страшной силой врывается на поле f5 или h5. А могу на 3...Фd8 сыграть

и 4. Фg4. Угроза 5. Лад1 и 6. Кf6+. В общем, позиция будет подавляющая? Нет, он, конечно, постарается запломбировать дыру на f5 и сыграет 3...Фf4. Как тогда отвечать? Меняться ферзями — это мало что дает. Ба! На f4 черный ферзь находится в очень опасной позиции. Отойду ферзем на h5, и ферзь попался. Забавно! Так и нужно играть. Значит, 1. f6! Кс4 2. fg С: g7 3. Сс5 Фf4 4. Фh5. Одну минуточку! Лучше сначала еще прогнать коня с поля c4 — сыграть 4. Фе2! и только после 4...Ка5 (вынужденный ход) идти ферзем на h5—5. Фh5! Конечно же, предварительно надо прогнать коня с c4, а то, если пойдешь сразу 4. Фh5?, он путем 4...Kd6 выскочит из капкана — 5. g3 Фf5. Быстренько проверим еще раз. Все правильно!»

Так и произошло в партии — ферзь черных погиб на поле f4. Подметив комбинационную тему — неудачную позицию черного ферзя, чемпион мира стал перебирать средства комбинационных действий и в конце концов нашел тематическую позицию.

Двойной удар

Играет Александр Алехин

Эта позиция получилась в знаменитой партии Рети — Але-

хин (Баден-Баден, 1925). Алехин провел в ней удивительную многоходовую комбинацию. Мы напоминаем нашему читателю, что наиболее полезным является чтение последующих рассуждений и анализов мысленно, без передвижения фигур по доске. Если вы сможете до конца понять и представить себе все сложнейшие варианты следующей комбинации, значит, вы сделали серьезный скачок в развитии своего комбинационного зрения.

А теперь предоставляем «слово» Алехину.

«Над первым ходом думать нечего — надо брать конем на e2 с шахом. Куда отходить белому королю? На g2 нельзя — с шахом теряется конь f3. Если на f1, тогда 31. . . К : g3+ 32. fg С : f3 33. С : f3 Л : f3+ 34. Kpg2 Л8a3 35. Лd8+ Kph7 36. Лh1+ Kpg6 37. Лh3 Лfb3, и из-за угрозы мата по двум первым горизонталям белые должны отдавать коня b7.

Хорошо. Значит, отступать королем приходится на h2. Как черным играть дальше? Фигуры белых стоят неудачно — бесформенная толпа на королевском фланге, оторванный от других конь на b7. Напасть бы слоном на ладью или короля по диагонали h1—a8, тогда белый конь b7 автоматически бы терялся. Но как напасть? Будем искать.

А что, если сыграть 31. . . Ке4? Ладью e3 брать плохо, так как 32. . . К : d2 ведет к крупным материальным потерям. Итак, под боем две белые ладьи. Кажется, выигрываю сразу — у противника просто нет хода. Нет, хитрый ответ имеется. 32. Лс4! Здорово! Брать ладью d2 я не могу — тогда 32. . . К : d2

33. К : d2! ведет к позиции, в которой черные ничего не добиваются. Если 33. . . Лd3, то он играет 34. Кс5! Л : d2 35. С : a8. А если сыграть 32. . . С : f3? и на 33. С : f3 — 33. . . К : d2? Не проходит! Белые берут не слона, а коня e4—32. . . С : f3 33. Л : e4! Л : e4 34. С : f3. Так еще проиграть можно. Нужно быть внимательным — выявляются хитрые штучки.

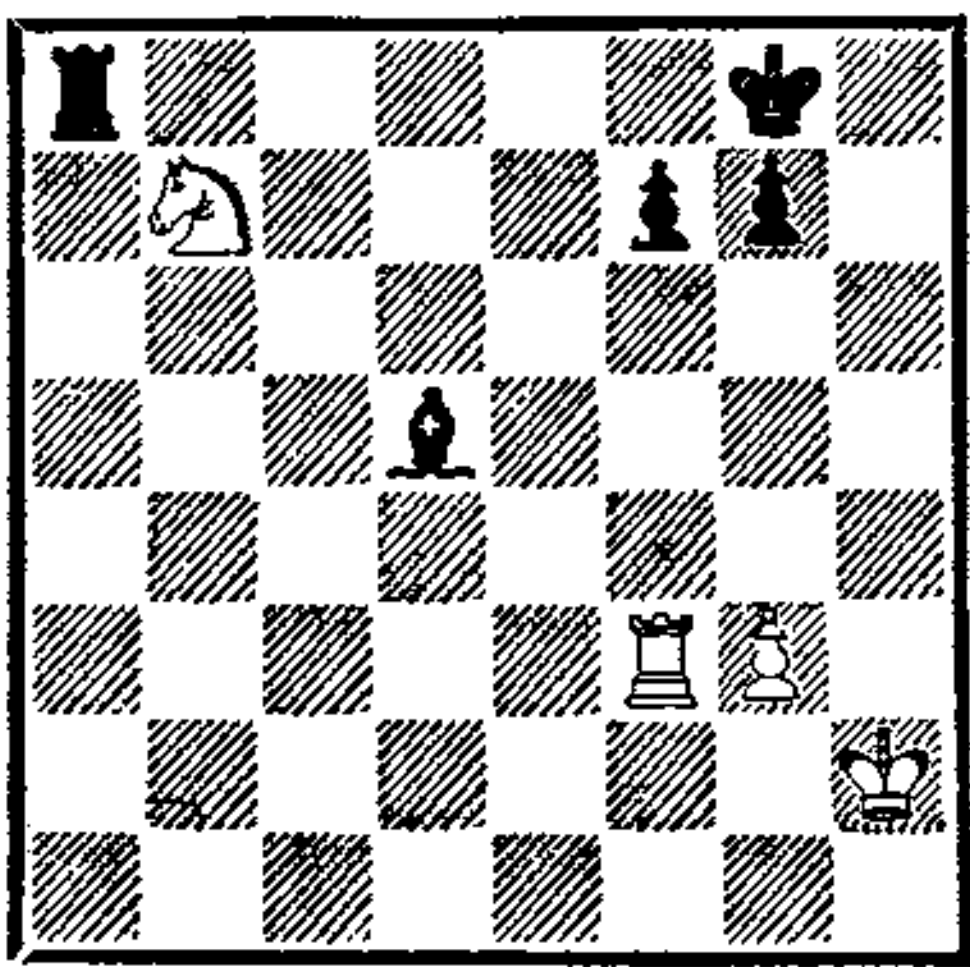
А зачем брать ладью? После 33. . . К : f2! снимается удар с моей ладьи e3, а я грожу взять слона h1 и коня f3 с шахом. У него нет иного хода, как уходить слоном на g2—34. Сg2. Все сравнительно успокоилось, но как черным выигрывать? Лишней пешки при таком соотношении вряд ли достаточно. Отдаст за пешку коня, и тогда теоретическая ничья. Поискать форсированный вариант.

Нападать! Конечно, слоном с e6 на ладью. Открывается возможность создать тайную батарею — шах конем на g4 заставит белого короля идти на h3 под вскрытый шах (на 1-ю горизонталь нельзя — шах ладьей на a1). Куда-нибудь вскрытый шах с решающим эффектом смогу дать. Но куда идти белой ладью? Посмотрим ход 34. Лb4. Тогда можно играть 34. . . Kg4+ 35. Kph3 Kf6+ 36. Kph2 Ке4 37. Лd8+ Л : d8 38. К : d8 К2 : g3, и у черных две лишние пешки. В случае же, если ладья отойдет на 34-м ходу на с7, решает тот же вариант.

Зачем я смотрю пассивные ходы белой ладьи? Она должна отскакивать на с2, нападая на черных коней! Вот тогда я или имею форсированный вариант, ведущий к выигрышу, или мне

предстоит играть мучительный эндшпиль две пешки против одной на одном фланге — здесь шансы на победу минимальные.

Итак, 34. Лс2. Пускаем в ход батарею. 34. . . Kg4+ 35. Kph3. На 1-ю линию нельзя — после 35. . . Ла1+ сразу мат или большие потери. 35. . . Ке5+ 36. Kph2. На h4 невыгодно идти — включается черная ладья на a4 с шахом, и мат неизбежен. Значит, 36. Kph2. Теперь, если я конем бью на f3, будет простой размен. А если возьму ладью? Ничего нет — он, конечно, не ладью берет, а коня e2... Интересная мысль. Тогда же можно вынудить белую ладью встать на f3 и провести двойной удар слоном с d5 на ладью и коня b7! Получается? Да, все в порядке. Значит, 36. Kph2 Л : f3 37. Л : e2 Kg4+ 38. Kph3 (опять на 1-й ряд нельзя) 38. . . Ке3+ 39. Kph2 К : с2! 40. С : f3 Kd4! 41. Лf2 К : f3+ 42. Л : f3 Cd5!

Браво! Ладья должна уйти, но коня b7 защитить она не может. Проверю еще раз. Все точно. Неплохая комбинация — больше десяти ходов!».

Нам остается добавить, Алехин прекрасно понимал наличие мотивов комбинации — скованность белых фигур и оторванность коня b7. В его мозгу носились мысли о тематической позиции «напасть бы на какую-нибудь фигуру по диагонали h1—

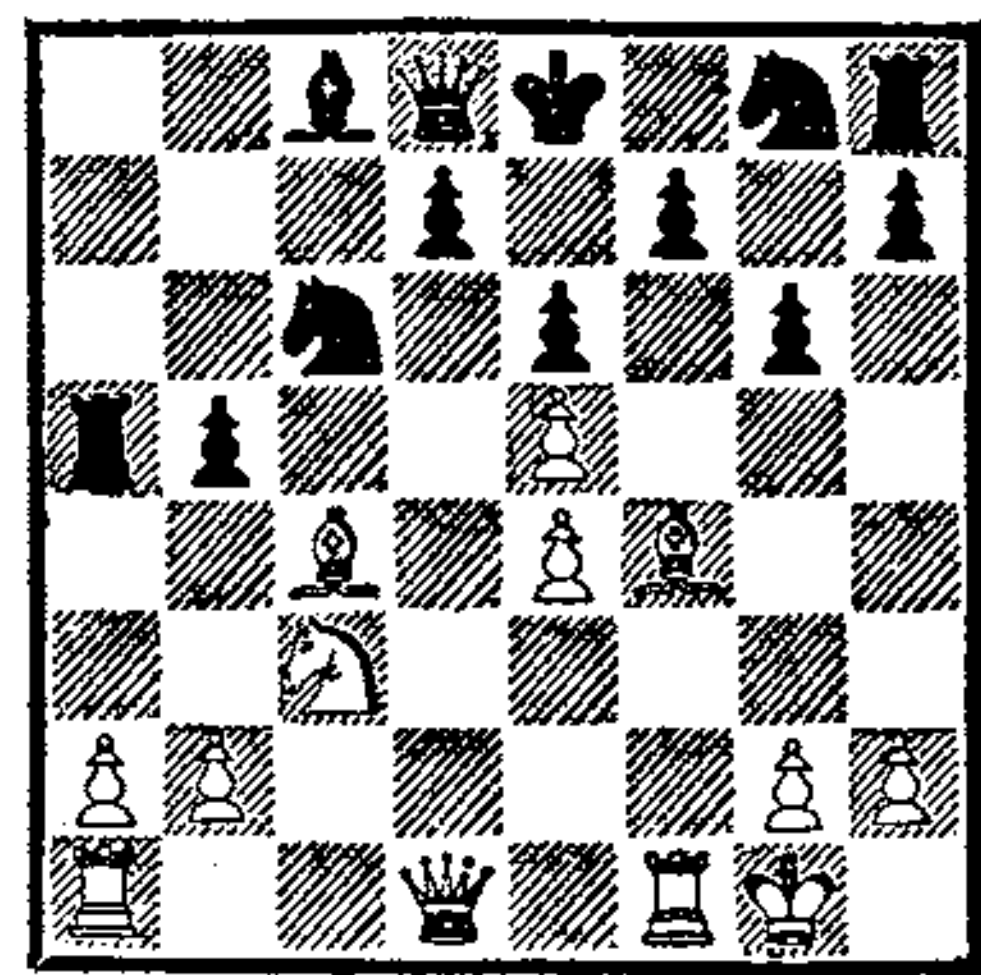
a8 слоном с d5, тогда конь b7 теряется». Но точно он построил тематическую позицию лишь в процессе перебора различных средств комбинации. Итак, мы здесь имеем пример нахождения комбинации по знакомой схеме, но не в чистом виде. Проблески тематической позиции были у игравшего уже в момент начала перебора средств.

Связка

Играет Александр Алехин

Смысл комбинаций на тему связки фигур также не требует больших пояснений. Активная сторона использует возможность связать ту или иную фигуру неприятеля, после чего ведет на нее прямую атаку. Накопление ударов на эту фигуру приводит в конце концов к ее гибели или к крушению позиции противника в другом месте, куда связанная фигура не успевает подойти.

На диаграмме положение из партии Алехин — Чайес (Карлсбад, 1911).

«Слово» Александру Алехину.

«Выгоды позиции белых налицо: они опередили противника в развитии фигур, имеют возможность захватить важнейшие линии и диагонали, в первую очередь линии «f» и «с». Но как конкретно довести этот перевес

до победы? Хочется попасть в два прыжка конем на d6, тогда катастрофа неизбежна — хотя бы на открытой вертикали в пункте f7. Но как попасть конем на d6? Сразу бить на b5 плохо — на любое взятие (конем или слоном) последует шах ферзем на b6 и теряются две фигуры за ладью.

А что, если?.. Если мы поместим, к примеру, черного коня на b4, тогда комбинация с взятием на b5 вполне проходит. Когда ферзь возьмет на b5, мы свяжем коня b4 ладьей с поля c1. У черного ферзя несколько отступлений, но избавляют ли они коня b4 от связки? Проверим. Сыграем хотя бы 1. b4! Черные обязаны брать пешку конем, иначе я возьму конем на b5 и сразу попаду на поле d6. Значит, 1. b4 К : b4 2. К : b5 Л : b5 3. С : b5 Фb6+ 4. Крh1 Ф : b5 5. Лb1.

Грозит 6. a3. У черного ферзя три отхода на поля, с которых он все еще защищает коня b4: a5, c5 и c4. Смотрим все разветвления. Если 5...Фa5, тогда 6. Cd2 выигрывает фигуру. Плохо и 5...Фc5, на это последует 6. Лc1, и теряется слон c8. Остается один ответ — 5...Фc4, но тогда совсем просто — 6. Фа4, и конь пропал. Выходит, все ясно. Однако нужно посмотреть, есть ли другие ответы на 5. Лb1? Хотя бы 5...Са6. Тогда ход 6. a3 недостаточен — на это возьму ферзем на f1. Нужно уводить ферзя, чтобы нельзя было взять на f1. Может, сыграть 6. Фd6? Хорошая мысль. А как ему отвечать? Если, к примеру, 6...Кe7, то могу играть просто 7. Ф : b4 Ф : b4 8. Л : b4, и черным брать ладью

нехорошо из-за 9. Лb8+ с потерей ладьи h8. А если он куда-нибудь отскочит ферзем, хотя бы на c6? И тогда ему плохо: 6...Фс6 7. Л : b4 Ф : d6 8. eд С : f1 9. Лb8x. А что еще делать? Может быть, дать выход королю с e8 — сыграть 6. Фd6 f6? Но я просто могу увести ладью с f1 хотя бы на поле c1. И белые побеждают — связка на b4 мертвая, конь теряется».

В партии случилось такое завершение борьбы: 6. Фd6 f6 7. Лfc1 Фd3 8. Л : b4 g5 9. Лd4 Фb5 10. a4 Фb7 11. Лс7 Фb1+ 12. Лd1, и черные сдались.

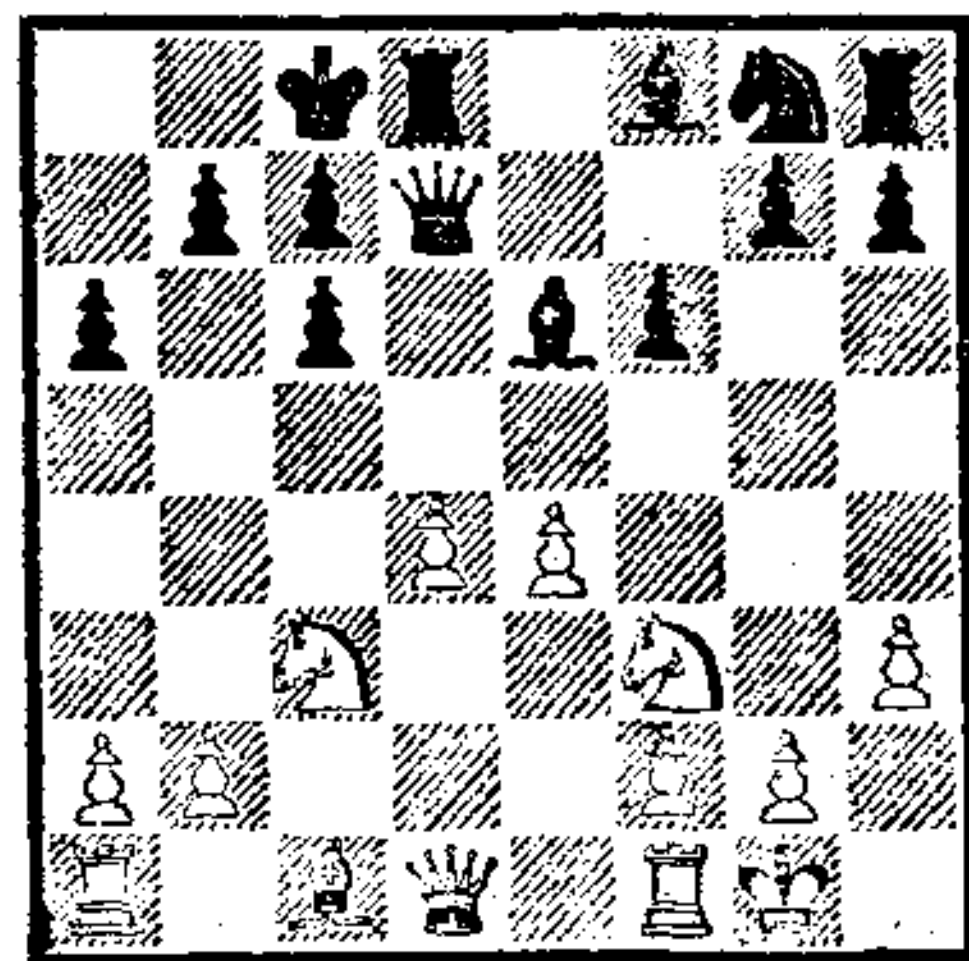
Как шла мысль русского чемпиона? Отметив наличие комбинационного мотива, он увидел заключительную позицию комбинации — связку коня b4, затем стал подбирать средства, делающие возможным переход из исходной позиции к тематической.

Мысль его, таким образом, шла по схеме: от мотивов — через тему — к средствам.

Засада

Играет Роберт Фишер

Эта позиция случилась в партии Фишер — Глигорич (Гавана, 1966).

Ход белых

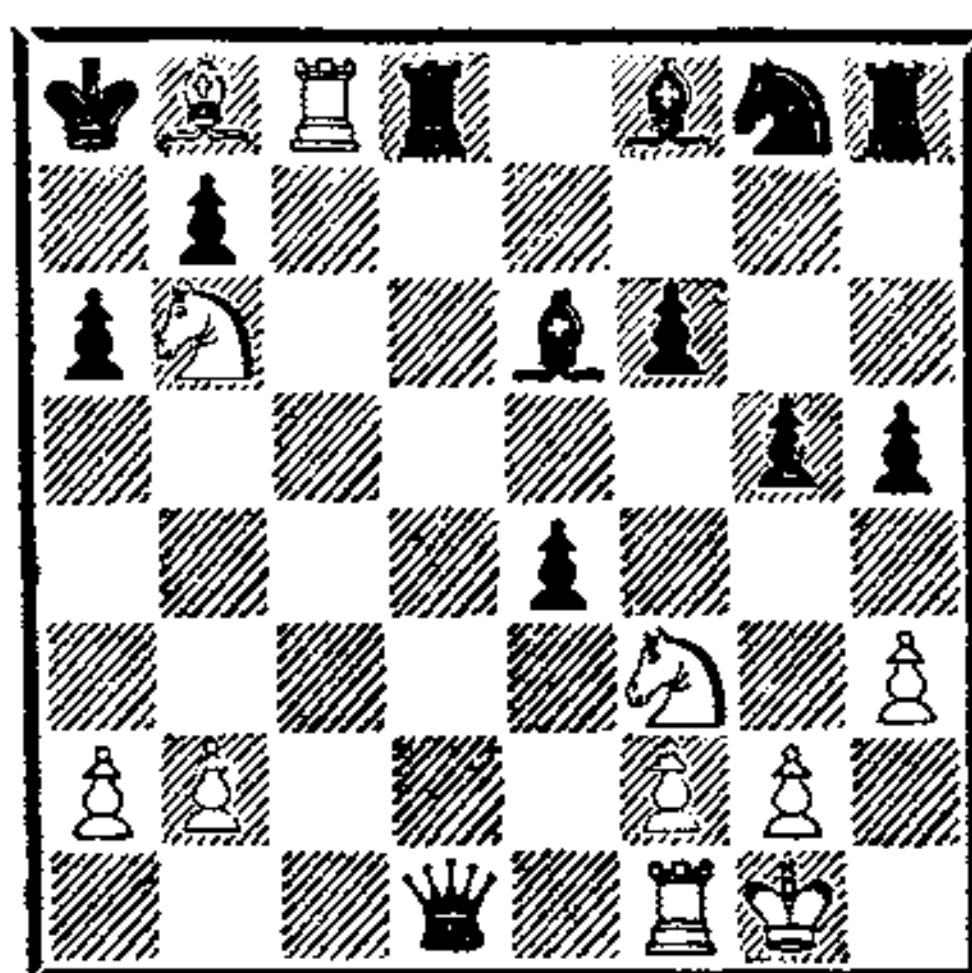
Предоставляем «слово» чемпиону мира: «Что нам делать, какой план избрать? Короли рокировали в разные стороны, значит, необходимо срочно организовать атаку или пешечный штурм на черного короля. Но как? Бросаться вперед пешками a2—a4 и b2—b4 — дело нелегкое: черные смогут предупредить штурм, да и вообще двум моим пешкам будут противостоять четыре неприятельские. В то же время пешечный штурм черных напрашивается: g7—g5, h7—h5 и g5—g4...

Вернее всего организовать фигурную атаку на черного короля. Напрашивается прямой, «лобовой» путь: Сс1—f4, Ла1—с1 и d4—d5. Брать пешку d5 черные практически вынуждены, тогда вскрываются линии и диагонали, как раз направленные на черного короля и пункт с7. 11. Cf4! — вот решение проблемы хода и плана. Но это значит, что я дам противнику еще один, а то даже два темпа для развития его пешечного штурма — g7—g5 осуществляется тогда с темпом. Не хочется, конечно, но, с другой стороны, что делать?

Прикинем возможные варианты, а потом уже решим вопрос о ходе. Первый вопрос: можно ли играть слоном на f4 или это плохо? Смотрим: 11. Cf4 g5 12. Сg3 h5. Еще два хода, черные вскроют линию на королевском фланге — и тогда жди беды! Нужно спешить. Единственная надежда на прорыв в центре d4—d5 с немедленным захватом линии «с». Пробуем 13. d5! cd 14. Лс1! Оба хода идейны, они вытекают из требований и особенностей позиции.

Как отвечать черным на эту

жертвенную акцию? Грозит 15. К : d5 с немедленной катастрофой на поле с7. Допустим, черные берут еще пешку e4. 14. . . de. Тогда 15. Ка4! Ф : d1. Иного нет, но что делать теперь? А нет ли мата? 16. Л : с7+ Кrb8. Батарея слон g3 и ладья на с7 очень сильна — настоящая засада. Но ведь нужно давать мат. Как? Есть мат! И какой красивый! 17. Лс8+!! Кра7. На 17. . . Кр : с8 следует мат 18. Кb6. Теперь просто: 18. Сb8+ Кра8 19. Кb6x. Красивая комбинация!

Если 14. . .de проигрывает, то остается единственная защита — 14. . .Cd6. Что тогда будет? Попробуем сыграть 15. Ка4 Кrb8 16. Кс5 Фе7. Брать на с5 совсем плохо — на поле с7 произойдет катастрофа. Нельзя ли здесь пожертвовать на а6? Рассчитаем. 17. К : а6+! ба 18. Кd4 Cd7 19. Фb3+ Кра7, и, кажется, можно бить на с7. 20. Л : с7!! С : с7 21. С : с7. Если теперь он отвечает 21. . .Фс5, то. . . Что тогда? Ах, вот как можно играть — 22. Фе3! Ферзь или ладья гибнет. Хорошо! Остается продолжать 21. . .Сb5. Тогда можно закончить сражение таким способом — 22. Кс6+! С : с6 23. Фb6+ с матом на следующем ходу.

Выходит, что играть на пешечный штурм g7—g5 и h7—h5 черным невыгодно. Слон на f4

занимает отличную позицию — так и будем играть».

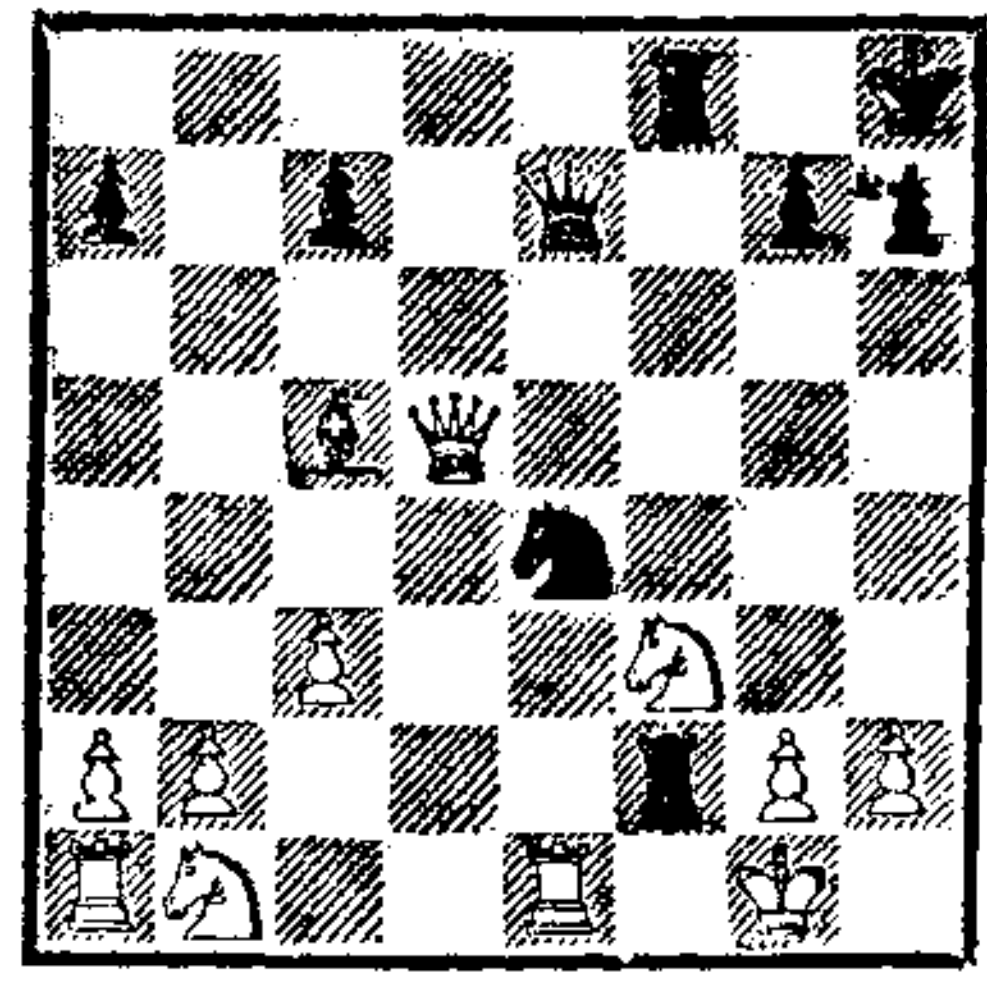
В партии после 11. Cf4 черные не пошли g7—g5. Они сыграли 11...Ke7? Надежнее было 11...Cd6! 12. С : d6 Ф : d6 (Р. Фишер). 12. Лс1 Kg6 13. Сg3 Cd6 14. Ка4! С : g3 15. fg Kpb8 16. Кс5 Фd6 17. Фа4, и после ошибочного 17...Кра7? белые решили сразу исход поединка путем 18. К : a6! С : h3 19. e5! К : e5 20. de fe 21. Кс5+ Kpb8 22. gh e4 23. К : e4 Фе7 24. Лс3 b5 25. Фс2, и черные сдались.

Остается добавить: поняв мотивы позиции, Фишер стал перебирать средства комбинации и, отыскав отличную тематическую позицию, угрозой удара из засады решил важную стратегическую проблему развития слона на f4.

Отвлечение

Играет Вильгельм Стейниц

В процессе шахматного сражения каждый из играющих строит позицию так, чтобы каждая из его боевых единиц несла определенную функцию. Для противника бывает иногда очень важно прогнать ту или иную фигуру, чтобы отвлечь ее от выполнения важных функций. Некоторые из шахматных комбинаций так и называются: комбинации на тему отвлечения. Эти комбинации бывают внешне очень эффектными. Пример этому следующее окончание партии Любитель — Стейниц (Лондон, 1869).

Ход черных

Вот, наверное, как бы думал Вильгельм Стейниц.

«Несмотря на нехватку двух пешек, позиция черных значительно выгоднее. Их фигуры представляют собой дружный, гармонически связанный отряд, нацеленный на королевский фланг неприятеля. Черные могут пожертвовать качество на поле f3 и получить опаснейшую атаку. Можно и просто взять пешку b2 — перевес черных и в этом случае будет огромен. А может быть, есть форсированный путь к победе, может быть, можно осуществить комбинацию? Мотивов много, и первый среди них — плохая позиция белого короля.

Хочется взять слоном на e3. Но это бессмысленно — ладья берет на e3, и ничего нет. Вот если бы не было коня f3, тогда ход С : e3 решил бы сразу судьбу партии. Сними с доски коня — сразу после 1...С : e3 белым можно сдаться. Выходит, конь на f3 накрепко привязан, и под его бой можно ставить любую фигуру. Идея интересная — пожертвовать ферзя на h4. Впрочем, это даже не жертва, ведь после 1...Фh4!! 2. К : h4 С : e3 белым можно сразу сдаться. Рассчитаем варианты.

Прежде всего до конца проверим взятие ферзя. 1...Фh4 2. К : h4 С : e3. Какие ходы есть у белых в данном положе-

нии? Только пешками h2 и g2 — иное ничего не меняет. На 22. h3 последует 22. . .Lf1++ 23. Kph2 Cg1+ 24. Kph1 Kg3×. (Любопытно, что подобный финал встретился почти сто лет спустя в партии Фишер — Глигорич, только что рассмотренной нами. Вот уж действительно «ничто не ново под луной».)

Не помогает и 22. g3 ввиду красивого финала 22. . .Le2+ 23. Kph1 Л : e1+ 24. Kpg2 Лg1+ 25. Kph3 Kf2×. А что еще могут сделать белые? Дать шах на g6. Тогда играем так: 22. Kg6+ hg 23. g3 Le2+ 24. Kph1 Л : e1+ 25. Kpg2 Лg1+ 26. Kph3 Kf2+ 27. Kph4 Лf4+! 28. gf (или 28. Kpg5 Лg4×) 28. . .Лg4×.

Все ясно, но только в случае взятия ферзя. А могут ли белые играть иначе? Грозит страшное 2. . .Л : g2+ и затем 3. . .Фf2+. Какие имеются иные ходы у белых? Проверим ход 2. Ф : c5. Тогда просто беру на f3 — 21. . .Л2 : f3 (не лучше и 21. Kbd2, на это проще всего выигрывает 21. . .Фg4 22. g3 Фh3, и мат неизбежен).

Проверим еще раз варианты. Нет ли у белых какого-либо неожиданного тактического удара? Кажется, нет».

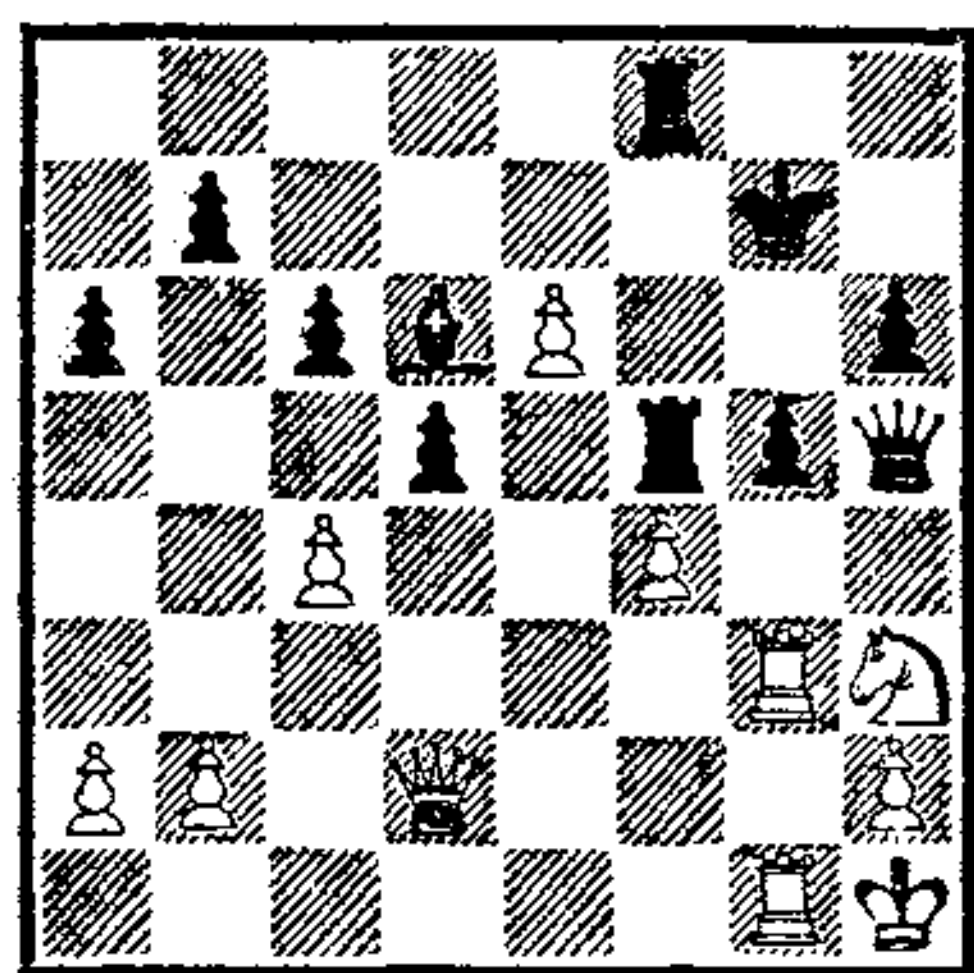
Проследим теперь за ходом мысли первого чемпиона мира. Отметив комбинационные мотивы, в частности полную связанность коня f3, несущего важнейшую функцию по обороне позиции, черные нашли эффектный выпад ферзем на h4. Этим они осуществили комбинацию на тему отвлечения (комбинация короткая, одноходовая), после чего матовая атака их пошла сама собой. В данном случае нам труд-

но утверждать, по какому пути шла мысль чемпиона мира; вернее всего, произошло слияние сразу двух способов нахождения комбинации: Стейниц увидел сразу и тему комбинации, и ее средства. Что ж, так и должно быть, ведь комбинация, как мы уже говорили, одноходовая.

Завлечение

Играет Александр Алехин

Если в только что рассмотренном нами примере важно было отвлечь неприятельскую фигуру — коня — от важного поля f3, то бывает немало случаев, когда ту или иную неприятельскую боевую единицу необходимо для проведения решающего комбинационного удара, наоборот, завлечь на то или иное поле. В данном случае тоже возможны эффектные удары — речь ведь идет о выигрывающей комбинации. Примером такого изящного решения задачи завлечения фигур является позиция из партии Алехин — Тейлор (Маргет, 1937).

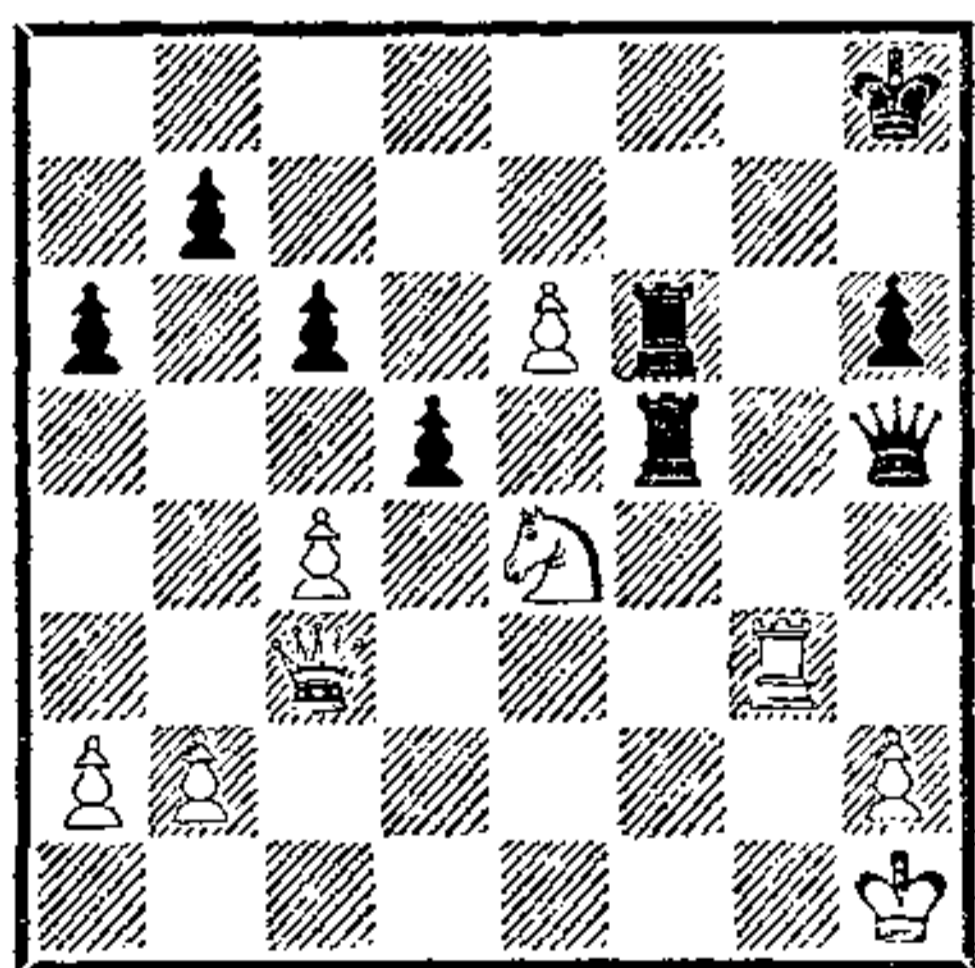
Ход белых

Даем «слово» чемпиону мира. «Как мне играть? Черный король, конечно, расположен плохо, но и белый король «не красавец». Хорошо еще, что черный ферзь не может дать ему шах по диагонали h1—a8. Давать

шах на d4 бессмысленно. Чего же я думаю: я еще, когда шел на эту позицию, хотел бить конем на g5? Посчитаем.

Значит, 38. К : g5. Брать коня он не может — теряет ферзя. Ответ 38. . . С : f4 — вот что страшно. Что тогда будет? Нужно давать шах ферзем хотя бы на с3—39. Фс3+. Так. Слоном он закрываться на е5 не может из-за 40. Кf3+ или 40. Кf7+. Королю тоже некуда отступить. Если 39. . . Крг8, тогда просто 40. Кf7+ С : g3 41. Фh8×. А если король идет на g6? Тогда проще всего 40. Kh7+! Сg5 41. К : f8+, и позиция черных безнадежна.

А как ему играть? После шаха ферзем на с3 нужно попробовать закрыться ладьей на f6. Ладьей f5 плохо — тогда можно просто сыграть 40. Кf7+ С : g3 41. Л : g3+, и конец. А если ладьей f8? Может, тогда отскочить конем на е4? А что — хорошо! 40. Ке4+ С : g3 41. Л : g3+ Крh8 (если 41. . . Крf8, тогда простое 42. Фb4+ с быстрым матом). А при отступлении короля на h8? Вот она, идея! Простая, но блестящая.

42. Ф : f6+! Л : f6 43. Лg8+! Кр : g8 44. К : f6+, и гибнет черный ферзь. Эффектно, хотя и просто».

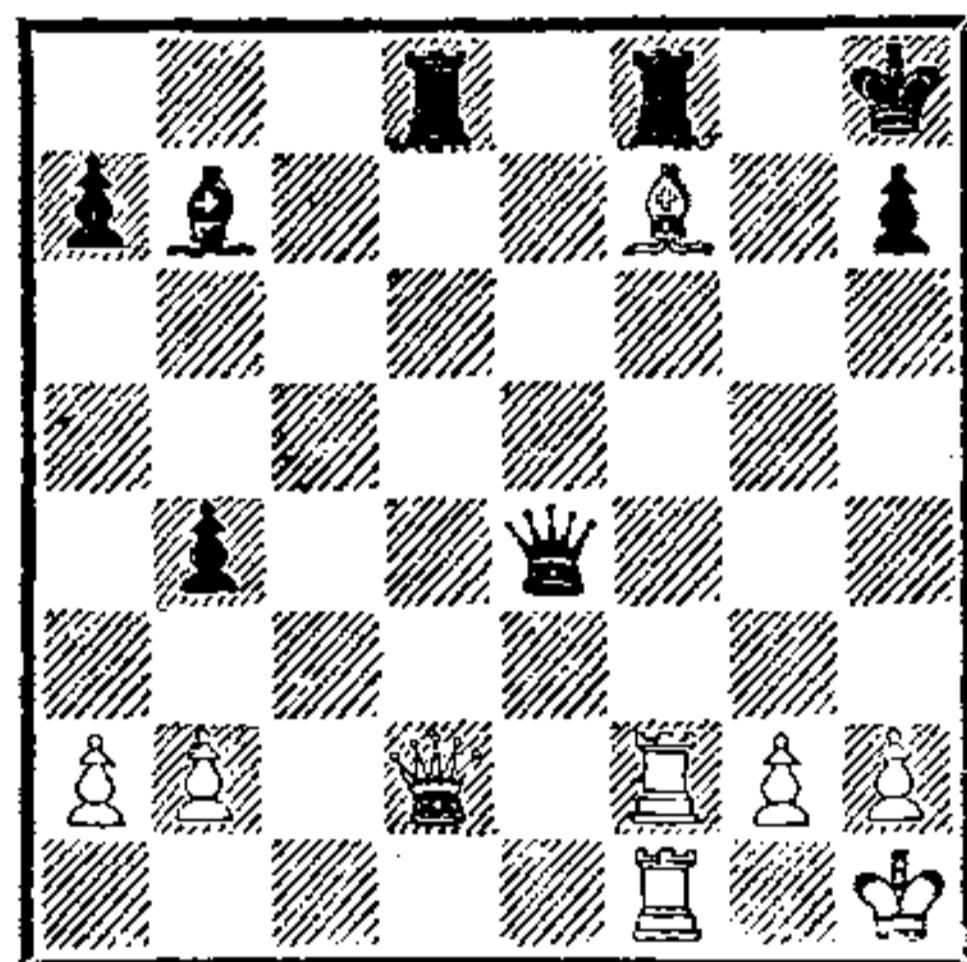
Оценив мотивы комбинации, Алехин стал перебирать средства и в конце концов нашел эффектную тематическую позицию.

Перекрытие

Играет Макс Эйве

Тема перекрытия также не нуждается в пространных объяснениях. Дальнобойная фигура атакует важный объект в нашем лагере. Желая избавиться от этого неприятного нападения, мы подставляем на ее пути свою, порой очень ценную, фигуру и тем самым прерываем линию действия фигуры противника. Комбинации на тему перекрытия бывают очень красивыми, в них много элементов неожиданности.

Несложный пример перекрытия такого типа дает партия Эйве — Томас (Гастингс, 1934).

Напряжение по вертикалям и главным диагоналям a1—h8 и a2—g8 достигло предела. Белым для проведения комбинационных идей мешает то обстоятельство, что их собственный король стоит в углу и в любой момент может подвергнуться атаке как по 1-й горизонтали, так и по диагонали h1—a8.

Вот как бы «раздумывал» над позицией Макс Эйве.

«Под боем мой ферзь. Куда им идти? Нужно быть осторожным и не забывать о встречных угрозах по диагонали h1—a8. Покинешь ферзем линию «g» или 2-ю горизонталь, мгновенно последует взятие ладьей слона f7.

Нужно отступить осторожно. Сильнее всего, конечно, на g5 — отсюда ферзь грозит матом на f6. Как может отвечать противник?

Напрашивается 25. . .Фd4. Тогда 26. Лd2! Сразу проигрывает 26. . .Фg7 27. Ф : d8!, и можно сдаваться. Нет, один момент! Ведь на 26. Лd2 может последовать страшное 26. . .Лd5! И ничего нет. Если 27. Л : d4, то 27. . .Л : g5; на 27. Фh6 последует простое 27. . .Фg7. Наконец не годится и 27. Ф : d5 Ф : d5 28. Л : d5 С : d5 — белые даже проигрывают.

Выходит, ход ладьей на d2 опровергается. А что делать? Есть идея! Перекрыть линию действия черного ферзя на d4 и ладьи на d8 путем 26. Cd5!! Сразу защитить пункт f8 и диагональ a1—h8 черные не в состоянии. На 27. . .Л : f2 последует, конечно, 27. . .Ф : d8+ Kpg7 28. Фg5+ Kpf8 29. Фg8+ Кре7 30. Ле1+, и на любой отход короля берется слон b7. У меня лишний слон.

Не легче черным и после 26. Cd5!! Фg7. Тогда они просто получают форсированный мат: 27. Л : f8+ Л : f8 28. Л : f8 Ф : f8 29. Фе5+! Фg7 30. Фе8+ и 31. Ф : g8×. Стало быть, 26. Cd5!! сразу решает исход борьбы. Значит, играем ферзем на g5. А нет ли у черных чего-нибудь кроме 26. . .Фd4? Может быть, 25. . .Лd6, обороняясь от шаха на f6? Тогда 27. Cd5!! Опять туда же! Батарея — ладьи f1 и f2+ слон f7 — сработала. Черным нужно сдаваться. На 27. . .Л : f2 последует мат в один ход — 28. Фg8×. Еще раз проверить... Кажется, все верно, пойдём ферзем на g5».

Как протекала мысль чемпиона мира? Почувствовав напряжение по диагонали a1—h8 и линии «f», он принялся искать и тематическую позицию, вместе с тем перебирая средства комбинации. Мысль чемпиона мира шла особым, сложным путем: поняв мотивы, он как-то одновременно, совмещая два способа, искал тему комбинации и вместе с тем разбирал самые разнообразные средства.

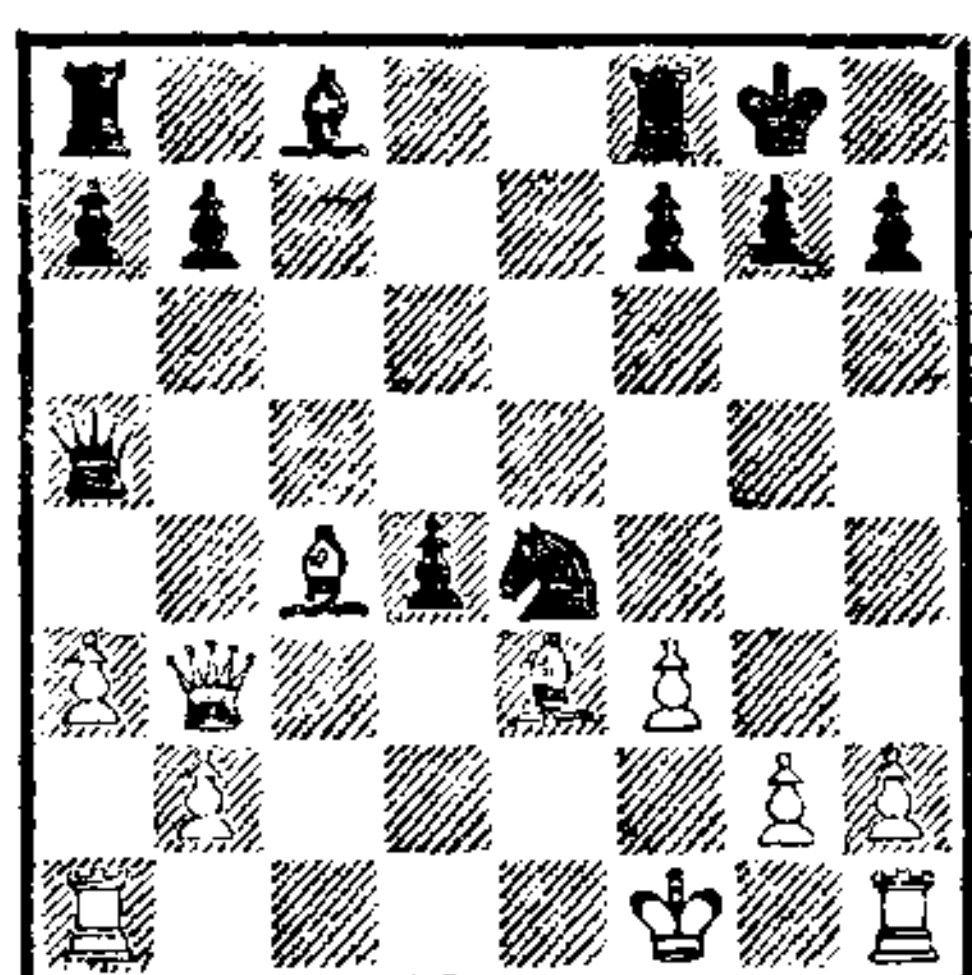
Перегрузка

Играет Анатолий Карпов

В сложнейших взаимных хитросплетениях шахматных фигур бывают такие позиции, в которых одна из «участниц» боя берет на себя (вернее, вынуждает взять на себя) нагрузки, превышающие пределы ее возможностей: защищать одновременно несколько важных полей или своих коллег по шахматной армии. В таких случаях говорят, что эта фигура перегружена. А если уж она не в состоянии нести все возложенные на нее боевые обязанности, тогда у противника появляется возможность использовать перегруженность с помощью комбинационного удара. Чаще всего при этом происходит своеобразный «оптический обман» — внешне кажется, что фигура защищает какое-либо поле или другую фигуру, на самом же деле такая защита — мнимая, на поверку оказывается фиктивной.

Шахматная практика знает много примеров красивейших комбинаций с использованием перегрузки. Мы разберем сейчас один из таких примеров.

Голландия, 1968

Ход черных

Оценка позиции проста: у черных лишняя пешка и, конечно же, серьезный перевес. В частности, белый король не рокировал и находится в тяжелом положении под ударами черных фигур в самом центре доски.

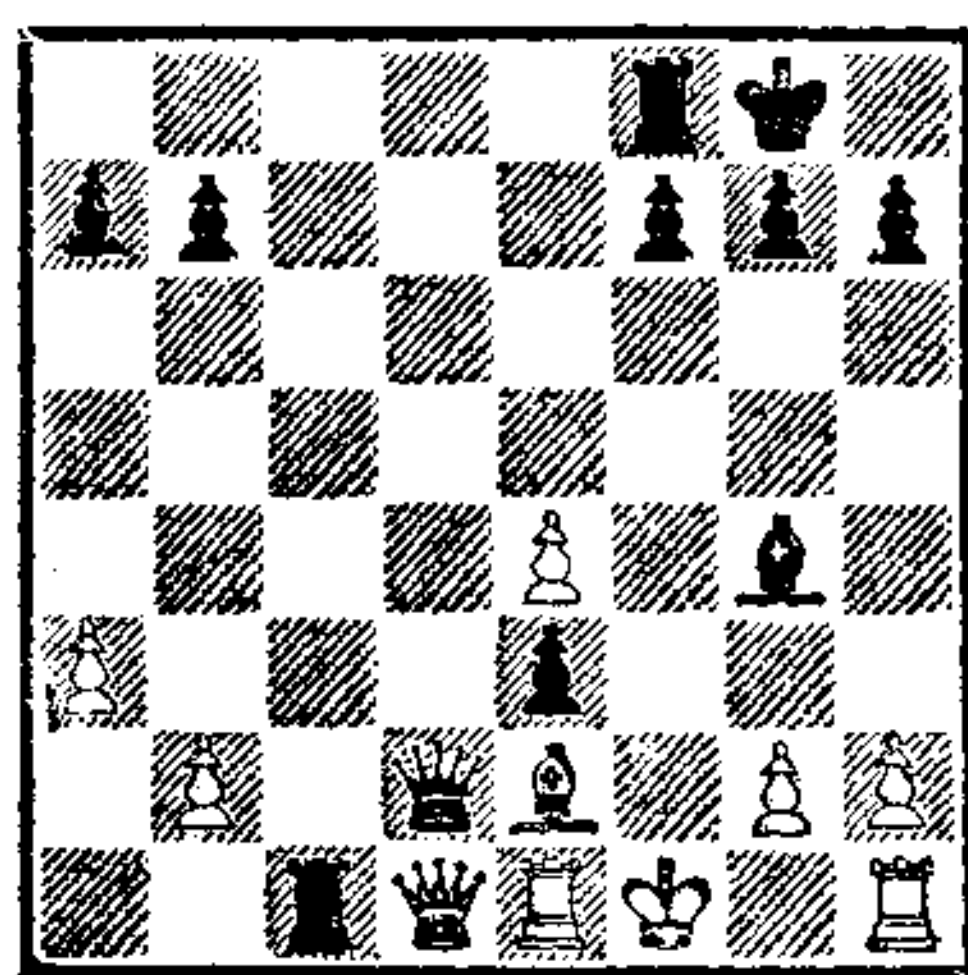
Мы имеем все основания предполагать, что в данный момент борьбы Карпов рассуждал так:

«Позиция моя, конечно, выигрышная, но как кратчайшим способом добиться победы? Можно, понятно, дать шах конем на d2, но тогда противник меняется на d2 и играет 18. Лd1. Меняться на e3 ферзями плохо, отход на f4 тоже ничего не дает. Как же играть? Разменивать ферзей не буду. А если просто взять слона e3? Конечно, это самый лучший путь.

Сыграю 17...de 18. fe, и теперь 18...Фd2. Грозит мат на f2. Защита единственная — 19. Се2. Но тогда 19...Сg4! Как ему отвечать? В случае 20. Фd3

проще всего 20...Ф : b2, и у черных уже две лишние пешки. Остается 20. Ле1. Но тогда 20...Лас8 со страшной угрозой 21...Лс1. Как обороняться? Если 21. Фd3, то 21...Лс1. В этом случае как 22. Ф : d2 ed, так и 22. Л : c1 Ф : c1+ 23. Фd1 Ф : d1+ ведет к потере фигуры.

Остается единственное 21. Фd1. Но ведь и тогда возможен выпад 21...Лс1!!

Ладья e1 явно перегружена — одновременно защищать слона e2 и оборонять поле c1 нелегко. После 21...Лс1!! ответ 22. Ф : d2 ed ведет все к тем же последствиям, а 22. Ф : c1 приводит к любопытному финалу — 22... С : e2+ 23. Кpg1 Cf3!!, и можно сдаваться. Теперь размен ферзей дает нам лишнюю фигуру — пешка проходит в ферзи, иначе от матов на f2 или g2 нет защиты».

В партии бой был совсем коротким — черные сыграли 18... Фd2, и противник Карпова просто сложил оружие.

КАК ТРЕНИРОВАТЬСЯ!

В разделе «Учимся у чемпионов мира» мы, по существу, уже дали все возможные способы до-

машней тренировки. Повторим вкратце все, чем вы должны заниматься в самостоятельной под-

готовке по выработке и совершенствованию комбинационного зрения.

Д о м а ш н я я т р е н и р о в к а

Возьмите партию, содержащую комбинацию, и разберите ее до позиции, где начинается комбинация. В этот момент закройте книгу. Определите, какие комбинационные мотивы содержит позиция. Постарайтесь понять, какая комбинационная тема из перечисленных нами может здесь осуществиться. Определите ее, постарайтесь найти средства комбинации. Если же тема не ясна и вам не удастся ее «поймать», попробуйте начать перебирать средства комбинации, может быть, таким путем вы достигнете успеха. Лучше всего начать работу с шахматной доской, но постепенно все больше переходить к отысканию комбинации без нее, «вслепую».

П о в с е д н е в н а я т р е н и р о в к а

Не упускайте ни одного случая решить комбинационные задачи. Увидите позицию, напечатанную в газете, — не читайте решения, попытайтесь отыскать комбинацию сами. Очень полезно решать специально помещаемые в шахматных журналах учебные позиции. Старайтесь постоянно решать этюды, опубликованные в газете или журнале. Посещая турниры, обязательно попытайтесь определить, не имеются ли в остром положении одной из партий возможности осуществить комбинацию.

Комбинационное зрение и

гроссмейстеры в свое время тренировали примерно таким же способом. Эта незаметная на вид работа вместе с тем очень полезна; вы увидите, как она скоро скажется на ваших результатах.

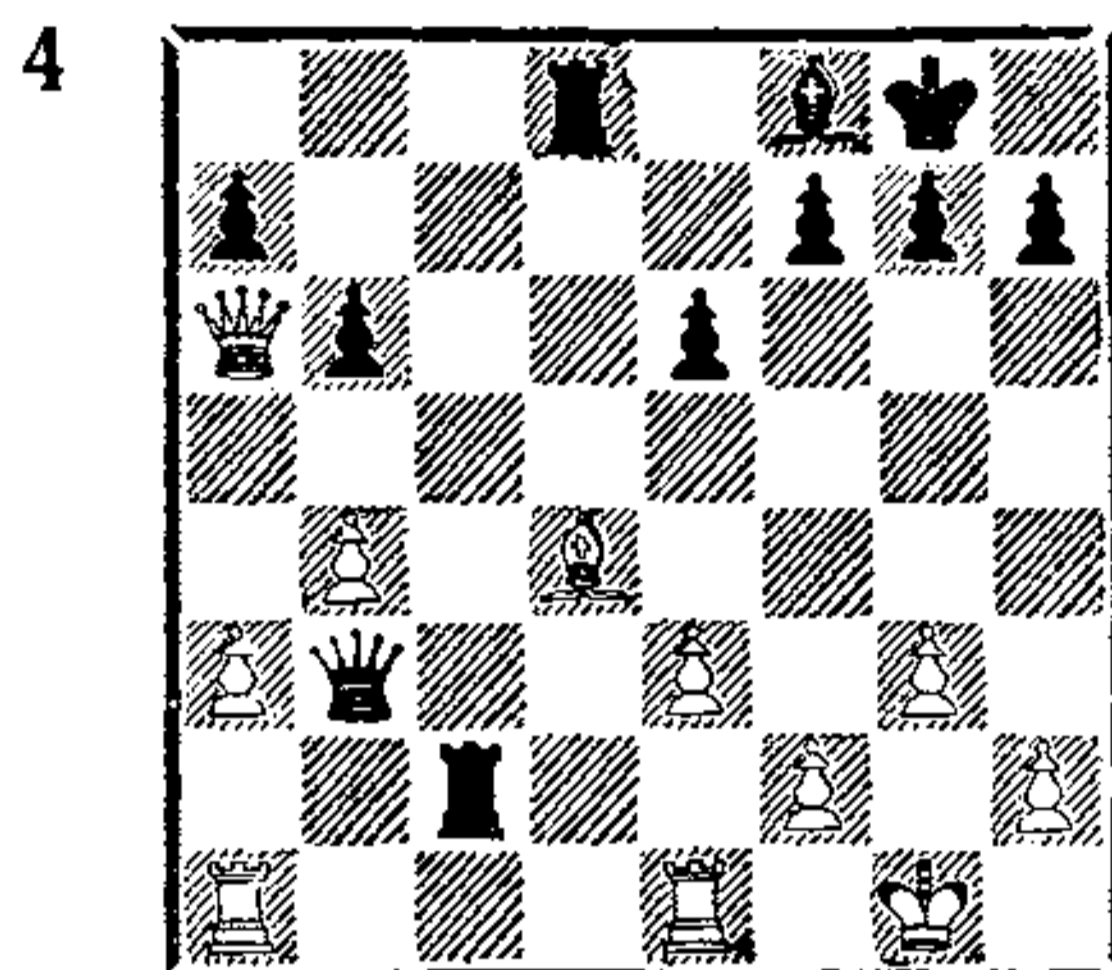
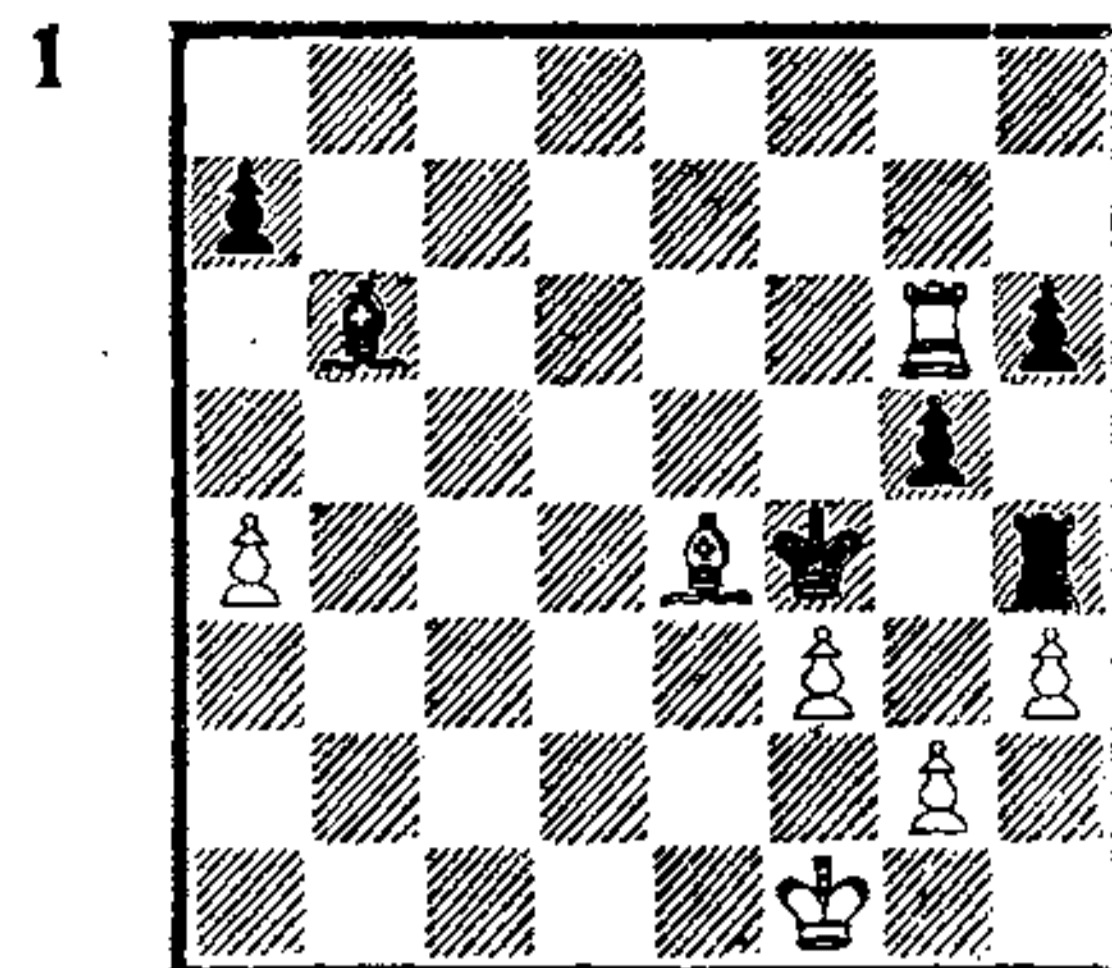
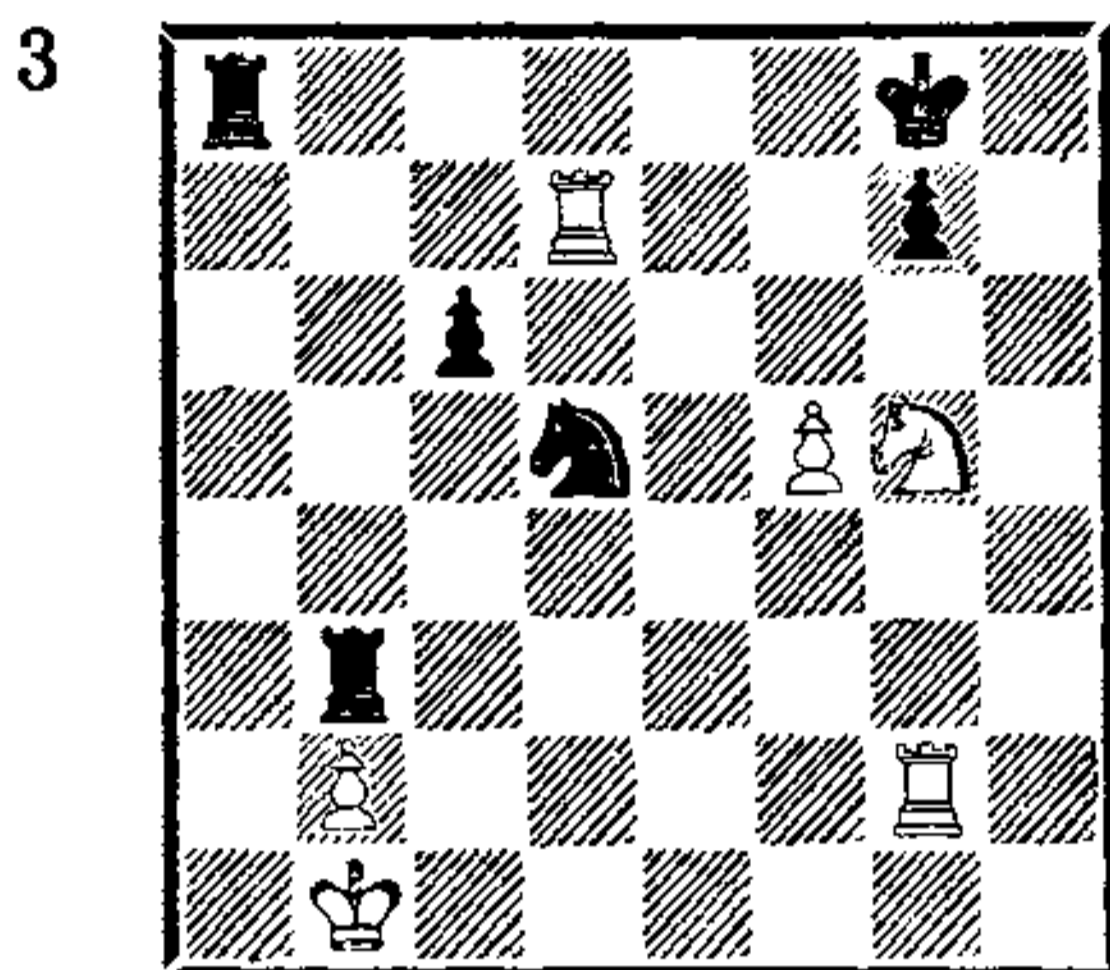
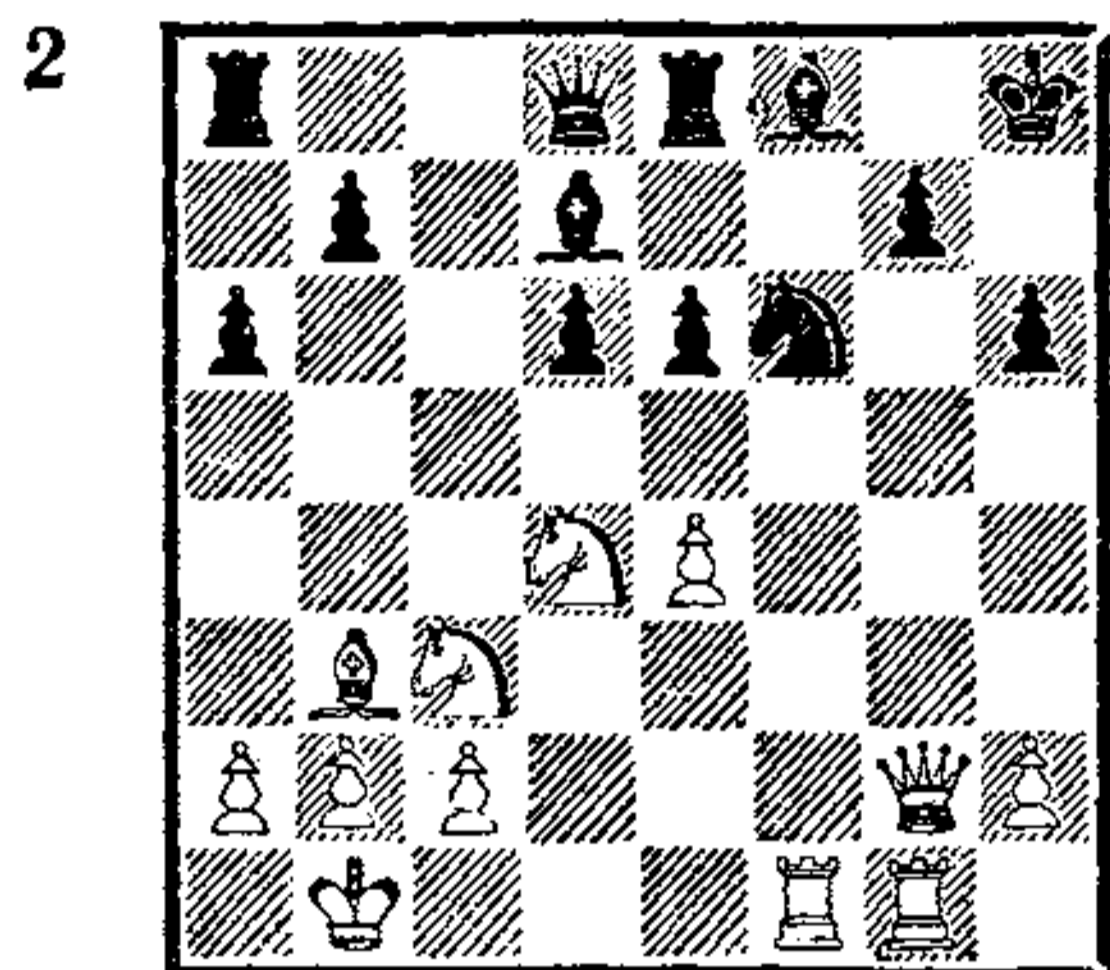
Т р е н и р о в к а в т у р н и р а х

Играя турнирную партию, постарайтесь приучить себя отыскивать комбинации именно так, как чемпионы мира. Сначала сформулируйте имеющиеся мотивы комбинации, после чего ищите или тему, или средства ее. Желательно после сыгранной партии разобрать ее с противником и «обменяться опытом». Противник расскажет вам, какие комбинационные возможности он видел, вы поведаете ему о своих. Попутно такой совместный анализ поможет определить уровень вашего комбинационного зрения по сравнению с другими шахматистами.

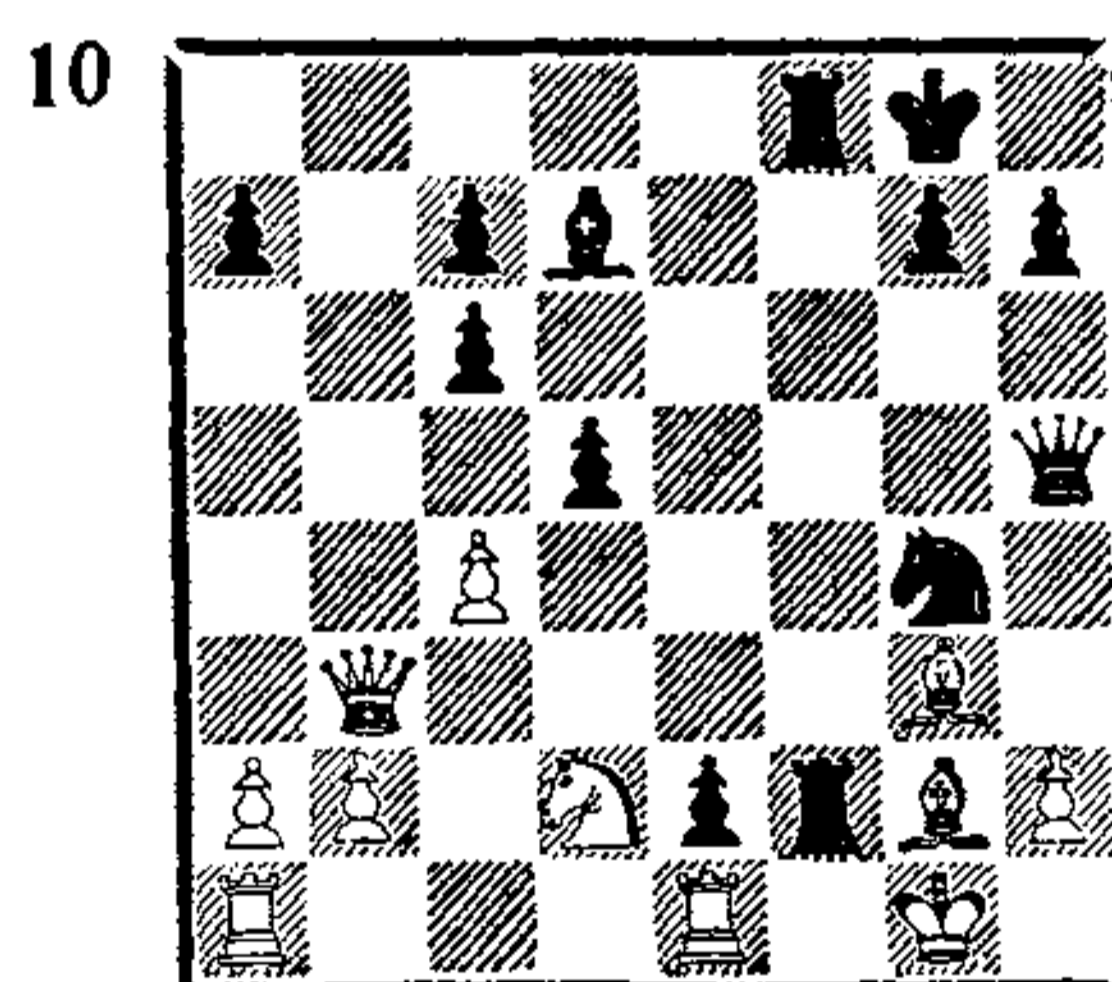
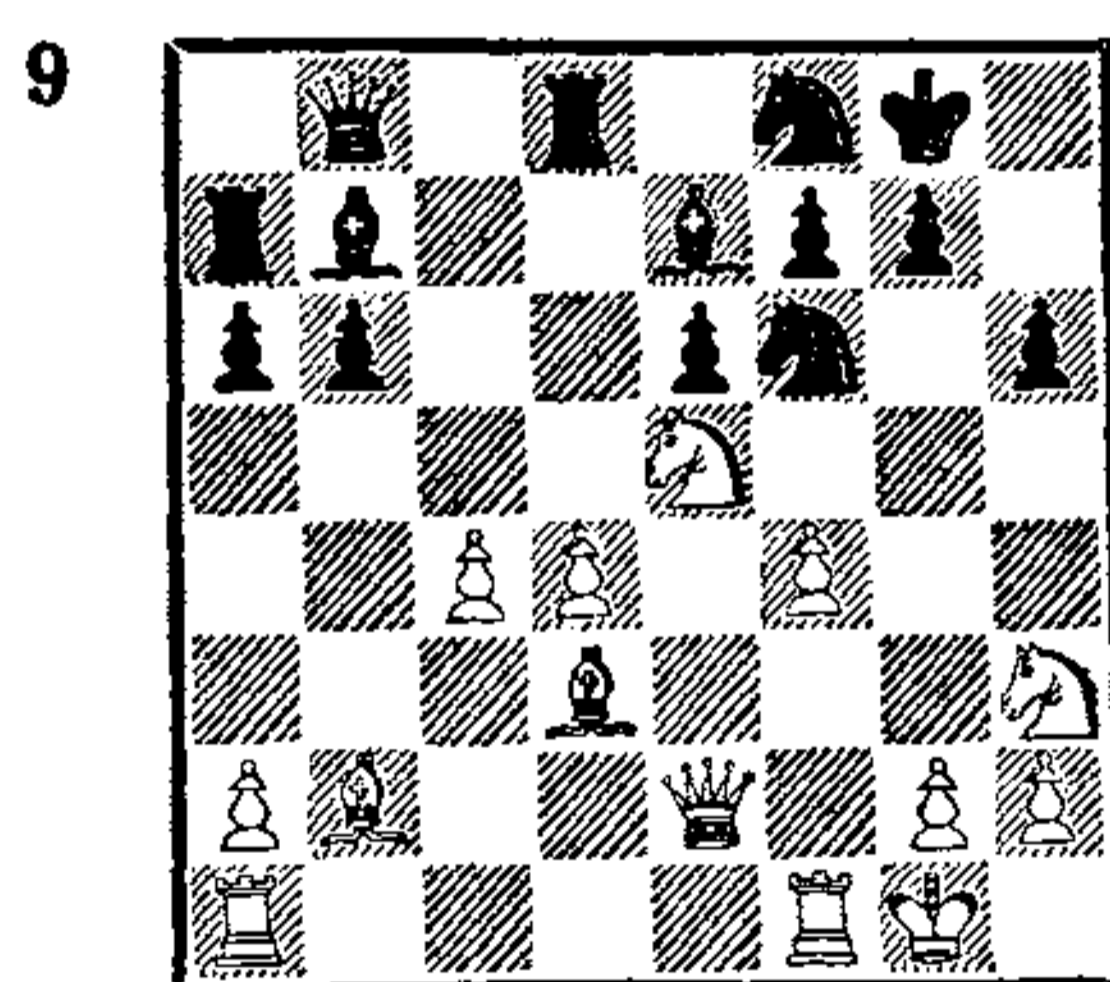
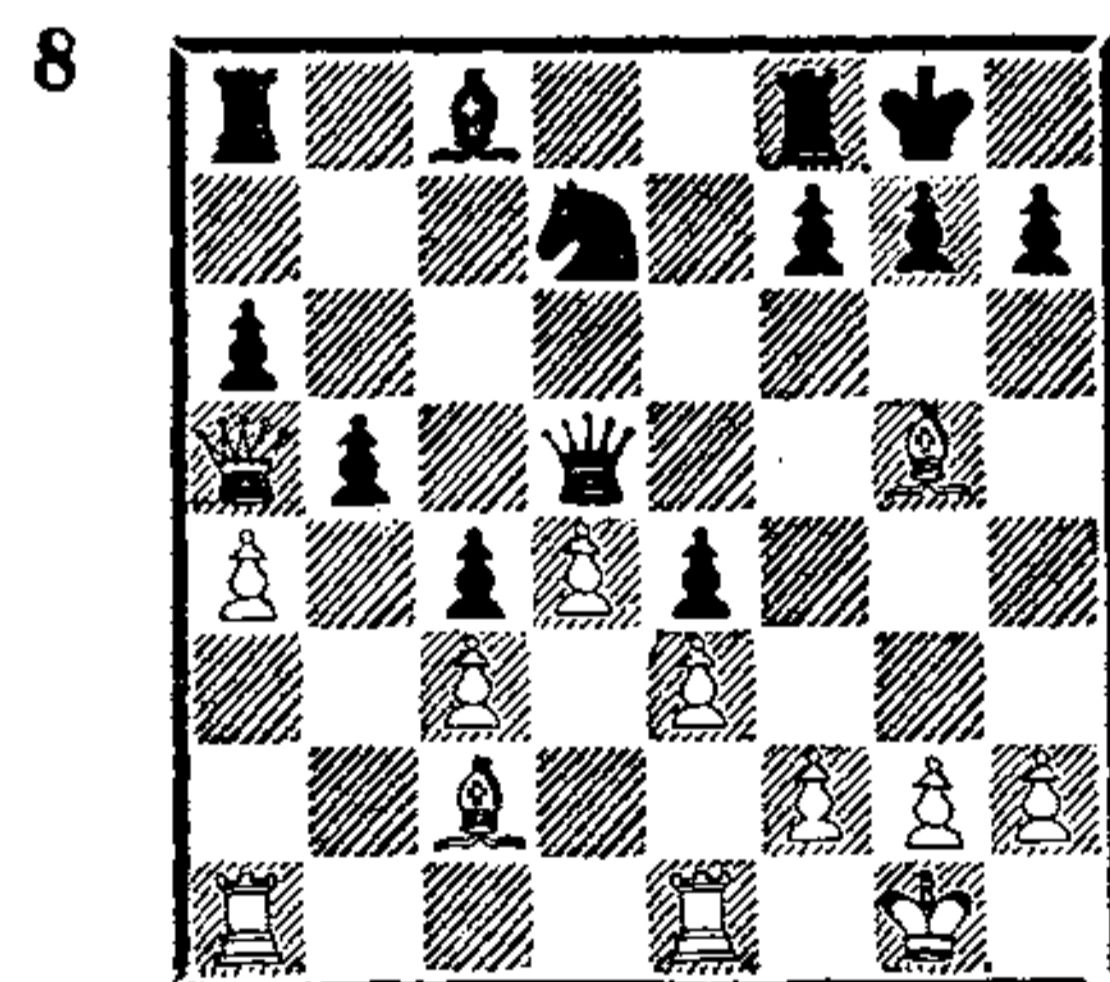
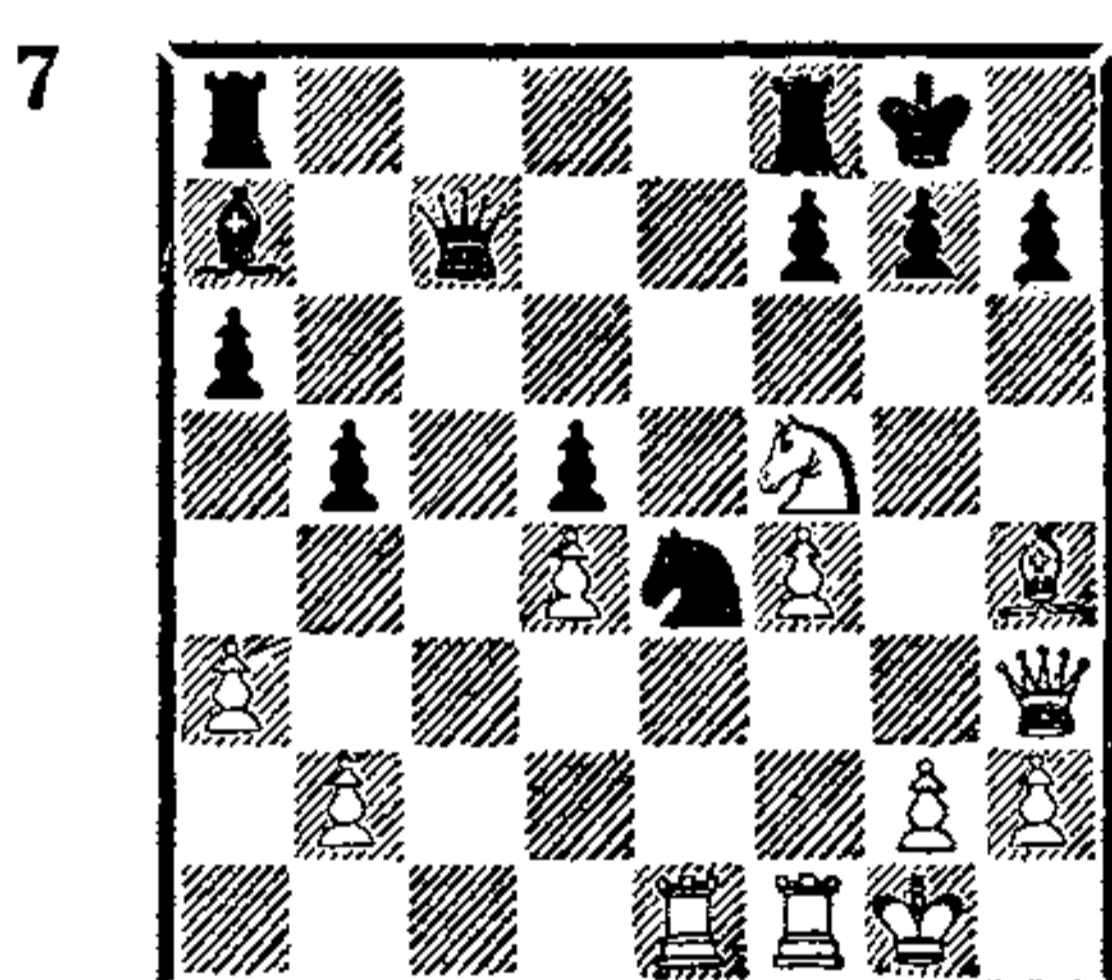
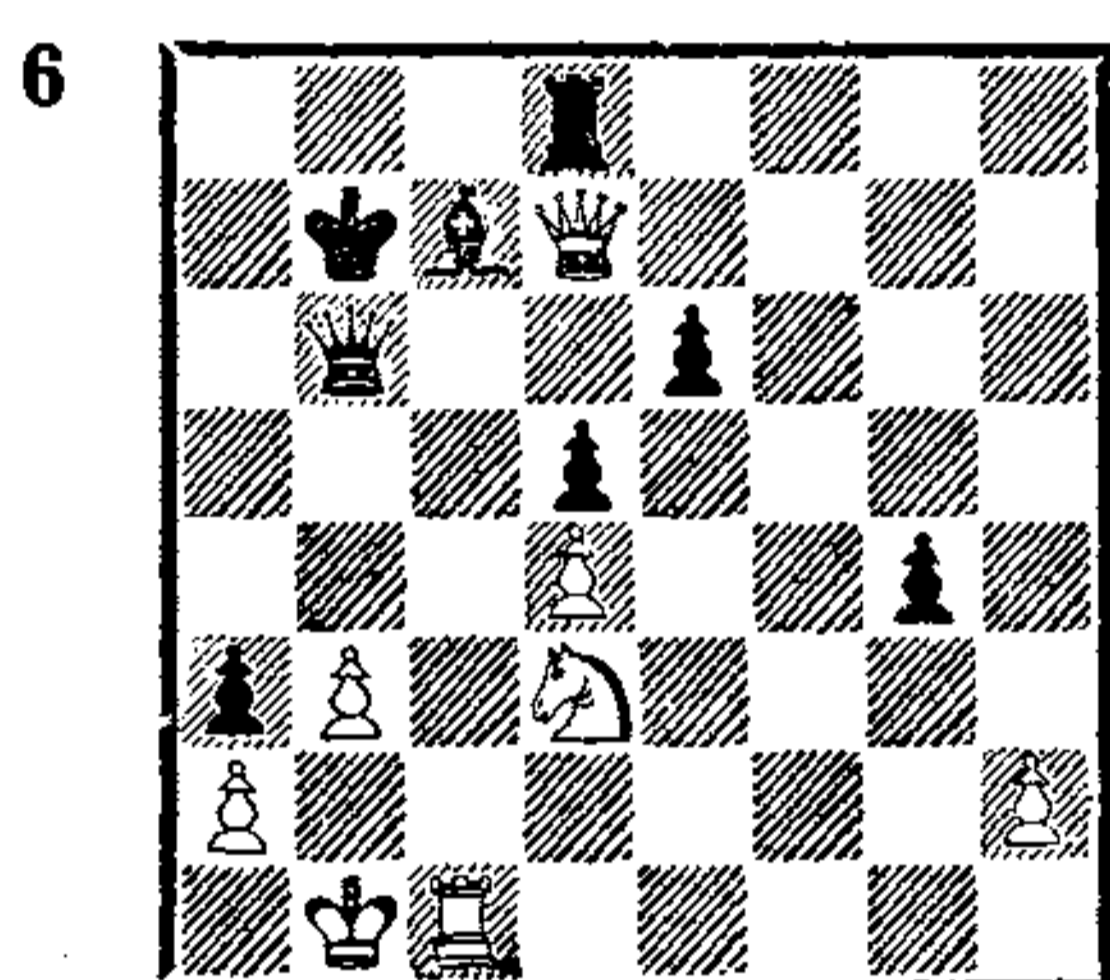
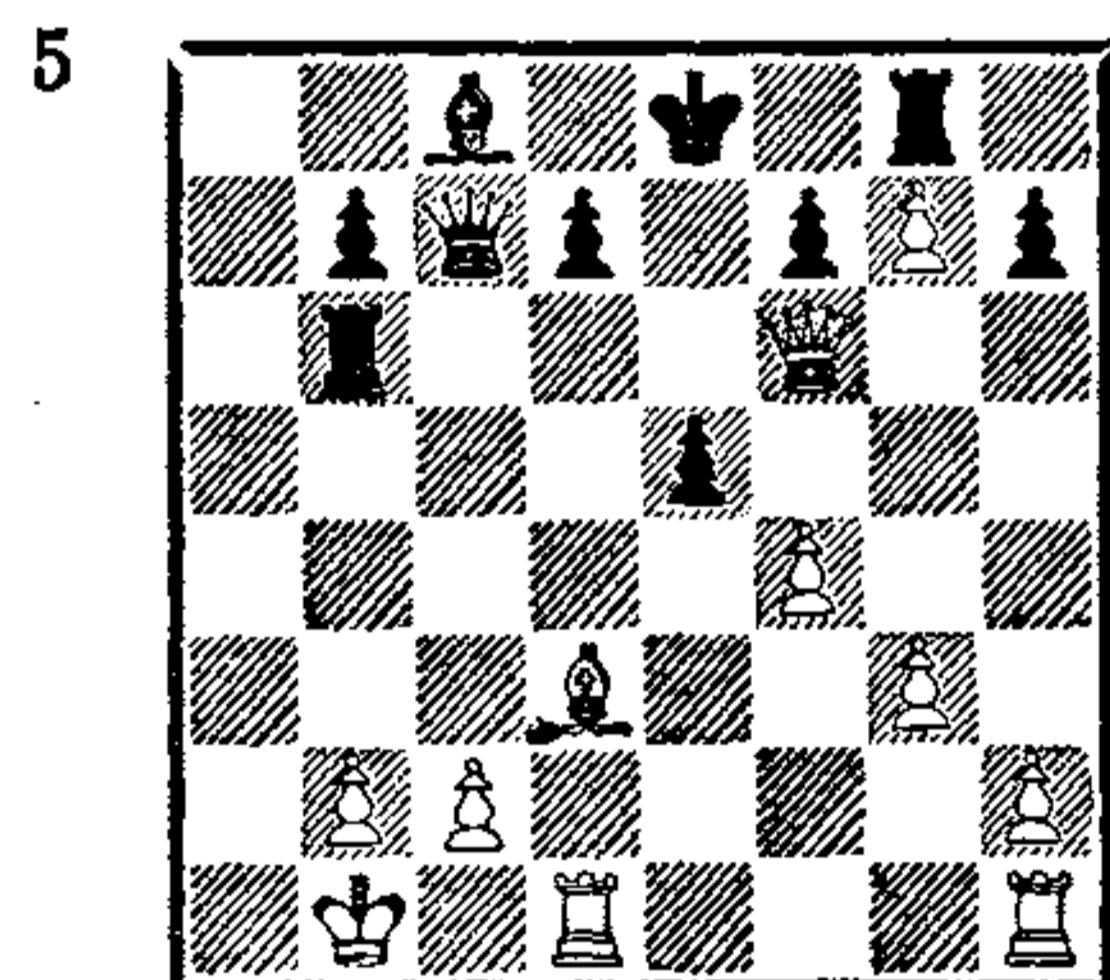
Никогда не упускайте возможности прокомментировать собственную сыгранную партию, записав ее в специальную тетрадь. И не стесняйтесь ругать сами себя — это лучший способ избавиться от недостатков. Внимательно проанализируйте комбинационные возможности, которые вы видели во время партии и которые увидели позже. Все это важные вехи на пути совершенствования комбинационного зрения — важнейшего элемента шахматного мастерства, приносящего успехи в шахматах, как спортивные, так и творческие.

УПРАЖНЕНИЯ

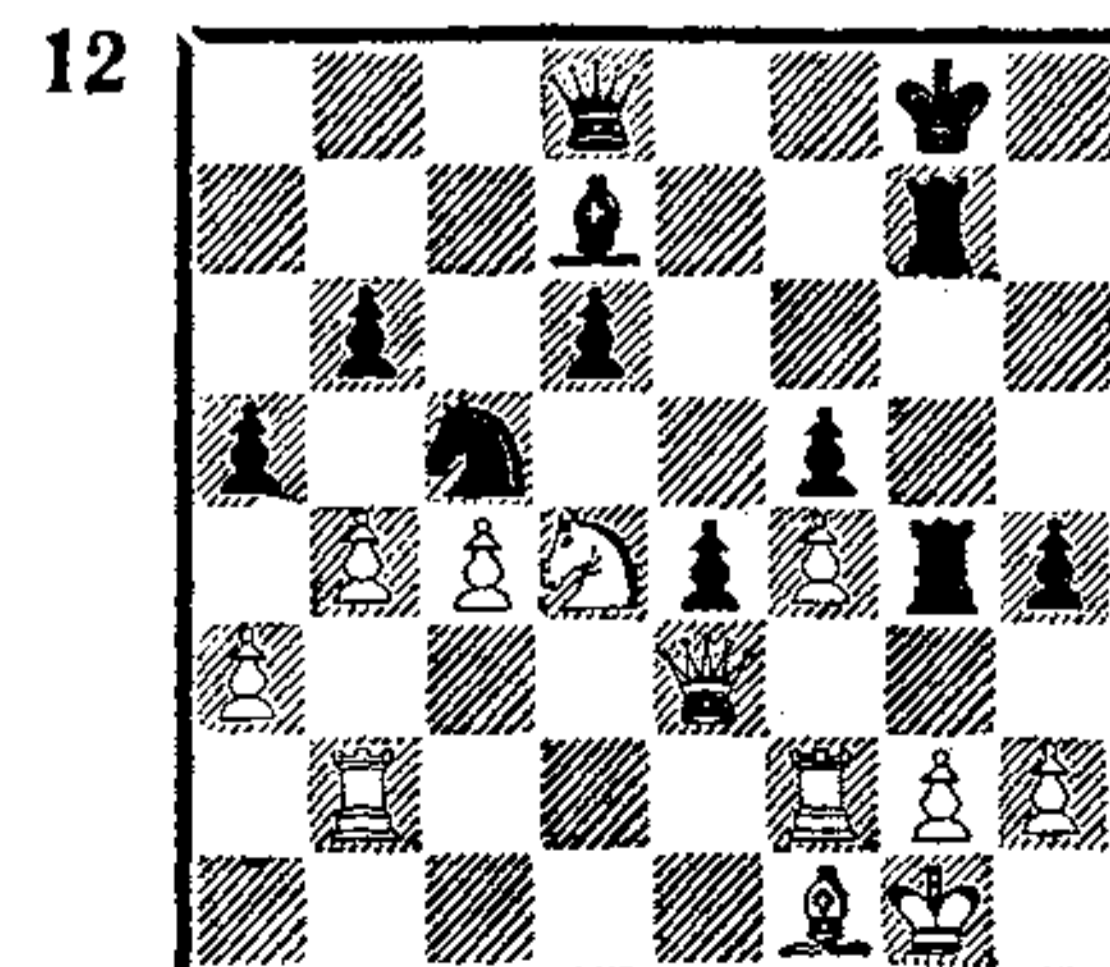
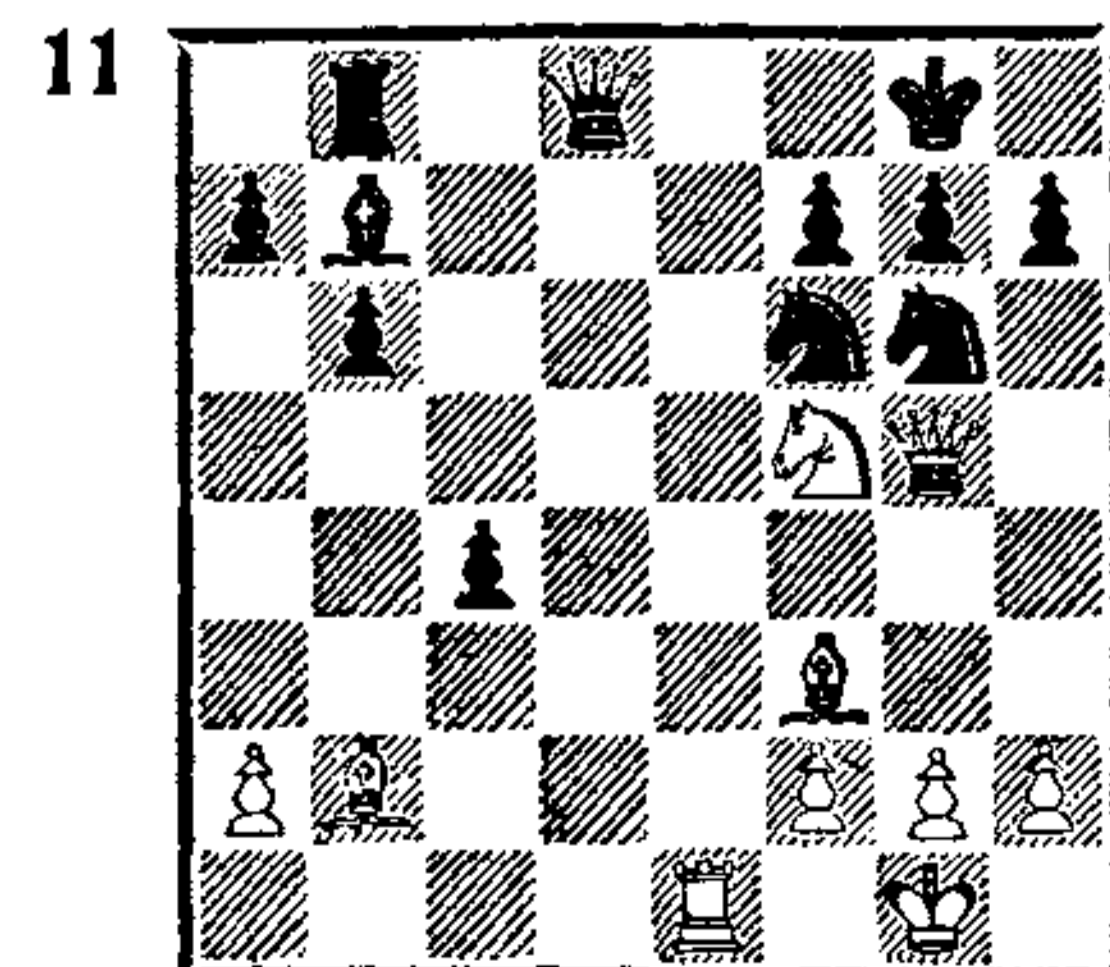
Все предлагаемые упражнения взяты из практики чемпионов мира. В тех случаях, когда нет специального указания, ход белых. Вам предлагается провести анализ позиции, выяснить, какие имеются в каждом случае комбинационные мотивы. Затем «увидеть» мысленно и рассчитать комбинацию. После этого определить, по какой схеме: мотив — средства — тема или иным путем — вы нашли комбинацию. Именно такие подробные ответы вы найдете в конце книги.

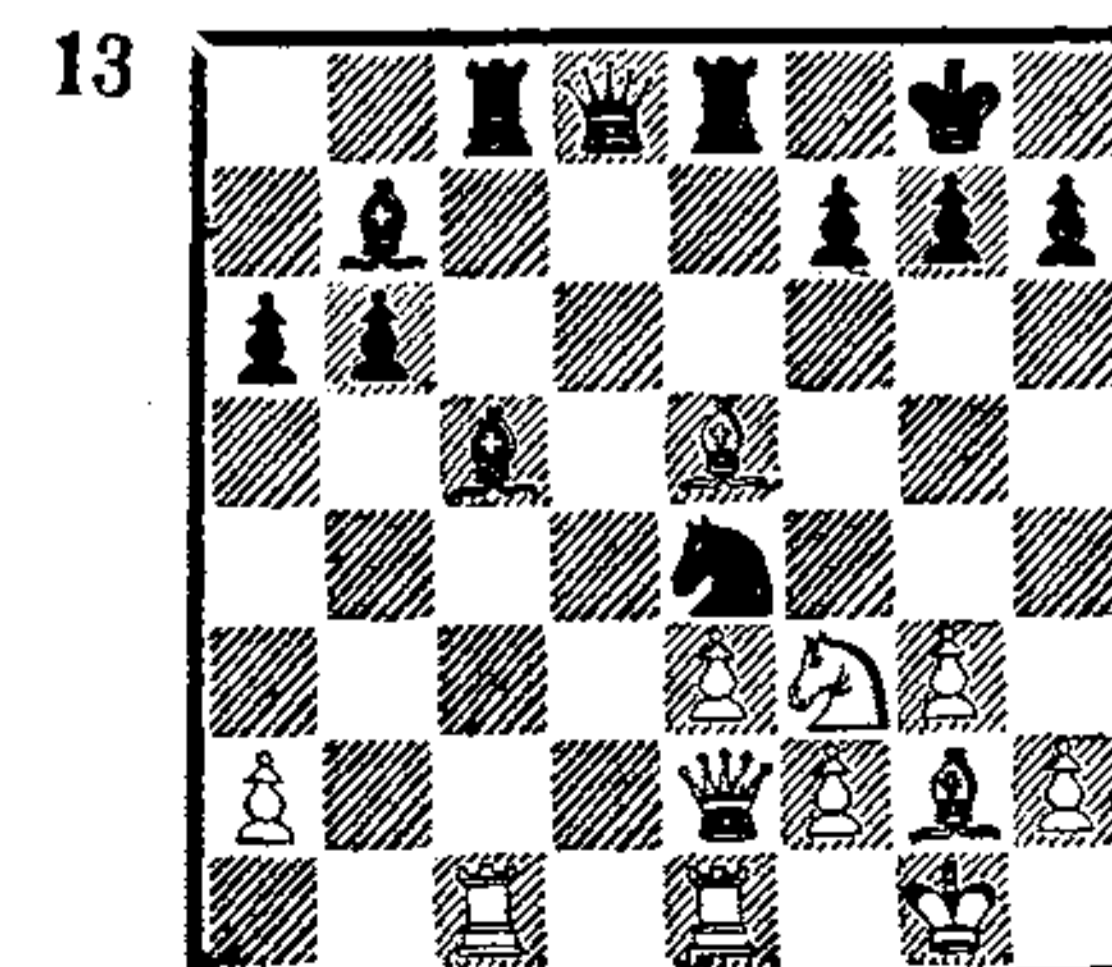
Ход черных

Ход черных

Ход черных

Ход черных

Мышление гроссмейстера

Умение точно и быстро рассчитывать варианты — третье из основных качеств шахматного мастерства. Начиная расчет вариантов, мы обязаны в первую очередь мысленно перечислить и точно зафиксировать все возможные в данном положении ходы-кандидаты, чтобы в дальнейшем не упустить какую-либо важную возможность продолжения игры. Зафиксировав на старте все возможные ходы-кандидаты, мы избежим серьезной опасности.

Определив и перечислив их, начинаем затем по очереди рассчитывать вариант за вариантом. В каком порядке расположить ходы-кандидаты, а следовательно, и считать варианты, зависит от характера и привычек каждого играющего и особенностей позиции. Один любит сначала разобрать труднейшие возможности и только затем проверить легкие варианты, другой поступает наоборот.

Все возможные варианты в какой-либо позиции мы изображаем в виде «дерева расчета», в котором варианты и подварианты представлены в виде ветвей и сучьев. Такое графическое

изображение помогает понять всю сложность позиции, мысленно представить таящиеся в ней возможности. Конечно же, гроссмейстер во время турнирной партии не ведет, да и не имеет права вести какие-либо зарисовки, но в процессе изучения шахмат для лучшего понимания методов расчета график оказывает заметную помощь.

Различные ситуации расчета в шахматах и соответствующие им деревья расчета бывают трех типов. Сложный расчет с обилием длинных и запутанных вариантов мы называем «добрями». Наоборот, расчет всего лишь одного варианта мы изображаем прямой линией, и само дерево представляет собой «столб». Наконец, третий вид расчета, и соответственно третий вид дерева расчета, — «кустарник», где варианты коротки — всего на один-два хода, но таких вариантов много.

Главное правило расчета вариантов заключается в том, что шахматист должен выработать в себе привычку во время турнирной партии пробегать по ветвям только по одному разу. Никаких повторов, никаких воз-

вратов! Блуждание приводит лишь к потере времени и неизбежному цейтноту.

Приучить себя не метаться по вариантным ветвям, пробегая мысленно их все по одному разу, непросто. Однако этому необходимо учиться. Мы поговорим еще в дальнейшем о методах тренировки расчета. Сейчас лишь повторим еще раз: ни в коем случае не возвращайтесь к уже разобранному однажды варианту! Верьте самому себе. Лишь в некоторых отдельных случаях в особенно сложных позициях гроссмейстер для контроля проверит иной раз избранный вариант. Но, как правило, по дереву расчета он не мечется*.

Напомним еще одно важное правило — «правило Блюмен-

* Не умаляя методической ценности вышеупомянутых рекомендаций для тренировки дисциплины расчета, необходимо отметить, что реальный процесс мышления шахматиста, как отмечали, например, М. М. Ботвинник и Н. В. Крогиус, а также подтвердили результаты экспериментов, проведенных Б. А. Злотником на кафедре шахмат ГЦОЛИФКа, не укладывается полностью в систему расчета вариантов, предложенную А. А. Котовым, а именно:

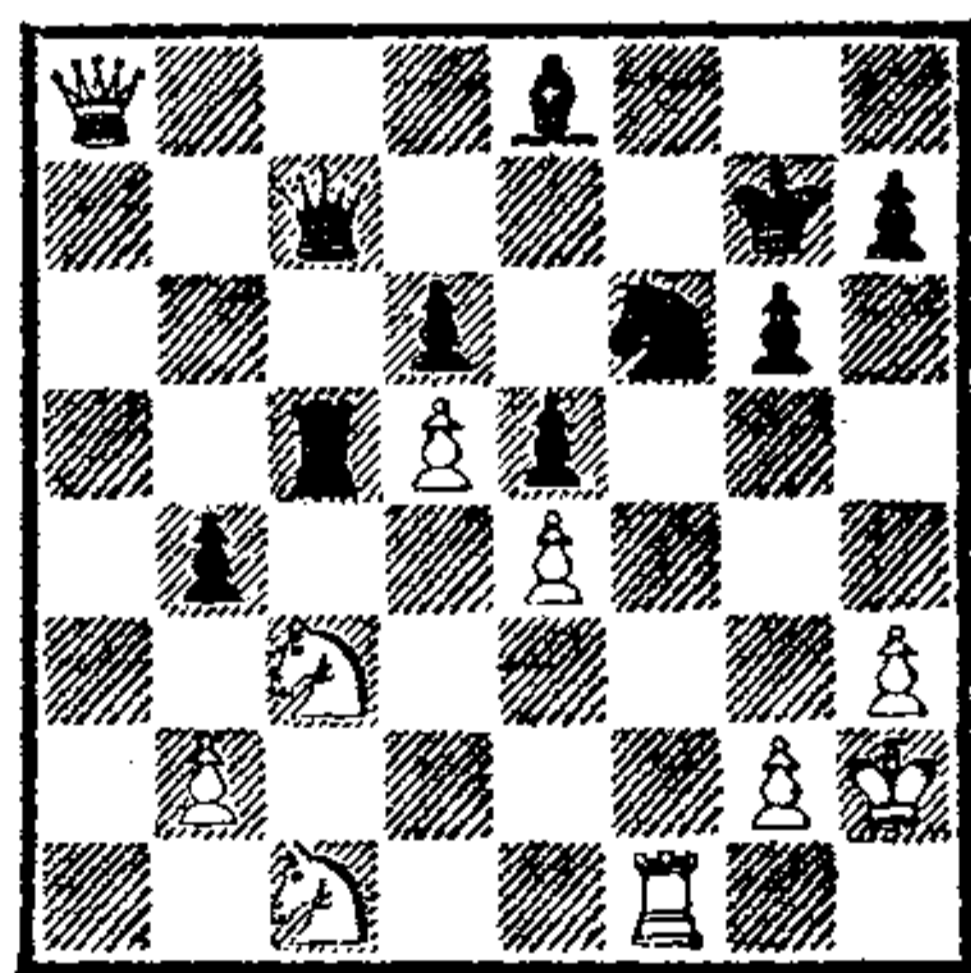
1. В сложных позициях установить все ходы-кандидаты сразу же в начале обдумывания крайне затруднительно, и в действительности они появляются в ходе углубления в позицию.

2. Верный ход — нюанс в расчете одного варианта — часто «всплывает» при расчете другого, поэтому в ситуациях затруднения повторный расчет вариантов неизбежен.

3. Существенно важным показателем техники расчета является его экономичность. Для ее тренировки необходимо, как указывает в своих статьях М. М. Дворецкий, использовать методы сравнения, исключения и логической оценки.

фельда». Часто бывает, что играющий, проведя сложный расчет, не замечает элементарной возможности уже на 1-м ходу. Проник в глубины позиции, проверил возможные ходы и ответы противника на 7-м или 10-м ходу, а вот того, что может случиться на 1-м же ходу, не приметил. Чтобы избежать подобных грубейших ошибок, мастер Б. Блюменфельд рекомендовал: закончив расчет сложных вариантов, запишите избранный вами ход на турнирный бланк, потом с минуту поглядите на позицию глазами новичка. Не получаете ли вы мат в один ход? Не теряете ли ферзя? слона? коня? пешку? Только убедившись в том, что неизбежной, мгновенной катастрофы нет, передвигайте затем нужную фигуру.

Проиллюстрируем теперь три наиболее типичные ситуации расчета, изображенные на рисунках. Перед нами положение, создавшееся в партии Капелло — Котов (Мальта, 1976).

Могут ли белые брать коня f6 ладьей? Первые ходы понятны.

1. Л : f6 Кр : f6 2. Ф : e8 bc
3. Фf8+.

Как могут играть черные? После короткого раздумья мы отыскиваем два возможных хода-кандидата: I. 3...Kpg5 и II. 3...Фf7.

I. 3...Kpg5 4. h4+.

Теперь у черных имеется так-

же три ответа — три хода-кандидата. Будем их разбирать в таком порядке: а) 4...Кр : h4; б) 4...Крг4; в) 4...Крh5. Рассчитаем варианты:

а) 4...Кр : h4 5. Фh6+ Крг4 6. Кd3 Фf7 7. Фh3+ Крг5 8. Фе3+ Крh5 9. К : с5 dc 10. bc с небольшим перевесом у белых;

б) 4...Крг4 5. Фf6 h6 6. Кd3 с неизбежным матом;

в) 4...Крh5 5. Фf6 h6 6. Кd3 bc 7. g4+! Кр : g4 8. Кf2+ Крh5 9. Фf3+ Кр : h4 10. Фg4X.

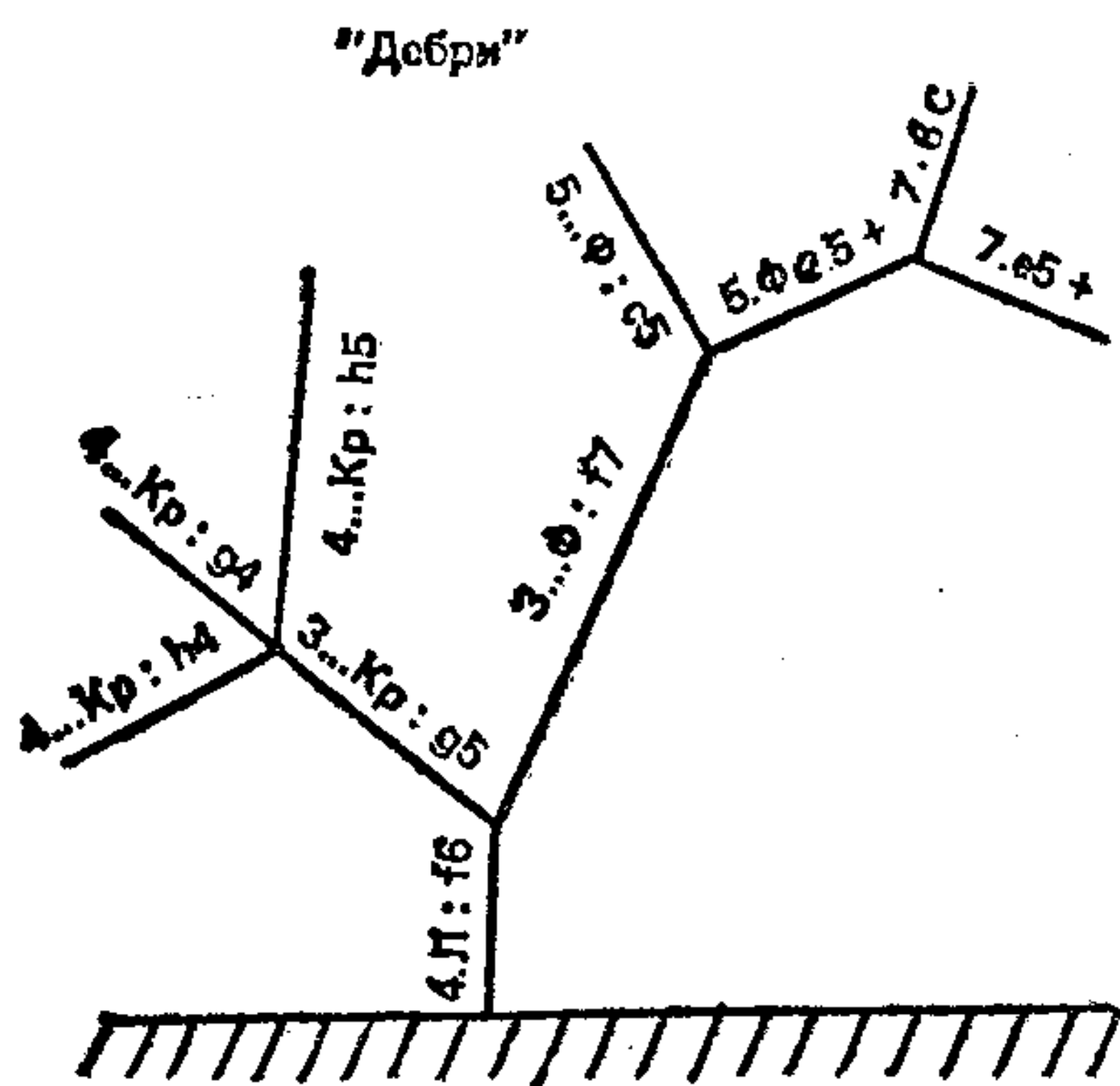

Рис. 2

Отмечаем себе, что отступление королем на g5 проигрывает. Приступаем к расчету возможностей второго продолжения.

II. 3...Фf7! 4. Ф : d6+ Крг7.

Теперь у белых два хода-кандидата. Фиксируем их и начинаем поочередный расчет вариантов:

а) 5. Ф : с5 cb 6. Фс2 Фf4+!, и выигрывают;

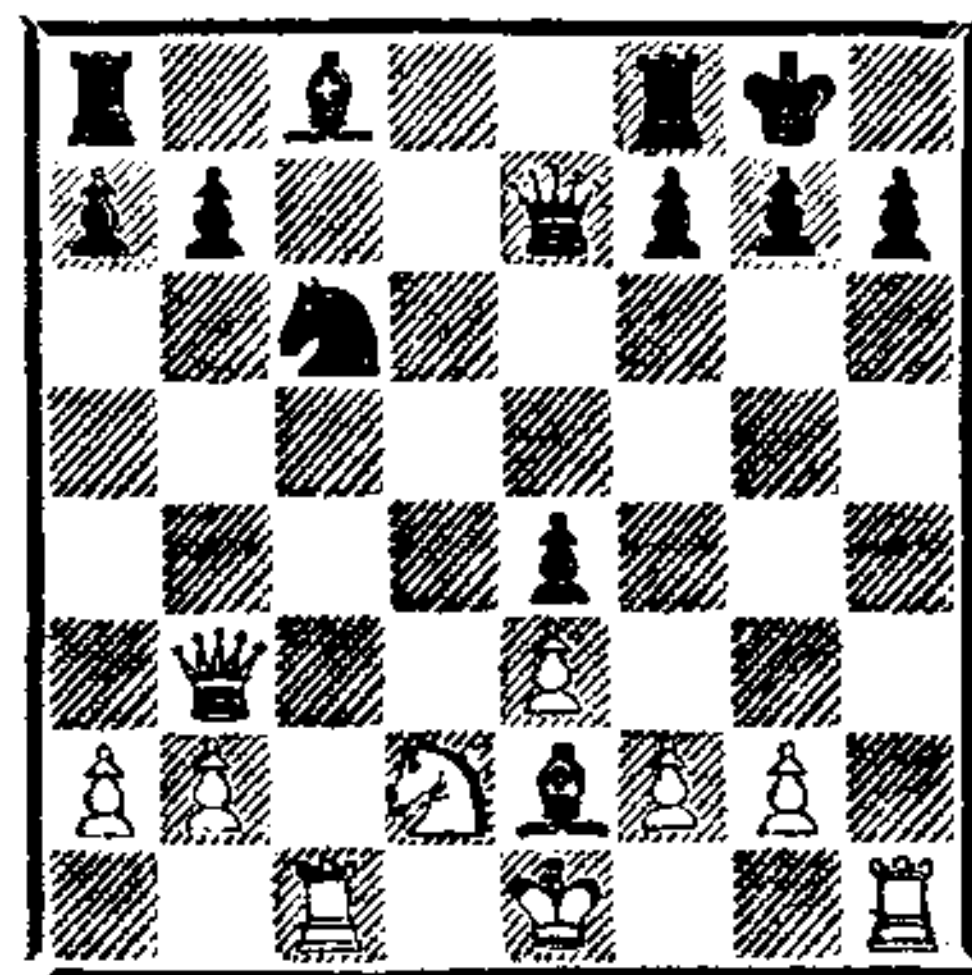
б) 5. Ф : e5+ Фf6 6. Ф : f6+ Кр : f6+, и теперь у белых вновь две возможности:

б-1) 7. bc Л : с3 8. Ке2 Ле3 9. Кg3 Кре5, и выигрывают;

б-2) 7. e5+ Кр : e5 8. Кd3+ Крд4!, и выигрывают.

Приходим к выводу: черные верно рассчитали раньше все варианты — взятие ладьей на f6 не спасает белых (рис. 2).

В партии Петросян — Купрейчик (43-е первенство СССР, высшая лига, 1976) создалась такая позиция.

"Столб"

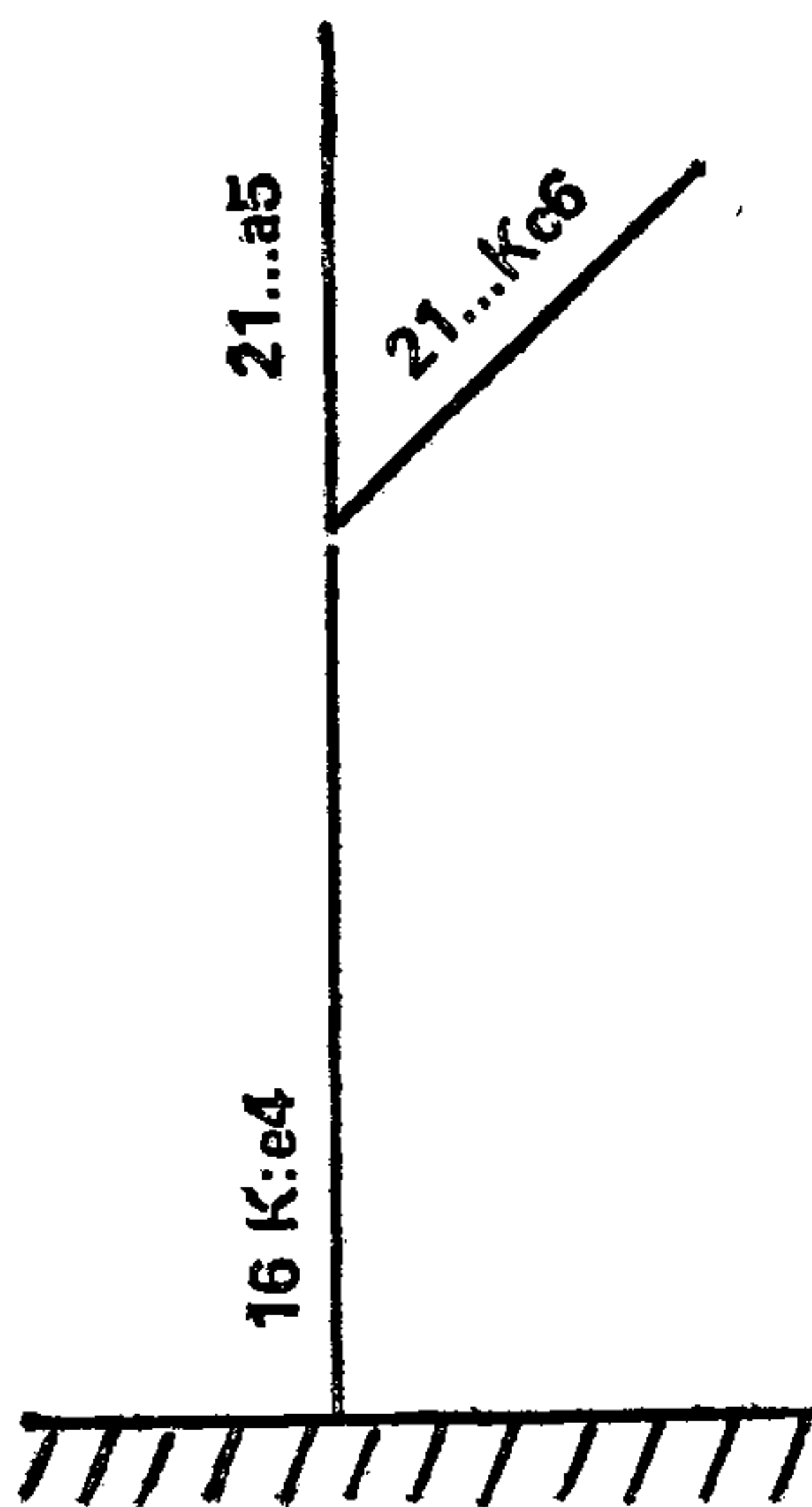

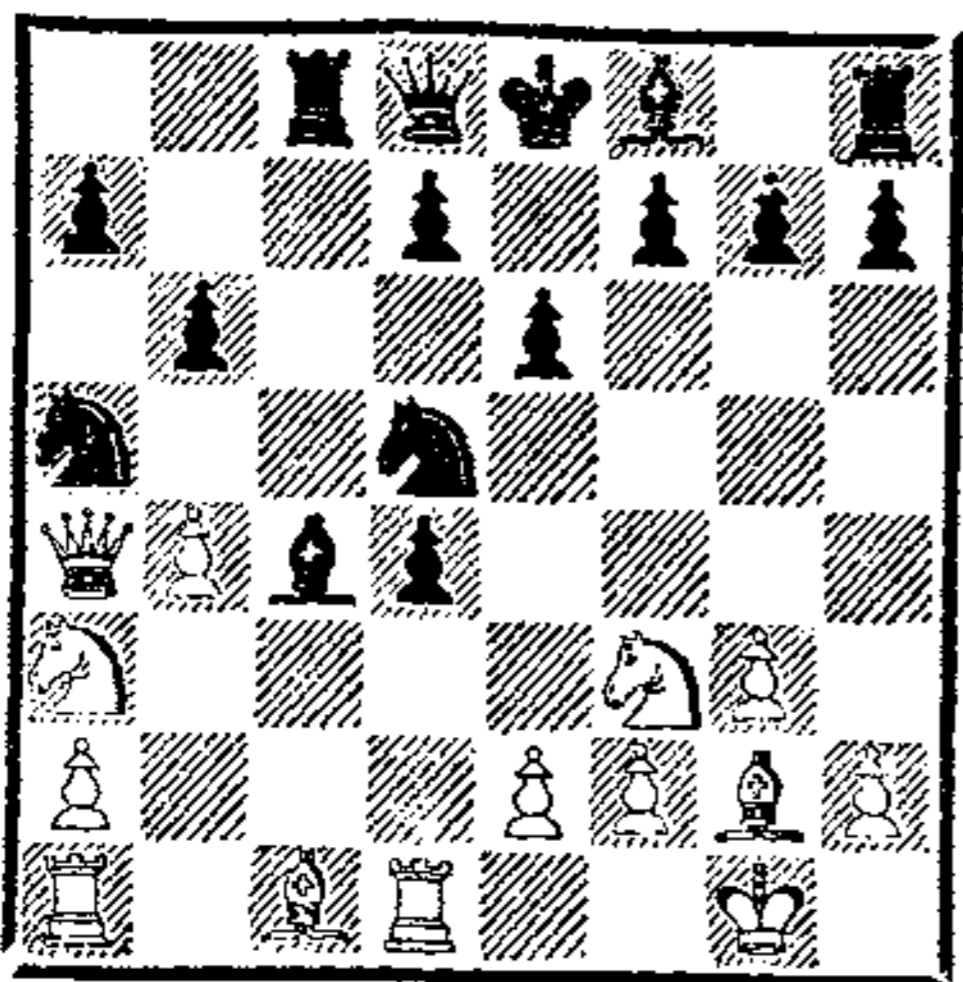
Рис. 3

Белые добились победы с помощью несложной, но точно рассчитанной комбинации:

16. К : e4 Ф : e4 17. Cd3
 Фb4+ 18. Ф : b4 К : b4 19. С :
 h7+ Kph8 20. Сb1+! Kph8
 21. Лс4 а5 (или 21...Кс6 22.
 Ch7+ Kph8 23. Сс2+! Kpg8
 24. Лch4 g6 25. Лh8+ Kpg7
 26. Л1h7+ Kpf6 27. Л : f8)
 22. Ch7+ Kph8 23. Cf5+! Kpg8
 24. Лch4 g6 (24...f6 25. Сg6!)
 25. Лh8+ Kpg7 26. Л1h7+
 Kpf6 27. Л : f8 gf 28. Лhh8, и
 черные сдались.

Этот расчет изображен на
 рис. 3.

Следующая позиция взята из
 партии того же турнира Свешни-
 ков — Купрейчик.

В один из моментов борьбы
 противники считали такую воз-
 можность обострения борьбы —
 12. ba Кс3 13. Фс2, и теперь
 четыре возможных ответвления:

I. 13...К : e2+ 14. Kph1
 Ca6 15. Фb2 с перевесом у белых;
 II. 13...К : d1 14. Ф : d1
 с перевесом у белых;
 III. 13...С : e2 14. Лd2 —
 у белых преимущество;
 IV. 13...Ca6 14. Фb3 К :
 e2+ 15. Kph1 Лс3 16. Фа4 К : c1
 17. Kb5 с большими осложне-
 ниями, не поддающимися точ-
 ному учету.

“Кустарник”

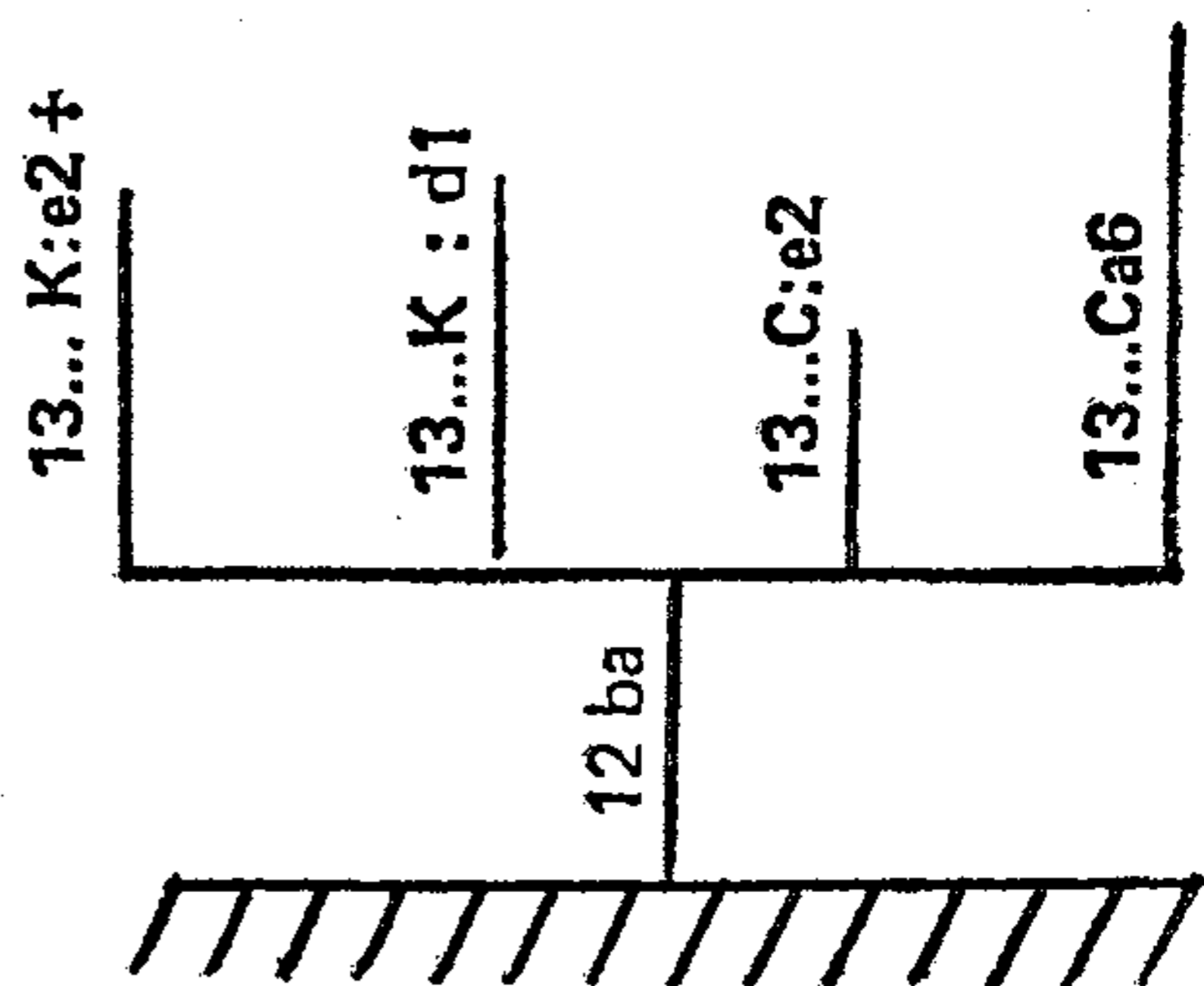

Рис. 4

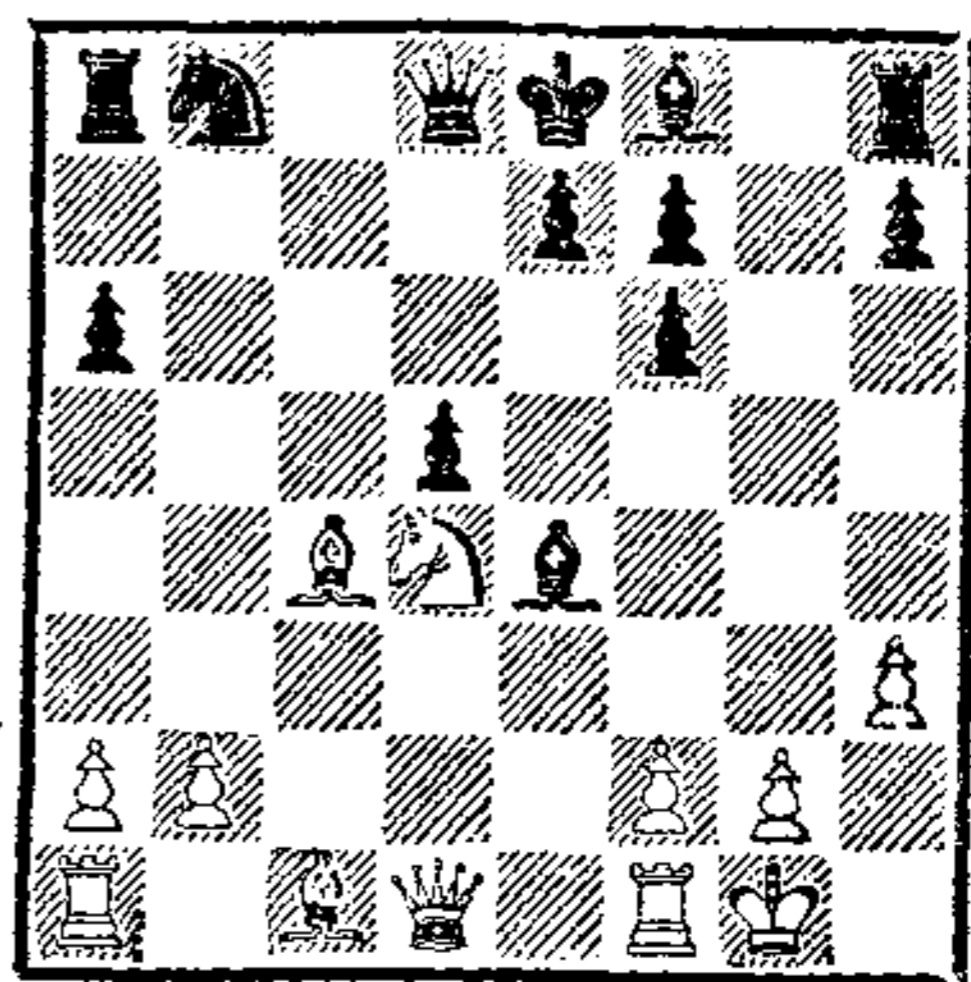
Этот тип расчета изображен
 на рис. 4.

УЧИМСЯ У ЧЕМПИОНОВ МИРА

В соответствии с принятым
 в данной книге принципом по-
 смотрим теперь, как рассчиты-
 вают варианты чемпионы мира.
 Разберите варианты и попросуй-
 те в каждом случае нарисовать
 дерево расчета.

Расчет ведет Роберт Фишер

В партии Фишер — Найдорф
 (XV Олимпиада, Варна, 1962)
 получилась такая позиция.

Будущий чемпион мира на-
 метил сыграть 12. Ле1. Как мо-
 гут черные отвечать на этот ход?
 Перечислим возможные ходы-

кандидаты черных. Их немало: I. 12. . . Лg8; II. 12. . . e6; III. 12. . . h5; IV. 12. . . Kd7; V. 12. . . С : g2; VI. 12. . . dc; VII. 12. . . e5. Семь ходов-кандидатов! А нет ли еще хода, который белые не учли? Нет, все основные возможности включены в расчет. Распределив ходы-кандидаты в произвольном порядке, белые начали конкретный расчет вариантов. Вот что рассматривали они в процессе вариантного исследования позиции:

I. 12. . . Лg8 13. Л : e4! de 14. Фh5 Лg7 (14. . . Лg6 15. Ф : h7 Лg7 16. Ф : e4 Ла7 17. Kf5 или 17. Cf4) 15. Kf5 и т. д.;

II. 12. . . e6 13. Фh5 Cg6 14. Ф : d5 Ф : d5 15. С : d5 Ла7 16. Cf4 Лd7 17. К : e6 fe 18. С : e6 Кс6 19. Лас1;

III. 12. . . h5 13. Л : e4! de 14. Фb3! Ф : d4 15. Се3 с решающей атакой у белых;

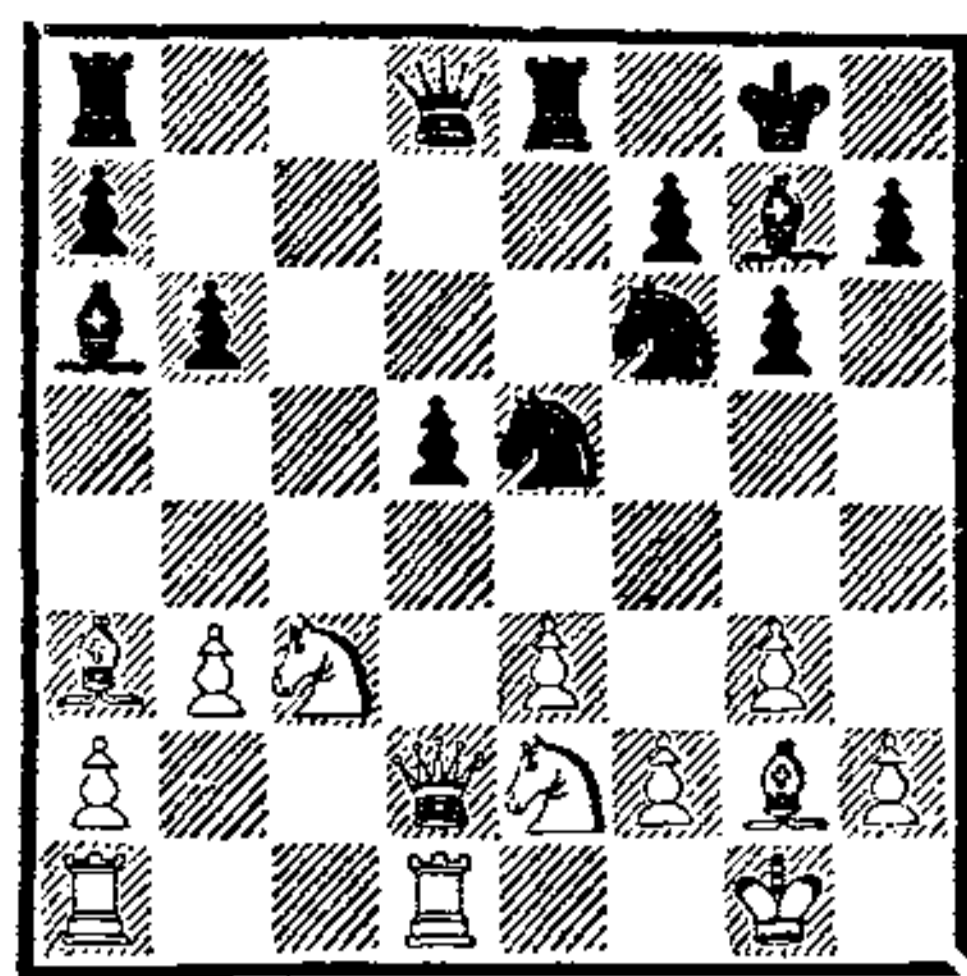
IV. 12. . . Kd7 13. Кс6 Фс7 14. С : d5 и т. д.;

V. 12. . . С : g2 13. Кр : g2 dc 14. Фf3 Kd7 15. Kf5 Лg8+ (15. . . e6 16. Л : e6+! fe 17. Фh5×) 16. Kph1 e5 (16. . . e6 17. Фс6 с угрозой 18. Л : e6+) 17. Се3, и, несмотря на отсутствие двух пешек, у белых подавляющая позиция;

VI. Относительно лучшее 12. . . dc 13. Л : e4 Фd5 14. Фf3 e6;

VII. 12. . . e5 (так сыграно в партии) 13. Фа4+ Kd7 14. Л : e4! de 15. Kf5! Сс5 16. Kg7+ Кре7 17. Kf5+ Кре8 18. Се3 С : e3 19. fe с решающей атакой.

Еще один пример расчета вариантов Фишером дает следующая позиция.

Игравший черными против Р. Бирна (первенство США, 1963/64) Фишер сыграл здесь 14. . . Kd3, имея в виду следующие варианты:

I. 15. Kd4 Ke4 (эту угрозу белые отразить не могут) 16. К : e4 de 17. Сb2 Лс8 с сильным давлением черных;

II. 15. Kf4 Ke4 16. К : e4 de (16. . . С : a1? 17. Kd6) 17. Лab1 Лс8 18. К : d3 Сс3! 19. Фе2 С : d3 20. Фg4 f5 21. Фh3 С : b1! 22. Л : d8 Ле : d8 23. Cf1 Лd1 24. Kpg2 Cd3! 25. С : d3 ed;

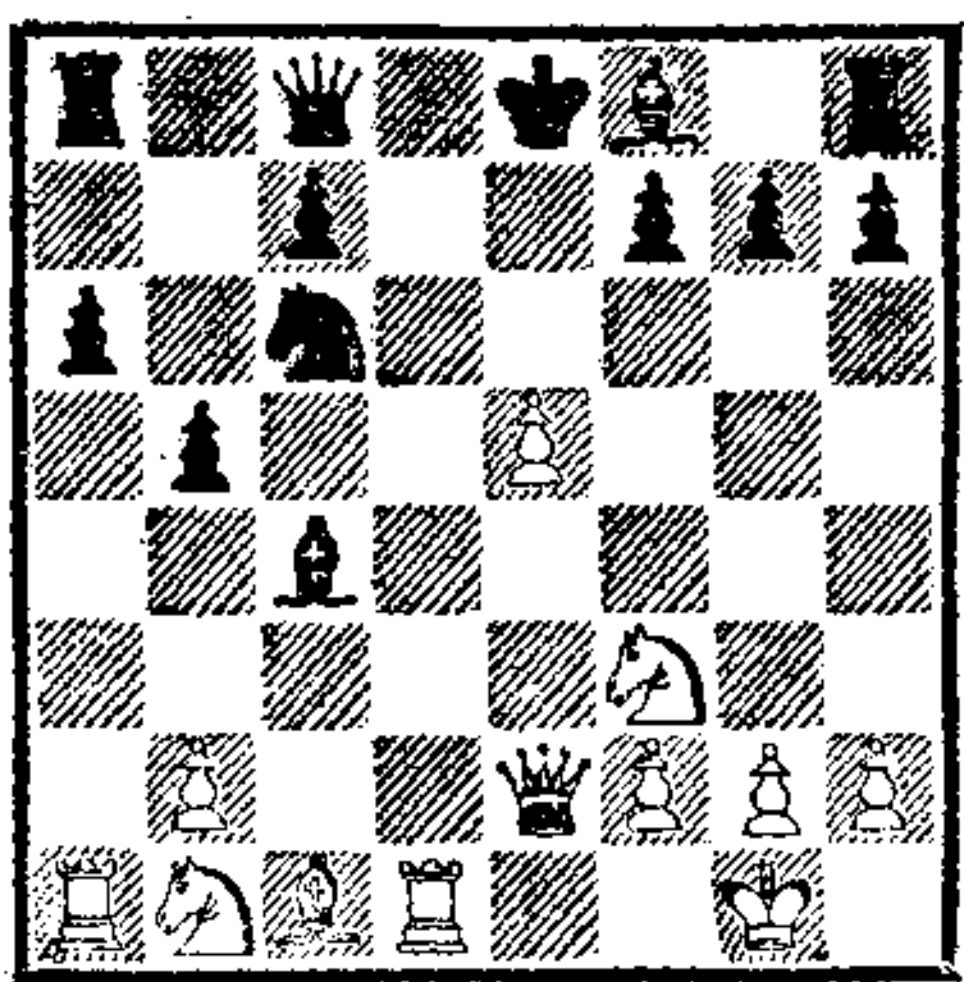
III. 15. f3 Ch6 16. f4 (16. Kf4? d4!) 16. . . Cg7!, возобновляя угрозу Ke4;

IV. 15. Фс2 (ход в партии) 15. . . К : f2! 16. Кр : f2 Kg4+ 17. Kpg1 К : e3 18. Фd2 К : g2! 19. Кр : g2 d4 20. К : d4 Сb7+ 21. Kpf1 Фd7!, и белые сдались.

Фишер дает примерные возможности конца партии: 22. Фf2 Фh3+ 23. Kpg1 Ле1+!! 24. Л : e1 С : d4+ и 22. Kdb5 Фh3+ 23. Kpg1 Ch6.

Расчет ведет Василий Смыслов

В партии против Эйве в матч-турнире на первенство мира (1948) у Смылова случилась такая позиция.

Рассчитывая варианты после хода 14. **Фе4!**, Смыслов имеет в виду следующие возможности:

I. 14. . . **Фе6** 15. **Лd6** **С : d6**
16. **Ф : c6+** **Кре7** 17. **ed+** **Ф : d6**
18. **Фе4+** **Фе6** 19. **Фh4+** **f6**
20. **Фg3**, нападая одновременно на пешки **c7** и **g7**;

II. 14. . . **Фb7** 15. **Кс3** **Лb8**
(или 15. . . **Сс5** 16. **е6** **С : е6**
17. **Ке5**) 16. **е6!** с разветвлениями:

а) 16. . . **С : е6** 17. **Кg5** **Kd8**
18. **Л : d8+** **Кр : d8** 19. **К : е6+**
fe 20. **Ф : е6** **Се7** 21. **Сg5!** с угрозой
22. **Лd1+**;

б) 16. . . **fe** 17. **Кg5** **Kd8** 18.
Л : d8+ **Кр : d8** 19. **Кf7+** **Кре8**
20. **К : h8**, добиваясь материального перевеса;

III. 14. . . **Кb4!** 15. **Сg5**, и опять разветвления:

а) 15. . . **Сс5** 16. **Ка3!** **0—0**
17. **К : с4** **bc** 18. **Ф : с4**, и черному слону некуда отступить;

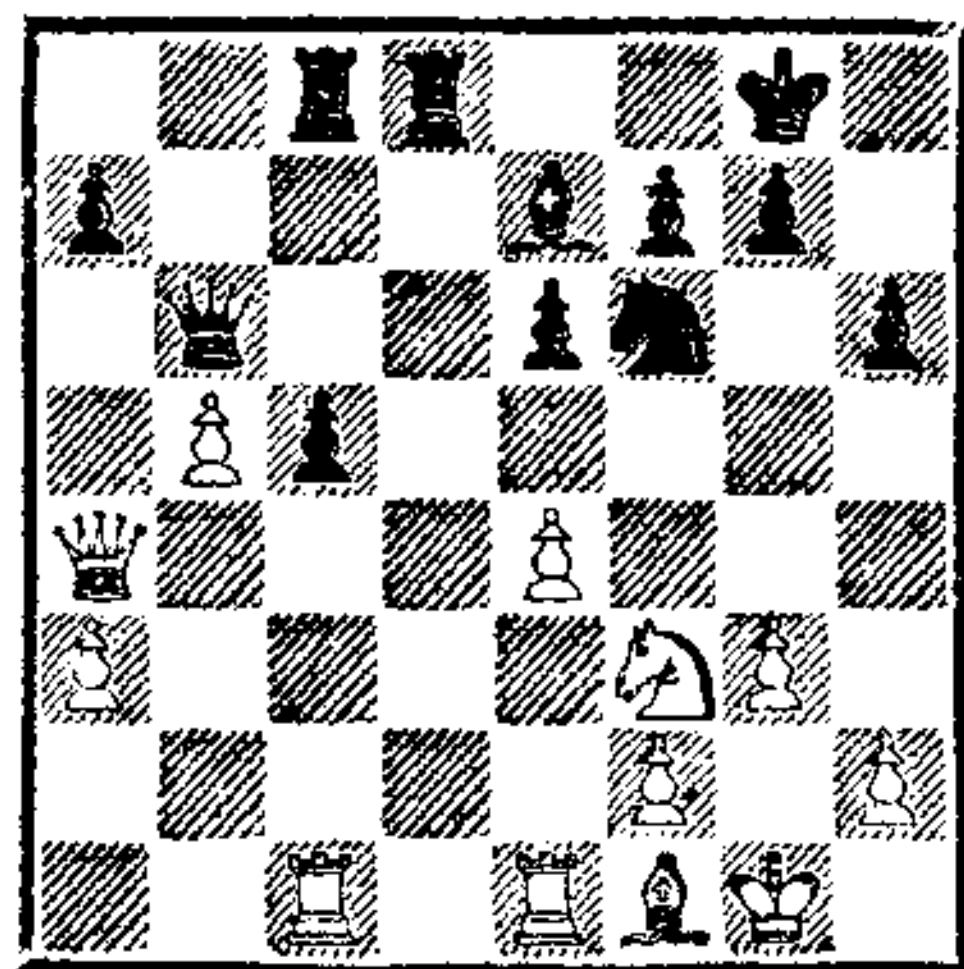
б) 15. . . **Сс5** 16. **Ка3!** **Сb3**
17. **Лdc1** **Сf8** 18. **К : b5** с разгромом;

в) 15. . . **с6** 16. **Лd8+** **Ф : d8**
17. **С : d8** **Л : d8** с перевесом у белых;

IV. 14. . . **Ке7** (ход в партии)
15. **Ка3!** **с6** (или 15. . . **Сb3** 16.
Лd3 **Се6** 17. **К : b5** **Сf5** 18. **К : с7+**)
16. **К : с4** **bc** 17. **Ф : с4** **Фb7**
18. **е6!** **f6** 19. **Лd7** **Фb5** 20. **Ф : b5**
cb 21. **Kd4** с огромным перевесом в эндшпиле.

А эта позиция возникла в

партии Равинский — Смыслов
(13-е первенство СССР, 1944).

Свой ход 25. . . **с4!** Смыслов сделал на основании расчета таких вариантов:

А. 26. **С : с4** **Кg4**.

I. 27. **Ле2** **Лd3!** 28. **С : d3**
Л : c1+ 29. **Кpg2** **Лс3** с опасными угрозами, например, 30. **Фd1**
Ф : f2+ 31. **Л : f2** **Ке3+** 32. **Кpg1**
К : d1 33. **Лd2** **Сс5+** 34. **Кpf1**
Кf2 35. **Кре2** **Л : а3**, и у черных лишняя пешка;

II. 27. **Лf1** **Лd3!** 28. **С : d3**
Л : c1;

III. 27. **Лс2** **Лd7**;

1. 28. **h3** **К : f2** 29. **Л : f2**
Сс5 30. **Лее2** **Фс7** с ударами на **g3**
и **с4**;

2. 28. **Сf1** **Лdc7** 29. **Лd2** (или
29. **Лес1** **С : а3!**) **Лс3**, усиливая давление.

Б. 26. **Л : с4** **Кg4**.

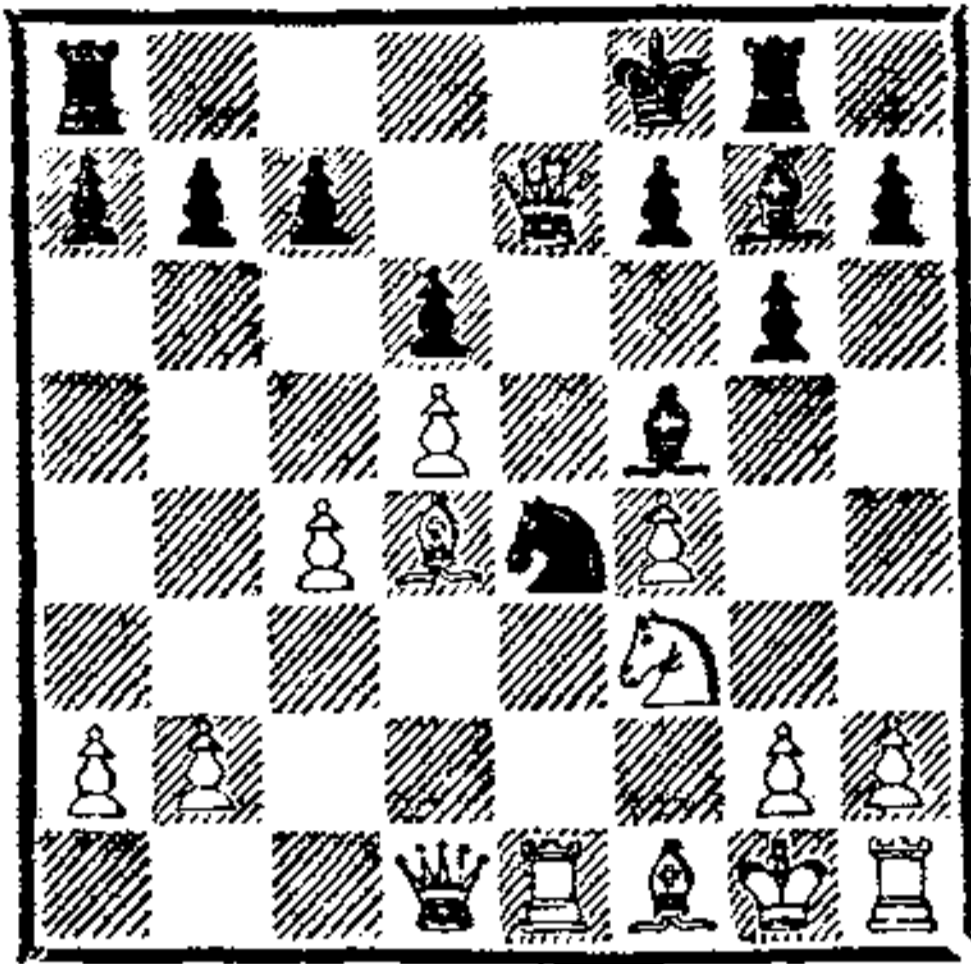
I. 27. **Фс2** **Л : с4** 28. **С : с4**
К : f2 29. **Ф : f2** **Сс5** со значительным перевесом у черных;

II. 27. **Ле2!** **Л : с4** (или 27. . .
Сс5 28. **Фс2**) 28. **Ф : с4** **Сс5** 29.
Фс2 **Ф : b5** 30. **h3**, и белые отразили непосредственные угрозы.

В. 26. **h3** (этот ход был сделан в партии, лучше 26. **Л : с4**)
26. . . **с3** 27. **Фb3** **Сс5** 28. **Лс2** **Лd2!**
29. **Л : d2** **cd** 30. **Ле2** **С : f2+**
31. **Кpg2** **Лс3!** с выигрывающей атакой у черных.

*Расчет ведет
Хосе Рауль Капабланка*

Комментируя партию против Корцо (Гавана, 1913), кубинский чемпион рассматривает такие варианты.

Здесь игравший черными Капабланка сыграл: 15. . . g5!, учтя такие возможные ответы:

I. 16. К : g5 С : d4+ 17. Ф : d4 К : g5 18. Л : e7 Kh3×;

II. 16. fg К : g5 17. Л : e7 Kh3+ 18. gh С : d4×;

III. 16. fg К : g5 17. К : g5 Cd4+ 18. Ф : d4 Ф : e1;

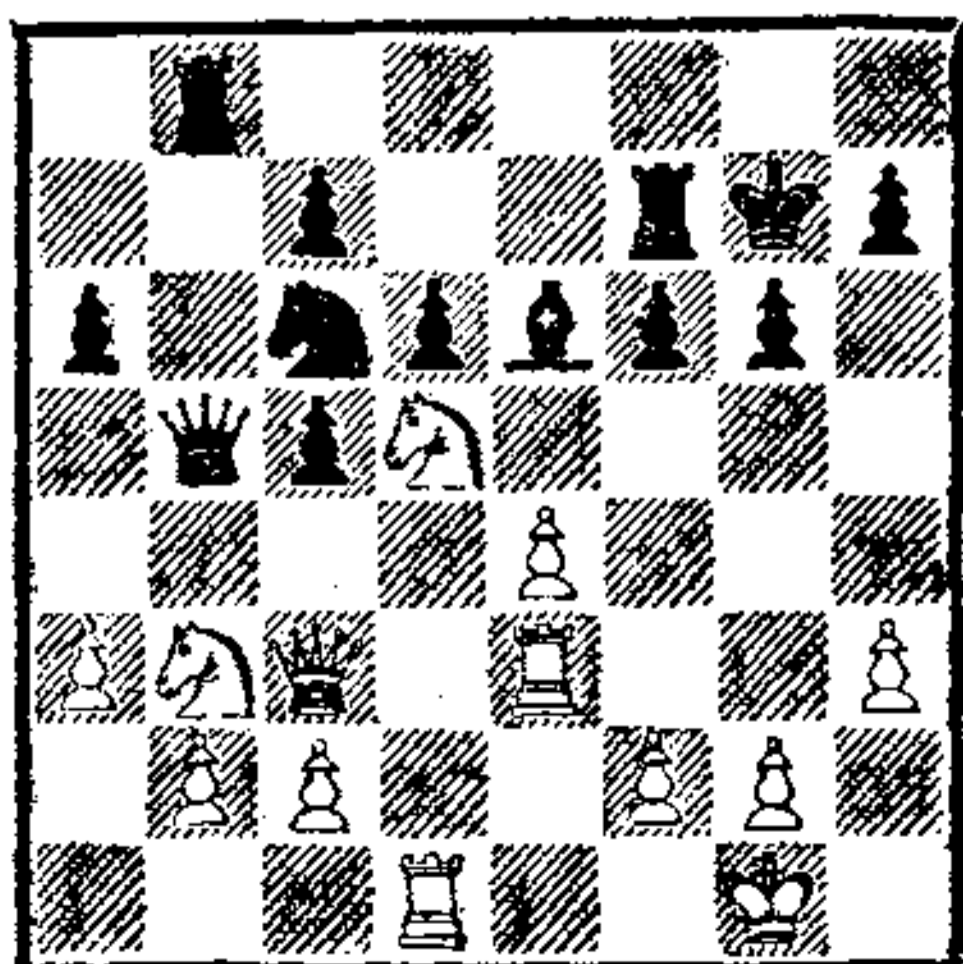
IV. 16. fg К : g5 17. С : g7+ Л : g7 18. К : g5 Ф : g5, и перевес у черных;

V. 16. Cd3 gf, и опять преимущество у черных;

VI. 16. С : g7+ (ход в партии) 16. . . Л : g7 17. Kd4 Cd7 18. f5 Фе5 19. Фd3 Лае8 20. Ке6+ fe 21. fe Л : e6! 22. de Сс6 23. Фf3+ Фf4!, и черные добились победы.

Расчет ведет Александр Алехин

Алехин **Калтановский**
Лондон, 1932

Алехин здесь сыграл 22. К : с7!, основываясь на расчете таких вариантов после вынужденного 22. . . Л : с7 23. Л : d6:

I. 23. . . С : b3? 24. Ф : f6+ и затем 25. Л : b3 с легким выигрышем;

II. 23. . . Kd4? 24. К : d4 и т. д.;

III. 23. . . Фс4 24. К : с5!;

IV. 23. . . Kd8 24. Лf3 Лf7 25. К : с5, и выигрывают;

V. 23. . . Cf7 24. Л : f6! Kd4 25. К : d4 cd 26. Ф : с7 Кр : f6 27. Лf3+, и выигрывают;

VI. 23. . . Ле8 24. К : с5 Kd8 25. b4 Kf7 26. Л : e6;

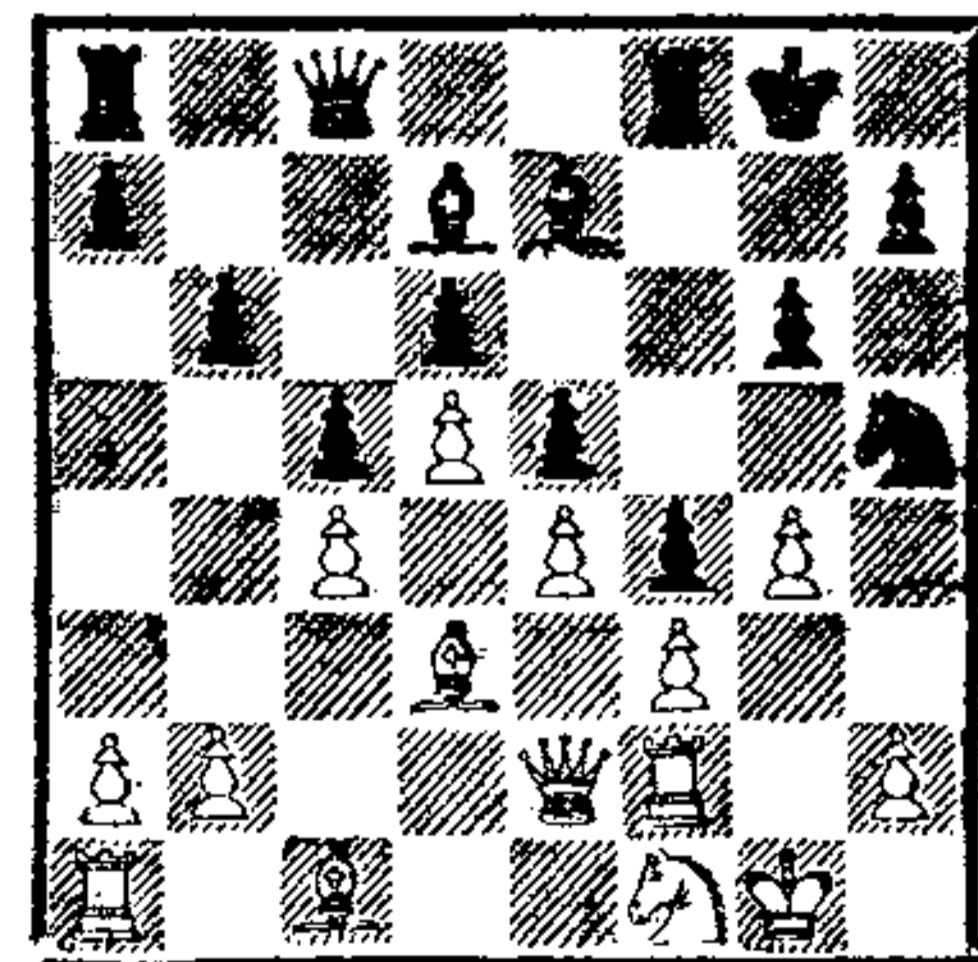
VII. 23. . . Kpf7 24. Лf3 Кре7 25. a4 Фb6 26. Л : e6+ Кр : e6 27. К : с5+ Крд6 (или 27. . . Kpf7 28. Ф : f6+ Крг8 29. Фе6+ и т. д.) 28. Ф : f6+ Кр : с5 29. Лс3+ Крb4 30. Фd6+, и выигрывают;

VIII. 23. . . Сс4 (этот ход был сделан в партии) 24. a4! Ф : a4 25. К : с5 Фb5 26. Ф : f6+ Крг8 27. Kd7! Лbd8 28. Лf3 Фb4 29. с3 Фb5 30. Ке5! Лс8 31. К : с6, черные сдались.

Алега

Алехин

Париж, 1914

В этой позиции Алехин провел комбинацию на тему разрушения позиции короля, основанную на таком расчете вариантов:

18. . . С : g4!! 19. fg f3!
I. 20. Фе3 Ф : g4+ 21. Kph1 Ch4! 22. Cd2 Kf4 23. Ф : f3 (23.

Л : f3 Фg2×) 23. . .К : d3!, легко выигрывая;

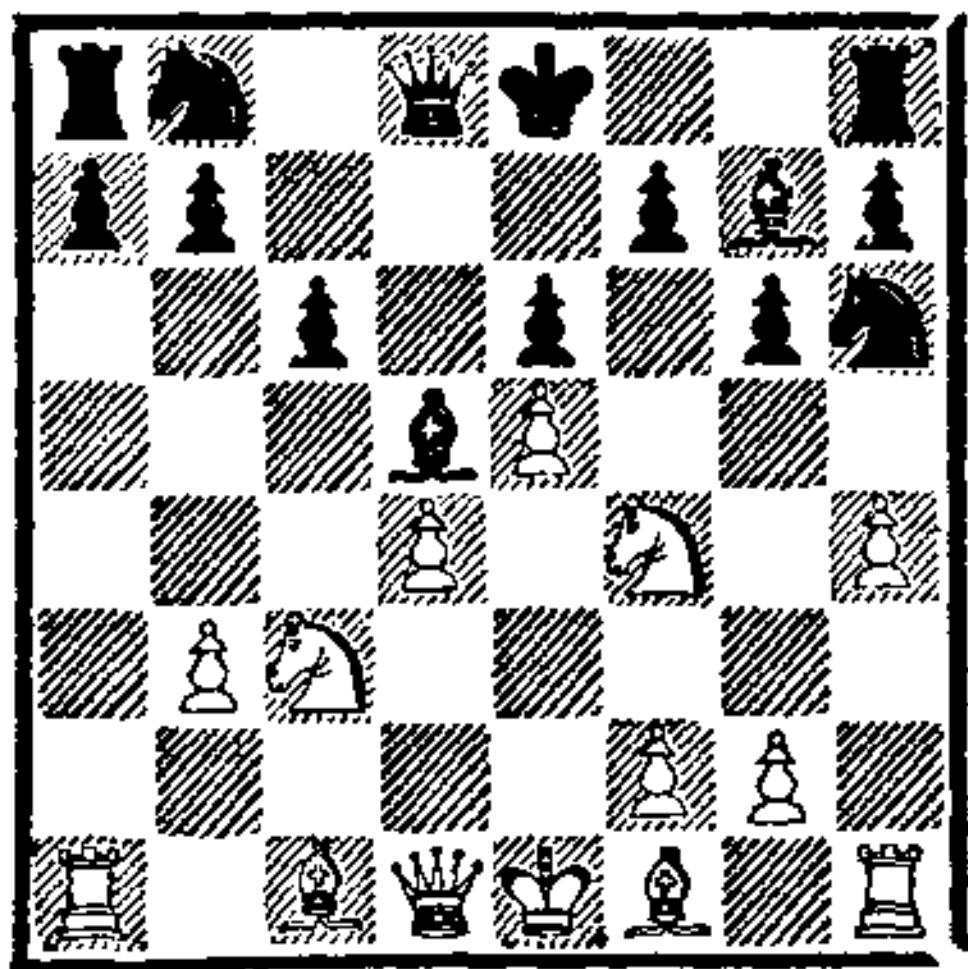
II. 20. Фd1 Ф : g4+ 21. Крh1 Ch4 22. Ке3 Фh3 23. Cf1 Kg3+ 24. Крг1 К : f1 25. Ф : f1 С : f2+ 26. Ф : f2 Лf4!, и черные должны выиграть, так как белые теряют еще пешку e4;

III. 20. Фc2! Ф : g4+ 21. Крh1 Ch4 22. Ке3 (22. Се3 g5! и затем g5—g4—g3) 22. . .Фh3 23. Cf1 Kg3+ 24. Крг1 К : f1 25. К : f1 (25. Л : f1? f2+ 26. Крh1 Cg3) 25. . .С : f2+ 26. Ф : f2 Фg4+ 27. Kg3 h5!, и черные должны выиграть;

IV. 20. Л : f3 (так было сыграно в партии) Ф : g4+ 21. Лg3 Л : f1+ 22. Кр : f1 К : g3+ 23. hg Ф : g3 24. Фе3 Лf8+ 25. Кре2 Фg4+. Белые сдались.

Расчет ведет Михаил Таль

В партии Таль — Зильберштейн (40-е первенство СССР, Баку, 1972) создалась такая позиция.

Делая свой ход 11. Cd3, Таль имел в виду следующие варианты:

I. 11. . .0—0 12. Кс : d5 cd 13. Kh5! gh 14. Ф : h5 f5 (14. . . Kf5 15. g4) 15. С : h6 с некоторым преимуществом белых при материальном равенстве;

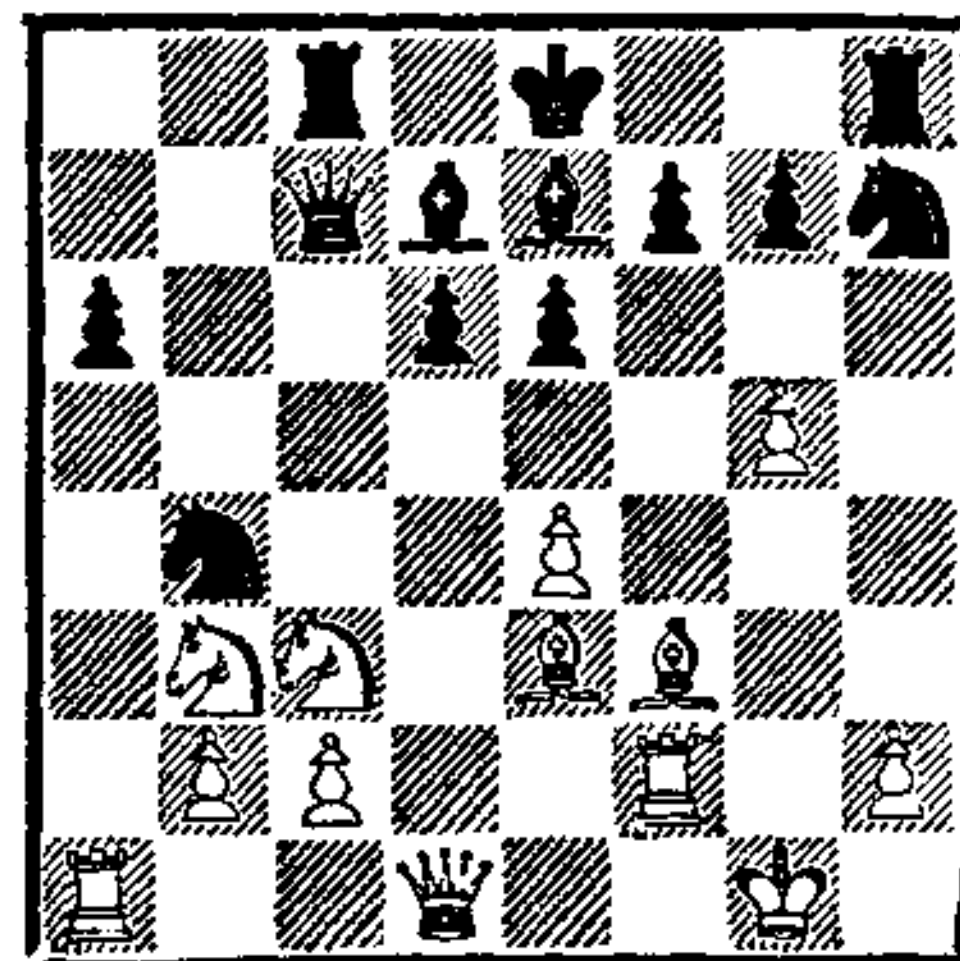
II. 11. . .Фb6 12. Kf : d5 cd 13. Ca3 или 12. . .ed 13. Cc2 в обоих случаях с перевесом у белых;

III. 11. . .С : g2!? 12. К : g2 Ф : d4 13. Сb2 Ф : e5+ 14. Крf1. Талю нравился этот вариант, но в случае 11. . .С : g2!? он намеревался рассмотреть еще более внимательно возможность 12. Лg1 Ф : d4 13. Kfe2 Ф : e5 14. Л : g2;

IV. 11. . .Kf5 (ход в партии) 12. С : f5 ef 13. Ca3 Cf8 14. С : f8 Кр : f8 15. Фd2 с перевесом у белых.

Расчет ведет Тигран Петросян

В партии против Иоханнссона (XVII Олимпиада, Гавана, 1966) Петросян (белые) рассчитывал такие варианты.

Сейчас заманчив ход 18. Фd4 с нападением на коня b4 и пешку g7. Но после 18. . .С : g5 19. С : g5 К : g5 варианты не устраивали чемпиона мира, и вот почему:

I. 20. Ф : b4 Kh3+ 21. Крг2 К : f2 22. Кр : f2 Л : h2+ с серьезной контратакой у черных;

II. 20. Ф : g7 Kh3+ 21. Крf1 Кре7 22. Cg4 К : f2, и белым плохо;

III. 20. Cg2 d5 21. Ф : b4 Ф : h2+ 22. Крf1 с острой игрой, хотя ясного пути атаки у черных не видно.

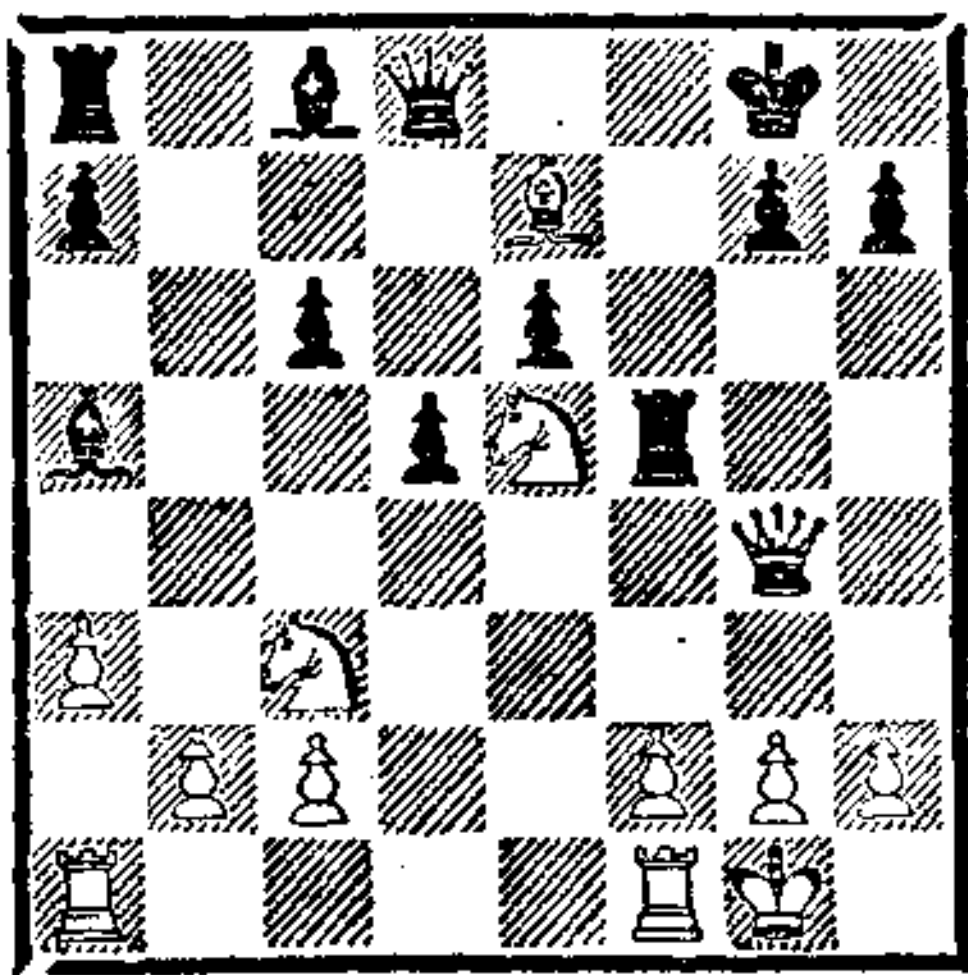
Поэтому Петросян предпочел ходу 18. Фd4 простое 18. Фd2.

*Расчет ведет
Михаил Ботвинник*

Юдович

Ботвинник

7-е первенство СССР
Москва, 1931

Попробуем восстановить ход мыслей экс-чемпиона мира.

«Что же делать? Где-то я напутал — позиция у меня трудная. Если теперь я возьму на e7, он сыграет 16. К : с6 Фс7 17. К : а5 Ф : а5 18. Фd4 и получит отличную позицию. А может быть, сыграть 15. . .Фс7? Две фигуры под боем; может быть, успею провести размен на с3, тогда будет полегче. Рассчитаем варианты. Как могут играть белые после 16. . .Фс7? Он может взять на с6. I. 16. К : с6. Может сыграть II. 16. f4. Возможно также III. 16. Лае1 и, наконец, IV. 16. Cd8! Других ходов нет? Кажется, все. Итак, считаем.

I. 16. К : с6 С : с3! 17. bc Ф : с6, и шансы только у меня. Позиция черных отличная, лишняя пешка белых не играет никакой роли;

II. 16. f4. Тогда возьму 16. . .Ф : е7, и пешка с6 неприкосновенна из-за шаха ферзем на с5;

III. 16. Лае1. Сложная получается позиция. Прикинем примерные варианты:

а) 16. . .Л : е5 17. Cd8, и у белых, по крайней мере, лишнее качество;

б) 16. . .С : с3 17. bc Л : е5 18. Cd8! Фd6 19. Cf6!, и можно сдаваться;

в) 16. . .Ф : е7 17. К : с6 Фс7 18. Ке7+! Ф : е7 19. Ф : f5, и выигрывают;

г) 16. . .Са6 17. Kd3 Ф : е7 18. Ф : f5, и можно сдаться.

Нет, стой! Что-то здесь не так. Ну, конечно! После 16. Лае1 сыграю 16. . .С : с3! 17. bc Ф : е7 18. К : с6 Фg5!, и качество не теряется, а слабые белые пешки на ферзевом фланге полностью лишают белых шансов на победу.

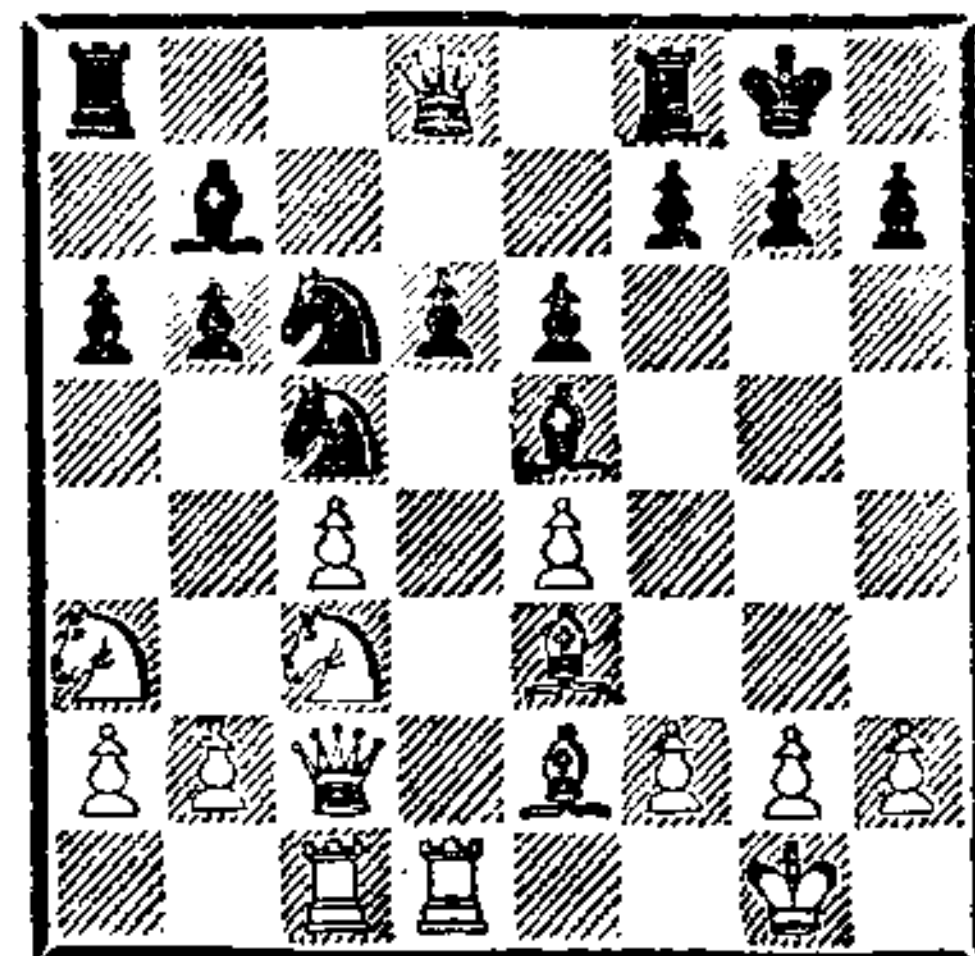
Таким образом, остается 16. Cd8!

IV. 16. Cd8 Ф : d8 17. К : с6 Фс7 18. К : а5 Ф : а5 19. Фd4. Пешки у меня нет, дела неважные.

Так как же играть? Сразу брать на е7 или отступить на с7? Пойду на с7. Если он найдет ход 16. Cd8!, тогда дело сведется к тому же продолжению, что и при немедленном 16. . .Ф : е7. Ему придется еще подумать, решить дополнительные задачи». В партии было: 15. . .Фс7 16. Cd8 Ф : d8 17. К : с6 Фс7 18. К : а5 с перевесом у белых.

Расчет ведет Анатолий Карпов

В партии Карпов — Олафссон (Амстердам, 1976) получилась такая позиция.

Прежде чем сделать ход 15. Лас1, чемпион мира рассчитал

такие варианты, начинающиеся ходами 15... С : с3 16. Ф : с3 К : е4:

I. 17. Фb3, и теперь:

А. 17... Кс5 18. С : с5 бс 19. Ф : b7, и белые выигрывают;

Б. 17... Лb8! с надежной позицией у черных.

II. 17. Фd3!, и теперь:

А. 17... Ке5 18. Фd4 Кd7 19. f3 e5 20. Фd3 Кdc5 21. С : с5

К : с5 22. Ф : d6 с перевесом у белых;

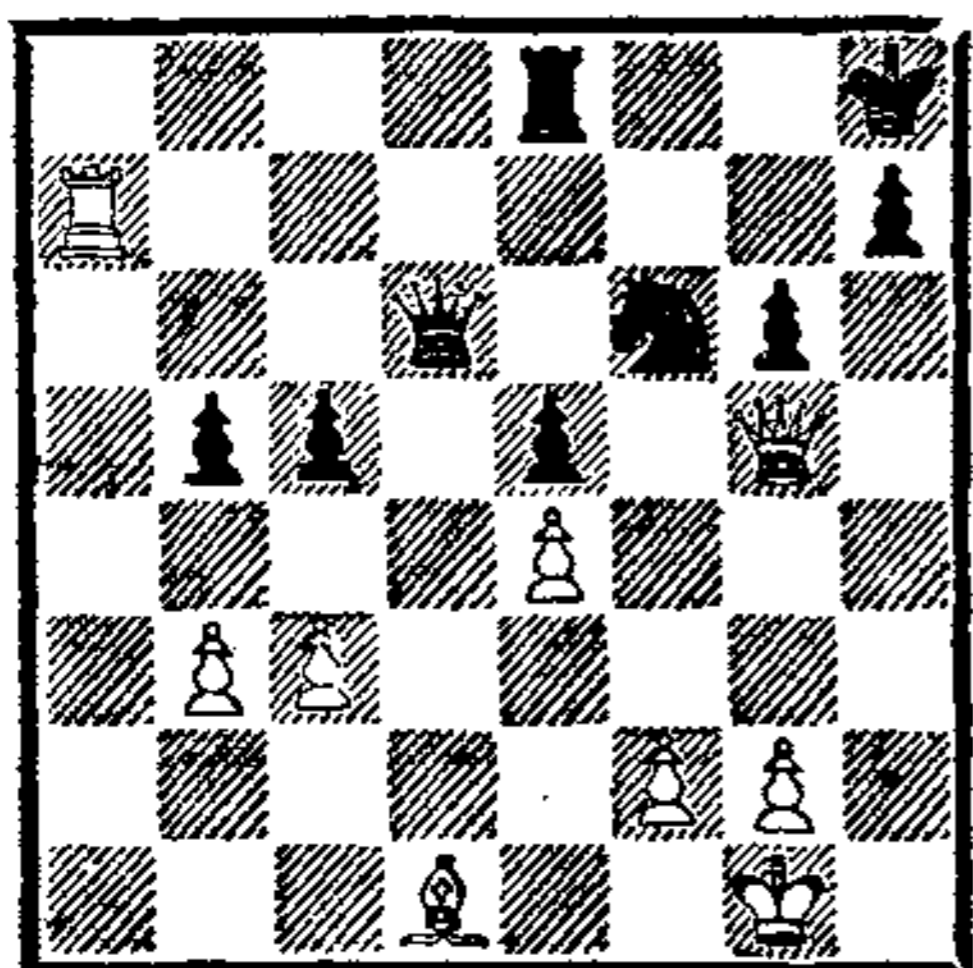
Б. 17... Kb4 18. Фb3 a5 19. Kb5, и теперь:

I. 19... Ка6 20. К : d6 К : d6 21. С : b6 Фg5! с нападением на g2. Поэтому лучше играть 20. Cf4;

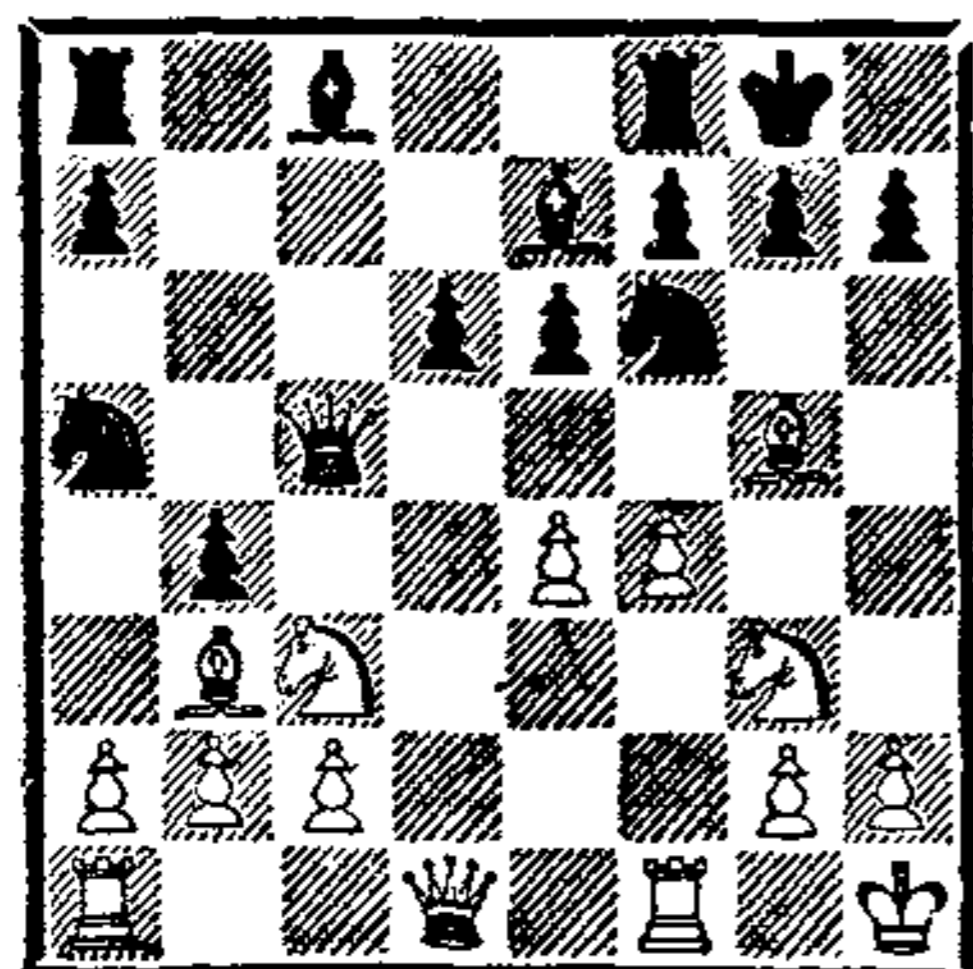
II. 19... d5 20. Cf3 dc 21. Л : с4 Cd5 22. Л : e4!, и белые побеждают.

УПРАЖНЕНИЯ

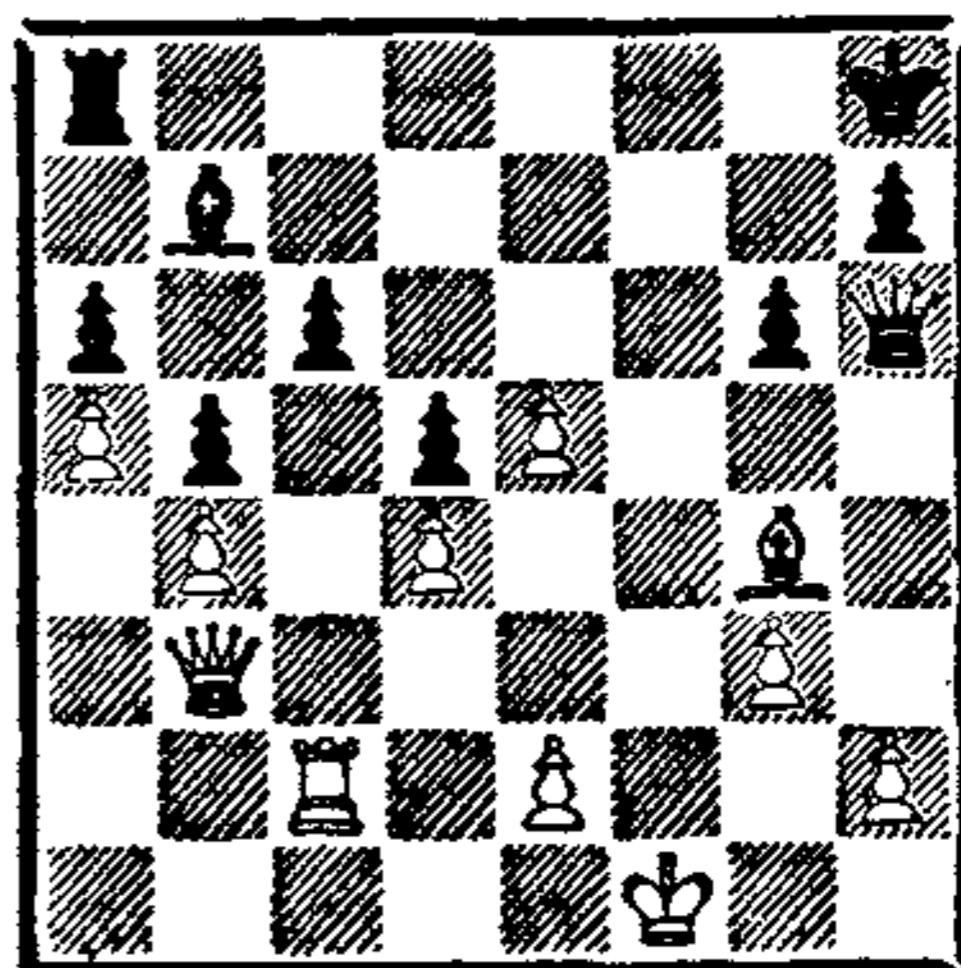
(после решения упражнений нарисуйте в каждом случае дерево расчета)

1. Белые намереваются сделать ход 35. Се2. Какие варианты необходимо рассчитать?

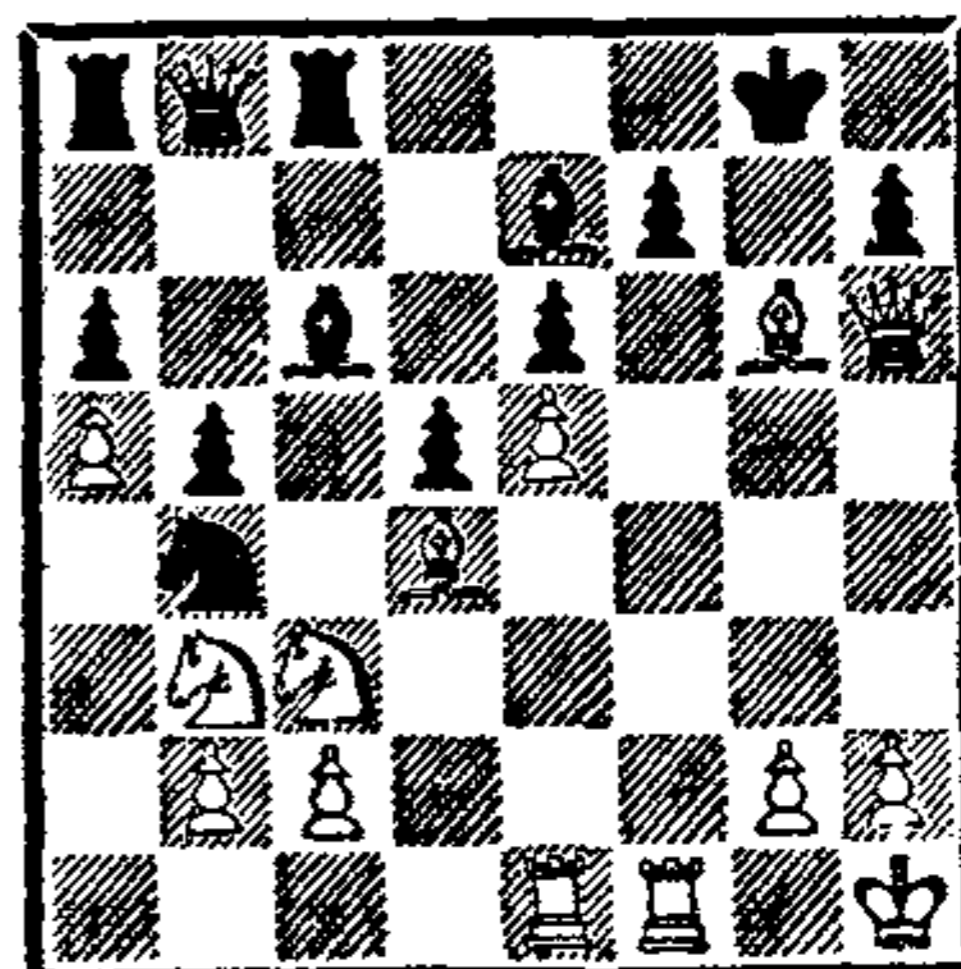

2. Могут ли белые при своем ходе играть 14. е5? Рассчитайте возможные варианты. Учтите, что позиция сложна и варианты запутаны.

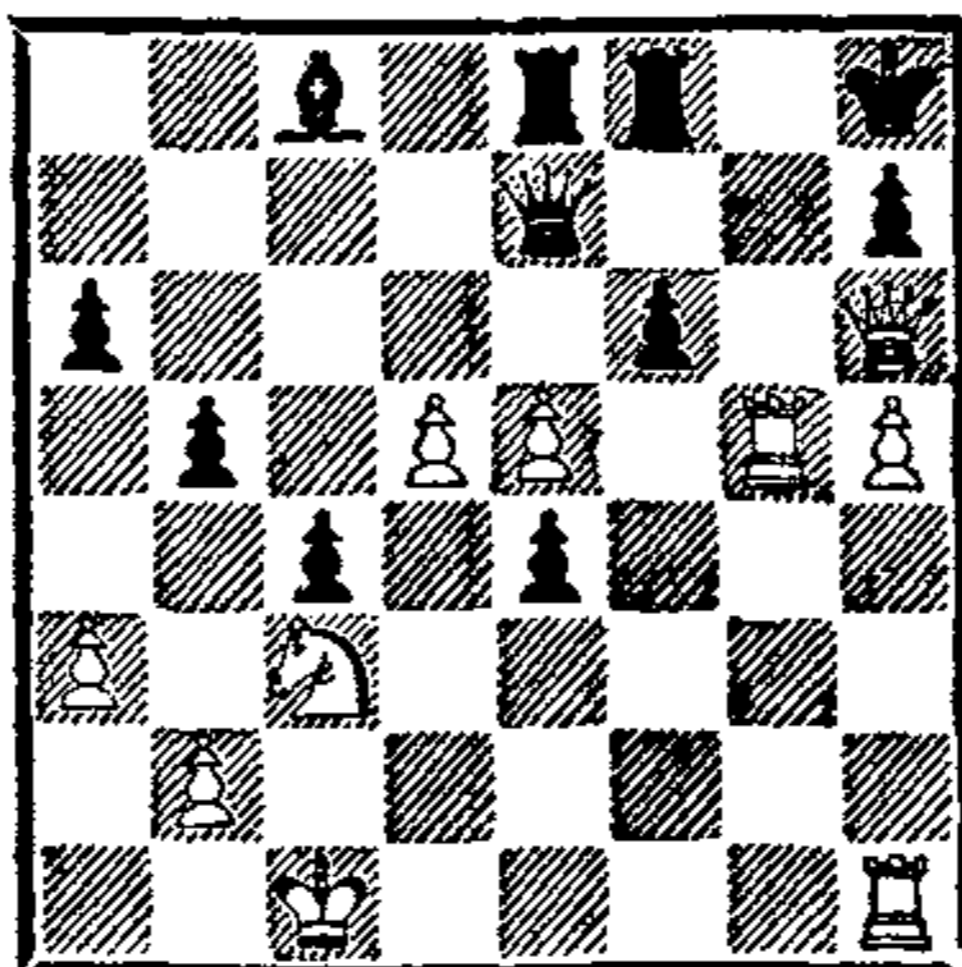

Ход черных

3. Могут ли черные брать пешку h2? Подтвердите решение вариантами.

4. Белые только что взяли слонem на g6. Подтвердите правильность расчета вариантами.

5. Рассчитайте варианты с ходом 29. Лg6.

ТРИ КАЧЕСТВА МАСТЕРСТВА ШАХМАТИСТА В ДЕЙСТВИИ

Процесс обучения и совершенствования шахматиста в какой-то мере напоминает процесс обучения музыканта-исполнителя. На первых шагах учителя прививают начинающему правильные способы пользования инструментом, затем с помощью труднейших этюдов-упражнений совершенствуют технику исполнения, беглость пальцев, правильность извлечения звуков. Параллельно идет процесс освоения классического наследия великих музыкантов, ознакомления с тем бесчисленным множеством маленьких пьес, рондо, сонатин и, наконец, больших сонат, на которых музыканту предстоит испытывать и применять освоенную технику исполнения.

Так же и в шахматах. Совершенствуя и отрабатывая важнейшие качества гроссмейстера-исполнителя, а именно: позиционное чутье, комбинационное зрение и технику расчета вари-

антов, шахматист в то же время обязан знать и изучить те области и условия, в которых он будет применять приобретенное оружие. В этой книге автор ставил главной целью помочь читателю в повышении качества шахматного мастерства; они понадобятся ему в разнообразных условиях практической турнирной партии, в любых из них он должен быть готовым пустить в ход развитую упражнением и анализом быстроту мышления.

Все многообразие миттельшпильных позиций можно разделить опять-таки на три главные группы: позиции, в которых одна сторона имеет право и обязана атаковать; худшие для играющего позиции, где он вынужден обороняться, и равные позиции, характеризующиеся длительными, многоходовыми маневрами. В каждом из таких положений все три «кита» шахматного мастерства играют решающую роль.

АТАКА

Согласно правилу Стейница, нападение ведет и имеет право вести только сторона, имеющая преимущество. Своим объектом она избирает самый слабый

пункт в расположении вражеских войск. В зависимости от обстоятельств таким пунктом может быть либо королевская резиденция, либо ферзевый фланг,

либо центр доски. Мы будем разбирать несколько видов атаки: атаку на короля, атаку на ферзевом фланге и атаку в центре доски. Исследуем также атаку по всему фронту — одновременно на двух флангах.

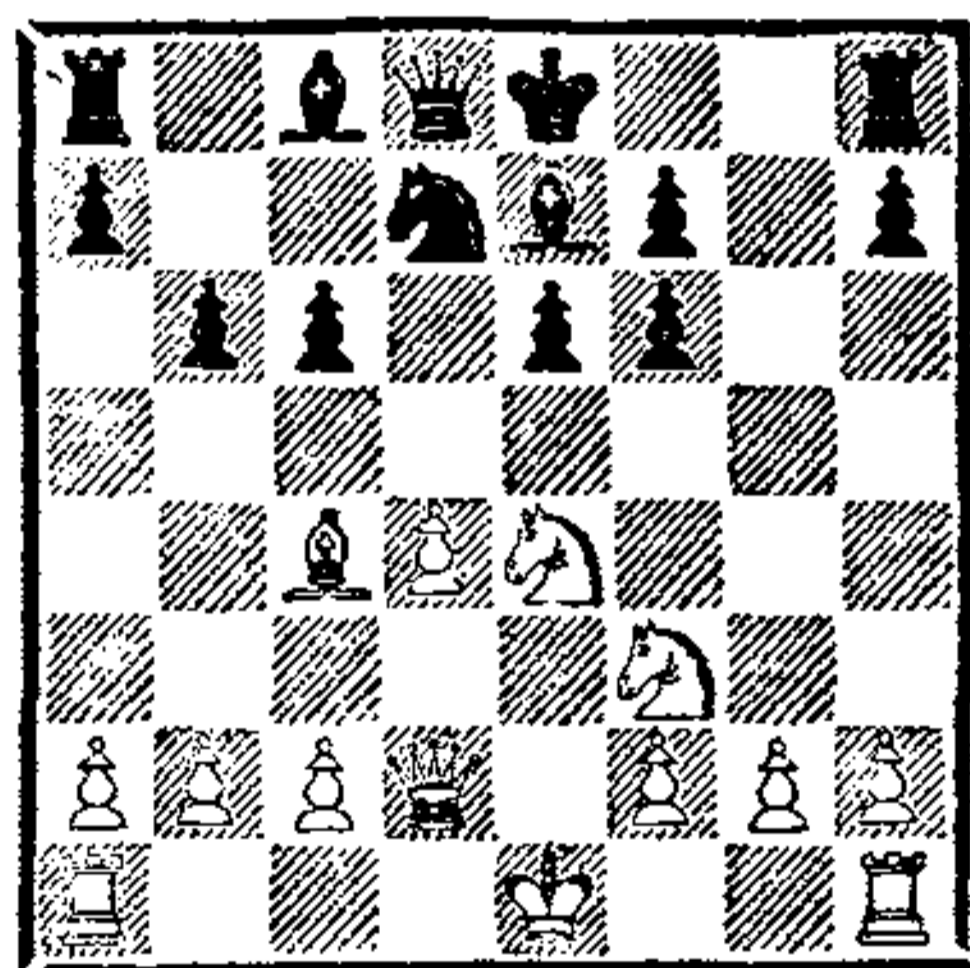
Атака на короля

Это самый ясный и самый действенный способ нападения. Он преследует прямую и главную цель шахмат — дать мат вражескому королю. В зависимости от сложившихся обстоятельств мы разберем несколько типов атаки: атаку на нерокировавшегося короля, атаку при разносторонних рокировках и атаку при односторонних рокировках. Мы не ставим своей целью всесторонне исследовать все эти виды атак, наша задача — дать читателю главные направления, сформулировать основные задачи и правила при игре в положениях различного типа атак, а также дать необходимые практические советы.

Иногда по собственной нерасторопности, иногда в силу сложившейся дебютной борьбы играющий задерживается с рокировкой короля. Если спрятать короля не удастся и он застревает в центре, у противника появляются серьезные шансы на успех. Не жалея сил и средств, тот приступает к немедленному нападению. Во всех справочниках по дебютам приводятся бесчисленные варианты, в которых белые жертвуют пешки и фигуры ради того, чтобы использовать плохое положение застрявшего в центре короля противника.

Мы хотим дать читателю важный практический совет при игре в подобных положениях. Если вы видите, что противник отстал в развитии уже в начале партии, примите срочные меры к тому, чтобы он и дальше не смог бы закончить вывод своих фигур с первоначальных мест, тем более увести короля на фланг. Для этого есть верный путь: свяжите противника необходимостью немедленной конкретной борьбы на одном из участков фронта. Вынужденный бросить туда свои силы, он не успеет закончить развитие фигур и не осуществит рокировку.

Покажем это на примере. В партии Котов — Калманок (Тула, 1931) после известных дебютных ходов 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 de 5. К : e4 Сe7 6. С : f6 gf 7. Кf3 Кbd7 8. Сс4 с6 9. Фd2 b6 возникла следующая позиция.

Черные заметно отстали в развитии фигур. Но промедли белые, через два-три хода черные уведут ферзя на с7, слона на b7 и рокируют в длинную сторону, после чего игра уравняется.

Чтобы не допустить этого, белые навязывают неприятелю конкретный бой.

10. Фh6!

Грозит выигрыш пешки после Фg7. Приходится отступить уже развитой фигурой.

10. . . Cf8 11. Фf4 Сb7 12.
0—0—0 h5 13. Kpb1 Ce7 14.
Фg3!

Все тот же способ игры. Угрожая вновь выиграть пешку путем маневра Фg3—g7—h7, белые заставляют врага забыть о рокировке и опять перейти к конкретным мерам защиты.

14. . . Kf8 15. Lhe1 f5 16. d5!

А теперь уже находится прямой способ пленить застрявшего в центре черного короля. Связанные необходимостью отражения угрозы, черные так и не успели увести его в угол доски.

16. . . cd.

Нельзя играть как 16. . . ed 17. Kf6×, так и 16. . . fe 17. de с нападением на ферзя и угрозой мата 18. ef.

17. Сb5+ Kd7 18. Ке5.

В партии далее было 18. . . Фс7, и черные быстро проиграли; в случае 18. . . Сс8 возникает позиция, рассмотренная ранее (см. диагр. в разделе «Связка»).

Итак, запомните главное правило игры при нерокировавшемся короле: навязывать непосредственные столкновения, задерживая развитие фигур и уход короля на фланг. Не жалейте жертв для раскрытия вертикалей и диагоналей прямых подступов к вражескому королю. Но, конечно, жертвуйте фигуры и пешки только на основе точного расчета вариантов.

Рокировки в разные стороны обычно являются признаком острой борьбы, поскольку пешечная атака на неприятельского короля не ведет к ослаблению защиты своего собственного.

Бывают, правда, партии, когда и при разносторонних рокировках атака ведется одними

лишь фигурами, но это случай редкий. Чаще для того и рокируют в разные стороны, чтобы начать пешечное наступление. Игра при подобной стратегии обостряется до крайности, здесь штурм может привести к быстрой победе, а при неудаче — к немедленному поражению. Еще необходимо учитывать и штурм противника — он ведь тоже на своем конце доски имеет все основания начать встречные броски пешками.

Детально читатель может изучить примеры подобных штурмов и в учебниках по миттельшпилю, и в сборниках турнирных партий. Мы сейчас разберем всего один пример пешечного штурма при разносторонних рокировках, но сначала выведем несколько проверенных опытом правил и дадим важнейшие советы.

При игре с разносторонними рокировками необходимо:

1. Учесть, что противник почти обязательно бросится штурмовать вашу позицию на другом конце доски. Вопрос стоит остро: кто кого? Нужно твердо помнить, что успеха достигнет тот, кто первым захватит инициативу и заставит противника перейти к обороне, после чего все его активные действия на другом конце доски станут просто бессмысленными.

2. Предусмотреть, чтобы противник не опередил вас на другом конце доски, не вынудил перейти к обороне. Всегда помните, что в случае потери инициативы ваш штурм лишь ослабит вашу собственную позицию.

3. До рокировки подготовить штурм двумя-тремя пешечными ходами на той стороне

доски, где вы задумали вести наступление. Такие предварительные действия окончательно не выясняют еще вашего плана и ведут к выигрышу драгоценного времени.

4. Во время штурма внимательно следить за флангом, где противник штурмует позицию вашего короля. В случае необходимости сделать там один-два оборонительных хода, чтобы задержать продвижение вражеской армии.

5. Сделать полный расчет пешечного штурма с той же степенью точности, с какой мы рассчитываем комбинации, так как проведение пешечного штурма требует пяти-семи ходов для вскрытия вертикалей. Нужно помнить, что при игре с разносторонними рокировками путей к отступлению нет, здесь как нигде сжигаются за собой мосты, и точность расчета становится решающим фактором.

Перед тем как решиться на рокировку в сторону, противоположную той, куда рокировал противник, мы обязаны тщательно учесть все позиционные факторы, способствующие успеху нашего штурма и неудаче нападения противника. В дополнение к обычным показателям при оценке позиции перед рокировкой нужно обязательно расценивать еще следующие специфические факторы:

1. Положение собственных штурмующих пешек: как далеко они продвинуты, сдвоены они или изолированы, могут ли без больших потерь двинуться с места, не ослабит ли их продвижение позиции ваших фигур.

2. Положение пешек противника. Всякое выдвинутое поло-

жение вражеской пешки дает возможность поскорее за нее «зацепиться» и тем самым вскрыть вертикаль. Поэтому обороняющийся обязан избегать продвижения своих пешек навстречу штурмующим отрядам врага, а атакующий — стараться вынудить такое продвижение.

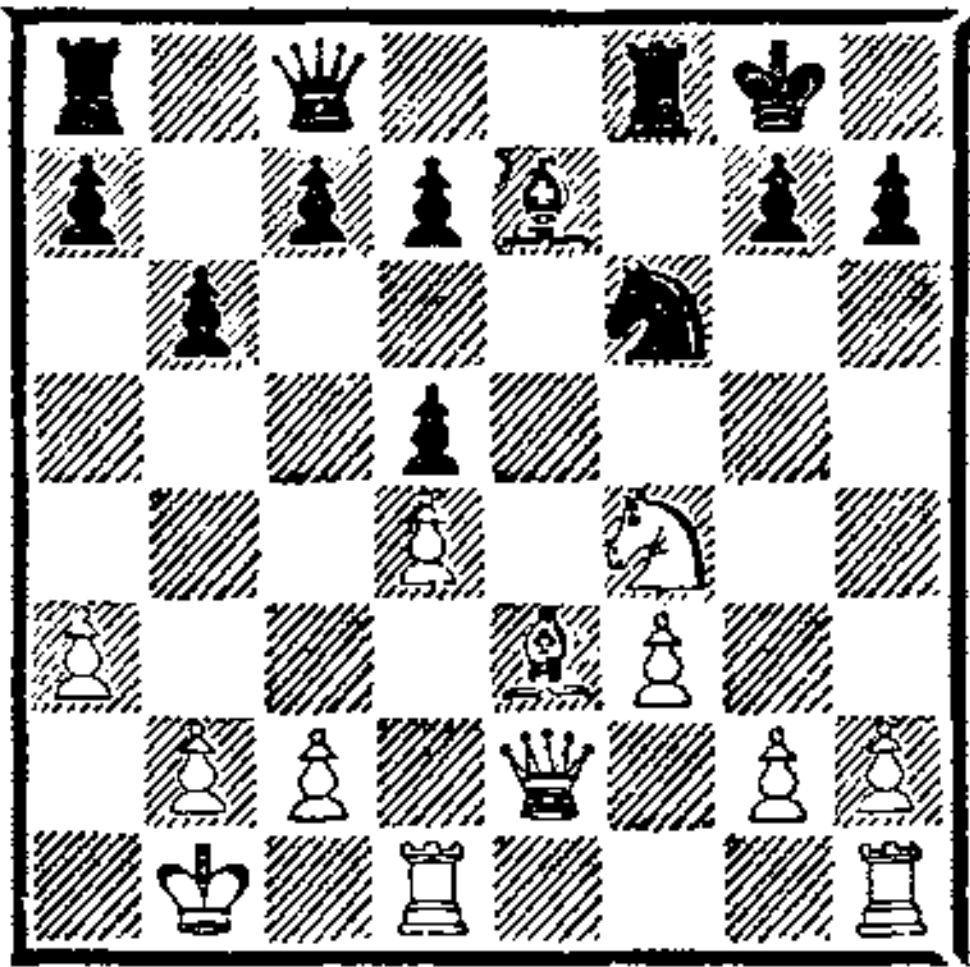
3. Позицию собственных фигур и фигур противника на пути продвигающихся пешек. Чужие фигуры дают лишние темпы — нападая на фигуры пешками, вы заставляете их ходить; свои отнимают время, затраченное на отвод мешающих фигур. Именно поэтому перед рокировкой в разные стороны вы обязаны предварительно отвести с пути своих пешек свои же фигуры.

4. Расположение собственных фигур, способность их поддержать штурм, ворваться в образующийся пролом в позиции. Если ваши фигуры расположены вдалеке от того места, где вы штурмуете, то при прорыве не будете иметь достаточно сил для того, чтобы использовать эту выгоду. Перед началом штурма необходимо тщательно обдумать вопрос о возможности подведения резервов к важнейшему участку доски.

В качестве конкретного примера автор предлагает одну из собственных партий: на ней ему легче объяснить все тонкости, которые характерны для позиций с разносторонними рокировками и взаимными штурмами.

Матч Москва—Украина
1937

1. d4 f5 2. e4 fe 3. Кс3 Кf6
4. f3 e3 5. С : e3 e6 6. Сd3 Се7
7. Фd2 b6 8. Кh3 Са6 9. 0—0—0
С : d3 10. Ф : d3 Кс6 11. Кf4
Кb4 12. Фе2 0—0 13. Крb1
Фс8 14. a3 Кd5 15. К : d5 ed.

Создалась исходная позиция для взаимных пешечных штурмов. Какая из сторон имеет больше шансов на захват инициативы? Кому первому удастся заставить неприятеля перейти к обороне и забыть о только что начатом наступлении на другом конце доски?

При оценке шансов белые исходили из следующих предположений. С одной стороны, в центре положение примерно равно, но для будущего конкретного, остротактического боя они имеют перевес, заключающийся в лучшем расположении фигур — их силы уже на королевском фланге, в то время как подвод черных фигур поближе к белому королю затруднителен. С другой стороны, у черных есть «зацепка» — белая пешка стоит на a3, и это облегчает им вскрытие линий. Если исходить из перечисленных факторов, влияющих на успех атаки, можно сказать: в одном случае перевес у черных, но белые имеют компенсацию в виде лучшего рас-

положения фигур. А вообще-то положение обоюдострое, с взаимными, примерно равными шансами на успех.

16. g4 Фb7 17. h4 b5.

Обе стороны играют в соответствии с требованиями позиции: белые пытаются прорвать королевский фланг, черные — поскорее вскрыть линию «b» ходом b5—b4.

18. Фd3!

Мы уже говорили, что подобные позиции необходимо играть, исходя не только из общих соображений, но и подкрепляя их точным, исчерпывающим расчетом вариантов. Вскоре мы убедимся в том, что белые точнее произвели расчет и увидели перспективность своего наступления.

Они учли, что успех их пешечного штурма основан на конкретных позиционных факторах, возможности пожертвовать коня на g6 в случае ответа черных g7—g6 после продвижения белой пешки h4—h5—h6. Для этого белые делают подготовительный ход ферзем.

Мы говорили также, что успешность пешечных штурмов зависит еще от правильной обороны на другом фланге, от тех двух-трех оборонительных ходов, которыми мы можем встретить штурм неприятеля. Ход ферзем на d3 преследует одновременно и эти цели — он предупреждает немедленное b5—b4, на что белые сыграют 19. a4, после чего ход 19. . .b3 невозможен.

18. . .Ke8?

Вообще-то намерение похвальное — убрать коня с пути, по которому надвигаются белые пешки, однако черные неточно

рассчитали варианты. Задерживало штурм белых простое 18. . . Cdb! с намерением уничтожить важнейшего белого коня f4.

19. h5 Лf6.

Мы говорили о том, что пешечный штурм нужно рассчитывать с точностью комбинаций. Вот какие варианты разбирали белые при обдумывании создавшейся позиции.

Лучшим способом воспрепятствовать движению белых пешек было 19. . . Cg5. Тогда белые рассматривали следующие возможности, связанные с ходом 20. h6!:

I. 20. . . C : h6 21. g5, и выигрывают;

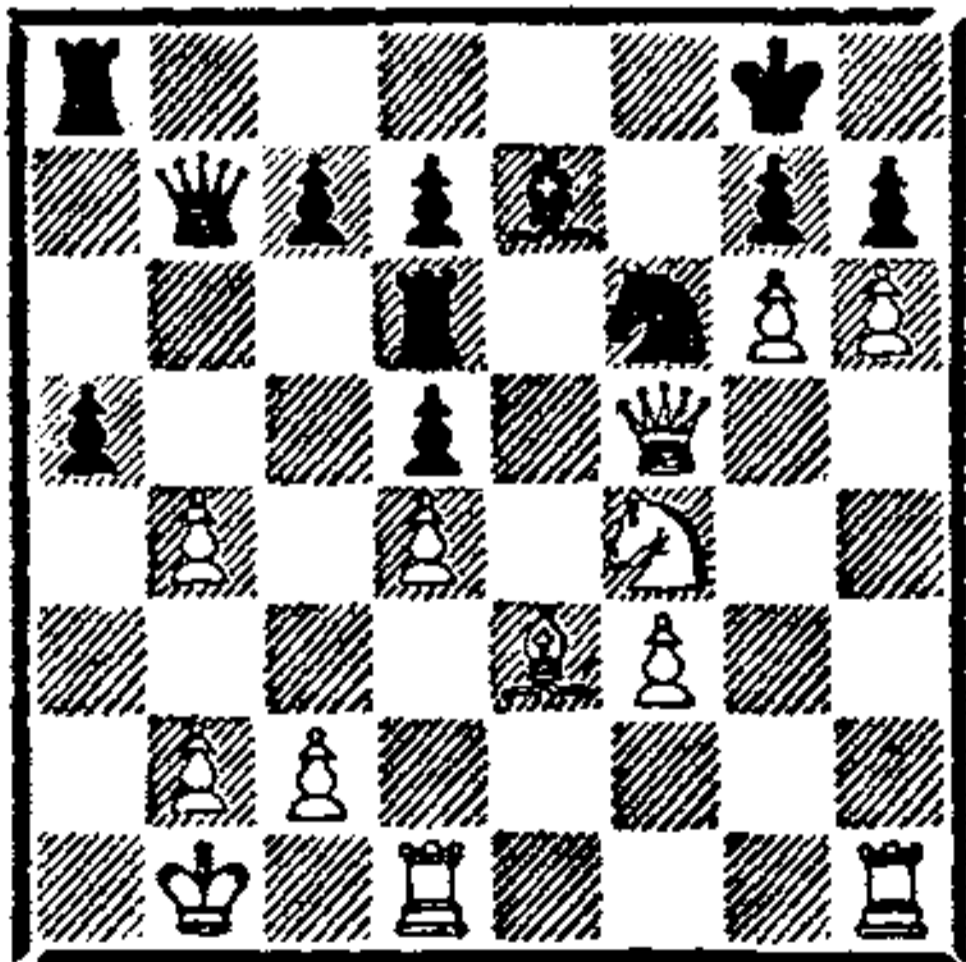
II. 20. . . C : f4 21. hg К : g7 22. Ф : h7+ Крf7 23. C : f4, и выигрывают;

III. 20. . . gh 21. Ке6 de 22. C : g5 с решающей атакой;

IV. 20. . . Л : f4 21. C : f4 C : f4 22. hg К : g7 (22. . . Кf6 23. Фf5) 23. Ф : h7+ Крf7 24. Лh5, и выигрывают.

Рассчитывали они также возможность хода ладьей на f6 и нашли эффектный путь к победе.

20. g5 Лd6 21. Фf5 b4 22. ab a5 23. g6 Кf6 24. h6!

Эффектное столкновение пешек весьма характерно для партий подобного рода. Линии на королевском фланге вскрываются, и белые фигуры подбираются к черному королю.

24. . . hg 25. Ф : g6 Cf8.

Или 25. . . Ке8 26. h7+ Крh8 27. Ф : d6 и 28. Kg6x.

26. h7+ К : h7.

Капитуляция, однако и после 26. . . Крh8 следует мат в 5 ходов: 27. Фf7 К : h7 28. Л : h7+ Кр : h7 29. Лh1+ Лh6 30. Л : h6+ Кр : h6 31. Фg6x.

27. Ф : h7+ Крf7 28. Фf5+ Крg8 29. Kg6 Лf6 30. Лh8+ Крf7 31. Ке5+ Крe8 32. Ф : d7x.

Односторонние рокировки

Хотя в турнирах некоторое количество партий заканчивается уже в дебюте атакой на нерокировавшегося короля, а известная их часть проходит при разносторонних рокировках, все же подавляющее число шахматных битв развертывается при королях, ушедших в одну и ту же сторону. Чаще всего короли рокируют в короткую сторону. Мы будем говорить об односторонних рокировках, имея в виду именно короткие рокировки, так как игра в позициях с двумя длинными рокировками ничем, по существу, не отличается.

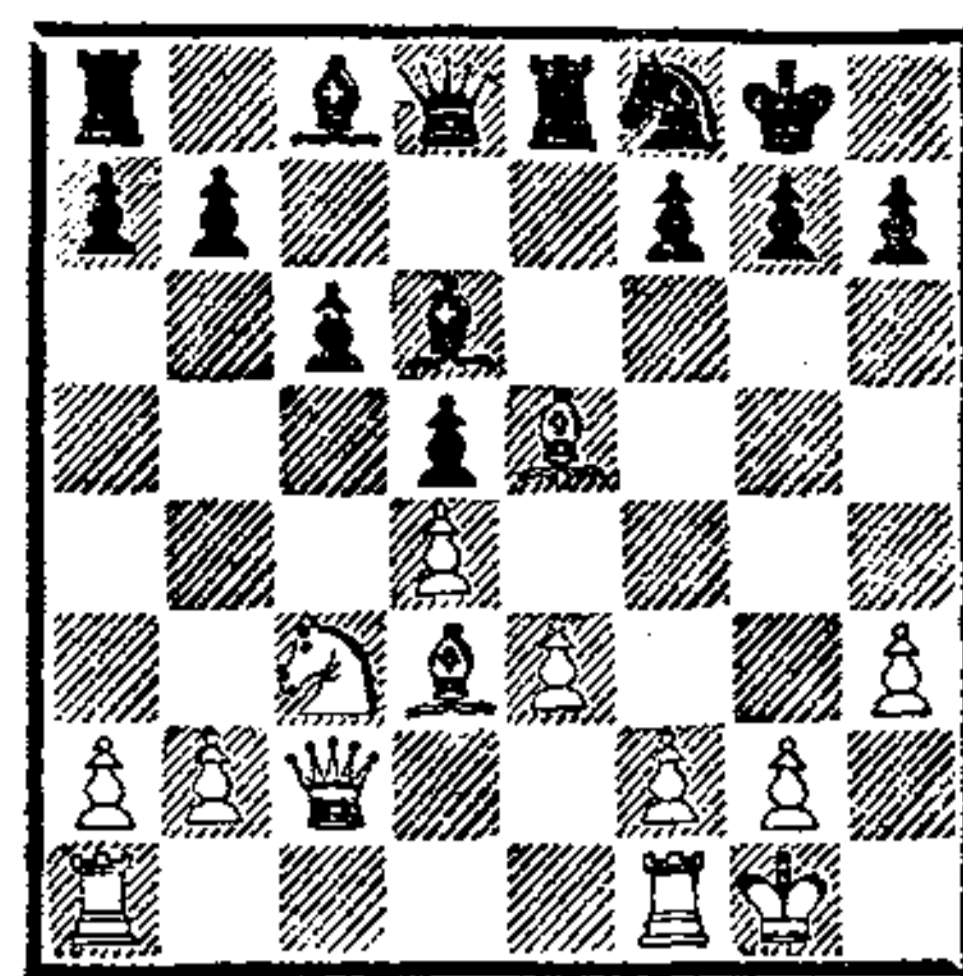
Опять-таки значительный процент партий с односторонними рокировками проходит под знаком наступления на короля. Подобные атаки делятся на два главных раздела: фигурную атаку и пешечный штурм. Читатель уже не раз сталкивался с примерами фигурного наступления на короля при рокировках в одну и ту же сторону. Достаточно напомнить разобранные нами партии: Карпов — Полугаевский, Ласкер — Капабланка. Методы атаки в таких случаях просты и не требуют обширного пояснения: нападающий концентрирует на королевском фланге

наибольшее число своих фигур, подводя в случае нужды резервы, затем добирается до вражеского короля, используя слабые пункты в его резиденции, или захватывает открытые вертикали и диагонали. Очень часты также случаи взрыва неприятельской оборонительной линии, а также метод извлечения короля. Все эти способы рассмотрены нами в главах о комбинациях.

Мы полагаем, что, проанализировав приведенные ниже примеры, читатель без труда разберется в проблемах фигурных атак на неприятельского короля и найдет дальнейшие примеры для изучения в партиях этой книги и любом турнирном сборнике. Мы считаем своим долгом осветить лишь несколько вопросов. Речь пойдет о сложных проблемах пешечного наступления при односторонних рокировках и проблемах интуитивных жертв, способствующих успеху наступления.

В атаку на короля даже при односторонних рокировках весьма полезно бывает подключить и пешки. Однако играющий не должен забывать, что делать это можно при одном непременном условии, когда центр стабилизирован и противник полностью лишен возможности провести там контрудар. Всегда нужно помнить главный принцип стратегии: контрудар — лучшее возражение на фланговую атаку.

Когда центр надежно защищен и контрвыпады соперника в центре невозможны, пешечный штурм может явиться отличным методом атаки на его короля. В партии Рюмин — Кан (Москва, 1936) создалась такая позиция.

Взвесив все за и против, Рюмин пришел к выводу, что центр доски надежно защищен, контрвыпад в центре невозможен и он имеет все стратегические основания броситься в пешечный штурм на черного короля.

14. f4! f6 15. С: d6 Ф: d6
16. Лf3! Се6 17. Кph1 Ле7 18.
Лg1 Лаe8 19. g4 Cf7 20. Фf2 Кph8
21. h4.

Какая смелость! Все белые пешки, забыв о своем долге оборонять белого короля, бросаются в яростный штурм. Почему он стратегически обоснован? Да потому, что черные начисто лишены всякой возможности проявить активность в центре доски. Помните: только обеспеченность центра дает право на фланговую атаку! К сожалению, этот принцип нередко забывается, и в турнирах приходится наблюдать случаи жестокого наказания за безразличное отношение к центру. Берегите центр!

21. . . a6 22. f5 c5 23. Ке2 cd
24. ed Фb4 25. Кf4 Ле1 26. Лg3
Л: g1+ 27. Л: g1 Фе7 28. g5
fg 29. hg Фе3.

Наконец-то черные нашли возможность проявить активность в центре и провели своеобразный контрудар, однако к этому моменту положение белой армии стало настолько грозным,

что ее атака завершается успешно даже без ферзей.

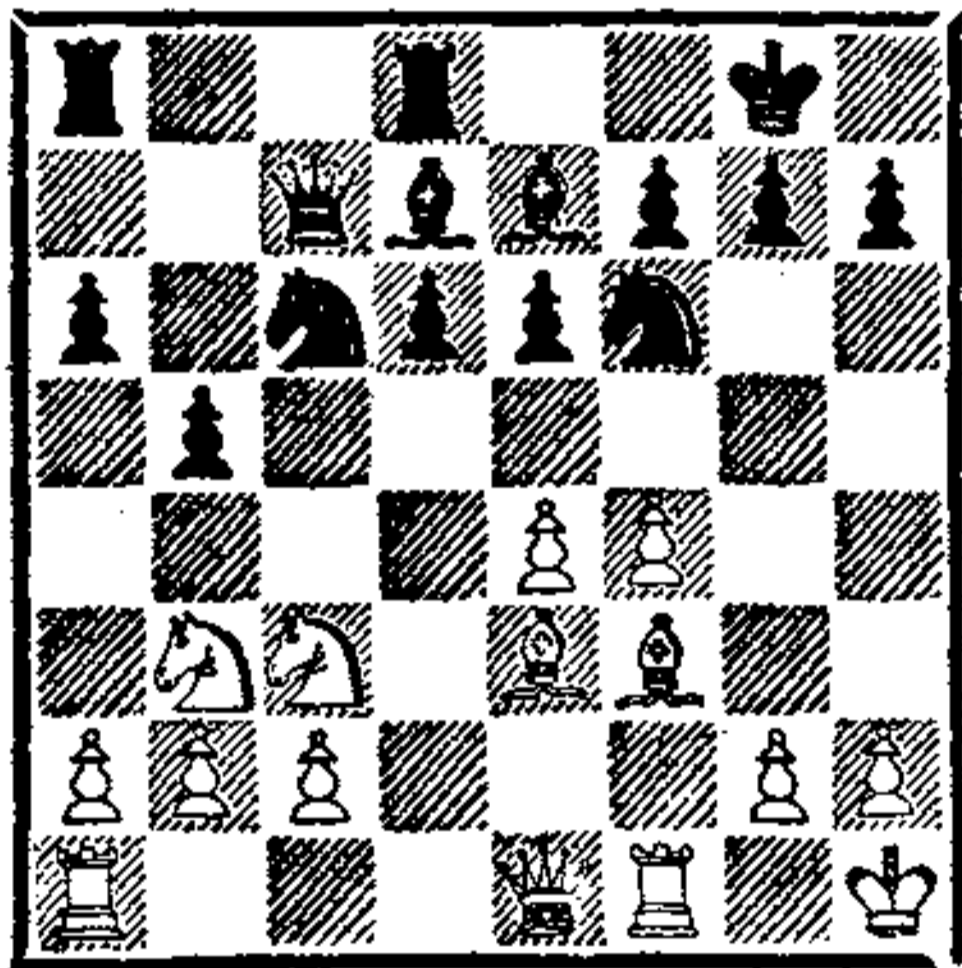
30. Ф : е3 Л : е3 31. Кpg2 Се8 32. Кpf2 Ле7 33. Лс1 Сс6 34. Кpf3 Лf7 35. Кpg4 Лс7 36. Ке6 К : е6.

Лучше было 36. . .Лс8.

37. fe Кpg8 38. Кpf5 Кpf8 39. Кре5 g6 40. Кpd6 Ле7 41. С : а6 Кре8 42. Cd3. Черные сдались.

Итак, при обеспеченном центре пешечный штурм возможен даже в случаях нахождения королей на одном фланге. Но совсем иначе протекают события, когда противник имеет возможность нанести контрудар в центре. В этом случае ваша позиция может развалиться мгновенно.

Посмотрите на позицию, получившуюся в партии Вайда — Котов (матч СССР — Венгрия, 1949).

Полагая, что у белых все в порядке, венгерский мастер решает начать яростный пешечный штурм на королевском фланге.

14. g4.

Однако он не учел важного обстоятельства, что центр не заперт и здесь черные могут немедленно ответить на фланговую атаку контрударом. Так оно и случилось.

14. . .b4 15. Ке2 е5 16. f5 d5!

Прорыв в центре, связанный с жертвой пешки. Черные правильно полагают, что в случае

17. ed e4! 18. dc ef 19. cd fe 20. Ф : e2 Л : d7 от атаки белых на королевском фланге остается лишь одна разбитая и ослабленная позиция. Контрудар в центре в ответ на необоснованную атаку на фланге оказался весьма удачным. В партии белые предпочли избрать иное продолжение.

17. g5 К : е4 18. С : е4 de 19. f6 Cf8 20. fg С : g7 21. Фh4.

Черные без труда отбили и эту необоснованную атаку.

21. . .Ке7 22. Kg3 Kg6 23. Фh5 Фс8! 24. Фе2 Сg4 25. Фf2 Cf3+ 26. Кpg1 Kf4, и белые через несколько ходов сдались.

Такова сила контрудара в центре. Начиная пешечное наступление на фланге, убедитесь в том, что ваш противник не сможет провести контрудар в центре.

Интуитивные жертвы

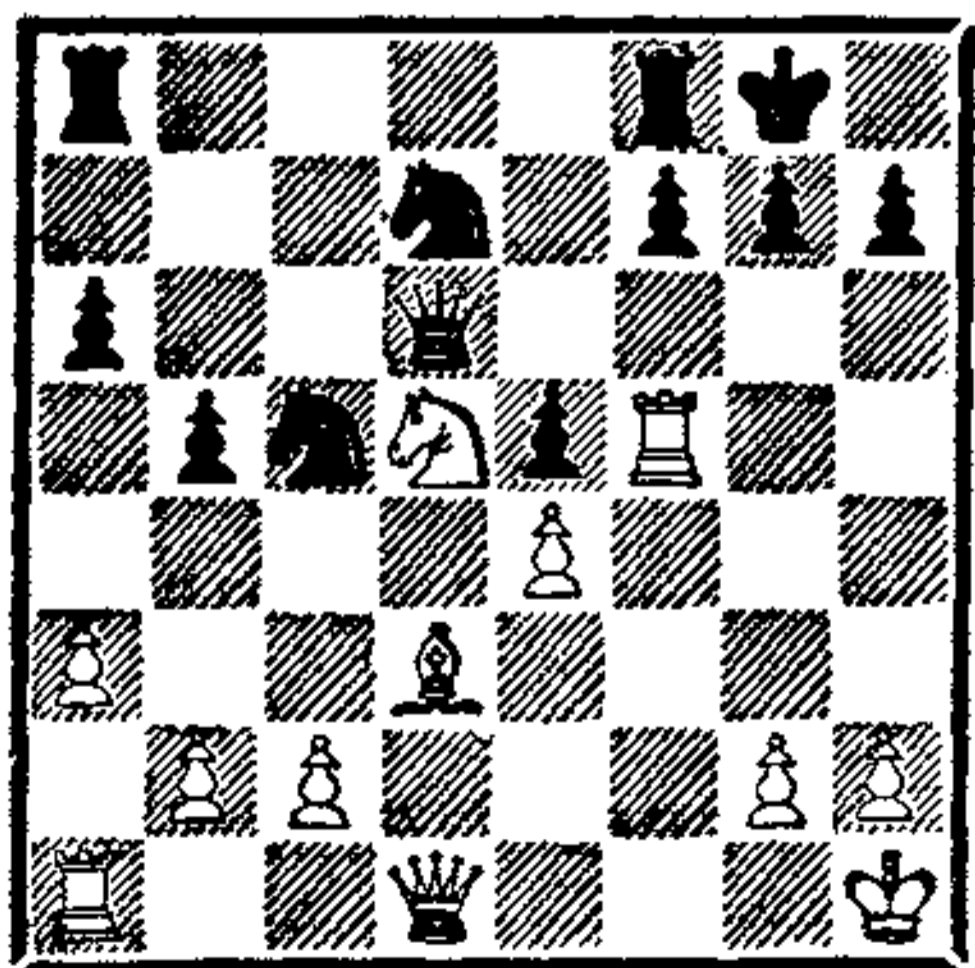
Чтобы атака на короля была успешной, часто приходится жертвовать фигуру либо ради достижения позиционных выгод, либо чаще всего для разрушения прикрытия вражеского короля. Как правило, подобные жертвы, прежде чем они приносятся, подкрепляются точным расчетом вариантов; если не «до конца», то, во всяком случае, до того момента, когда станет ясным, что за пожертвованный материал будет достаточная компенсация.

Однако турнирная практика знает много примеров, когда в основе подобных жертв лежит не конкретное подтверждение ее правильности с помощью вариантов, а интуитивная вера. Гроссмейстер не имеет возможности

вариантами убедиться в том, что жертва даст ему достаточную атаку, однако его интуиция, понимание позиции, подтвержденные практикой и прежними анализами подобных положений, подсказывает ему, что жертва принесет успех.

Правда, подобные жертвы сравнительно редки. Мало того, мы знаем многих сильнейших шахматистов мира, в практике которых вообще подобных жертв не было. Если они жертвовали коня или слона, то только в тех случаях, когда эту жертву можно было подкрепить точным расчетом.

Но бывают позиции, в которых путь к победе лежит именно через интуитивные жертвы. Не пожертвуешь — упустишь выигрыш. И все же многие отказываются от них, боясь риска: вдруг жертва окажется некорректной? Покажем на конкретном примере, к какой интересной игре, насыщенной красивыми, сложнейшими вариантами, может привести интуитивная жертва. И, конечно же, возьмем пример из практики самого большого любителя подобных жертв экс-чемпиона мира Михаила Талья.

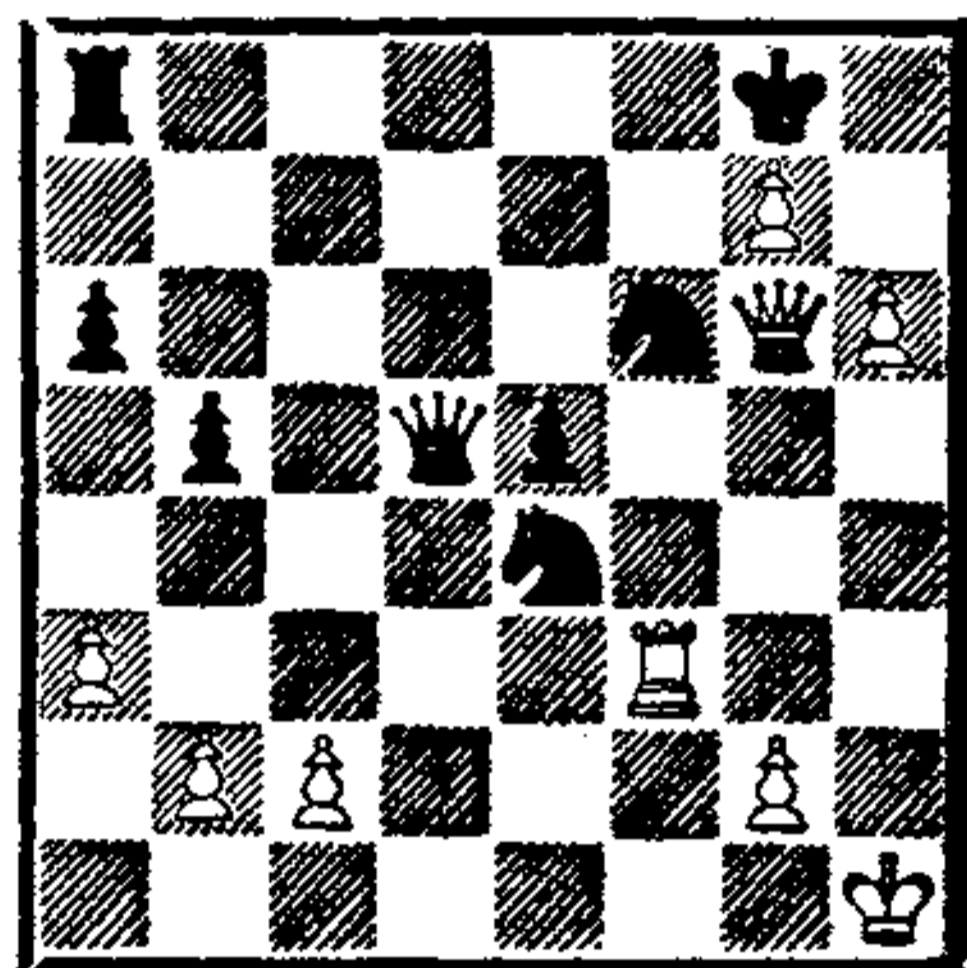
Эта позиция возникла в партии Таль — Пасман (Рига, 1954). При естественном развитии событий у черных хорошие перспективы благодаря лучшей пе-

шечной структуре. Поэтому для поддержания инициативы молодой Таль жертвует две фигуры. Рассчитал ли он последствия жертвы? Нет. Просто интуиция подсказала ему, что атаку будет отразить непросто, и он верил в возможности нападения.

19. Фg4 g6 20. Лf1 f6 21. h4! Kph8 22. Лf3 f5 23. ef!? Ф : d5 24. fg Л : f3 25. g7+ Kpg8 26. С : h7+! Кр : h7 27. Л : f3 Ке4! *.

Черные быстро перебрасывают фигуры к погибающему королю. Сражение обостряется с каждым ходом.

28. h5 Kdf6 29. Фg6+ Kpg8 30. h6.

Эту позицию Таль имел в виду, когда отдавал две фигуры. Он верил, что две далеко продвинутые пешки, поддержанные ферзем и ладьей, создадут опасные угрозы вражескому королю. Таль не раз охотно проводил подобные жертвы, не считаясь с тем, что последующий анализ определял недостаточную корректность многих жертв.

30. . . Ла7.

Черные уже допускают ошибку. Посредством 30. . . Kh7 они могли добиться ничьей: 31. Лf8+ К : f8 32. gfФ+ Кр : f8 33.

* Как указал М. Таль, путем 27. . . Феб! черные опровергали атаку белых, например 28. Фh5+ Фh6 или 28. Лf5 Kf6 29. Фg5 Kse4.

Фg7+ Кре8 34. h7 Фd1+ 35.
Kph2 Фh5+ с вечным шахом.

31. Kph2!

Этот тихий ход ставит черных в безнадежное положение.

31. . . Ле7 32. Лh3! Kh7 33.
Лd3 Фа8 34. Ф : e4!

Черный ферзь отвлекается от 8-й горизонтали, а его новый, только что «рожденный» коллега получает возможность организовать завершающую атаку.

34. . . Ф : e4 35. Лd8+ Kpf7
36. g8Ф+ Kpf6 37. Лd6+ Kpf5
38. Фg6+ Kpf4 39. g3+ Кре3
40. Лd3+ Ф : d3 41. Ф : d3+.
Черные сдались.

Жертвовать или не жертвовать!

В сонмище бесконечного количества мыслей и шахматных идей во время ответственной турнирной партии у гроссмейстера нередко возникает вопрос, дать ответ на который не так-то просто и размышление над которым отнимает порой немало времени. Речь идет об отдаче материала — фигуры или пешки — ради атаки или иных позиционных выгод. Жертвовать или не жертвовать?

Бывают сравнительно редкие случаи, когда раздумье длится недолго, ответ решителен и бесспорен. Сразу же отыскав, к примеру, опровержение, играющий твердо приказывает себе — никаких жертв! Нет также сомнения, если гроссмейстер сразу же убеждается в выгодности жертвы — жертвовать, и никаких раздумий! Но в шахматах подобные идеальные случаи сравнительно редки. Чаще всего правильность жертвы сразу определить невозможно. Именно

тогда шахматист сидит, тратя драгоценные минуты, мучаясь сомнениями, точь-в-точь как витязь на распутье перед камнем с надписью: «Налево пойдешь — убит будешь, направо — ...»

Какие же факторы подкрепляют в нас уверенность в том, что жертва правильна; и, наоборот, убеждают в некорректности жертвоприношения? Наиболее убедительно подкрепление вариантами. Решая вопрос о правильности жертвы, играющий прежде всего рассчитывает свои возможные ходы и ответы противника, которые возникнут в позиции после жертвы. Когда мы в состоянии доказать расчетом, что жертва дает нам заметный позиционный или материальный перевес, думать, конечно, дальше незачем. Также неизбежно наше решение в случае, когда варианты подтверждают некорректность жертвы — тут отказ от сомнительной операции напрашивается сам собой.

Увы, и такие идеальные случаи вариантного подтверждения также встречаются сравнительно редко: чаще всего варианты безмолвствуют или говорят что-то неопределенное. Вот гроссмейстер и пытается опереться на свою интуицию, солидный опыт предыдущих партий. Иногда воспоминания облегчают решение, однако полный исчерпывающий ответ на вопрос о правильности жертвы и они дают сравнительно редко.

Тогда гроссмейстер ставит перед собой новый дополнительный вопрос: «Какие ходы я могу сделать, кроме жертвующего фигуру, могу ли я иным способом, не жертвуя, получить хорошую позицию?» Начинает перебирать

спокойные позиционные ходы, различные планы перестройки фигур, анализирует и оценивает возможные позиции. Эта сравнительная оценка жертвы и спокойных продолжений игры является уже окончательной, и после нее гроссмейстер принимает решение. Пора уже — время на часах стремительно уменьшается, дальше раздумывать нельзя — попадешь в цейтнот.

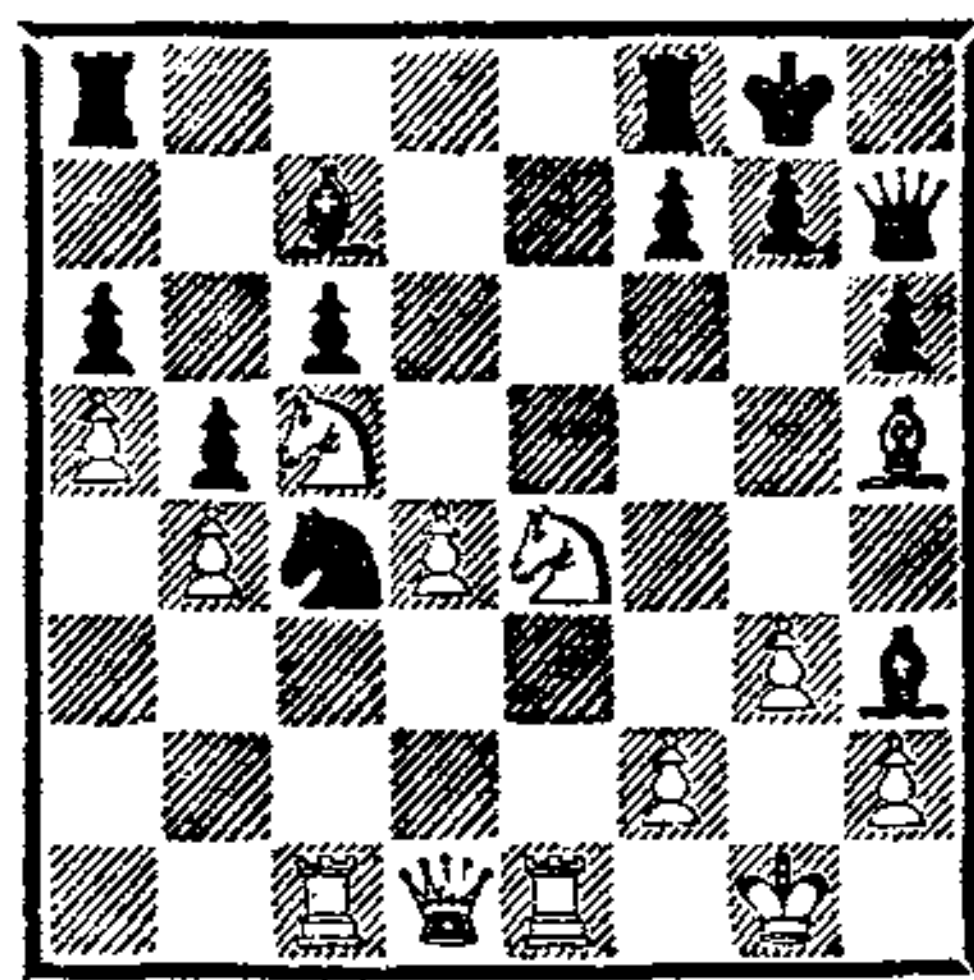
При выборе окончательного решения немаловажную роль играют также характер гроссмейстера, стиль его игры, привязанность и любовь к определенным позициям. Любитель сжигать за собой мосты, бросаться в бездны неподдающихся расчету позиций может пойти на жертву, даже если расчет вариантов убеждает его в сомнительности этой операции.

Гроссмейстеры спокойные и уравновешенные более строги и выдержанны при оценке жертвы; важнейшим фактором, влияющим на их решение, является также наличие иных возможностей в создавшемся положении. «Раз у меня есть надежный, пусть менее решительный, способ добиться перевеса, зачем мне рисковать? — рассуждает такой гроссмейстер. — Если даже положение останется равным, и тогда отказ от рискованной жертвы логичен».

Вот почему известно много случаев, когда тот или иной шахматист, рассчитав кучу острейших комбинационных вариантов, приходит к выводу, что жертва дает ему эффектную победу, и... отказывается от жертвы. Дело в том, что, оценив потом ту же исходную позицию, играющий нашел более простой

путь к победе, без излишних эффектов. Такой случай я однажды наблюдал в партии Капабланки. Рассчитав до конца эффектнейшую комбинацию, третий чемпион мира тем не менее... сделал простейший ход, после которого противнику ничего не оставалось, как сразу сдать партию.

Много примеров такого рационального подхода можно найти в практике чемпиона мира наших дней Анатолия Карпова, когда он отказывался от эффектных жертв, избирая продолжения спокойные и нефорсированные. Означает ли это, что гроссмейстер чуждается жертв? Ничего подобного! В том случае, когда именно жертва — вернейший путь к победе, он смело жертвует материал, даже если нет математически точного ответа на вопрос о скорой победе и приходится рассчитывать больше на интуицию, чем на подсчет вариантов.

Эта позиция возникла в партии Карпов — Спасский (Ленинград, 1974).

Положение белых предпочтительнее. Играя хотя бы 25. f4 или 25. Kd2, белые оставались с лучшей позицией. Однако Карпов избирает довольно неожиданное продолжение — он смело жертвует слона, хотя расчет ва-

риантов не позволяет до конца увидеть все возможности сложнейшей позиции.

Белые сыграли:

25. Фf3!

С угрозой поймать слона h3 посредством g3—g4. Спасский вынужден принять жертву фигуры.

25. . . f5 26. Кс3 g6 27. Ф : с6 gh.

У белых всего одна пешка за слона, однако Карпов правильно учитывает, что активные белые фигуры способны на заключительную атаку. При анализе этого положения читателя, несомненно, заинтересует вопрос, в какой степени белые, решаясь на жертву, основывались на расчете вариантов. А может быть, Карпов вообще не производил никакого расчета, надеясь на свою интуицию, понимание позиции? Скорее всего белые успешно сочетали общую оценку позиции с небольшой проверкой главнейших вариантов.

Но, конечно же, Карпов обязан был уже давно, может быть до хода ферзем на f3, видеть свой следующий решающий выпад конем.

28. Кd5!

Какое обилие угроз! Грозит вторжение ладьи e1 на e7 или e6; грозные выпады готов сделать каждый из белых коней; к тому же черный слон с7 оказался под боем. В то же время материальный перевес черных вообще незаметен.

28. . . f4 29. Ле7 Фf5 30. Л : с7 Ле8 31. Ф : h6.

Атака принесла белым и материальные выгоды. Здесь черные уже могли прекратить сопротивление. Еще последовало:

31. . . Лf7 32. Л : f7 Кр : f7 33. Ф : f4 Ле2 34. Фс7+ Крf8 35. Кf4. Черные сдались.

Итак, при решении вопроса о правильности жертвы мы должны исходить из следующих соображений:

1. На основе интуиции и опыта прикинуть, корректна ли жертва, которую мы намечаем.

2. Попытаться подтвердить сделанный нами вывод расчетом главных вариантов, получающихся после жертвы.

3. Любой сделанный нами вывод мы не сразу проводим в жизнь: перед тем как сделать ход, необходимо оценить другие, более спокойные пути игры. Может быть, они короче и вернее ведут к победе.

4. Обязательно учитывать посторонние, не шахматные факторы, а именно:

а) характер и стиль игры партнеров. Кому по стилю игры выгодна жертва: вам или противнику? Если он любит комбинационную игру, а вы тяготеете к спокойным схемам борьбы, может быть, стоит воздержаться от жертвы. Также лучше уклониться от пожертвования, когда вы, к примеру, не любите атаковать или не любите играть те позиции, которые создаются после жертв. Наоборот, следует также иногда отказаться от жертвы, если ваш противник отлично защищается. Короче говоря, обязательно перед тем как провести жертву, определите, какие сильные стороны ваши и противника смогут проявиться в получающейся позиции после жертвы, а также в случае уклонения от жертвы;

б) необходимо учесть турнирное и матчевое положение. Если

вам нужна обязательно победа, можно рискнуть и пожертвовать фигуру, если вас устраивает ничья, зачем рисковать? Следует помнить также о турнирном положении противника: если жертва увеличивает его шансы на повышение турнирного результата, он, естественно, встретит вашу жертву с охотой и будет играть в отличном настроении. А этого шанса давать противнику, как правило, не следует;

в) конечно же, нужно иметь в виду и время на турнирных часах. Если вы в цейтноте, следует отказаться даже от выгодной жертвы: не имея возможности полностью рассчитать варианты в сложной позиции после жертвы, вы наверняка допустите серьезные ошибки. Лучше уж выйти из цейтнота, избрав путь спокойной борьбы. И, конечно же, порой выгодно провести пусть даже не вполне корректную жертву, когда ваш противник находится в сильном цейтноте, в спешке, в последние минуты борьбы он не сможет отыскивать сильнейшие возможности в острой позиции, создающейся после жертвы;

г) особое положение у играющего, когда он выступает за свой коллектив, в командных первенствах. Здесь партия не принадлежит только ему, как в личных состязаниях, за его игрой с волнением следят еще несколько товарищей. Вот почему в подобной борьбе обязательно нужно учитывать принцип коллективизма.

Пусть даже вы провели корректную жертву фигуры. Но ведь только вы знаете все тонкости вашего замысла, товарищам же будет казаться, что вы

просто потеряли фигуру. И они начнут волноваться, а это отразится на общем результате команды. Вот почему, например, в советских олимпийских командах существует твердое, правда неписаное, правило: нужно играть так, чтобы команда не волновалась. И даже самые яростные сторонники жертв подчиняются этому правилу.

Атака в центре и на ферзевом фланге. Атака на двух флангах

Известное число партий решается наступлением одной из сторон в центре или на ферзевом фланге. Мы объединяем эти два вида наступлений, так как в них много общего. Здесь совсем редко жертвы фигур, при таком наступлении вполне пригодны как фигурное наступление, так и пешечный штурм. Двигаясь вперед, пешки ничего не открывают (кроме ослабления полей сзади них), а порой даже освобождают пространство для маневров фигур.

Читатель уже видел в разобранных ранее примерах различные виды наступлений в центре. В партии Рети — Капабланка белые вскрыли центр и провели решающее наступление фигурами; в схватке Ботвинник — Флор важнейшая роль принадлежала белым пешкам. Мы рассматривали также много примеров наступлений на ферзевом фланге. В партии Карпов — Андерссон движение белых пешек явилось завершением четкой фигурной атаки по слабым белым полям; в партии Тайманов — Геллер исход борьбы решило наступление фигур. Наконец, в

партии Котов — Рагозин мы видели пример того, как атака на ферзевом фланге переросла в атаку на вражеского короля. Подобных примеров переброски атаки из центра на фланг или даже с фланга на фланг практика знает множество.

Видели мы немало примеров двухфланговых атак. В партии Алехин — Чайес белые, ведя наступление на королевском фланге, все время имели в виду прыжок на другой конец доски. А в заключительный момент сражения белые фигуры вернулись с королевского фланга и нанесли удар на левой части доски, куда попытался спрятаться черный король. Четко комбинировал удары на обоих флангах Ласкер в заключительной части своей партии против Капабланки.

Нам кажется, что стратегия двухфлангового наступления не

требует особых пояснений. Считаем необходимым все же еще раз отметить важнейший стратегический постулат, характерный для подобной двухфланговой игры: наступление на одном фланге часто без труда отражается противником, особенно если у атакующего нет необходимых пунктов для вторжения фигур. В этом случае очень важно затеять игру на другом конце доски. Перенося центр событий с ферзевого фланга на королевский или наоборот, мы заставляем фигуры неприятеля переходить с одного конца доски на другой. Стесненные в пространстве, они не в состоянии делать это столь же быстро. Назревает кризис: фигуры обороняющегося не успевают в нужный момент в нужный пункт, и происходит катастрофа. По такой стратегической схеме было выиграно немало партий.

ЗАЩИТА

Когда в результате дебюта или допущенных ошибок в миттельшпиле гроссмейстер получает худшую позицию, он, согласно теории Стейница, вынужден переходить к обороне. В чем же заключается правильный способ оборонительных действий? Как и всегда, оборонительные мероприятия должны согласовываться с общими теоретическими принципами и

основываться на анализе и оценке позиции. И, конечно, нужно иметь специальный оборонительный план.

Позиций, в которых необходимо вести оборону, так же много, как и позиций, где приходится вести атаку. Поэтому мы ограничимся тем, что расскажем о тех общих методах, которыми гроссмейстер обороняет и спасает трудные позиции.

ЧУВСТВО ОПАСНОСТИ

Для того чтобы успешно защищаться, необходимо прежде всего знать, когда нужно за-

быть мысль о победе и срочно переходить к спасению позиции. В какой-то мере этому помогает

оценка позиции, однако только ее недостаточно. Сколько шахматистов переходят к обороне лишь тогда, когда уже трудно что-то спасти. К их числу, к сожалению, относится и автор этих строк. Бывало, сидишь благодушествуешь, а неприятель давно у твоих ворот.

Уметь понять вовремя, что пришла пора предпринимать оборонительные действия, перестраиваться с мыслью об атаке на заботы о спасении, — ценнейшее качество шахматного бойца. Уметь видеть опасность — залог успеха в шахматных сражениях. Подобную способность предугадывать угрозы шахматисты называют чувством опасности. В какой-то мере оно дается природой, но больше всего развивается практикой и вдумчивым отношением к психологии боя, контролем за собственным состоянием во время партии. Есть гроссмейстеры с чрезвычайно высокоразвитым чувством опасности. Таковы А. Карпов, Т. Петросян, у других оно менее развито, но также заметно.

Выработать в себе это чувство непросто, может быть, труднее, чем другие качества, ибо для этого кроме общего понимания шахмат требуется еще сильная воля и способность контролировать самого себя.

Создание максимальных трудностей

Допустим, вы поняли, что ваша позиция плохая, что вы вынуждены перейти к обороне. Как вы должны защищаться? Какие меры предпринять? Понятно, все зависит от конкретных особенностей позиции, однако турнир-

ная практика и опыт лучших гроссмейстеров выработали уже некоторые способы, применяя которые шахматист имеет шансы спасти худшее положение.

Один из этих способов не требует пояснений — создание максимальных трудностей для противника. Он взят из жизни, хотя бы из общей теории военных действий. Опытный военачальник, замышляя отразить атаку врага, прежде всего постарается поставить на его пути как можно больше заслонов, препятствий, создать максимальные затруднения его атаке. Это заставит противника думать о том, как преодолеть эти препятствия, ликвидировать заслоны, что, в свою очередь, снизит темп наступления. Этого времени достаточно, чтобы перехватить у него инициативу.

Опытный гроссмейстер, вынужденный обороняться, также ставит максимальное число заслонов на пути вражеских фигур, рассчитывая, что это замедлит темп их наступления и застопорит всю атаку. Этот метод защиты пассивный, но он естествен, его нетрудно освоить, хотя он и связан с подчинением своей воли воле неприятеля.

Метод постановки максимального количества препятствий, пожалуй, основной в ведении обороны в шахматах, и каждый играющий так или иначе его применяет.

Упрощение позиции и переход в эндшпиль

Этот способ обороны чисто шахматный. Действительно, трудно представить себе полководца, который с целью облег-

чить оборону своих рубежей стал бы менять полк на полк, дивизию на дивизию. Но в шахматах этот метод хорош, он помог спасти не одну трудно стоявшую партию.

Почему он так действен в шахматах? При уменьшении количества действующих боевых единиц защищающемуся легче отражать угрозы, особенно когда удастся разменять активную фигуру противника на свою расположенную неудачно. Часто обороняющийся стремится перевести игру в эндшпиль, особенно в ладейный или эндшпиль с разноцветными слонами. Известно, что именно эти два вида эндшпиля характерны ничейными тенденциями.

Однако для того чтобы применять этот способ, играющий должен быть в ладах с шахматной техникой, уметь хорошо ориентироваться в конечной стадии шахматной партии. Так что, применяя его, одновременно совершенствуйте свое искусство разыгрывания эндшпиля.

Подготовка и проведение контратаки

«Лучший способ обороны — контратака» — этот принцип годится для всякого вида сражения, в том числе и для шахмат. Известно, сколь эффективна бывает контратака, вносящая сумятицу в ряды наступающих вражеских войск, дающая возможность прорваться в его тылы, ослабленные чрезмерно стремительным продвижением пешек.

Уметь переходить в контратаку — большое искусство. Начнешь ее раньше времени — потерпишь крах; удержишься —

будет поздно. Правильно выбранный момент встречного наступления — гарантия успеха; поэтому советуем читателю потратить не один десяток минут на шахматных часах, прежде чем начать контратаку.

Помните: придумывать пути контратаки, способы встречного наступления под сплошными ударами вражеских фигур — трудное искусство, но овладеть им необходимо! Вовремя найти способ перейти в контратаку удастся самым избранным среди избранных в шахматах, но овладевать этим обязан каждый, желающий иметь успехи в турнирах, ибо это один из самых действенных способов обороны в шахматной борьбе вообще. Контратакующие ходы, как правило, красивы, они обогащают шахматное искусство не меньше, чем самые эффектные комбинации. Вот почему так уважаемы шахматные бойцы, взявшие на вооружение труднейшее искусство контратаки.

Равные позиции

Когда противники начинают шахматную партию, на доске стоит начальная позиция, равная с обеих сторон. В процессе сражения перевес оказывается у одной из сторон, и та начинает атаку. Противник вынужден обороняться. Но бывает, что ни белым, ни черным не удастся получить перевеса, тогда мы говорим, что на доске опять-таки равная позиция.

Что делать в равных позициях? Вспомним, учение Стейница гласит: в равных положениях противники должны вести маневренную борьбу, имея целью

нарушить равновесие в результате неточности, допущенной одним из играющих. А вообще-то, если ни та ни другая сторона ошибок не совершает, позиция остается равной.

Что можно сказать об использовании «трех китов» шахматного мастерства в равных положениях? Ответ напрашивается сам собой: как и в позициях других типов, эти три стороны шахматного мастерства играют главную роль в проводимых маневрах. Точно так же мы должны вести анализ и оценку позиции, составлять план действий, изыскивать комбинационные возможности и непрерывно вести расчет вариантов. Только все это делается в «приглушенных тонах», ибо в большинстве случаев накал борьбы в равных позициях снижается; здесь нет необходимости ни в глубоких планах, ни в отыскании далеко рассчитанных, форсированных вариантов.

Хочется предупредить читателя: ни в коем случае не понимайте эти слова так, будто в равных положениях можно играть без всякого плана. Это губительно, ибо и здесь бесплановость жестоко наказывается. Мы обязаны составлять общий план наших маневров, ставить перед собой конкретную цель каждого из них, добиваться выполнения этой цели.

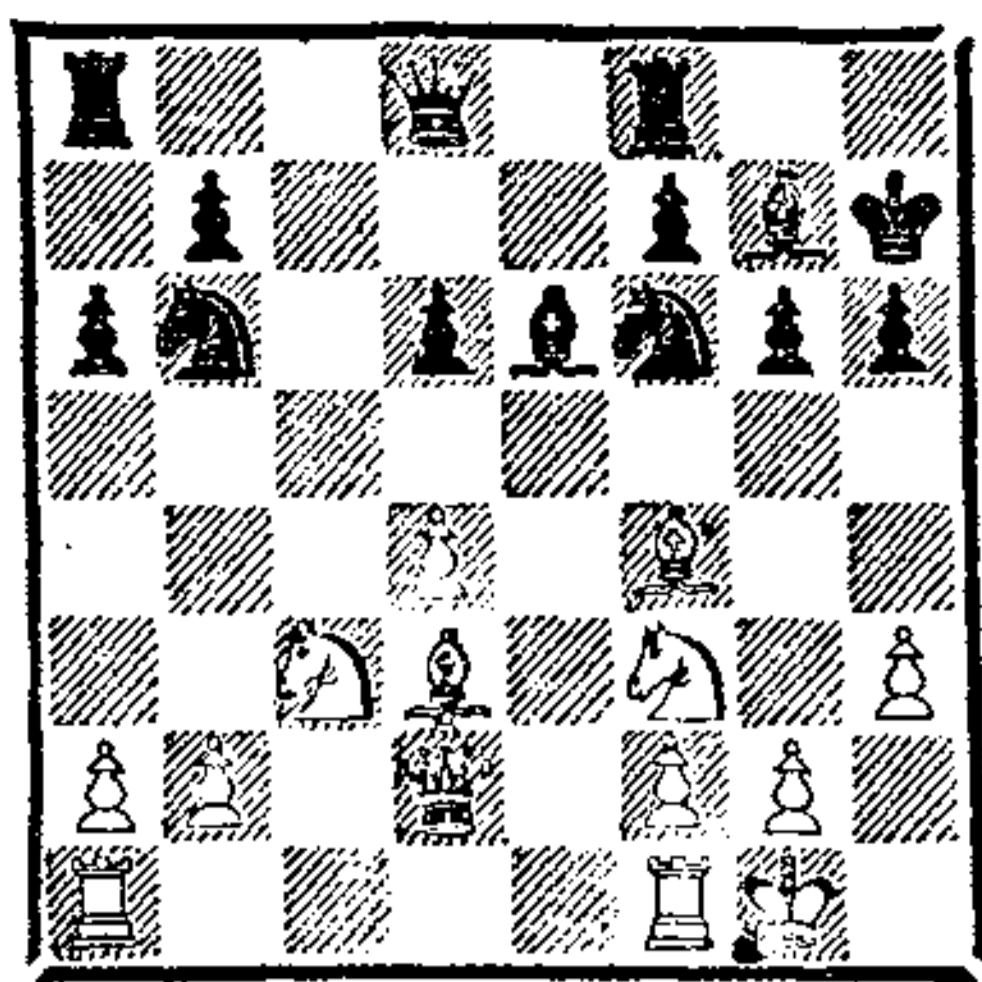
Само собой разумеется, что, как и в других случаях, объектом нашего внимания, целью наших планов должно быть использование слабых пунктов в лагере неприятеля. Хотя позиция по нашей оценке равна, это ни в коем случае не означает, что и в расположении наших

фигур и пешек, и в лагере соперника нет слабостей. Они есть, неизбежно должны быть, только при сравнительном определении шансов эти взаимные слабости уравниваются.

Вскрыв при оценке слабые пункты в лагере неприятеля, мы наши планы направляем именно на использование этих уязвимых мест, ставя перед собой цель — увеличить значение той или иной слабости, ее влияние на позицию, что, в свою очередь, может привести к нарушению равновесия. В этом смысле игра в равных позициях труднее, чем в положениях с атакой и защитой: в данном случае мы ведь боремся против равного противника, имеющего больше возможностей препятствовать нашим намерениям. Поэтому и планы наши должны быть более гибкими, тщательно продуманными.

А как мы узнаем, что нам удалось нарушить равновесие? Или как уловить переломный момент, когда противник уже добился перевеса? Если мы вспомним наш разговор о «генеральных» и «каждоходных» оценках и будем их делать в равных положениях, мы никогда не будем застигнуты врасплох. Необходимо твердо помнить и не забывать, что в равных позициях мы обязаны также давать «генеральные» оценки в критические моменты сражения и «каждоходные» оценки в течение всего процесса борьбы.

Покажем, как применяют в равных положениях «трех китов» шахматного мастерства великие корифеи шахмат, поучимся у них составлению планов в таких позициях, а попутно и искусству маневров.

Эта позиция возникла в партии Алехин — Фейгин (Кемери, 1937). Оценка показывает, что позиция равная. Но можно отметить, что в расположении черных сил слабы пункты b6, d6 и f6. Расположение черных фигур также имеет свои недостатки, хотя пункт d5, которым владеют черные, довольно силен и важен в дальнейшей борьбе.

Цели Алехина при дальнейших маневрах понятны. Всеми силами он будет стараться изгнать коня черных, который скоро займет поле d5. Одновременно очень важно блокировать ферзевый фланг посредством a2—a4—a5, не упуская из виду еще и тот факт, что позиция пешек на g6 и h6 дает белым все основания создать угрозы дальнейшего ослабления королевского фланга посредством h3—h4—h5.

Таковы цели плана белых. А что предпринимают в ответ черные? Главным их устремлением должно стать максимальное укрепление пункта d5, откуда их конь будет стеснять силы соперника. Другое их намерение — препятствовать завоеванию пространства фигурами неприятеля, для чего нужно внимательно наблюдать за агрессивными пешечными выпадами как a2—a4—a5, так и h3—h4—h5.

Как мы увидим дальше, чер-

ные со своей задачей не справляются.

15. Lfe1 Фd7 16. Ch2.

Убирая слона из-под удара коня d5 и готовя переброску коня c3 на f4.

16. . . Kd5 17. Ke2 Ld8 18. Kf4 Cf5 19. K : d5 K : d5 20. Cc4! Ce6 21. a4! Lc8 22. Cb3 Фс7 23. a5.

Одна из целей намеченного плана белыми достигнута — поле b6 блокировано. Черные были обязаны провести встречное b7—b6, однако они ограничиваются попытками использовать ослабление пункта b5.

23. . . Фd7 24. Ca4 Фе7 25. Cg3 Lc7 26. Cb3 Фd7 27. Ch4 Lb8 28. Ca4 Фс8.

Типичное для равных позиций медлительное маневрирование фигурами. Все же белые добились некоторых выгод: черная ладья на b8 расположена неудачно. Но эта выгода не велика, и белые продолжают «ощупывающие» позицию врага маневры.

29. Лас1 Лс4.

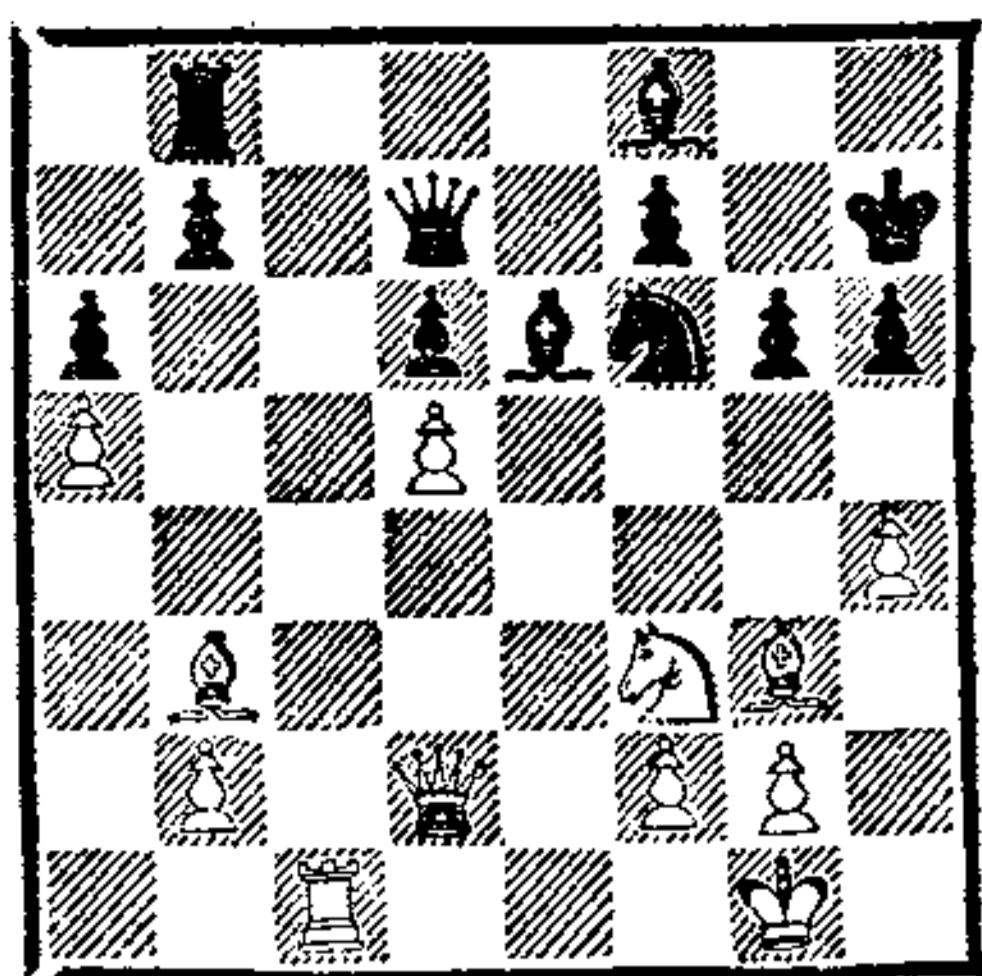
Вот здесь-то и нужно было сыграть 29. . . b5. Теперь белые получают возможность значительно стеснить фигуры врага.

30. Cg3 Cf8 31. h4! Kf6.

Иначе движение пешки «h» значительно ослабит королевский фланг черных.

32. Cb3 Л : c1 33. Л : c1 Фd7 34. d5.

Белые добились выполнения намеченного плана.

Позицию теперь уже никак не назовешь равной. Стесненные фигуры черных не в состоянии сдерживать натиск активизировавшихся белых фигур.

34. . . Cf5 35. Фb4 Ce4 36. Фd4! Фf5 37. Кd2 С : d5 38. С : d5 К : d5 39. Ке4.

А теперь настала пора реа-

лизации полученных позиционных выгод комбинационным путем. Грозит как 40. Ф : d5 и 41. Кf6+, так и взятие пешки d6. Алехин искусно реализует перевес.

39. . . Сg7 40. К : d6 Фе6 41. Фd2 Кf6 42. Фс2 b6?

Убыстряет гибель черных, однако и после лучшего 42. . . Kh5 43. Ch2 b5 44. К : f7 белые сохраняли бы преимущество.

43. Фс7! Кd7 44. К : f7! Лf8.

Или 44. . . Ф : f7 45. Лd1, и белые выигрывают.

45. Кd8 Фf6 46. Лd1. Черные сдались.

ДЕБЮТ

Ознакомившись с книгой, придирчивый читатель может спросить:

— Почему автор, давая рецепты, как стать гроссмейстером, большую часть книги уделяет вопросам миттельшпиля? А где обширные главы о дебютах? Почему сравнительно мало места уделено эндшпилю? Ведь гроссмейстер обязан владеть в равной степени мастерством в разыгрывании этих стадий шахматной партии?

Дебют и эндшпиль — стадии одной и той же шахматной партии, в них ведется та же борьба фигур, планов, тактических ударов и комбинаций, что и в миттельшпиле. Есть, конечно, свои особенности в манере ведения игры и в начальной, и в конечной стадиях партии. Мы на них обязательно остановимся. Но вопросы анализа и оценки позиции, методы составления планов, вопросы комбинации и такти-

ческих ударов остаются все те же, что и в миттельшпиле, и, конечно же, шахматист рассчитывает варианты с той же степенью увлеченности и трудности, как в середине игры.

Получается, что анализ и оценка позиции, составление планов, отыскание и проведение комбинаций, не говоря уже о расчете вариантов, — это оружие универсальное, одинаково необходимое и пригодное не только для миттельшпиля, но и для эндшпиля, и для дебюта. Вот почему три «кита» шахматного мастерства остаются «китами» и в дебюте, и в заключительной стадии шахматной борьбы. Вот почему именно изучению этих трех главных видов шахматного оружия мы уделяем больше всего места. Ибо это оружие годится во всех случаях шахматной жизни гроссмейстера.

Шахматная партия начинается дебютом — первой стадией

всякого шахматного сражения. Здесь гроссмейстер озабочен правильным стратегическим построением позиции, мобилизацией сил: развитием фигур, необходимостью избегать «болезней» позиции — создания слабостей, дисгармонии в расстановке пешек и фигур.

Дебют во многом определяет последующие действия сторон в миттельшпиле. Если ваша позиция после дебюта «здоровая», а еще лучше «с избытком сил», вам предстоит полнокровная жизнь с радужными надеждами на успех; когда же вашу позицию уже после первых ходов подтачивает неизлечимая «болезнь», вам предстоит мучительная борьба за спасение. Если вспомнить примеры, которые мы разбирали в главах о миттельшпиле, то в них успехи и несчастья, преимущества и пороки в значительной мере являлись результатом хороших или, наоборот, недостаточно разумных действий в дебюте.

Однако имеется существенное различие между игрой в миттельшпиле и в дебюте. Решая стратегические и тактические проблемы той или иной позиции миттельшпиля, играющий основывается лишь на своей выдумке, творческом порыве, самостоятельности и изобретательности. Процент его знаний незначителен — лишь небольшая часть типичных комбинаций да основные построения часто повторяющихся позиций подвергались когда-то пылливому анализу: делал это или он сам, или его коллеги. Главное в миттельшпиле — понимание; знание здесь играет второстепенную роль.

Совсем иное дело в дебюте. Здесь внесены в «анналы» лучшие способы расстановки фигур, применявшиеся наиболее талантливыми шахматистами последних веков, они систематизированы, помещены в огромные тома, количество которых быстро разрастается. Это дебютная теория, свод форсированных и нефорсированных вариантов, хранилище всего лучшего, что известно человечеству в области дебюта. И этот огромный исследовательский труд может сослужить огромную пользу гроссмейстеру. Зачем изобретать велосипед, когда можно посмотреть в книгу и узнать, как он устроен?

Выходит, если в миттельшпиле решающее значение имеет понимание шахмат, умение распорядиться главными законами, самостоятельно находить пути, то в дебюте огромную роль играет знание, знакомство с тем обширнейшим наследием, которое оставили шахматные корифеи потомкам.

Как же нам поступать? Может быть, забыть, отбросить всякие разговоры о понимании, ведь достаточно ограничиться знанием, изучить все напечатанные в книгах варианты и играть себе по памяти? Некоторые так и поступают, но это скользкий и ненадежный путь. Мы поговорим сейчас о правильном пути, постараемся найти нужную золотую середину. Но прежде всего посмотрим, как делятся все шахматисты на характерные и отличительные группы.

Четыре отношения к дебюту

В зависимости от характера человека, его турнирного опыта, вкусов можно различать три отношения к дебюту.

1. Начетчик.

Поговорите с иным молодым мастером, он буквально засыплет вас множеством вариантов со ссылками на партии, кто и когда их играл, что о них говорили чемпионы мира. Причем речь идет не о каком-то одном дебюте. Начетчик в равной степени знает почти все дебюты, помнит все варианты, помещенные в специальных справочниках по теории начал.

Можно ли считать такого шахматиста знатоком теории? Полагаю, что, строго говоря, нет! Если копнуть поглубже, оказывается, он сыплет вариантами, не разбираясь в тонкостях позиции, не учитывая сложности стратегических проблем в данном начале, не проявляя знакомства и с тактическими возможностями.

А сколько времени тратит такой «горе-теоретик» на изучение всего, что написано в книгах и журнальных статьях! День и ночь — у него буквально не остается свободного часа для того, чтобы изучить основы теории миттельшпиля, совершенствоваться в других важнейших разделах шахмат. Автор книги не может вам советовать идти по такому пути изучения дебюта: он губелен, обязательно приводит к выхолащиванию творческого начала, обеднению игры. Сколько приходилось мне встречать подобных «горе-знатоков» шахматных начал, и ни

один не стал шахматистом большого масштаба.

2. «Идейный» шахматист.

Как явная противоположность такого начетчика шахматист, строящий свою игру только на знании идей того или иного начала, который может и не знать конкретных вариантов, того, что напечатано об этом дебюте в книгах. Он просто знает, какую фигуру куда выводить, какой участок шахматного фронта должен пользоваться наибольшим его вниманием.

Именно к такому способу игры в дебюте прибегают, кстати, гроссмейстеры в конце своего шахматного пути, когда изучать варианты, проводить дома глубокие анализы вариантов, которым они в своей молодости посвящали недели и месяцы, теперь уже у них нет ни сил, ни подстегивающего честолюбия.

«Зачем мне играть с ним известные варианты? — рассуждает пожилой гроссмейстер, определяя, какое начало применить в сегодняшней партии против молодого мастера. Во-первых, он уже вы зубок все помещенное в «Энциклопедии», прочел все теоретические статьи в журналах. А я ничего не читал. Это же глупо добровольно уменьшать собственные шансы! Ведь я же лучше его понимаю позицию, на моей стороне опыт, эрудиция, их-то и нужно использовать. Уйти сразу же со всех проторенных путей, заставить его мыслить самостоятельно. И тогда будет перевес на моей стороне, и заодно я избежу риска нарваться на какую-нибудь новинку, заготовленный дома вариант».

И начинает такой гроссмейстер партию ходами 1. Kf3, 2. g3, 3. Cg2, потом фианкеттирует другого слона. А стычки в центре откладывает на миттельшпильную пору. Присмотритесь к партиям Василия Смылова, Давида Бронштейна и других корифеев «в возрасте». Они никогда не соглашались с первых же шагов встать на путь всего изведанного, досконально проанализированного и им — увы! — незнакомого. Это путь опыта, путь шахматного практика. На него можно стать и в молодости, но только при одном условии: если три «кита», о которых мы говорили в предыдущих главах книги, — неизменные спутники вашего шахматного мастерства.

Нечего говорить о том, что такой шахматист подавляет иногда вспыхивающее желание сыграть вариант острый, досконально проанализированный. Это самоубийство: не имея достаточно знаний в остротактическом дебюте, можно сразу проиграть партию. Впрочем, такое желание опытного гроссмейстера охватывает редко.

3. Теоретик дебюта.

Среди многих живущих и живших ранее гроссмейстеров лишь единицы заслуживают этого высокого звания. Обычно это шахматисты большой эрудиции во всех вопросах теории, практически сильные гроссмейстеры, одерживающие победы в крупных состязаниях. Одновременно они занимаются огромной работой по исследованию систем развития, открытию новых вариантов, неожиданных, порой решающих, ходов. Имена этих теоретиков входят в историю

шахмат, они пишут книги и статьи по вопросам дебюта.

В турнирах такие гроссмейстеры очень опасны, особенно если вы наивно пойдете у них на поводу и разыграете вариант, тщательно исследованный в теории. Но и сам теоретик может легко пострадать и стать жертвой своих знаний. Сколько мы знаем случаев, когда молодой мастер находит изъян в анализе знатока дебюта, идет на вариант и ловит самого автора анализа или системы.

Нужно ли говорить, что следовать этому пути непросто, что так изучать дебют могут лишь избранные. Но если вам нравится именно начальная стадия — стадия определения характера борьбы, стадия мобилизации и конструирования позиции, — вы можете избрать себе как идеал именно такое знание начальной стадии шахматной партии. Не обязательно думать о том, чтобы увековечить свое имя в учебниках по дебюту. Коль вы любите дебют, занимайтесь его углубленным анализом. Это отразится и на вашем общем понимании шахмат, умении верно разыгрывать и другие стадии партии.

А как относятся к шахматным началам чемпионы мира? Можно точно сказать, среди них не было начетчиков, они почти все в конце жизни переходили на способ «идейного» разыгрывания дебюта. А были ли они теоретиками? Некоторые, да. Мы имеем защиту Ласкера, защиту Алехина, систему Капабланки, вариант Ботвинника. Макс Эйве больше увлекался широким познанием в дебютах, в этом ему помогали другие гроссмейстеры,

в лучшую пору нанятые маленькой Голландией в помощь «Максу». Много нового внес в теорию испанской партии, защиты Грюнфельда Василий Смыслов. Остальные шахматные короли, пожалуй, не уделяли много времени открытию новых начал и вариантов, может быть, потому, что они «царствовали» в последние десятилетия, когда все основные открытия уже были сделаны и сказать новое слово в теории ох как трудно!

Но несомненно одно: чемпионы мира непременно являлись крупными знатоками дебютных систем и вариантов, особенно тех, которые они взяли «на вооружение» и которые применяли в ответственных поединках. Они всегда вносили в них свое новое слово, расширяли возможности вариантов свежими оригинальными идеями, порой ошеломляли противника неожиданными открытиями. И еще одно: отлично зная, что противники будут готовиться именно к этому началу и попытаются «поймать» чемпиона на какую-нибудь новинку, шахматные короли всегда были универсально образованными в дебюте, часто меняли «любимые» системы, ускользая, таким образом, от опасности нарваться на домашнюю заготовку. Особенно это часто бывало в матчах на первенство мира. Ботвинник, например, подготовил к матч-реваншу со Смысловым новшество в своем дебютном репертуаре: он впервые сыграл черными защиту Каро-Канн, которую до этого ни разу не применял в более чем тридцатилетней практике.

Практические советы

Что же делать? На какой из перечисленных путей изучения дебюта становиться? Эти вопросы, нам кажется, лучше всего решить, проводя аналогию с жизнью.

Когда-то в молодости перед всеми нами стоял вопрос: как, что и в какой мере изучать? Наук много, общество накопило столько знаний и информации, что человеческий мозг все охватить не в состоянии. Многие полагают, что наилучшее решение заключается в известной формуле: «понемногу обо всем, и все об одном». Для такого решения вопроса хватит одной жизни человека и его мозга; и, главное, это в какой-то степени разрешает терзающие душу противоречия.

Конкретно в вопросе изучения шахматных начал это означает: выбрать себе «на вооружение» два-три дебюта для своей турнирной практики и изучить их во всей полноте, досконально. Вместе с тем не терять основных знаний и во всех остальных шахматных началах: ознакомление с идеями других дебютов поможет развить и увеличить познания в тех, что взяты на вооружение.

Что это значит — два-три дебюта? Прежде всего это значит, что нужно позаботиться о проблеме «черного цвета». Известно, играть черными всегда труднее: фактически с первых ходов нужно защищаться. Вот почему дебютная проблема черных должна решаться с большой продуманностью. Нужно наметить, какой ответ избирать на 1. e4 и какой на 1. d4. Выбор за-

висит от характера, вкуса, привычек и, конечно, уже приобретенного опыта.

Разрешив проблему игры черными, шахматист должен подумать и о том, какие продолжения он будет избирать, когда настанет пора играть белыми фигурами. Прежде всего 1. e4 или 1. d4? Остановившись раз и навсегда на каком-то первом ходе, он уже будет обязанным в той или иной мере изучить возможные ответы противников. При 1. e4 надо знать основные варианты и сицилианской защиты, и защиты Каро-Канн, равно как в случае 1. d4 необходимо в меру сил и возможностей изучить все связанное с защитой Нимцовича, староиндийской защитой и ферзевым гамбитом. В какой мере изучать варианты, шахматист решает сам. Если он захочет ошеломлять противника новинками в известных вариантах, то будет посвящать много часов домашнему анализу неизвестных еще в теории продолжений или ограничится обычными знаниями и будет стремиться перенести тяжесть борьбы на другие стадии партии.

А не буду ли я страдать от такой ограниченности? — может задать вопрос читатель. Что греха таить, в этом справедливом опасении есть доля здравого смысла. Однако и чрезмерное увлечение дебютными вариантами может нанести вред росту мастерства. Нам кажется, решение этих вопросов зависит от главного: уровень знаний в дебютах должен соответствовать общему уровню шахматного мастерства. Забираться в дебри теории начал, не имея доста-

точных знаний в других стадиях шахматной партии, также вредно, как отставать в дебюте, владея высоким мастерством, например, в эндшпиле. Шахматист должен совершенствоваться гармонично, продвигаясь одинаковыми темпами, во всех трех стадиях шахматной партии, развивая в равной степени все стороны шахматного мастерства.

Практика показывает, что шахматист, увлекшись освоением труднейших проблем теории, очень часто забывает об элементарном, полагая, что это давно пройденное, хорошо известное. И вот тут-то он нередко нарушает эти простейшие законы и правила.

Что это за правила разыгрывания дебюта?

1. Основная задача — вывести с первоначальных мест все свои фигуры и расставить их на лучшие позиции, одновременно препятствуя противнику сделать то же самое. На какие поля ставить свои фигуры, какие не давать занимать фигурам неприятеля? Эти вопросы в каждом конкретном случае решаются, исходя из знаний и способности правильно оценить позицию. Путеводной нитью в расстановке фигур является понятие о гармоничности. Выработать это чувство помогают постоянный анализ и работа по оценке позиции. Во всяком случае, необходимо раз-другой отвлеченно взглянуть на расположение фигур в дебюте, задавая себе вопрос: а гармонично ли я расставляю свои фигуры?

Хочу предостеречь читателя от серьезной ошибки, какую допускают порой даже носители

высших шахматных званий. Увлечшись конкретными операциями, непосредственными столкновениями фигур в дебюте, играющий забывает о развитии фигур и даже не уводит на фланг короля. А с королем, застрявшим в центре доски, противник обычно расправляется жестоко. Мы уже видели примеры атак на neroкировавшегося короля.

Поэтому полезно уже после первых ходов посмотреть на позицию с точки зрения начинающего: достаточно ли я развил свои фигуры, не грозит ли опасность моему королю? Пусть читателя не удивит рекомендация мыслить, как начинающий. Как часто и в жизни мы забываем элементарное, но столь необходимое, что могло бы уберечь нас от серьезных неприятностей. В общем, почаще задавайте себе простейшие вопросы вроде: а не слишком ли много я сделал ходов пешками, задерживая вывод фигур? зачем я сделал три хода одним и тем же конем — ведь это задержало развитие моих фигур?

Конечно (и читатель должен это знать), бывают исключения из правил. В некоторых позициях уже в дебюте, когда противник совершает нарушения в ходе развития фигур, предоставляется возможность немедленно его наказать. Здесь допустимы и повторные ходы фигур, и пешечные ходы, чтобы получить значительный перевес или даже выиграть партию. Алехин назвал этот случай «конкретно-тактическим дебютом», название утвердилось в теории шахмат.

2. Куда ставить фигуры? Учение В. Стейница, основанное на опыте лучших гроссмейсте-

ров достейнищовского периода, гласит: главная задача в дебюте — оккупировать центр своими пешками и подкрепить их фигурами. Шахматная школа гипермодернистов, возглавляемая Р. Рети, ратовала за фигурное давление на центр, особенно в случаях, когда занявшие центр пешки противника недостаточно защищены. Отечественная шахматная школа, основанная М. Чигориним и А. Алехиним, обращала внимание шахматиста на необходимость в каждом случае конкретно учитывать обстановку и конкретно решать проблему центра. Если оценка позиции говорит о необходимости занимать центр пешками, надо занимать, если же пешкам грозит опасность стать слабыми и незащищенными, нужно все тщательно взвесить и, может быть, предпочесть фигурное давление на центр.

3. Следите за пешечным построением. Проводя стратегические планы в дебюте, основанные, как и в миттельшпиле, на оценке, занимаясь тактическими операциями, никогда ни на минуту не забывайте о расположении собственных пешек и, конечно, пешек неприятеля. Помните: пешки назад не ходят, каждое ослабление одной пешки или всего пешечного расположения — это уже навечно, до конца партии!

4. Не забывайте общей идеи варианта. Занимаясь развитием фигур, проводя борьбу за центр, создавая нужные, намеченные заранее пешечные построения, ни на минуту нельзя забывать общей идеи варианта. Каждое из известных шахматных начал (а вообще-то любой дебютный

вариант, как бы произволен и нов он ни был) преследует цель выполнить одну или несколько стратегических задач. Наметив такую задачу, ее следует проводить, руководствуясь ею в проведении планов, подчиняя ей движение пешек и фигур.

Шахматные планы в дебюте, как ни в какой другой стадии шахматной партии, многообразны. Пожалуй, в любом варианте, в любом начале имеется два-три, а то и больше сравнительно приемлемых планов. Какой из них выбрать — зависит от вкуса, желания и боевого настроения играющего. Важно одно: план должен подчиняться общей

идее варианта, органически быть связанным с оценкой позиции.

Не имея пока высокой квалификации, вам нет необходимости углубляться в дебютные справочники, конечно, если речь идет не о форсированных вариантах. И только когда уровень вашей квалификации дойдет до высшего и вы станете гроссмейстером, тогда сама турнирная жизнь может заставить вас детально изучить дебютные фолианты. Здесь уж одного знакомства недостаточно. А пока... Пока можно смело ограничить свои устремления простыми знаниями основ шахматных начал.

ЭНДШПИЛЬ

Многое из того, что сказано о дебюте, относится и к заключительной стадии шахматной партии — эндшпилю. И здесь в борьбе имеют значение три главных качества шахматного мастерства: в эндшпиле не менее важно, чем в других стадиях, проанализировать и оценить позицию, составить план, предвидеть комбинационный удар (правда, в особых видах окончаний — комбинационных). Порой бывает важно и рассчитать варианты. Правда, как увидит читатель, два последних качества в эндшпилях играют меньшую роль, чем в миттельшпиле.

Эндшпиль играется при небольшом количестве фигур, что накладывает заметный отпечаток на сам характер сражения. Каковы эти особенности? Чем отличается игра в эндшпиле от игры в дебюте и миттельшпиле? Это очень важно выяснить и твердо знать.

Момент перехода из миттельшпиля в эндшпиль характеризуется резкой сменой характера сражения, а следовательно, изменяются и методы борьбы и психология играющего. Вот что писал об этом моменте один из знатоков эндшпиля Сергей Белавенец, сильный мастер, погибший в Великую Отечественную войну: «При ожесточенных битвах в миттельшпиле страсти разгораются. В воздухе «висят» жертвы, эффектные комбинации, каждый из играющих напряженно следит за тактическими ударами, хитрыми ловушками, тонкими неожиданными ходами. И вдруг следуют массовые размены, поэзия жарких комбинационных схваток кончается, наступает прозаический эндшпиль. Переход в эндшпиль происходит иногда по желанию одной из сторон, полагающей, что здесь легче всего использовать преимущество, часто эндшпиль воз-

никает в результате взаимных желаний играющих.

В эндшпиле на первый план выходит техника. Прежде всего шахматист должен перестроить свою мысль, свое настроение. О «красоте», о тактике нужно забыть. Советую каждому играющему, если это позволяет время, оставшееся на часах, потратить несколько минут на «успокоение разбушевавшихся в себе страстей». Эта затрата непременно окупится в дальнейшем, шахматист будет рассматривать позицию правильно, «по-эндшпильному».

Итак, читатель, успокой сам себя! Скажи себе мысленно: прощайте комбинации, довольно уделили мы внимания тактическим ударам, забудем о жертвах. Играем строго «по-эндшпильному». Мы сейчас расскажем читателю, что означает это специфическое выражение «по-эндшпильному».

Пожалуй, самое главное правило, которому мы обязаны следовать в эндшпиле, — не спешить! Что это значит? В миттельшпиле мы привыкаем выполнять наши замыслы с предельной быстротой, боимся потерять каждый темп. Совсем противоположное происходит в эндшпиле. Разберите внимательно партии лучших специалистов эндшпиля: Капабланки, Флора, Смыслова, Карпова. Вас удивит изобилие повторений позиции, множество тихих, «маленьких» ходиков. Можно продвинуть пешку с h2 на h4, так нет: гроссмейстер сначала передвинет ее на поле h3 и только на следующем ходу с h3 на h4. Конечно же, в отдельных случаях, например стремительного движе-

ния пешек в ферзи, темпы терять нельзя, но мы говорим об эндшпилях, где форсированная игра отсутствует.

Зачем нужна подобная медлительность? Она выполняет несколько целей:

1. Мы выигрываем, таким образом, время для обдумывания, быстрее выполняем «норму ходов», данную нам на один час регламентом турнира.

2. Получаем возможность с максимальной ясностью выяснить позицию. Изменим ее немножко, приглядимся к новой ситуации и уже точнее решим, стоит ли двигать пешку дальше. Кстати, именно этой цели служит и повторение ходов, возврат к уже случавшейся позиции. Дважды присмотревшись к расположению фигур, мы лучше поймем стоящие перед нами задачи.

3. Делая укороченные ходы или повторяя позицию, мы еще больше приучаем себя к медлительной игре — не спешить! — и это очень важно для эндшпиля.

4. Подобные действия наносят большой удар психике противника, а это серьезный шанс в трудной турнирной борьбе. Противник понимает, что он целиком подчинен вашей воле, что его судьба целиком в ваших руках. Верьте, не легко играть под таким психологическим давлением и мало кто выдерживает подобную психическую атаку противника. Нередки случаи, когда обороняющийся восстает против такого гнета, делает иной, менее сильный, ход и тем облегчает достижение победы. Это еще один фактор в пользу медлительности и повторения позиции.

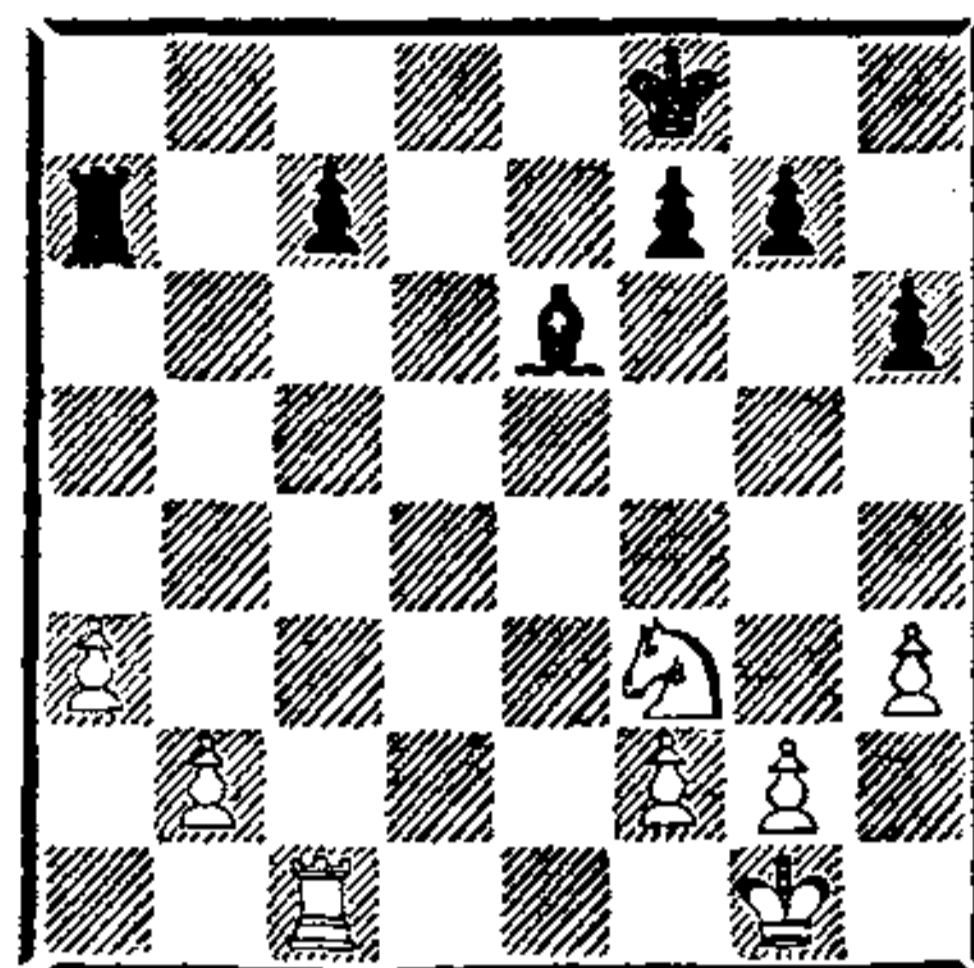
Итак, не спешите! Делайте «укороченные» ходы пешками, обязательно повторяйте позицию (только следите, чтобы не повторить ее три раза, чтобы противник не потребовал зафиксировать ничью).

И еще одно важное изменение должно обязательно произойти в психологии шахматиста, переходящего из миттельшпиля в эндшпиль. В миттельшпиле мысль гроссмейстера в значительной степени занята расчетом вариантов, поисками комбинаций, нахождением остроумных тактических ударов. Это решающий фактор многих миттельшпильных сражений: более точный расчет здесь очень часто приносит победу.

Совсем по-иному обстоит дело в окончании. Лишь в редких, так называемых комбинационных эндшпилях необходимо вести точный расчет вариантов, в подавляющем же большинстве эндшпилей мыслить необходимо планами. Главная роль здесь принадлежит мышлению схемами, хотя возможность того или иного построения должна быть проверена в отдельных случаях конкретными вариантами.

В общих чертах мысль гроссмейстера, играющего эндшпиль, должна протекать так. Проанализировав и оценив позицию с помощью тех же методов, какие мы рассматривали в предыдущих главах, намечаем необходимую нам или для реализации перевеса, или для обороны расстановку фигур, учтя, конечно, и конкретную расстановку сил неприятеля. Определив цель, мы проверяем с помощью конкретного расчета, удастся ли нам этой цели достичь.

Автор не может не привести и на этот раз классический пример планового мышления в шахматах, встретившийся в партии Капабланка — Рагозин (Москва, 1936).

Экс-чемпион мира пишет: «План белых заключается в предупреждении движения пешки «с» (после чего могла бы оказаться слабой пешка b2) и в контроле всей доски до 5-й горизонтали. Это достигается продвижением короля до e3, постановкой ладьи на c3, коня на d4, пешек на b4 и f4. После того как будет достигнута подобная позиция, белые будут добиваться продвижения пешек ферзевого фланга».

И никаких вариантов! Капабланка даже не говорит о времени, о количестве ходов, в течение которых он будет стремиться к намеченной позиции. Главное — это схема, нужное построение, а как и через сколько ходов удастся ее добиться, виртуоза шахматной техники не интересует.

Итак, запомним вторую, не менее важную особенность игры в эндшпиле, которую мы позволяем выразить в несколько образной, но запоминающейся форме: «Прощайте, варианты! Привет тебе, план!».

Одна важнейшая особенность в разыгрывании эндшпиля — отличительная от миттельшпиля

роль короля. Если в середине партии бедный король прячется в угол, то в эндшпиле ему бояться некого и он должен проявлять активность. Сколько эндшпилей проиграно из-за того, что один из играющих промедлил, забыл своевременно перевести своего короля в центр и в решающий момент сражения, по существу, остался без фигуры — у него «не было» короля. Посмотрите, как играют эндшпиль мастера шахматной техники: порой они отказываются от конкретных мер по усилению позиции, казалось бы, теряют время только для того, чтобы успеть прибыть вовремя королем в центр. А потом на поверку оказывается, что эта «потеря» времени и оказалась главной причиной их победы: активный король сказал свое решающее слово в эндшпильных поединках незначительных сил.

Поэтому ставим перед собой цель: при первой же возможности вперед королем в центр доски!

Хочется отметить еще одну особенность эндшпиля. Именно в конце игры проявляется решающее значение правильных разменов. В миттельшпиле, отдавая, к примеру, слона и забирая за него коня, мы не наносим решающий ущерб собственной позиции; в эндшпиле же это может сыграть решающую роль.

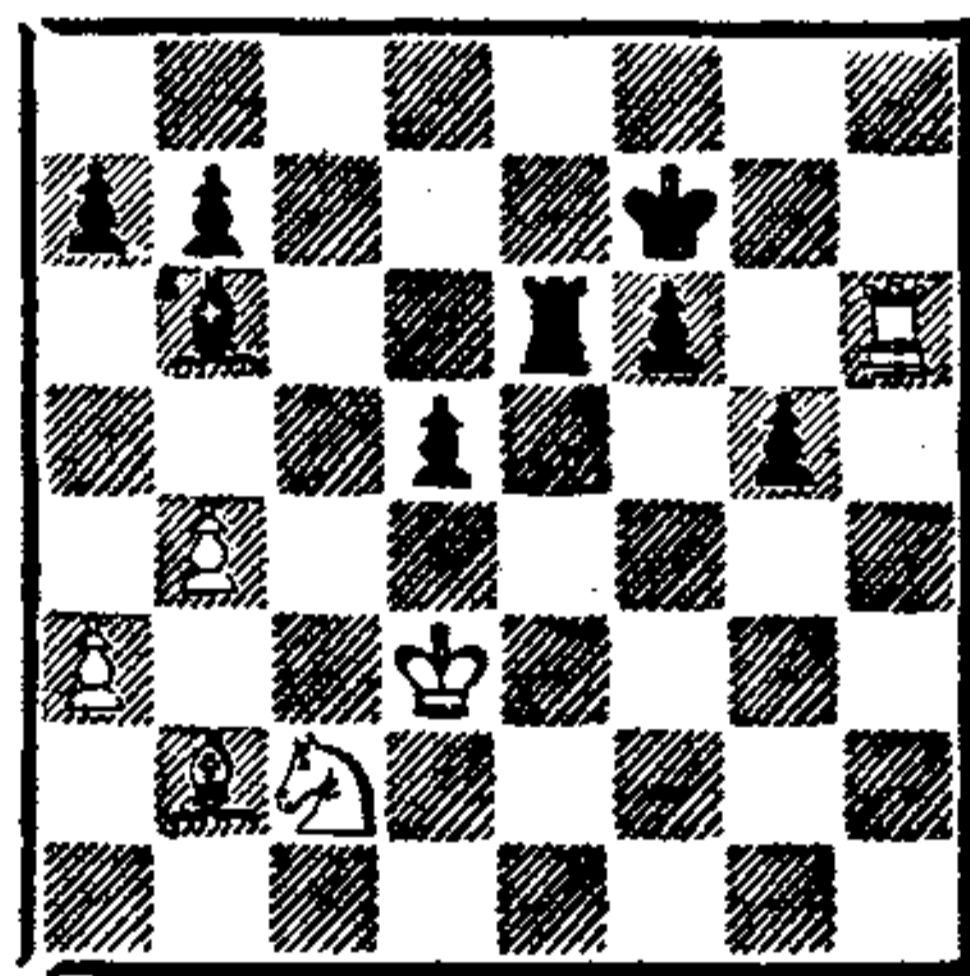
Уже переходя из миттельшпиля в эндшпиль, гроссмейстер обязан быть внимателен к выбору фигур, которые он решает себе оставить. И совсем уж непростительно неверное решение при разыгрывании самого эндшпиля — здесь это может мгновенно решить исход

поединка. Мы поговорим в дальнейшем о том, как нужно изучать эндшпиль и тренироваться в его разыгрывании. Сейчас же обратим внимание читателя на значительность влияния правильного выбора на судьбу самой ответственной партии.

Когда о партии двадцатилетнего Анатолия Карпова в кулуарах международного турнира памяти А. Алехина (Москва, 1971) кто-то сказал, что юный гроссмейстер произвел неправильный размен легких фигур, тренер Карпова гроссмейстер С. Фурман отреагировал:

— Толя уже не мальчик, он знает, какую фигуру менять, какую оставлять.

Какую же фигуру оставлять? Этому учит опыт, рост мастерства и в первую очередь анализ эндшпилей крупнейших гроссмейстеров мира. Об этом поговорим немного позже. Сейчас же разберем один интересный пример.

Эта позиция из партии Ала-торцев — Левенфиш (Москва, 1940). Белые сыграли 1. Cd4. Вот что пишет об этом ходе гроссмейстер Г. Левенфиш, великолепный знаток эндшпиля:

«Слона нужно было беречь как зеницу ока, так как в борьбе против проходных пешек конь — малоподходящая фигура. Правильно было 1. Sc1 и на 1... g4 2. Cf4».

В партии белый конь ничего не смог поделаться в борьбе против пешек, и после 1... Kpg7 2. Lh1 Kpg6 3. C : b6 Л : b6 4. Ке3 Лаб 5. Ла1 f5 6. К : d5 f4 7. b5 Леб 8. Лс1 Ле5! 9. Лс5 f3 10. Кf4+ Kpf5 11. Л : e5 Кр : e5 12. Kh5 Kpd5 партия закончилась вничью.

Теперь поговорим о степени изученности эндшпиля, объеме теоретических исследований, собранных в толстых справочниках. Мы уже говорили в начале этой книги, что трудов по дебюту и эндшпилю во всех странах вышло значительно больше, чем исследований, посвященных миттельшпилю. И теперь в книгах можно найти много точных ответов на самые трудные проблемы эндшпиля.

Значительный исследовательский труд аналитиков заключительной стадии партии, подкрепленный практикой, собран в огромные тома по эндшпилю, среди которых, бесспорно, первое место занимает пятитомный труд советских авторов под редакцией крупного знатока эндшпиля гроссмейстера Ю. Авербаха (М.: ФиС, 1980—1984). В нем можно найти способ достижения выигрыша в таких позициях, как ладья против ладьи и пешек «f» и «h», два коня против пешек, труднейшие ферзевые окончания, и др.

Теоретики эндшпиля пошли дальше. Совершенно точно известны пути к победе во многих сложных ладейных эндшпилях, поразительными тонкостями полны анализы множества пешечных окончаний, с каждым годом растет количество анализов ферзевых эндшпилей. В общем, гроссмейстер наших дней имеет воз-

можность из учебников по эндшпилю и справочников найти точный и исчерпывающий ответ на вопрос, как выигрывать в определенном окончании.

Обязан ли гроссмейстер знать все эти анализы? Конечно, нет. Однако иметь понятие об идеях подобных анализов, знать принципы игры в тех или иных окончаниях он обязан, чтобы в случае необходимости самому отыскать путь к победе или вспомнить, как достигается выигрыш в той или иной позиции.

Как тренироваться в разыгрывании эндшпиля?

Прежде всего отметим, что в эндшпиле, впрочем, как и в дебюте и миттельшпиле, более важно понимать, чем знать. Вот почему гроссмейстер обязан правильно оценивать эндшпильную позицию, давать ответ, кто стоит лучше, отыскивать пути к победе. А для этого необходима систематическая тренировка.

Как тренироваться в эндшпиле? Само собой разумеется, необходимо знать все элементарные эндшпили (например, ладья с пешкой против ладьи), такие понятия, как «длинная и короткая сторона», «правило квадрата» в пешечном окончании. Эта база — основа вашего дальнейшего совершенствования в эндшпиле.

Затем понимать, в каких позициях сильнее слон, в каких конь. В наше время, когда не было справочников по эндшпилю, мы заводили тетрадки с названиями: «Слон сильнее коня» или «Конь сильнее слона», «Разноцветные слоны», «Одноцвет-

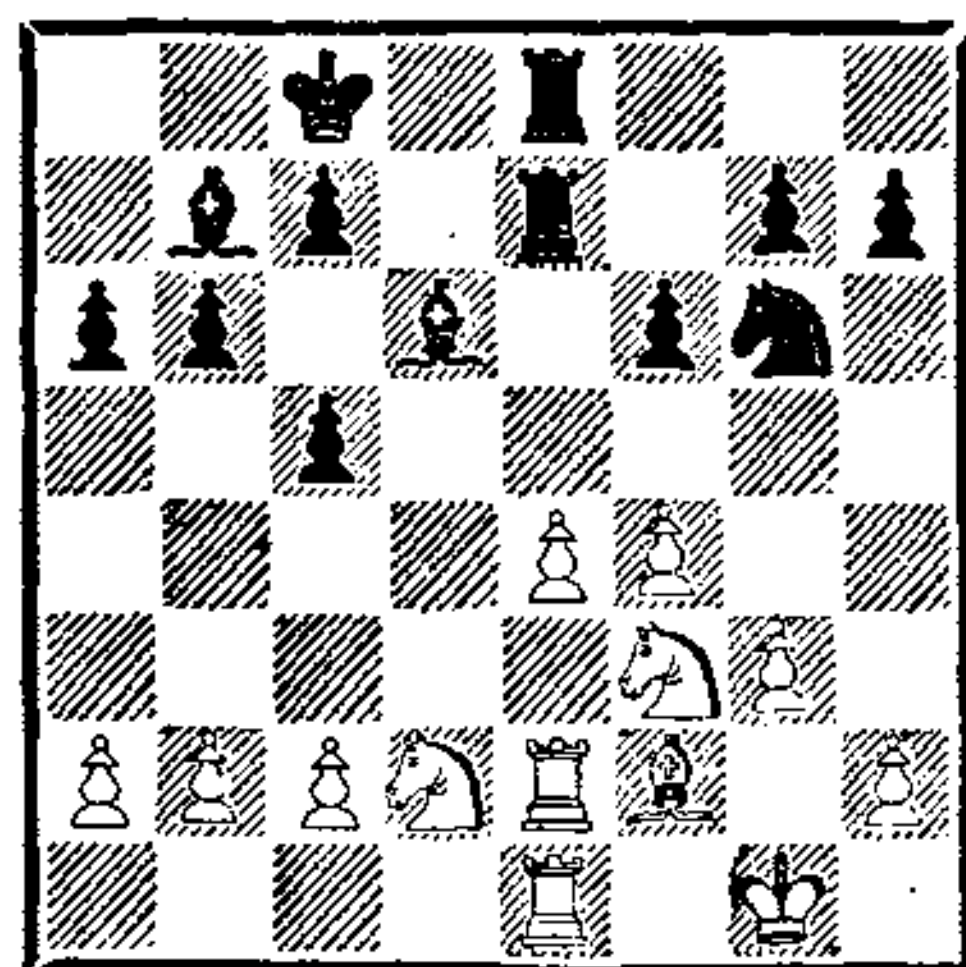
ные слоны» и в эти тетрадки записывали все встречающиеся окончания, предварительно тщательно их проанализировав. Такие же тетради были у нас по ладейным окончаниям, сложным эндшпилям. Систематический анализ эндшпилей приводил к тому, что сила игры в эндшпиле в конце концов достигла гроссмейстерского минимума.

Хочу посоветовать: ни в коем случае не упускайте ни одной возможности проанализировать любопытное окончание, особенно вместе с сильным противником или товарищем. Решайте этюды — это заметно развивает эндшпильное мастерство. Помните: искусство разыгрывания эндшпиля — один из важнейших показателей шахматного мастерства! Во всяком случае, в истории шахмат не было еще ни одного чемпиона мира, который бы не отличался высочайшим мастерством в разыгрывании эндшпиля. И для того чтобы стать гроссмейстером, необходимо знать эндшпиль, понимать его и следовать тем принципам и методам игры, о которых мы только что говорили.

Как проводить домашние тренировочные занятия с целью повышения эндшпильной техники? Мы рекомендуем путь, применимый не только для эндшпиля, но и для других стадий шахматной партии. Нужно выбрать из турнирных сборников наиболее интересные и содержательные эндшпили, хорошо прокомментированные квалифицированным шахматистом. Какие эндшпили — зависит от вашей склонности, интересов, увлечений в тот момент. Иногда вам захочется посмотреть лег-

кофигурные окончания, иногда ладейные. Их и анализируйте. Но обязательно уделяйте серьезное внимание сложным окончаниям, где действуют фигуры разных видов. Работая над такими позициями, проникая в тайны событий, понимая взаимную связь действующих сил, вы проникните в те замыслы, которые осуществлял гроссмейстер, поймете тайны эндшпильного мастерства, проникните в законы и узнаете правила, помогающие реализовать самые трудноразличимые выгоды в сложных окончаниях.

Для того чтобы показать на примере, как нужно анализировать подобные позиции, мы разберем интересный пример. Попутно читатель познакомится с одним очень важным и действенным приемом, часто применяемым знатоками эндшпиля.

Эта позиция из партии Фактор — Рубинштейн (Лодзь, 1916). Попробуем разобраться в тонкостях позиции и вскрыть тайные пружины напряженной борьбы.

Оценим позицию, для чего произведем ее анализ. Бросается в глаза наличие слабых полей в лагере белых, особенно белых полей h3, g4. Слаба пешка e4, уже подверженная троекратному нападению. У черных отлично развиты фигуры, два их слона обстреливают центр не-

приятеля. Но и в позиции черных имеются теневые стороны, главная из них — сдвоенная пешка, во многом затрудняющая реализацию небольшого позиционного перевеса черных.

Необходимо наметить план игры, основанный на учете слабых пунктов в лагере неприятеля. Выдающийся знаток эндшпиля гроссмейстер А. Рубинштейн намечает и проводит сложный многоступенчатый план, сущность которого можно свести к следующему:

1. Не снимая давления с пешки e4, черные максимально усиливают расположение собственных фигур, для чего переводят слона на g6 или h7, коня на g4.

2. Затем черные проводят энергичное продвижение своих пешек на королевском фланге и вскрывают позицию.

3. Отлично мобилизованные черные ладьи и слоны создают массивные удары на позицию белых, особенно на белого короля, даже в эндшпиле не получающего покоя. Попутно используются новые вскрывающиеся слабости, в том числе пешки e4 и f4.

Таков план черных. Белым необходимо было наметить встречный план, основанный на использовании слабых мест в лагере противника и своих сильных сторон. Главная выгода белых, по существу, лишняя проходная пешка e4. Именно ее-то и следовало попытаться использовать посредством Kd2—c4 и e4—e5. Эта угроза вечно держала бы в напряжении черных и отвлекала бы их от проведения намеченных мероприятий.

В партии было сыграно:

1. . . h5!

Фиксируя слабость поля g4 и делая еще более заметной слабость пешки e4.

2. c4?

Серьезная ошибка. Белые окончательно лишают себя возможности провести маневр Kd2—c4 и e4—e5 и фактически обречены на долгую пассивность. Следовало попытаться проводить свой встречный план.

2. . . a5.

До начала активных маневров на королевском фланге Рубинштейн решает окончательно закрыть игру на ферзевой половине шахматной доски. И вновь белые охотно на это соглашались, в то время как только сохранение возможности активной игры оставляло им шанс на спасение партии.

3. a4 Kpd7 4. Kpf1 Cc6 5. b3 Kрс8.

Помните первый завет в эндшпиле: не спешить! Посмотрите, как не раз в этом окончании опытный гроссмейстер маневрирует фигурами вперед и назад, возвращается к прежним позициям, повторяет ходы. Этот важный, как мы выяснили, прием вы встретите во многих эндшпилях, играемых лучшими специалистами шахматной техники.

6. Ле3 Cd7 7. Kpg2 c6.

Предупреждая прыжок белого коня на d5 и готовя отступление своего слона на случай отчаянного прорыва белых e4—e5.

8. Kb1 Cc7 9. Kc3 Kh8.

Начало нужного перевода коня на поле g4. Предварительно черные хотят сохранить давление своих фигур на пешку e4 и для этого переводят слона на g6.

10. Лd3 Кf7 11. Лd1 Сg4 12. Лd2 Кh6 13. Сg1 Сb8!

Рубинштейн внимателен и точен. Необходимо было предупредить всякую возможность проявления инициативы 13. . . Се6 14. Кd5! cd 15. ed и d5—d6.

14. Сf2 Се6 15. Лd1 Сf7 16. Сg1 Сg6 17. Кd2 Кf7!

Куда черные идут конем, ведь они хотели поставить его на g4? Да, они и поставят, но позже. Теперь же Рубинштейн делает обманные движения, цель которых скрыть от противника свои истинные намерения и сделать прыжок коня на g4 внезапным. Подобный метод выжидания и вместе с тем тщательного завуалирования истинных планов — важное подспорье при реализации позиционных выгод в эндшпиле. И в данной партии, и во многих других вы найдете примеры того, как тщательно скрывают специалисты свои истинные намерения, стараясь сделать их наиболее неожиданными для соперника.

18. Ле1 Сh7 19. Кpf3 Кh6.

Почему не сразу g7—g5? Опять-таки из соображений конспирации. Запомните классическое выражение: «угроза сильнее ее выполнения». Эти характерные слова выражают верную мысль: осуществление угрозы часто снимает психологи-

ческий гнет, давящий на противника, в то время как сохранение угрозы держит его в опасном напряжении.

20. Сf2 Кg4 21. Сg1 g5!

Первые части плана выполнены: теперь позиция белого короля вскрывается, пешка f4 ослабляется. Вскоре активные черные фигуры начнут собирать обильный урожай.

22. Ле2 gf 23. gf Лg8!

Черные сразу же захватывают вскрывшуюся вертикаль и наносят по ней решающий удар.

24. Ле1 Лg7 25. Ке2.

Угрожало неприятное 25. . . Кh6 и 26. . . Лg4. Теперь же следует новый удар по центру.

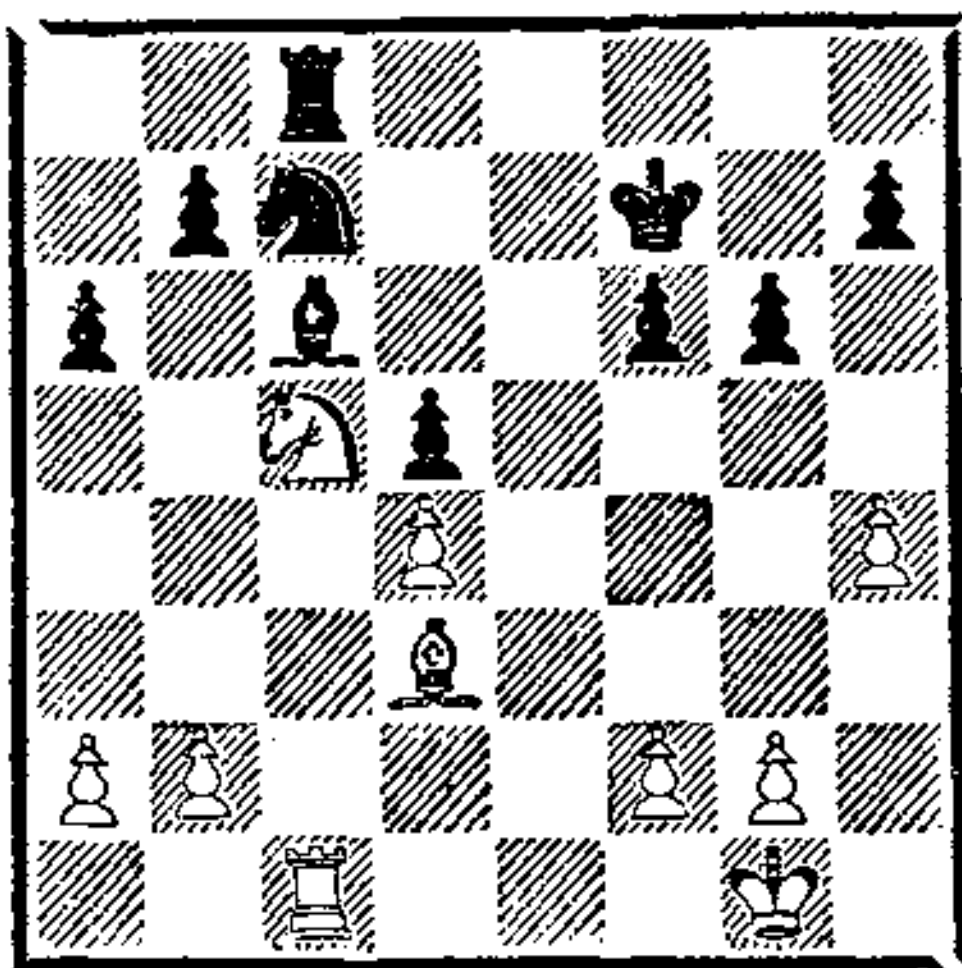
25. . . f5! 26. ef.

Не лучше и 26. e5 С : e5! 27. fe К : e5+ 28. Кре3 f4+, и черные выигрывают.

26. . . С : f5 27. Ке4 С : e4+ 28. Кр : e4 Ле8+ 29. Кpf3 Лf7 30. Лd1 Лf8 31. Лf1 С : f4 32. К : f4 Л : f4+ 33. Кpg2 Л : f1 34. Л : f1... И черные вскоре реализовали лишнюю пешку.

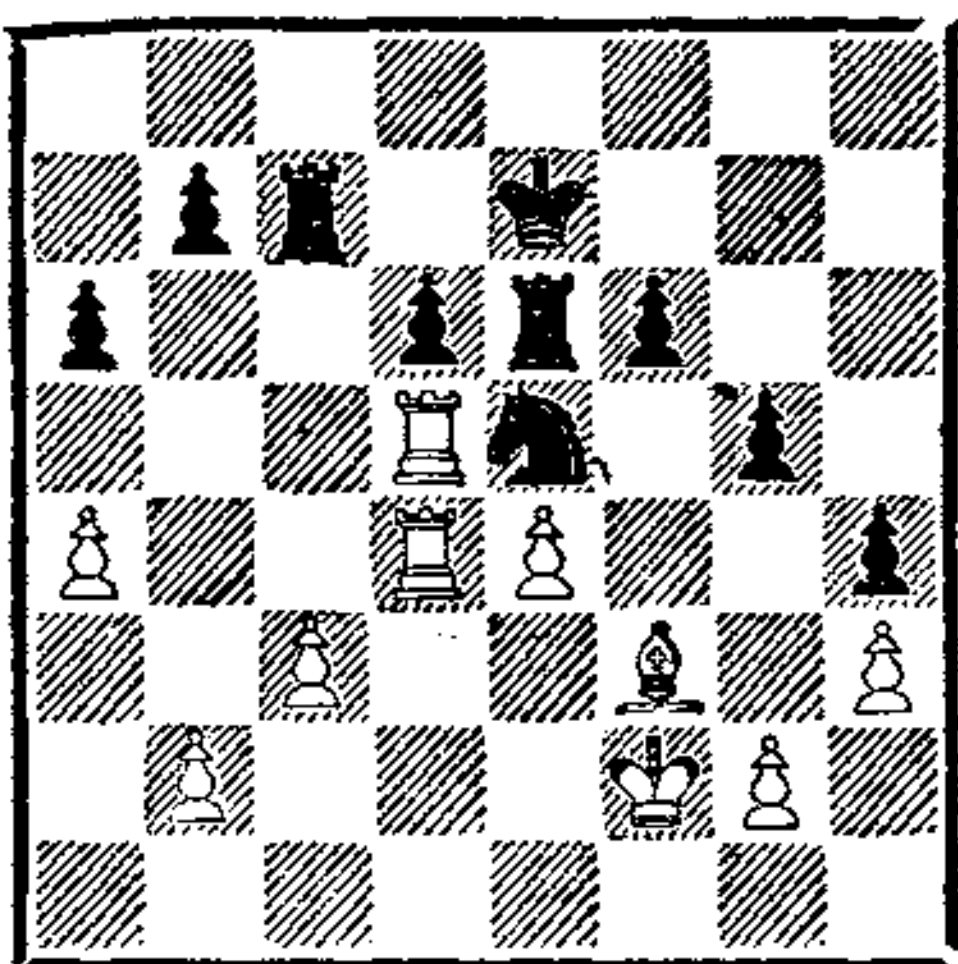
Отличный пример плановой позиционной игры в эндшпиле. Тщательно и углубленно проанализировав десятка два подобных окончаний, читатель обязательно заметит, как возросла его собственная эндшпильная техника.

УПРАЖНЕНИЯ

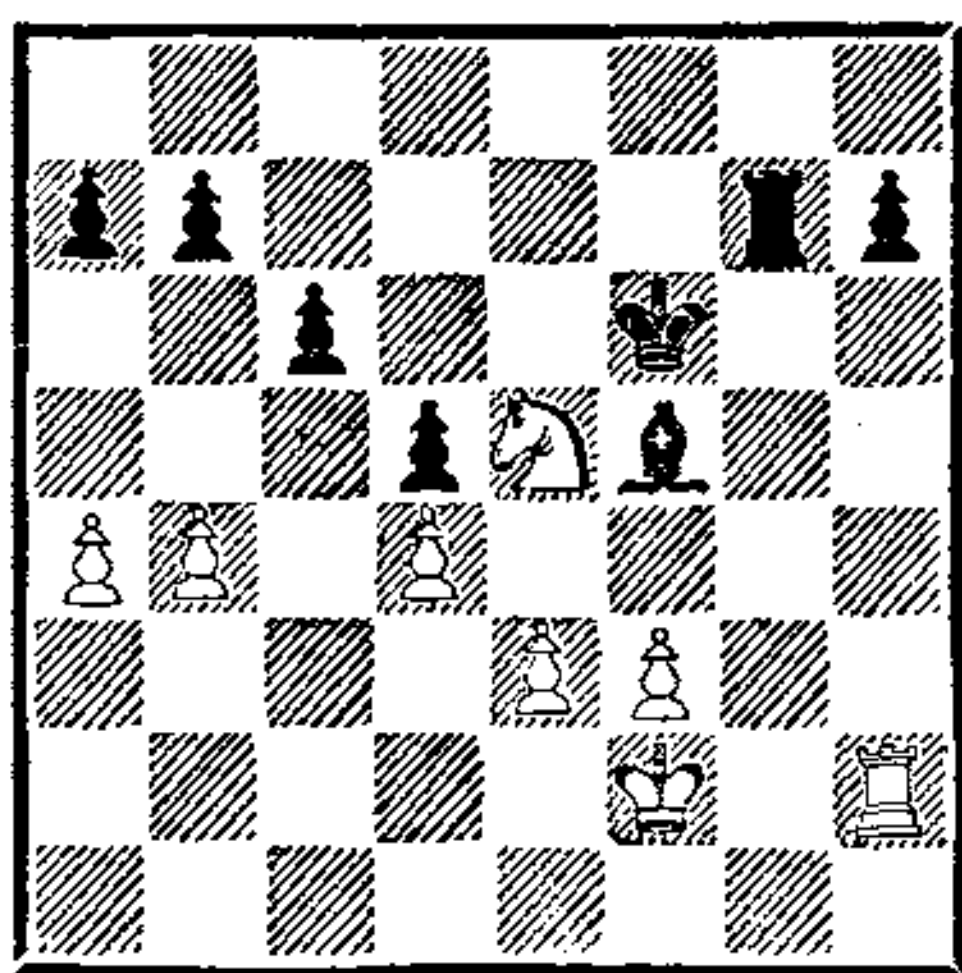

Ход черных

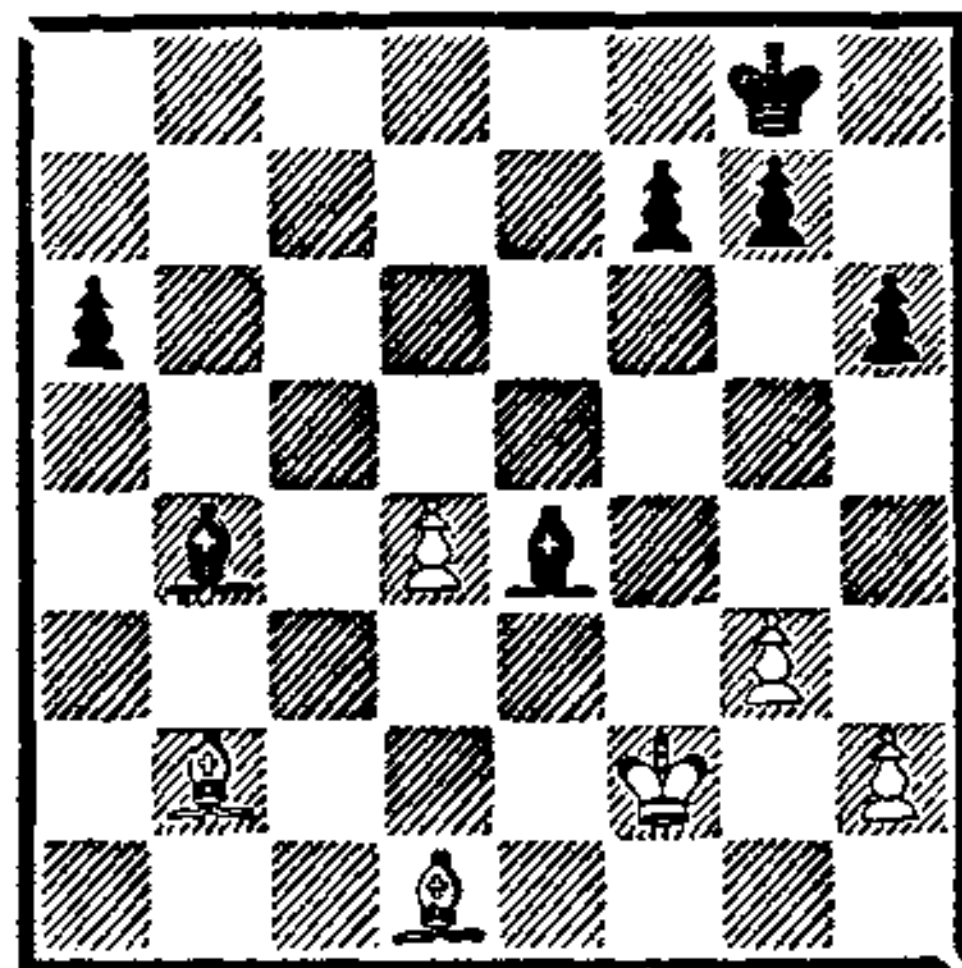
1. Определите, какую фигуру черные должны оставить на доске, какую разменять. То же в отношении белых.

2. Наметьте правильный план игры за белых и определите верную расстановку фигур для проведения этого плана.

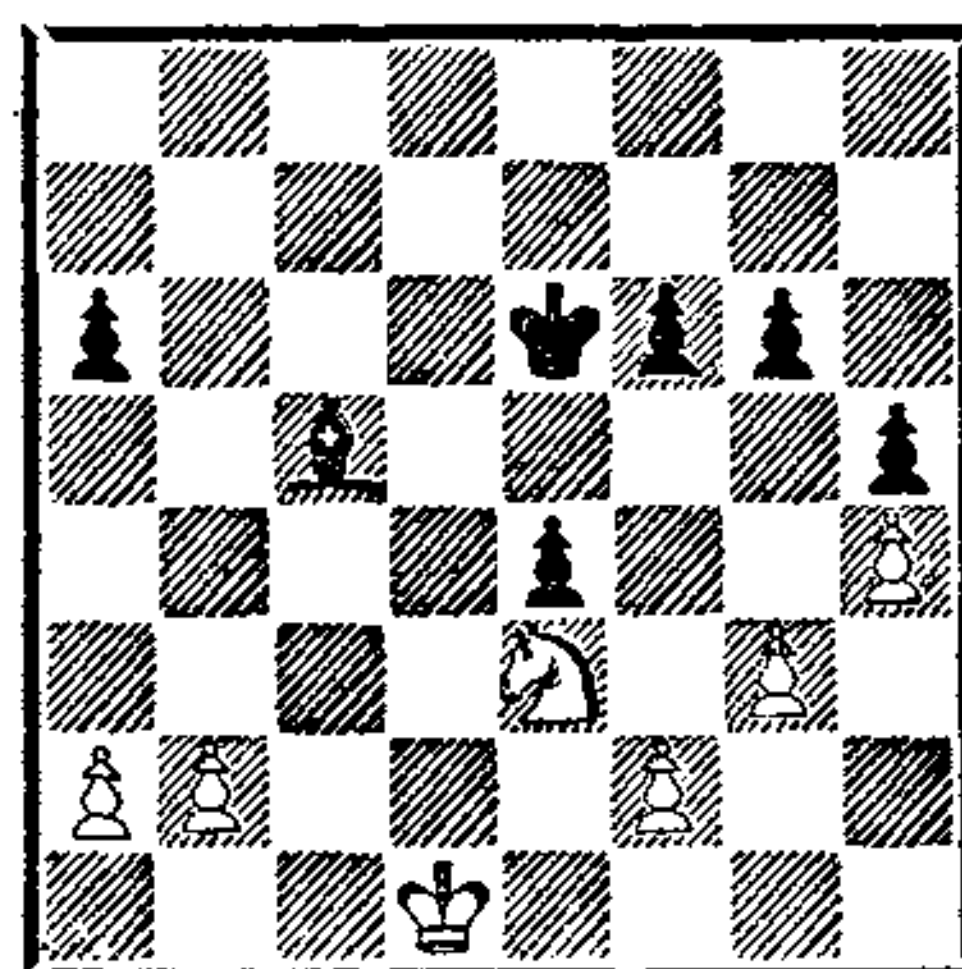

3. Ответьте на вопрос: в чем заключается позиционное преимущество белых? Какие размены выгодно провести для его реализации? Наметьте план достижения победы белыми.

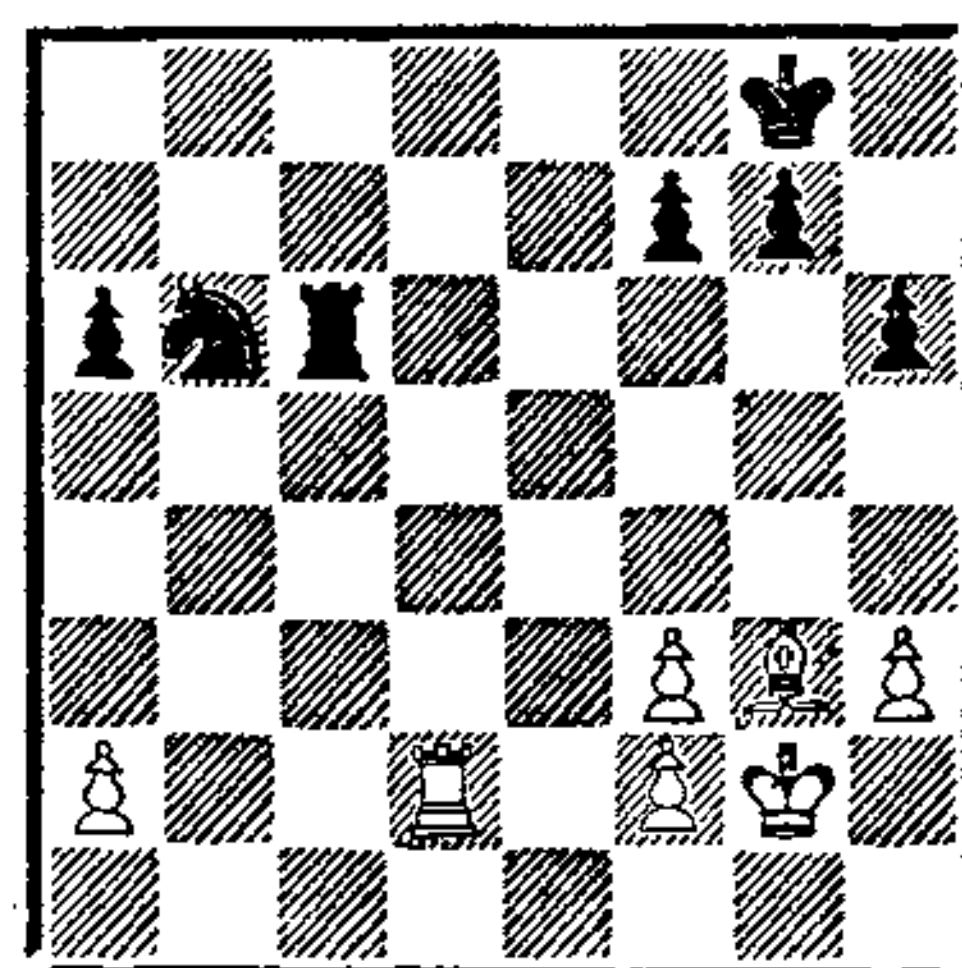
Ход черных

4. Какой бы план реализации лишней пешки вы рекомендовали?

Ход черных

5. Определите, в чем заключаются выгоды позиции черных, и наметьте план реализации перевеса. Попробуйте провести этот план.

6. Позиция белых хуже. Какую фигуру при своем ходе они должны разменять, какую оставить для успешной защиты?

Как стать гроссмейстером? Отвечая на этот вопрос, мы говорили, в сущности, только о высшем шахматном мастерстве, о том, как приобретать это мастерство, совершенствоваться и тренироваться. Но ведь есть еще одна проблема: стать обладателем высшего звания можно, лишь получив большинство голосов при баллотировании на конгрессе ФИДЕ. А перед этим надо успешно сыграть в нескольких сражениях с сильнейшими гроссмейстерами и мастерами.

В наши дни мир признает шахматы, как древнюю мудрую игру, обладающую в то же время качествами науки, искусства и спорта. Многие считают наличие спортивных элементов минусом шахмат, забывая, что в этом и огромный их плюс. Чего греха таить, именно спортивными итогами турниров больше всего интересуются миллионы людей на Земле; именно турнирные страсти привлекают внимание даже тех, кто ни разу в жизни не матовал королем и ферзем одинокого короля.

Необходимость достижения выдающихся результатов в турнирах требует от претендента на звание гроссмейстера не только высокого шахматного мастерства, но также и качеств

хорошо тренированного, закаленного спортсмена. Перед человеком, вступающим на путь сражений, в турнирах высшего уровня встают вопросы, в значительной мере равнозначные проблемам, с которыми сталкивается чемпион в ином виде спорта. К ним относятся: физическая закалка, крепкие нервы, выдержка и спокойствие, строжайший спортивный режим.

«Во время шахматного соревнования мастер должен представлять собой своеобразную смесь схимника и хищника», — говорил А. Алехин.

Прекрасные слова! Хищником по отношению к противникам, схимником в быту. Увы, сам Алехин не всегда был схимником.

Как должен вести себя шахматист во время турнира, чтобы быть в состоянии выдержать труднейшую дистанцию в двадцать туров — целый месяц постоянного напряжения? Как приготовить себя к этому редчайшему испытанию сил и нервов? Советская шахматная школа, наши гроссмейстеры, следуя примеру М. Ботвинника, выработали много ценнейших правил, следовать которым должен каждый, желающий войти в семью сильнейших шахматистов.

Познай себя и своих соперников

Примерно за месяц до начала ответственного турнира гроссмейстер обязан начать просматривать партии своих будущих противников. Работа эта не маленькая: если в турнире примерно занято 20 участников, а вам нужно разобрать партий 40—50 каждого противника, всего набирается около 1000 партий. На каждую минуту — 15, и тогда нужно просидеть за шахматной доской 250 часов.

Правда, эта работа многозначна — имеет несколько сторон: изучая партии своих будущих противников, их стиль игры и характер, гроссмейстер попутно знакомится с последними достижениями шахматной теории, набирает материал для решения вопроса о дебютах будущих встреч.

Наметь дебютные схемы

Весьма полезно при подготовке наметить дебютные схемы, которые намерены применять в будущем состязании. Если вдруг среди этих схем появится что-то неизвестное, новое в вашей практике, но интересное, полезно проверить новинку практически, сыграв две-три тренировочные партии этим дебютом. Вообще практика тренировочных партий широко применяется многими ведущими шахматистами. Правда, некоторые чемпионы скептически относятся к подобного вида тренировке. Они считают, что без заданного импульса ответственности тренировочные встречи не могут быть до-

статочно серьезными и проходят обычно без накала. А заставить себя играть «во всю силу» во время тренировки может не каждый.

Незадолго до начала турнира нужно прекратить анализы и изучение дебютов (чтобы не надоели!).

Поведение во время турнира

Хочется дать советы (мои и моих коллег) читателю по нескольким вопросам, важным для турнирной борьбы.

Спокойствие. «Я сейчас стараюсь играть спокойно, не давая воли своим нервам, а этого далеко не так просто добиться,— говорит Ботвинник.— Об этом приходится неоднократно напоминать себе во время партии. Спокойствие далеко не декоративная вещь; у меня голова работает хорошо лишь тогда, когда я спокоен; поэтому во время турнира я специально тренировал в себе эту черту и достигнутыми результатами удовлетворен».

Сможете вы добиться такого спокойствия? Это зависит от силы вашей воли, характера, условий. Честно говоря, мне редко удавалось оставаться в турнире спокойным. Но, конечно же, это очень важная рекомендация, поэтому старайтесь сдерживать свои нервы.

Распределение сил. «Сашенька, как вы играете! — воскликнул однажды во время международного турнира в Гронингене в 1946 году гроссмейстер О. Бернштейн.— Каждую партию на выигрыш, всегда ост-

рые позиции. Так у вас не хватит сил до конца турнира».

И он был прав. После окончания своих ответственных турнирных выступлений я подсчитал: в большинстве состязаний я проигрывал в последнем туре. Просто сил не хватало.

Умение правильно распределять силы на всю дистанцию — искусство турнирного бойца. «Раньше, как правило, почти во всех длинных турнирах я вначале быстро набирал очки, тратил много сил, а затем на финише еле-еле «держался в седле». В промежутке от 12-го до 15-го тура я почти всегда проигрывал партию. Разумеется, так расходовать силы нельзя; лучше тратить их равномерно, тогда не будет провалов на финише и в целом турнир потребует меньшего напряжения», — говорит о распределении сил опять же М. Ботвинник.

Режим турнирного дня. И в те дни, когда я сам выступал в больших турнирах, и позже, когда бывал капитаном нашей шахматной команды или главным судьей турниров, я внимательно наблюдал за своими коллегами-гроссмейстерами и изучал режим их турнирного дня.

Лишь немногие гроссмейстеры привыкли ложиться спать поздно ночью — после турнирной партии не сразу заснешь — и спать до полудня. Большинство приучило себя к «ботвинниковскому» режиму. Утром после завтрака часовая прогулка, затем теоретическая подготовка к партии. Пешком к месту игры, после партии ужин и спать. Никаких анализов отложенных партий, хотя, если честно ска-

зать, только сам Ботвинник мог от этого удержаться. Могу тоже настоятельно советовать: попытайтесь воздерживаться от анализов отложенных позиций, этим вы сэкономите много сил. Главный анализ отложенной позиции нужно делать в день доигрывания, но можно также немного посмотреть отложенную позицию на следующее утро.

— Для того чтобы достигнуть успеха в соревнованиях, — сказал как-то бывший президент ФИДЕ Фольке Рогард, — нужно иметь несколько качеств. Во-первых, хорошо играть в шахматы. Во-вторых, нужно много знать о шахматах. Этими двумя качествами большинство владеет. Нужно находиться в хорошей спортивной форме, следить за своим физическим состоянием. Этого, к сожалению, у нас многие не делают, и на эту сторону сугубое внимание обращают русские.

— Это же не бокс, господин президент, — вставил свое мнение один из репортеров.

— Если в течение месяца вы должны по пять часов играть в шахматы, по несколько часов анализировать позиции и варианты да при этом плохо спать ночи из-за сильнейшего нервного напряжения, то это по нагрузке не легче бокса...

... Книга наша подходит к концу. Станете ли вы гроссмейстером, во многом зависит от вас самих: от вашего дарования, характера и настойчивости в достижении цели. Хочется надеяться, что в любом случае работа над этой книгой принесет вам пользу.

АНАЛИЗ. ОЦЕНКА

№ 1. Алехин — Хеллинг (Дрезден, 1936).

В позиции черных серьезно ослаблены черные поля, и это дает белым решающий позиционный перевес. Кроме этого преимущества белые имеют лучшее расположение фигур, их центральные устои более надежны.

И все же главный козырь белых — черные поля, особенно поле d6, куда уже намеревается в два прыжка попасть белый конь. Однако перед этим важно разменять чернополевых слонов — первый этап в процессе реализации перевеса.

17. Ca3!

Типичный для подобных позиций размен. При желании использовать слабость черных полей в лагере противника обязательно надо постараться разменять чернополевых слонов, если слабы белые поля — белополевых. Подобный размен затрудняет оборону слабых полей и облегчает вторжение на них атакующих фигур.

17. . . Сс6 18. Фg4 Лe8 19. Кс4.

Белые могли играть 18. С : e7 Л : e7 19. Кс4 Лd7 20. Кd6, но им не нравилась жертва качества 20. . . Л : d6.

19. . . h5 20. Фf4 Сg5 21. Фg3 Ch4.

После 21. . . Ф : d4 решает жертва на g6. 22. С : g6! fg 23. Ф : g5 Ф : c4 24. Ф : g6+ с разгромом пешечного прикрытия короля или 22. . . Cf4 23. С : f7+ Кр : f7 24. Кd6+ Крf8 25. К : e8+ Кр : e8 26. Фg6+ и 27. Лад1, выигрывая.

22. Фе3 Фd5?

Лучше было 22. . . Фg5.

23. f3 Cd8 24. Кd6 Лe7 25. Сс5. Черный ферзь пойман. Черные сдались.

№ 2. Найдорф — Авербах (Цюрих, 1953).

Оценивая эту позицию, гроссмейстер Д. Бронштейн отмечает наличие в позиции нескольких пешечных слабостей и слабых полей.

«Положение белых незавидное. В чем недостатки их позиции?»

1. Прежде всего пешки a2 и c3 явно слабее дружной пары ab и b6, а пешка c3 все время нуждается в защите.

2. В лагере белых зияющая дыра на поле c4, которое черные отлично используют для коня, а при случае и для ладьи.

3. Чернополевый слон за-

нимает пассивную позицию не в пример слону черных.

Единственная надежда белых — атаковать слабую пешку b6 — мираж, поскольку она всегда может продвинуться на b5, да и конь с c4 ее защищает.

Правда, черным не удержать все преимущества своего положения, но для выигрыша это и не нужно».

Последнее замечание очень важно для понимания процессов трансформации позиционных преимуществ в шахматах. Выходит, даже слабость пешек и полей в известных условиях может быть преимуществом временным. Вот почему Стейниц так настойчиво учит превращать временные преимущества в постоянные.

21. . . Kc4 22. Ce1 C : b4!

Позволяя белым избавиться от слабой пешки c3, но в то же время увеличивая роль слабостей на c4 и b5, куда отправляется черный конь.

23. cb Ka3 24. Lb3 Kb5 25. e3 Lc2 26. a4 Kd6 27. a5 b5 28. Lc3 Лас8 29. Л : с8 К : с8 30. f3 Ke7 31. Cf2 Kpf7 32. Lb1 Kf5 33. Kpf1 Kd6 34. Lb3 Kc4 35. Kpg2 f5.

Белые в цугцванге — любой их ход что-то проигрывает. Плохо 36. f4 Kd2, выигрывая фигуру; король не может отходить от пешки f3 из-за угрозы 36. . . Kd2; ладья, делая ход, допускает потерю пешки e3 или b4.

Сделав еще несколько ходов, Найдорф сдался.

№ 3. Котов — Глигорич (Цюрих, 1953).

Приводимый пример, пожалуй, самый удивительный во

всей истории шахмат: за то, чтобы создать в лагере неприятеля слабость группы полей, черные жертвуют одну за другой две пешки.

Черные вызывают на e4 белую пешку, где она до конца партии будет блокировать собственные фигуры и преграждать им путь в стан неприятеля. В то же время Глигорич завоевывает для своих фигур важнейший, ключевой пункт e5, с которого черный ферзь будет буквально подавлять всю доску.

11. . . e4!! 12. fe f4! 13. Cf2 Kd7 14. Kgl Фg5 15. Cf1 Ke5.

Черные фигуры по очереди оккупируют важнейший пункт. Сначала туда идет конь, затем его сменяет черный ферзь.

16. Kf3 Фе7 17. К : e5 Ф : e5 18. 0—0—0 Kf6 19. h3 Cd7 20. Cd3 a6 21. Kb1!

Позиция черного ферзя на e5 беспокоит белых, и они хотят согнать его с этого важного поля, переведя коня с b1 через d2 на f3. В ответ югославский гроссмейстер проводит новую блестящую операцию.

21. . . f3! 22. gf Kh5 23. Kd2 Kf4.

Удивительная позиция. У черных нет двух пешек, но их господство по черным полям дает им большое позиционное преимущество. Грозит мат в 2 хода, и белым, имеющим значительный материальный перевес, приходится чуть ли не этюдным путем искать спасения.

24. Cf1 b5 25. h4 Kph8 26. Lg1 Cf6 27. Kb3 Lab8 28. Ce1 b4 29. Kpb1 Ла8 30. Cg3 Lg8 31. Фh2 Л : g3 32. Л : g3 Ke2 33. Ф : e2 Ф : g3 34. Kc1 a5 35. Kd3 Cd4 36. h5 Фh4 37. Cg2 Lg8 38. Lh1 Фg3 39. Cf1 a4 40.

Крс2 а3 41. в3. Согласились на ничью.

№ 4. Ботвинник — Болеславский (матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР, Москва — Ленинград, 1941).

Черные сыграли здесь 14. . .
К : d4. Оценивая этот ход и создающуюся позицию, Ботвинник пишет:

«Позиционная ошибка, увеличивающая преимущество белых. У белых образуются два «пешечных островка» (по Капабланке), а у черных — три, причем пешка d5 легко может стать слабой. Вопрос заключается теперь в том, сумеют ли белые в результате завязывающейся фигурной игры использовать свой небольшой позиционный перевес. После 14. . .Се4 игра почти уравнивалась, так как сильный белый конь d4 компенсируется черным слоном e4».

Будущий чемпион мира четко использовал слабость пешечной конфигурации противника, реализовав свой перевес в эндшпиле.

№ 5. Котов — Г. Стейнер (матч СССР — США, Москва, 1955).

У белых значительный позиционный перевес: лучшее пешечное расположение, слабость белых полей в лагере черного королевского фланга и обладание белой диагональю b1—h7. Это статическая оценка позиции. Если же мы подойдем к вопросу анализа и оценки с точки зрения шахматной динамики, то отметим, что у белых в перспективе возможность обрести еще один позиционный плюс, оказавшийся решающим. Сосредоточив свои

тяжелые фигуры на королевском фланге и проведя затем стремительный бросок пешки g2—g4—g5, белые могут вскрыть вертикаль «g» и провести по ней заключительную атаку с вторжением ладьи и ферзя в стан неприятельского короля.

Игра сложилась так:

25. Лf3! Кd6 26. g4 Лf8 27. Кph1 Кph8 28. Лg1 Фd8 29. Лfg3 Лd7 30. g5!

Цель достигнута — теперь вскрытие вертикали неизбежно. А ведь белые уже сдвоили на ней обе свои ладьи. Вскоре на ту же важнейшую стратегическую линию встанет и белый ферзь.

30. . .Кf5 31. С : f5 ef 32. gh gh 33. Фg2!

Обратите внимание, как быстро сказало на ходе борьбы обладание белыми открытой линией. Грозит вторжение белой ладьи на поле g7.

33. . .Лdf7 34. Лg6!

Черные защитились от 34. Лg7 — на это последовало бы 34. . .Фe8 35. Фg6 Фе4+ 36. Кph2 Фc2+ 37. Лg2 Ф : g2+!, и перевес уже у черных. Однако вторжение на пункт g6 решает.

34. . .Фe7 35. Лg8+. Черные сдались.

№ 6. Тейхман — Бернштейн (Петербург, 1909).

Если мы произведем оценку по всем или даже главным элементам позиции, мы убедимся, что по всем показателям на доске примерное равенство, если бы не было такого элемента, как... диагональ. Подробный анализ показывает, что главная черная диагональ и особенно пункт f6 на ней значительно ослаблены. С помощью изящного маневра белые могут добиться

размена чернопольных слонов — прием, уже известный читателю, — и использовать резкое ослабление этой важнейшей магистральной, ведущей в лагерь противника.

К цели ведет 1. Ch4!

С угрозой вторжения на f6 или слона или коня.

1. . . Cd4+ 2. Kph1 Kpg7.

Теперь король отнял у слона поле g7.

3. Cf2! C : f2.

Плохо 3. . . Ce5 4. f4.

4. Л : f2.

Уже создана угроза захватить черную диагональ путем 5. Фс3+.

4. . . Фа5 5. Фе2! f6 6. Фb2.

Белый ферзь попал-таки на важнейшую диагональ. Катастрофа разразилась быстро.

6. . . Лf8 7. g4!

Грозит g4—g5.

7. . . h6 8. h4 g5 9. f4!

Взятие конем на f6 с последующим двойным взятием на g5 становится неотразимым.

9. . . gh 10. К : f6!

Позиция черных стала безнадежной, и они через несколько ходов прекратили сопротивление.

№ 7. Ларсен — Найдорф (Лугано, 1968).

Ход черных. Для того чтобы оценить позицию и решить вопрос, какая из сторон стоит лучше, придется прежде всего решить вопрос о взаимных слабостях. Здесь скорее перевес у белых, так как у черных слабы поля e5 и пешки c4, e6, a6. У белых же всего одна чувствительная пешечная слабость на c3.

Неплохо расположены и белые фигуры: они заняли центральные позиции, в их располо-

жении имеется некоторая гармония. Особенно хороша белая ладья на e5, активен и конь d2, готовый в любой момент прыгнуть на f3 или даже забрать «вкусную» пешку c4.

И все же чашу весов при оценке мы должны склонить на сторону черных, имеющих важнейший позиционный козырь — они могут сразу же овладеть 2-й горизонталью. Прорыв второй ладьи на b2 не только даст грозную позицию на ферзевом фланге; одновременно это будет страшным ударом и по лагерю белого короля, куда обе черные ладьи направят острие своего оружия.

Гроссмейстер Найдорф сыграл:

1. . . Л8b2! 2. К : c4 Лc2.

Пожертвованная пешка не играет особой роли — черные избавились от слабости, тем более что белую пешку на e4 также удержать невозможно.

3. Фе3 К : e4.

Как сразу изменилась позиция. Под боем важная пешка g2, черный конь заметно приблизился к королевскому флангу. Да и ждать черного ферзя долго не придется. Черные вскоре направят все удары своих фигур на резиденцию белого короля, используя при этом не только 2-ю, но и 3-ю горизонталь.

4. d5! ed 5. Kb6 Л : c3 6. Фd4.

Белые также максимально активизируют свои фигуры, но противник их опережает.

6. . . Фh5! 7. Ф : d5+ Kph7

8. Ф : a2 Л : h3! 9. gh Ф : h3+

10. Фh2 Kf2×.

№ 8. Котов — О. Богатырев (Москва, 1935).

Позиция острая. Общая оцен-

ка — белые имеют несколько преимущественных факторов: плохая позиция черного короля, прижатого белыми пешками; зияющие слабости на полях f6, g7; активная позиция белых фигур; наличие угроз пойти ферзем на e5 или конем на e4 и f6.

Однако в лагере белых имеются и слабости. Одна из них заключается в ненадежной позиции их собственного короля, вынужденного пойти в самый центр доски. Кроме того, у черных лишнее качество, а ладья, если игра вскрыется, может стать весьма опасной. Решающее значение в данном положении приобретает еще один элемент, который мы пока не учли, — проходная пешка d5. Отвлекая на себя черные фигуры, она способствует белым наносить удары королевскому флангу, а при избранном черными продолжении и сама становится неудержимой.

31. d6! К : f5.

Иначе нет защиты от простого 32. Фе5.

32. Ке4 К : e3+ 33. Ф : e3 Фа4+.

Надеясь спасти партию в эндшпиле. Иначе от угрозы 34. Фс3 защититься невозможно. Теперь следует пикантный финал.

34. b3 Фd4+ 35. Ф : d4 cd 36. Кf6+ Kph8 37. d7 Лd8 38. Kpd2.

Забавная позиция. Черные не могут ничего противопоставить угрозе белых пройти королем до e7 и забрать за пешку ладью.

№ 9. Капабланка — Видмар (Нью-Йорк, 1927).

Чемпион мира так оценивает создавшуюся позицию:

«Положение значительно уп-

ростилось, причем обе стороны вышли из осложнений с равным материалом. Но у белых два слона, а черный конь стоит так, что в течение некоторого времени ему трудно будет принять активное участие в игре. Теперь задача белых — использовать свои преимущества во времени и в лучшем расположении фигур, то есть лучшую позицию слона c1 по сравнению с конем f6».

Последние слова кубинца о преимуществе во времени нужно понимать так. Черным, для того чтобы завершить удачную расстановку всех своих фигур, нужно потерять несколько темпов — хотя бы перевести коня f6 на хорошую позицию. Причем еще неясно, куда его нужно перевести. В то же время слон белых на e3 будет расположен великолепно, и для его перевода на эту позицию требуется всего один темп. Вот это и есть преимущество во времени.

В партии было сыграно:

23. f3 Лfd8 24. Се3 h6 25. Лed1 Сс6 26. Лас1 Се8 27. Kpf2 Л : d1 28. Л : d1 Лс8 29. g4.

«У белых превосходная позиция, но хорошее оборонительное расположение черных фигур все еще не дает им возможности играть на выигрыш материала. Ход в тексте знаменует наступление на королевском фланге, имеющее целью прогнать черного коня с f6, чтобы затем сыграть Лd5. Идея этого маневра состоит в том, чтобы в случае пассивной игры черных продолжать h3—h4, g4—g5 и, может быть, g5 : h6. Пока еще белые не могут играть Сb6, так как на это последовало бы Kd7, и если белые побьют слоном на

а5, то Кс5. Предпринятое белыми наступление заставляет черных высказаться» (Капабланка).

29. . .Cd7 30. Сb6 Се6 31. С : e6 fe 32. Лd8+ Л : d8 33. С : d8 Кd7 34. С : а5 Кс5 35. b3 К : b3 36. С : b4 Кd4 37. а5. Черные сдались.

№ 10. Ботвинник — Левенфиш (Москва, 1935).

У белых грозный пешечный центр и преимущество в пространстве. К тому же черные отстали в развитии — их король еще не успел рокировать. Эти важные позиционные факторы дают основание белым начать стремительное продвижение пешек в центре.

14. d5! Се7.

При взятии произошло бы вскрытие вертикалей, и черный король мог подвергнуться прямой атаке белых фигур. Например, 14. . .cd 15. ed Се7 16. Cf4 0—0 (брат на d5 губительно) 17. de Фс6 (17. . .Ф : e6 18. Ле1 и 19. Л : e7) 18. ef+ Л : f7 19. Кpg1 с лишней пешкой у белых.

15. e5 Кb5 16. d6 К : с3 17. bc Cd8 18. Фd4 с5 19. Фg4 Лg8 20. Фе4 Лh8 21. Се3, и белые, преодолев упорное сопротивление противника, выиграли партию.

№ 11. Котов — Тайманов (Цюрих, 1953).

В позиции черных, вообще-то вполне защитимой, имеется один существенный порок: их конь на а5 не только занимает сейчас неудачную позицию, но он совсем не имеет перспектив выйти на удобную стоянку. Учитывая это, белые проводят план простой и убедительный: пере-

брасывают все свои фигуры на королевский фланг, где им предстоит борьба при огромном материальном перевесе — фактически лишнем коне. Все попытки черных выбраться конем с а5 кончаются плачевно.

19. Kh4 а6 20. а4 Фа7 21. Kf5 Cf8 22. Ке4 К : e4 23. С : e4 b6 24. Фd1 ab 25. ab Cd7 26. Фh5 Се6 27. Cf4 Кb3.

Начало бесполезных блужданий с целью найти «лучшую жизнь». Совсем плохо было бы 27. . .Кb7 из-за 28. К : h6+ gh 29. С : h6 С : h6 30. Ф : h6, и атака белых быстро решала исход поединка.

28. Фd1 Фа2 29. h4 Ka1 30. h5 Кс2 31. Се5 Фb2 32. Сс7 Ka3 33. Фg4 Фс1+ 34. Кpg2 Кb1 35. Cf4 Кd2.

Теряя фигуру. Однако позиция черных все равно безнадежна.

36. Фе2. Черные сдались.

№ 12. Штальберг — Котов (Цюрих, 1953).

На первый взгляд трудно отдать предпочтение какой-либо из сторон, тем более что разноцветные слоны обычно нивелируют небольшие позиционные и даже материальные выгоды.

Однако Д. Бронштейн оценивает позицию по-иному:

«Несмотря на разноцветные слоны, позиция белых проиграна,— пишет он в турнирном сборнике.— Посмотрим почему:

1. Слон d4 стоит очень хорошо и имеет опору, чего нельзя сказать о слоне e4.

2. Черный король намного активнее своего коллеги и непосредственно руководит боем.

3. Пешки f2 и g4 также неравноценны: если пешка f2 нуж-

дается в защите, то пешка g4 сама готова прийти на помощь своим фигурам в атаке пункта f2.

Все эти плюсы стали бы не-весомы, если бы удалось разменять ладьи, но это недостижимо. Отсюда и далее последовавшее окончание имеет учебную ценность».

Партия закончилась так:
48. Лh1 Ле8 49. f3 b5 50. Кpf1 bc 51. bc g3 52. Лh7 Лb8 53. Сb7 Се5 54. Кpg2 Кpf4 55. Лf7+ Кре3 56. f4 С: f4 57. Ле7+ Се5 58. Лf7 a5 59. a4 Кpd4 60. Сd5 Лb2+ 61. Кpf1 Ла2. Белые сдались.

ПЛАН

№ 1. Ботвинник — Томас. Международный турнир (Ноттингем, 1936).

В данной позиции будущий чемпион мира провел следующий четкий план выигрыша, состоящий из четырех ступеней. Сформулирован он самим Ботвинником так:

1-й этап. Белые вынуждают продвижение пешки h7 на h5.

2-й этап. Белые забирают пешку h5 королем.

3-й этап. Белые переводят коня на f5 и этим обеспечивают марш своего короля.

4-й этап. Белые отступают конем на f1, а затем гонят черного короля в патовое положение на a8, вынуждая ход f3—f2. На этом поле пешка завоевывается возвращающимся с c7 или с8 белым королем. Это кончает борьбу.

Читателю будут понятны ходы каждого этапа:

48. Kh5 Кpd8 49. Kf6 h6 50. Kg4 h5;

51. Kf2 Кpd7 52. Kph4 Кpd8 53. Кр: h5 Кре7;

54. Кpg4 Кре6 55. Кpg3 Кpd7 56. Kh3 Кpd8 57. Kf4 (здесь имеется и второй способ выигрыша — жертва коня за пешки f3 и e4 с выигрышным пешечным окончанием) 57. . .Кpd7 58. Kh5

Кре6 59. Kg7+ Кpd7 60. Kf5 Крс8;

61. Kd6+ Кrb8 62. Kf5 Крс8 63. Kpf4 Кrb8 64. Кре5 Крс8 65. Кре6 Кrb8 66. Кpd7 Кра8 67. Kg3! (не 67. Крс7? f2 68. Kg3 f1Ф, ничья) 67. . .Кrb8 68. Kf1 Кра8 69. Крс8. Черные сдались.

№ 2. Ботвинник — Унцикер (Оберхаузен, 1961).

У белых кроме лишней пешки активный слон. Следующий план !дает белым возможность реализовать лишнюю пешку: слон отходит на f1, ладья занимает активную позицию на линии «а», после чего король подходит к центру доски.

49. Cf1! Кpg6 50. Лс5 Kph5 51. Л: f5+ Кр: h4 52. Ла5 Лd7 53. Kpf2 Ле7 54. Kpf3 Kg6 55. Сс4 Ке5+ 56. Kpf4 Kg4 57. Ла6 Kph5 58. Сd5 Ке5 59. Се4! Черные сдались из-за цугцванга. На 59. . .Kf7 последует 60. Cf3+ Kph4. 61. Ла5!

№ 3. Карпов — Помар (Ницца, 1974).

Оценка позиции: перевес у белых. Он состоит из трех позиционных показателей:

1. Белые фигуры обладают значительной активностью, в то время как ладья и конь черных

находятся в невыгодной позиции на краю доски. Ладья белых врывается на 8-ю и 7-ю горизонтали, где наносит чувствительные удары черному королю, а слон b4 обстреливает резиденцию черного короля или по диагонали a5—d8 или, если будет нужно, перейдя на диагональ h2—b8.

2. Белые владеют значительно большим пространством, в то время как черные полностью стеснены.

3. Белый король имеет возможность в три-четыре прыжка добраться до важнейших центральных рубежей, в то время как удел черного короля — пассивно отбиваться от нападающих фигур противника.

Всех этих преимуществ достаточно для победы.

План реализации перевеса распадается на следующие части:

1. Белые вынуждают ход b7—b6 и этим окончательно запирают черного короля на двух последних горизонталях.

2. Перебросив слона на диагональ h2—b8, белые затем спешно бросают своего короля в центр для того, чтобы не дать черным фигурам активно включиться в атаку белых пешек.

3. Стремительным продвижением белых пешек создать прямую атаку на вражеского короля.

А вот как Карпов выполнил этот план:

34. Лf8+ Крс7 35. Са5+ b6 36. Cd2 Ке4 37. Cf4+ Кpb7 38. Лf7+ Кра8.

Нельзя играть 38. . .Кра6 из-за 39. Сb8.

39. Лf8+ Кpb7 40. b4! Л : g4 41. Лf7+ Кра8.

А здесь лучше было отступить королем на с8.

42. Крс2 h5 43. a4 h4 44. Кpd3 Kg5 45. Лf8+ Кpb7 46. Лb8+ Кра6 47. Cd2! Лg3+ 48. Крс2. Черные сдались — от b4—b5X у них нет защиты.

№ 4. Котов — Пильник (Сальтшобаден, 1952).

Белые владеют следующими позиционными преимуществами:

1. Все пешки черных расположены на полях цвета их слона, вследствие чего слон с8 ограничен в движении и фактически не принимает участия в последующей борьбе.

2. Все фигуры белых занимают активные позиции, в то время как черные фигуры сгруппировались в жалкую кучку на двух последних горизонталях.

3. В лагере черных имеются две существенные слабости — a6 и f7, комбинируя нападения на которые белые в конце концов добиваются материального перевеса.

План реализации преимуществ белых прост: после предварительных маневров выбрать удобный момент и, сыграв h4—h5, организовать после g6 : h5 Cf3 : h5 решающее нападение на пешку f7.

Конец партии протекал так: 42. Се2 Кb8 43. Кd3 Кре7 44. Ке5 Кс6 45. Кpb2!

Собираясь перейти после К : с6 и Лс1 в слоновый эндшпиль, безнадежный для черных после прихода белого короля на с5 и хода h4—h5. Бить на e5 черным плохо, тогда пешка f7 совсем станет безнадежной.

45. . .Лb7+ 46. Крс3 Кpd6 47. К : с6 Лс7 48. Кpb3 Л : с6 49. Лf1 Лс7 50. h5 gh 51. С : h5

Лb7+ 52. Крс3 Лс7+ 53. Крb3
Лb7+ 54. Крс3 Лс7+ 55. Крд2
Лb7 56. Л : f7.

Теперь реализация лишней пешки не доставляет белым труда.

56. . .Лb2+ 57. Кре1 Лg2
58. Лg7 Cd7 59. Cf3 Лh2 60. Лg8
Кре7 61. Лg7+ Крд6 62. Се2
Лh1+ 63. Крf2 Лh2+ 64. Крf3
Се8.

И после 64. . .Сb5 65. С : b5
ab 66. ab и 67. a7 черные проигрывают.

65. g6 Лh8 66. С : a6 e5 67.
de+ Кр : e5 68. Сb7 Лf8+ 69.
Крг3 Крf6 70. Лс7 С : g6 71. a6
d4 72. ed Лg8 73. Крf2. Черные
сдались.

№ 5. Маршалл — Капабланка (23-я партия матча, 1909).

Игра примерно равна. Логический ход борьбы состоял бы в проведении следующих планов:

План белых: реализация пешечного превосходства на королевском фланге посредством e3—e4, Фf3—e3, f2—f4 и e4—e5, при случае используя это продвижение пешек для прямой атаки на черного короля.

План черных: надвигая вперед пешки ферзевого фланга, черные, в конце концов, образуют проходную пешку, отвлекающую все внимание белых фигур.

В дальнейшей игре черные проводят свой план, а белые топчутся на месте. К чему это повело, читатель увидит сам.

16. Лfc1 Лаб8 17. Фе4 Фс7
18. Лс3 b5 19. a3 c4 20. Cf3 Лfd8
21. Лbd1 Л : d1+ 22. С : d1 Лd8
23. Cf3 g6 24. Фс6 Фе5 25. Фе4
Ф : e4 26. С : e4 Лd1+ 27. Крг2
a5 28. Лс2 b4 29. ab ab 30. Cf3
Лb1 31. Се2 b3 32. Лd2 Лс1 33.

Cd1 c3 34. bc b2 35. Л : b2 Л : d1
36. Лс2 Cf5 37. Лb2 Лс1 38. Лb3
Се4+ 39. Крh3 Лс2 40. f4 h5
41. g4 hg+ 42. Кр : g4 Л : h2.
Белые сдались.

№ 6. Нимцович — Капабланка (Петербург, 1914).

План белых: укрепить свою позицию и выиграть благодаря лишней пешке.

План черных: занять своими ладьями открытые линии на ферзевом фланге, перевести коня на поле c4, чтобы затем соединенными усилиями обеих ладей, коня и слона (а если окажется необходимым и ферзя) оказать давление на пешки «а» и «b» и отыграть пешку, сохраняя при этом позиционное преимущество.

Игра в партии сложилась так:

1. . .Фе6 2. f3 Кd7 3. Cd2 Ке5
4. Фе2 Кс4 5. Лаб1 Ла8 6. a4.

Не лучше было 6. b3 К : d2
7. Ф : d2 Ла3, и пешка a2 погибает.

6. . .К : d2 7. Ф : d2 Фс4 8.
Лfd1 Леb8 9. Фе3 Лb4 10. Фg5
Cd4+ 11. Крh1 Лаб8 12. Л : d4.

Иначе погибают пешки белых на ферзевом фланге. Отдав качество, белые лишь ненадолго продлили сопротивление.

№ 7. Капабланка — Алехин (21-я партия матча, 1927).

Оценка показывает, что позиция примерно равна. Ход черных. Они намечают план игры, цель которого максимально укрепиться на белых полях центра и ферзевого фланга. Для этого Алехин хочет перевести коня с5 на с4, затем разменять коня с3 и встать слоном на d5. Это даст черным много опорных пунктов и заметный перевес в центре.

Партия развивалась так:

15. . .Ксd7! 16. Сg3.

Капабланка не предупреждает угрозы черных. Он был обязан перевести своего коня d4 через b3 на a5, что давало еще одну защиту полю с4.

16. . .Кb6 17. Фb3 Kfd5 18. Cf3 Лс4! 19. Ке4 Фс8 20. Л : с4.

Еще одна ошибка. Правильно 20. Фb1, продолжая упорную борьбу за линию «с» и пункт с4.

20. . .К : с4 21. Лfc1 Фа8 22. Кс3 Лfc8 23. К : d5 С : d5 24. С : d5 Ф : d5 25. a4 Cf6 26. Kf3 Сb2!

Подготовка выигрывающего маневра с продвижением пешки e6—e5—e4.

27. Ле1 Лсd8 28. ab ab 29. h3 e5 30. Леb1 e4 31. Кd4 С : d4 32. Лd1 К : e3! Белые сдались.

№ 8. Котов — Штальберг (Сальтшобаден, 1952).

Белым нелегко отыскать хороший ход. Фигуры черных весьма активны и вот-вот прорвут фронт белых на королевском фланге.

План обороны, намеченный белыми, короток, в нем всего несколько ходов. Но посмотрите, как после них резко меняется позиция. Важнейшие черные фигуры уничтожаются или отбрасываются, и уже белые получают возможность перейти в контрнаступление. Идея обо-

роны проста: слон перебрасывается с d3 на f3 и размещается на черного коня. Тогда значимость угроз черных снижается.

23. Се2 Kf6.

Черным лучше было допустить размен слона на коня, так как при избранном ими продолжении они сами попадают в полосу трудностей.

24. Cf3! Сg4 25. Сg1 Се3.

Именно этот ход передает инициативу белым. Сильнее было 25. . .Ле7 и 26. . .Лаe8.

26. С : e3 Л : e3 27. С : g4 К : g4 28. h3! Kf6.

В случае 28. . .Фh4 белые играют 29. К : d5 Л : h3+ 30. gh Ф : h3+ 31. Кpg1 Фg3+ 32. Фg2.

29. Фf2 Ле6 30. Фf4.

Обрадовавшись, что им удалось отразить угрозы неприятеля, белые мечтают лишь о ничьей. Между тем посредством 30. Лd3! с угрозой 31. Лg3 или 31. Лf3 они создавали грозную батарею тяжелых фигур по вертикалям королевского фланга, выдержать давление которой черные вряд ли смогли.

Таким образом, белые, наметив верный план обороны и проведя до конца этот план, в решающий момент упустили свои шансы, забыв о возможности перейти в контрнаступление.

30. . .Ф : f4 31. Л : f4. Ничья.

КОМБИНАЦИОННОЕ ЗРЕНИЕ

№ 1. Позиция из партии Эйве — Мильнер-Берри (Гастингс, 1938).

Мысль чемпиона мира протекала примерно так:

«Лишнюю пешку реализовать не так-то просто из-за активной позиции черных фигур, прежде всего короля. Но у них очень плохо расположена ладья. Нель-

зя ли это обстоятельство использовать? Если я сыграю 1. а5 С : а5 2. Крf2, то получу серьезный темп для атаки заблудившейся ладьи h4. Грозит 3. g3+, и на ход 2. . .Сb6+ нет времени — я просто заберу этого слона и сделаю вилку пешкой на g3. Тогда у него один ответ — бежать или королем на e5, или ладьей на h5. Если в случае 2. . .Кре5 сыграю 3. g3 Л : h3 4. Крг2 Лh5 5. Лаб! Сb6 6. Л : b6! ab 7. Сg6!, то ладья поймана. Хорошая мысль. А может, он сумеет убежать? Например, после 4. Крг2 сыграет 4. . .g4? Это не годится — я просто беру на g4, и ладья теряется. Так. А если он не берет пешку h3? Играет 3. g3 Лh5. Что ж, тогда просто 4. Крг2 с угрозой 5. Лаб Сb6+ 6. Л : b6 ab 7. Сg6. Ладья опять в капкане. Остается прикинуть, что будет, если он не возьмет пешку а5. Ну тогда опять пойдет игра позиционная, только белая пешка продвинута уже на ab, что является несомненно более выгодным для белых».

Так чемпион мира нашел комбинацию на тему ловли фигур. Подметив мотивы комбинации в исходной позиции, он стал перебирать средства комбинации и нашел тематическую позицию, хотя не исключено, что положение со слоном на g6, ловящим ладью, мелькало в его воображении еще при начале расчета.

№ 2. Позиция случилась в 19-й партии матча Спасский — Петросян (1969).

Нетрудно увидеть, что белые получили в безраздельное владение вертикаль «g», вскоре они начнут командовать и на со-

седних вертикалях «f» и «h». Заметно серьезное давление белых в первую очередь по диагоналям a2—g8 и b1—h7. Все это говорит о возможностях комбинационного наступления белых. Как оно было проведено Спасским, лучше всего он расскажет сам.

«Дела у Тиграна Вартановича неважные. Пора искать решающие пути к победе. Я могу, конечно, сыграть 21. Кd4—f3 с последующим Кf3—h4, но это долго. Чего-нибудь более решительного нужно поискать. А если сразу 21. e5! и на 21. . .de 22. Ке4? Что ему делать? Брать коня e4 он не может — мат в 2 хода после 23. Л : f8+. Да и коня d4 забирать плохо — в этом случае решает 22. . .ed 23. К : f6. Можно сдаваться. Если 23. . .g5 (иначе как предупредишь 24. Фg6), тогда просто — 24. Фh3 Ле7 25. Л : g5 Сg7 26. Л : g7 Кр : g7 27. Лg1+, и мат в несколько ходов.

А что же ему делать после 22. Ке4? Нужно уходить конем f6. Но куда? Только на h5 — надо защищать пункт g7. Но тогда я сыграю просто и решительно 23. Фg6! У него есть два ответа на этот выпад.

I. 23. . .ed. Это проигрывает сразу. 24. Kg5! hg 25. Ф : h5+ Крг8 26. Фf7+ Крh8 27. Лf3 g4 28. Л : g4, и мат неизбежен;

II. 23. . .Кf4 24. Л : f4 ef. Как дальше вести атаку? Может быть, сыграть 25. Кf5? ef 26. Kg5 Ф : g5 (вскрылась вертикаль «e»). Ничего не дает и 25. Кd6 ввиду 25. . .Ле7 26. К4f5 Се8.

После 23. . .Кf4 прямого выигрыша не видно, нужно искать что-то посложнее. Конечно, я

могу играть просто 25. с3, после чего нет защиты от перевода слона на с2 с матом на h7. Но можно и энергичнее сыграть — 25. Kf3! Угрозы прыжков коней на g5 или даже e5 крайне опасны. Только прыжки черного ферзя могут внести некоторую сумятицу в ряды наступающих войск. Нужно проверить. Смотрим ход 25. . .Фa5. Тогда просто — 26. Kf6 и на единственное 26. . .Фf5 — 27. Ф : h6+ gh 28. Лg8×.

А если ферзь пойдет на b6? Не забыть бы — тогда ведь ладья g1 под боем. Как выигрывать? Если 26. Kf6, то черные спасаются, отдав ферзя за ладью g1. А если в данный момент просто отступить ладьей на g2 или g4? Но тогда последует 26. . .Фb5! Грозит 27. . .Фf5, и, кроме того, мат на f1. Так можно и проиграть партию. Неужели ничего нет? А если сыграть 26. Лg5! Не пускаю ферзя на b5, да и вообще он после хода 26. Лg5 не может в два хода попасть на 1-ю горизонталь. Забавно, кони и ладья заблокировали все подступы к моему королю. Но ведь 26. Лg5! создает смертельную угрозу 27. Kf6 с двойным намерением: брать ферзем на h6 и просто дать мат на h7. Нужно бежать ферзем обратно на d8, тогда решает 27. Ke5. И конец.

Нужно проверить еще раз все варианты. Кажется, все верно. Иду на вы!»

Чемпион мира так и сыграл. Борьба была короткой.

21. e5 de 22. Ke4 Kh5 23. Фg6! ed 24. Kg5! Черные сдались.

Начав исследовать позицию и увидев бросающиеся в глаза комбинационные мотивы — сла-

бость линий и диагоналей, — Спасский стал искать средства комбинации и в заключение нашел несколько изящных тематических позиций. Здесь действовала схема мотив — средства — тема.

№ 3. Позиция взята из партии Алехин — Ласкер (Петербург, 1914).

Ход черных. Положение можно считать равным, однако в распоряжении черных имеется конкретная комбинация на тему засады. Мы уже видели, что появление засадных ударов в какой-то мере случайность — их может и не оказаться даже при наличии комбинационных мотивов. В данном типе комбинаций, как нигде, решающую роль играют частные обстоятельства. И Ласкер находит эти обстоятельства, точнее сказать, он заметил их еще за несколько ходов.

Предоставим «слово» великому шахматному мыслителю.

«Материально силы равны, контрнаступление молодого русского тоже очень опасно. Талантливый шахматист появился в России, но он явно недооценил Ласкера — не заметил хитрейшего комбинационного удара. А я (пусть меня не упрекнут в нескромности) давно его видел. Я могу сыграть здесь 1. . .Лd3!! Грозит шах конем на с3 с выигрышем ладьи d7, и одновременно сильна вторая угроза — шах ладьей на d1, и после отхода короля на с2 3. . .Ke3+.

Как ему играть? Если уйдет ладьей d7, например, на b7, тогда 2. . .Лd1+ 3. Kрс2 Ke3+, выигрывая ладью. Остаются ходы королем, но куда? В случае 2. Kрс1 дело кончается матом —

2. Крс1 Ла1+ 3. Крс2 Кб4×. На с2 нельзя — все из-за того же шаха конем на b4. Позиция белых сразу стала безнадежна. Бедный молодой человек: в одно мгновение от радости он вынужден переходить к огорчениям».

Алехин отдал качество.

2. Л : d5 Л : d5 3. Ке6 Кpf7 4. Л : g7+ Кpf6 5. Лс7 Лd6 6. Кс5 Кр : f5, и Ласкер легко реализовал материальный перевес.

В данном случае черные, отметив существование на доске комбинационных мотивов, опять-таки одновременно нашли и тематическую позицию, и средства комбинации.

№ 4. Позиция диаграммы создавалась в знаменитой партии Нимцович — Капабланка (Нью-Йорк, 1927).

Предоставляем «слово» Хосе Раулю Капабланке.

«Перевес черных несомненен. Белый ферзь ушел от королевского фланга, и ему трудно будет принять участие в его защите. К тому же у белых катастрофически слаба 2-я горизонталь, а на ней пункты f2, g2 и h2. Черным нужно только туда забраться другой ладьей, и тогда все слабости Нимцовичу вряд ли удастся защитить.

Забраться просто: нужно лишь пожертвовать пешку 1... e5! А что тогда? Проверим возможные варианты. 2. С : e5 Лdd2. Как защищать пункт f2? Ладьей невозможно — ферзь бьет на e3, и катастрофа на пункте f2. А брат ферзя нельзя из-за мата в 4 хода 3. Лf1 Ф : e3 4. fe Лg2+ 5. Крh1 Л : h2+ 6. Крг1 Лсg2×.

Может быть, пешку g2 защитить ферзем с поля f1? Попро-

буем. 3. Фf1. Но тогда проще всего 3... Фd5 4. Cd4 Фh5 (можно и просто сыграть 4... Фf3 и взять на f2, однако создание новой слабости на поле g3 выгоднее черным) 5. h4 (иначе взятие на f2 и h2) 5... Фf3!, и катастрофа на пункте f2 неизбежна. Думаю, все ясно. Нужно жертвовать пешку».

В партии случилось: 1... e5! 2. С : e5 Лdd2 3. Фb7 Л : f2 4. g4 Фе6 5. Сg3 Л : h2! 6. Фf3 (или 6. С : h2 Ф : g4+ 7. Крh1 Фh3, и мат неизбежен) 6... Лhg2+! 7. Ф : g2 Л : g2+ 8. Кр : g2 Ф : g4+, и черные выиграли.

Подметив мотивы комбинации, Капабланка исходил из необходимости ходов, составивших ее средства, и пришел в конце к нескольким несложным тематическим позициям. И здесь схема мотив — средства — тема.

№ 5. Позиция взята из партии Фишер — Таль (Блед, 1961).

Черный король застрял в центре и подвергается опаснейшей атаке. Главное, ему некуда уходить — рокировка ни в короткую, ни в длинную сторону невозможна. Последним ходом Таль вызвал сильнейшие обострения и надеется в них переиграть противника.

Впрочем, предоставляем «слово» Роберту Фишеру.

«Ну и хитрый Таль, 22... e5!? Хочет меня поймать на 23. Фg5 (пешку g7 нужно защищать) 23... h6 24. Фg4 d5!, и черные стоят лучше, или разменять ферзей 23. Ф : e5+ Ф : e5 24. fe Л : g7, и выигрыш белых в этом эндшпиле весьма сомнителен. Во всяком случае, от такой позиции белые могут надеяться получить больше.

А я его перехитрю! Возьму на e5 пешкой, отдам ферзя всего за ладью. Но какая грозная пешечная фаланга будет у белых! Пешки на f6 и g7. Потом от взятия слонем на h7 нет защиты, а это ведь еще и потеря ладьи g8. Нужно только все поточнее подсчитать. Значит, 23. fe Л : f6 24. ef. Как теперь предупредить взятие на h7 с последующим взятием ладьи, после чего пешка g7 проходит в ферзи?

Он может сыграть ферзем на b6, чтобы сразу забрать пешки f6 и g7. Но тогда я могу просто защитить пешку f6 ходом 25. Lhf1, и от угрозы взятия на h7 и g8 нет защиты. А еще как? Ага, понятно! Он может перебросить ферзя через поле c5 на g5 или h5. 24. . .Фс5 25. С : h7 Фg5 26. С : g8 Ф : f6 27. Lhf1 Ф : g7 28. С : f7+ Kpd8, и две ладьи плюс две пешки намного превосходят по силам черного ферзя. К тому же черный король так и не нашел себе уютного местечка. Проверим еще раз. Все правильно, можно жертвовать ферзя».

В данной комбинации Фишеру были ясны и тема комбинации — создание пешечной фаланги из пешек f6 и g7, и средства достижения тематической позиции. Здесь трудно четко провести разграничение, когда чемпион мира видел тематическую позицию и когда увидел средства комбинации. Они как бы сливаются по времени. Что ж, и такое бывает в многосложных шахматах.

№ 6. Позиция взята из партии второго матча за звание чемпиона мира между Алехиным и Боголюбовым (1934). Ход белых.

Предоставим «слово» Алехину.

«Фигуры черных расположены на расстоянии «хода коня». Уже давно при подходе к данной позиции у меня родилась мысль, что в данной ситуации должен быть комбинационный вариант, ведущий к победе белых. Как проще его «оформить»? Ну, конечно же, все ясно и просто: 1. Л : c7+! Ф : c7 2. Кс5+ Krb6 3. Ф : c7+ Kp : c7 4. К : e6+ Kpd7 5. К : d8 Kp : d8 6. Kpc2, и пешечный эндшпиль выигрывается белыми легко. Проверить еще раз варианты? А зачем — все так просто».

Как протекала мысль чемпиона мира в данной позиции? Уловив мгновенно, а скорее всего придя к мысли о комбинации еще в значительно ранней стадии борьбы, Алехин увидел в замыслах и тематическую позицию, и средства комбинации, тем более что она коротка и проста для расчета. Таким образом, мы вновь сталкиваемся со случаем, когда гроссмейстер проводит комбинацию на тему двойного удара по схеме мотив и одновременное «озарение» в вопросах средств комбинации и тематической позиции.

№ 7. Позиция взята из партии Таль — Найдорф (Лейпциг, 1960). Если мы оценим позицию по элементам, то можем сказать, что перевес у белых, хотя черные также имеют определенную контригру. Но вот как расценил и решил позицию чемпион мира.

«Все мои фигуры мобилизованы для атаки королевского фланга, больше на помощь звать некого. Но как конкретно решать проблему вскрытия позиции чер-

ного короля? К сожалению, не проходит 1. Л : e4 de 2. К : g7 — черные просто берут с шахом пешку d4 и затем слоню коня g7. А как играть? Может быть, 1. Фg4? Но тогда он отвечает 1. . . g6, и пробить позицию короля не так-то просто.

Постой, вот идея! (Мы уверены, что эта идея пришла в голову Талю значительно раньше, но пока исходим из «статического» Таля, только что севшего за доску.) Беру на e4 и затем играю 2. Cf6! Отлично! Брать слона он не может, я сам грожу взять на g7. А как защищаться? Лучшего, чем 2. . . Фb6, не видно. И что тогда? Есть красивый ход — 3. Фh6, но он не проходит: черные берут на f6. Что там думать, возьму просто слоню на g7. Ладья f8 должна отходить, тогда уйду слоню на e5. Даже в позиционной игре белые имеют лучшие шансы, а к тому же нужно отражать конкретные матовые угрозы. Позиция белых выиграна, дальше можно варианты не смотреть. Проверю еще раз: 1. Л : e4 de 2. Cf6! Фb6 3. С : g7 Лfe8 4. Се5. Выигрышная позиция. Ну как ему играть? Например, 4. . . Фg6, тогда 5. Kh6+ Kpf8 6. f5! Фg5 7. К : f7! Кр : f7 8. Ф : h7+ Kpf8 9. Cdb6+ или 6. . . Фс6 7. Фh5, и можно сдаваться».

Так и случилось в партии — после 6. f5! черные сдались. Как шла мысль чемпиона мира при поисках расчета этой комбинации на тему атаки слабых пунктов? Подметив наличие мотивов комбинации — слабого пункта g7, Таль принялся отыскивать средства комбинации и пришел к финальной, тематической позиции. Хотя в ней черные еще

не были окончательно разгромлены, все же надежд на спасение у них не было. Схема мышления здесь: мотивы — средства — тема.

№ 8. В партии Капабланка — Шпильман (Нью-Йорк, 1927) встретилась позиция, изображенная на диаграмме. Пока не видно возможности одной из белых пешек проскользнуть в ферзи, однако чемпион мира нашел эту возможность. Об этом мы попросим его «рассказать».

«Напряжение на пункте b5 создалось довольно острое. Черные напали на моего слона. Я могу, конечно, отойти им на f4, оставаясь с хорошей позицией. А нельзя ли просто взять на b5? Дело в том, что при взятии на g5 появляются новые любопытные комбинационные возможности, связанные с ходом 19. С : e4. Куда отходить ладьей? Если, например, 19. . . Ла7, то 20. b6! Ф : a5 21. ba сразу ведет к победе белых: пешка a7 неудержима. А если он отойдет ладьей на b8? Тогда также 20. ba. Если он меняется на a5, после 21. Л : a5 пешку ab не удержать — нужно отдавать за нее слона, и эндшпиль для белых будет легко выигран. А что еще делать? Может быть, сыграть 20. . . Лb5? Но ведь пешку-то ab все равно не удержать. Можно брать на d5. Но все же еще раз проверю варианты: 18. ab! Ф : g5 19. С : e4 Ла7 20. b6! Ф : a5 21. ba. Теперь после 21. . . Ф : a1 22. Л : a1 Kb6 23. a8Ф К : a8 24. С : a8 или 21. . . Сb7 22. Л : a5 С : e4 23. Л : a6 Ла8 24. Ле2 Сb7 25. Ла5 Kpf8 26. Лb2 Сс8 27. Лb4 Кре7 28. Л : c4 у белых решающий материальный перевес.

Или 19. . .Лb8 20. ba Лb5 21. Фс7 Кb6 22. a7 Ch3 23. Лfb1! Л : b1+ 24. Л : b1 f5 25. Cf3 f4 26. ef, и черные могут сдаваться».

Этот последний вариант и случился в партии.

Здесь мы видим знакомый нам ход мысли чемпиона мира. Подметив наличие на доске комбинационного мотива — возможности для пешки a4 стать «ртутной» — и слабой защиты 8-й горизонтали, Капабланка увидел основную схему тематической позиции: пешку, проскочившую на a7 или ab; после чего отыскал необходимые средства достижения финальной, тематической позиции. Выходит, что схема мышления здесь такая: мотив — тема — средства.

№ 9. Приводимая позиция получилась в партии Ботвинник — Чеховер (Москва, 1935). Последующими смелыми жертвами чемпион мира разрушает пешечную позицию, прикрывающую черного короля, и проводит решающую матовую атаку. Мотивы комбинации налицо — недостаточная защищенность королевского фланга.

Дадим «слово» Михаилу Ботвиннику.

«В позиции черных на королевском фланге много слабых пунктов, в первую очередь f7. Как это использовать? Можно, конечно, идти спокойным путем, наращивая давление на позицию вражеского короля, но, может быть, есть способ более решительный? А что, если сыграть 22. Khg5? Брат коня он должен, но тогда после 22. . .hg 23. fg конь f6 отходить не может (катастрофа на пункте f7 будет страш-

ной). Выходит, ход конем на g5, строго говоря, даже не жертва».

И Ботвинник сыграл 22. Khg5 hg 23. fg K8d7.

«Как теперь играть? Можно просто продолжать 24. К : d7 Л : d7 (если 24. . .К : d7, то 25. Л : f7 Кр : f7 26. Фh5+ Кpf8 27. Фh8+ Кpf7 28. g6+ Кpf6 29. Фh4×) 25. gf С : f6 26. Л : f6 gf 27. Фg4+, и положение черных безнадежно.

А может, сыграть 24. К : f7? Атака белых страшная. Правда, я не люблю подобной «трескотни», но, может быть, это более верный путь к победе? Рассчитаем варианты. 24. К : f7 Кр : f7 25. g6+. У короля два отхода, разберем их по очереди.

I. 25. . .Кpf8 26. Ф : e6 Ке5 27. Л : f6+! (недостаточно 27. de Сс5+ 28. Крh1 С : g2+ 29. Кр : g2 Л : d3, и черные спасаются) 27. . .gf (27. . .С : f6 28. Са3+) 28. Фh3 Сb4 29. Лel! Сс8 30. Фh6+ Кре8 31. de С : e1 32. Фh8+ Крд7 33. Фg7+ Крс6 34. Ф : f6+ Крс7 35. e6, и белые побеждают;

II. 25. . .Крг8 26. Ф : e6+ Крh8 27. Фh3+ Крг8 28. Cf5 Кf8 29. Се6+ К : e6 30. Ф : e6+ Крh8 31. Фh3+ Крг8 32. Л : f6! (подобная жертва напрашивается — король выгоняется в центр доски. Но нужно обязательно до мата рассчитать все варианты) 32. . .С : f6 33. Фh7+ Кpf8 34. Лel Се5 35. Фh8+ Кре7 36. Ф : g7+ Крд6 37. Ф : e5+ Крд7 38. Фf5+ Крс6 39. d5+ Крс5 40. Са3+ Кр : c4 41. Фе4+ Крс3 42. Сb4+ Крb2 43. Фb1×.

Неплохой вариант — на девятнадцать ходов вперед. Так что же делать: просто играть 24. К : d7 или жертвовать на f7? Во всяком случае, нужно еще

раз проверить, не убегает ли куда-нибудь «по пути» черный король? Кажется, не убегает. Так что же выбрать?»

Ботвинник выбрал комбинационный путь. Так и случилось в партии — черный король был заматован на поле b2. Конечно же, чемпион мира не видел этой тематической позиции, когда принимался искать комбинацию. Просто, отметив наличие мотивов, он стал перебирать средства комбинации и дошел до эффективной тематической позиции с черным королем на b2.

И тут знакомая нам схема: мотив — средства — тема.

№ 10. В данной позиции, встретившейся в партии Хевит — Стейниц (Лондон, 1866), черные оригинальным способом завлекли белого короля на поле h3 под огонь легкофигурной батареи — слон d7 и конь g4.

Даем «слово» Вильгельму Стейницу.

«Атака моих фигур убийственная, но все же нужно искать решающий удар. Как играть? Нужно что-то предпринять решительное, иначе белые отберут пешку e2 и будут стоять отлично. А что, если?.. Ну конечно же! Пригнать короля на h3 — и конец (вероятнее всего, что первый чемпион мира давно уже видел последующие жертвы и играл специально на эту позицию).

Значит, так. 1... Л : g2+!
2. Кр : g2 Фh3+!!! * Если он берет ферзя, тогда в дело вступает батарея слон d7 и конь g4. Выигрывает 3. Кр : h3 Ке3+ 4. Крh4 Kg2+. Куда отходить королем?

* Проще 2... Лf2+.

Если 5. Крг5, то 5... Лf5+ 6. Крг4 h5+ 7. Крh3 Лf2×. Хорошо! То же следует и на ход королем на h5.

Остается проверить, как я буду выигрывать при отходе короля на g1, если он не берет ферзя? Значит, 3. Крг1. Конем на e3 — ничего не дает после 4. Л : e2, бить на h2 плохо. Вот как нужно играть — 3... Лf2! Что он делает? 4. Фb8+ ничего не дает — 4... Крf7. Одна возможность: отдать ферзя ходом 4. Фf3. Ну и что?! Теперь как играть? Надо поискать комбинацию. Просто беру ферзя 4... Л : f3 5. К : f3 К : h2! В случае как 6. К : h2 Ф : g3+ 7. Крh1 Фf2 с последующим 8... Ch3, так и 6. С : h2 Ф : f3 дела белых совершенно безнадежны».

Итак, комбинация на тему завлечения белого короля на h3 проходит. А в каком порядке отыскал ее Стейниц? В данном случае действовали два фактора: при нахождении комбинации он видел и тематическую позицию, и средства. Сказать трудно, что шло впереди.

№ 11. Данная позиция встретилась в партии Алехин — Фриман (Нью-Йорк, 1924).

Предоставим «слово» чемпиону мира.

«Атака моих фигур довольно опасна, но как использовать ее для нанесения решающего удара? Где-то должен разразиться кризис на полях g7 или f6. Потом 8-я горизонталь плохо защищена, а у черного короля нет отдушины. Если я возьму на b7 и ладья уйдет с последней горизонтали, черным вообще трудно удержаться, их ферзь перегружен: он должен и защищать 8-ю

горизонталь, и сторожить важный пункт f6.

Значит, смотрим 1. С : b7 Л : b7. Как дальше продолжать? На g7 братъ — ничего не получится: в третий раз на f6 напасть нечем. А может быть, сыграть 2. Kh6? Тогда 2. . . gh 3. Ф : f6 Ф : f6 4. С : f6, и уже белым нужно искать спасения. Вот как нужно играть — бить на f6 слонем сразу. 2. С : f6. Братъ пешкой он не может из-за элементарного мата — 2. . . gf 3. Фh6 Фf8 4. Ле8 и затем 5. Фg7×. Нужно бить ферзем. И что я имею? Шах ладьей на e8! Конь защищается, и что потом? Ну конечно же, мат в 3 хода; 4. Kh6+ Ф : h6 (единственное) и теперь 5. Л : f8+ Кр : f8 6. Фd8×. Ничего, красиво. Стоит ли проверять? Все ясно, но все-таки пробегу мысленно еще раз по вариантам. Верно».

Так и появилась комбинация на использование слабой защищенной 8-й горизонтали. Алехину хорошо были понятны мотивы комбинации, он представлял себе и тематическую позицию, однако ему еще неясны были средства достижения финальной позиции из исходной. Мысль его шла по схеме: мотив — тема — средства. Нужно только отметить, что в процессе обдумывания комбинации чемпион мира уточнил финальную позицию с королем на f8 и ферзем на d8.

№ 12. Пример взят из партии Керес — Петросян (Блед, 1959). Атака черных, за которыми очередь хода, очень опасна. Вопрос состоит в том, как нанести решающий удар. Будущий чемпион мира проводит за-

вершающий штурмовой натиск, создавая с помощью жертвы пешечный клин.

Впрочем, пора дать «слово» самому Тиграну Петросяну.

«Как прорвать оборону — не менять же красавца коня с5? Впрочем, есть идея. Пройдет сейчас или нет? Значит, играю 47. . . Лg3!! Братъ ладью нужно — иначе конь пойдет на d3, потом пешка a3 полетит, потом e5—e4 при случае могу сыграть. Значит, он берет ладью: 48. hg hg. Клин пешечный на g3 крайне опасен. Грозит 49. . . Фh4 с неминуемым матом. Как защищаться? Нужно бежать и ладьей f2, и слонем f1. Допустим, он идет 49. Лfd2, я — 49. . . Фh4. Слон должен уходить на e2. И что тогда? Шах ферзем на h2 ничего не дает, потом ферзь закроется на g1. Что-то есть? Ну конечно же, 50. . . Лh7, и если 51. Крf1, то эффектное 51. . . Ф : f4+ 52. Ф : f4 Лh1×. Красиво! Проверить надо. . . Все правильно, можно играть 47. . . Лg3.

Да, но он же имеет ход 51. Ch5! Не сахар, конечно, но все же оттягивает катастрофу. Я играю 51. . . Л : h5 52. Крf1 Просто добиваю: 52. . . Kd3! 53. Л : d3 ed 54. Ф : d3 Фh1+, и на любой отход короля 55. . . Ф : g2+, а на ход ладьи 54. Лd2 следует опять-таки 54. . . Ф : f4+!! с матом».

Так, поняв мотивы комбинации и рассмотрев средства, будущий чемпион мира нашел затем несколько эффектных тематических позиций, в которых решающую роль играл пешечный клин на g3.

№ 13. Позиция взята из партии Ульман — Смыслов (Моск-

ва, 1971). Черные на своем ходу провели любопытную комбинацию по извлечению белого короля, а затем энергично его преследовали.

Даем «слово» чемпиону мира. «Я могу играть сейчас 20. . . К : f2 21. Ф : f2 С : f3. Выходит, Ульман просмотрел потерю пешки. Ничего подобного — он может на 21. . . С : f3 сыграть 22. Ch3, чтобы на 22. . . Ла8 сыграть 23. С : g7! И тогда исход борьбы еще неясен. Но я, конечно же, пожертвую качество — 22. . . Л : e5 23. С : c8 Сс6! Разве тут качество решает — такие грозные слоны? Но все же нужно прикинуть варианты, для капитальности. Куда идет слон с8? На h3 (не бить же пешку а6, тогда решает 24. . . Фd5). Значит, 24. Ch3. Тогда просто 24. . . Фе8. Пешка e3 погибает, и ко-

нец. На 25. Лс3 следует 25. . . Сb4. Остается играть 25. Сg2 — скорее менять одного из слонов. Но тогда 25. . . Л : e3! 26. Kph1 С : g2+ 27. Кр : g2 Фе4+. Королю приходится идти на h3, а уж там как-нибудь мы его заматуем. А как? Просто! 28. Kph3 Фе6+ 29. Kpg2 Фd5+ 30. Kph3 Ле6! И можно сдаваться: под боем ферзь и грозит 31. . . Лh6+».

В партии так и произошло — после 30. . . Ле6! белые сдались.

Комбинацию на тему извлечения черные нашли просто. Увидев, что белый король в опасном положении, чемпион мира стал перебирать средства комбинации, начавшейся жертвой коня на f2, и в конце концов дошел до тематической позиции. Мотив — средства — тема.

РАСЧЕТ ВАРИАНТОВ

1. Перед вами позиция из партии Фишер — Унцикер (Цюрих, 1959). Намереваясь сделать ход 35. Се2, белые рассчитали следующие варианты:

I. 35. . . К : e4? 36. Фh6 Ле7 37. Фf8×;

II. 35. . . b4? 36. Ла6 К : e4 37. Фh4 Фd5 38. Cf3 Фd3 39. Ла7, и белые выигрывают;

III. 35. . . Фb6 36. Лf7 Kg8 37. Фh4 h6 38. Фg4 Лd8 39. С : b5! с решающим перевесом белых;

IV. 35. . . Лb8 36. Лf7 Kg8 37. Лd7! Фf6 (или 37. . . Ф : d7 38. Ф : e5+ Фg7 39. Ф : b8 Ф : c3 40. Ф : b5) 38. Фе3 Фс6 39. Лd5, и одна из черных пешек проигрывается;

V. 35. . . Ле7 (ход в партии) 36. Л : e7 Ф : e7 37. С : b5 Kpg7 38. Се2, и белые реализовали лишнюю пешку.

2. На диаграмме позиция из партии Фишер — Бенко (1959). Постараемся восстановить ход мыслей Р. Фишера.

«Отходить конем с3 плохо, нужно играть 14. e5. Что тогда произойдет? Рассматриваем следующие возможные ответы: I. 14. . . К : b3; II. 14. . . bc и III. 14. . . de. Другие ходы у черных есть? Нет.

Итак. I. 14. . . К : b3. Тогда играю 15. ef gf (совсем плохо 15. . . С : f6 16. Ксе4, и на пункте f6 катастрофа) 16. Ch6. Проще

всего. Грозит мат на g4, он проигрывает. Выходит, бить на b3 плохо.

Разберем теперь II. 14. .bc. Как играть? Нужно бить на f6 — 15. ef С : f6. Плохо 15. .gf из-за простого 16. Ch6, и если 16. .f5, то 17. Kh5 с угрозой Фd1—f3—g3. На взятие слоном я беру на f6, он обязан бить на f6 (грозит 17. Фg4), тогда я играю 17. Ке4 Фf5 18. К : d6. Теперь у черных два ответа: 18. . . Фс5 и 18. . . Фg6. На 18. . . Фс5 следует 19. Фg4+ Kph8 20. Фh4 Ф : d6 21. Ф : f6+ Kpg8 22. Lad1 Фс5 23. Lf3 Ле8 24. Ld8! Сb7 25. Lg3+ Kpf8 26. Фh8+ Кре7 27. Ф : e8, и конец.

А если 18. . . Фg6, то 19. Lf3. Единственный ответ — 19. . . Kph8. Но тогда 20. Lg3 Фh6 21. Фg4 (две угрозы 22. К : f7+ и 22. Фg8+ с последующим 23. К : f7×) 21. . . Фg6 22. Фh4, сдался.

Итак, ни взятие на b3, ни взятие на c3 не проходит. Это варианты простые. Но вот остается труднейший ход. Остается единственная возможность — III. 14. .de. Беру на f6. 15. С : f6. Три ответа: взятие слоном или пешкой и 15. .bc. Разбираем по очереди:

а) 15. . . С : f6 16. Ксе4 Фе7 (невыгодно 16. . . Фd4 из-за 17. К : f6+ gf 18. Фg4+ Kph8 19. Lad1 Ф : b2 20. Kh5 Lg8 21. Ld8, и мат на g7) 17. Kh5. Он должен отступать королем на h8 — иначе мат на g7; грозит 17. . . Kph8 (плохо 17. . . Ch4 18. fe с последующим 19. Фg4) 18. Ке : f6 gf 19. fe fe 20. Kf6 с неизбежным 21. Фh5;

б) 15. . .bc 16. Ке4 Фb4 17. Фg4 С : f6 18. К : f6+ Kph8 19. Фh4 h6 20. Kg4, и угроза 21.

К : h6 дает белым серьезную атаку. Например, 21. . . Kph7 22. fe, и грозит вскрытый шах конем на f6 (22. . . Лb8 23. Lf6!), и белые побеждают;

в) 15. . .gf 16. Ксе4. Вновь возможны два разветвления в игре.

А. 16. . . Фс7. Мне кажется, нужно пробовать два пути атаки:

I. 17. Фg4+ Kph8 18. Фh4 Lg8 19. К : f6 Lg7 20. Фh6 Сb7, и черные вполне удовлетворительно защищаются;

II. 17. Kh5! f5 18. Khf6+ Kpg7 19. Фh5! С : f6 (возможны еще такие пути: 19. . . h6 20. Lf3 Lh8 21. Lg3+ Kpf8 22. Ф : h6+! Л : h6 23. Lg8× или 20. . . fe 21. Lh3 Lh8 22. Ке8+!) 20. К : f6 h6 (или 20. . . Lh8 21. Фg5+ Kpf8 22. Фh6+ Кре7 23. Фh4 Kpf8 24. К : h7+, и белые выигрывают).

21. Lf3 Lh8 (21. . . Кр : f6 22. Фh4+ Kpg7 23. Lg3+ Kph7 24. Lh3 с матом) 22. Ке8+! Л : e8 23. Lg3+ Kpf8 24. Ф : h6+ Кре7 25. Фh4+. Теперь у черных два отступления:

I. 25. . . Kpf8 26. Lh3! Фd8 27. Фh6+ Кре7 28. Фg5+, выигрывая ферзя;

II. 25. . . Kpd6 26. Ld3+ Крс6 (или 26. . . Крс5 27. Са4! с угрозой 28. Фf2+) 27. Са4+ Крb7 28. С : e8 с большими материальными приобретениями белых.

Остается рассмотреть еще одну очень важную ветвь.

Б. 16. . . Фd4 17. Фh5! Очень сильный ход. От угрозы 18. Фh6 и 19. Kh5 нет защиты. Смотрим четыре возможных оборонительных хода:

I. 17. . . Kph8; II. 17. . . ef;

III. 17...Kpg7 и IV. 17...
К : b3.

Разбираем все четыре по оче-
реди:

I. 17...Kph8 18. Фh6 Лg8
19. К : f6, и черным плохо;

II. 17...ef 18. Kf5! ef 19.
Л : f4 Ф : e4 (иначе 20. Лh4)
20. Л : e4 fe 21. Ф : a5:

III. 17...Kpg7 18. Лад1 Ф :
b2 19. Фh4 Сb7 20. К : f6!, и ко-
нец;

IV. 17...К : b3 18. Фh6! ef
(еще хуже 18...f5 19. c3! bc
20. bc Фb6 21. К : f6!) 19. Kh5
f5 20. Лад1! Фе5 21. Кеf6+ С :
f6 22. К : f6+ Ф : f6 23. Ф :
f6, и черным можно сдаваться».

Осталось добавить, что имен-
но последний вариант случился
в партии; огромный материаль-
ный перевес белых плюс атака
на короля быстро принесли ус-
пех белым. Попробуйте нарисо-
вать дерево этого сложнейшего
расчета.

3. Эйве — Флор (матч, 1932).

Черные не могут брать пеш-
ку h2, это доказывают варианты,
которые рассчитывал Эйве: 28...
Ф : h2 29. Фf3 и далее:

I. 29...Фh6 30. Фf6+ Фg7
31. Ф : g7+ Кр : g7 32. Cd7 Лd8
(грозило 33. Лc5 и 34. С : c6) 33.
e6 Кpf6 34. e4! с последующим
Лf2 и Лf7+;

II. 29...h5 30. Се6 Кpg7 31.
Сf7! Фh3+ 32. Кpg1 Кph7 33. e6
с большим перевесом белых;

III. 29...Кpg7 30. Фf6+
Кph6 31. Cf3! (с угрозой g3—g4—
g5×). Теперь возможны развет-
вления:

а) 31...Cc8 32. Фf8+ Кpg5
33. Фf4×;

б) 31...Фh3+ 32. Кpf2 Фf5
33. Ф : f5 gf 34. Кре3 Кpg5 35.

Лc1 с угрозой Лc1—h1—h5 и
Кpf4;

в) 31...Ф : g3 32. e3! Ле8
(или 32...Cc8 33. Фf8+ Кpg5
34. Фf4×) 33. Лg2 Фh3 34. Кpg1!
с угрозой 35. Лh2.

4. Партия Карпов — Кобо
(Скопле, 1972). Карпов рассчи-
тал такой вариант.

Если 23...fg, то 24. Фh3 Cd7
25. Лf7 Кр : f7 26. Ф : h7+ Кре8
27. Фg8+ Cf8 28. Лf1 Кpd8 29.
Ф : f8+ Се8 (29...Крс7 30.
Фd6+ Крb7 31. Фb6×) 30.
Сb6+ Крд7 (30...Лc7 31. Кс5
с решающим перевесом) 31.
Лf7+ С : f7 32. Ф : f7+ Крс6
33. Кd4×.

Отличный вариант, рассчи-
танный на десять ходов вперед.
Правда, мы имеем здесь дело с
вариантом типа «столб», это об-
легчает расчет.

5. Партия Спасский — Бо-
боцев (Гавана, 1966).

Рассматривая варианты после
ходов 29. Лg6! fe 30. d6 Фf7 31.
Кd5, чемпион мира разбирает
такие возможности:

I. 31...Cf5 32. Лf6 Фg7 33.
Ф : g7+ Кр : g7 34. h6+ Кph8
35. Лf1, и белые выигрывают;

II. 31...e3 32. Лhg1 e2 33.
Лf6, и теперь возможны развет-
вления:

а) 33...Лg8 34. Л : f7 Л :
g1+ 35. Крс2 Cf5+ 36. Л : f5
e1Ф 37. Лf8+ Л : f8 38. Ф : f8+
Лg8 39. Фf6+ Лg7 40. Кс3!!,
и черные беззащитны из-за уг-
роз 41. h6 или 41. d7;

б) 33...e1Ф+ 34. Л : e1 Фg7
(34...Фg8 35. Лg6) 35. Ф : g7+
Кр : g7 36. h6+ Кph8 (36...
Кpg8 37. Ке7+ Кph8 38. Л : f8+

Л : f8 39. К : с8 Л : с8 40. d7 Лd8 41. Л : е5, и белые выигрывают) 37. Л : е5 с выигрышным эндшпилем.

III. 32. Лhg1 Cf5 33. Лg7

Лg8 34. d7!, и борьба заканчивается;

IV. 32. Лhg1 Лg8 33. Кf6 e2 34. Кpd2 c3+ 35. bc Фа2+ 36. Кре3, и белые выигрывают.

ЭНДШПИЛЬ

1. Левенфиш — Котов (11-е первенство СССР, 1939).

Позиция почти уравнилась. Черным необходимо было оставить на доске слонов (неплохо также получить коня против белого слона, но этого добиться трудно). Вот почему размен коней 1...Ке6 был правильным стратегическим решением позиции.

Вместо этого черные сыграли 1...Кb5? и после 2. С : b5! С : b5 3. Лс3 b6 4. Ка4 Л : с3 5. К : с3 остались со слоном против коня. При слабой пешке d5 получился эндшпиль, в котором защита значительно затруднена. Черные не справились с задачей и проиграли партию. Первопричина этого — неправильный размен легких фигур.

2. Карпов — Полугаевский (матч, 1974).

Белые наметили и отлично провели план блокады ферзевого фланга и последующего наступления пешками на ферзевом фланге. Для этого Карпов наметил сделать следующие ходы: a4—a5, Cf3—e2, c3—c4 и b2—b4—b5. Верный план принес ему скорую победу.

37. a5! Лс6 38. Се2 Кpd8? Лучше было 38...Кg6.

39. с4 Крс7 40. b4 Kgb6 41. b5 ab 42. cb Лс2 43. b6+ Кpd7 44. Лd2! Л : d2 45. Л : d2 Ле5.

Или 45...Л : e4 46. Сb5+ Крс8 47. Лс2+ Крb8 48. a6 ba

49. С : a6 Ле8 50. b7 Ке7 51. Ле2, выигрывая.

46. a6 Крс6 47. Лb2 Кf4 48. a7 Ла4 49. Сс5. Черные сдались.

3. Флор — Бондаревский (Москва, 1939).

Преимущество белых — в мощном централизованном коне на e5. Однако одного этого недостаточно для победы. Вот почему Флор сначала маневрирует с целью вызвать ослабление позиции черных, затем предпринимает активные меры по реализации перевеса. Было сыграно:

1. a5! * Лс7 2. Лh6+ Сg6 3. Лh1 Cf5 4. Лс1!

Отличный маневр. Грозит как b4—b5, так и a5—a6. Черные вынуждены поставить еще одну свою пешку на поле цвета слона и к тому же лишиться всякой надежды на активную игру на ферзевом фланге.

4...a6 5. Лh1 Лg7 6. Лh2 (не спешить!) 6...Лс7 7. Лh6+ Сg6 8. Лh4!

Белого коня нужно переставить на поле с5, а для этого необходимо продвижение пешки e3.

8...Cf5 9. e4 de 10. fe Сg6 11. Лf4+ Кре6 12. Кре3 Лg7 13. Кd3 Кpd6 14. Кс5 Ле7 15. Лf8 Крс7.

Грозило 16. Лb8.

15. e5 Ле8.

* Хорошо и 1. b5, так как не проходит 1...c5 из-за 2. Лh6+ Крг5 3. Лd6, и белые выигрывают пешку.

Соглашаясь на тяжелый эндшпиль. Впрочем, и при ладьях дела черных не лучше, так как они полностью обречены на пассивность. Если же они сыграют 16. .b6, то после 17. Ka4 ba 18. ba лишь еще более ослабят пешку ab.

17. Л : e8 С : e8 18. Kpf4 b6 19. Ka4 ba 20. ba Cf7 21. Kc5 Sc4 22. Kpg5 Ce2 23. Kph6 Kpd8 24. Kp : h7 Кре7 25. Kpg6 Cf1 26. Kpf5, и через несколько ходов черные сдались.

4. Боголюбов — Алехин (15-я партия матча, 1934).

Оценивая позицию и говоря о планах выигрыша, экс-чемпион мира Эм. Ласкер пишет:

«У белых три пешки, у черных четыре. Все белые пешки слабы. Черные могут поставить своего слона на d6 и затем, заняв пешкой «а» угрожающее положение, наступать ходами h7—h5—h4. У белых окажется много трудностей в разрешении возникающих перед ними разнообразных задач, и они не будут в состоянии помешать активному участию в игре черного короля. Вмешательство в борьбу черного короля было бы решающим».

Никаких подробностей. Только общий план! Так играют в эндшпилях его кудесники.

5. Кениг — Смыслов (матч СССР — Великобритания, 1946).

Черные сыграли 41. .g5! Смыслов пишет: «Наконец-то последовал давно подготовленный прорыв. Тонкость позиции заключается в том, что белые не успевают вернуться конем на g2, так как пешка f2 оказывается под ударом. Они стоят перед выбором: допустить образование проходной пешки у черных после 42. hg fg или примириться с ослабленной пешкой h4. Белые предпочитают второе решение».

Реализация перевеса была четкой и убедительной.

42. Кре2 gh 43. gh f5 44. Kg2 Кре5 45. a3 Cd6 46. b4 f4 47. f3 Kpd4 48. fe Kp : e4 49. Ke1 Kpd4 50. Kpf3 Kpc4 51. Кре4 Kpb3 52. Kd3 Kp : a3 53. Kc5 Kp : b4. Белые сдались: после 54. K : ab Kpb5 ловится конь.

6. Болеславский — Смыслов (Ленинград, 1948).

Белые сыграли 30. Kpf1 и проиграли партию. Смыслов пишет:

«Правильным решением для белых было здесь 30. Ld6, чтобы разменять оставшиеся ладьи и тем самым снизить наступательные возможности черных фигур. После 30. Ld6 Л : d6 31. С : d6 f5 32. f4 Kpf7 33. Kpf3 белые получали пассивную, но, по-видимому, достаточно прочную позицию с шансами на ничью».

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3	Комбинационное зрение	103
От автора	4	Что это такое?	—
Три «кита» шахматного мастерства	5	Романтика шахмат	106
Позиционное чутье	—	Внезапность	108
Общая теория миттельшпиля	6	Малыш бьет гиганта	110
Типы шахматных сражений	7	Хитроумные трюки	112
Мышление гроссмейстера	9	Красота построений	114
Виды шахматных партий	11	Обмен ударами	115
Мышление гроссмейстера	15	Теория комбинации	117
Основные постулаты позиционной игры	16	Темы комбинаций	119
Анализ и оценка позиции	18	Типы комбинаций	—
Элементы позиции	19	Матовые комбинации	—
Преимущества временные и постоянные	20	Пешечные комбинации	123
Четыре правила Стейница	21	Неудачная позиция фигур	124
Слабые поля	23	Мышление гроссмейстера	131
Слабые пешки	24	Через средства к теме	132
Слабость периферии	25	Тема — средства	136
Пешечные островки	26	Учимся у чемпионов мира	140
Открытые вертикали	—	Спертый мат	141
Открытая диагональ	27	Использование последней и предпоследней горизонталей	142
Открытая горизонталь	28	Линии и диагонали	147
Проходная пешка	—	Слабый пункт	148
Два слона	29	Извлечение короля	150
Пространство	30	Разрушение прикрытия	151
Неудачная позиция одной фигуры	31	Ртутная пешка	152
Дисгармония в расстановке фигур	32	Пешечный клин	154
Центр	33	Пешечная фаланга	155
Столкновение элементов	37	Ловля фигур	156
Учимся у чемпионов мира	41	Двойной удар	157
Мышление гроссмейстера	48	Связка	159
Как тренироваться?	51	Засада	160
Упражнения	52	Отвлечение	162
План в шахматах	54	Завлечение	163
Общая теория	—	Перекрытие	164
Одноступенчатый план	58	Перегрузка	165
Многоступенчатый план	65	Как тренироваться?	166
Учимся у чемпионов мира	78	Упражнения	168
Практические советы	89	Расчет вариантов	169
Мышление гроссмейстера	98	Мышление гроссмейстера	—
Как тренироваться?	99	Учимся у чемпионов мира	172
Упражнения	101	Упражнения	173
		Три качества мастерства шахматиста в действии	179
		Атака	—
		Атака на короля	180

Односторонние рокировки	184	Практические советы	201
Интуитивные жертвы	186	Эндшпиль	204
Жертвовать или не жертвовать?	188	Как тренироваться в разыгрывании эндшпиля	208
Атака в центре и на ферзевом фланге. Атака на двух флангах	191	Упражнения	212
Защита	192	Последние напутствия	213
Чувство опасности	—	Подготовка к турниру	214
Создание максимальных трудностей	193	Познай себя и своих соперников	—
Упрощение позиции и переход в эндшпиль	—	Наметь дебютные схемы	—
Подготовка и проведение контратаки	194	Поведение во время турнира	—
Равные позиции	—	Решения упражнений	216
Дебют	197	Анализ. Оценка	—
Четыре отношения к дебюту	199	План	222
		Комбинационное зрение	225
		Расчет вариантов	234
		Эндшпиль	237

Александр Александрович Котов
КАК СТАТЬ ГРОССМЕЙСТЕРОМ

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *Ф. М. Малкин*. Художник *Б. А. Мокин*. Художественный редактор *В. А. Жигарев*. Технический редактор *О. П. Жигарева*. Корректор *В. А. Шашкова*. ИБ № 1940. Сдано в набор 21.11.84. Подписано к печати 04.03.85. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 15,00. Усл. кр.-отт. 15,50. Уч.-изд. л. 14,95. Тираж 100 000 экз. Издат. № 7499. Зак. 3938. Цена 1 р. 10 к. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, Москва, Каляевская ул., 27. Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28

Александр Котов (12.VIII.1913 — 7.I.1981) — выдающийся советский шахматист, международный гроссмейстер, чемпион СССР 1949 г., победитель межзонального турнира (Сальтшобаден, 1952). По образованию инженер-механик. Член Союза писателей СССР.

В годы Великой Отечественной войны работал конструктором в оборонной промышленности. За конструкцию нового типа вооружения награжден орденом Ленина.

Прекратив активно участвовать в шахматных соревнованиях, перешел к литературной деятельности. Его перу принадлежат сборники рассказов «Записки шахматиста», «Похищение Прозерпины», «И в шутку, и всерьез». А. Котов много лет изучал творчество выдающегося русского шахматиста чемпиона мира А. Алехина. Итогом его работы стали: двухтомное «Шахматное наследие Алехина», роман «Белые и черные», одноименная пьеса, киносценарий «Белый снег России».

Широкое признание получили его книга «Тайны мышления шахматиста» и курс лекций по миттельшпилю, прочитанный по Центральному телевидению. Еще в 1975 г. он задумал написать для нашего издательства книгу «Как стать гроссмейстером» — методическое пособие для любителей шахмат. Но отложил работу до 1980 г.: слишком много времени потребовала подготовка нового издания «Шахматного наследия Алехина» (М.: ФИС, 1982), которое он считал главным делом своей жизни. Теперь с книгой «Как стать гроссмейстером» могут познакомиться советские любители шахмат.

